

EUGENYA
TROJANS

ПЕСНЬ
ЛЕЗВИЯ
КОНЬКА

ВАНДРОВНИК
III

ПЕЧАТАЮЩИЙ ДОМ
ПРОСВЕЩЕНИЯ
С. ПЕТЕРБУРГ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Екатерина Панкратова повторила судьбу своего брата и проиграла свою Олимпиаду, будучи действующей Чемпионкой Мира. А дальше все завертелось: ссора с собственной матерью, переход к тренеру брата и начало работы над новыми программами. Впереди сложный сезон, и Екатерина намерена его выиграть, несмотря на соперничество в мире фигурного катания. А Денис Русланович Ушаков, заслуженный тренер России, собирается ей в этом помочь.

Тренировочный штаб Ушакова. 15 августа.

— Быстрее! Быстрее! Чувственнее, ну ты совсем не понимаешь о чем катаешь! Ты катаешь о любви, а не о смерти! Екатерина!

Катя тяжело вздохнула, пытаясь добиться того, что от нее просил тренер. Получалось как-то не очень, судя по его лицу и комментариям. Она делала все возможное, но результатом все равно оставались недовольны. Любой человек бы сдался, но у спортсменов несколько другие установки в голове. Отдаваться полностью, медали любят старания. Это Екатерина Панкратова запомнила навсегда. Четвертое место главного старта жизни говорит всё само за себя.

Получив бронзу Чемпионата Мира она окончательно ушла из тренировочной группы своей матери. Её первый сезон с тренером брата. Сезон, в котором она хочет стать первой. У Тимура получилось, почему же не получится у неё?

— Быстрее, быстрее, быстрее!

Под медленную музыку она должна катать быстрее и быстрее. А ведь Катя всю жизнь думала, что замечательно чувствует музыку и не испытывает проблем со слухом. Видимо, она здорово ошибалась.

— Чувства, мне нужны чувства! Ты любишь человека, которому катаешь эту программу! Он смотрит на тебя, и ты можешь выразить чувства только ей! Давай!

Да как выразить любовь, когда всю свою жизнь ты на льду и её-то и не чувствовал. Всю ту любовь, которую она знала, девушка уже вложила. Но этого всё ещё мало!

Двойной аксель.

Тут должен быть тройной, но на контрольных прокатах, до которых, к слову, три дня, она будет прыгать двойной. Входить в форму следует хотя бы ближе к Гран-При, да и то, к финалу. Если она пройдет...

— Больше отдавайся, больше! Ты и есть воплощение любви!

Она есть воплощение усталости. Вот хорошо Тимуру, он вообще пришёл на два часа позже. И только раскатывался, будучи свежим и отдохнувшим. Таким его видеть сейчас приходилось редко: в начале августа, неожиданно практически для всех, кроме самых приближенных лиц, Панкратовых стало больше. И даже не на одного, а на целых двух. Для самой Кати это не стало неожиданностью, но пресса просто взорвалась.

И тут она искренне восхищалась Тимуром, потому что он всегда приходил на тренировки. Не важно, выспался, не выспался, он был. Правда сегодня опоздал, но после бубнежа Дениса Руслановича был допущен на лёд. Завершать карьеру Тимур пока не планировал.

— Катя, так не пойдет, чувствуй музыку!

Да она даже не понимает что требуется! Катя тяжело вздохнула, пытаясь абстрагироваться от всех остальных мыслей. Музыка была красивая и, несмотря на то, что заезженная, очень подходила девушке. В лирических композициях она смотрелась прекрасно за счет ангельской внешности, поэтому эта музыка и отошла ей. В произвольной программе, к слову, она катала Лолиту под противоположные музыкальные мотивы.

Тройной лутц.

Тройной тулуп.

А вот Даша рядом приземлила четверной лутц. И что-то ещё, Катя не успела рассмотреть из-за входа во вращение.

Даша. Олимпийская Чемпионка с ней на одном льду. Могла ли Катя когда-то подумать о подобном? Вряд ли. Она в принципе не думала, что будет кататься на каком-то льду, отличном от льда собственной матери.

Но, на удивление, штаб Ушакова оказался очень доброжелательным и уже чувствовался как родной. Может быть, потому что Катя была знакома с абсолютно всеми ребятами в её группе, а может быть, потому что Денис Русланович сам создал такую атмосферу.

В одной группе с Катей катались самые известные спортсмены штаба. Это, конечно, очень польстило, как и то, что её тренером стал Денис Русланович лично. Ну, с Романом Константиновичем.

Тройной флип.

С прыжками в короткой проблем не было, а вот с остальным, судя по лицу тренера, наоборот. Отлично, три дня до контрольных прокатов, а она не может чисто эмоционально откатать программу. Техническую составляющую она бы пережила, тот же Тимур никак не может восстановить четверной лутц и особо от этого не страдает.

Роман Константинович крикнул что-то Даше, заставив Катю вздрогнуть. Ну кто кричит посередине музыки? Из-за этого полностью растерялся весь настрой и в заклон она входила уже растерянная.

— Быстрее, быстрее, быстрее!

Черт. Усилием воли Катя разогналась во вращении, крепче держа лезвия рукой и делая бильман. В какой-то момент лезвие резануло по пальцам, но девушка не обратила на это внимание. Частая практика, но не очень приятная. Нужно было быть в перчатках.

Последний аккорд музыки Катя встретила с ощущением, как капля крови течет по её пальцу. И ощущением, что ей сейчас достанется. Денис Русланович и раньше высказывал недовольство исполнением короткой программы, но сейчас был особенно зол. Неизвестно, что его доконало: то, как Панкратова откатала сейчас или опоздание Тимура.

К слову, про опоздания: дверь ледовой арены отворилась и в помещение буквально протиснулся ещё один опоздун, уже без подобных возможных оправданий в виде маленьких детей, кричащих всю ночь.

Денис Русланович моментально повернул голову, а Катя поежилась, подъезжая к нему. Сейчас ещё хуже будет...

— Ты бессмертный?

Артём покачал головой, словно маленький ребенок пробегая мимо тренера и вылетая на лёд.

— Проспал, — промяукал он, скидывая с себя кофту. Видимо, от нервов разжарило бедного прям настолько.

— Контрольные прокаты и Чемпионат России проспять не забудь, ладненько? — улыбочка такая... что кровь в жилах стынет, — А теперь с тобой.

Вот и застыла кровь в жилах.

— Слушай, Кать, — он оперся руками о бортик, наклоняясь ближе к девушке, практически прикасаясь лбом к её. Катя тяжело вздохнула, слушая вкрадчивый шепот Ушакова, — Ты катаешь про любовь, про расставание после огромной любви. Тебе надо передать это, чтобы люди прониклись, поняли о чём ты. Ты взрослая, невероятно красивая девушка, и ты привлекаешь взгляды... Нужно добить. Чтобы люди не смогли оторвать

взгляд. От всего сердца.

Она понимала. Понимала, но не могла ничего сделать. Сложно кататься о любви, когда ты ни разу не чувствовала ничего подобного.

— Я... Я не понимаю как мне передать эти чувства. Я никогда не чувствовала такого, — признаться было сложно, но без этого ничего бы не изменилось. Хотя, что Ушаков мог с этим поделаться?

— Нужно посмотреть на людей вокруг. На Тимура с Евой, например. Посмотри на их любовь, попытайся прочувствовать. Или книги. Почитай, пожалуйста, романы, посмотри фильмы. К контрольным прокатам тебе надо хотя бы немного войти в ритм, а после и к Гран-При. Ты понимаешь?

Катя кивнула, Денис Русланович легонько пошлепал её по плечу и отправил откатываться дальше.

— Август, вставай!

Панкратова проследила глазами за Августином Вавиловым, тоже новым членом команды Ушакова. Он был в сборной Грузии, и показывал отличные результаты на мировом уровне. А благодаря Денису Руслановичу собирался конкурировать за первые места. К слову, переход у него удачный уже по одной причине как минимум.

Ярослава Калинина, младшая сестра Даши, проехала, обворожительно улыбаясь своему молодому человеку. Яся была просто прелестью, и не удивительно, что Августину она понравилась. Маленький рыжик с четверными прыжками, которой Катя очень завидовала. Если бы она в её возрасте так легко прыгала четверные прыжки...

Внимание переняла на себя Даша. Даже внимание Августа, программа которого не успела начаться.

Четверной лутц.

Четверной тулуп.

— Сейчас хорошо было! Супер!

Даша улыбнулась во весь рот, довольно поднимая кулак в воздух. Роман Константинович остался тоже доволен этим каскадом.

Да уж... Кто-то прыгает каскады 4-4, а кто-то Катя. Она вздохнула, отправляясь отрабатывать четверной флип, выученный в межсезонье. Чудом, учитывая, что набор четверных прыжков обычно не дополняется в восемнадцать лет.

— Ты смотри на голубков, — Даша подъехала к Кате, весело улыбаясь, — Им ЗАГС прямо тут нужно построить.

Катя посмеялась в ответ. Действительно, Яся и Август очень любвеобильно себя проявляли. Но именно этого ей бы и не хватало для короткой программы.

Академия Фигурного Катания «Звезды Страны». Команда Панкратовой. 15 августа.

Тройной аксель.

Тройной аксель.

Четверной аксель.

Падение, поднятие на ноги. Раскатка.

Четверной тулуп.

Один за одним прыжки, тренировки перед контрольными прокатами, присутствие Димы на которых под огромным вопросом. Подтверждал это тейп на спине, но Панкратов старался не обращать на это внимание. Его мать, по совместительству тренер, тоже. С

момента, как его младшая сестра сменила тренера, многое поменялось. Он стал безоговорочным ведущим спортсменом всей Академии, а также единственным включенным в сборную страны.

До сих пор помнит тот вечер, когда объявили состав. И он отпечатался в его памяти, так как на плечи легла огромная ответственность. Больше той, что была раньше.

Состав Национальной Сборной сезона ...-...

Одиночное катание, мужчины:

Тимур Панкратов Александр Сурков Даниил Лебедев Дмитрий Панкратов Артём Беспалов Петр Емельянов

Одиночное катание, женщины:

Дарья Калинина Арина Назарова Ярослава Калинина Екатерина Панкратова Кристина Виноградова Кристина Прохорова

Он один из Академии, почти все остальные из штаба Ушакова. И с этого момента он начал тренироваться усерднее. В конце сезона ему доказали, что его четверной аксель еще ничего не значит. Он стал вторым на Олимпийских Играх, вторым на Чемпионате Мира.

И, как бы он не хотел иного, проигрыш на Чемпионате Мира был обиднее. Победа буквально лежала на ладони, Тимур упал с четверного лутца, не сделав каскад лутц-флип, но... Судьба распорядилась иначе.

Действующий Чемпион Мира, Александр Сурков, также тренировался в штабе Ушакова.

— Дима, — парень поднял глаза за мать, которая была явно чем-то недовольна, — Твой телефон трезвонит уже полчаса. Возьми его, пожалуйста.

Про полчаса явно преувеличение. Он не мог столько звонить, потому что Дима держал его в руках минут пятнадцать назад. Ладно, главное вообще сказала, что звонит.

Он тяжело вздохнул, подъезжая к бортику и пытаясь стряхнуть с рук влагу. Оказывается, когда падаешь на лёд, это мокро. Дима сам хмыкнул от своей шутки, стягивая перчатки и беря в руки устройство. На нём приветливо обозначился контакт «Даша» с сердечком.

— Да, принцесса? — Дима немного отъехал с телефоном в сторону, искренне надеясь не уронить его на лёд.

— Привет, — раздалось на другом конце провода, — Ты занят?

— У меня тренировка, но есть пару минуток для тебя, — Панкратов улыбнулся, наслаждаясь голосом Даши, — Ты уже освободилась?

— Нет, — и все. Загадочно так и явно ожидая, что парень попытается угадать.

— Та-а-ак?

Не догадливый попался. Даша недовольно хмыкнула, но все же объяснила ему почему звонит в «рабочее» время:

— У нас примерка костюмов перед контрольными прокатами! Окончательная.

О, да, в этом сезоне их костюмы должны быть готовы прямо к контрольным прокатам. У Димы и так он был готов каждый сезон к этому радостному событию, поэтому ничего не менялось. Но теперь у ребят не получится кататься в спортивной форме.

Про фасоны платьев Даши Дима знал примерно все. В короткой программе это был цементно-серый оттенок платья с необычными рукавами-фонариками до самых пальцев, заканчиваясь перчатками. Юбка тоже нестандартная, сзади длинная, а спереди практически незаметная, лёгкая, как тюль. В произвольной программе платье было полностью черное, без рукавов и тоже с длинной юбкой. В общем, Даша уже чуть ли не рисовала их, желая показать Диме.

— Я жду фотографии, — конечно, столько рассказывать, любой заинтересуется!

— На прокатах посмотришь.

— Ты позвонила мне это сказать? — Дима издал смешок, качая головой. Невозможная женщина.

— Да-а-а...

— ДИМА! ТЫ НА ТРЕНИРОВКЕ!

Вот и кончилась песенка.

— Всё, давай, люблю тебя. Мне пора. Я буду в восемь.

И отключился. Ну конечно. Мама просто услышала с кем он разговаривал, поэтому подсказала закругляться. Она не очень любила Дашу, тем более после того, как Дима стал тратить два часа с утра и вечером, чтобы завезти её домой и приехать самому.

— Давай, четверной тулуп отработывай!

— Ну, давай, в кораблик и назад. Не обязательно это делать через голову! Просто через бок!

Катя тяжело вздохнула, вываливаясь в кораблик и пытаясь сделать несчастный кантилевер. На кой он сдался в её программе она до сих пор не понимала, но могла честно признаться: инициатива вставить его в программу полностью лежала на ней.

— Вот, едешь же! Только теперь надо красиво и ещё встать с него!

Вставала она пока что простым способом: падением на лёд, а после вскакиванием. Естественно, в программе подобное не прокатит и нужно было учиться нормально.

— Тимур, покажи ей как ты это делаешь!

Денис Русланович так отдаёт указы, как будто Катя никогда не видела кантилевер Тимура. Он и сам это понимал, но все равно послушно подчинился. Разгон и Тимур уже делает элемент, изящно изгибая руки. Да уж, он ещё и встал потом. Катя тяжело вздохнула, раздраженно сдувая прядь мокрых волос со лба. Уже вечерело, а тренировалась она даже без обеда. Что, собственно, в старом штабе было привычной практикой.

— Давай, Кать, у вас похожее телосложение. У тебя хватает мышц, чтобы это сделать. Нужно просто взять их под контроль.

Она даже не знала, это воспринять как комплимент или все-таки скоситься на бугая рядом и сравнить со своей утонченной фигурой. Решила промолчать, беря разгон и стараясь повторить за братом. Увы, она знала, чем это кончится: уже час знала.

На этот раз она не специально упала, а просто свалилась, так и оставшись лежать на льду, смотря в потолок.

— Ещё раз!

— Хватит, — прошептала Катя, еле как поднимаясь со льда и отъезжая к другому бортику.

— Катя, ты слышала?!

Девушка проигнорировала это, упираясь в бортик руками и пытаясь сдержать подступающие слёзы. Невыносимое покалывание в носу подсказало, что это невозможно, и теперь помимо пота на её лице были и слёзы. Неловко. Безумно. И снова хочется, чтобы тебя никто не видел.

— Сейчас, — Денис кинул это Роману, — Продолжайте тренировать прыжки.

Мужчина направлялся прямо к Кате. Девочка оказалась полностью расшатанная психикой, пусть и упертой, как настоящая Панкратова. Собственно, он прекрасно понимал, с

чем придётся сталкиваться в работе. Они говорили с Тamarой Львовной, и не раз. Одна из фраз врезалась в его сознание навсегда.

— Её карьера близка к завершению.

— Не волнуйся, я к ней не привяжусь.

Тогда как объяснить желание помочь ей достичь высот и находиться рядом, как тренер, который может спасти? Несомненно, эти чувства основывались лишь на её родстве с Тимуром. Но раньше Денис не мог представить себе, чтобы он бегал за спортсменами. Да и его спортсмены не требовали этого.

— Катя, — он снова облокотился на борт, — Послушай. От слёз ничего не изменится. Если тебе это требуется, чтобы идти дальше — плачь. Плачь до истерики, плачь чтобы валяться по льду. Можешь даже это сделать прямо сейчас. Но знай, это не даст результата. Результат дадут тренировки. Сквозь слёзы, преодолевая себя. Я требую от тех, кто может сделать больше, чем делает. От тех, кто способен. И я буду требовать от тебя. Будешь слушаться и исполнять — вершины твои. Не будешь — ну, что же, четвертое место всегда свободно.

Катя сжала бортик руками, смотря себе под ноги. Четвертое место. Денис Русланович знал куда бить. Катя резко оттолкнулась от бортика, разгоняясь. Ушаков знал, что она не к выходу едет. Знал специфику характера, отметив, что они с Тимуром одинаковые.

Катя вывалилась в кантилевер. Естественно, не такой красивый, как у Тимура, но он продлился дольше секунды. Встать, правда, не вышло.

— Вот, можешь же! Давай, все, закругляемся. Два дня до контрольных прокатов. Завтра будем очень усиленно работать!

Катя вздрогнула, пытаясь отдышаться и перестать задыхаться слезами. То есть это они ещё не усиленно работали?! Тимур похлопал её по плечу, проезжая к выходу. Да, видимо, завтра будет полный конец.

— А три-два-четыре?

— Смотри и учись, малявка.

— Я старше!

Тройной флип.

Двойной тулуп.

Четверной тулуп.

— Вау! — прорвалось сквозь аплодисменты, а мастер своего дела лишь подмигнул и выехал из круга. Тренировки, когда тренер чем-то занят — просто золото. Когда ещё они повеселятся?

— Саша, давай ещё что-нибудь! — Яся практически подпрыгивала на коньках, хотя стоило бы действительно попрыгать, а не ждать хлеба и зрелищ.

Сурков развел руками, мол, попросите, посмотрим. Даша тут же повернулась к Кате, что-то шепча. Саша нахмурился, пытаясь прислушаться. Что сейчас запросят?

— Тима, иди сюда! — Даша крикнула это так громко, что Катя зажмурилась. Ну куда так орать?!

Панкратов, катающийся в отдалении, подъехал ближе. Он, как самый взрослый и, видимо, ответственный, действительно тренировался, а не веселился в кругу спортсменов, центром которого был Саша. Вокруг крутились все девочки, а также Даниил Лебедев и Августин Вавилов.

— Что?

Сосредоточенный и серьезный молодой человек подъехал к веселой компании.

— Давайте баттл четверных! Все вместе, и девочки, и мальчики!

Панкратов хмыкнул. Баттл, значит. Хитрюшки, решили это сделать когда он не в лучшей форме.

— Согласен, — он подмигнул, начиная прикидывать в голове, что сейчас будет прыгать. Ну, точно не четверной лутц. Значит будет сальхов, флип и... тулуп. Перепрыгать может только Даша. Ну, может быть, Катя.

— Тогда сейчас будем тянуть номерки! — с воодушевлением заявила Яся, быстрым темпом отъезжая к тренерскому столу для того, чтобы нарвать бумажек.

Дверь арены оглушительно хлопнула. Денис Русланович практически влетел на арену, причём один, без Романа, что странно. Эмоцию на лице прочитать было невозможно, зато серьезный голос пронял даже Тимура.

— Катя, собирайся. Десять минут и едем.

Что? Куда? Катя вопросительно посмотрела на тренера, после на Дашу и Тимура. Оба пожали плечами.

— Катя, быстро!

Она тронулась со льда, поворачиваясь на ребят и смотря взглядом, полным непонимания. Её попытался успокоить Саша, подъехавший к Тимуру и Даше.

— Мы потом тебя отдельно протестируем и включим в сводку! Обещаем.

Ох, если бы это было единственным, что сейчас волновало девушку. Серьезный тон тренера, сжатые сроки. Она даже примерно не представляла, куда и зачем они могут ехать. И как поедут? На метро? У Кати машины нет!

В голове летали все варианты, от... Да не было никаких вариантов! Она просто истерично пыталась придумать, зачем её одну забирают посередине дня. Как снимала коньки даже не помнит, настолько утонула в своих мыслях. А самое главное, пропустила баттл четверных! Она как раз отработывала на последних тренировках четверной флип, новый прыжок в её арсенале, и была бы не прочь показать его ради такой забавы.

Не понимая, нужно ли брать вещи, Катя захватила с собой только маленькую сумку. К вечерней же тренировке её должны вернуть?.. Если нет, попросит Дашу забрать её вещи с собой. Все равно её забирает Дима, а Катя всё ещё не съехала из той квартиры, да и пока что не планировала.

Денис Русланович подхватил её возле выхода из Ледового Дворца. На улице стояла теплая приятная погода, Катя даже пожалела, что захватила с собой кофту. Лицо тренера оставалось серьезным, а сам он молчаливым. Девушка не решилась задавать лишние вопросы, предпочитая молча направиться за мужской спиной.

Ехать предстояло в его машине. Не то что бы Катя имела что-то против ауди, но ехать рядом с тренером на переднем сидении было... странно. Некомфортно, не можешь даже нормально откинуться и расслабиться. Следишь за каждым движением. Чувство безопасности тебя покидает, а вместо него приходит знакомое чувство, как будто ты идиот.

Денис Русланович молча вёл машину и такими проблемами уж точно не страдал. Мужчина вообще непонятно чем страдал, подсказок на лоб себе не лепил. Просто сверлил дорогу, а Катя впервые смогла рассмотреть его глаза. Только после этого тренер все же позволил себе пару слов.

— Не смотри на меня.

Сразу же отвернулась, чувствуя как сильно бьется сердце в груди. Смущение. Конечно, придумала тут, пялится сидит. Но его глаза, такие необычные при свете солнца. Она-то всегда смотрела на него, будучи на льду. И никогда не смогла бы рассмотреть этот тёмно-зеленый цвет, глубокий цвет. Да и густые светлые ресницы тоже. А она даже не задавалась вопросом, тёмные они или светлые, как волосы. Зато теперь знания о внешности тренера становились немного сталкерскими.

Виды за окном были знакомыми. Они ехали по направлению к центру. Интересно, что им понадобилось в центре Москвы, посередине дня, да ещё и так срочно?

— Куда мы едем?

Смелости Катя набралась только через двадцать минут. Тяжело вздохнув и так и не решаясь взглянуть на Дениса Руслановича, она задала вопрос. Ответ последовал не сразу и эти секунды для Кати растянулись практически в вечность.

— Тебе нужно срочно сдать ещё одну допинг-пробу. У тебя нашли сомнительный препарат.

Сердце рухнуло в пятки. Что? Что нашли у неё? Препарат?..

— Я ничего не принимала, клянусь! — а если он думает, что как раз таки принимала? Нагрузки, стресс после Олимпиады. Конечно, он думает, что она что-то принимала!

— Я знаю. Это что-то, что у вас дома. Я не знаю, как это объяснить и что это примерно может быть, но у Тимура был абсолютно такой же анализ в его шестнадцать лет.

Что-то дома? Да Катя даже примерно не может представить, что в их доме может хотя бы примерно иметь что-то общее с допингом.

— Если это у меня дома, проба подтвердится. Разве нет?

Денис Русланович пожал плечами. Он не мог знать наверняка и не расскажет Кате о

том, что они с Тимуром подкупали пробу в следующий раз. Допинг не принимался, и в этом тренер верил воспитаннику. Ему незачем был допинг, да и мало чем он мог помочь в фигурном катании. Допуск к соревнованиям был нужен как воздух. И они пошли на крайние меры.

На крайние меры тут он не будет идти. Тимур знает как решить проблему. Захочет — поможет сестре. Это и тогда был огромный риск, а в тюрьму он пока что не хочет.

Теперь Катя тряслась. У неё никогда не было проблем с пробами, она всегда была чиста... А теперь такое. Ещё и с шансом, что эта проба из-за дома. Разве так должна закончиться её карьера? Она ведь хотела ещё кататься. Доказать всем, что значит. Показать себя. Они с Артёмом Беспаловым решили действовать вместе, кататься несмотря на слова остальных. А теперь? Что теперь?

— Катя, успокойся. Мы ещё не сдали вторую пробу.

— Я спокойна.

Как муха на раскаленной сковородке с одним больным крылом! Пытается убежать, а бежать некуда. И никак. Но сдаваться не собирается.

Тренер не поверил, но комментировать не стал. Он сам дико устал от этого сегодня. Перессорился со всеми, с Романом, с Федерацией, и выбил допуск для Панкратовой на контрольные прокаты несмотря на итоговую пробу. Устал дико, раздражался от каждого неправильного движения. Больше всего, конечно, добил Роман. Он не признавал Катю полноценным членом штаба. А ведь для Даши он бы горы свернул, чтобы она попала куда угодно.

— Приехали.

Машина остановилась около большого здания, двери разблокировались.

— Пойдем.

Катя нервно кивнула, сглатывая ком в горле. Как хорошо начиналась тренировка и как печально все сейчас...

Результаты новой экспресс-пробы будут в течение пары часов. А пока что Кате приходилось трястись. Денис Русланович заметил, что на ней нет лица и спортсменка в целом очень бледная. Чем помочь он не знал, тем более, ему бы кто помог.

— Кать.

— Да?

Она ответила чуть осипши, нервно перебирая собственные пальцы. И как её теперь отправлять на вечернюю тренировку готовиться к прокатам? А до них два дня. Всего два дня и наступит день короткой программы. Скрипя сердцем, Ушаков все же пошел на поблажки для девушки.

— Тебя отвезти домой?

— Вы... отстраняете меня? — и огромные ледяные глаза, смотрящие в душу. Прямо как у Тимура, но женственнее. Да как она могла вообще такое придумать? На лёд приходили тренироваться даже те, кто уже давно закончил карьеру, а её выгонят?

— Нет. Даю выходной.

Денис Русланович засунул руки в карманы штанов, смотря вдаль. Красивая Москва стала. Жаль, застроили.

— Тогда я хочу на лёд.

Уважение. Но Ушаков этого не показал, лишь махнул рукой на машину, мол, пошли.

Сейчас придут, будут катать короткие программы, потому что утром он был занят допингом Кати. Красота. Ребята там вроде четверные соревнования устраивали? Хотелось бы узнать кто и что прыгнул, чисто из интереса. Но чтобы не поощрять. Надо будет спросить у Тимура, он точно расскажет все. Или у Артёма, но он точно не будет участвовать в этих прыжках. Он только восстанавливает один четверной, скорее всего сальхов. С тулупом дела сложно были и во время его карьеры. Вообще, возвращение Артёма было неожиданным. Почти полностью растерявший физическую форму он собирался нагнать чуть ли не Тимура. Денис Русланович не очень верил, но взял его. Не мог не взять, они ведь как родные. А своих в беде не бросают.

До машины шли так же, как и почти всегда. Молча. Катя тряслась, Ушаков думал. Эту идиллию разрушил звонок телефона. Звонок телефона Дениса Руслановича. Он собирался открыть дверь для Кати, но теперь замер у неё, жестом показывая Кате подождать.

На экране высветился контакт Романа. Что, уже соскучились?

— Да? — Ушаков остался стоять рядом с дверью машины. Катя постаралась отойти, но все равно недалеко, поэтому могла слышать разговор.

— Денис, — голос Романа больше напоминал голос из какого-нибудь фильма ужасов, — У нас травма.

Да ёж!

— Ну что, — Денис Русланович не смог не хохотнуть. Ну нашли время! — Кто что растянул за два дня до контрольных прокатов?

Над таким не шутят, но регулярно, каждый год, кто-то да что-то себе тянул или слабо травмировал перед началом сезона. Не страшно, неприятно, но терпимо. И теперь, он был уверен, не исключение.

Но, на проводе молчали.

— Ром?

— У Тимура перелом. Та же нога, — выдохнул он.

Все рухнуло. Та же нога. Флешбеками завертелась первая Олимпиада Тимура. Этот страшный перелом, который они посмотрят на снимках после завершения, раздробленные кости, едва ощутимый шанс на заживление. Реабилитация, падения... Та же нога. Он сломал ту же ногу.

— Какая больница? Я сейчас к нему приеду.

— Ну, привет.

Дверь палаты захлопнулась, а Тимур захотелось уползти куда подальше. Как жаль, что наличие гипса не предусматривало такую возможность.

— Здравствуйте, — Тимур все-таки чуть отполз, но скорее непроизвольно. Не надеялся же он в самом деле, что сможет убежать от тренера со сломанной ногой?

— Горе мое луковое, — Денис Русланович присел около Панкратова, отодвигая одеяло, — Как так получилось, что говорят врачи?

Уу... Как-то Тимур не хотел этого разговора. Ну почему ему не тринадцать и его просто не поглядят по голове, говоря как же жаль?

Их баттл четверных шел отлично. Даша первая исполнила четверной лутц, который Романом, как независимым экспертом, был оценен на +2. После возмущенного «почему», он пригрозил, что ещё хоть один вопрос и он перестанет помогать в бесполезнейшей части тренировки. На этом вопросы были исчерпаны. Саша был следующим и исполнял четверной флип, который был оценен уже выше. По мнению тренера, на +4. Сурков гордо показал язык Даше, чем раззадорил не только её, а ещё и всех остальных. Очередь Тимура пришла сразу после него.

Встал вопрос: что прыгать? Флип — слишком рискованно. Тулуп — здорово, но как-то не чувствовалось уверенности в движениях. Лутц тоже глупо, он не восстановил его от слова совсем. А вот сальхов звучал как хороший вариант. Достаточно простой для Тимура в исполнении, поэтому не должен составить труда.

Разгон был хороший. Высота тоже.

Просто он сделал пятерной.

Не докрутил буквально в четверть.

И с оглушительным звуком размазался о лёд, поджимая под себя левую ногу. Не специально, нечаянно. Звук кости был слышен отчетливо.

Молчание в палате длилось не очень долго. Денис Русланович просто прожигал взглядом Тимура. Последний даже не знал, что именно ему не понравилось в этой истории. Баттл, то что он не разгруппировался, когда почувствовал перекрут, или что не докрутил таки пятерной.

— Что ты сделал? — голос звучал приглушенно-устрашающе. Больше даже устрашающе, — Прыгнул пятерной?

— Я случайно перекрутил, — осторожно поправил Тимур, сжимаясь. Взрослый, вроде, но гнев тренера все так же страшен.

— И сколько у тебя будет срастаться кость?

— Месяц. Потом два месяца восстановление. К Чемпионату России буду в лучшем виде, не переживайте.

И ни слова о возможном завершении карьеры в связи с травмой. Возможно, Денис Русланович бы выразил свое уважение спортсмену, но сейчас было как-то не до этого. Было ощущение, что не восстановится Тимур за два месяца. Все же сломана нога, которая уже была сломана и не в самом простом варианте.

— Это с учетом твоих проблем? Ты мне недоговариваешь.

На самом деле, Денис Русланович не мог быть в этом уверенным на сто процентов.

просто взял воспитанника на «слабо». И, к его удивлению, это отлично сработало.

— Ну... у меня операция через три дня... Будет железный штырь. Ничего страшного! Ничего страшного. Как же.

— Я поговорю с твоими врачами. И если ты хоть словом мне наврал, я заставлю тебя кататься только с тройными весь этот сезон. Твоим потолком будет тройной аксель, — Денис Русланович говорил сурово, но в этот момент трепал Тимура по голове. Злитесь, но в его глазах Тимур — все ещё ребенок, его маленький воспитанник. И пусть их разница была всего около восьми лет, это не играло роли, — Я пошел. Зайду ещё завтра, звони, если что-то узнаешь.

И, уже на выходе из палаты, покачал головой и произнес в пустоту:

— Пятерной он прыгнул! Посмотрите на него...

Панкратов не смог сдержать улыбки.

Катю привезли на арену только через пару часов. К Тимуру она заходить не стала, все же они не были близки. Просто слонялась под больницей в ожидании тренера и раздумывая над тем, каким будет сезон без Тимура. Дима и Саша в отличной форме, а сейчас к ним подключается и Лебедев, по сложности чуть уступающий всем парням, но добирающий компонентами. Он стал четвертым на прошлом Чемпионате России, а также тренировался вместе с Сашей всегда, ведь был учеником Анны Павловны.

Катя практически ничего не знала о парне, только то, где он тренируется и как катается. Но, видимо, придётся узнавать, потому что лёд группы «фаворитов», как их прозвали в интернете, стоял в одно время.

На катке ко времени приезда Кати тренировалась только Даша, все остальные ездили по кругу, настраиваясь. Саша вообще выглядел дико подавленным и уставшим. Казалось, остановись он, тут же упадёт.

— Катя!

Ярослава заметила её первой, тут же привлекая внимание остальных. Ну вот, они сейчас потребуют объяснений. А она не хочет им их давать...

Нужно было ехать домой.

Катя выехала на лёд, обнимая себя за плечи и ожидая, что её сейчас завалят вопросами. Они и начали заваливать, с огромными глазами и интересом.

— Спокойно, вы чего? Захочет, расскажет. У нас тренировка вообще.

Спасение пришло откуда не ждали. Подъехав к ней, Данил чуть приобнял её, как бы защищая. А после и вовсе развернул, помогая ей отъехать.

— Спасибо, — Катя прошептала это одними губами, слегка улыбаясь.

— Не за что, — Лебедев тоже улыбнулся.

Денис Русланович пришёл практически сразу. Тренировка пошла своим ходом. Контрольные прокаты не за горами.

Часть 4. Контрольные прокаты. День 1. Женское одиночное катание. Короткая программа

Контрольные прокаты. Первый день, день короткой программы. Вопреки возмущениям тренера, атмосфера очень расслабленная и веселая. Ребята играют, разговариваются, пока разминаются. Совсем скоро начнется разминка, на которую выйдет четыре спортсменки. И одна из них вновь была неожиданной для всех остальных участниц контрольных прокатов. Тринадцатилетняя девочка, которую Федерация допустила до участия в контрольных прокатах взрослой сборной. Это было странно, но не ново, не считая того, что она была совсем крошкой.

С её появлением очередность выхода на лёд стала такой:

Разминка 1:

Анна Хромова Арина Назарова Дарья Калинина Кристина Виноградова

Разминка 2: Ярослава Калинина Екатерина Панкратова Кристина Прохорова

А парни выходили через час, в следующем порядке:

Разминка 1: Дмитрий Панкратов Даниил Лебедев Артём Беспалов Александр Сурков

Разминка 2: Тимур Панкратов Арсений Кулешов Марк Михайлов Кирилл Соколов Петр

Емельянов

— Готовность десять минут. Первая разминка девушек выходит, — организатор был очень серьезен и совсем не вписывался в контекст веселья, происходившего на контрольных прокатах.

— Ну, все, — Даша притворно вздохнула, драматично протягивая руку к Кате, — Мы с тобой вынуждены расстаться. Но ты не скучай, как только этот ужас закончится, мы обязательно будем вместе.

И такая гримаса на лице, словно это расставание действительно на несколько лет. Катя быстро подхватила игру, на радость всех благодарных зрителей.

— О, нет... Я не смогу справиться с таким предательством... Прошу, не оставляй меня, — Катя прислонила руку к сердцу, печально опуская глаза в пол.

— Не забирай мою прекрасную даму себе! — в их театре появился третий актер, нагло приобнявший Дашу за талию. Дима подмигнул Кате, плавно утягивая Калинину за собой.

Катя и не была против, вернувшись к своим тренировкам. В отличие от девочек, которым оставалось только припрыгивать в коньках, она могла ещё потренироваться. В кроссовках ведь ещё.

— Показывай свою красоту, — Дима наглым образом взялся за замок на кофте Даши. Но та увильнула из его рук, вставая чуть подальше, — Не понял?

Калинина развела руками и пожала плечами. Наверное, дальше было бы пояснение, но организатор позвал девушек на готовность. Вот же! Видимо, Диме придётся смотреть в телефон, чтобы увидеть наряд и прокат своей дамы. Или выходить, что ещё хуже. Почему-то встречаться с фанатами не хотелось абсолютно, по крайней мере до проката.

Звездой первой разминки, без сомнения, была Даша. Олимпийская Чемпионка двукратная. Рядом с ней практически неизвестная юниорка тринадцати лет выглядела совсем маленькой и незначительной, но девчонка словно этого не замечала. Стояла на позиции, смотря на то, как докатывает последняя спортивная пара и даже глазом не повела.

Девочки не обращали внимания на то, что она мала. Просто говорить было особо не о

чем, пусть они и стремились развеселить малютку. Кристина и Яся как-то веселились вокруг, Даша же была больше в себе. Зрители, полный зал. Это так заряжает на прокат, что она хотела на лёд прямо сейчас. Презентовать новую программу, в которую они вложили всё. Первая программа, которую от и до ставил Роман Константинович. И она была по-настоящему особенной.

Тренерский состав на эту разминку стандартный. Денис Русланович, естественно, вышел к ним. Пусть в следующей разминке тоже катают исключительно его девочки, он успеет везде. Такова судьба тренера, который не просто лицо, а ещё и опора для спортсменов. Роман Константинович преимущественно стоял рядом с Дашей и молчал, не мешая ей. Филипп Владиславович, тренер Кристины Виноградовой, неодобрительно посматривал на веселье ученицы, но пока молчал. Наверняка думает, что ей лучше настраиваться. Но это ведь контрольные прокаты! Даже не соревнования, пусть и оценки им скажут в закрытом формате после окончания. Вот когда появится распределение на Гран-При, тогда нужно переживать и ужимать сроки подготовки.

И вишенкой на торте была Тамара Львовна. Тренер малютки Анны Хромовой, и очень смущающий фактор для Даши. Их отношения были несколько... сложными. Сложными в плане того, что Даша не до конца устраивала материнские требования своего парня. Наверное, такое часто бывает, но Дашу как-то не успокаивал этот факт.

Ну вот много матерей могут похвастаться, что их сын встречается с Олимпийской Чемпионкой?!

Видимо, Тамару Львовну устраивала и одна таковая в семье.

Пара докатала. Скоро девочки выйдут на разминку, буквально десятиминутная заливка льда отделяет их от оваций. А как Даша ждет момента показа платья...

— Ноги разогрей, чего ты стоишь морозишься.

Роман остался недоволен конечному стоянию спортсменки и ей пришлось в срочном порядке дубасить свои ноги, чтобы спровоцировать кровоток и не дать ногам затвердеть. На самом деле, разминаться было особо не для чего. Насчет тройного акселя она ещё думала, а каскад и сольный прыжок в три оборота она сделает без проблем.

— Даш, смотри сколько плакатов, — Кристина коснулась плеча Калининой, та кивнула в ответ. Поддержка сегодня была колоссальная, зал шумел даже просто видя девочек у входа. Кристина не уставала махать и делать сердечки руками, — Ну, тебя, конечно, больше всех.

— Выиграешь Олимпиаду и тебя будет больше всех, — подмигнула Даша, поправляя низкий пучок на голове.

— Вы классные, — а это была малышка Аня, улыбающаяся старшим фигуристам. И ей невозможно было не улыбнуться в ответ.

Следующие десять минут прошли в веселых шутках, без какого-либо сосредоточения. Ну, это ведь короткая, где тут косячить?

По крайней мере, так думала Даша. С чем в корне был не согласен Роман, угрюмо смотрящий на спортсменку, но никак не комментируя её веселый настрой.

А с комментаторских позиций в телевизорах зрителей наконец-то раздались долгожданные голоса:

— Добро пожаловать на контрольные прокаты девушек сборной страны! Самое долгожданное событие, в том числе потому, что абсолютно все девушки сегодня представят новые короткие программы. Четыре девушки выступят в первой разминке, трое во второй.

— Выходим.

Их выпустили на лёд. Четыре приветственных кружка света горели для них.

— Под первым стартовым номером сегодня выступает Анна Хромова! Этой малышке всего тринадцать и это её дебют на взрослых контрольных прокатах!

Аню объявили и она с готовностью помахала во все стороны. Она была в кофте, но внизу отчетливо был виден комбинезон оранжевого цвета с кучей блестяшек и различных вставок. Прокат девочки не видели даже те, кто будет с ней сегодня катать. Воспитанница Тамары Львовны, что тут скажешь.

— Под вторым стартовым номером мы увидим Арину Назарову, повзрослевшую и вновь вернувшуюся на лёд! Семнадцатилетняя красота, кажется, добавившая в росте ещё пару сантиметров.

Внизу кофты у Арины было видно тёмно-фиолетовое короткое платье из лёгкого материала. Сама она сияла. Арина упустила свой шанс поехать на Олимпиаду, хотя могла. Падение на Чемпионате России много стоило. И в этом сезоне она намеривалась выйти на мировой уровень. Главным врагом был высокий рост, самый высокий из всех девушек. Она действительно до сих пор росла.

— Третий стартовый номер! Олимпийская Чемпионка, наша прекрасная ДАША КАЛИНИНА!

После объявления зал взорвался криками и аплодисментами. Даша только скромно улыбнулась, поворачиваясь во все стороны и плавно поднимая руки на каждую сторону арены.

— Завершительный стартовый номер в этой разминке у Кристины Виноградовой, нашей пластичной и нежной бывшей юниорки. Посмотрим, что Кристина приготовила нам сегодня!

Платье Кристины было красным, насыщенным и очень привлекательным. Даша даже грешным делом думала над тем, чтобы взять такой же цвет. Но, в последний момент передумала.

— Разрешаю проведение шестиминутной разминки.

Поехали.

У борта встали Денис Русланович, Роман, Филипп Владиславович и Анна Павловна, всерьёзком. В другом месте стояла Тамара Львовна. И, конечно, внимание к Ане было более пристальным. Все остальные же следили за кем попало, а её тренер только за ней.

Первой кофту сняла Даша, быстро разогревшись. Дима тут же цокнул, смотря на платье. Очень открытое сверху, имеющее не квадратный задуманный вырез, а волнистый, узкий, до середины ребер. Конечно, с имитацией кожи и блестяшками по бокам, но Диму не устроило. Рукава-фонарики присутствовали, свободно обрамляя руки до самых кончиков пальцев. Конечно, с перчатками. Зал встретил аплодисментами.

А дальше Калинина подтвердила аплодисменты двойным акселем.

Тут же сняла кофту Арина, открывая своё космическое платье. Полностью закрытое, но в то же время прозрачное на рукавах и на юбке, с подкладкой внизу. Высокая, утонченная и очень разная с Дашей внешне.

Арина пока не прыгала, зато Даша показала тройной лутц-тройной тулуп. Разминка перед лутц-флип, каскад, который всё ещё исполняли лишь они с Тимуром. Во всем мире.

Аня была третьей снявшей кофту. Комбинезон сиял под освещением, подчеркивая утонченную малышку. Светловолосую и максимально безобидную на вид. Но с заявленным четверным на завтрашний день. Возможно, это, конечно изменится после завтрашней

утренней тренировки, но сейчас она очень уверенно сделала каскад лутц-тулуп.

Кристина была в кофте до последнего, согреваясь и разминаясь, избегая прыжков. Больная поясница требовала согревания, поэтому она старалась как можно дольше оставаться в тепле.

— Иди сюда.

Роман вытянул руку, подзывая Дашу к себе. Девушка послушно подъехала, дергая ногами и не стоя на месте.

— Корпус заносишь. И слишком много сил тратишь на сам прыжок, ты берешь слишком высоко. Со стороны отлично видно, что у тебя там еще место для оборота. Прыгай ниже, ты так меньше уставать будешь.

Калинина отъехала пробовать, но совершенно не поняла, в чем претензия. Ну, прыгает высоко, ну и что? Она ведь совсем не устаёт от этого.

Кристина сняла кофту, собираясь заходить на первый прыжок. Бордово-красное градиентное платье оказалось яркой точкой на льду, добавляя шарма девушке. Пожалуй, её можно было сравнить с дорогим красным вином.

Дорогим вином, которое сразу пошло отрабатывать свою великолепную дорожку. Гибкость и грация — это её, а вот прыжки наоборот. Пусть и обладала она вполне стандартным набором в короткой программе, а в произвольную планировала включать четверные.

— Вот! Вот! — Роман оценил действия Даши.

Яся вынырнула из выхода. За ней последовала и Катя. Кристина Прохорова осталась тренироваться, а вот девочки предпочли смотреть. Правда, говорят, что смотреть нельзя. Но, их же пока не видят?

— До конца разминки осталась одна минута.

Кристина тут же разогналась для прыжка. Нужно хотя бы попробовать перекидной, одинарный... Хоть что-то делать.

— Чего уши греем?

Ой. Спалили. Денис Русланович недовольно смотрел на Катю и Ясю, явно намекая, что им следует уйти и не тратить эмоции на программы сокомандниц.

— Ничего не будет, — отмахнулась Яся, явно где-то набравшись смелости.

Арина приземлила тройной флип под аплодисменты. Разминка шла успешно, падений пока не было абсолютно. Но, кажется, Даша собиралась это исправить попыткой тройного акселя, в котором она очень сомневалась. Начало сезона, она не убивалась, как парни.

Денис Русланович смирился с девочками, обращая внимание на лёд.

Тройной аксель!

Даша сделала степ-аут, но не свалилась. Нормально, держимся. Дима тяжело выдохнул сквозь зубы. Как хорошо, что мать у бортика и не наблюдает, как он тренируется. Иначе бы запретила смотреть.

— Разминка окончена. Просим участниц покинуть лёд.

Ну все, дебют Анны Хромовой начинается. Девушки уходят со льда, кроха ещё делает несколько одинарных прыжков.

— Анна Хромова, — объявляют сверху и волнение захлестывает малышку. Столько взглядов, столько ответственности сейчас на ней.

— Самая юная участница этих контрольных прокатов, которая покажет свою короткую программу под саундтрек из трагедии «Ромео и Джульетта».

Выступать со взрослыми на одном уровне, даже на контрольных прокатах — очень ответственно. Возможно, даже слишком ответственно для тринадцатилетней девочки, дико волнующейся за свою репутацию. Она не понимает, что её не осудят, не скажут, что все получилось не очень. Просто выйти — уже победа.

Она совсем маленькая на огромном льду. Хрупкая, но уже такая боевая. Слишком скромная в жизни, но отдающаяся льду целиком и полностью. В произвольной программе она исполнит четверной прыжок, а пока что короткая программа. Она далека по сложности от членов взрослой сборной, но оно и понятно. Первый прокат сезона на людях. Разве можно осуждать эту малышку в оранжевом комбинезоне?

Музыка началась слишком неожиданно, так что она опоздала на несколько секунд от начала. Спокойно, спокойно, нужно просто собраться.

— А почему оранжевый цвет под «Ромео и Джульетта»? — Яся и Катя стояли в проходе, смотря на прокат Ани. С ними особо и не боролись, если честно. Варвара Михайловна, тренер Яси непосредственно, хорошо относилась к просмотру чужих программ. Денис Русланович был занят просмотром проката, Роман Константинович весь в Даше. Нашёл себе фаворитку, блин. Хотя и отнекивался от этого максимально.

— Потому что меньше надо докапываться до детей, — раздался хмурый голос сзади, от которого Катя вздрогнула. Дима.

— Мы не докапываемся, нам интересно, — Яся тут же нашла что ответить. Вообще её не особо пугал Дима, в отличие от Кати, которая теперь при нем серьезном теряла дар речи. Они жили в одном доме. Но такая натянутая атмосфера убивала все семейные отношения. Если мама смогла перестроиться хотя бы частично и вспомнить, что она все-таки мать, а не только тренер, то он нет.

— Расслабься ты, — он слегка шлепнул Катю по заднице, на что та отлетела от него на добрый метр. Он, конечно, так делал, но что это такое, после длительной частичной молчанки?!

Аня в это время заходила на первый прыжок, безумно волнуясь за него.

Двойной аксель.

Чиркнула второй ногой по льду от нервов. И дико расстроилась сама от этого, но постаралась абстрагироваться. Зал аплодировал и поддерживал её, максимально восторгаясь тем, что она в тринадцать прошла на уровень к сборникам.

— Катя, в чем дело? — Денис Русланович покосился в сторону спортсменов.

— Все... нормально, — Катя дернулась, но все же подошла к Ясе и Диме.

— Веди себя прилично, — и тренер потерял к ним интерес.

Он с лицом, буквально наполненным спокойствием, смотрел за прокатом. Полное воплощение величественности и ответственности. Как жаль, что это спокойствие продлилось не очень долго.

Тройной лутц.

Тройной тулуп.

Отличный каскад, придавший Анне уверенности. Дальше она брала скорость больше, а Тамара Львовна даже немного пританцовывала. Ну, чиркнула ногой на дупеле, ну ничего же страшного!

Кате пришло сообщение на телефон. Сообщение, которого она ждала и боялась весь этот день.

— Денис Русланович!

Мужчина нахмурился, опуская взгляд на Катю. Она тут же захотела сжаться комочком, но решила играть до конца. Вдохнула, выдохнула и выпалила под поддержкой Яси сзади:

— Пройдите в тренировочный зал, пожалуйста. Сейчас.

— Катя, у меня сейчас спортсмен будет катать. Ты предлагаешь идти в тренировочный зал сейчас? Что у вас случилось?

Да ему даже и не объяснишь такое...

Аня прыгнула тройной сальхов, последний прыжок в короткой программе. Под бурные аплодисменты она продолжила кататься, а Денис Русланович жечь глазами Катю.

— Вы должны это лично увидеть. Пожалуйста, пойдёмте.

Тренер тяжело вздохнул, но все же согласился. Быстро, пока Арина не собирается выходить на лёд. Девушка сейчас разговаривала с Анной Павловной и, в идеальном раскладе, у него есть еще минуты две. Хотелось надеяться, что времени хватит.

— Пошли, — буркнула Катя Ясе, а Дима отступил, пропуская их. И что у них случилось? Интерес переборол желание посмотреть за выступлением девочки из штаба и он замкнул их колонну.

Сердце Кати билось как ненормальное. Она не могла поверить, что они на это решились и они это делают. Знали три человека: она, Ярослав и Даша. Все. Даже Артём был не в курсе, пусть и тренировался сейчас. Хотя, может уже и увидел.

— И где то, что я должен увидеть? — Денис Русланович сегодня был холоден. Слишком, наверное. Как застывшая льдышка.

— Я ни при чем! — тут же выпалила Катя, пытаясь свинтить к Ясе подальше.

— Стоять, — Денис Русланович ухватил её за запястье, не давая уйти. Даша зажала рот рукой, чтобы не смеяться. Реакция сейчас будет бомбическая, — Куда с места престу... КАКОГО...

Выражение цензура не пропустила. Зато лицо Дениса Руслановича было неподражаемым. Он тут же отпустил Панкратову, да даже забыл про неё.

— Ты совсем ахренел?! Дуй назад в свою больницу!

Тимур покачал головой, делая шаг назад. Артём и Саша просто стояли, с огромными глазами смотря на него. Он стоит с переломом. С гребаным переломом той же ноги, которая практически завершила его карьеру!

— Я тебя сейчас убью к чертям!

Денис Русланович практически вытянул руку, чтобы ему вложили в неё кофту. Он был готов действительно сейчас прибить этого ненормального. Он! С переломом! Стоял тут в кофте сборной и костюме!

— Да я нормально, — Тимур попытался сгладить углы, отступая ещё на шаг назад. Нога неодобрительно пустила импульс боли, но он сделал вид, что ничего не случилось.

— У тебя, перелом. Ты больной?!

— Я — нет, — со всей честностью и искренностью ответил Панкратов, косясь на Дашу. Да, ей было очень смешно. Кате вот не очень, она явно опасалась вспышки гнева у тренера. А она уже начиналась.

— Ты чего приперся? Тебя как вообще выпустили?! — опять со своими взятками, никак иначе. По показаниям врача он должен был лежать ещё несколько недель так точно, а тут стоит, а-ля здоровенький.

— Я пришёл на контрольные прокаты... Уже заявился снова, Вы не переживайте, Вам ничего делать не придётся!

О, нет, это не совсем то, о чем переживал Денис Русланович. Несколько секунд он прожигал взглядом воспитанника, а после обернулся назад, на Романа, застывшего в дверях и вопросительно смотрящего на главного тренера.

— Ром, давай к Арине. Все остальные, тренироваться, развели тут и цирк, и шоу, и балаган! А ты... — он повернулся назад к Тимуру, — Молись.

А главное, от души посоветовал! Действительно стоило бы молиться.

Даша надеялась, что шоу продолжится, но, увы. Денис Русланович молча подошёл к Тимуру, беря его за предплечье и отводя в коридор. Там разговаривать будут. И подслушивать тренер никому не советовал.

— Итак, — он шипел, не говорил, — У тебя есть десять слов, чтобы объяснить.

Тимур думал несколько секунд. А потом, с широкой улыбкой выпалил:

— Я люблю кататься. Мир должен увидеть мою программу. Не бейте.

Последние два слова были очень кстати. Но и первые не убедили, вот вообще.

— Ты бы откатал её после восстановления, ты сейчас тут себе хуже сделаешь. Ты поступаешь очень глупо, молодой человек.

Разговоры были бессмысленны, это Денис Русланович тоже понимал. Но как же его раздражала эта беспечность воспитанника! Он не вырос из своих девятнадцати, когда его девизом было «любой ценой». Он лишь делал вид, что стал умнее и взрослее, но на деле все оставалось ровным счетом так же.

— Заявился уже?

— Конечно.

— Ты просто невыносимый, — не утихал Денис Русланович, — Ты просто... я не могу это выразить! Подумай, какой пример ты подашь своим детям!

— Пример идти до конца и не сдаваться во что бы то ни было? — приподнял бровь вверх Тимур, с издевкой облакачиваясь на стену плечом, — Мне такой пример даже нравится. Они ещё не фигуристы, чтобы решать, какой пример я им подаю.

Денис Русланович покачал головой, прислоняя руку ко лбу. Какой ужас. Сложно было осознать, что Панкратов прямо сейчас стоит перед ним с переломом и даже не думает над тем, чтобы не выступать.

— Черт с тобой. Катай. Никаких экспериментов, на Дашу и других парней не смотришь.

Тимур ухмыльнулся. Здоровое замечание для человека, который принимает негласные вызовы.

Денис Русланович более ничего не говорил, просто удалился. Он был в ярости, но в то же время восхищался спортсменом. Тимур хотел выйти на лёд с переломом. Второй раз в жизни, когда уже повидал, к чему приводят необдуманные решения. Невыносимый, но идеально подходящий для профессионального спорта. Готовый на всё. Во что бы то ни стало. И пока другие спортсмены не начнут быть такими же, Тимур так и останется недостижимым.

Арина Назарова каталась в середине своей короткой программы. Каталась под классику, в тёмно-фиолетовом платье. Арине шло, высокий рост подчеркивал образ. На той же маленькой Кате смотрелось бы не так, как на Арине. Как жаль, что этот рост мешал делать прыжки.

Даша разминалась у бортика в кофте, прыгая и стараясь как можно больше согреться. Роман был неподалеку, держа подмышкой воду и салфетницу спортсменки.

Это ответственно. Выступить после победы на международных стартах такого уровня,

как Олимпиада. И пусть она в хорошей форме, волнение давало о себе знать.

Арина прыгнула последний каскад. Тройной лутц и тройной тулуп.

Выход Даши как никогда близок. Она бы с удовольствием осталась посмотреть на шоу с Тимуром и тренером, но нет. Зато, это хоть немного расслабило.

Не было волнения за элементы. Было волнение за смысл программы. Она была посвящена определенному человеку в жизни Даши, но в этом она не признается никому, кроме Дениса Руслановича. А Диме так тем более не стоило подобного говорить.

— Ну как?

Тимур вернулся в тренировочный зал, и это первый вопрос, с которым его встретили. Саша с огромными глазами смотрел на него, а Дима презрительно фыркнул из угла. Тоже тут, звезда нашёлся. Хочу, катаюсь, хочу, не катаюсь.

— Не кипишуууу, — отмахнулся Тимур, — Я в деле.

Ну, просто прекрасно. Дима закатил глаза, уходя из зала. Тем более, там было на что посмотреть.

Арина Назарова закончила катать свою короткую программу и теперь на льду разминалась перед своим прокатом Дарья Калинина. В своем, несомненно, невероятно красивом платье серого цвета. Очень классическое, с прямоугольным вырезом, но изюминкой в виде тоненького дополнения к нему.

Ей шло. Дима не мог это не признать.

— На лёд приглашается Олимпийская Чемпионка, Дарья Калинина!

Один человек на арене прикрыл глаза. Снова нервный тик. Когда-то придётся смириться с этим.

Вероника Ширяева продолжила смотреть на лёд, ожидая выступления бывшей подруги.

Бывшей лучшей подруги.

Вероника вздрогнула, когда услышала над головой:

— На лёд приглашается Олимпийская Чемпионка, Дарья Калинина!

Даша стояла у бортика, слушая короткие наставления Романа. Денис Русланович вышел, но стоял чуть в стороне. Как и половина сборной, привалившей посмотреть на прокат Олимпийской Чемпионки.

Лёд привычно ощущался под ногами. Коньки не были какими-то необычными. Но взгляды чувствовались по-другому. Более остро.

Дима смотрел с восхищением на то, как Даша выезжает на начальную точку, практически около судей. Очень красивое платье подчеркивало её фигуру, и в то же время делало её более женственной. Нет, несомненно, она и без этого безумно утонченная, но в этом платье просто невероятная.

Музыка началась.

Каталась Даша под песню «Тебя Хоть Там Любят» в исполнении Марии Чайковской. Необычный выбор композиции, но зато с огромным смыслом. В этом году она решила катать так. Кто знает, что будет в следующем году. И будет ли она на льду в следующем году.

Программу ставил от и до Денис Русланович, в отличие от произвольной программы, вышедшей из-под их совместного творчества с Романом.

Смысл не подходил под слова, ведь адресат программы никуда не уходил и всегда был рядом. Но, все чувства, что были заложены в эту программу, искренние. И Даша едва ли могла сказать, что ей когда-то надоест её катать.

Она была посвящена человеку, который смог заставить её собраться в самый трудный

момент. Человеку, который стал для неё опорой большей, чем кто-либо в жизни. Они работали не так давно вместе. Пару лет. Но всё это время вырастило в Даше настоящую спортсменку. И личность.

Тройной аксель.

Приземлила.

Совершенно ненужная вещь на контрольных прокатах, но Даша решила вставить. И не прогадала, она буквально не слышала музыку из-за громких аплодисментов, последовавших из зала.

На нее смотрели все. Не вышли только Тимур и ещё один парень, Арсений Кулешов. Тимуру было строго запрещено, Арсений не хотел тратить свое время.

— Не знал, что она может хорошо смотреться в нежных образах, — хмыкнул Саша, который как-то до этого не смог увидеть короткую Дашу.

— На произвольной ахренеешь, — заверил Дима, ухмыляясь.

На это Саша не ответил, переключая внимание на Дашу и её следующий каскад, скопированный у Тимура.

Тройной лутц.

А тут все пошло не по плану. Она приземлилась не на ту ногу, флип прицепить было невозможно.

Тройной тулуп.

Чертов каскад, в этом и его сложность! Чтобы сделать флип, нужно было приземлиться на левую, когда обычно приземляешься на правую.

Денис Русланович недовольно качнул головой, но ничего не сказал. Ничего страшного, это контрольные прокаты. Но любая неудача у ребят была нежелательна.

Тренер первой фигуристки на этом льду тоже осталась посмотреть. Она не смотрела на Арину, не собиралась смотреть ни на кого до Кати, но на Дашу не могла не остаться.

У Тамары Львовны и Дашу были странные отношения. Они были знакомы, естественно, причем даже очень близко. До недавнего времени Дима все ещё жил у мамы, и Даше приходилось часто там сидеть.

На деле мать Димы оказалась не такой уж и страшной, даже милой женщиной. Просто со своими странностями и достаточно строгой.

Даша же не особо нравилась Тамаре Львовне. В отличие от покорной Евы, с которой ей все же удалось близко познакомиться, Даша на все имела свое мнение. Не терпела разговоры о фигурном катании в «семейном» кругу, не обсуждала медали. Ни свои, ни чьи-либо ещё.

— Я теперь хочу такие же рукава на платье, — мечтательно вздохнула Катя, обнимая себя. Яся хмыкнула, кивая. Рукава-фонарики были чем-то новым, потому что могли мешать прыжкам. Даше не мешали.

— У тебя и так красивое платье, — Денис Русланович услышал их разговоры и не упустил возможность защитить свою разработку. Нет, его шил не он, но образ полностью придумывал сам.

— Я знаю, — пробормотала Катя, опуская взгляд на свою юбку.

И пропуская следующий прыжок Калининой.

Тройной флип.

— А флип откуда вырос? — скептически поднял брови Денис Русланович.

— Видимо, компенсировала ошибку на каскаде, — попробовал предположить Роман.

— А её что, оценивает кто-то?

На этот вопрос ответа не нашлось. Даша пыталась отдаться программе, не думая об элементах. И у неё это получалось, она чувствовала эту программу. Неизвестно понял ли тот, кому адресована эта программа, но со временем обязательно поймет.

Одной из фишек этой программы, добавленных впервые в программах Даши был гидроблейд. Она хотела кантилевер, но не смогла исполнять его достаточно стабильно, чтобы к тому же не травмировать спину.

— Не хотите попробовать её к себе? — рядом с Тамарой Львовной нарисовался её молодой хореограф.

— Ты посмотри на неё, она полностью Ушаковская. Такая же как и Тимур, их невозможно забрать или переубедить заниматься в другом штабе.

Даша докручивала вращение в бильмане. Ушаковская или нет, сейчас она полностью собой довольна. Даже каскад не испортил ощущения от проката, от долгожданного выхода на лёд.

— Видал красотку на льду? — Дима слегка толкнул бедрами Сашу. Он вопросительно повернулся, — Моя.

И смех сборной сопровождает поклоны Даши под бурные аплодисменты.

Выходить на лёд после Олимпийской Чемпионки сложно. Особенно когда ты сама ничего ещё не добила, и тебе остаётся только пытаться показать себя на все сто. Филипп Владиславович серьезен и суров, отпуская свою девочку на лёд. Они тренируются вместе первый год, но сошлись неплохо. Правда, Кристине всё ещё было несколько некомфортно.

Краем глаза Кристина заметила Дашу, обнимающуюся с тренерами. Любимица, и к такому нужно стремиться.

— Хочешь, чтобы тебе кричали так же? Конечно хочешь. Для этого нужно постараться и показать, что ты достойна.

Филипп Владиславович настраивал так. Кристина кивнула, продолжая раскатываться.

Девочки, выступающие во второй разминке, ушли. Вспомнили, что им нужно еще надеть коньки и настроиться. А Ясе еще и переодеться. Вот черт, времени на это оставалось не так уж и много.

Денис Русланович не настраивал. Он ушел вслед за девочками. Видимо, контролировать своих воспитанниц. Да, Кристине еще далеко до личного контроля главного тренера.

— Готовы, девочки? — Катя усиленно зашнуровывала коньки, когда Денис Русланович навис над их головами. Яся сдавленно угукнула, до этого едва втиснувшись в свое платье. Мешали сжатые сроки.

— Наверное, — пожалала плечами Панкратова. Тяжело выходить с новой программой. Просто она не до конца её чувствовала, и эта Олимпиада здорово подпортила её настрой перед выходом. Программа про любовь. То, что она её не чувствует, замечал и тренер, и неоднократно приглашенные гости на тренировку. И ничего с этим поделать она не могла.

Зато платье Денис Русланович контролировал лично. Катя практически не принимала участия в разработке, от этого оно получилось не таким, как обычно. Более раскрепощенным и открытым, с тёмной полупрозрачной вставкой на талии, справа.

Само оно было тёмно-фиолетовым с градиентом. Совсем без блесков спереди, они были лишь на спине, вокруг глубокого выреза. Денис Русланович считал, что платье отражает тематику. Катя так не считала, но предпочла не лезть.

— Катя... — Денис Русланович начал что-то говорить, но был грубо прерван.

— Денис!

Звал Роман Константинович, да ещё так громко, что стало страшно за происходящее. Катя тут же встрепенулась, смотря на стену, из-за которой исходил голос. Разминочный зал мужчин.

— Да хватит по каждой фигуре звать кого ни попадя!

А отвечал уже Тимур. Денис Русланович тут же обернулся и пошёл к выходу.

Катя с Ясей переглянулись.

— Расскажешь, не успеваю, — прошептала Калинина, завязывая шнурки. Катя кивнула и последовала на разведку. На входе чуть не столкнулась с Дашей, улыбнувшись ей. Хорошо она откатала, это бесспорно.

Катя, честно, хотела подкрасться тихо. Не очень удалось.

В соседнем зале Тимур снял кроссовок и сидел со шприцем. И оголенной ногой. Она была полностью перемотана бинтом, он искал место, чтобы уколоть обезболивающее. И был явно недоволен тем, что Роман заметил и позвал главного тренера.

— Я тебя убью, — прошипел Денис Русланович, оборачиваясь и отмечая, что люди далеко. Затем подошел к Тимур и присел к нему, несмотря на то, что нога воняла какой-то мазью, — Послушай меня. Ты сейчас хоронишь свою карьеру. Не все травмы зарастут, я вообще удивлен, что ты после той восстановился. Если ты хоть раз упадешь — все. Ты больше никогда не встанешь на лёд.

— Понимаю. Но обязан.

То, как Денис Русланович вобрал воздух, Катя слышала со входа.

— Ты надоел мне.

Тимур прыснул, все-таки разматывая бинт. Не смог найти пробел для укола. А тут и Катя не смогла сдержать вдоха.

И звука тоже.

— Ой, — она забыла как вдыхала воздух, смотря на сине-фиолетово-красную ногу Тимура. Она не была яркого цвета, но синяки присутствовали отчетливо.

И, кажется, про Катю только сейчас вспомнили. Потому что Денис Русланович резко повернулся на неё и выругался через зубы. Затем встал на ноги и развернул Катю спиной к Тимур, подгоняя вперед легкими тычками в спину.

— Хватит, настраивайся давай.

До них донеслись громкие аплодисменты с арены. Кристина приземлила последний прыжковый элемент, все чисто и очень компонентно. Так, как умеет только она. Хорошая преемница Вероники Ширяевой. Правда, над сложными прыжками нужно ещё поработать. В арсенале были и четверной лутц, и четверной флип, и четверной тулуп, но вот над исполнением и стабильностью нужно было еще поработать.

— Не бери с него только пример, хорошо? — Денис Русланович тяжело вздохнул, оставляя руку на спине Кати.

— Я даже не понимаю, как он стоит, не то что собирается кататься и прыгать, о каком примере вообще речь, — Катя поежилась.

По её мнению Тимур поступал странно, и даже глупо. Ну зачем убиваться ради контрольных прокатов, когда можно к Чемпионату России подойти в хорошей форме? Фиг с этими контрольными прокатами, фиг с этим Гран-При, ну в самом деле.

— Что случилось? — О, Яся. Дозавязывала коньки.

— Ещё одна, — покачал головой Ушаков, — Готовиться шуруйте. Вам скоро на разминку выходить.

А хотелось не разминаться, а узнать, что дальше будут делать с Тимуром. Но и правда, у Кати в короткой программе тройной аксель. Он заявлен только у них с Дашей, и не хотелось бы оплошать после Калининой.

Она, кстати, пошла переодеваться. А потом будет смотреть за прокатом Яси, первым прокатом после долгого восстановления.

По ней, к слову, и не скажешь. Четверные на тренировках лупила только так. И пусть завтра будет только один четверной флип, Катя с некоторой ноткой зависти готова заявить, что он у Яси очень хороший и высокий. Наверное, даже лучше, чем у Евы Смирновой в своё время.

Когда свет арены с непривычки ослепил, Кристина уже кланялась и уезжала со льда. Видная, в красном платье. Как огонечек на льду.

Огонечек, который горел. А не как Катя на Олимпиаде...

Кажется, не лучшие мысли перед разминкой.

Свет погас.

— Встречаем вторую разминку прекрасных девушек! Три дамы, три коротких программы!

Они расположились на льду в линию, для представления. Сердце в груди Кати билось невероятно, в голове мешались моменты с Тимуром, моменты с Олимпиадой, страх выступать после Даши и подтвердить, что уровень катания ниже... В общем, страх сковал полностью.

Катю. Но не Ясю.

— Откроет эту разминку Ярослава Калинина!

Яся ошеломительно улыбнулась, раскидывая руки и показываясь во все стороны. В этом сезоне её платье было нежно-голубого цвета с глубоким вырезом на груди, но вставка на нем была тёмно-синей, как и цвет под платьем. Рукава с перчатками были цельными, подчеркивая утонченные руки Ярославы. А цвет отлично сочетался с рыжими волосами.

— Маленький рыжик вернулся после перерыва и готова радовать вас программой!

Зал ещё немного поаплодировал Ясе, после переходя к Кате. Она все ещё была несколько скована, но приложила все усилия, чтобы это было максимально незаметно. Не хватало ещё пустить слухи о том, что она не собрана.

— Второй в этой разминке будет кататься Екатерина Панкратова! Мы сегодня ещё посмотрим на обоих её братьев, а сейчас смотрим на изящество и женственность!

Ну как же не сказать про братьев-то. Катя улыбнулась, прокручиваясь во все стороны. Фух. Вроде аплодируют, громко даже достаточно. Должно все быть нормально, не может же один старт сделать из неё врага народа.

— И завершит прокаты короткой программы девушек Кристина Прохорова! Узнаете фамилию? Это возвращение величайших!

Кажется, Кристине тоже не очень понравилось такое представление. Тогда бы уж и у Яси сказали, что она сестра Олимпийской Чемпионки. А то как-то некрасиво промолчали. Отличная у них разминка получается, если так подумать. Полный набор сестер именитых старших.

Разминка началась.

На этот раз все три спортсменки были в Ушаковском штабе, поэтому у бортика вплотную стояли лишь тренеры этого штаба. Но, к своему несчастью и не очень устойчивому состоянию, Катя заметила и мать. С другой стороны, словно притаившуюся и наблюдающую.

Она точно не хотела, чтобы кто-то снял, как она смотрит.

Но, она смотрит.

Катя тяжело вздохнула, делая круг по катку. Нужно дышать. Просто дышать. И все будет хорошо.

Ну, смотрит она, да и ладно бы. Она и ещё полные трибуны, одним человеком больше, одним человеком меньше.

Проезжающая рядом Ярослава сняла кофту, передавая тренерскому штабу. Варвара Михайловна с готовностью взяла её, складывая на бортик. Точно. Нужно разминаться, а не витать в мыслях. Катя тут же дернула за молнию, расстегивая кофту и подъезжая к тренерскому штабу.

Как только её костюм полностью оказался в видимости, зал зааплодировал. Панкратова не удержалась от улыбки. Видимо, платье и в правду красивое. А то, как довольно поиграл бровями Денис Русланович, как только Катя подъехала заставило улыбнуться шире. Кажется, напряжение отступает.

Её кофту Ушаков забрал сам, укладывая рядом с собой. Все. Теперь нужно разминаться.

Яся чувствовала себя уверенно на льду. Она уже тренировала заход на флип, и даже сделала двойное его исполнение. Полностью собранная, для неё словно не существовало всего вокруг. Только она и лёд.

Катя вошла в заклон, отработывая вращение. Спина сказала «Хрусть», но послушно исполнила элемент.

Дальше пошли прыжки.

Первым был тройной лутц в степ. Дожили, Катя сама очень сильно удивилась. И хорошо, что она не видела глаза Дениса Руслановича. Он вообще был в полнейшем шоке. Такого не было даже на тренировках практически без разминки.

Ну, что она поделает, на Олимпиаде вот, тоже с лутца свалилась. И ничего.

Спокойно. Просто спокойно, и все получится. А ещё нужно не смотреть на Ярославу, и тогда все будет намного лучше.

Тройной флип.

Оп, все хорошо. Ей похлопали, даже немного повизжали. Но не этот прыжок был основной проблемой.

Панкратова решила на разминку тройного акселя. Разгон был долгим, до огромной скорости. Она буквально пронеслась так быстро, что не успевала даже понять, где стоит тренерский штаб. Только замечала Ясю и Кристину, и то, только по цветам платьев.

Заход.

Тройной аксель.

Выехала!

Теперь аплодисменты были намного громче, да и улыбка Кати шире. Есть. Правда, выехала она чудом, но спишем на то, что была набрана слишком большая скорость.

После исполнения акселя Катя подъехала к тренерскому штабу. Денис Русланович смотрел с несколько отсутствующим выражением лица, но все же решил прокомментировать разминку спортсменки.

— Не забывай про руки. Они у тебя тоже есть.

Катя кивнула, собираясь уже отъехать, как ей практически в спину донеслось:

— И не забывай, какую фамилию ты носишь.

— Что? — Катя обернулась, встречаясь со взглядом светлых глаз тренера.

— Что? — он приподнял брови, — Я ничего не говорил.

Катя сжала губы и кивнула. Но... она ведь слышала? Она ведь слышала!

Он точно сказал «Не забывай, какую фамилию ты носишь»!

Она забыла как дышать. Эти слова практически растопили лёд внутри неё, растопили все сомнения. Она должна чувствовать себя на льду королевой. А не случайно заблудшей, которая боится накосячить после Даши. Они разные спортсменки.

Все получится. Все обязательно получится.

— До окончания разминки осталась одна минута.

Проезжающая рядом Яся била себя по ногам, разгоняя кровь и разбивая мышцы. Она первая в этой разминке. А у Кати будет три минуты с небольшим, чтобы настроиться дополнительно.

Тройной лутц.

Тройной тулуп.

Все прыжки отработаны, осталось только ничего не завалить в самой программе. И не потерять размятые ноги за «простой».

Вдох, выдох. И встреча с суровыми глазами тренера. Обязательно получится. И первой себя испытать придется Ярославе.

— На лёд приглашается Ярославка Калинина, Москва!

Руки Ярославы в руках Варвары Михайловны. Она говорит теплые слова, говорит о том как этот прокат важен для девушки самой. Что нужно получать наслаждение от программы, отдаваться ей, и получать взамен реакцию зрителей. Яся это понимала. И практически не волновалась. Но она так отвыкла от этого внимательного взгляда зрителей. Когда за ней следят сотни людей, а с экранов и того больше. И каждое движение будет разбираться, каждое движение будет обсуждаться и осуждаться.

Но это потом. А сейчас она сияет, улыбается и поднимает руки, представляя себя.

Пропущенный сезон, травма, все это позади. Она снова на льду. Сестра Олимпийской Чемпионки, к ней ожидания очень завышены. И она постарается всех удивить.

Короткая программа была поставлена под *Lacrimosa* в исполнении David Garrett, невероятно красивое исполнение и музыка. Ярослава не думала, что найдет себя в таком нежном образе, но как только песня была прослушана, любовь было уже не изменить.

В программе был безумно сложный элемент. Его не исполнял никто в мире, так как это было практически невозможно на коньках. Но Ярослава могла это делать на тренировках.

Суть элемента была в том, что ноги стояли в шпагате, одна на льду, вторая в воздухе, но Катя была к ноге, которая смотрит в воздух, не спиной, а лицом. И обнимала нижнюю ногу. Сложность была в том, что в таком положении очень легко упасть. Нога, которая сверху, могла перевесить, равновесие было очень трудно удержать. Множество мелких деталей, которые могли полностью испортить исполнение. Встать с него на обе ноги Яся пока не могла, поэтому аккуратно «вываливалась» в другой элемент, подставляя ногу вперед.

На этом сложности программы не заканчивались, но на сегодня точно все. В будущем, вместо последнего каскада лутц-тулуп должен будет стоять лутц-риттбергер. Но он пока в работе. Очень уж Ярославе нравилось, как он выглядит, особенно в рамках этой программы. В самом конце кульминационного момента. Ммм... красота.

Начиналась песня очень плавно. Обманчиво плавно, но в этот момент девушке нужно было успеть сделать аксель, потому что больше его было некуда запихнуть.

Двойной аксель.

Стоит, выехала. Отлично пошло.

Аплодисменты подбодрили, особенно перед дорожкой шагов в самом начале. И тем самым невероятным элементом.

Музыка все быстрее и быстрее, Ярославе приходится разгоняться до высокой скорости, но в то же время контролировать её, ведь чрезмерная скорость приведет к падению. Как и низкая скорость.

Вдохнула.

Выдохнула.

Варвара Михайловна затаила дыхание.

Денис Русланович чуть присел, чтобы лучше видеть, как выполняет Яся.

Рывок!

Буквально пару секунд и она запланировано вываливается в следующий элемент. Награда была очень щедрой — визги с трибун. Кому-то это, может, мешает, но Ярослава любит слышать, как её поддерживают и как ей восхищаются. Возможно, слишком себялюбиво, но как же себя не любить, когда ты вот такая молодец?

Катя ходила вперёд-назад, Яся каталась вне её видимости. В ушах наушники, вообще ничего не слышно. Оно к лучшему, ни к чему сбивать себя. Её никто не трогает, ни Тимур, ни Дима. Хотя они стоят тут, неподалеку. Тимур с этой стороны штормки, расхаживает ногу, а Дима с другой, обнимает Дашу и смотрит прокат её сестры.

Тройной флип.

Хорошо сделан.

«Самое главное не свалиться нафиг!»

Вот, что пронеслось в голове Яси, когда она приземлилась на внутреннее ребро и едва выехала, балансируя второй ногой.

— Варвара Михал-на, — позвал Денис Русланович, уже растеряв всю серьезность и понимая, что с прокатом визуально все хорошо. Компонентно девочка выполняет все сто процентов, — А вы её как, кормите?

— Кормим, — женщина не оценила подобного отвлекания и ответила слегка «на отвали».

— Побольше покормите, заслужила.

Шутник, блин. Варвара Михайловна тяжело вздохнула, но оставила эту шутку без ответа. Нашел где шутить. Все-таки, главный тренер, а такой юнец малый. И когда он успел получить кучу опыта и стать величайшим?

Тройной лутц.

Тро...

Ё-мае!

Лёд оказался ближе, чем Ярослава думала. Ребро заскользило, уводя ногу в сторону. Вторая нога подставилась автоматически, и девушка перескочила на неё.

Двойной тулуп.

— Ладно, можете не кормить.

Варвара Михайловна тут чуть сознание от волнения не потеряла, а Ушакову хоть бы хны. Где эти лихие тридцать три года, когда все весело и даже над падениями можно с улыбкой поиздеваться?

Яся раздраженно вошла в последнее вращение. Заклон. И она собралась вставлять лутц-риттбергер? Да почему высоты не хватило, она же делала всё как обычно...

Настроение подпортилось. Все шло так хорошо, и этот элемент в начале, и флип, и аксель... Да даже лутц был хорош, поэтому вообще непонятны были мотивы тулупа! По ощущениям, высота была набрана хорошая. Видимо, ощущения решили обмануть Ярославу.

— Вы обе красавицы, — прошептал Дима в макушку Даше, улыбаясь.

— Что, прям одинаковые? — муркнула старшая Калинина.

— Нет, обе блистаете на льду, но вне льда сияешь для меня только ты, — подлиза. Даша улыбнулась, промолчав на это и поудобнее устраиваясь в объятиях парня. Уютно. Тепло. Хорошо. Только почему он не разминается, вопрос интересный.

— Ты размяться не хочешь? Первый катаешь, у тебя минут тридцать от силы.

— Спокойно, — Дима с полной уверенностью кивнул, — Женщина, я все контролирую.

Ответ Даши потонул в другом голосе.

— Ярослава Калинина!

Девушка кланялась, и Даша не упустила возможности, чтобы повизжать в сторону льда. Пусть чуть подвел каскад, Яся огромная молодец. Так откатать после травмы — уметь ещё надо!

Наушники вытащены из ушей. Прыжки на месте, растирание рук. И тяжелый выдох из бледных губ.

Не забывать, какую фамилию носишь. Не забывает, ведь смотрит мать с такой же фамилией. И которая всегда говорила про фамилию, но в другом ключе. В негативном. И это точно не то, что стоит вспоминать перед первым прокатом в сезоне.

Не забывает и потому, что её братья у каждого на слуху. Катя похожа на Тимура внешне. Те же светлые кудрявые волосы, те же светлые глаза. У всех троих светлые глаза. Но она совершенно другая внутренне. Он упертый, готов идти к цели даже через переломы, через боль. И он добьется всего, чего захочет. Катя не такая. Ей нужен человек с фонариком, который покажет путь.

А может быть, этот человек уже рядом?

— Выехала — делай.

Катя кивнула, а её руки были плотно сжаты в руках Дениса Руслановича. В голове смешалось все, мысли о прокате, собственные успокоения, что это просто презентация программы. И это было в такой куче, что просто не разобрать.

— Помни, что ты катаешь про любовь. Даже если ты не знаешь, что это такое — рано или поздно узнаешь. Представляй. Ты и есть воплощение любви, все это знают. Нежная и утонченная.

— На лёд приглашается Екатерина Панкратова!

Улыбка тут же на лице. Фиолетовое платье развивается при движении, светлые волосы плотно собраны на макушке. Это было не так уж и просто, кудряшки так и норовились вылезти из прически. Тонкие руки взмывают вверх.

Постолимпийский сезон. Сложный для всех Олимпийцев. И для Кати, несмотря на четвёртое место, тоже. Один переломанный Тимур чего только стоит, он до сих пор стоит перед глазами Кати. Вероника закончила после известия о травме спины. Про физическое состояние Димы не знала, а Саша катался с поддерживающим поясом. Все убитые, перебитые, и сейчас от них ждут олимпийской формы.

В неё прийти не смог никто. Даша была приблизительно рядом, но Кате было далеко. Мышцы за долгий отпуск окаменели и разрабатывать их было невыносимо. Несмотря на это,

она выучила новый четверной прыжок. Сегодня без них, сегодня только тройной аксель. И программа «Ты не знаешь о чём катаешь».

Катя не удержалась от того, чтобы фыркнуть, вставая в позу.

Она начинала прямо у судей. В этом сезоне страх перед ними испарился, в произвольной так вообще. Тут ещё у неё образ скромный и закрытый. Особенно если забывать про практически голую спину.

— Ты чего недовольный такой стоишь? — Роман покосился на Дениса Руслановича. Он стоял в закрытой позе, скрестив руки на груди и напряженно всматриваясь в тонкую фигуру на льду.

— Я думаю.

— О чем ты думаешь? — Роман словно тянул по слову.

Музыка началась и первым же движением Катя полетела мимо музыки. Ушаков поморщился, но взгляда не отвел.

— О том, что её результат на допинг долго не идёт. Это ни к чему хорошему не ведет.

Настрой на тройной аксель. Она практически забыла, что идёт программа и нужно делать компоненты.

Тройной аксель.

Он скрутился. Но при приземлении лезвие встало не так, вес перенесся вперед...

Катя больно ударилась спиной, подскакивая и стараясь игнорировать боль. Все хорошо, ушиб и ушиб. Нужно докатать.

Тамара Львовна дернулась, зажмурившись. Падение выглядело очень болезненным.

— Черт, — прошипел Ушаков.

— Что там с её допингом?

Обсуждение далее было обыденным. Никакой новой информации. Это и удручает, заставляет нервничать.

Катя продолжала кататься, пытаясь концентрироваться на чувствах. Которых нет и никогда не существовало. О чем кататься-то, если у тебя болит спина и даже намек на правильные мысли нет?

Тройной флип.

Сделала, ещё бы она его не сделала.

— Давай, — Даша сжимала руки, не отрывая взгляда ото льда. Дима тоже остался, пусть и ему совсем скоро выходить на мужские прокаты. Первым.

Наверное, в этом образе лучше бы смотрелась Вероника. Катя не чувствовала себя нежной и утонченной, не чувствовала медленную программу.

— Ну совсем не пропускает через себя, — недовольно цокнул Денис Русланович, качая головой. Залу вроде нравилось, но его подобное катание категорически не устраивало. Конечно, можно было сказать «накатает». Ага, весь сезон так говорить. Накатает — это обе Калинины. А это другой случай.

— Это контрольные прокаты, отстань ты от девчонки, — от всего сердца пожелал Роман, — Поставим другую, если что. До Чемпионата России ещё далеко, а с этим Гран-При фиг бы.

Ох, какой взгляд пульнули в сторону Романа. Но Ушаков промолчал, переключая внимание на тонкую фигуру на льду.

Из тренировочной зоны вышел ещё один фигурист. Можно было предположить, что Тимур захочет посмотреть на выступление сестры, но нет. Тимур продолжал расхаживать

обколотую ногу. А на Катю внимательно смотрели тёмные глаза Лебедева. Лебедева, который практически впился глазами в Панкратову.

Тройной лутц.

Тройной тулуп.

И только тройной аксель испортил впечатление! Каскад получился замечательным, а тройной лутц настолько высоким, что мог спокойно вместить в себя ещё один оборот.

На лице появилась улыбка, улыбка удовлетворения. Не получился тройной аксель, но ведь это только начало сезона. Она вообще ещё месяц назад его не прыгала! Все будет хорошо, дело времени и следующих трудов.

В программе оставалась дорожка шагов и два вращения, а по ощущениям, это все давно пройдено. Катя дико устала. И это наверняка было видно на дорожке, к несчастью.

— Она у вас на тренировках тоже такая вялая? — недовольно прокомментировал Дима, изгибая бровь. За что был удостоен просто прожигающего взгляда Лебедева. Конечно, Дима это заметил и не упустил возможности прыснуть. Встрял мальчик.

— Не говори так. Начало сезона, — Даша была более спокойна, нежели Данил. Она лишь добавила укоризненный тон и мягко положила руку на руку Димы, обнимающую её за талию.

Панкратов тяжело вздохнул, но замолчал. Как-то он привык видеть сестру в лучшей форме даже в начале сезона. Кто знает, пошёл ли на пользу её долгожданный переход к Ушакову.

Последнее вращение — заклон — далось Кате тяжелее всей предыдущей программы. Из-за падения на акселе спина ныла, и практически не позволяла сделать элемент. Пришлось сжимать зубы и на чистой инициативе докатывать программу. Хоть бы ничего серьёзного.

Пару движений и все. Короткая программа Екатерины Панкратовой закончилась, уступая место аплодисментам и игрушкопаду. Катя даже удивилась и не сразу сориентировалась, что нужно делать поклон. Игрушки, крики...

А она думала, что фанатов не осталось. Что этот провал на Олимпиаде привёл к потере всей фанатской базы.

— Екатерина Панкратова!

Точно! Поклон. Катя улыбнулась, разворачиваясь во все стороны и оставляя поклон. Было не очень легко это сделать, но на переполняющем счастье это было сделать не так сложно.

Глаза разбегались. Хотелось взять игрушку со льда, но какую? Они все разные, вообще все.

В углу блеснуло что-то красное. Катя не поленилась, проехала до этого угла. И не прогадала! На льду лежала божья коровка. Маленькая такая, не больше двух ладошек Кати. Но такая милая. Именно она и поехала к тренерам вместе с Катей.

— Взбодрилась? — Денис Русланович явно говорил про падение, обнимая девушку и улыбаясь. Несмотря на свои недовольства.

— Кланяться не забывай. Игрушки выбили из колеи, — Роман тоже шутил, обнимая следом. Катя коротко улыбнулась на это, кинув взгляд на свою кофту, сжатую в руках Дениса Руслановича.

— Холодно.

Тяжело быть мерзлячкой. Мерзлячкой, которая выступает на льду, в помещениях, где

едва ли плюс тринадцать.

— Йети, пошли отогреться, — Денис Русланович развернул Катю, оставляя руку на плече и направляясь в тренировочную зону, — и пошли посмотреть, что там твой брат за это время учудил.

Часть 5. Контрольные прокаты. День 1. Мужское одиночное катание. Короткая программа

Молчаливая подготовка к своей разминке и первому в сезоне прокату. Это не так сложно, как подготовка к первому старту, так что ничего страшного не происходило. Просто пришло время показать новую программу.

Дмитрий Панкратов выходил на лёд первым и показывал сложный контент. Самый сложный каскад, который можно исполнить в мужской короткой программе. Но, все равно, уступал по базе Александру Суркову. В этом сезоне он подтянулся, развил свои физические способности и раздвинул границы возможностей.

Кто как выполнит свою программу и сколько они наберут баллов рано судить, потому что это просто контрольные прокаты.

Даша ушла на трибуны, чтобы не мешать Диме и остальным спортсменам сосредоточиться. С собой она утащила Катю и Ясю, чтобы тоже не мешали готовиться. И это было правильное решение, потому что у Лебедева сразу повышалось внимание при упоминании имени «Катя».

А сейчас вон, какой спокойный. Завязывает коньки, никого не трогает, иногда смеется над шутками Суркова, который травит второсортные анекдоты всем подряд. Что же, каждый справляется со стрессом по своему. И Дима ясно дал понять, что чтобы справиться со стрессом, ему нужно не слышать шутки Саши. А то они такой стресс вызывают, когда их слышишь.

Первая разминка состояла исключительно из основного состава сборной. Ещё двое из основного состава катались во второй разминке, первым и последним. Если можно назвать Беспалова без достижений за последний Олимпийский сезон, основой сборной.

Дима не удержался, чтобы прыснуть.

— На лёд, — организатор появилась в их раздевалке спонтанно. Хорошо, что ребята уже все переоделись и завязали коньки. Но, как-то они рассчитывали, что будет предупреждение.

Тамара Львовна, она же по совместительству любящая мать, положила руку на спину Димы, подталкивая его к выходу. А то так не выйдет, ну да.

Дима обернулся назад лишь раз. Посмотреть на Тимура, скрутившего четверной тур со сломанной ногой. И получившего прожигающий взгляд своего тренера, который ничего не сказал разве что потому, что нужно было выводить других спортсменов.

На арене было достаточно много зрителей. Меньше, чем на женщинах, но это постоянная практика. Даже сравнивать популярность женского фигурного катания и мужского было глупо, ответ сразу очевиден.

Тренеры расположились по периметру катка, а спортсмены по одному выезжали на лёд. Дима ехал первым, так как ему выпала участь открывать мужские прокаты.

— Встречаем на льду мужчин из первой разминки! В ней вы увидите четырех прекрасных парней, которые представят свои короткие программы. Спешу представить вам участников! Под первым стартовым номером выступит звезда этой разминки! Серебряный призёр недавно прошедших Олимпийских Игр, Дмитрий Панкратов!

Дима представился во все стороны. Спасибо, что напомнили про серебро, а то он забыл. О, упс, вы же всегда напоминаете, как тут забудешь.

Костюм был полностью черным, с длинным рукавом и полуголыми боками в черную

сеточку. Люди пока этого не видели, так как все, что выше пояса, было скрыто кофтой сборной.

— Под вторым старовым номером выступит Даниил Лебедев, молодой, но подающий надежды, спортсмен!

Даниил был в белом, полностью. За исключением мелкого градиента на плечах, он был красным. Самый молодой на этих контрольных прокатах. Интересно, волнуется или нет?

— Третьим мы увидим...

Арена закричала сразу же, как только на него направили свет. Артём смущенно улыбнулся, представляясь. Крики заглушали любые попытки представить его. И, видимо, он в представлении не нуждался.

— АРТЁМ БЕСПАЛОВ! Двукратный Олимпийский Чемпион!

Это едва прозвучало сквозь крик. Смогли все-таки.

— И завершит эту разминку бронзовый призёр прошедших Олимпийских Игр. Александр Сурков!

Саша был доволен этим прокатам, кажется, больше всех. Об этом говорила его огромная улыбка и желание помахать каждому зрителю. Как не ждать, когда он восстановил форму быстрее всех и прыгает такие прыжки, какие ему в прошлом сезоне даже и не снились?

— Шестиминутную разминку разрешаю.

Шесть минут до проката, которые нужно использовать максимально эффективно. Ноги размяты, нет причин откладывать прыжки.

Судя по настрою, решили так почти все. Кроме Лебедева, он разминал вращение. Саша же проехал на огромной скорости мимо Димы, исполняя тройной флип с запасом.

У Артёма все было как-то хуже. Он разогнался, но сразу же попытался сделать четверной сальхов. Естественно, шлепнулся на лёд, ещё и на большой скорости. Представлять, как это больно, Панкратов не стал. Решил перестать глазеть на остальных и заняться своим контентом.

Первым на очереди стал четверной лутц. В связи с хорошим приземлением, Дима прицепил к нему тройной тулуп. Отличное начало разминки и реакция трибун соответствующая. Приятно.

Сурков сделал четверной флип в степ-аут. И был подозван к себе Анной Павловной. У неё на этом льду целых два спортсмена в одной разминке, как хорошо, что не подряд. И Саша, и Данил, тренировались в её группе. Зачем Дима это знал и прокручивал в голове было совершенно непонятно.

Из тренировочной зоны вышел Тимур. Подергивая ногами и держа в руках бутылку воды. Не сдержался, пошёл посмотреть хотя бы на разминку. В планах было посмотреть на выступление Димы, если его вовремя не заметят. Девчонки на трибуне тут же увидели белокурую макушку и принялись активно обсуждать его травму.

Даша, правда, отвлеклась на переживания по поводу Димы во время последующего исполнения каскада тройной лутц-тройной риттбергер и четверного сальхова.

— Опять бедра заносишь, тебе нужно внимательнее к себе, — Тамара Львовна делала правки в технику Димы, снова говоря про бедра. То же самое, что на Олимпиаде, но Дима прекрасно знал, что никуда он бедра не заносит. Поворачивает по движению прыжка, и этому его она же и учила!

За всю разминку Артём Беспалов не приземлил ни одного полностью чистого прыжка. Он прыгал такие прыжки впервые после завершения карьеры и его можно было понять, но в

этой разминке смотрелось, по мнению Димы, жалко. Когда справа от тебя прыгают четверной флип, слева набирают высоту на тройной аксель, а ты упал с тройного флипа.

— Осталась одна минута.

Одна минута на то, чтобы размяться и попробовать предотвратить будущие ошибки. Очень мало, но Дима и не знал, что ему тренировать. Ноги начинали потихоньку гудеть, нельзя было допускать усталости.

Легенды никогда не умрут. Вот тема его короткой программы, не много, не мало. И раз взял такой статус, доказывай, что ты его достоин.

— Назад иди, — Денис Русланович недовольно повернулся на Тимура, застывшего в проходе и привлекающего к себе кучу взглядов болельщиков. Многие не видели новости о его заявке на контрольные прокаты, многие не верили, что он все-таки выйдет с его-то травмой. А сейчас он тут, стоит в кофте сборной и явно тренировался, а не посмотреть пришёл.

— Я отдыхаю, — Тимур сморщился после очередного падения Артёма. И непроизвольно поднял голову на сектор, где сидела та, о которой Артёму точно знать не нужно. Александра Прохорова, серебряный призер Олимпийских Игр, бывшая девушка Беспалова и та, которая должна была стать Чемпионкой. Пришла посмотреть на контрольные прокаты. Тимуру даже стало грустно на несколько секунд. Ева присутствовать тут не могла, по объективным причинам.

— Иди отдыхай отсюда, ты внимание лишнее привлекаешь. И без четверных туров, я все запомнил.

Тимур закатил глаза, но пришлось уйти. Ушаков и так на нервах, не нужно подливать масло в огонь.

— Разминка окончена. Просьба покинуть лёд.

Дима успевает только наладить дыхание и попытаться настроиться. Молча, не разговаривая с матерью. Она и не пыталась, просто смотрела на своего сына, запрокинувшего голову вверх. Главное то, что на этих прокатах он точно будет лучше Тимура.

Как жаль, что лучше нужно было быть на Олимпиаде.

— На лёд приглашается Дмитрий Панкратов!

Ну, он не то что бы с него сходил. Оттолкнувшись от бортика и напоследок взглянув на мать, Дима отъехал на начальную точку. На трибунах затаила дыхание Даша, волнуясь за первый каскад Димы. На нем можно было запросто убиться, что было крайне нежелательно.

На удивление, Диме было спокойно. Всем уже напомнили, что он серебряный призёр Олимпиады, всем напомнили, что он брат Тимура. Уверен, что в трансляции это сказали еще несколько десятков раз. Чего уже бояться.

— Верь в него, — Катя прикоснулась к руке Даши, пытаясь подарить немного спокойствия.

— Как ты можешь быть так спокойна? Он же твой брат, — Яся искренне не понимала, почему Катя не трясется вместе с Дашей заодно. Как-то не укладывалось в голове, что сестра может так спокойно сидеть и даже не подавать признаков взволнованности.

— Вот именно, что он мой брат, — Катя вздохнула, улыбаясь и смотря, как Дмитрий начинает короткую программу, — Я знаю, что он не убьется. А если убьется, я заберу себе большую комнату.

Как хорошо, что Дима не слышал этого рассуждения. Он слышал только звук своего сердца и начавшуюся музыку. Легенды никогда не умирают. И он считает себя легендой.

Саша ходил по территории катка, смотря себе под ноги. Он дергал ими же, стараясь не потерять разогрев. Было несколько холодно, но уходить в тренировочный зал не хотелось. Тут настрой давался лучше. Анна Павловна сосредоточено следила и за ним, и за Лебедевым, смотрящим в стену. В отличие от Саши, он не хотел смотреть на прокат Димы. Даже музыку слушать не хотел, поэтому в его ушах были наушники.

Сложный каскад стоял практически в самом начале, поэтому время к нему подошло быстро. Тамара Львовна настороженно следила за тем, как Дима берет разгон и перестает уделять внимание постановке.

Четверной лутц!

Тройной риттбергер.

Еле выехал, но сделал это без соприкосновений со льдом. Довольным остался не только Дима, но и зрители. Даша зааплодировала, не отрываясь ото льда. Как она вообще переживет, если он упадет?..

— От экрана отошел.

Суровый голос Дениса Руслановича разрезал тишину в тренировочном зале. Парни особо не разговаривали друг с другом, а Тимур Панкратов, главная тема для обсуждений на сегодня со своей сломанной ногой, стоял перед экраном, на который транслировался прокат его младшего брата.

— А вы чего тут, а не на арене? — Тимур даже не вздрогнул, поворачивая голову, но глаза не отрывая от экрана.

— Решил проверить, что оболтус делает, — Денис Русланович подошел, поворачивая голову Тимура на себя, — Без шуток сейчас. Как твоя нога?

— У меня все хорошо, я смогу откатать. И на этапах тоже.

— Про этапы вообще мне ничего не говори! — Денис Русланович был в шоке с данным молодым человеком.

Тимур лишь улыбнулся, разводя руками. Как не говорить, если собирается.

Тройной аксель.

Улетел в степ-аут, но смог быстро реабилитироваться и продолжить программу. Угнетало, конечно, что он с тройного акселя улетел. А четверной в произвольной как делать-то будет?

Программу ставил Островский Матвей Владимирович, известный постановщик со своим шоу по всему миру. Он поставил множество программ, в том числе Олимпийская короткая программа Тимура на прошлой Олимпиаде, где Дима ещё не участвовал.

По ощущениям она была вкатана больше, чем произвольная программа. Оно и не удивительно, в произвольной было кучу акцентов, сложных для попадания.

Он прекрасно понимал, что после короткой программы ему попадет от матери за сорванный аксель. Настолько привычная вещь, что можно было бы даже не считать за минус. Он и не считал, просто делал дорожку, стараясь, чтобы она понравилась. Даше точно понравилась, потому что она едва дышала, смотря вниз. И прекрасно знала, что после его проката обязательно наведут камеру на неё. Для таких целей она не смывала макияж со своего проката.

— Дань, иди сюда, — Даниил Лебедев был следующим, поэтому Анна Павловна притащила его за руку к себе, — Не волнуйся и делай то, что должен. Люди тебя знают,

пусть не все, но ты должен показать себя. Это цель контрольных прокатов. Судят по первому впечатлению.

Лебедев кивнул, стараясь не смотреть на Диму. И на Сашу тоже, потому что старший по группе его смущал своим серьезным настроением.

Четверной сальхов.

Выехал.

Прыжки закончились, и сегодня Дима даже не убился. Это очень радовало, особенно Дашу. Ну, и тренера.

— А почему мне смотреть-то нельзя? Я тройные скручу точно, там нет варианта, что не скручу, — Тимур был в негодовании, почему ему не дали досмотреть прокат брата. Выбор песни его несколько удивил, но не сказать, что впечатлил. В то же время, хотелось досмотреть до конца. Увидеть прыжковый набор.

А тренер словно мысли прочитал:

— Лутц-риттбергер в четыре, аксель в три с половиной, степ-аут, сальхов четыре.

Вот у него там Лебедев сейчас выходит, он к нему не хочет заявиться?

Дима докручивал вращение. А пока он докручивал, Яся придумала не очень крутую шутку.

— У Панкратовых сегодня день неудачного акселя?

— Яся, прибыю, — Катя качнула головой, угрожающе стреляя глазами в подругу. Калинина тут же отодвинулась подальше, принимая угрозу.

Короткая программа Дмитрия Панкратова закончилась с громкими аплодисментами и радостными визгами. Конечно, с такой фан-базой. Больше фан-база была только у Тимура. И Артёма, наверное.

Игрушки на лёд не кидали. И на этом спасибо, куда ему их девать. Дома и так отдельная комната для всех медалей и подарков от болельщиков. Все вместе, и Димы, и Кати, и оставшиеся Тимура.

Саша аплодировал вместе с залом, на него не упустили возможности направить камеру. Сурков помахал, после продолжая хлопать. Соперников нужно уважать.

Дима поклонился, обозначая конец проката. И пришло время дебюта Даниила Лебедева на взрослом уровне.

— На лёд приглашается Даниил Лебедев.

Даниил Лебедев вчерашний юниор. Выходить на взрослый лёд волнительно. Но, не страшно. Как может быть страшно выходить на лёд, где катают люди, за которыми надо тянуться? Первым катал Дима Панкратов, и его четверной аксель был просто невообразим. Как жаль, что они не тренировались в одном штабе, было бы очень здорово посмотреть, как происходит тренировочный процесс с четверным акселем.

Анна Павловна очень переживала за своего молодого спортсмена. Она не сомневалась в Дане, но боялась за прокат точно больше спортсмена. А Лебедев точно знал, что справится. Сказали — нужно показать себя тем, кто тебя не знает. Все. Значит будет показывать.

Саша остановился, негласно присоединяясь к просмотру за бортиком. Он вообще любил смотреть за чужими программами, даже если ему выступать следующим. Он и за короткой программы Димы Панкратова на Олимпиаде смотрел. И ничего не случилось, все откатал как следует. По мнению Сашы, и с этим мнением крайне не согласна Анна Павловна. И Денис Русланович тоже.

Лебедев на льду, готов показать свою короткую программу.

Катает парень под Black Sea в исполнении Natasha Blume. Песня казалась его тренеру изначально женской, да и перевод был соответствующим. Но, Даниил настолько проникся этой музыкой, что не хотел отступать ни на шаг. Он и не отступил, а теперь на льду исполнение этой программы.

Костюм был белым и почти однотонным, но очень красивого оттенка. На плечах присутствовали красные разводы. Сияющие камни по одному боку придавали интересный вид, да и в принципе, у Лебедева ещё никогда не было таких костюмов.

Постановщик, Денис Русланович, согласился с дизайном и даже отметил, что такой образ Даниилу идёт. Ну и все, на этом было окончательно решено с программой, костюмом и Лебедевым в центре этого круговорота.

Четверной сальхов.

Свалился.

Не докрутил, не смог справиться с амплитудой и недостаточно высоко прыгнул. Вот так воспользовался советом, в котором прямым текстом было сказано «судят по первому впечатлению».

Саша вздрогнул вместе с Анной Павловной. Выглядело болезненно, и наверняка так и было. Падать с четверных — такое себе удовольствие.

Денис Русланович как раз вышел из тренировочной зоны. Успел на «зрелище». Поморщился и пошел к Анне Павловне.

Следующий катает Артём Беспалов. Парень возвращается на лёд спустя четыре года перерыва и, естественно, волнуется. Он не находится в личной группе Ушакова, тренируется в группе Варвары Михайловны Киселевой. Артём вообще сомневается, что стоит прыгать четверной. Это очень сложно, за межсезонье восстановить такие прыжки на стабильном уровне практически невозможно.

А Даниил Лебедев ничего не восстанавливал, поэтому...

Тройной аксель.

Степ-аут.

Да что же такое. Даня злился на себя за такой прокат, хотелось сделать чисто и хорошо. Посчитают ещё, что какой-то непутёвый юниор вышел покататься, и на этом все. А он ведь не такой.

Вошел во вращение перед каскадом, стараясь злиться сильнее. Разозлится и сделает. Вот точно сделает!

На трибунах и сегодня присутствовал особенный тайный гость. На него пока не направляли камеры, но был большой шанс. Поэтому, места выбирались с осторожностью. Павел Пантелеев, бронзовый призёр Олимпийских Игр, всё ещё не выходил на связь со своим тренером и старыми друзьями. Ему больше нравилось работать из-за ширмы. И изредка встречаться с теми, с кем посчитает нужным.

Александр Сурков прыгал возле тренировочной зоны. А потом остановился, поправляя кулон на шее.

Кулон, который ему подарил Павел Пантелеев.

Когда-нибудь Паша поговорит со своим тренером. Объяснит, почему поступил именно так, почему с концами пропал. Но не сейчас.

Четверной тулуп.

Двойной тулуп.

Разгруппировался. Откровенно не заладился прокат у Лебедева, ни одного чистого

элемента сделано не было. Расстроился, но пока что пытался спокойно докатать программу. Два вращения.

Зал хлопает и поддерживает, но Даня прекрасно понимает, что сегодня не его день. Или нужно больше тренироваться и не искать себе каких-то глупых отмазок.

Саша тоже хлопал. Анна Павловна смотрела на старшего воспитанника с некоторой долей сентиментальности. Так трогательно поддерживать соперника, пусть и тренирующегося в твоей команде, это нужно уметь. Они не друзья, редко общаются, но Саша последние три минуты даже не разминается. Смотрит на лёд и оценивает то, как Даниил Лебедев оставляет всего себя.

Дмитрий Панкратов переоделся быстро. За прокат Лебедева успел даже подняться на трибуны, привлекая к себе неоправданное количество внимания. Ну что они, будут через свои трибуны перевешиваться, чтобы взять автограф? Вот именно, что нет. Так что Дима улыбался всем, махал, но ручки и листки, которые тянулись, в руки не брал. Просто поднимался к трибуне, где сидели девочки.

Почти поднялся. За один поворот до верхней трибуны вышла Даша, распахивая руки и обнимая Панкратова. Дима довольно улыбнулся, стискивая Дашу в объятиях и утыкаясь носом в её волосы. Просто молчаливый акт поддержки, изучающий любовь. А ещё, это точно разойдется по всем социальным сетям за десять минут.

Последнее вращение и Лебедев заканчивает. Даниил сжал губы, отряхивая руки. Отряхивать было не от чего, но это движение его успокаивало. Накосычил.

Артём Беспалов стоял у выхода. Ждал, пока Даниил поклонится. Волнение сковало изнутри, и словно сжирало весь настрой. Хорошо, что он прокат не видел.

— Даниил Лебедев!

Поклон во все стороны и камера снимает, как тёмная голова удаляется со льда под аплодисменты. Анна Павловна тепло встречает Лебедева, обнимает и что-то шепчет на ухо. А как его ругать сейчас, и так все понимает, и так сам расстроен.

Камера исключительно на них долгое время, Артём успевает сделать круг на льду. А потом видеоряд меняется. И на глазах всей арены, на экране, Павел Пантелеев.

Спалился.

Зал молчал секунды. А потом все, кто был в курсе пропажи Пантелеева сделали одинаковый выдох. Шумный, и на всю арену. Артём катался, смотря на экран сверху. Он просто не мог поверить, что Паша сидит сейчас на трибунах. И даже не поздоровался. Ничего не сказал...

Кадр сменился на Анну Павловну. Женщина прижимала руку ко рту. Глаза бегали по трибунам, она пыталась найти Пантелеева. Хоть глазком увидеть его вживую. Она вся покрылась мурашками. Это что-то нереальное, невозможное. Он пришёл на контрольные прокаты. И ведь точно мог знать, что его увидят. Негодяй.

— Абалдеть, — Тимур смотрел всё ещё с экрана, остановившись. Пантелеев! Его невозможно было достать ни в соцсетях, ни по старому адресу проживания. Общие знакомые абсолютно ничего не знали, парень словно бежал от волны хейта в свою сторону. Возможно, так и было, ведь песнь о незаслуженной бронзе пелась долго. Вот так дела, а операторы молодцы, словили.

— Паша, — Денис Русланович улыбнулся уголками губ. Ушаков, в отличие от Анны Павловны, никогда не искал Пашу. Чувствовал, что встреча когда-то сама произойдет. Да и они не были так уж близки. Денис Русланович тренировал его не лично. Роман только

сейчас заметил, что что-то не так, настолько пристально следил за Артёмом на льду. Пришлось объяснять, — Паша Пантелеев на трибунах.

Роман подумал, что ослышался. Точно ослышался. Помотал головой и перевёл взгляд на Артёма. Варвару Михайловну тоже волновал только Артём на льду, своего спортсмена выводит. А Пантелеева она знала только как хорошего мальчика в другой группе.

— Паша, прикиньте! — девчонки удивлялись вместе. Никто из них не катался с Пашей на одном уровне и в одно время, но историю знали отлично. Катя удивлялась больше всех, зажав себе рот рукой. Слышала все истории про Пашу и поиски из первых уст. Точнее, от Тимура, когда он ещё жил дома и иногда приходил поболтать. Такое случалось редко, но темой одного такого разговора стал Паша.

После Анны Павловны камера перешла чуть правее, на Сашу. Саша тут же склонил голову вниз. И этот жест можно было расценивать по-разному. Как скрытие эмоций, нежелание, чтобы его видели. Или как поклон перед человеком, которого ты уважаешь. И Сурков скорее хотел передать второй смысл.

Артём обтер руки о штаны. Выбило его из колеи, конечно, такое появление. И подъезжать к тренерам настраиваться не хотелось, и без этого хватает лишних слов в голове.

Наконец-то, экран начал показывать Артёма. Кажется, зал это ничуть не огорчило. А самого Пашу так точно, он был крайне разочарован. Ну, что же, придётся идти к тренеру и новым звёздам страны. И к старым друзьям, все ещё покоряющим лёд.

— На лёд приглашается Олимпийский Чемпион Артём Беспалов!

Его имя утонуло в криках. Триумфальное возвращение, вот устроили они с Тимуром потеху публике. Два года подряд на контрольных прокатах на лёд выходят старые титулованные спортсмены. Артём улыбнулся, вставая в позу. Черт знает, что получится. Не попробуешь, не узнаешь.

Музыка была склейкой из двух композиций. Первая *Lust of Power, Gabriel Saban*, вторая *Lorenzo The Magnificent, Paolo Buonvino*. Предложение поставить короткую программу именно под такую музыку поступило от самого Артёма, поэтому чувствовал программу он хорошо.

Особого образа в программе не было. Оно и к лучшему, Артём наслушался на общих тренировках, как Тимура заставляют придерживаться образа дирижера. И ему такое было не надо.

Кататься было волнительно. Многие ожидают, а ещё больше не понимают, что невозможно сохранить прежнюю форму. Для Артёма, по крайней мере. Волнения и лишних мыслей добавил и Павел Пантелеев.

Первым прыжком стоит четверной сальхов. Который Артём не восстановил, но Денис Русланович всем доходчиво объяснил, что если нет риска получить или усугубить травму, нужно прыгать всё запланированное.

Четверной сальхов.

Артём «чиркнул» второй ногой по льду, но все равно устоял на ногах. Фух. Выдохнул.

Зрители похлопали, Варвара Михайловна тоже. Главные тренеры не дернули даже рукой. Выезд был не чистым, хлопать тут пока нечему.

Александр Сурков тоже похлопал, потом сразу же отворачиваясь от арены. Нужно настраиваться, а не смотреть на прокат Артёма. Ему, в отличие от парня на льду, появление Паши придало сил. Хороший знак.

Тимур закрыл глаза, опуская голову вниз. Совсем скоро на разминку выходить ему, и это будет очередной раунд сражения с самим собой. Как бы он не храбрился, это перелом. И

перелом на сложной ноге, которая уже натерпелась в этой жизни. Сам непонимал, зачем хочет показать программу именно сейчас. Принципы, наверное.

Тройной аксель.

Выехал.

Телефон Тимура издал вибрацию. Звонок. Парень быстро снял наушники, отключая их от телефона. А затем нажал на кнопку «принять вызов». Сложно, конечно, говорить, когда с арены слышно абсолютно все.

— Да?

— У вас там Паша?! — Ева была точно в шоке. Долго доходило, Артём уже половину программы откатал так точно, — Ты с ним виделся?

Ева выиграла свою Олимпиаду как раз в год, когда на том же льду катался Павел Пантелеев. Она видела весь хейт, который лился на парня. И проживала практически то же самое. Только она смогла выбраться из этого, а Паша... нет.

— Тимур, — напомнила о себе девушка.

— Видимо, да. Не виделся, я же не пойду его по трибунам искать.

Артём делал дорожку шагов. Не такая быстрая, как в Олимпийской программе, оно и хорошо. Там после дорожки как раз каскад. Из тройных, поэтому Беспалов уже не переживал. Вот на завтрашний день нужно запастись силами и энергией. Произвольная программа у всех заявленных спортсменов наполнена впечатляющим контентом. Насколько это возможно.

Тройной флип.

Тройной тулуп.

Аплодисменты практически заглушили музыку. Репутацию Артём сделал себе ещё давно, когда выиграл Олимпиаду вопреки всем прогнозам. Теперь его любили и поддерживали независимо от того, что происходило.

— Дима, — Панкратов и Калинина вернулись на трибуну, где девушки сидели до этого. И к нему тут же появился вопрос у Яси, — А ты не хочешь поискать Пантелеева?

— Ясь, я с ним в жизни виделся два с половиной раза. На кой черт мне его искать?

Весомо.

Артём докручивал последние вращения. Первое выступление пошло не совсем идеально, но все же хорошо. Он ни разу не упал, что не могло не радовать, а аплодисменты ещё больше заряжали. Честно, он бы ещё раз откатал эту программу, но уже с чистым четверным. Силы оставались.

Анна Павловна что-то тихо говорила Саше. Он смотрел ей прямо в глаза, кивая и разминая запястья рук. Это не соревнования, но у Саши в этом году самый сложный контент в короткой программе. По базовой стоимости, почти на пять десятых выше, чем у Тимура. Нужно было не оплошать.

Вращение заканчивается, пару секунд музыки и Артём заканчивает свою короткую программу на открытых прокатах.

Улыбка появляется на лице, возвращение на лёд удалось. А ведь он только недавно подумал об этом, смотря на Тимура и его выступление на Олимпиаде. Невероятные ощущения.

— Артём Беспалов!

И поклон, который он так долго ждал. Все-таки, шоу — это не то.

— Все, иди, — Сашу подтолкнули в спину и парень выехал на лёд.

И снова на экране Паша Пантелеев. Но, Саша уже не смотрит. Как и все другие тренеры встречающие Артёма. Только Анна Павловна смотрит вверх, не отрываясь.

А Саша мысленно обещает, что сейчас Паша офигеет от его короткой.

Артёма крепко обняла Варвара Михайловна, поглаживая по спине. Женщина была очень рада такому прокату. Тем более, сегодня она никого из мальчиков больше и не выводила. Разбирать полеты они будут потом, а сейчас можно порадоваться за то, что прокат был без падений.

Девятнадцатилетний Александр Сурков разминался перед прокатом. На этих контрольных прокатах он был уже не «вчерашним юниором», а бронзовым призёром Олимпийских Игр. Главной надеждой группы Анны Павловны и третьим в национальном рейтинге после Панкратовых. Совершенно другой статус, совершенно другие ожидания.

— На лёд приглашается Александр Сурков!

Саша поднял руки вверх, потом опуская их и как бы «стряхивая». Напряжение в руках совершенно не нужно. Тем более, в его программе, где каждое движение перетекает в следующее.

Программу ставила лично Анна Павловна, поэтому она получилась немного другой, чем многие программы на этих прокатах. Более пластичная и нежная, завораживающая, с расставленными акцентами. От программы кайфовал и Саша, и Анна Павловна.

— Готовность минута! — объявили в тренировочной зоне для спортсменов второй разминки. Тимур как раз зашнуровывал коньки, пытаюсь затянуть их так, чтобы полностью стабилизировать сломанную ногу.

А после этой фразы до их зоны донеслось начало музыки Александра.

Все внимание приковано ко льду.

Он как снежинка на ветру. Музыка и называется Winter's Song. Работает все тело, показывая возможность пластики. И эта пластика слегка пропадает только когда Сурков пытается набрать скорость для первого прыжка. Каскада, который поставили практически сразу после начала программы. Самый сложный прыжковый элемент.

— Давай, — девочки переживали за парня, потому что не единожды видели, как Саша валится с этого каскада не самым приятным образом. Обычно, на колени.

Четверной флип.

Тройной тулуп.

Саша даже виду не подал, что сделал что-то необычное или крутое. Продолжил сосредоточено, не радуясь раньше времени. Залу не нужно было быть сосредоточенными, но от аплодисментов воздержались практически все. Слишком тихая музыка, не хотелось сбивать Сашу.

Практически сразу после этого каскада стоял гидроблейд, новый элемент, которому выучился Саша. В формате программы выглядело эффектно, он словно соприкасается душой со льдом, а затем подкидывает снежинки вверх.

Денис Русланович не досмотрел программу Саши. Ушел после первого каскада, потому что его ждал кое-кто другой. Кое-кто очень отчаянный и неадекватный, но кому нужна была поддержка тренера.

Тройной аксель.

С отличной высотой сделанный прыжок, но Сурков опять сосредоточенный. Вошел во вращение, имея возможность немного отдышаться.

Костюм во вращении смотрелся замечательно. Градиент из черного в голубой выглядел

действительно как зимний смерч, а когда Саша разогнался до максимальной скорости, стал похож и на ураган.

— Готов? — Денис Русланович практически скримером вылез перед Тимуром. Парень дернулся, но кивнул. Волнения не было, сколько лет уже выходит на лёд. Была боль в ноге.

Достаточно быстрая дорожка шагов, добавляющая трудности в исполнении последнего четверного прыжка. Именно для него Саша копил все силы, не растрачиваясь на лишние эмоции.

Четверной лутц.

Сделал!

Теперь зал аплодировал, но Сурков всё ещё не улыбался. Почему, остался чем-то недоволен?

Оставшиеся два вращения проходили под аплодисменты и серьезное лицо Саши. Анна Павловна уже начала беспокоиться за спортсмена, не повредил ли ничего? Он никогда не был настолько сдержан после последнего прыжка.

Все прояснилось довольно быстро. Когда Саша докрутил последнее вращение и сел в финальную позу.

Музыка закончилась.

А на его лице тут же расплылась улыбка. Он же говорил, что приход Пантелеева — это хороший знак! Чистейшая программа. На его взгляд, возможно он потом послушает про скорость вращений, музыкальность, но для контрольных прокатов эта программа просто разрыв!

Саша выпрямился, посмеиваясь. Своеобразный у него талисман, конечно.

В голове появилась глупая идея. Саша точно не знал, в какой стороне сидит Пантелеев, но нашел камеру, которая снимала крупный план. И показательно, смотря в неё, поцеловал кулон и отправил поцелуй туда.

Чем словил ещё один взрыв активности.

— Александр Сурков!

А теперь пришло время поклона. Он завершал первую разминку, поэтому на лёд никто не торопился, пока он кланялся. Только стояли возле выхода на лёд, подпрыгивая и настраиваясь на разминку и прокаты.

Саша помахал во все стороны. Сурков был действительно рад такому прокату, да и как он мог быть не рад?

— Ну что за молодчина! — Анна Павловна обняла спортсмена, — Хвалю. Но над лицом точно нужно работать.

— Я и так красавчик, — пропыхтел Саша в плечо тренера.

— Ну что, как ты? — Роман Константинович подошел к Суркову.

— Чуть не сдох!

— Как нога?

— Пойдет.

Тимур смотрел на экран сверху арены, на котором показывали мужчин из второй разминки. И его в частности. Улыбнулся, чем сорвал аплодисменты. Да уж, вот они будут в шоке с контента... Ни одного четверного. Зато образ скрипача и попытка в хорошее скольжение.

Черт с ним. Попробует тройной аксель. Силы вроде есть, нога зафиксирована.

— Сейчас будет Тимур! — на трибунах уже собрались все, кроме Саши. Он просто ещё не успел, едва вышел со льда. А больше всего переживала Даша, чем дико раздражала Диму. Опять его брат вылез на первый план. Она хоть как-то мандражировала, когда на лёд выезжал её парень? Огромных усилий стоило смолчать.

— Встречаем мужчин из второй группы разминки!

Дверь открыли и парни выехали на лёд. Тимур волновался насчет этого момента, но на лёд встал так, как будто ничего у него и не болело. Денис Русланович кивнул на первое движение Тимура. Ехал как обычно, никаких изменений замечено не было.

— Под первым номером выступит Олимпийский Чемпион, Тимуу-у-у-ур Панкратов! — комментатор растянул его имя, чтобы подогреть зрителей. И, конечно, были аплодисменты. Иначе и быть не могло, после Олимпиады Тимура ещё больше полюбили.

Ребят представляли дальше, а Тимур просто стоял и перебирал ножками. Да вроде не больно, может и нафиг этот перелом? Будет с ним кататься, да и все тебе.

Настрой кататься с переломом пропал после слов «Разрешаю шестиминутную разминку». Первый же круг на быстром разгоне отдал болью, заставляя поморщиться. А тренировочный тройной флип чудом не закончился падением. Тимур не стал подъезжать к штабу, одного короткого взгляда на Дениса Руслановича хватило, чтобы прочувствовать его эмоции. Всё. Тимур вообще туда не возвращается. Как откатает так и откатает.

Тем временем на раскатке началось соревнование четверных. Тут и там были четверные, а Тимур предпочел больше не прыгать.

— Я так волнуюсь за него, — вздохнула Даша, чем вызвала ещё один приступ ревности у Димы.

Тамара Львовна не смотрела. Не утруждалась просмотром, пусть у них с Тимуром теперь были в целом нормальные отношения. Его травма была известна и ей, и она очень не поддерживала его выступление. Попутно осуждая Дениса Руслановича за то, что он допустил выход такого спортсмена на лёд.

Тем временем Тимур снял кофту и поехал дальше разминаться. Кофту кинул Денису Руслановичу быстро, чтобы его не успели схватить. И не успели, Тимур продолжил разминку.

— Ему главное не падать, — Роман видел волнение Ушакова и поспешил успокоить. Ну, или хотя бы попытаться.

— Ему главное было остаться лежать в палате и не рыпаться, а через месяц начать восстановление, — в тон ответил Денис Русланович, наблюдая за вращающимся Тимуром. Он действительно больше не прыгал и не пытался испытывать ногу, и это было хорошо. Плохо было осознание того, что нога, видимо, болит прилично. Настолько, что Тимур отказался от своего неоправданного риска.

Но не настолько, чтобы он снялся с проката.

У телевизора сидела Ева, у которой не получилось выехать на контрольные прокаты. Она до последнего думала, что Тимур не будет выступать. А когда он заявился, найти с кем оставить детей не удалось. Поэтому, Ева Панкратова была вынуждена смотреть с экрана, покачивая колыбельку с беспокойной девочкой.

— Сейчас будет кататься Тимур. Будешь смотреть?

— Конечно, — Артём застегнул кофту, направляясь к выходу с тренировочной зоны. О чем разговор, он так давно не смотрел на прокаты Тимура уставшим, только что откатавшим. А это отдельный вид наслаждения.

Тимур поправил перчатки и подумал, что можно и попрыгать. Нужно было это сделать, несмотря на боль. И несмотря на взгляд Дениса Руслановича, который практически кричал «одно лишнее движение и я тебя выволоку с этого льда».

— Как думаете, что он будет прыгать? — Катя переплела свои пальцы между собой, прослеживая за тем, как Тимур заходит на прыжок.

Одинарный лутц.

Уже неплохо, просто держит высоту.

— Явно не четверные, — Даша отметила высоту прыжка Тимура.

— Да хоть что пусть прыгает, — Дима откинулся на спинку сиденья и смотрел в телефон. Просто листал ленту, и черт бы со всем, что происходит вокруг.

— А ты интервью давал? — Даша повернула голову на очень пофигистичного парня. Он кивнул, сдавленно угукнув. Калинина махнула на него рукой очень скоро, возвращаясь к шестиминутной разминке.

Тут и там были четверные прыжки, разминка лютая. Несмотря на то, что основная часть сборников прошла в первой разминке. А тут их было всего двое, и один из них Тимур.

Тройной лутц.

Тройной тулуп.

Сделал. Арена забыла ему даже поаплодировать, очень тихо получилось, по сравнению с тем, что должно было быть. Они точно удивились, ждали четверных.

— До конца разминки осталась одна минута.

Все. Совсем скоро. Тимур подъехал к тренерам, доставая салфетку и вытирая нос. Да уж, холод давал о себе знать. И Денис Русланович решил не молчать, раз уж Тимур подъехал.

— Слушай, — тренер наклонился вперед, — Ты катаешься, чтобы показать программу. Никаких лишних движений, никаких особых прыжков. Больно после тройного — крути двойной.

Что же, тройной аксель в начале будет изюминкой. Тимур улыбнулся, убирая платочек в сторону и кивая Денису Руслановичу. Не убьют же его, в конце-концов.

— На лёд приглашается Олимпийский Чемпион, Тимур Панкратов!

Его объявление утонуло в аплодисментах, поддержка была колоссальная. А он пытался понять, насколько опасны падения для него на сегодня. Убиться в планы не входило от слова совсем.

Короткая программа была поставлена под музыку Dangerous Affairs. Короткая программа в стиле восемнадцатилетнего академичного Тимура, который очень любит классику. И образ скрипача, который хочет сыграть свою музыку всему миру. Это близко к самому Тимуру, ведь он хочет кататься для всего мира.

Денис Русланович вовлечен в каждое движение. И очень себя сдерживает, чтобы не снять Тимура прямо сейчас. Просто вытащить со льда и не позволить кататься. Понял, что не успел, когда музыка все же заиграла. Всё. Пути назад нет.

К экранам прильнули сотни зрителей. Олимпийский Чемпион на льду, показывает свою новую короткую программу. И пусть её наполнение особо не менялось из года в год, подача всегда была разной.

Тамара Львовна ушла с арены.

Программу ставил Денис Русланович лично. Главный тренер штаба редко расщедрился на подобное в сторону воспитанников, но в случае с Тимуром это было исключением. И в случае с Катей тоже. Тимура вообще очень радовало то, что Катю приняли

в штабе как родную. Может быть, и была капля его влияния в этом, но для результата не имело значения.

Первый прыжок Тимура был недалеко от начала программы. Он буквально успевал один раз показать скрипку, и на двадцатой секунде уже аксель. Тройной по задумке.

И сейчас тоже будет тройной.

Тройной аксель.

Тимур улетел в степ-аут, хватаясь за ногу. Её свело порцией боли, да такой, что Тимур растерялся на несколько секунд. Потом продолжил на автомате, но не мог не прихрамывать. Черт. Боль была настолько сильной, что уши заложило. Тимур буквально не слышал музыку и докатывал на чистых волевых.

— Пиздец, — позволил себе высказаться Денис Русланович. И был чертовски прав. Какой тройной аксель, нахрен?! Как он вообще придумал его прыгать?! Роман сбоку угрюмо кивнул.

— Что-то не так, — прошептала Даша.

Тимур совершенно не слышал музыку, катался как сломанная кукла. Половину хореографии пропустил, его главной целью было просто устоять. И вращение после тройного акселя тоже далось очень нелегко.

— Тима, — Ева покачала головой, смотря на экран. Дико волновалась, и вот, не зря. Не дай бог Тимур сейчас ещё сильнее повредил ту самую ногу... Ему ведь уже не девятнадцать лет. Организм более взрослый, не заживает всё как на собаке.

Тройной лутц.

Тро... двойной тулуп.

Бабочка получилась на тулупе, Тимур просто не смог скрутить. А от приземления нога заныла ещё больше.

Ещё один прыжок был после дорожки шагов, но он сомневался, что и дорожку то сделает. Не то что прыжок. Тогда было принято решение прыгнуть сейчас, перед вращением, а после докатывать.

Двойной флип.

Снова бабочка от боли и нога, которую свело. Несколько попыток проехать вперёд по программе и Тимур все же берется за ногу. На несколько секунд, после, прихрамывая, подъезжает к Денису Руслановичу.

— Не могу.

Тимур выдыхает это шепотом, и Денис Русланович показывает крест. И тем, кто сегодня негласно судят, и тем, кто занимается музыкой. Издеваться не стал, над Тимуром и так уже поиздевались.

— Иди сюда, — Ушаков выпускает Тимура со льда, и тот практически сразу чуть не падает.

Девочки одновременно шумно вздохнули. Тимур, и так хромает... Нет. Даже не так. Тимур, и сдался посреди проката. Все очень плохо. И это было понятно всем.

Зал аплодировал, поддерживал, но Тимур этого не слышал. За пеленой боли вообще мало что было понятно. На лбу выступила испарина, организм пытался пережить этот момент и не упасть в обморок. Но, к болевому шоку Тимур был очень и очень близко. С одной стороны его придержал Роман, с другой Ушаков.

Дальше все как в тумане. Раздевалка, снятые коньки, врач сборной, разматывающиеся бинты, острая пронзительная боль. Закинутая голова, прикушенные до крови губы, но при

этом ноль звуков. Громкие разговоры тренеров и врачей, кажется, это уже была скорая... Телефонный звонок, на который ответил Денис Русланович, чья-то блондинистая макушка, мать. И это смешалось, не было никакой четкой картины.

А внутри только одна мысль, преследующая всё время. Мысль не о боли, а о том, что он сдался. Заявился, не докатал, и сдался. Непозволительная роскошь для Тимура Панкратова, которую он вряд ли забудет.

С ним разговаривали и, кажется, он даже что-то отвечал. И смотрел на ногу, которая не двигалась и абсолютно не слушалась его. Только болела. И была в крови. Кажется, закрытый перелом перешёл на новую стадию.

— Всё будет хорошо.

Денис Русланович уехал с прокатов, несмотря на то, что у его воспитанников ещё будут брать интервью. И несмотря на то, что там ещё несколько спортсменов из его штаба. А вместе с ними и Катя, которая отвечала за коммуникацию с Евой. Давать телефон Тимуру было опасно, мало ли что наговорит. Ей вообще волноваться не нужно, у нее рядом двое маленьких детей.

Тимур не понял, уснул он или оказался без сознания в какой-то момент. Просто картинка пропала, а на заднем плане остались только чьи-то тихие голоса.

Часть 6. Контрольные прокаты. Тренировка перед произвольной программой

— Саша!

— Ебучий маскарад, — Сурков сел на льду, стряхивая влагу с рук. На спине и ногах остался снег, который тоже будет таять. А Маскарад — это и про ругательство, и про песню. Он катался под маскарад Марка Эрмлера. Ну как, катался. Сейчас скорее просто падал и проклинал день, когда они решили делать настолько сложный контент.

Пять четверных и тройной аксель.

Похожий контент был практически у всех, только вот никто, кроме Саши, не собирался исполнять это на контрольных прокатах. А он был в оптимальной для себя форме, и хотел внимания от зрителей. В общем, сейчас и поплатился за это.

— Все в норме? — Анна Павловна кричала с другого конца льда, за бортиком.

— Да, я въехал в ямку!

— В ямку он въехал, — недовольно прошептала Анна Павловна, наблюдая уже за другим спортсменом. За Лебедевым, который после вчерашнего дня разозлился на себя и без конца лепил четверные прыжки на разминке. Причём, очень успешно, в отличие от Суркова. Совершенно разные тренировки получались у учеников Анны Павловны.

Артём четверные не прыгал. Потому что он и не будет их прыгать на контрольных прокатах сегодня. Совместно с Варварой Михайловной было принято такое решение, чтобы поберечь здоровье и ещё не привыкшие конечности. Заново не привыкшие. А по задумке, в программе был и четверной сальхов, и четверной лутц.

Дима тренировал четверной аксель, пока что каждая попытка была успешной. Он этим очень удивил практически всех — на контрольных прокатах и четверной аксель? Стоит ли игра свеч? Дима на этот вопрос в интервью не ответил, просто ушёл фразой «посмотрим после проката».

Денис Русланович на арене отсутствовал. Но должен был приехать к тренировке девушек, и уж тем более к вечеру. Всю ночь он просидел в больнице с Тимуром. Ребята знали не особо много, даже Катю отправили домой спать через полчаса после прибытия, но то, что знали, было неутешающе. Операция на ноге в самом начале сезона.

— Давай параллельный, — проехал мимо Саши Дима.

— А что прыгать будем? — когда Сурков отказывался от развлечений?!

— Судя по твоей тренировке, двойной сальхов, — ухмыльнулся Дима, но потом тут же переключился в более серьёзную версию, — Четверной флип.

— Ну, погнали.

Тренеры видели, что что-то затевается. Но, пока не лезли. Наблюдали за тем, что будет дальше.

Парни брали одинаковый разгон, и очень следили, чтобы прыжок был действительно параллельным. То есть, постоянно смотрели друг на друга и на то, как проходит заход.

Четверной флип!

Оба парня приземлились, довольные своим параллельным прыжком. И даже ожидаемого осуждения от тренеров не последовало. Наоборот, все парни на разминке и тренеры им поаплодировали. Чему парни не могли быть не рады.

Тренировка парней закончилась с улыбками и, даже несмотря на недоделанные

моменты, прошла продуктивно.

Девушки выходили на лёд следующими. И с ними уже был Денис Русланович. Желающий поспать и присевший на Катю с Дашей. А так как Даша была в неплохой форме, Кате доставалось больше всех.

— Валяться нравится? — Ушаков оперся о бортик, смотря на Катю. На том же льду, где парни только что с легкостью приземляли четверной флип, у Кати он никак не выходил. Новый прыжок, не удивительно.

Да и прокат как-то совсем не задался. Из четырех запланированных четверных был приземлен только четверной лутц.

— Я же не специально, — прокряхтела Катя, поднимаясь со льда и отряхиваясь.

— Специально, не специально, в итоге ты падаешь. Как думаешь, хорошее возвращение после олимпийского сезона такими темпами у тебя получится? — он даже подпер голову рукой, изображая скучающий взгляд.

Катя промолчала, отъезжая на лёд. Денис Русланович удовлетворенно хмыкнул, кивая головой Роману, стоящему на другом конце льда. Несмотря на ночную занятость Ушакова, ночью они с Романом обговорили и других учеников. Например, поговорили про психологический настрой Кати, и что нужно её настроить отдельно.

— Рыжая, крутка где твоя?! — на лёд разнесся комментарий Романа. Яся тяжело выдохнула, поправляя распушившиеся волосы. Рыжая — это именно она. И она только что исполняла тройной флип-тройной риттбергер в недокрут.

Самая маленькая на этом льду, Анна Хромова, всю тренировку прыгала четверные. Четверной сальхов, если точнее, ничего другого в арсенале фигуристки пока ещё не было. Но, для её возраста это было уже огромным достижением — прыгать такой контент.

Про Дашу Калинину и говорить нечего. В этом сезоне девушка была настроена на каскады из двух четверных, и к Чемпионату России форма должна была звенеть. Сейчас не звенела, но она отлично откатала свою программу. А черное платье стройнило и без того тонкую фигуру.

— Кать, долго ждать?

Денис Русланович напомнил о себе засмотревшейся Кате. Девушка помотала головой, беря разгон на очередной четверной флип. Абсолютно непонятный прыжок, который получался день через день.

Казалось бы, маленькой, круткой Кате должны легко даваться четверные. Но, вот именно, что казалось.

Четверной флип.

И снова падение. Катя стукнула по льду, запрокидывая голову. Да за что-о-о?! Ушаков смолчал, и девушка приняла решение просто встать. Ладно, если объявлен бойкот, она просто так докажет, что всё может.

Пришлось немного дольше разгоняться, в связи с небольшой аварией с Дашей, но Катя взяла приличную скорость. Ну что, сейчас-то получится? Полностью сосредоточенная, чувствует каждое своё движение.

Четверной флип.

Выехала!

И тут же взгляд на Дениса Руслановича. Который стоял в той же позе, но с закрытыми глазами.

— Вы серьезно?!

Глаза тут же открылись, но ни капли стыда в них не было видно. Зато зевок получился отличным. Вот уж хорош главный тренер. Катя закатила глаза и уехала тренироваться дальше. Пусть так за кем-нибудь другим смотрит.

Тренировка прошла не очень продуктивно. Катя ещё раз двадцать оказалась на льду, Яся была «Рыжей» ещё три раза, малютка Аня ушла совсем рано, а Даша единственная осталась без нарицаний.

— Внимание, — Денис Русланович остановил их перед выходом со льда, привлекая взгляды девушек, — Я понимаю, что вам интересно, что с Тимуром. Поэтому, прошу послушать тех, в чьем случае я прав. Всех остальных не смею задерживать.

Кто бы сомневался, что никто не уйдет? Катя привалилась к бортику, тяжело дыша и пытаясь понять, что именно у неё болит больше после этой тренировки.

— Тимур был излишне уперт, поэтому позволил себе прыгать с тяжелой травмой на ноге, которая уже терпела похожую травму. Из-за этого Тимур получил другой перелом, второй, который оказался более тяжелым, чем первый. Ночью была сделана операция. Тимур на лёд больше не вернется. Пусть это будет вам всем уроком. На этом все, удачи в произвольной.

Но, никто не спешил уходить. Все просто таращились то на тренера, то на друг друга. И на Романа сзади, пытаясь понять, шутка это или нет. На других тренеров не смотрели, потому что они были в команде тех, которые таращились.

— Вы сказали... Тимур на лёд больше не вернется? — Даша оказалась самой смелой, чтобы задать коллективный вопрос.

— Ты все правильно услышала. Надеюсь, вы все понимаете, что эта информация только для нас. И парней, больше никто не знает и не должен знать. Все свободны.

Внутри Кати что-то сковало. Как... больше не вернется? Это ведь его жизнь, весь смысл его существования. Она буквально не представляла Тимура без льда, она никогда не смотрела на Тимура, который бы не был фигуристом. Она родилась, а он уже катался и завоевывал первые медали муниципальных стартов. Катя всю жизнь восхищалась Тимуром. А теперь... всё?

— Катя, нужно освободить лёд, — напомнил Денис Русланович. Катя отстраненно кивнула, заходя в калитку и наконец-то сходя со льда. Но, мыслить всё ещё не получалось. Ушаков коснулся её предплечья, заключая его в хватку большой ладонью, — Очнись. Это его ошибка, он взрослый мальчик, и должен пожинать плоды своих поступков. От тебя я прошу просто не совершать подобных вещей. И всё. Он переживет, как пережил каждый. Рано или поздно у всех наступит эта стадия в карьере.

Катя опустила глаза. Она всё это понимала, это было понятно, но Тимур всегда казался исключением!

Взгляд Ушакова неожиданно смягчился. Он тяжело вздохнул и похлопал Катю по плечу.

— Иди, переодевайся. И отдохни.

Часть 7. Контрольные прокаты. День 2. Женское одиночное катание. Произвольная программа

— Всё будет хорошо, — по оголенной спине поглаживает мужская тёплая рука.

— Знаю.

Даша поправляет платье и прислоняется к Диме. Парень улыбается и щёлкает её по носу. А Даша забавно морщится, практически ложась на Панкратова. Ничего, она такая лёгкая, что даже заметить такой вес тяжело.

— Первая разминка, на выход через пять минут!

— Боже, — Катя тут же дернулась, пытаясь собраться и перестать волноваться. Она не следила за временем, чтобы еще больше не волноваться. Но это и сыграло с ней злую шутку. Время подступило незаметно, уже пора было выходить на лёд.

Денис Русланович подошел ближе, подготавливая кофту для того, чтобы Катя её надела. Женские руки скользнули в рукава, она немного поправила кофту и застегнула её. Фух. Главное выдохнуть. Такому же действию подверглась и Даша, отцепившаяся от Димы. К Ярославе подошла Варвара Михайловна, что-то тихо говоря.

Первая разминка состояла из трех фигуристок. Екатерина Панкратова, Дарья Калинина и Ярослава Калинина. Интересная разминка со стороны опыта у девочек, и обычно такие разминки были последними. В этот раз что-то изменилось.

Катя не чувствовала в себе готовности катать произвольную программу. Ещё и с полным набором четверных, без облегчения программы. Ровно как и Даша, но она выглядела куда увереннее своих сокомандниц. Яся сегодня прыгала один четверной, ведь первым прыжковым у неё стоял самый сложный каскад четверной флип — тройной риттбергер. И пока он был тройным флипом — тройным риттбергером.

Остальные девочки, в том числе и маленькая Анна Хромова, пока разминались в тренировочной зоне. После вчерашнего проката малышка привлекла к себе настолько много внимания, что её интервью получилось самым длинным из всех интервью одиночниц. А если смотреть в целом на участников контрольных прокатов, длиннее, чем у Ани, интервью было только у Димы. Общим решением они обозвали интервью Димы как «увеличение от вопросов про Тимура».

— Иди сюда.

Катю подзвал Денис Русланович. И вместо ожидаемых слов настроения, её развернули спиной и мужчина начал что-то делать с её прической. Очень неожиданно. Даша тоже удивилась, прямо-таки таращась на Катю с тренером. Он вообще никогда не лез раньше в образы фигуристок, только мог отпускать комментарии.

— «Петухов» куча, — бубнел тренер, вставляя очередную шпильку.

— Ой.

— Молчи уже.

Прическа Кати представляла в произвольной произведение искусства. Хотя, может это единоразовая акция, потому что она здорово устала, пока заплетала это. Лучшая тренировка для рук.

Это был низкий пучок обвитый косой. Волосы спереди тоже убрались в косу и вплетались в основную прическу. В общем, старалась больше, чем тренировала произвольную программу. Утрировано.

— Все, — Ушаков похлопал Катю по спине, — Пойдемте ко льду.

Ко льду. Совсем скоро прокат. Катя каталась в этой разминке первой, что добавляло ко всему и так не малому количеству волнения ещё больше.

— Катя!

Они почти вышли, как её позвал мужской голос сзади. Девушка обернулась, чтобы увидеть Даниила Лебедева. Парень неловко улыбнулся, сразу растеряв весь свой запал смелости, и выдавил из себя что-то вроде:

— Ты очень красивая сегодня. Удачи тебе.

Что за прелесть. Катя улыбнулась, кивая и шепча: «Спасибо». А затем Ушаков её практически вытолкнул на арену.

— У вас пару минут. Можете попрыгать тут.

И Даша тут же принялась наяривать вперед-назад по небольшому расстоянию, разминая ноги. Стоять было нельзя, но и бегать Катя не собиралась. Нужно было экономить силы. Яся считала примерно так же, поэтому пока прыгала перекидной и тренировала крутку.

Зрителей было много. Гораздо больше, чем вчера. Не удивительно, на произвольную программу всегда хотело посмотреть как можно больше людей.

Катя так засмотрелась на трибуны, что даже оглянуться не успела, как их повели к выходу на лёд. Дышать. Главное в этой ситуации дышать и быть готовой кататься.

— На лёд приглашаются участницы первой группы разминки!

Катя скидывала чехлы с коньков на ходу. Быстро отдала их Денису Руслановичу, поправила светлый пушок, выбившийся из косички спереди, и практически выбежала на лёд. Они остановились на расстоянии друг от друга, готовые представляться.

— Под первым стартовым номером мы увидим... Екатерину Панкратову! — Катя тут же помахала во все стороны.

Сегодня она катала Лолиту. Очень быстрая программа, наполненная сложными прыжками. Платье под эту программу, как и под короткую, практически полностью придумал Денис Русланович. И зрителей оно точно обрадует. Самой Кате очень нравилось, в отличие от короткой программы.

— Второй стартовый номер у... Олимпийской Чемпионки Дарьи Калининой!

Тут про аплодисменты ничего говорить даже не приходилось. Даше оставалось лишь изумленно улыбаться.

— И третьей на лёд выйдет Ярослава Калинина!

Яся просияла, хотя по лицу было видно, что мысли её находятся далеко от катка. Наверное, настраивается на программу.

— Разрешаю шестиминутную разминку.

Нужно хорошо размяться. Катя тут же поехала по кругу, первые два круга разминая ноги. И выдыхая, пытаясь настроиться. Нельзя было расклеиться как на Олимпиаде, нельзя было показать себя плохо. И так куча предрассудков насчет неё появилось, ей не нужно было расстраиваться.

Даша проехала перед Катей, передавая кофту Денису Руслановичу. И открывая на всеобщий показ своё новое платье с открытыми руками и шикарной спиной. Чёрное, сияющее, в общем просто великолепное и отлично идущее Даше. Даже чем-то похожее на кожу.

Нужно уже начинать тренировать прыжки и Кате. Она более-менее согрелась, поэтому и её кофта была у Дениса Руслановича.

Светло-зеленое платье с короткой юбкой, оголенными плечами и сеточкой с боков. Сияет как новогодняя елка, спина украшена светло-розовыми цветами. Шикарное платье. И Катя схватила овации, ровно как и платье Даши.

А она тем временем уже прыгнула первый четверной. Четверной лутц стал первым в этой разминке, отличный знак.

Яся не торопилась раздеваться и тренировать свой четверной флип. Прыгала тройные в кофте, хотя это было очень неудобно. По мнению Кати, конечно же, мнение Яси сейчас получить было просто невозможно.

Тройной флип.

А это приземлила Катя. Но, не торопилась радоваться. Потому что следующим должен был стать четверной флип.

Парни вышли посмотреть на девочек и поддержать их. Девочки же остались тренироваться, и их можно было понять. В произвольной много прыжков, это не короткая.

— Что, Дань, рассказывай про свою любовь, — не упустил возможности подколоть Саша.

— Не понимаю, о чем ты... — пробубнел Лебедев, но, тем не менее, зажмурился на прыжке Панкратовой. Чем получил смешок сзади, от Димы.

Четверной флип.

Тройной тулуп.

Двойной тулуп.

Катя сама обалдела от этого!

— О-о-ого, — Денис Русланович приподнял брови, — а давай так ещё и в прокате.

А что будет в прокате они узнают через несколько минут.

— Катя! Катя! Катя!

Поддержка зала была просто отличная. И неожиданная, потому что Катя точно не ждала, что её будут поддерживать громкими криками со всей арены. Разминка закончилась, за Ясей уже закрылась калитка. И над катком уже разносится объявление:

— На лёд приглашается Екатерина Панкратова!

— Покажи этим прокатом, что ты никуда не собираешься уходить и ты ещё им всем покажешь, — Денис Русланович отдал последние напутствующие слова. Романа на арене не было, сегодня он был в больнице у Тимура. Поэтому, Дениса Руслановича буквально разрывало на все стороны. Та же самая Даша сейчас была одна.

Катя кивнула и отъехала к центру. Несколько секунд проехала просто смотря вверх, на себя на экране, улыбаясь. Все же, она сегодня красивая. И платье у неё красивое. Нужно будет сказать «спасибо» Денису Руслановичу.

И наконец-то первая поза, с опущенной головой вниз. Прочь волнение. Нужно сосредоточиться. И вспомнить, что в этой программе Катя флиртует со зрителями и судьями. На удивление, у неё это получалось намного лучше, чем в случае с короткой программой и какими-то глубокими чувствами.

Музыка началась.

«Расслабиться и флиртовать. Когда флиртуешь зажатой, это глупо. Того же Даню взять!»

Это немного рассмешило Катю и программа пошла лучше. Первый куплет песни она

исключительно каталась, подъезжала к судьям, строила глазки. Вот всю программу бы так и каталась!

Would you be mine, Would you be my baby tonight
Could be kissing my fruit punch lips
In the bright sunshine...

Резкий поворот и движение рук по бедрам, одна из частей «взрослого» флирта. Нужно не забывать, пожалуй, что Кате уже не шестнадцать. А это — взрослое женское катание. Главное не вспоминать, как неловко это было ставить, и тогда все хорошо.

И да, незнание английского тут Кате только помогало. Как-то она посмотрела перевод песни, и была рада забыть. Кошмар какой-то, но мотив просто класс.

...Cause I like you quite a lot
Everything you got, don't you know
It's you that I adore, Though
make the boys fall like dominoes...

Первый куплет заканчивался, и на последних строчках у Кати было совсем немного времени, чтобы набрать скорость на флип. Пропадала вся хореография, потому что она была в себе, стараясь сконцентрироваться на флип.

Четверной флип!

Катя знатно шмякнулась о лёд пятой точкой. Очень больно, но мешкать нельзя. Поэтому, она тут же подскочила, продолжая программу. Чертов четверной флип.

Денис Русланович смолчал, собственно, и комментарии некому озвучивать. Его покорного слушателя тут нет, а камеры, если засекут, не оценят. Пришлось молчать и недовольно смотреть на лёд. Она вон что на разминке прыгнула! А сейчас чего?

— Уй... — Саша зажмурил один глаз.

— Это было больно, — констатировал факт Дима. Общеизвестный факт, собственно говоря, — Дань. Ты только дыши.

Лебедев сейчас так подышит, что в глаз зарядит!

К слову, Тамара Львовна тоже смотрела программу. Как и в прошлый раз. А четверной флип в программе дочери её очень удивил. Сложно учить четверные, когда тебе уже не пятнадцать лет.

Kiss me in the d.a.r.k dark tonight
D.a.r.k do it my way
Kiss me in the p.a.r.k park tonight
P.a.r.k let them all say

Снова небольшая часть хореографии и время на разгон. Один четверной прямо вслед за другим, вот что из себя представляла эта программа. И требовала хорошей физической подготовки.

Разгон, подготовка к заходу, и... Hey lolita, hey Hey lolita, hey

Четверной лутц!

Сделала, хорошо приземлилась. И практически сразу, с выезда, прыжок во вращение.

I know what the boys want
I'm not gonna play
Hey lolita, hey Hey lolita, hey
Whistle all you want
But I'm not gonna stay

Четверной лутц был вознагражден бурными аплодисментами, и Катя даже почти улыбнулась во время них. Вовремя вспомнила, что терять концентрацию нельзя, и этот прыжок у неё и во время утренней тренировки получился. Вот хотя бы два приземлит и тогда уже можно улыбаться.

А главное, стоит не забывать, что после вращения сразу же идёт ещё один четверной прыжок.

No more skipping rope skipping heartbeats
With the boys downtown
Just you and me feeling the heat
Even when the sun goes down

Четверной сальхов!

Сделано.

Получается, теперь можно и улыбаться. Два приземлила, ещё и два квадра. Очень устала, и поэтому тут была хореографическая дорожка. Достаточно спокойная и медленная, поэтому можно было отдышаться. А в перспективе тут будет кантилевер, не подышишь как-то особо.

Мыслей в голове не было. Только осознание, что нужно правильно распределять силы и это только середина. Впереди ещё больше прыжков.

I could be yours I could be your baby tonight Topple you down From your sky forty stories high
Shining like a god Can't believe I caught you and so Look at what I bought Not a second thought, ol
romeo

Двойной аксель.

Хорошо, что не тройной, а то Денис Русланович очень настаивал. Остановил только Роман, который сказал, что если что, по ходу добавят.

А затем лишь четыре строчки до момента последнего четверного прыжка в этой программе. И она собрала все силы, чтобы это сделать.

Kiss me in the d.a.r.k dark tonight D.a.r.k do it my way Kiss me in the p.a.r.k park tonight P.a.r.k
let them all say

Вдох... Hey lolita, hey

Четверной лутц.

Hey lolita, hey

Тройной тулуп.

Сделано! Денис Русланович одобрительно кивнул, но пока не улыбался. Как и спортсменка. А вот мама спортсменки была в глубочайшем шоке. Налепили четверных подряд, да как девочка вообще их выехала? Постолимпийский сезон, это вообще что-то ненормальное! И почему она не могла такое сделать, пока тренировалась в своем старом штабе?

I know what the boys want I'm not gonna play Hey lolita, hey Hey lolita, hey Whistle all you
want But I'm not gonna stay

Снова вращение, в том же месте, в припеве. Только ещё быстрее, чем предыдущие, и энергичнее. Все хорошо, она хорошо откатала свою произвольную. Как бы Катя не говорила самой себе, что нельзя так говорить, чтобы не расслабляться, контролировать себя не получилось.

No more skipping rope skipping heartbeats With the boys downtown

Тройной лутц.

Just you and me feeling the heat Even when the sun goes down

Тройной тулуп.

Стоит. Остался один прыжковый элемент, каскад, но его сложность одновременно заключалась и в том, что он последний, и в том, что он после дорожки шагов. А дорожка шагов уже достаточно быстрая, практически на последних силах. И дорожка была сделана хорошо, Катя флиртвала, как и говорили. И все же улыбалась, довольна работая корпусом, ногами и руками.

I want my cake and I want to eat it too I want to have fun and be in love with you I know that I'n
a mess with My long hair and my sun tan Short dress, bare feet I don't care what they say about me.
What they say about me Because I know that it's l.o.v.e You make me happy You make me happy And
I never listen to anyone Let them all say

Немного времени на разгон, но Катя уже привыкла... И...

Hey lolita, hey

Тройной риттбергер.

Ойлер.

Hey lolita, hey

Тройной сальхов.

И быстрый прыжок в комбинированное вращение, заканчивающееся заклоном и бильманом.

I know what the boys want I'm not gonna play Hey lolita, hey Hey lolita, hey Whistle all you want But I'm not gonna stay

Ритм музыки поддавал зрителей, они аплодировали. Парни тоже аплодировали. Ну, и чего Денису Руслановичу отставать, он тоже хлопал. Грех не похлопать приличному прокату. Ещё бы четверной флип был приземлен, но и это уже хорошо. Три четверных в произвольной программе в самом начале постолимпийского сезона. Конечно, Кате он не скажет, что доволен и этим. Будут дальше работать.

No more skipping rope skipping heartbeats With the boys downtown Just you and me feeling the heat Even when the sun goes down

Бильман и последняя поза.

А затем улыбка на лице Кати становится ещё шире. Аплодисменты и девушка буквально смеется от переполняющего счастья. Подпортило его только падение в самом начале, но ей уже не больно. Все затмевает счастье. Быстрые поклоны во все стороны, чтобы Дашу скорее выпустили на лёд, и Катя отъезжает к выходу. Не забывая по пути прихватить себе очередную игрушку в коллекцию. Божью коровку.

— Молодец, — кратко и понятно похвалил Денис Русланович, обнимая воспитанницу.

— Да-а-а-а, — а Панкратова на радостях и не спорила. Ушаков хмыкнул, но никак не прокомментировал.

— Иди в раздевалку.

А сам остался для поддержки Даши. Да уж, жалко, что Романа не было. У него с Калининой была особая связь ученицы и тренера.

Даша выехала на лёд, быстро делая круг и разминая ноги. Выходила она сегодня одна, но и не особо страдала от этого. Девочка уже взрослая, сама себя настроила. Хватило только короткого взгляда на Диму, когда Калинина проезжала мимо ближнего к парням бортика.

— На лёд приглашается Дарья Калинина!

Уже без Олимпийской Чемпионки. Ладно, это ни на что не влияет, просто Даша отметила момент.

Произвольную программу девушка катала под Undone, Tommee Profit, Fleure. Интересная композиция, под такие Даша ещё не катала. Её прошлые программы были быстрые и веселые, такие, какие подходили прошлой Даше. Только Даша в постолимпийском сезоне другая, и программы тоже. Взрослые, по-настоящему чувственные.

Денис Русланович уже отпустил Катю, поэтому смотрел на Дашу. Да, ей тоже было жаль, что не было Романа. Он умел настроить, поддержать, рассмешить... В целом, золотой тренер. Прирожденный, судя по его юному, относительно тренерского, возраста. Хотя, весь их штаб можно было назвать прирожденными тренерами. Денису Руслановичу всего тридцать три, а он главный тренер. И то, не выглядит на этот возраст.

Странные мысли, конечно, у Даши по пути к месту, с которого она начинает. Зато

подуспокоилась, небольшой мандраж все же присутствовал. Но, настолько небольшой, что никак не мешает её прокату.

Программа, в которой последним прыжком был четверной. Кто бы мог подумать, что девушка может сделать подобное? А кто бы мог подумать, что она тренирует каскады четыре-четыре? На лице Даши появилась ухмылка и программу она начинала уже очень довольная.

— Давай, — тут уже пришло время Димы волноваться. Он прикусил губу, смотря на свою девушку.

— Что, переживаешь? — Лебедев попытался подколоть. Дима отвечать не собирался, зато Саша нашел это до ужаса забавным.

— Братан, — через смех сказал он, — Это его девушка. Конечно он переживает.

На этом Даня и замолчал, обиженно скрестив руки на груди. Чем завел Суркова ещё больше.

А Даша уже заезжала на первый четверной. На самом деле, достаточно простой для неё четверной, но сделанный первым в этой программе для экономии сил.

Четверной лутц.

Сделано!

Ярослава тоже вышла посмотреть на прокат сестры, хотя должна была подойти только в середине. А сейчас тихонько встала около парней, обнимая сама себя. И тихо шептала разговоры на удачу, которые они выучили, когда были ещё детьми.

За Дашу было не так страшно, как за Катю.

К слову, за Дашей на трансляции наблюдали еще двое людей. Сидя в больнице, Роман включил трансляцию на телефоне. И никак не прогадал со временем, практически успел на начало проката. Даже видел четверной лутц.

— Молодца, — лежащий рядом Тимур оценил прыжок, — ей бы ещё повыше и на пятерной можно с такой круткой. Я потом ей покажу.

— Перестань думать, что ты вернешься, — рассеянно ответил Роман, смотря на следующий четверной Даши.

Четверной флип.

И снова есть!

— Перестань думать, что я не вернусь, — в тон ему ответил Тимур, закидывая руки за голову и ухмыляясь. Это Роман уже не комментировал.

Старший брат Даши и Яси был прямо на трибунах. Дико гордился и снимал видео маме. Она не хотела смотреть трансляцию, хотела видеть все так же, как видел сын.

Тройной аксель.

— Димон. А я понимаю, почему она твоя девушка.

— Сань, ты думаешь она прыгнула передо мной и я решил, что всё, это любовь? — Панкратов приподнял бровь, усмехаясь. Да-а-а, так всё и было.

— Ну да, думаю да.

Такие клоуны, на самом деле, эти парни. Зато, им друг с другом весело. Даже волнующаяся Яся улыбнулась, поднимая голову на Суркова. Тот ей подмигнул, чем здорово смутил. Уже красная Яся продолжила смотреть на Дашу. А она не ждала и заезжала на следующий четверной, уже в каскаде.

Четверной флип.

Тройной тулуп.

Очередной элемент ультра-си сделан, и Калинина едет дальше. Зал не аплодирует, соблюдает тишину. Но, это не потому, что они не хотят хлопать. А потому, что музыка была достаточно тихой. Похожая ситуация была с Сашей вчера, он тоже катался только под звук музыки.

Тем временем, Катя переодевалась и дышала. Дышала и переодевалась. Вот такой набор действий для неё после проката привычен. Но, обычно она любила это делать в одиночестве. А сегодня что-то изменилось с появлением ещё одного лица в раздевалке.

— Было неплохо, — Тамара Львовна смотрела без привычной надменности и, кажется, даже хвалила, — С флипа упала из-за лишних килограмм. Тебе стоит доработать и будет отличная программа.

— Как скажешь.

Для Кати это было привычно. Нужно было просто не показывать матери, что это задевает. А то ещё хуже будет. Она словно не понимала, что Катя не может вечно весить тридцать восемь килограмм при росте почти сто пятьдесят пять. Ей не четырнадцать лет, восемнадцатилетние девушки по-другому формируются.

— Если будешь столько есть, так и будешь падать, — советовала мать дальше.

А Даша приземлила каскад из трех прыжков.

Тройной лутц.

Ойлер.

Тройной флип.

— Я тебя поняла, — Катя стянула с себя платье, озираясь в поисках своего свитшота.

— Вот, об этом я и говорю.

И двинула рукой в сторону Кати. Затем покачала головой и вышла. А Катя осталась одна со всем, что наговорила мать. Вот как она вообще может быть такой? Она как-то вообще как-то сравнительную таблицу Кати с остальными девочками в сборной сделала. Ненормальная.

Но, она соврала бы, если бы сказала, что это не откладывало плохие мысли в её голове.

Тройной риттбергер.

И вновь тройной риттбергер.

А в перспективе тройной лутц — тройной риттбергер. Пока так. И последним прыжковым элементом оставался четверной прыжок. Это было осознанное решение Даши, потому что она хотела развивать выносливость. Но, Ушакова это несколько волновало. И не только его.

— Давай... — прошептал Роман. Тимур возник сбоку экрана.

Четверной тулуп.

Есть!

Дарья Калинина чисто откатала свою произвольную программу с огромной сложностью, которая по базовой стоимости обходит стоимость программы Кати на 6 баллов! А программу Яси больше, чем на десять баллов. Фантастически.

— Молодец, — Роман расслабленно откинулся назад, довольно улыбаясь.

— А на мне ты так делать будешь? — поиграл бровями Тимур.

— Хватит. Думать. Что. Ты. Вернешься.

Панкратов пожал плечами и улыбнулся.

Аплодисменты уже не сдерживали. Дорожка шагов шла замечательно, и, казалось, что исключительно под ритм хлопков. Дима довольно улыбался, явно гордился своей девушкой.

Ему тоже сегодня нужно показать класс, четверной аксель не будет ждать, пока его прыгнет кто-то другой.

— Если она тут такая упертая, прикинь, как она Димаса пилит.

— Санёк, я сейчас тебя сам пилить буду!

Даша закончила катать под бурные аплодисменты, показала, что она даже после олимпийского сезона в хорошей форме. Яся стояла у выхода на лёд, смотря исключительно на свои ноги. Не поднимая головы. Волнение сковало, выходить на лёд после Даши тяжело.

— Иди давай, — Варвара Михайловна подтолкнула её в спину сразу же, как Даша закончила поклон и начала уезжать к выходу. Яся ничего и сообразить не успела, как выехала на лёд.

Есть буквально пару минут, чтобы размяться. А что разминать-то? Четверной, каскад с риттбергером, что-то ещё?

Просто растерялась, нервно поправляя платье и осматриваясь вокруг. Ноги сами по себе катили тело по кругу, просто чтобы не стоять и не мерзнуть. И счастливая Даша за бортиком совсем выбивает из мыслей. Вот как ей удаётся так хорошо набирать форму? Яся практически из сил выбивается, но все еще даже представить себе не может, чтобы набрать такую же форму, как у сестры.

Нужно собраться.

Яся сильно встряхнула руками, стряхивая с себя волнение и прочие неприятные мысли. На границе зрения ей помахали руками и подозвали к себе. Денис Русланович. О нет, он хочет с ней поговорить? Что, прям сам?

О нет. Нет, Яся не готова. Почему она едет к нему?!

— Ярослава, чего ты так неуверенно? Ты все сможешь, внимательнее к флипу. Отстаивай честь рыжих, — он практически сразу поймал руки Яси в свои, непривычно для неё сжимая. Хорошо хоть через перчатки, а то она точно разнервничалась бы.

Отстаивать честь рыжих. Забавно. Яся хихикнула и чуть расслабилась. Нужно хотя бы что-то размять, мышцы уже успели остыть.

Калинина снова выехала на лёд, стуча себе по ногам. Разгоняла кровь и разбивала мышцы. А глаза бегали, пытаюсь понять, куда лучше смотреть. Хотя бы пару прыжков сделать перед прокатом.

Наконец-то Калинина взяла разгон. А Варвара Михайловна наконец выдохнула.

— Как думаешь, есть у неё шансы на следующую Олимпиаду?

— Тимур, хватит задавать мне глупые вопросы, — Роман чуть раздраженно повел плечом, — Ну явно её шансы побольше, чем твои.

Их разговор в больнице был больше похож на комедийное шоу, потому что Тимур вот еле сдерживал смех. Как все уверены, что он никуда не вернется, ну он прямо не может со всех них.

Ярослава заезжала на флип.

Вдохнула. Вперед. Назад. Ещё раз вперёд. Назад.

Прыжок!

Четверной флип.

Едва успела подставить руку, чтобы не свалиться. Да, начало сезона сложное время. Особенно после травмы. Но ей только шестнадцать, есть все шансы на то, чтобы набрать форму к Чемпионату России.

Оставалось чуть меньше минуты. Нужно было ускориться с разминкой.

— Они очень разные с Дашей, — парни те еще сплетницы. Особенно когда им особо нечего делать. Только Дима был готов в любую минуту уйти к Даше, поэтому не особо активно принимал участие в обсуждении. А Саша с Даней вообще никуда не торопились.

— У них и возраст, и опыт разный. Так что не факт, — Лебедев успел поднять глаза на очередной попытке четверного флипа. Провальной, к сожалению.

Разные. Не похожи абсолютно ничем, ни волосами, ни глазами, ни лицом в принципе. Даша готова биться за результат любой ценой, Яся ставит своё здоровье превыше всего. И каждая считает, что делает правильно.

— На лёд приглашается Ярослава Калинина!

Космическое платье развивается на быстрой скорости, очень лёгкая юбка практически неосвязаема. Перчатки едины с рукавами, но при этом являются сеточкой везде, кроме самой ладони. Плотная ткань начинается чуть ниже ключиц и продолжается вниз. Больше оно действительно похоже на космос, такое же темное, но в то же время синее, с сияющими звездами.

С началом программы девушка решила не откладывать. Практически сразу встала в позу, готовая начать. Упадёт — ну значит упадёт. Это же контрольные прокаты, а не соревнования.

Каталась Яся под песню In My Veins, в исполнении Andrew Belle. Не совсем фигурнокатательное произведение, но она практически влюбилась в эту песню, и Варвара Михайловна не смогла отказать.

И первым прыжком, практически сразу, должен в теории быть четверной флип. И каскадом к нему тройной риттбергер. Но, пока что тройной флип.

Яся любила каскады с риттбергером. Но обычно смотреть, а не делать. Что же, иногда приходится делать то, что тебе не особо нравится.

Тройной флип.

Тройной риттбергер.

Степ-аут. Не хватило высоты, вывалилась, чтобы устоять. Ярослава сжала губы, но поехала дальше так, как будто ничего и не было. Самое сложное ещё впереди.

Травма не беспокоила, и это отлично. Рано каркает, но ей нужно было о чём-то думать, пока она заходила на четверной.

Четверной флип.

Всеми силами Яся перевернулась в полете на сторону здорового бедра. Им и шлепнулась. А изначально летела на бедро, которое было после травмы.

Варвара Михайловна охнула. Падение получилось болезненным, после него Яся чуть не поскользнулась, вставая. Слава богу, в первый каскад пока не вставили четверной. Бог знает чем закончилась бы эта погоня за четверными прыжками.

— Неприятно упала, — Сурков зажмурил один глаз, скреживая руки на груди.

— А ты волнуешься?

Пришла пора Лебедева подкалывать Сашу. А что, с Августом Яся рассталась, и разница в возрасте с Сашей не огромная. Два с небольшим года. Можно и намекать на всякие шпучки. Только вот Сурков не Лебедев, и он не краснеет от намеков, предпосылок которым даже не было.

— Да, так падать больно. За любого бы волновался.

Тройной риттбергер.

А он уже хорошо. Всего хватило, и высоты, и скорости. В прыжках сочетание волос и

платья Яси выглядело невероятно необычно. Наверное, можно сравнить вид костюма с короткой программы Суркова во вращении.

Тройной лутц.

Ойлер.

Тройной сальхов.

— Да в нормальной она форме, — пожал плечами Тимур, — Контрольные прокаты. Чего ещё ожидать?

— Никто и не говорил, что она в плохой форме. Просто на соревнованиях не стоит падать на первых же двух прыжках, — пожал плечами Роман. Обе Калинины ему нравились и как люди, и как спортсменки. Так что за обеими смотрел, а после наконец-то поговорит с врачом Тимура. Если тот освободится.

После либелы Яся немного отдохнула, готовая прыгать дальше. Правда прыгать-то особо ничего и не осталось.

Тройной флип.

Сделала, но уже здорово устала. Вот, что сложнее всего в начале сезона и от чего идут все остальные проблемы. Сложно набрать форму и вернуться к привычной нагрузке. От этого отсутствие четверных. В общем, выдержку нужно тренировать.

Двойной аксель.

Тройной тулуп.

И следом комбинированное вращение. Перед последним прыжковым элементом и дорожками.

— Готова? — Тамара Львовна наклонилась к своей маленькой воспитаннице. Вторая разминка уже была готова выходить и ожидала лишь когда Яся уйдет со льда.

— Да, — Анна Хромова кивнула, опуская взгляд на свои коньки.

Катя тем временем вернулась из раздевалки. Уже без кофты сборной, в своем белом теплом свитере и обычных джинсах. Даже волосы расплела и теперь белые кудряшки спадали ей на плечи.

— Все, продышалась?

— Саш, отстань ты от неё, — Даня покосился в сторону Суркова. Тот пожал плечами, особо не расстроился, и продолжил смотреть на прокат. Катя с благодарностью посмотрела на Лебедева. А он даже ничего, с манерами. На лице Панкратовой непроизвольно появилась улыбка.

Тройной лутц.

Яся сама не поняла, как так вышло. Но при приземлении она просто хватается лёд зубцом и летит вниз, падая на коленку. На тройном лутце!

— Да что такое, — бубнит Денис Русланович сразу после падения.

— Ой.

Катя съежилась. Смотреть на падения никогда не было её пристрастием.

Дальше было без прыжков. Хореографическая дорожка, дорожка шагов и вращение. Отличное время, чтобы съесть себя изнутри. Яся его так и использовала, мысленно думая, где она оступилась. Первые ошибки были обидными, но не критичными. Начало сезона. Но падение с тройного лутца...

За этими мыслями к концу дошла быстро. Но после финальной позы в глазах не проскользнуло ни грамма радости.

— Ярослава Калинина!

Яся поклонилась, но по пути назад смотрела только под ноги. Позор.

— Не раскисай. Ещё все будет, — встретил даже Денис Русланович. Похлопал по плечу Ясе, приводя в чувство. Все будет хорошо. Просто потом. У всех бывает.

— Будем работать, — Варвара Михайловна уже обняла девушку, поглаживая по спине, — Всё впереди.

Часть 8. Контрольные прокаты. День 2. Мужское одиночное катание. Произвольная программа

— Саша, ты можешь пожалуйста успокоиться?!

— Да-а-а, — Сурков пребывал в просто отличном настроении. Парень мешал абсолютно всем, весело прыгая и отпуская анекдоты. Анекдоты смешные, мало кто мог сдержаться, но настрой был какой-то не рабочий.

Больше всего смеялся Даня, который в силу неопытности даже не мог игнорировать такой объект, как Саша. Дима улыбался, но в основном тренировался. Конечно, четверной аксель, первый в этом сезоне. И он всё ещё единственный в мире. Тимур пытался, но так ни разу и не докрутил его. И даже близко не было. Об остальных попытках было абсолютно ничего неизвестно.

Саша выходил на лёд сегодня первым. Со своим невероятно сложным Маскарадом, хотя по нему и не скажешь. Вторым был Артём, и он вообще не парился. Нет четверных прыжков, нет проблем. Зрители в любом случае от него будут в восторге. Дальше шёл Дима, на мозги которого усиленно капала Тамара Львовна. Очень старалась, чтобы во время проката Дима думал только о том, как хочет купить себе на призовые деньги с Гран-При беруши.

Даня был первым во второй разминке. И волновался больше всех. Саша совсем не нервничал, Артём тоже. Дима просто хотел сделать прыжковый набор. А Лебедева чуть ли не трясло. Вчерашний день ещё не забылся, и он отчетливо понял, что так просто в этом сезоне ничего не будет.

Девочки в тренировочной зоне отсутствовали. Во-первых, остальные девочки ещё докатывали, во-вторых, тренеры настоятельно попросили не мешать и не отвлекать разговорами.

Катя и Даша сидели на трибуне, на той же, что и вчера. А вот Яся не захотела оставаться на контрольных прокатах, практически сразу же уехала домой. Даже не поговорила ни с кем, была полностью в себе. Обещала приехать на послезавтрашнюю тренировку. А завтра у всех выходной.

То есть, рядом девушек не было, а поэтому Дима уже в двадцатый раз брал в руки телефон и начинал набирать сообщение. Ну не мог он тренироваться без Даши.

— Осталось две девочки. Готовимся.

Между девушками и парнями было около двадцати минут перерыва. Пока зальют лёд. И сразу же начало.

— Да. Ждём. Как он? Куда он собрался? Да-да, конечно. Хорошо, я понял. Катя упала с флипа. Остальное чисто. Даша... А, ты видел. Хорошо. Всё. Ждём тебя, — Денис Русланович ходил туда-сюда, разговаривая по телефону с Романом. И разговаривали они уже достаточно давно, Саша даже за глаза назвал их влюбленной парочкой. Ну правда, как так долго можно разговаривать ни о чем?! — А в допинг ты звонил? И что? Проба грязная?..

А тут уже прислушались парни. Денис Русланович это заметил и быстрым шагом ушел в коридор. Саша тут же повернулся на Диму и Даню.

— Это у кого проба грязная?

— Точно не я. Я не сдавал в последнее время, — пожал плечами Дима. Его особо не волновали чьи-то пробы. Это не Даша, её тоже не проверяли за последние месяца.

— У меня уже приходило все отрицательное, — нервно повел плечами Сурков, — Всё

равно как-то волнительно это выходит.

Разговаривал Денис Русланович уже в коридоре. Без всех. Оно было и к лучшему.

— Проба А грязная. Я попросил вскрыть пробу Б. Предположительно чистая.

— Да Боже, что у них там дома происходит, что они все в допинговых скандалах? Я поговорю с ней сейчас.

До выхода парней есть время, ещё и все выступающие сегодня являются подопечными своих тренеров. Спортсмен Дениса Руслановича сейчас очень весело шутит в больнице и уже собирается ходить. Когда по нормам врачей это нужно делать дня через три и потихоньку. Чудом уговорили полежать, а потом пригрозили, что привяжут. Тимур на это ответил, что отвяжется.

Искать Катю Денис Русланович не собирался. Набрал номер. Ответила она почти сразу, перепуганная до ужаса.

— Д... да?

— Катя, иди в тренировочную. Поговорить надо.

И сбросил звонок. Вот придёт и всё узнает. Говорить будут, естественно, не в тренировочной.

Панкратова появилась практически сразу. Она не дала Ушакову даже относительно заскучать, настолько испугалась. Не часто ей звонил Денис Русланович, а если быть точной, всего раз. И то, когда попросил зайти в медкабинет и взять ему таблетки от головы.

— Вы... звонили? — неловко уточнила она, переминаясь с ноги на ногу. Ушаков не сдержал усмешки и позволил себе ироничный комментарий.

— Нет, это тебе причудилось. Глючат телефоны, бывает же. Пошли, — и пока она своим перепуганным сознанием не решила, что он говорит правду, схватил за предплечье и повел в сторону коридора. Парни проводили их непонимающим взглядом. Особо времени это обдумывать не было, и лишь поэтому Дима не пошёл разбираться в чём дело.

В коридоре было тихо и совершенно пусто. Оно и к лучшему, нечего по коридорам шастать. Только времени не так много. Девочки закончат и начнется нескончаемый поток к раздевалкам. Переодеться, проверить что-то, сходить посмотреть на парней, вернуться и так далее.

Катя покорно следовала за тренером, не забывая озираться по сторонам. Вдруг сможет зацепиться за причину «вызова».

— Так. Садись, — её довели до первой скамейки в коридоре и практически силой усадили. Сам Ушаков остался стоять. Поза была расслабленной, но что-то Катю все равно настораживало, — Разговор серьезный, но тебе не нужно ничего пугаться. Я просто хочу услышать от тебя предельно честный ответ.

Когда говорят «не нужно пугаться» это только больше пугает! Катя напряженно кивнула, не отрывая взгляда от Дениса Руслановича.

— Пришли результаты твоей новой пробы, — но почему так поздно? Ведь экспресс-проба должна была прийти в течение пары часов! Катя уже хотела задать этот вопрос, но следующие слова тренера отбили это желание напрочь, — Проба А грязная. В ней все тот же препарат.

Проба грязная. Всё. Её отстранят, дисквалифицируют, и конец её карьере. Вот так интересная ситуация, в один момент и оба Панкратова закончили карьеру...

— Не впадай в транс. Я хочу услышать: ты что-то принимала? Честно.

— Конечно нет! Чем допинг поможет мне в фигурном катании, вы сами ведь знаете, что

ничем!

— Спокойно, — Денис Русланович присел на корточки перед ней, — Подумай. Нет ли каких-то добавок, которые ты могла не засчитать за допинг?

Катя хотела уйти в отрицание, но тут её словно пронзили воспоминания. Она осознала то, что так долго не замечала. И это не осталось незамеченным. Ну черт, если это окажется допинг, и проба Б будет грязной. А это уже капец.

— Катя?

— Какая-то добавка... Мама говорила, что для мышц. Тимур тоже её пил...

Тимур тоже её пил. Всё. Есть большой шанс, что это и есть оно. Но зачем Тамара Львовна поит своих детей бог знает чем? Для отстранения?

— Пошли.

Денис Русланович встал, с прямым намерением направляясь к Тамаре Львовне. А в этот момент она уже была занята. Парни стояли в очереди на выход на лёд для первой шестиминутной разминки. Их было всего трое, но такая разминка яркая! Трибуны были заполнены, и не удивительно. Столько Олимпийских медалей в одной разминке. И золото личного, и два золота командного, и серебро с бронзой личного.

Саша выходил на лёд последним, поэтому просто прыгал и настраивался. Перестал только когда его показали на экране. И повторил вчерашние действия. Поправил кулон и показал его в воздух. Интересно, поняли ли операторы, что этот кулон как-то связан с Пантелеевым?

Ответа ждать долго не пришлось.

Пантелеев вновь оказался на экране, и в этот раз в десять раз довольнее. Он помахал в камеру. Точно нужно будет увидеться и с Сашей, и с Анной Павловной. Ну, и с новым дарованием их тренировочной группы заодно.

— На лёд приглашается первая группа участников.

Саша в последний раз поправляет кулон перед тем, как выехать на лёд. Дима полностью сосредоточен, ему нужно правильно настроиться на четверной аксель. Артём просто рад тут быть, а Саше и на тренировках было очень весело.

— Под первым стартовым номером выступит Александр Сурков!

Саша очень весело помахал во все стороны, даже немного проезжая вперёд-назад. Главное чтобы после проката он был такой же веселый, а не «ебучий маскарад». Анна Павловна похлопала своему воспитаннику. Но сама прекрасно понимала, что вот это вот веселье до добра не доведет.

— Второй стартовый номер у Артёма Беспалова!

Его имя снова потонуло в аплодисментах и визгах. И этому Артём был очень и очень рад. Как можно быть не радостным от такой поддержки? В его время поддержки было меньше, и большая часть доставалась Тимуру.

— Завершит выступления первой группы Дмитрий Панкратов!

Дима оказался самым сдержанным из разминки. Он не мог дождаться уже возможности выехать на разминку и начать готовиться. И дождался.

— Разрешаю шестиминутную разминку.

Шесть минут чтобы сделать удачное выступление.

— Тамара Львовна, после проката Димы на пару слов, — Ушаков решил не отвлекать, тем более и его спортсмены выступают. Тамара Львовна была недовольна, но кивнула. Катю тут же отправили на трибуну к взволнованной Даше.

Саша ехал по кругу встряхивая руками. Рядом пролетел Артём со своим тройным лутцем. Хорошо исполненным. Что делает Дима было не видно, Саша особо и не смотрел. Начал заезжать на свой первый тренировочный четверной. Тот, который давался тяжелее всех.

Зрители взорвались криками и аплодисментами раньше, чем Саша оторвался ото льда. Дима приземлил четверной аксель.

А следом и Саша исполнил четверной.

Четверной флип.

Подставил руку, но не упал. Поднялся, недовольно отряхивая руки. Лёгкое движение руки и он снимает кофту, показывая свой костюм. Необычный, будто действительно с маскарада. Кофта осталась у Анны Павловны, а Саша поехал дальше покорять четверные.

Дима тоже снял кофту, показывая полностью черный костюм с элегантной сеточкой сбоку. Теперь прыгать будет удобнее.

Саша набрал приличную скорость и задумал пакость. Таковую, за которую ему Анна Павловна потом уши надерет. Но, риск это же круто?

Четверной тулуп.

Ойлер.

Четверной сальхов.

В конце было непонятно что. Он почти перескочил на вторую ногу, поддержался рукой, остался на одной ноге, но чуть не упал после этого. В общем, «не упал»!

— Сашка! — донесся до него крик Анны Павловны. Он весело улыбнулся, пожимая плечами. Это была его самая близкая попытка! — Чтобы я подобного в произвольной не видела!

Ой, как будто он собирался и ему мало всех его четверных.

— Саша, ты лучший!

— Саша, вперед!

Когда он успел обзавестись такой крикливой фан-базой? Саша улыбнулся, осматриваясь по сторонам. Плакаты, красивые рисунки. А что, может из него и выйдет какой-никакой фигурист? Если сейчас не запорит весь свой маскарад к чертям. Пока что он дурачился и даже не знал, что дал болельщикам пищу для обсуждения. Своим шуточным каскадом из двух четверных он породил множество постов с текстом «Александр Сурков разминает каскад из двух четверных! Ждать фурора?». Фурора не ждать, Саша ещё ничего не приземлил, чтобы вставлять в произвольную программу.

— Сконцентрируйся немного, хорошо? Соберись на четыре минутки, стань Александром, а не Сашкой, — обороты Анны Павловны наоборот наталкивали на хихиканье. Саша и хихикал, улыбаясь, — Ой, бесполезно. Сашка ты. Тогда иди, показывай, Сашка, всё что можешь.

«Сашка» довольно кивнул, отъезжая от тренера. И в ту же секунду над ним пронеслось:

— На лёд приглашается Александр Сурков!

Александр Сурков уже был на льду минут семь. Но, спасибо. Ещё раз посветил своим интересным костюмом бордово-золотого цвета и широкой улыбкой. Сделает он свой максимум. Ничего не испортит. По крайней мере, Саша в этом уверен.

Ещё один раз поправляет кулон и уже встаёт на начало. Прямо около судей, смотря им в глаза. Бросая вызов. Правда, сегодня эти результаты ни на что не повлияют.

Песня Маскарада ему очень нравилась. Классическая, но в то же время ритмичная и не

скучная. И главное, что не скучная, как некоторые классические произведения из фигурнокатательного мира. Начало песни воодушевляло его как при первом прослушивании, так и сейчас. Саша оттолкнулся и не поехал, полетел по льду.

— О чём ты говорила с Денисом Руслановичем? — Катя села около Даши только сейчас, потому что дышала в уютном тихом уголке. И Даша сразу же накинула ей вопросик.

— Я потом тебе расскажу... Как все решится, — не хотелось говорить вообще. Но, скрывать такое невозможно. Думать вообще ни о чём не хотелось. И теперь всё словно в тумане. Катя совершенно не реагировала эмоционально на Дашу и на происходящее.

Четверной лутц.

Идеальный прыжок от Саши тоже не вызвал в неё каких-то эмоций. Все съел ужас и ожидание результата. Позитивная проба... Снова.

— Хорошо, — Даша заподозрила, что что-то не так. Но промолчала. Пусть Катя решает сама, когда рассказать. Тем более, что пока что Калининой есть за что волноваться. Например, за прокат после Суркова.

Четверной флип...

Выехал в тройку.

Тройной тулуп.

Четверной флип Саше давался сложно. Но ничего, Сурков верил, что это исключительно вопрос времени, когда он ему покорится.

— Сашка! — Анна Павловна «пригрозила» спортсмену грозным шепотом.

Денис Русланович практически не смотрел на прокат Суркова, витая в своих мыслях. Сейчас его больше волновала Катя со своей пробой. И какой-то смесью для мышц. Винить Тамару Львовну он не спешил — в конце концов, она могла не знать о чём-то в составе. Если эту смесь пили все, кроме Димы — это уже вопрос. А пока не стоит обвинять кого-то без должных доказательств.

Рушить карьеру такой спортсменки не хотелось. Она не заняла места на Олимпиаде, за последний сезон не показала выдающихся результатов. Но за межсезонье Ушаков рассмотрел в ней невероятный талант и усердие в совокупности с хорошими физическими данными. Катя была продолжением Тимура, но в то же время обладающим самобытностью. И меньше всего Денис Русланович хотел, чтобы она завершала карьеру из-за отстранения от соревнований.

В мыслях он даже не заметил, что Саша уже подходил к своему третьему четверному прыжку.

Четверной сальхов.

Сделал!

Отличный сальхов, так и не скажешь, что Саша его не любит. Пока что Маскарад идёт отлично, выезд с флипа не в счёт. Но, выводы делать рано, в программе присутствовали сложные прыжки после дорожки шагов.

— С какого момента Саша так прибавил в скольжении? — Роман! Запыхавшийся, еле успевший, но приехавший. И его появление без внимания не осталось.

— Там Роман! Он пришёл.

— Даш, я скоро начну думать, что он тебе нравится, — Кристина Виноградова, завершившая свой прокат первой во второй разминке девушек, заявила на трибуны. Калинина отмахнулась от неё, хмурая брови. Нравится, как же. А её парень что, шутка какая-то?

— Анна Павловна работает с ними день и ночь, лишь бы все было идеально. Наверное, там и прибавил.

Маскарадная дорожка шагов отличалась необычайной плавностью, но в то же время имела акценты. Она не была очень быстрой, что позволяло не совсем забыть ноги, но и не была медленной, чтобы совсем упростить задачу Суркову.

А сразу же после неё...

Четверной лутц.

Тройной тулуп.

Под громкие аплодисменты Саша приземлился с идеально докрученного прыжка. Это не короткая программа с тихой музыкой, в Маскарад отлично вписывались аплодисменты. Саша улыбался и ехал полностью довольный. Внешне. А внутренне молился, чтобы это все закончилось, потому что он невозможно устал. Впереди ещё и четверной, и триксель.

Дальше хореографическая дорожка и вращение с надеждой, что он успеет подышать, но это не поможет.

Четверной тулуп.

Ойлер.

Тройной сальхов.

С четверными всё! Пять четверных, и полудохлый Саша — вот спонсоры этого проката. Да чтобы он еще хоть один сезон согласился на такую сложность! Да пусть они сами такое катают!

Тройной аксель.

Чисто! Чудом, едва спас прыжок. Хотя в его состоянии спасать-то особо не хотелось. А его кто спасет?

— Мы должны забрать его от Анны Павловны к себе, — решительно произнес Роман, скрестив руки на груди. А в глазах уже горели огоньки.

— Не должны. Они с Анной Павловной — отличный тандем. Пусть и работают вместе. А мы будем смотреть со стороны и слегка сверху.

Что-то изменилось в политике Дениса Руслановича. Раньше они забирали талантливых спортсменов в свою личную группу, а сейчас... Наверное, Саша просто действительно отлично смотрелся с Анной Павловной.

Тройной риттбергер.

И завершающее вращение.

И вот уже Александр Сурков завершает свою произвольную программу, смотря вверх. И едва дыша. Потому что внутри все сдавливает, ноги забились, он невозможно устал. Даже руки дрожат.

А на лёд начинаются сыпаться игрушки... Саша резко вздрагивает, поворачиваясь вокруг. Чего? Игрушки?! Ещё и столько?!

И камеры успели заснять крупный план лица Суркова. Как он смотрит вокруг, а взгляд его начинает сиять. Его поддерживают. Он уже не юниор с минимальной фанатской базой. Ему кидают игрушки на лёд.

— Александр Сурков!

Этот поклон был полон благодарности каждому зрителю. Всё не зря. Ладно, ставьте программы такой сложности!

Пока за бортиком умирал от нехватки воздуха Александр Сурков, на лёд уже выезжал Дмитрий Панкратов. Он видел весь прокат Саши и, честно, был искренне восхищен

способностями парня. В начале постолимпийского сезона и такое выдать, это нужно уметь. Сам Дима достаточно тяжело восстанавливался, если сравнивать с другими сезонами. Поэтому, пока программа была не на полную мощность.

Пользуясь временем перед началом программы, Дима полностью ушёл в себя и игнорировал попытки матери позвать его к себе. Настроить, видимо. Спасибо, не надо, он и сам с этим отлично справится.

Очень высокий перекидной.

На самом деле, Дима был согласен катать программу и без четверных. Самым главным и принципиальным моментом был четверной аксель, о котором уже писали на новостных платформах. В не очень хорошем свете. Мол, не восстановит, это был Олимпийский сезон, на грани возможностей, а дальше уже можно не париться.

— На лёд приглашается Дмитрий Панкратов!

Даша переживала в десять раз больше, чем Дима и Тамара Львовна вместе взятые. Она в принципе не представляла, как можно скрутить четверной аксель и не убиться о лёд. А шансы убиться были большие. Дима раз за разом шёл на этот риск, а ей оставалось только зажмуривать глаза и молиться, чтобы он выехал из прыжка.

Катался Дима под песню Encore, которую специально для него резали несколько раз. Дело было в том, что в оригинале песня длилась всего две минуты. А для произвольной нужно было четыре. В какой-то момент стало казаться, что создать музыку для программы сложнее, чем саму программу. Но вот, они всё сделали, и теперь Дима готов показывать свою программу. И музыка не заставила себя долго ждать.

Костюм был вполне себе простым, но в то же время необычным конкретно для Димы. Очень свободный белый верх с глубоким вырезом и чёрный низ. Он больше был похож на эдакого школьного соблазнителя, чем на фигуриста.

Разгон на четверной аксель Дима брал чуть ли не через весь каток. Это было несколько губительно для хореографии, но он очень боялся не выехать. Во-первых, падать с такого прыжка больнее, во-вторых, это дело чести. Даша сжала руку Кати, причиняя физическую боль. Катя поморщилась, но её голова всё ещё была занята другим. После проката Димы Денис Русланович будет говорить с их мамой.

Вдохнуть, выдохнуть, снова вдохнуть...

Четверной аксель.

Есть!

Как же Дима был рад, что выехал. Нельзя было раньше времени радоваться, но он не мог не радоваться. Даша победно подняла руки вверх, подхватывая и руку Кати. Только тут она очнулась, просто слишком сильно дернули. Взгляд теперь по-настоящему сфокусировался на происходящем на льду.

Артём Беспалов готовился к своему прокату в тишине. С плотными наушниками. Кажется, их поколение привыкло так настраиваться. Хватило бы внутренних резервов на прокат произвольной, да ещё и достойный. Но, с другой стороны. Он вернулся не ради медалей. А ради тех эмоций, которые сейчас и получает.

Дима тем временем подошёл ко второму четверному. Точнее, к повтору сложнейшего каскада из короткой программы.

Четверной лутц.

Тройной риттбергер.

Тоже абсолютно без проблем на первый взгляд. Но, проблема была. И она заключалась

в том, что Дима очень устал. Буквально заставлял себя ехать, слишком много сил забрал четверной аксель. А следующий четверной был почти сразу же.

Четверной тулуп.

Ойлер, который получился сам собой, из-за того, что Дима выпал с выезда.

Двойной сальхов.

Черт. Реально устал.

— Давай же ты, — самый неожиданный человек у экрана просил Диму кататься. Тимур не отрывался от просмотра проката брата, следил за всем, в том числе и за рёбрами на вращениях. Пока на одном из них, но в будущем будет следить и за оставшимися. За самыми мелочами следил.

Дальше дорожка шагов, которая обычно была пободрее, чем сейчас выходила у Димы. И, как это было на Олимпиаде, он услышал крик. Не из-за экрана, конечно же. Но и этот крик был слишком неожиданным.

— Давай, до конца!

Тамара Львовна никогда не говорила во время прокатов воспитанников. А если её дети делали что-то плохо во время проката, просто молчала и не разговаривала. Что же, сегодня был по-настоящему волшебный день. Потому что она не просто сказала, она крикнула.

Точно будет молчать, если ничего не выйдет.

Тройной флип.

Вместо задуманного четверного. Дима не обещал сделать много четверных, но «заявка» была.

— У вас бывало когда-нибудь такое, что ты просто не можешь сдерживать свой страх, когда смотришь на прокат человека? — Даша, видимо, ещё и успокаивалась разговорами.

— Нет, — мотнула головой Виноградова, — Я считаю, что спортсмен может сам справиться со своими силами. И ему передаётся волнение, а это и вовсе ни к чему.

Началась дискуссия. В которой Катя, ожидаемо, участия не принимала. Она не может сдерживать свой страх, когда очередной раз возвращается к мыслям о допинге. Ну вот, опять. И снова она продолжает про это думать. Да как с этим уже справиться-то?!

Тройной лутц.

Тройной тулуп.

— Катя, — она резко повернула голову на шепот. Денис Русланович. Он ещё и не один разговаривать будет, какой ужас. Придётся трястись ещё и там, — идём.

И потом объясняться с девочками. Потому что они надумают бог весть чего... а пока что она встаёт с места и послушно уходит за Денисом Руслановичем в коридор. Чтобы обойти и выйти прямо в зону спортсменов, где они и будут, видимо, говорить с Тамарой Львовной. Сердце бешено бьется, волнение никак не успокаивается, а тёплая рука тренера обнимает за плечи и поглаживает, успокаивая. Как жаль, что это не помогает от слова «совсем».

Тройн... одинарный аксель.

Бабочка, проще говоря. Все силы, видимо, ушли на четверной аксель. И теперь сделать тройной было просто «нереально». Дима выругался на себя мысленно и пошел на последний свой прыжок в произвольной программе. По задумке, четверной. На данный момент, вот точно нет.

Тройной флип.

Просто придумал, что там будет флип. Даша хлопала громче всех, поддерживая парня.

Ничего страшного, ну бабочка и бабочка. Это ведь контрольные прокаты. Главное, что он ни разу не упал и дальше не планирует. Вряд ли он свалится на вращении и хореографической дорожке.

— Катя, послушай, — Денис Русланович остановил её в коридоре, поворачивая на себя, — Тебе не нужно волноваться. Если ты не знала, что это допинг, мы всё докажем. Докажем, что ты не виновата. Всё будет хорошо, нам просто нужно точно узнать причину. А ты трясешься.

«И как это может мешать узнать причину?»

Катя не озвучила этот вопрос. Просто кивнула, сглатывая ком в горле. Конечно, трясется. Решается вопрос всей её жизни.

— Всё, — Денис Русланович помолчал ещё несколько секунд, смотря в глаза девушке. А затем кивнул и с готовностью приобнял за плечи снова, — Идём. И мы ничего не боимся. Мы идём за правдой.

Идут за правдой...

Как бы эта правда и не похоронила Катю под плиткой позора и шлейфа допинга. Она ещё раз посмотрела на Дениса Руслановича. Полностью спокойный и собранный. Может быть, это значит, что всё ещё может быть хорошо?..

Ушаков улыбнулся Кате. И это стало её единственной надеждой на хороший исход.

Дима уже получал свою порцию молчания, направляясь с арены. Дышать получалось не очень, но до Саши было ещё далеко. Тот всё ещё не полностью привёл дыхание в норму, но все же вышел посмотреть на прокат Артёма. Еле перебирая ногами в кроссовках, застегивая на ходу кофту. Хотел выйти ещё и на Диму, но как только сел, понял, что ему не светит посмотреть прокат вживую.

Артём выехал на лёд.

Упомянуть, что его встретили бурными овациями, уже не стоит. Это и так было всем прекрасно понятно. Оглушили бедного человека, он даже уши на несколько секунд закрыл. Автоматически. Потом открыл, потому что это невежливо как-то.

Было несколько минут для разминки, и Артём решил потратить их на выполнение тройных прыжков. Сомнений в мастерстве их выполнения не было, все-таки всё межсезонье занимался и старался.

Для Кати начались самые стрессовые минуты. Они шли по коридору, Денис Русланович всё ещё обнимал и дарил успокоение. Хотя бы часть. Говорить с мамой на такие темы, ещё и обвинять её в чем-то было страшно. Неизвестно, что ждало Катю дома. А у Тамары Львовны было странное воздействие на провинившихся — либо молчание, либо лишение еды. На Кате обычно применялось последнее.

— Тамара Львовна, можно вас? — Денис Русланович прокричал через коридор. Дима вопросительно застыл, поворачиваясь на них. Тамара Львовна махнула ему, мол, иди дальше, а сама направилась к ним.

Сердце Кати отбивало бешеный ритм. Страшно так, как никогда не было. На Олимпиаде даже было не так страшно, как сейчас.

— Разговор серьезный, скажу сразу. Поэтому, предложу вам присесть где-нибудь, — спасибо, что от Кати ничего не требовалось. Только стоять на месте и трястись.

Тамара Львовна скользнула глазами на девушку, а затем подняла назад на тренера. Серьезный разговор по поводу Кати ей уже не нравился, но она легким движением руки предложила пройти в небольшую зону со скамейками.

Пока они шли, началась музыка. Значит, Артём уже начал катать произвольную программу. Неплохо ему, Катя бы тоже с удовольствием сейчас лучше катала.

— Тамара Львовна, скажу сразу, мы без претензий. У нас исключительно интерес, — женщина приподняла бровь, мол, давайте быстрее уже, — В общем. У Екатерины пришла вторая подряд грязная проба. Препарат, который нашли в ней, уже находили в пробе другого фигуриста несколько лет назад. Этим фигуристом был Тимур.

— И что вы хотите этим сказать? — тон настолько ледяной, что Катя неосознанно пододвинулась ближе к Денису Руслановичу.

— Катя сказала, что они оба принимали добавку к еде. И я хотел бы поинтересоваться её составом.

Молчание звенело так громко, что Катя от страха не слышала музыку Артёма. Они не обвиняли её маму, но создавалось такое ощущение, что она восприняла всё в штыки.

— Кхм... Ну, конечно, такого я от тебя не ожидала, Денис, — Тамара Львовна перешла на «ты», чего они обычно не позволяли себе в присутствии воспитанников, — Неужели ты думаешь, что я бы стала поить своих детей допингом? Они славят нашу фамилию, и я никогда не хотела им навредить. Эту добавку пьют абсолютно все, это обычная смесь для поддержания мышц в норме. Пробы у Димы за прошлый сезон чистые. У Кати тоже.

— Я понимаю ваше недовольство, но все мы уверены, что Катя ничего не принимала. И с этим нужно решать, отстранение ни в чьих интересах не стоит.

— Полагаю, эту проблему будет решать тренерский штаб Кати. Я мать, и никакого отношения к этому не имею. Извините, у меня там свой спортсмен один остался, — женщина поднялась со скамейки, поправила одежду и направилась к Диме. А Катя сидела еще несколько секунд, смотря вперед.

Ушаков вздохнул. Да-а-а, тяжелая ситуация. Она полностью не пошла на контакт, приняла это близко к сердцу. Нужно думать, что делать, но они обязательно решат. Ушаковский штаб своих не бросает.

Катя опустила голову на руки, смотря в пол. Как же все плохо. Отчаяние поглотило её, полностью сжирая изнутри. И слёзы сами собой покатались из глаз, бесконтрольно. Было стыдно плакать около тренера, она и так слишком много плачет в последнее время.

— Мы все решим, — Денис Русланович вздохнул, опуская руку на спину Кате, — Успокаивайся давай, успокаивайся. Пойдём попьем воды.

Что они будут делать дальше Катя представляла слабо. Отстранение... самое страшное, что может быть в карьере фигуриста.

Артём Беспалов уже отпрыгал большую часть своей программы за это время. Впереди был один каскад и два прыжка. Пока без падений и с отличными докрутами, чему не могла не радоваться Варвара Михайловна. Роман был более напряжен, всматриваясь в ребра спортсмена. Слава богу он уже не прыгал каскады с четверными тулупами, а то эта его вечная проблема с приземлениями с них снилась иногда Роману в кошмарах.

Двойной аксель.

Ойлер.

Тройной сальхов.

Всё ещё чисто. Кажется, эта программа делает заявку на звание самой чисто исполненной за этот день в мужском катании.

На прокат смотрел Саша. Наконец-то отдышавшись от своего маскарада. Теперь у него было куча свободного времени, его никто не донимал, Анна Павловна была занята с

Лебедевым. Можно было пойти на трибуну к девочкам, но слушать их сейчас не хотелось. Хотелось спокойствия и собственных мыслей.

Тройной лутц.

И снова есть, Артём просто жжет сегодня. Вот бы он так же зажег на Чемпионате России, но уже с четверными!

И почти сразу же.

Тройной флип.

Под прекрасное исполнение саундтрека из сериала «Игра Престолов», Артём откатал чистейше свою программу. Впереди дорожка шагов и вращение, но с этим у него проблем особо никогда и не было. У него точно задался день.

Жаль, что день сегодня не у всех хороший.

— Ну иди сюда, плакса, — Денис Русланович осторожно прижал Катю к себе, поглаживая по голове, — Я же сказал, что все решим. Успокаивайся, и пойдём отведу тебя к подружкам.

— Не хочу... к подружкам, не хочу никуда... Я больше уже не могу... — нервный срыв обычное дело для Кати.

— Тише, тише.

Кажется, ближайший час у Ушакова пройдет очень увлекательно. Ему не привыкать, конечно, но настолько эмоциональных спортсменов у него ещё не было.

Пока в одном из коридоров плакала Катя, к своему прокату уже готовился Лебедев. И он крутил головой в поисках девушки, настолько хотел, чтобы она смогла посмотреть на его прокат.

Тренировочный штаб Ушакова. 10 сентября.

— Уйди с моих глаз.

Катя уехала от тренерского стола, закатывая глаза. Уйти с глаз, да пожалуйста. С каждой минутой этой тренировки желания дожить до дня рождения становилось всё меньше и меньше. Он был завтра, и завтрашний день ничем не отличался от всех остальных. Те же тренировки с утра до вечера.

Контрольные прокаты завершились пару недель назад. На них Даниил Лебедев понял, что не обязательно заезжать в ямы на льду, Дима Панкратов то, что падать мокро, а Катя то, что четверной флип — ерунда какая-то. Сейчас она понимала это ещё больше, потому что вся тренировка была завязана на нём.

Удручало ситуацию ещё больше то, что совсем недалеко, на этом же льду, Даша Калинина неоднократно приземляла каскады четыре-четыре. То с четверным тулупом первым прыжком, то с лутцем. Когда она приземляла каскад с лутцем, Роман вообще был в восторге. На Катю тот вообще не реагировал, приземляла она прыжки или нет. Тотальный игнор. Зато внимания Дениса Руслановича она получала сполна. В негативном ключе.

Вот, сейчас ей сказали уйти с глаз. А она просто вновь упала с четверного флипа. Вообще, назревал вопрос, стоит ли оно того, если она может спокойно исполнить программу с четверным тулупом?

На этот вопрос никто не ответит, ну и Катя смирилась с этим, в целом.

На льду было шесть спортсменов. Так мало, но сегодняшний день почему-то у многих был выходной. Варвара Михайловна вообще была на тренировке с одним спортсменом. Спортсменкой, если точнее.

Зато Анна Павловна была нарасхват, и Саша, и Даня, и Арина.

Катя поехала на очередной четверной флип. Ноги забиты, всё остальное отбито. Бедолажка, не иначе. А до конца тренировки ещё добрые два с половиной часа. Из всех присутствующих как страдальцы выглядели только они с Сашей. Ну, Саша в принципе краснеть начинал очень быстро. А сегодня ещё и напрыгивал новый четверной прыжок, риттбергер.

Четверной флип.

Ожидаемое падение. Катя со всей силы стукнула по льду, но после поднялась. Силы в её руках не так много, лёд не пострадал от слова совсем.

Катя решила прыгать что-то другое. Например, триксель.

Кто вообще мог ожидать что и после него она окажется на льду? Полностью выдохшаяся, с распушившимися волосами и полным отсутствием желания вставать. Нельзя, нужно вставать. Катя и встала, покачиваясь. Усталость навалилась, перед глазами начали плясать чёрные пятна, а к горлу подкатил ком.

— Да! Отлично!

Хвалят кого-то. Ну, Катя точно знает, что не её. Хвалить не за что.

Должно же у неё хоть что-то получиться сегодня, или как? Именно эта мысль и подбила её на взятие разгона. Следующим прыжком будет лутц, самый стабильный из имеющихся в арсенале на данный момент.

Четверной...

Двойной лутц.

В глазах потемнело полностью, уже не пятнами. Голова как-будто слегка отъехала назад, а ком в горле стал больше. Конечности похолодели, хотя до этого было очень жарко. Девушка остановилась, упираясь руками в колени и пытаясь отдышаться. Это состояние было для неё не новым, такое часто случалось в прошлом году в штабе у матери. Когда её не кормили и заставляли кататься в десять раз усиленнее, чем того же Диму.

— Катя! Нормально всё?

Голос Дениса Руслановича доносился как через стену воды. Ответить она не могла, поэтому никаких признаков жизни не подала.

— Эй, ты чего? — рядом остановился Лебедев, наклоняясь к Кате, — Все хорошо? Болит что-то?

— Все нормально, — слова дались тяжело, воздуха в лёгких практически не было. Лебедев что-то прокричал Денису Руслановичу, Катя не сумела разобрать слов. В голове что-то щелкнуло.

Следующий момент, когда она что-то начала понимать, был в медицинском кабинете. Она сидела на стуле, а перед ней было лицо врача штаба. Он что-то говорил, но в ушах Кати звенело. Да и мозг в целом пока что не связал два события вместе.

— Катя, ответь.

— Я в порядке, — девушка попыталась встать, но ноги её подвели, став ватными. Она все ещё в коньках, значит прошло не так много времени. Теперь нужно отдышаться и попытаться прийти в себя.

Она прыгала. Четверные, триксель, все такое. Падала, что тоже не особо и редкость. Потом помутнение в глазах, кружится голова и слабость. А теперь она тут. Обморок, ничего необычного. Некрасиво только то, что он случился прямо на общем льду. Раньше она контролировала подобное и выходила со льда.

— Ты упала в обморок, — а то она не знает, — с тобой не может быть всё в порядке. Нужно обследоваться.

— Не обращайтесь внимания, просто перетрудилась. Мне нужно вернуться на тренировку, ничего страшного не случится, — очередная попытка слезть со стула закончилась неудачей. Её с легкостью усадили назад, — Да что же такое, что вы меня как куклу туда-сюда двигаете.

— Катя, это не смешно, — голос главного тренера был стальным, — Ты упала в обморок на тренировке. Это ни в каком случае не вариант нормы. Тебе нужно обследоваться и никаких тренировок.

Она цокнула, но смолчала. На тренировку в обход Дениса Руслановича она не попадёт, поддержки ждать не от куда. Придётся сидеть в медпункте. Нужно искать плюсы: она же всё равно устала. Вот и отдохнет. Только пусть тошнить перестанет, а то как-то не очень приятный отдых выходит, однако.

— Итак, Екатерина, — Сергей Анатольевич был суров, поэтому как только дело коснулось работы, он начал обращаться полным именем, — Чувствовала ли ты недомогание раньше? Во время тренировок или вне них?

— Редко, во время тренировок, — Катя засмотрелась на потолок и не отрывала оттуда взгляд.

— Когда ты в последний раз ела?

Ненавистный вопрос Кати. И каждый раз он задавался в моменты, когда правдивый

ответ был далеко не удовлетворительным. Пришлось быстро собираться и придумывать, когда же там она в последний раз ела.

— Сегодня днем, в перерыве.

— Не нужно лгать. Я тут, чтобы помочь тебе. Если ты хочешь, Денис Русланович выйдет, — врач говорил спокойным голосом и тоном, располагающим к себе. А Денис Русланович сделал такое лицо, что сразу стало понятно. Никуда он выходить не собирается.

Катя сжала губы. Пусть думает что хочет, верный ответ она ему говорить не собирается.

— Сергей Анатольевич, можно мне поговорить с Екатериной? Как тренер со своим спортсменом? — Денис Русланович вмешался, делая шаг к Кате. Он выгонит врача из его же кабинета? Или они куда-то пойдут? Катя не готова!

Врач одобрительно кивнул, выходя в дверь в кабинете. Теперь Катя с Денисом Руслановичем вдвоем в одной комнате, и этот разговор что-то Кате не очень симпатизирует. Сейчас он снова будет давить и говорить, чтобы она ушла с его глаз. Нет, он умеет успокоить, когда это нужно. Дать мотивацию. Но, Денис Русланович очень суровый и тренер, и человек. Нельзя верить его спокойному лицу.

— Послушай, пожалуйста, — он откашлялся и присел рядом с ней на кушетку, — в первую очередь мы заботимся о здоровье спортсменов. Они должны чувствовать себя хорошо, и даже если мы говорим о «быстрее, выше, сильнее», все показатели должны быть в норме. Если спортсмен падает в обморок, в лучшем случае, его отстраняют на день для медицинского обследования. Я пошел навстречу, зная, что ты упертая девочка, и твой этап Гран-При первый. Тебя не отстраняют, но ты должна быть с нами предельно честна. Я вижу все эти твои показатели взвешивания, и что они падают вниз. И также я знаю, какие проблемы ты испытываешь из-за своей мамы. Тебе тяжело, тяжело принять, что мама в этом вопросе не права, но, это сказывается на физических возможностях. Поэтому, Катя, просто ответь на вопрос. Когда ты ела в последний раз?

Катя слушала эту речь не пытаясь перебить. Смотрела на свои ноги в коньках и думала. Он все понял, даже не разговаривая с ней. Насколько же он талантливый психолог, что может повернуть такое?

— Вчера утром. Я... мама просто не кормит. А сама я не имею возможности ходить по кафе и питаться там. Все в порядке, я хорошо себя чувствую, я...

— Мама тебя не кормит?

В его вопросе послышался шок. Как можно не кормить своего ребенка. Диеты, ограничения, это всё он с трудом мог понять. Но голодовка?

Денис Русланович думал, что Катя худеет из-за повышенных нагрузок. И это было хорошо для её ног. Но, что это было такой ценой? Поэтому это шло слишком быстро. Ещё неделю назад в её показателях была цифра сорок четыре, а сегодня утром сорок. Четыре килограмма за неделю в условиях и так малого веса — колоссальные потери. Удивительно, что она в обморок упала сегодня, а не в первый же день.

— Ну... Она не плохая, вы только не подумайте. Она же лучшего мне хочет!

Н-да. Вот это лучшего.

— Значит, так. Катя. Сейчас ты рассказываешь всё врачу, консультируешься с ним по улучшению твоего самочувствия. А потом звонишь маме и говоришь что ты будешь позже. Поедем есть, раз тебя не кормят.

Решение принял быстро. Удивительно, потому что он не собирался возить её по заведениям, а вёз к себе домой. Раньше Денис не приглашал никого домой, даже старые

воспитанники там никогда не были.

— А... Я не хочу вас напрягать, извините, всё в порядке...

— Это тренерское решение.

Она промолчала. Смущалась. Но смотрела такими благодарными глазами, что это нельзя было описать. И ради таких глаз Денис тренировал. Пожалуй, больше ему нравились такие глаза после стартов, но и сейчас неплохо.

— Денис, — дверь открылась без стука. Роман привалил к дверному косяку, — у нас проблем-с.

— Ром, потом, — сначала одна проблема, потом следующие. Как-то слишком много проблем для одного дня, Роману так не кажется?

— Не-е-ет, Денис, ты не понимаешь, — глаза Романа стали больше в несколько раз, — там ТАКАЯ проблема, что ты должен это не то что услышать. Увидеть немедленно.

Если там не такого масштаба проблема, то Денис просто удушит Романа. Ушаков встал, тихо извинился перед Катей и вышел из кабинета. А перед этим позвал врача. У Кати сейчас будет долгий разговор и куча назначенных таблеток.

Интересно, что там за проблема? Травма перед Гран-При? Опять кто-то что-то не поделил?

О, да Денис даже примерно не представлял как выглядит эта «проблема».

— Да не надо на меня смотреть! Я просто катаюсь, ничего не прыгаю, не кручусь! — Тимур отъехал от Ушакова на другой край катка и кричал оттуда, — Мне полезно! Швы сняли, я разрабатываю ногу!

Он его убьет. Непременно убьет. Только сейчас, выманит с катка и задушит по самое не хочу! Какого хрена?!

— С днём рождения тебя!

На Катю посыпался шквал поздравлений как только она зашла на арену. Как обычно готовая к тренировкам, с завязанным хвостом и в чёрной форме. В общем, не самый праздничный наряд. Но, тем не менее, сегодня было одиннадцатое сентября. И Екатерине Панкратовой исполнилось девятнадцать лет, наконец-то.

На льду стояли все, кто только можно. А те, кто нельзя, стояли за бортиком. У Яси в руках был торт с кучей свечек, Катя предполагала, что их там девятнадцать. Рядом с ней довольно стоял Тимур, удивительно, что живой. Денис Русланович вчера грозился его просто удушить, но, видимо, смирился с этим. С «ЭТИМ» только смириться и приходится. Саша стоял с другого бока от Яси, явно отжав место потом и кровью у Лебедева. И непонятно даже почему, потому что захотел постоять поближе к Ясе или потому, что так жаждал поздравить Катю с днем рождения. Ну, в общем-то, Лебедев проиграл в этой схватке и стоял рядом с Сашей, дальше от центра. Ещё на льду были: Артём, Даша, Арина, обе Кристины, несколько маленьких девочек, также занимающихся в штабе Дениса Руслановича. А за пределами льда и того больше. Сам Денис Русланович, Роман, Ева, САША/ПРОХОРОВА! ПАВЕЛ ПАНТЕЛЕЕВ! С каждым новым узнаваемым человеком Катя просто приходила в замешательство. Как они уговорили прийти сюда Сашу Прохорову и, о боже, ПАШУ ПАНТЕЛЕЕВА! Он же вообще отказывался контактировать с любимым, кто когда-то прикасался к спортивному льду?

— Спасибо... — как-то неуверенно произнесла Катя, заходя на арену и закрывая дверь. Она уже была готова выйти на лёд, коньки на ногах так и просились. Но, перед всем этим пришлось всех обнять, от всех послушать поздравления и задуть торт на свечах. А после, под неодобрительным взглядом Дениса Руслановича, оставить торт всем остальным на съедение. Остальные были как-то и не особо против съедения этого торта, поэтому накинулись на него пока Катя каталась по кругу и занималась раскаткой. Хотя, после вчерашнего можно было бы и позволить себе кусок торта. Ей едва разрешили выйти на лёд без выходных и отстранений.

Праздничная атмосфера пропала сразу же, как их всех друг за другом поставили на прокаты произвольной программы. Да, веселье так себе.

Из веселого и необычного: Саша Прохорова осталась для просмотра всех программ. Паша поспешил откланяться, видимо, все-таки заставили. А вот Саша стояла и смотрела, делая вид, что не замечает все взгляды Артёма.

Катя про эту парочку знала не особо много. Знала только то, что они были вместе на прошлой Олимпиаде, но через пару лет уже разошлись. Или нет. Весь интернет гадал, разошлись они или всё ещё вместе. Но, вероятнее всего, ребята просто сходились-расходились и из-за этого возникали непонятки. Катя туда особо и не лезла, предпочитала наблюдать за всем со стороны и не принимать особенного участия.

Персонаж поинтереснее Саши Прохоровой — Тимур. Он вышел на лёд через две недели после перелома, как только сняли швы после экстренной операции. Его движения на льду были не похожи на старого Тимура, оно и понятно. Он едва передвигался без боли, и Ева была тут скорее для того, чтобы проследить за тем, что всё хорошо.

— Катя, катаешь произвольную после Даши!

Вот это «С днём рождения». Даша подняла голову, услышав своё имя, но быстро поняла, что она не особо нужна конкретно в этот момент. Потому что самой первой каталась Кристина Виноградова. Девушка наконец-то прыгала четверной в произвольной, и без проблем восстанавливала второй.

Кристине было всего пятнадцать, но она претендовала на следующую Олимпиаду. Как и другая Кристина, Прохорова, но её стабильность была куда меньше, чем у Виноградовой.

— Крис, сейчас начинаем. Катя, подъедь ко мне.

Ничего хорошего от этого ждать не приходится.

Катя положила руку на бортик, а Денис Русланович тут же накрыл её своей. Потренерски, но в то же время вызвав у Кати мурашки и некоторое непонимание.

— Ты себя хорошо чувствуешь? — Ушаков наклонил голову на бок, всматриваясь в лицо воспитанницы, — Нормально вчера домой добралась?

Да, вчера была какая-то очень неловкая история. На тему того, что тренер кормил Катю прямо у него дома. Нет, квартира была замечательная, большая и светлая, очень чистая. И еда была хорошей, даже не верилось, что главный тренер умеет так готовить. Собака, маленький белый шпиц, совсем растопил её сердце. Но... она была не в своей тарелке. И есть заставили, и сидела у тренера. Это как-то слишком сближало, и за этот час с небольшим она начала чувствовать в Денисе Руслановиче больше родного, чем раньше.

— Все в порядке, спасибо, — Катя улыбнулась уголками губ.

— Отлично. Обращайся, и это абсолютно не обычная вежливость сейчас. Я всегда буду готов покормить тебя, если мама снова ограничит, — Ушаков говорил это с такой серьезностью, словно рассказывал все секреты мира. А Кате было настолько неловко это слушать, что она начинала плавно покрываться красными пятнами. Слава богу, этот «личный» диалог продлился недолго, — хочу увидеть от тебя кантилевер к скейт-америка. Давай поработаем над ним сегодня?

Кантилевер? Да легко, только больше без этих очень смущающих разговоров! Катя кивнула и её руку выпустили из плена теплой мужской ладони.

Распределение по этапам Гран-При произошло не так давно. Буквально пару дней назад. В результате этого распределения на этапы отправились шесть одиночников и пять одиночниц.

Катя выступала на «Skate America», самом первом этапе, который пройдет с 18 по 20 октября. Она была даже рада, что её этап так близко. Вместе с ней на этот этап отправятся Саша и Артём. Из одиночниц она была там единственной представительницей России.

Второй этап, Skate Canada, пройдёт с 24 по 26 октября. На нем уже будет неплохое соревнование хотя бы среди спортсменок сборной. Едут Даша и Яся, а вот в мужском Дима один. И, чтобы никто не сомневался, он уже во всю размышлял о том, как выигрывает на этом старте. Совершенно в себе не сомневался, хотя, чего ещё ожидать от Панкратова. Они оба одинаковые.

Третий этап назывался Gran Premio D'Italia. 2–4 ноября. На него, опять же, ехал Дима, и с ним ещё один одиночник из сборной, Петр Емельянов. Ну так, разбавлял одиночество Димы. Из девушек ехали Кристина Виноградова, Арина Назарова и Кристина Прохорова.

Четвертый этап, NHK Trophy, проходил в Японии с 9 по 11 ноября. На нем вновь была Кристина Виноградова, а к ней подключалась Даша. Честно, на месте Кристины, Катя бы заволновалась. Но, самой Кате переживать особо не о чем, на одном этапе с Дашей она не могла выступать по правилам. Представителем мужского катания там был Артём Беспалов.

Не единственный от страны, но единственный от штаба.

На пятом этапе, Internationaux de France, проходящем с 16 по 18 ноября, Катя снова выступала. Почти месяц между этапами, отличное время, чтобы прокачать программу и набрать ещё более хорошую форму. Вместе с ней туда ехала Арина, а от мужского одиночного Даня. Даня и Катя на одном этапе, по мнению Саши и Димы, это был тотальный пипец. Хотя, ладно, ни для кого уже не секрет, что Катя нравится Лебедеву.

И шестой этап, кубок Ростелекома. Проходит в России, и Катя расстроилась, что катается не там. Зато, там каталась Яся. И Кристина Прохорова вместе с ней. А из мужчин Саша и Даня. Вот такой вот этап воспитанников Анны Павловны, и Саша, и Даня. Как бы не разорвалась на всех разом-то.

В прошлом году Катя стала победительницей Финала Гран-При. В этом году надеялась на то же место, но Даша составляла огромную конкуренцию. Каскады четыре-четыре были нормой на каждой тренировке. А Катя приземлять их даже пытаться не будет, убиться в планы не входило, а форма была очень далека от формы Даши.

Почти перед лицом Кати был приземлен четверной риттбергер Саши Суркова. Как из вчерашнего юниора он расцвел буквально за один сезон? Хотела бы Катя знать такой же способ, как с четвертого места Олимпиады подняться в топ.

Четверной тулуп.

Снова четверной тулуп.

Ойлер.

Тройной сальхов.

Тройной тулуп.

Двойной риттбергер.

Ойлер.

Двойной сальхов.

Даша сегодня жгла по всем фронтам. Безумный каскад выдала практически в самом начале тренировки, но ожидаемой похвалы от Романа не последовало. Он сосредоточенно разговаривал с кем-то по телефону, даже не смотря на лёд. Даша не особо-то и расстроилась, прыгала не ради похвалы.

— Вау, ты прямо жжешь! — А Тимура это впечатлило. Он-то не видел, что Даша уже приземляет каскады четыре-четыре в свободной форме.

А Кате нужно было начинать пытаться делать кантилевер. Или что-то ещё, потому что пока она стояла, все мышцы безжалостно мерзли. С такими мыслями она и поехала делать свои первые попытки. Пока что настрой был вполне хорош.

— Катя, вставай на произвольную!

«Вставай» было в прямом смысле. Потому что после очередного неудачного кантилевера Катя легла на лёд и не вставала уже минуту. А что, ей вполне комфортно. Никто рядом не ездит, все уже смирились, что там валяется Панкратова. В честь дня рождения даже не будут угрожать порезать её лезвием.

Из семи попыток кантилевера примерно удачной была только одна. Самая первая. Катя даже встала с неё сама, но спину отогнула настолько недостаточно, что его вообще не посчитали за кантилевер. Денис Русланович обозвал её богомолем, на этом весь энтузиазм поутих.

— Погоди. Едь сюда, — Роман?! Обратился к ней прям? Катя подъехала, не ожидая ничего хорошего. Денис сдерживал улыбку, но это сразу было заметно. Хочет подарок

какой-то сделать? — Проба «Б» чистая. С тебя сняты все подозрения. Отстранения не будет.

Доходило до Кати долго. Она ещё несколько секунд хлопала глазами и осознавала происходящее. А затем зажала рот рукой и откатилась назад.

— Правда?

— Правда, — Ушаков улыбнулся теперь открыто, не скрывая и свою радость от Кати.

— Я... У меня нет слов! — наверное, она ещё никогда не была такой радостной. Даже Роман улыбнулся, смотря на неё.

И никто ей не скажет, что проблему решила не чистая проба. А Денис Русланович, как и в случае с Тимуром. Такую спортсменку терять было нельзя, ни за что. Она уникальная, и если другие это не могут рассмотреть, то это увидел Денис Русланович.

На радостях Катя прокатала произвольную программу идеально чисто, даже попробовала сделать кантилевер. А Денис Русланович ничего ей не сказал про эту не самую удачную попытку. Пускай катается и радуется. Эта ситуация помогла ей почувствовать радость просто быть на льду. Кататься, и иметь возможность выступать.

— Хорошо, пока иди тренируйся. Яся, следующая!

С контрольных прокатов Ярослава стала строже к себе и своим прыжкам. Её программа не вышла чистой, зато теперь она тренировалась до последнего. И уже имела успехи — каскад четверной флип-тройной риттбергер с переменным успехом появлялся в её произвольной программе. К Чемпионату России всё соберет. Именно этот старт она считала самым главным, не считая следующих. Ведь важно отобраться на Чемпионаты Европы и Мира.

Каждая хочет победить. И каждый тоже, парни борются до последнего прыжка. Даня и Саша не дают друг другу даже вздохнуть спокойно, как только один приземляет сложный прыжок, другой идёт на риск. Это принципы спорта.

Этапы Гран-При близко.

Совсем раннее утро. Даже птички не поют, только тьма на улице. Метро только-только начало ездить, а Екатерину Панкратову уже занесло на ледовую арену.

До вылета в Америку оставалось два дня. Тренировки поджимали, готовность была не стопроцентной. Пришлось идти на крайние меры и вставать в четыре утра, чтобы приехать на ранние индивидуальные тренировки. И не только спортсменке пришлось идти на такие жертвы. Тренер тоже не был ранней пташкой, но все же приехал совсем рано. Едва глаза открыл, если честно.

Катя ещё никогда не каталась на такой пустой арене в этом штабе. В прошлом да, ей могли выделить лично её час льда. А тут... Так необычно. Было первые полчаса, потому что дальше начался настоящий ад. Катя прыгала во всевозможных плоскостях и вообще все что угодно. Прокат произвольной был два раза подряд, после чего она вообще еле дышала. А Денису Руслановичу все мало.

Нужно больше, выше, легче, красивее... ну, и так далее.

В общем, Катя пожалела, что вообще попросила об этих тренировках. Потому что после них ещё идут и обычные, а их ещё надо выдержать. Сегодня была ненавистная подкачка, после которой будет болеть вообще всё.

— Я сдаюсь, давайте передохнём, — Катя привалила к бортику после очередного четверного прыжка с кантилевера. Он уже получался лучше, но всё ещё требовал доработки. Тем сложнее было прыгать после него.

— Уже?

Тон был очень издевательским. Без дальнейших слов и пререканий Катя вернулась на лёд. Одним лишь «уже» Денис Русланович вернул ей настрой. Ну уж нет, это дело чести. Умрет, но сделает все, что попросят.

Миллион четверных флипов ждали её впереди. Точнее, миллион попыток. Чаще всего случались бабочки, когда Катя уже сразу после захода понимала, что всё идёт не так, как должно было. Но, падения тоже бывали. И на очередном из них она не выдержала, удаляя лёд кулаком и не сдерживая слёзы. Она просто села на лёд, заливаясь слезами. Не долго, буквально несколько секунд. Но, эти несколько секунд не остались незамеченными Ушаковым. Он уже понял эту спортсменку и то, что ей, чтобы работать дальше, нужно выплакаться.

— Катя, едь сюда, — он поманил девочку к тренерскому столу, — ты устала, разбита, четверной флип не выходит. И ты хочешь остановиться. Но, подумай. Остановилась бы ты, если бы знала, что находишься в шаге от победы?

Денис Русланович задавал такие вопросы многим спортсменам своего штаба. И ответ у всех был один. Ответ Кати от них тоже не очень отличался, несмотря на то, что разобрать речь рыдающей девушки было непростым делом.

— Нет, — Катя поправила выбившуюся прядь волос и в очередной раз всхлипнула. Все болит, ноги отбила, бедра тоже. Впереди целый день... Основная тренировка только через полчаса.

— Но, тебе никто не скажет, что ты в шаге от победы. Твои усилия должны быть максимальны. Будет обидно, если до драгоценного первого места тебе не хватит просто докрута на том же четверном флипе? Ты слышала историю про девятнадцать сотых?

Проклятье штаба Ушакова. По ощущениям.

На первой Олимпиаде Тимура ему не хватило девятнадцать сотых до первого места и первым стал Артём. На Олимпиаде Кати Веронике не хватило девятнадцать сотых, первой стала Даша. Такой маленький и глупый отрыв, хватило бы буквально любой мелочи. Чуть более чистого выезда, более амплитудного вращения. Да просто скорости на дорожке шагов. Но, этого уже было не добавить, потому что прокат окончен. И оценки выставлены.

— Знаю.

— Чтобы не быть в такой истории, нужно быть уверенной, что выкладываешься на максимум. Докручиваешь все. Все выехать. И только тогда ты будешь спокойна, только тогда не будет никаких обид насчёт девятнадцати сотых, — он был серьезен и строг. В этих фразах. А через секунду перед Катей был уже совсем другой Денис Русланович. Он трепетно взял запястье Кати в свою руку и сказал уже тише, глядя прямо в светлые глаза. Настолько близко, что Катя смогла рассмотреть маленькие точки на его радужке, — Ты сделана из звёзд. Нужно только зажечь их.

Она зажигала следующие полчаса. Старательно, до невозможности трепетно и упорно. Не сказать, что произошло что-то невероятное, как это бывает в сказках. Она всё ещё падала. Всё ещё вставала после каждого падения и заходила на прыжок вновь. Но, уже без слёз.

Новый штаб. Новый тренер. Новый подход. Она не скучала по старому штабу, не думала, что ошиблась с переходом. Она скучала по старой себе. Той, которая в позапрошлом сезоне поставила мировой рекорд. И той, которая улыбалась всегда, всему происходящему. Тренироваться хотелось все больше и больше перед каждым стартом, просто на эмоциях от предыдущих побед и свершений. От этого ничего не осталось. Ей не шестнадцать, триумф окончен.

Теперь она Екатерина Панкратова, которая испытывает огромные сложности в работе с четверным флипом и плачет из-за неудач. А ближайший старт в конце недели.

— Всё, по времени уже всё. Перерыв в двадцать минут и на хореографию пойдёшь, — Денис Русланович остановил её сразу же после проката короткой программы, которая на фоне всей остальной тренировки показалась детскими плясками. Кроме тройного акселя в начале, но с ним проблем сегодня не случилось.

Двадцать минут наслаждения и снова работать. Хореография, полтора часа льда, подкачка, и снова полтора часа льда. А потом зал и наконец-то домой. Хотя, как сказать, наконец-то...

— Ты чего задумалась? — Денис Русланович ждал, пока Катя выедет со льда.

— Да так... — пожалала плечами девушка, — А вы на коньках можете что-то сейчас сделать?

Ушаков хмыкнул. Да уж, не секрет, что под тренерским столом всегда стояла его пара коньков. И не только его, но Роман достаточно часто выезжал на лёд. Катал ребят на удочке, если нужно было, показывал какие-то элементы. В общем, его на льду видели все. А Денис Русланович вообще никогда не выезжал. И не рассказывал о своей прошлой карьере.

А на самом деле, и Денис Русланович, и Роман Константинович, были очень именитыми спортсменами.

Ушаков Денис Русланович — спортсмен, выступавший ранее сначала в мужском одиночном, а затем и в парном катании. Двукратный Олимпийский призер, Олимпийский Чемпион в команде, четырехкратный Чемпион страны. Первый в мире со своей партнершей исполнили поддержку, которую сразу же после этого старта и запретили. Это уровень, с

которого Роман всегда смеялся на тренировке у пар. Одиночники этих прекрасных шуток не слышали, зато парники знали наизусть. И некоторые даже выполняли этот элемент на шоу. Завершил карьеру очень рано, в двадцать два года, попутно уже два года занимаясь тренерской деятельностью. В год завершения карьеры к нему в группу попал двенадцатилетний мальчик с удивительными данными и характером. И понеслась вся его тренерская деятельность на полную катушку.

Фролов Роман Константинович — спортсмен, выступавший ранее в мужском одиночном катании. Владел всеми четверными прыжками, выступал на одном льду с Тимуром, но в разных категориях (прим. Роман в МС, Тимур в 1 спортивном и КМС) Чемпион Европы, призёр Чемпионата Мира. Завершил карьеру в двадцать лет из-за травмы, связал свою деятельность с тренерством будучи под впечатлением от истории Ушакова. С двадцати лет тренировал младшую группу, в двадцать три перешел в старшую. И сейчас активно участвовал в подготовке Олимпийских Чемпионов, ставил программы и обожал определённых спортсменов штаба. Катя уж не показывала бы пальцем, но это и так все знают. Вместе с Дашей Роман прыгал параллельный сальхов и тулуп в три оборота.

— Могу, Катя. А почему тебя это интересует? — он слегка улыбнулся, скрещивая руки на груди.

— Просто вы никогда не показывали умений. Я бы хотела... посмотреть. Даже если вы там ну... не прыгаете, просто интересно как сейчас. В интернете-то я смотрела а... нет, в смысле, мы все смотрели. Все вместе, — Черт, ну она же знала, что это будет неловко говорить. Ушаков улыбнулся и слегка потрепал Катю по плечу.

— Я тебе покажу. Попозже, на какой-нибудь другой тренировке. А сейчас тебе пора отдыхать. Ты молодец, я тобой сегодня горжусь, — и, на порывах хорошего настроения, обнял Катю. По тренерски, ничего большего. Руки на плечах, да и Катя не против. После такой тренировки она только «за».

Она прикрывает глаза, расслабленно выдыхая. И, словно прикосновением ветра, чувствует мягкий поцелуй в макушку. Что?!

Когда она открывает глаза, ничего подобного и близко нет. Денис Русланович плавно отстраняется и, не показывая и малейшего признака заинтересованности в Кате, уходит с арену и призывающе зовет с собой. На перерыв, а тут сейчас будет заливка льда.

Катя точно чувствовала то, что чувствовала. Поцелуй в макушку. Без звука, лёгкое прикосновение губами, которое с её ростом тяжело было сделать случайно. Но, зачем бы тренеру такое делать? Она не заработала медаль, она и не Тимур, чтобы её обожали. Ничего непонятно.

Неужели ей показалось?..

Часть 12. Гран-При. Skate America. День 1.

Тренировки

— Да куда тут вообще идти... не сюда. И не сюда. Двери... закрытые.

Именно так начался первый день на этапе Гран-При у Екатерины Панкратовой. Девушка выехала из отеля позже своего тренера и других представителей России, поэтому сейчас была вынуждена блуждать в непонятном здании, в котором её не торопился никто встречать. Хотя, Саша мог бы и постараться. Они с Артемом сейчас занимались примерно ничем, их тренировка закончилась полчаса назад. Но, в отель они возвращаться пока не собирались.

Зазвонил телефон.

— Алло!

— Екатерина, так опаздывать нельзя, — Ушаков был серьезен до безумия. Очень строгий, голос практически металлический, — Это непозволительно.

— Извините. Я в здании, но не знаю куда идти. Тут указателей куча, я не знаю английского...

Тяжёлый вздох на другом конце остановил поток её мыслей.

— Опиши где ты, — судя по звуку, тренер вышел с арены. Логично, а что ему там делать, если Катя единственная от его штаба катается на этом льду. Вообще единственная от страны.

— Возле центрального входа. Тут ещё цветы и диваны, указатель синий влево...

— Иди по нему. Там раздевалки, я встречу тебя в рабочем коридоре. Тебе придётся кататься без разминки, — не очень радужная перспектива, но выбора все равно нет. Катя промолчала, направляясь по указателю и мысленно надеясь, что это не приведёт ещё к большей топографической катастрофе.

К счастью, тренер нашёлся именно по этому указателю. Денис Русланович стоял с телефоном и слегка раздраженно постукивал ногой по полу. Катя решила не усугублять и промолчала, тихонько, как мышка, пристраиваясь к нему.

— Быстрее, быстрее. Вот раздевалка, быстро переодевайся и на лёд. Ты шестая в очереди на прокат, когда я уходил, катала вторая. Может быть ещё успеешь что-то размять. Все, давай, — её практически запихнули в эту несчастную раздевалку, а со спортивной огромной сумкой наперевес лёгкой Кате было легко оказаться на полу этой самой раздевалки. К счастью, равновесие в фигурном катании играло не последнюю роль и было замечательно развито у Екатерины.

На лёд она не выходила — вылетела под тяжелым взглядом Дениса Руслановича. Это ещё хорошо, что он тут был единственный из её тренерского состава. То есть, Роман не поехал и остался тренироваться с остальными. Наверное, его недовольный взгляд Катя бы точно не пережила. Он и так её не любит.

Каток оказался неприлично холодным. Если верить градуснику на стене, температура опустилась практически до десяти градусов. Обычная температура была шестнадцать градусов. Непросто пришлось девчонкам, которые вышли на тренировку сразу в платьях. Может, конечно, Катя чувствовала холод из-за того, что недостаточно разогрелась. Но, мороз был прямо ощутимым. Ноги дубели, постоянные двойные аксели, которые Катя использовала для разминки, не помогали. А она ещё и мерзлячка...

Свою теплую кофту она так и не сняла до конца разминки. Было неудобно, прыжки получались косыми, но снять кофту означало остаться тут навсегда, замерзшей во льдах.

Наконец-то очередь дошла до неё. Денис Русланович молча смотрел за всей тренировкой. Видел, что Кате холодно, но ничего не мог с этим сделать. Оно и понятно, не даст же он фигуристке свою куртку. Авось в прокате и разогреется.

Короткая программа всё ещё была про любовь. И, к несчастью, платье для неё было с открытой спиной. И так не очень тепло. Как вообще можно думать о любви, если температура плюс десять? Уже плюс девять! Да они тут все скоро задубеют.

Движения всё также были изящными и аккуратными, плавными. За ними хотелось смотреть. Тонкая женская фигура дополняла композицию, Катя была практически невесомой и летала надо льдом. Но, эмоций всё ещё не было. Не чувствовалось любви, лёд под её ногами не горел. Она просто была красивой девочкой, которая каталась под не менее красивую музыку. Честно, Денис Русланович уже начал задумываться над тем, чтобы поставить ей новую короткую программу. Эта не шла эмоционально от слова «совсем».

Тройной аксель.

С кофтой это было делать максимально неудобно. Поэтому и был допущен степ-аут. Ещё и так больно отлетела на вторую ногу! На холодную.

Да, тренировка с парнями прошла более продуктивно, однако. За всё время они идеально прокатали программы — ну, Артём катал без четверных, но ошибок не было — Саша попрыгал четверные, а Артём несколько раз прогнал дорожку и отрепетировал каскады три-три. Один раз сделал четверной сальхов. Он собирался его прыгать завтра, но не хотел тратить «удачные попытки».

Тройной флип.

Тут уже без сюрпризов, хороший, с руками наверх. Эту ось только и спасли руки наверх, из-за кучи слоёв одежды Катю неплохо заносило. Только и смотрел Денис Русланович на кривую ось и то, как светлые волосы в хвосте бьёт её по плечам. Вот никогда не понимал прикола девчонок ходить на тренировки с хвостами. Больно же, и волосы потом по льду валяются.

На самом деле, переживать было не о чем. Распределение вышло так, что на этом этапе собрались не самые сильные спортсменки. В мире все ещё как-то было не принято прыгать кучу четверных, максимум один. Была одна конкурентка с двумя. Для всех остальных тройной аксель был верхом развития, и те его ещё не достигли. Без наездов, чисто с уважением к школам других стран, но искренними соперниками в женском катании Ушаков считал только страны бывшего СНГ. В мужском другой разговор, рубиловка намечалась невероятная.

Тройной лутц.

Тройной тулуп.

А в прошлом сезоне прыгала с риттбергером. Сейчас это было за гранью возможностей, у неё просто сил бы не хватило так скрутиться.

Так думала Катя. Денис Русланович имел другое мнение по этому вопросу. Поэтому, после проката, когда Катя слегка раскрасневшаяся подъехала к тренеру, он озадачил её здоровской идеей.

— Попрыгай риттбергер.

— Я не умею четверной, — сразу не так поняла его Катя, хмуря брови. Нет, когда-то умела, но это когда было-то! Она вроде даже на стартах его не показала, — тулуп могу

четверной попробовать.

Денис Русланович слегка улыбнулся. Вот в четверные прёт девчонку.

— Нет, тройной риттбергер.

А по короткой программе комментариев не будет? Что делать, пошла прыгать тройной риттбергер. Подряд, бесконечное число раз. Пока ей не сказали сделать его в каскаде. Дважды тройной риттбергер.

Тройной риттбергер.

Тройной ритт...

Она свалилась. Высоты не хватило, или напора. Побоялась... непонятно. Ушаков покачал головой и отправил тренироваться дальше.

С завтрашнего дня стартует первый этап Гран-При. День коротких программ. Сначала на лёд выйдет Катя, в четырнадцать семнадцать. Четвёртая в своей разминке, что было не очень хорошо. Главное, что не последняя. Саша выйдет в шесть тридцать шесть вечера, Артём в семь ноль две. Первый и пятый в своей разминке соответственно.

Меньше всего волнений было по поводу Саши. Он уверенно катал, хорошо прыгал и не имел никаких угроз. Нет, угрозы были всегда, но в его случае они могли быть только непредвиденными. В случае Артёма все и так понятно, он восстанавливается после долгого застоя. Катю в любой момент могла подвести её худоба.

В обмороки девушка больше не падала, по крайней мере во время тренировок, но и вес не набирала. Даже лишние двести грамм пропадали к следующему взвешиванию. Это называли дисциплиной. Да и никто предположить не мог, что у неё есть такие проблемы. Она не выглядела болезненно, да и слишком худой не была.

Свалилась с четверного лутца.

Но, когда она падала на лёд, Денис Русланович съеживался. Столько лет опыта, а всё равно не может смотреть, как падают хрупкие девчонки. Парни ладно, в их устойчивости он никогда не сомневался. Только один все-таки сломался, но этого тренер, слава Богу, не видел.

К слову, об этом одаренном, в плохом смысле. Он уже месяц как вернулся на лёд и уже уверенно набирал скорость. Большую нагрузку ему пока не разрешили, но, Катя честно видела его кантилевер. Прыжков не было, и на том спасибо.

Четверной лутц.

И всё-таки сделан. Ушаков довольно кивает. Терпение и труд все перетрут. Ну, или нужно больше падать, чтобы что-то вышло. Пословиц Денис Русланович знал много. Жаль, заговоров на победы не знал.

Зато мог смотреть на хрупкую фигуру, вращающуюся в заклоне и предполагать, что их ждёт в этом сезоне.

Часть 13. Гран-При. Skate America, День 2 и 3.

Короткая и произвольная программы

Быстрое трение рук друг о друга в попытках согреться. Прыжки на месте с той же целью. Сложно было вспомнить, когда в последний раз было настолько холодно. Зато волнение практически стиралось в ноль, организм тратил свои силы на сохранение тепла, а не на глупые переживания.

— Ещё десять минут до разминки, — оповестил тренер, смотря в телефон. Он не отрывался от какой-то переписки, да и Кате было не очень интересно.

Холодно было не ей одной. Другие девушки тоже кутались в одежду, но больше всего повезло фигуристке, выступающей в комбинезоне. И Катя, и её полуголая спина, искренне завидовали такому стечению обстоятельств. Хотелось надеяться, что на следующем этапе будет не так холодно.

К слову, парни не чувствовали холода. По крайней мере, при обсуждении температурного режима на этом льду оба сделали очень удивленное лицо. Как будто не морозились.

Заразы.

— Ну иди сюда, если замёрзла. Чего вошкаешься, — Денис Русланович, все ещё не отрываясь от своего телефона, приоткрыл расстегнутую куртку приглашающим жестом. А это... чего? Катя посмотрела на него как на ненормального. Он же уже доходчиво объяснял, что не терпит излишней тактильности. А сейчас прямо приглашает её пообжиматься с собственным тренером под взглядом кучи фигуристок.

— Нет... спасибо. Я настраиваюсь, — так явно теплее, но чтобы Катя согласилась на такое! Черт знает, что должно произойти.

Утром звонила мать. Желала удачи, гладкого льда и холодной головы. Катя, конечно, поблагодарила, но было что-то лицемерное в этом пожелании. Совсем немного, но не настолько, чтобы родная дочь не заметила.

Хотя, как она измывается, это ещё надо доказать, что родная...

— Пошли на арену, подышим, — Ушаков явно издевался. Да, пойдём на арену, подышим. Умрём от холода заодно, голые ноги в одних тончайших капронках отличный спонсор этого мероприятия, — пошли, перед прокатом все равно отогреешься.

Интересно было узнать где.

Язвить Катя не стала, согласилась с мнением тренера и направилась на арену.

Людей было много. Не то что бы прям сильно, но многие летели сюда именно ради этого этапа Гран-При. Посмотреть на фигуристов. И Катя знала, что люди из её официальной группы поддержки тоже тут. Даже может смогла бы найти где сидят. Девочек она знала, были хорошо знакомы. Они организовывали раздачи, дарили подарки, в общем, всячески поддерживали Катю. И это приятно, ради такого даже стоит продолжать кататься.

Только холод пробрал ещё больше. Вот до чего холодная арена. Вот бы уже назад в Москву, в температурный режим чуть ли не плюс восемнадцать.

— Вам не холодно? — Кате надоело молчать и витать в своих мыслях, поэтому она решила нарушить спокойствие Дениса Руслановича.

— Я в куртке, — краткий ответ, сказанный как на «отвали». Не очень приятно, но пережить можно.

— Да, в расстегнутой, — ну реально, не молчать же им стоять? И так почти не разговаривали.

— Нет, Катя, не холодно. А тебе холодно, и я это вижу, — как он догадался, что девушке в платье холодно в плюс девять? Панкратова отвернулась от него, продолжая рассматривать арену.

Висели плакаты с поддержкой фигуристов. Её плакатов было больше всего, но уже висели и плакаты Саши с Артёмом. Нужно остаться посмотреть только ради подсчёта количества плакатов в поддержку Артёма. Любимчик. Заслуженно.

Когда объявили разминку Катя была совершенно не готова. Чуть не споткнулась пока бежала, запаниковала из-за своих холодных ног, совсем не размятых. Хорошо было то, что тут не представляли с поклонами, как это было на национальных стартах. Сразу работать, и сразу сосредоточенно.

Денис Русланович убрал телефон моментально, на первом же круге Кати, когда она ещё ехала в кофте. Обычно она снимала её сразу же после первого круга, но тут ситуация была непонятной. Все же, слегка помедлив, кофта спортсменки оказалась на бортике около тренера.

Фиолетовое платье с открытой спиной и рукавами, соединёнными с перчатками воедино. Немного переброшенное, с юбкой на один бок и теперь большим количеством страз. Фигуру подчеркивало идеально, но Кате оно не особо нравилось. Вот в произвольной!..

До произвольной нужно ещё было дожить. А пока размять ноги в холодрыгу.

Тройной флип.

Есть.

Так, ну ноги значит ещё в порядке. Как завтра будет произвольная идти в таком холоде сложно представить. Опять она про произвольную. Сейчас короткая!

Разогналась быстрее, делая еще круг по арене. Выкинуть лишние мысли из головы и собраться для проката. Там же ещё чувства какие-то там надо показывать. Несуществующие... В общем, перенаправить энергию надо.

Изящная фигура Кати ездил по кругу, а Ушаков сосредоточенно смотрел. На самом деле то, что ей было холодно, это плохо. Был шанс, что в нужный момент её мышцы не смогут разогреться. А приземляться на холодные ноги очень неприятно, даже больно. С непривычки может и соскочить в степ-аут.

Тройной лутц.

Пока один, без каскада.

Она встряхнула руками, в абсолютно рандомный момент начиная повторять дорожку шагов. Получалось неплохо, но немного не в такт. Ничего, под музыку подберет и соберется.

Другие девушки тоже напрыгивали контент из программы. Много каскадов три-два, ни одного тройного акселя. Рано радоваться, Катя тоже тройной аксель ещё не показывала.

Девушка закончила дорожку шагов ровно тогда, когда диктор объявил минуту до конца разминки. Все засуетились и стали более активными. Катя не исключение, судя по заходу, поехала делать аксель. А какой — оставалось вопросом.

Двойной аксель.

Сделан.

Выдохнула, несколько раз стукнула себе по рукам и ногам, пока ехала на другой конец льда. С него уже взяла скорость и пошла на ещё один аксель.

Она выдохнула воздух, сдувая распушившиеся пряди с лица. Недостаточно крепкая

причёска, в следующий раз лака будет больше. Они не мешали, но здорово раздражали.

Тройной аксель!

Упала. Больно стукнулась коленкой, приложилась знатно. Встала сразу, но потирала ногу, подъезжая к Ушакову. За это время он успел себе надумать неизвестно чего, вплоть до снятия с соревнований.

— Больно, — она поморщилась, всё ещё не отрываясь от коленки, — Лёд тут жесткий.

— Это лучше, чем мягкий. Прыгай дупель, если не готова к тройному, — это не будет потерей. С контентом в произвольной Катя вообще могла не париться над короткой. Это просто определяло какой по счёту девушка выйдет на лёд завтра. Ну, или стоило не слишком-то себя возвышать и не списывать остальных девушек со счетов. Потому что завалить полностью программу можно было всегда.

— Посмотрим ещё, — Катя взглянула на таймер, — не успею ничего.

Ушаков согласно кивнул, разрешая ей сойти со льда. И направляясь по бортику к выходу. Три выступления будут стоять за дверьми, в коридорах. А затем три минуты славы и программа о любви.

О том, чего Екатерина Панкратова никогда не знала.

— Екатерина Панкратова, Россия!

Она ни капли не согрелась ни за разминку, ни за время, пока прыгала в коридоре и тёрла ноги. Едва не дрожала, и то, тренер говорил, что всё-таки дрожала. Но сейчас сияла, выезжая на лёд.

Внутри небольшой мандраж, но в целом спокойно. Они не разговаривали в коридоре, но даже так Катя ощущала поддержку тренера. Он верил в её чистый прокат как в аксиому, и даже не допускал шанс неудач. По крайней мере в своих редких фразах.

Программа всё ещё была о любви. Катя всё ещё не знала, как эта программа смотрится со стороны придирчивым взглядом. Но старалась отдаться полностью, чтобы каждый прочувствовал хоть что-то.

Первый прокат на официальных соревнованиях это волнительно. А учитывая, что эти соревнования международные, так тем более.

Приблизился тройной аксель. Первый прыжок в программе.

— Спокойно заходи... Скорость побольше... Так!..

Тройной аксель.

Есть!

Денис Русланович похлопал вместе с залом, даже незаметно для самого себя. Настолько он был в программе, следил за каждым движением. Знал же, как программа должна выглядеть в идеале.

Катя двигалась очень плавно. Собственно, как и всегда. Красивая программа, но... со вчерашнего дня мало что изменилось. Чувств не появилось, каких-то особых эмоций тоже. Что ж с ней делать? Парня ей что ли поискать...

Тройной флип.

Приземлен. Как — уже вопрос другой, потому что в протоколах тут же ставится восклицательный знак. Неясное ребро.

Чем больше скорость, тем больше холодно. Вообще, обычно по ходу программы согреваешься. А тут прямо обратный эффект! Катя улыбнулась своим мыслям, пока делала вращение. В нём тоже особо тепло не было. Казалось, фигуристка, зимний вид спорта,

можно было и привыкнуть к холоду. Только вот, видимо нельзя.

Последний каскад приближался. За его исполнение Ушаков переживал ровно столько же, сколько и за остальные прыжки.

Тройной лутц.

Тройной тулуп.

— Сделала! Она всё сделала! — отчитался Тимур всему тренировочному катку, отрываясь от просмотра трансляции с Гран-При, — Дань, гони сотку Даше.

Ставочный клуб работал в полную силу и Даня недовольно сообщил, что сделает это после тренировки.

— Соболезную, буду с тобой потом спорить на косарь хотя бы, — покачала головой Калинина, возвращаясь к своим тренировкам. Тренировочный процесс немного встал из-за выступления Кати, но у бортика всем стоять не разрешили. Зато Тимур только и разрешали, что стоять у бортика и постоянно перевязывать затекающую больную ногу. Это и использовали ребята, чтобы узнать все результаты.

Отточенная дорожка шагов, после которой два вращения. Одно длинное, со сменой ноги, а второе заклон. Катя его не очень любила, точнее, бильман. Потому что в её случае ногу тащила одна рука, она сама подниматься не то что бы хотела. Единственный плюс — выглядело изящно и красиво.

Завершалась программа теперь позой на льду, с красиво выгнутой спиной. А до этого ей прям было очень жарко, захотелось ноги на лёд положить.

— Закончила! — продолжал отчитываться Тимур.

Денис Русланович направился к выходу, довольно улыбаясь. Не подвела, всё сделала. Даже если с помарками, это было очень неплохо. Кроме эмоции, но об этом позже.

— Молодец, — обнял её тренер сразу после того, как она одела чехлы на лезвия, — Сильно замерзла?

— Немного, — прибеднилась Катя, застёгивая куртку и пытаясь отдышаться. Ушаков положил руку ей на плечи и слегка подтолкнул в сторону КиК. Аплодисменты, поддержка, всё естественно. Прокат был рабочим и лёгким, ненапряжным.

Катя была довольна. Махала в камеры, обнимала свою салфетницу. И тёрла руки.

Денис Русланович это заметил и обе ладони девушки переключали в его большую ладонь. Катя возражений не имела, так как руки реально окоченели, а этот жест не был похож на что-то ненормальное. Скорее даже поддерживающее перед оценками.

— За короткую программу Екатерина Панкратова набирает 79.42 балла! На данный момент она занимает первое место.

— Ничего не понимаю и не вижу, — честно сказала Катя, щурясь и утыкаясь в экран. А он так далеко ещё, зараза...

— 79.42. Пока первая, — не очень воодушевленным тоном оповестил тренер, — протоколы посмотрим, узнаем, за что тебе там сняли...

А затем он увидел взгляд Кати и ободряюще её встряхнул.

— Нет, всё было на уровне, баллы хорошие. Молодец, все нормально.

Поздно. Она уже увидела реакцию и расстроилась. Денис Русланович вздохнул и подставил Кате «рожки» прямо в камеру. Она тут же начала отмахиваться и улыбаться. Хотя бы развеселил.

За сегодня осталось пережить окончание женских коротких программ и мужские короткие программы.

— Это было невероятно круто! — не удержалась Катя, проходя мимо парней в отеле, — Тёма, сальхов твой просто... супер! А ты, Саш, был ну просто неотразим! Я искренне!..

— Пошли, искренне, — Ушаков практически вытолкнул её из холла отеля, — Планируешь ещё произвольную катать или так, чисто восхищаться будем?

Она что-то угукнула, а вслед все же услышала слегка опарашенное:

— Спасибо... — от Саши, — Ты тоже была хороша. Покажи им всем сегодня!

Да. Точно. Показать им всем.

Денис Русланович поправлял последние детали на костюме спортсменки. Это платье было простым, но, тем не менее, требовало внимания к себе перед выходом на лёд. Красивые переплетения на спине разворачивались некрасивыми кусками ткани, если их не поправить и как следует не натянуть. Это нужно было исправить, но, отдавать платье на перешив можно будет только после этого этапа.

После первого дня Катя была первой. То есть, сегодня каталась последней.

У парней развязка, конечно, была поинтереснее. За первую тройку было нешуточное сражение, всех отделяли буквально сотые балла. Таким образом, после короткой программы первым был Александр Сурков, вырвавший лидерство у японского преследователя, получив преимущество в три десятых балла. Артём занял пятую строчку, идеально исполнив свой четверной сальхов и не допустив ни одной помарки, ни одного снижения уровня. Парни на этом этапе были сильны.

А сегодня в фигурнокатательном мире началось ещё одно представление. Начался юниорский Гран-При. Вчера ночью с группой от тренерского штаба Ушакова вылетел лично Роман. Беспризорники из старшей группы остались одни и тренировались исключительно под надзором тренеров своих индивидуальных групп. Если они были. Тимур и Даша, например, катались беспризорниками. А у Даши на носу этап Гран-При. Всего неделя, а каскад четыре-четыре уверенно стоит в заявке. Зато, для Тимура это было отличное время. Время вспоминать двойные прыжки вопреки указаниям врачей.

— Держи, — в руку Кате дали сухую салфетку, — только не дергайся.

Непростое это дело, костюмы поправлять.

— А сколько времени осталось? — она вытерла вспотевшие руки и поднесла салфетку к носу. Холод давал о себе знать.

— Минут пятнадцать. Не знаю, ещё не смотрел, — отстраненно ответил Ушаков, разглаживая последние неровности на платье. Катя вздрогнула от неожиданного прикосновения, но тренер не обратил на это внимание. Она вообще только и делает, что дрожит от холода. Потом руки исчезли и прозвучал наконец-то адекватный ответ на вопрос, — Девять минут до разминки. Иди погрейся.

Наученные вчерашним опытом о том, что кофта не греет, они притащили куртку Кати сюда. Она не была теплой, на улице как-то тоже не холодно, но если надеть её на кофту, прилично так спасала. Всё, кроме ног в тонких колготках. Увы, с этим они уже ничего сделать не могли. Просто ожидали начала разминки.

В разминке с Катей оказалась и та девушка, которая будет прыгать два четверных тулуза в произвольной программе. По крайней мере, заявляет это. И в прошлом сезоне она уже исполняла стабильный четверной тулуп. Конечно, это никак не должно было трогать Катю, но её трогало. Волнение, даже когда она пыталась себя успокоить тем, что два четверных

тулупа и рядом не стояли с её сложностью, было излишним. Гораздо более большим, чем вчера. Ноги отнимались, руки начинали трястись и потеть, из-за чего приходилось снимать короткие перчатки и вытирать руки салфеткой.

— Тебе незачем переживать, — Ушаков стоял рядом до выхода на разминку, — Ты выходишь, делаешь хорошо свой контент, побеждаешь. И никаких других вариантов. От тебя только сделать контент.

Да, все просто. Только хорошо сделать контент. Значит этим и будет заниматься. Да. Главное дышать.

<center>***</center>

— Екатерина Панкратова, Россия!

Дышать. Дыша-а-ать. И не смотреть на Дениса Руслановича, он не в лучшем расположении духа. Оно и не удивительно, два падения с четверного флипа за разминку и ещё какое-то глупое падение с дупеля. Как умудрилась — вообще непонятно. Но после этого Денис Русланович стал вообще злым и раздосадованным. Они не разговаривали пока ждали выхода на лёд. Снова.

Сейчас наивысший результат был у девушки с двумя четверными тулупами. Она сделала оба безупречно, один в каскаде. 209.67 — её результат за обе программы.

Догнать её должно было быть легко. Если не думать о том, что на разминке не пошло вообще ничего.

Сейчас главное вдохнуть полной грудью и не переживать. Всё будет нормально.

С первой нотой она вскинула голову и открыла глаза. Нужно быстро входить в образ флиртующей, а это сложно, когда ты думаешь только о том, как бы не свалиться со всех этих прыжков.

Скорость хорошая, движения тоже. Улыбка, изгибы.

Ушакову совсем не понравилась разминка. Он знал, что Катя мерзнет, но это же был сущий кошмар. Такого повториться не должно.

Сжать зубы и заходить на четверной флип. Забыв про всю хореографию, которая была в этом месте.

Вперед.

Назад.

И толчок.

Четверной флип.

Встала со льда быстро, даже успела невзрачным движением отряхнуть с себя небольшое количество снега. Свалилась как раз туда, где кто-то до этого вращение делал.

Денис Русланович сжал губы, но особой эмоциональности это падение не вызвало. Четверной флип всё-таки, только введенный прыжок. Да и Катя его валит с поразительной регулярностью. Ожидать чуда не приходилось, хотя было бы славно его приземлить.

Забуть о том, что было. Натянуть улыбку на лицо, взять скорость и просто кататься дальше. Это же легко, она часто падала в этом месте.

Немного заигрывания с судьями, заход на лутц...

Четверной лутц.

Больно стукнулась бедром о лёд, но не обратила в моменте на это внимание. Встала и тут же во вращение, прыжок в волчок. Во вращении уже начала думать о том, как же всё плохо и какого хрена она вообще свалилась на лутце. Анализ прыжка никакой информации не дал, ничего, предвещающего беды, Катя не чувствовала.

Тренер начал раздражаться. Два падения, ну просто супер. Но всё ещё внешне он оставался спокойным. Держащим себя в руках. Романа нет, эмоции свои некому показывать и обсуждать не с кем. А камеры обойдутся от такого эксклюзива.

— Катя-я-я, — Даша закрыла глаза рукой, отворачиваясь от экрана телефона. Беспризорники смотрели за прокатом одни, без тренеров на арене. Поэтому, никто не тренировался, все переживали за прокат Кати.

После вращения практически сразу четверной сальхов. «Ну же, Катя, соберись!»

Четверной сальхов.

«...!».

Катя редко сквернословила, про себя тоже, но это слово отлично подходило под ситуацию. Вновь падение. А теперь ещё и путающиеся мысли в голове. Она вообще не чувствовала, что делает хореографическую дорожку, она просто думала и корила себя за то, что выдаёт такой прокат.

— Почему она столько срывает? — нахмурился Даня, нехило переживавший за девушку, — Она же всегда катает относительно чисто.

— Не знаю, — Тимур ответил на вопрос сокомандника и почесал голову. Видимо, что-то с настроем. Как в короткой программе на Олимпиаде.

Двойной аксель.

Наконец-то есть.

Минус в том, что после него Катя проезжала мимо части арены, где стоял за бортом Денис Русланович. Было страшно, а энергия недовольства сочилась даже сквозь борт.

И она понимала его.

«Наверное, сожалеет, что вообще меня взял».

Катя расклеилась окончательно. Если в начале неудачи были, можно сказать, случайными, то теперь она была готова к новым. И этого было нельзя делать в прокате.

Ещё один четверной лутц впереди. Она уже без особых усилий заходит на него.

Четвер...

Двойной лутц. Бабочка.

И всё равно тройной тулуп.

Прикрепить его было необходимо, иначе она теряла целый каскад. Вообще, к акселю нужно было крепить.

Ни одного четверного. Вот это супер прокат от Екатерины Панкратовой. Она ушла в свои мысли во время вращения. Нужно что-то предпринимать. Что-то прыгать вне программы. Идти на ещё один четверной она не могла, единственное, что оставалось из стабильных, это четверной тулуп. Ноги устали, она уже бесконечное количество раз вставала со льда. И терять каскад не хотелось совсем. Лутц-тулуп. А если сделать лутц-риттбергер? Он совершенно не получился вчера на тренировке... Даже риттбергер-риттбергер. Есть ли вообще хоть какой-то шанс на победу со столькими падениями?..

Тройной лутц.

Тройной тулуп.

Черт с ним, с этим риском.

— Это полный треш, — Яся не стеснялась в словах, но не стремилась никого оскорбить.

— Выражения, — а Лебедев увидел в этом что-то оскорбительное и слегка осадил Калинину, — У неё был отрыв в короткой. Может, ещё будет что-то из медалей...

— Конечно будет, — в этом Тимур был уверен.

Тройной лутц.

Ойлер.

Тройной сальхов.

Тоже сделано. Но, уже такое неважное. Катя вращается в заклоне и не может думать о том, что всё это было действительно прокатом. Это не могло быть прокатом. Плохой сон перед произвольной программой, но не более. Как она могла бы допустить подобное?..

Усилием она поднимает ногу в бильман и делает так несколько вращений. А затем конец вращения, пару шагов, финальная поза.

Она хочет домой. Скрыться с глаз, не думать о том, что сейчас скажет тренер и как осудят зрители. Замахнулась на такую сложность и ничего не сделала. Никаких оправданий, никаких травм. Завалила. Всё, что только могла.

— Екатерина Панкратова!

Она делает поклон и чувствует, как начинает щипать нос, а из глаз катится солёная влага. Она не может это сдерживать, пусть и понимает, что не имеет никакого права сейчас расклеиваться. Она сама всё это сделала. И сама должна отвечать за косяки.

На лёд летят игрушки, зрители всё равно аплодируют, но Катя знает эти аплодисменты — аплодисменты жалости. Её начинает мелко трясти, то ли от холода, то ли от нервов. Какие уж тут медали... тут бы честь восстановить свою. Перед глазами короткая программа на Олимпиаде. История повторяется. Только тут ни с того, ни с сего.

За её слёзами молча наблюдает штаб. Никто ничего не хочет сказать. Да и нечего было.

Ушаков стоит возле выхода со льда, ожидая воспитанницу. А она не хочет подходить. Слезы так и льются, девушка просто не в состоянии их остановить.

Ей подадут чехлы. Без слов, никаких эмоций вообще. Это и пугает ещё больше.

— Держи, — в её руку вновь вкладывают салфетку. Как перед разминкой, — Слезы вытирай.

Он вообще ничего не говорит про этот прокат. Стоит с непроницаемым выражением лица. Слегка в отдалении. И ничего! Девушка вытирает салфеткой слёзы, собирая и чёрные отметины от косметики.

Кофту на неё надевают уже без комментариев. Начинает Ушаков говорить только когда они уже идут к КиКу. Когда камеры дальше.

— Что произошло? — совсем тихо, чтобы никакие камеры не услышали.

— Я не знаю, — разобрать её речь было трудно, Катя всё ещё несколько задыхалась в слезах.

— Разбираться будем, — поставил точку в этом недолгом разговоре тренер. Всё равно со спортсменки сейчас и взять нечего.

Рука тренера легла на спину Кати, а затем сползла чуть ниже и оказалась где-то на уровне талии. Но всё ещё была на спине.

— Давай, спокойнее, спокойнее, — он слегка похлопал по спине перед тем, как они сели на диван и стали ждать оценок. Катя каталась последняя. Значит сразу же сейчас узнает своё итоговое место. Ожидать высоких результатов не приходилось.

— Соберись, улыбнись в камеру. Хоть что-то, — Денис Русланович потряс коленку Кати, на которой лежала его рука.

Ну как-то не получилось собраться. Катя помахала в камеру, и это всё, на что её хватило. Зал поддерживал, но она этого всё ещё не слышала.

— За произвольную программу Екатерина Панкратова набирает 133.14 балла и

занимает четвертое место... — она тут же опустила глаза на пол. Что, всё? Четвертое? Накуролесила... дура. Дура тупая, — В сумме за две программы она набирает 212.56 балла. И занимает первое место.

Зал начал суетиться и кричать, кто-то радостно, кто-то недовольно. Ушаков был просто в шоке. Как и все остальные спортсмены, которые сейчас были в Москве.

— Прошла по грани, блин! — он обнял уже расклеившуюся Катю, — Начинай учить английский. Первая по сумме.

Что?.. С таким прокатом?

— Пока не молодец, пока просто везучая. Поздравляю с золотом.

Панкратова молчала. Какое ещё золото?!

Вот уж эмоциональные качели ей устроил этот этап.

Тренерский штаб Дениса Ушакова. Старшая группа. 26 октября.

— И... присела. Дожимай, Катя, дожимай. Зачем ты катаешься на отвали, мне не нужно такое катание. Хватит лениться! Да, да, да, давай. Ниже!

Катя еле как вывалилась в кантилевер, напрягая пресс настолько, насколько только могла. Ноги дрожали, спина была недостаточно низко, а она уже сомневалась, что поднимется на ноги.

— Очень некрасиво!

Она промолчала на это высказывание, продолжила катать программу. Черт с этим Романом и с его мнением, но стоило бы ему поучиться контролировать высказывания. Зачем Кате эти его личные эмоции?

Ровно неделя с того проката. Отвратительного, местами жалкого, но принесшего золото. Чудом, потому что на следующем этапе конкуренция была на очень высоком уровне. Для всех, кроме Даши Калининой. Сейчас она готовилась к прокату произвольной программы, стоя на экранах рядом с Ушаковым. Очень хотел поехать Роман, но Денис Русланович настоял на своём. И теперь «сторожил» Дашу и Ясю. После короткой программы девушки занимали первое и третье место соответственно, Даша лидировала с огромным отрывом. Она сделала невозможное и перешагнула за девяносто баллов, буквально двумя сотыми. Но, уже была довольна собой до чертиков. Улыбалась, разговаривала с тренером. Яся выглядела чуть более отстраненно.

Мимо Кати проехал Сурков. Счастливый, его золото было приятнее, чем её. Вновь за триста баллов, практически его олимпийский результат. И сейчас он без угрызений совести наблюдал за тем, как готовятся к прокату Калинины.

Ко второму этапу они додумались взять планшет и поставить его на подставку. Поэтому, посмотреть в общих чертах можно было из любого края ушаковского льда.

Что касается мужских соревнований, Дима был безоговорочно первым. Ни одной ошибки. Вторым шёл тоже представитель России. Уверенно держали лидерство и не отдавали его никому.

Но, более того, на этом этапе вершилась история. Дарья Калинина заявила в произвольной программе каскад четыре-четыре. Да ещё какой! Четверной лутц с четверным тулупом. Невозможно было не восхититься тому, что девушка собралась исполнять. А у самой на лице только веселье и никакого напряжения.

— Панкратова, не расслабляться!

Катя зло сдула светлую прядь с челки и прыгнула дупель. Как будто для этого ей нужно было собрать всю волю в кулак. Роман раздражал, как минимум своей придирчивостью к Кате. Оба прекрасно знали отношение друг к другу, но всё равно делали вид, что им нормально работать вместе.

Пока он обращал внимание на Катю, сзади прыгал Тимур. Прыгал! И Роману было до лампочки, что он там делает. За неделю Тимур уже собрал двойные лутц, флип и риттбергер, а также аксель. Пока в полтора оборота. И всё это в тайне от Дениса Руслановича, иначе Тимур бы больше никогда не увидел этого льда.

— Ногу подтяни! Куда ты её свесила! Больше флирта, работай телом!

Да уж, фраза «работай телом» звучала не так часто в жизни Екатерины Панкратовой.

— Даша выходит! — к моменту, когда была сказана эта фраза, Катя уже несколько раз успела раздраженно пнуть лёд. До неё докапывались на всём, даже на чертовом вращении. До этого каталась ещё и Яся, но её Катя смотреть не смогла. Просто не дали, заставили гоняться в дорожке шагов.

Из обрывков фраз и итоговой суммы было понятно то, что Яся сделала всё чисто. И два своих четверных, и все остальные тройные прыжки. Баллы были хорошими, но и у Даши огромный отрыв в короткой.

Калинина выглядела уверенно. Она прожигала взглядом трибуны, от её движений словно таял лёд. Денис Русланович что-то ей говорил и Катя, честно, засмотрелась. На то, как вздрагивает скула при каждом слове и на то, как он двигает свободной рукой.

— Подвинься, — вывел её из транса Лебедев, слегка отодвигая и словно невзначай оставляя свою руку на руке Кати. Девушка дернулась, убирая обе руки за спину. Ещё чего не хватало.

Смотрели тихо, без особых комментариев. Секунд двадцать. Едва дыша, Роман вообще умирал от того, что не мог быть прямо сейчас за бортиком.

Тишина сломалась быстро.

На моменте, когда на канадском льду сначала прозвучал звук приземления с четверного лутца, а затем сразу же с четверного тулупа. Дарья Калинина стала первой женщиной в истории, приземлившей каскад, состоящий из двух четверных прыжков. Она сделала это в двадцать лет, в статусе Олимпийской Чемпионки и Чемпионки Мира. Для этого потребовалось множество тренировок, много падений, крови. И именно её кровью написана новая страница в фигурном катании.

— Обалдеть, — Роман прижал руки ко рту, неверяще качая головой.

Они видели этот каскад на тренировках. Много раз. Но, когда смотришь на это на международном льду... Ощущения непередаваемые. Сложно представить, что прямо сейчас ощущала Даша. Можно было предположить, что ничего. Во время проката, по крайней мере.

С последним движением исчезла вся собранность. Даша тяжело и часто задышала, упиравшись руками в спину. На лице была смесь эмоций. От улыбки, до подступающих слёз. В этот момент она была действительно счастлива. Счастливее, чем в день, когда на её шею повесили золотую олимпийскую медаль.

Конечно, на её шее оказалась и ещё одна золотая медаль. Этого этапа Гран-При. В Россию от одиночников приехали две золотые и две серебряные медали.

Тренерский штаб Дениса Ушакова. Старшая группа. 4 ноября.

Второй этап подряд — плохая идея. Это Катя записала себе в блокнот и сделала пометку на всю жизнь. На её глазах Дима Панкратов завалил четверной аксель, и даже не попытался зайти на четверной лутц. Четверной аксель с падением и два четверных тулупа.

Брат был дико расстроен, хватал ртом воздух и прижимал руку к боку. Все указывало на то, что что-то произошло. Что-то со здоровьем. Увы, узнать этого Катя сейчас не могла. И вряд ли бы смогла в ближайшее время. Приходить домой не хотелось уже неделю. Она ночевала у Даши.

— Всё, расходимся. Посмотрели и тренироваться! — на этот раз Денис Русланович остался с ребятами. Решил, что Роману тоже нужно проветриться, или не ехало никаких именитых спортсменов, неизвестно. Просто он был тут.

И от этого Кате было проще.

Она пыталась искать причины такого теплого чувства к главному тренеру, и не нашла никаких объяснений. Только то, что он сам по себе человек притягательный и умеющий работать с людьми.

И даже когда ничего не получалось, он мог приободрить.

— Катя, смотри, — он тут же схватил её за руку. Не за запястье, не за предплечье, а прямо за пальцы, крепко сжимая тонкие женские пальчики, — Ты падаешь и падаешь. Твоё тело запоминает, что вот, на этом моменте мы падаем. Валимся с ног, вообще наплевать, что там в программе на самом деле. И ты продолжаешь это запоминать. В моменте проката не хватит, что ты своей умной головкой, — он слегка постучал другой рукой по голове Кати, — понимаешь, что нужно выехать. Мы или убираем четверной флип, сдаёмся, показываем прыжку, что он сильнее. Или же, показываем, кто тут главный. Выбор за тобой.

Она смотрела в лицо тренера, слушая его речь в пол уха. Невероятно серьезный для своих лет. И глаза блестят чем-то... притягательным. Иногда Кате казалось, что они практически чёрные. А иногда они сияли таким светлым зеленым, что про тёмный цвет нельзя было и предположить. Такие же разные, какой разный Денис Русланович.

Катя толкнулась от бортика, направляясь к своей любимой части льда для прыжков.

Ушаков проводил её взглядом в спину. Сколько силы воли хранится внутри этой маленькой фигурки. На лицо совершенно милое существо, обычная девушка, которая не сможет и слова плохого сказать, а от оскорбления в её сторону расплечется. И только присмотревшись ты видел характер. Да такой, как сталь. Его не сломать, ни падениями, ни обидными словами. Даже после своего проката, откровенно ужасного, девушка ни дня не унывала. Брала выходные, все как обычно, но работала в полную силу. Словно ничего не было.

Она была идеальна для фигурного катания. Тонкая, женственная, сильная. И было что-то ещё. Что Денис ещё не смог рассмотреть. Только чувствовал, что внутри неё ещё куча сюрпризов.

И только с ней так. Всех остальных он видел насквозь. Даша Калинина — ничем не скрытая сила, техничность. Упертость. Ярослава Калинина — полная противоположность, очень рассудительная девушка со своим характером. Тоже спортивным, но более мягким. Она та, которая от неудач может и пару дней лежать без моральных сил. Она не готова работать без перерывов и наплевать на внешние факторы. Кристина Виноградова — совсем только расцветающая звезда, перешедшая из юниорок девушка. Любопытная, веселая. Роман шутил, что если предложить ей интерактивный клоунский нос вместо коньков, она с радостью согласится на эту сделку.

Что касается прошлых учениц, всё было ещё проще. Александра Прохорова была похожа на Дашу. Точнее, Даша на неё. Сила, техничность, упертость. Но Прохорова просто суровее на вид, характер тверже у Калининой. Они словно были продолжением друг друга. Одна сменила другую, обе величайшие спортсменки.

Вероника Ширяева очень нежная и нетипичная. Для неё важна красота, эстетика. Всё остальное уже цеплялось на корсет из артистизма и плавности. Грация — вот, как можно было описать эту девушку. И слёзы были, и отчаяния. Она в принципе молчаливая. Поэтому, продолжала работать.

Ева. Смирнова, Панкратова. Сейчас она совсем другая, и Денис мог говорить только за ту Еву, которую знал в работе. Они с Катей чем-то похоже. Обе тонюсенькие, с миловидным выражением лица. Но, способные вынести любой удар судьбы. Ева так точно, как та терпела

Тимура и его выходки...

И только Катя оставалась с загадкой. Нераскрытым вопросом в личности.

Четверной флип.

Катя наконец-то выехала прыжок, взяв правильный настрой. Денис не мог не радоваться.

Не смог, отвлекли.

— ПАНКРАТОВ, ВЫШЕЛ ВОН!

Катя дернулась, услышав начало фамилии. Ещё несколько секунд догоняла, что это не ей, а Тимуру. Тот никак не отреагировал, несколько раз дёрнул ногой и поехал дальше.

4 ноября Тимур Панкратов приземлил свой первый тройной после травмы.

Тренерский штаб Дениса Ушакова. Старшая группа. 11 ноября.

— Даша!

Возле экрана тут же образовалась кучка «любопытных Варвар». На льду Дарья Калинина, вновь заявившая в своей программе каскад из двух четверных. А ещё добавила один четверной лутц в свою программу. Базовая техническая стоимость за сотню! Невероятная сложность.

Кристина Виноградова шла вторая. Упала на четверном лутце, но держалась в КиК. На этот раз ехали и Денис Русланович, и Роман, поэтому подбадривали её оба. Она улыбалась, махала в камеру, но все же была сосредоточена.

Артём Беспалов, вопреки прогнозов и обидных слов, взял золото. Исполнил два четверных сальхова. Да и ошибки соперников помогли. Первое золото Артёма после Олимпийских Игр.

— Я считаю, что ты лучше, — наклонился к Кате Лебедев, шепча это на ухо. Напугал.

— А... спасибо.

Как на такое реагировать Катя не знала. Сурков ухмыльнулся и взглянул в их сторону. Все всё понимали, но Саше было веселее всех. Как и всегда.

На этом этапе Даша переживала сильнее. Стряхивала руки, смотрела по сторонам и затягивала шнурки раза два за время, когда камера была направлена на неё.

И снова, но уже на японский лёд...

Четверной лутц.

Четверной тулуп.

И она сделала это вновь.

С её баллами и стабильностью — просто непобедимая.

Катя закрыла глаза. Да уж, смотрит программу. Просто несколько секунд с собой. Чтобы собраться и настроиться.

«Ты сможешь. Не нужны тебе каскады четыре-четыре, чтобы обходить Дашу. Сделай чисто и оно сработает».

Следующий этап её.

Франция. Париж. 16 ноября.

— Я переживаю, — Катя сжала салфетницу, крутя головой и рассматривая коридоры. Всё что угодно, только бы не думать о тренировках и этапе Гран-При.

— Незачем, — Ушаков был спокоен, — Всё будет хорошо.

— Да, Катя, — Лебедев подбадривающие подмигнул, — я рядом. Вместе переживем

любое волнение.

Да уж...

— Дань, сходи поищи кафетерий. Ариш, а ты иди успокой Катю, — Анна Павловна быстро раскидала спортсменов по задачам. Казалось, ей просто надоел шум. Или Лебедев. Но, как только все заняли свои места и Арина с Катей уверенно общались, женщина невзначай подстроилась к Ушакову.

Анна Павловна не была в возрасте. Немного старше Дениса Руслановича, едва коснулась отметки в сорок лет. Тем не менее, мудрости и проницательности ей было не занимать.

— Денис, — она обратилась к нему не как к главному тренеру.

— М? — он витал в своих мыслях, был не очень готов к разговору.

— Влюбляться в воспитанниц неблагородное дело, — с улыбкой посоветовала Анна Павловна, красивым движением уходя вперёд, к девочкам.

«Знаю» про себя подумал Ушаков.

Часть 15. Гран-При. Internationaux de France. День 3.

Произвольная программа

— Смотри мне в глаза.

Эта просьба была несколько необычной. Тем не менее, Катя подчинилась, с готовностью соединяясь взглядом с тренером. Ушаков был серьёзен как никогда. Словно от этого проката зависела буквально вся его жизнь. И его, и Кати. Жизни всех на этой планете.

Прошло много тренировок. Катя убивалась на каждой, стараясь выдать максимум. И это давало определенные плоды.

— Ты можешь всё. И сама это знаешь. Тебе не нужно благословление или удачный день, чтобы всё сделать. Для удачи тебе нужна ты. И либо ты покоряешь программу, либо программа покоряет тебя.

Смотреть в глаза с каждой фразой становилось всё труднее. Хотелось опустить глаза, слушать это всё смотря в пол.

Нельзя было показать себя плохо. Нельзя было допускать ошибки.

Она уже на льду для проката произвольной программы. Короткая закончилась вчера её лидерством. Все так же с порицаниями от тренера, но технически безупречно. Получила за программу 82 с мелочью, оторвавшись от ближайшей преследовательницы — Арины — на шесть баллов. Сейчас она занимала лидирующую позицию по сумме двух программ, 224.24. Только что объявили оценки. Число красивое, и чисто теоретически, Катя должна была его перешагнуть. Если не катать как в прошлый раз, конечно же.

За ней наблюдал и штаб из родной Москвы, и Даня, приехавший выступать. После короткой программы он был вторым и, вместо того, чтобы готовиться к произвольной, стоял и смотрел за Катей.

— Давай, с богом, — Кате стукнули по руке несколько раз и отправили на лёд.

Все звуки вокруг исчезли. Ничего не важно. Важен прокат. Отстоять свою честь, отобраться в финал, просто показать чистый прокат. Денис Русланович верит и надеется. И Роман, как бы не морщил лицо, тоже верит.

— Екатерина Панкратова, Россия!

Она улыбается и машет руками, но внутри сосредоточена. Это не особо успокаивает, потому что она и в прошлый раз растеряна не была.

Опять Лолита, уже любимая композиция. И любимая непокорная произвольная программа.

Даня переживал. Смотрел не отрывая взгляда от фигуры в светло-зеленом костюме. Арина тоже смотрела, но делала это из-за угла, аккуратно. Понимала, что шансов стать второй гораздо больше, чем первой, и от этого нервничала ещё сильнее.

Момент икс приблизился слишком быстро. Вот Катя делает красивое движение руками по бедрам, вот она подмигивает судьям и уже заходит на флип.

Четверной флип.

— Есть, — шепотом утверждает Ушаков, оценив красивый выезд и долгожданные движения после флипа, съедавшиеся падением.

Лебедев хлопал громче всего зала вместе взятого. А сердце его билось с такой силой, что становилось больно. Екатерина Панкратова стала девушкой, которая заставила его сердце биться ещё сильнее в переживаниях. Да он за себя так никогда не переживал.

— Молодец! — одобрительно кивнула Даша, искренне радуясь за подругу.

За выступлением смотрели все, кроме Тимура. В последнее время он как умалишенный уделял всё время льду и себе. Своей подготовке. Не «восстановлению». В его арсенале появились тройные лутц и риттбергер, совсем неуверенные, но приземленные. Двойные прыжки покорились в абсолюте.

Скорость свистела в ушах Кати. Слишком быстро, она могла и не выехать каскад. Или выехать на большой плюс.

Четверной лутц.

Тройной тулуп.

И снова сделано. Этот прокат очень отличался от проката, сделанного в Америке. Они были абсолютно разными, в этом больше огня, смелости, уверенности... всего того, чем Панкратова сияла год назад на победном Чемпионате Мира.

Четверной сальхов.

В полете все пошло не так, как она хотела. Корпус наклонился вообще в другую сторону, полетела ось. Катя пыталась спасти прыжок степ-аутом, пыталась перекинуть вес на другую ногу.

Да она даже ноги подставить не успела. Пролетела с тем же свистом, который был в её ушах. Грёбанный сальхов.

Лебедев перепугался. Падение выглядело болезненным, но Катя вскочила так, словно ничего не было. Он умел так же, все умели. Но, со стороны это было просто невероятное преодоление воли.

В хорео дорожке она успела отдохнуть и оправиться после падения. Ещё и вовремя вспомнила, что у неё вообще-то образ и нужно стрелять глазками.

Двойной аксель.

Естественно, есть.

Практически следом четверной лутц.

И тоже есть.

Вращение получается быстрым-быстрым, Катя очень старается, чтобы оно было таким. Выбивает каждый балл, потерянный на сальхове. Несмотря на то, что победа уже у неё в руках. Столько четверных уже принесли ей нужные баллы.

Тройной лутц.

И, на эмоциях и энергии.

Тройной риттбергер.

Выехала в тройку и поняла, что ей прилетит за этот каскад. По большей части за то, что не смогла его нормально сделать. Не хотелось бы, но и выбора не было.

— Воу, — Кристина одобрительно сжала губы и закивала головой, — лутц-риттбергер предпоследним прыжком. Дац, у тебя соперница на финал и ЧР.<footnote>Чемпионат России</footnote>

Калинина мягко улыбнулась.

— Вы все соперницы.

Тройной флип.

Ойлер.

Тройной сальхов.

И довольная Катя вращается во вращении, конец которому бильман. Сальхов подпортил ощущения, но зато есть к чему стремиться!

В общем, настрой позитивный.

— Какая же ты красивая... — шепот Лебедева подкрепляет картину.

Как же ему жаль, что сейчас не он на месте Ушакова, обнимает её и оставляет лёгкий поцелуй на лбу. Поцелуй на лбу? Как-то раньше он этого не делал. Лебедев хмурится, но никаких претензий и иметь не может.

— Собралась, молодец, — Денис Русланович говорит с Катей как всегда тихо, а она особо и не слушает, машет зрителям и посылает воздушные поцелуи. Наконец-то все примерно удачно, и она может порадоваться за свой прокат.

И за первое место!

248.59!

— Золотыш, — награждает её прозвищем Ушаков, поднимая тонкую руку в воздух.

— Это было круто! — Лебедев подходит уже в коридоре, сразу обнимая Катю. Девушка смущается и несколько отстраняется, но в порыве чувств Даня это даже не ощущает.

— Спасибо.

«Ну и как меня угораздило ему понравиться?!»

Оглушительный звук приземляющихся коньков, поднятый снег и очередной выезд. Тяжело давшийся, поэтому собраться с дыханием не представляется возможным.

Финал Гран-При уже на носу. А в жизни Екатерины Панкратовой все просто отвратительно. Перед глазами снова начинают плясать чёрные пятна, сложный режим даёт результаты, но забирает вообще все силы. Ноги немеют, руки потеют. А на глаза всё чаще наворачиваются слёзы. От собственной слабости, от боли в мышцах. От критики тренеров.

Мать высказала чёткие условия. Или Катя начинает что-то вкладывать в дом, платить за квартиру, или она съезжает. Платить она не могла. Денег не было вообще, зарплаты сборной хватало едва ли на самое необходимое из экипировки.

Мир терял краски.

Екатерина Панкратова прошла в Финал Гран-при под третьим номером. Вместе с ней прошли Дарья Калинина, Ярослава Калинина, Кристина Виноградова и Арина Назарова. Только одна фигуристка была не из России, бронзовый призёр только что прошедших Олимпийских Игр.

Из парней на Финале Гран-при предстояло увидеть Александра Суркова, Дмитрия Панкратова, Даниила Лебедева, Артёма Беспалова, Петра Емельянова и Августина Вавилова. Хороший набор сильнейших спортсменов.

— Катя, хватит спать!

Она выдохнула и продолжила тренировку. Денис Русланович слетел с катушек, гонял всех до тяжело дыхания и падения с ног. Даже Тимура. На таких невероятных скоростях он уже собрал один четверной. Лутц, что удивительно. Собрать во время межсезонья не удалось, а сейчас как миленький. Перелом практически зарос и нога шла на улучшение. Панкратов собирался выступить на Чемпионате России.

— Даша, руки!

Калинина пролетела с прыжка на лёд, больно шлепаясь пятой точкой.

Даша набирала форму с каждым днём. Каскады четыре-четыре звучали на каждой тренировке, а рельеф мышц становился все более явным. Она была фавориткой приближающихся стартов и лидером сборной. Но, увы, её нервная система тоже была не без греха. Устроена лучше, чем Катина, но иногда давала слабину.

Вот и сейчас Даша поднялась со льда, но на её лице тут же появились слёзы. Девушка сдула мешающиеся волосы и буквально начала задыхаться в слезах, пока ехала к Роману.

Сегодня он стоял на расстоянии от Дениса Руслановича, и их связь с Дашей была более видна. Девушка каталась исключительно к Роману.

Что именно Фролов говорил Даше Катя не слышала, но видела, как он крепко обнял девушку в конце всего разговора. Мимолетно, и тут же отправил тренироваться дальше. Катя тоже хотела такой поддержки. Увы... получить её было не от кого. Роман никогда в жизни не окажет такую поддержку, а Денис Русланович больше вообще никакого внимания не оказывал. В положительном смысле.

— Саша! К ЧЕРТОВОЙ МАТЕРИ, ПОШЕЛ ВОН СО ЛЬДА!

Катя вздрогнула всем телом, искренне испугавшись тона. Кричал Денис Русланович. Понятно на кого. Сурков только улыбнулся и проехал мимо. Его пофигизму можно было позавидовать. Обычно так кричали на Тимура, но, кажется, появился конкурент.

У Яси дела тоже были не очень, но вполне себе лучше, чем у сестры. Она не плакала, даже улыбалась и шутила с Кристиной. Тренировала свой четверной, быстро вращалась. В общем, набирала форму по графику.

— Катя, подойди сюда, — ну все. Сейчас снова будут ругать. Не то сделала, не там прыгнула. Много за что зацепиться. Панкратова подъехала к Денису Руслановичу, готовая получить непонятно за что, — Так, заяц, смотри...

«Заяц?»

Катя совершенно прослушала все то, что он сказал дальше. Как он только что её назвал?!

— Слушаешь меня?

— А... да. Конечно, — Катя помотала головой, сгоняя все свои мысли. Нужно сконцентрироваться, а то есть шанс перестать быть «зайцем».

— В общем, давай ещё раз, только как я сказал. Ладненько? — тяжело вздохнул Денис Русланович, но, увы, не повторил. Да уж. Внимательность её второе имя.

Пробормотав что-то вроде «да... кружочек ещё», Панкратова отправилась в свои думы. О чём он вообще мог говорить? Что она делала в момент, когда её подозревали? Вроде бы делала вращение. Ну, значит сделает ещё раз. Лучше ведь попытаться, чем спалиться без попытки.

Заяц...

Обращение грело душу. Так обращался отец, и воспоминания о нём были только теплые. Их было немного, но, Катя была уверена, он не был плохим человеком. Как бы ни отзывалась мама, что бы ни думала бабушка, это всё было лишь их восприятием и ничем более.

Катя вновь начала делать заклон, абсолютно так же, как делала до этого. И ждала одобрения или неодобрения со стороны тренера.

— Да, так хорошо!

Вообще ничего не изменилось. Он словно подозревал для вида, что они что-то меняют. В общем, Катю это устроило и она поехала дальше.

До конца льда оставалось буквально пятнадцать минут. Потом хореография, на которой Роман будет час выбивать из всех дурь, а затем долгожданный перерыв в три часа. Что в него будет делать Катя она, честно говоря, не представляла. Даша точно поедет встречаться с Димой, или он сюда приедет. А значит, к ней Катя не попадёт. Чтобы гулять на улице уже не слишком тепло. В общем, будет очень весело сидеть в раздевалке, видимо.

— СУРКОВ, Я УЖЕ СКАЗАЛ, ВОН ПОШЁЛ!

Наконец-то Катя повернулась, чтобы увидеть, что творит парень. И застала очередное сальто. Запрещенный элемент, широко использующийся во время шоу. Кажется, Саша научился его делать, когда Денис Русланович не видел. И теперь показывал возможности.

— Саша, это опасно, — повторил Денис Русланович уже тише, но взгляд такой... такой... в общем, страшно Кате было уже от взгляда, — Ещё раз и на сегодня ты закончил.

Что? Но он никогда не отстранял спортсменов даже за самые страшные выкидоны. Да тут на льду парень с едва зажившей ногой четверные крутит!

Обращение «заяц» слишком растопило отношения между ними и Катя зачем-то решила подъехать к Ушакову. Что хотела сказать, зачем ехала?.. Она сама ответы на эти вопросы дать не могла.

— Вам нельзя так много нервничать, — слова вылетели прежде, чем она успела подумать. Она вообще кто такая, чтобы лезть к тренеру со своей ненужной заботой? Ему

нужна работа и хорошие прокаты, а нежности стоит оставить дома. По крайней мере, так всегда учила мама.

Катя уже успела испугаться и здорово напрячься, как услышала тяжелый вздох тренера. Ушаков прикрыл глаза, как бы успокаиваясь и ненароком коснулся руки Кати, которая спокойно лежала на бортике. Его пальцы оказались ровно между пальцами фигуристки, но это нисколько не смутило. Ни его, ни её. Глаза открылись быстро, хотя для Панкратовой это длилось вечность. Они не касались друг друга, но все равно чувствовали что-то... волшебное. И непонятное для Кати.

— Если Саша перестанет, я не буду нервничать, — уголок губы пополз вверх, изображая полуулыбку. И, слегка подумав, — А что ты делаешь в перерыв?

— А?

— В перерыв что делаешь, невнимательная? — ухмыльнулся Денис Русланович, на какое-то время отводя взгляд в сторону, — Даша, толкайся выше!

— Да так... тут сижу, — пожала плечами девушка, — А что?

Он молчал несколько секунд. Катя уже подумывала уехать тренироваться последние заслуженные минуты.

— Да накормить тебя надо, я думаю. А то вращения медленнее, ты иногда стоишь на льду и моргаешь. И похудела как-то... сильно, — Ушаков наклонил к ней голову, смотря в глаза и пытаясь поймать с поличным. Говорить ему ничего она не собиралась!

— Я ем, всё хорошо. Не хочу есть, — отчеканила она заученным с 14 лет текстом.

Конечно, ей не поверили. Он развернул фигуристку ко льду и отправил делать заминку на льду. Но, сам уже думал, куда бы отвести эту мадмуазель.

Вообще, всё было сложно в голове Дениса Руслановича Ушакова. Он был не так молод и глуп, чтобы ничего не понять в своем разуме. Он прекрасно понимал, что чувствует к спортсменке. И так же прекрасно понимал, что это для неё может быть неприлично. Поэтому, двигался аккуратно и постепенно, пока не получая никаких отказов и негативных реакций. Конечно, она вообще могла этого не замечать. Вроде нестандартных объятий в КиК, легких прикосновений. Прощлый тренер, мать, её всегда обнимала. А ещё, это могло быть губительно для их репутации в прессе. Всё сложно. Ещё это глупое воспоминание, которое засело в голове Дениса.

— Не волнуйся, я к ней не привяжусь.

Он говорил это её матери, когда та рассказывала об её возрасте. Да уж, не привязался. И ведь даже не понимал, за что влюбился! Просто видел эти голубые сияющие глаза, видел практически белые красивые волосы, иногда развивающиеся в хвосте, а иногда собранные в причёску. Лёгкие движения, и это даже не про лёд. Денису нравилось фактически всё. Как она включает свет, как улыбается, как смущается. Как злится. Единственное, что ему не нравилось, так это то, что она устаёт. Причём сильнее всех остальных. И понятное дело почему. Когда она прекращала есть это было заметно сразу же.

Наверное, в том числе поэтому, Ушаков не отступил от своей глупой цели и подкараулил Катю после хореографии. Звучит странно для главного тренера, он вообще где угодно может стоять в этом здании, это его штаб и школа. А выглядело именно так. Стоял, привалившись к стене напротив выхода с зала.

— Катя, — подозвал он девушку, весело разговаривающую с Дашей. Она словно чего-то испугалась, дергаясь, — Спокойно.

Даша улыбнулась Кате, мол, иди. Девушка неспеша отошла к тренеру, получая

насмешливый взгляд Саши в спину. И недовольный от Лебедева. Он собирался позвать Катю прогуляться. Но, кажется, опоздал.

— Поехали, — Ушаков сразу же взял Катю за запястье и слегка потянул.

— Куда? — спросила очень удивленная девушка.

— Как куда? Ко мне, конечно. Кормить тебя будем.

— Проходи, чувствуй себя как дома.

Дверь за Катей захлопнулась, а она вновь оказалась в уже знакомой квартире. Денис Русланович тут же протиснулся мимо неё, быстро скидывая ботинки на ходу и вешая куртку. Без лишних слов он протянул руку за курткой девушки.

— Ричард, сидеть! — не позволил он собаке кинуться в ногу Кате. Удивительно, но этот совсем недружелюбный пёс очень полюбил её с первой же встречи. И даже скулил в вечер, когда Катя приходила поесть, — Так, давай тут устраивайся, гостиная в твоём распоряжении, а я пойду быстренько что-то приготовлю.

— Я... правда думаю, что вы можете не особо заморачиваться, — повторила Катя фразу, которая соответствовала стадии «принятия». Она уже и отказывалась, и отвергала факт того, что Ушаков будет готовить. В общем, пришла к тому, что просто просила не заморачиваться.

— Я сам решу. Иди в гостиную.

Он тут же умчал на кухню, а у Кати особо и выбора-то не осталось. Пришлось идти в гостиную. А вслед за ней увязался и оставшийся беспризорным пёс. Катя тут же опустилась на корточки перед ним, поглаживая гладкую шерсть. А её в ответ лизнули в нос. И в щеку. И в общем всю облизали.

— Малыш, ну что ты! — весело отмахивалась Катя, продолжая гладить собаку.

— Что такое? — подал голос Денис Русланович с кухни, — Он опять?

— Всё нормально! — ответила девушка, защищая собаку. Ещё чего. Он просто рад! И это приятно. Своих животных у Кати никогда не было, мама запрещала иметь примерно всех. Даже рыбок. Говорила, у неё аллергия на них. И вообще много чего говорила...

Мама.

Катя снова начинала расклеиваться. Остановилась в гостиной, так и таращась на пустую стену перед собой. Даже учитывая, что в прошлый раз она ничего не смогла рассмотреть, сейчас все мысли заполнили волнение и страх. Страх остаться без жилья. Страх... Да всего на свете. Ей уже девятнадцать, а она всё ещё зависит от мамы. Пусть уже не на карьерном пути, но на жизненном так точно. Призовые есть, но пока небольшие. Если выиграет финал Гран-При, тогда уже будет возможность снять квартиру. Где-нибудь на окраине, чтобы побольше пожить там. Да.

— Тяф!

Катя моргнула несколько раз. Взгляд становился всё более осозанным, она наконец-то начинала «приходить в себя».

Гостиная большая. Но, как будто пустая и нежилая. Всё идеально убрано, ничего не лежит хотя бы по диагонали. Такие гостиные в квартирах, которые сдают посуточно. Чтобы всё было под рукой, чтобы всё было аккуратно.

Из гостиной три двери. Ни за одной Катя тоже не была, и даже не собирается соваться туда. Пусть она не очень хотела сюда ехать, но правила приличия её учили соблюдать с самого детства.

Несомненно, самой интересной деталью в изученной части дома Ушакова был шкаф. Шкаф, который являлся медальницей. Сверху и до низу хранились многочисленные медали, в основном золотые. Катя смогла разглядеть и Олимпийские медали. Одна золотая, командная. Очень красивая, с рельефами, словно горы. Зимняя Олимпиада ведь. И рядом серебро Чемпионата Мира. Столько раз он завоевывал золото стартов, являющихся лишь шажками к главной цели. И столько раз останавливался в шаге от золота главных стартов. Что тому причина — судьба? Судьба, которая знала, что ему суждено стать великим тренером и получить всё золото мира через своих воспитанников? Или же банальная несобранность? Страх?

— Красивые, да?

Ушаков подошёл совсем неслышно, но нисколько не напугал Катю. Она была в своих мыслях и, видимо, посчитала его голос продолжением их же.

— Сколько отдано сил за эту красоту... — Катя прикоснулась пальцами к стеклу шкафа. Её пальцы оказались аккурат перед золотом одного из Чемпионатов России, которые Денис Русланович выиграл.

— Столько же, сколько под силу любому спортсмену из моего штаба.

Катя повернула на него голову, пытаясь найти оттенки смеха в его глазах. Но, он был серьёзен. Тоже перевел взгляд на Катю.

— И тебе в том числе. Помни, кто ты на самом деле, — Ушаков наклонил голову в сторону, засовывая руки в карманы. В полумраке комнаты, не освещенной искусственным способом, он выглядел ещё более молодо. Открытые руки, которые он редко показывал на тренировках, расслабленная поза.

— Я Катя, — она взглянула в глаза тренеру.

— Нет, — он слегка оперся о шкаф, опуская своё лицо ниже, к Катиному. Девушка начала стрессовать, но осталась стоять на месте.

Столько вопросов пролетало в голове. Зачем он наклоняется? Что он хочет сделать? Он же тренер, зачем... Но никакого отвращения. Она бы осталась стоять даже если бы он рывком наклонился и поцеловал.

— Ты чемпионка, — наконец-то он наклонился к уху спортсменки, обжигая мочку горячим шепотом.

Денис Русланович медленно выпрямился. Всё ещё расслабленная поза, всё те же руки в карманах. Та же голова, слегка наклоненная в сторону. Только что-то неуловимо изменилось. Настолько, что Катя не смогла даже найти. Просто почувствовало, будто что-то сломалось. Наверное, стена, которая ограждает тренера и спортсмена друг от друга.

— Я закончил готовить. Пойдем, — так быстро?! Что он там сделал?..

Пока Катя ела, её совершенно не беспокоили. Ушаков не сидел с ней на кухне, не сверлил взглядом и не пытался разговаривать. Поставил перед ней тарелку с горячим супом и ушёл в другую комнату. Наверное, в одну из тех трёх, потому что в гостиной Катя бы услышала его движения.

Ричард продолжал крутиться рядом с ней, наплевав на исчезновение хозяина. Что там, собаки самые преданные животные?

Как только Катя доела, тренер волшебным образом появился из-за угла. Она уже подумала, что он ненормальный и расставил камеры по углам, чтобы следить за ней. Но, девушка быстро отогнала эту мысль. Он же не ненормальный.

— Итак, Екатерина Панкратова, — он быстро взял тарелку, не дав Кате даже шанс

помыть её. Быстрым движением засунул её в посудомойку и остановился около неё же. Между ними с Катей оставалось ещё небольшое расстояние, равное как раз одному столу, — Сейчас, когда вы поели, я готов к серьёзному разговору.

О не-е-ет. Катя даже не могла предположить тему этого разговора. Может, что-то про тренировки? Она стала хуже тренироваться? Он захочет её за это отстранить? И поэтому таскает воспитанников к себе домой?

— Перед этим: ни слова о том, что это не моё дело. Все дела моих спортсменов — моё дело, — стало ещё страшнее. Катя буквально вжалась в мягкий стул, на котором сидела, — Я услышал, что ты живешь сейчас у Даши. Это правда?

— Да, — неуверенно ответила Катя, не представляя, какой разговор может последовать далее. Ну, живет у Даши, да. Это ведь не запрещено и никому из них не мешает. По крайней мере, Катя хотела на это надеяться.

— И почему ты живешь у неё? — он скрестил руки на груди.

— Потому что так удобнее добираться до катка, — быстро сообразила отмазку Катя, не рассчитывая, что Денис Русланович хранит в своей голове адреса.

Он постучал по столешнице, сжимая губы. Тишина несколько затянулась, но прерывать её Катя не собиралась. Судя по всему, пёс тоже в этот раз не собирался брать на себя такую ответственность. Поэтому, пришлось дожиться фразы самого Ушакова.

Было слышно, как тикают часы в гостиной. Размерено и спокойно. Катя даже успела заслушаться.

— Из центра Москвы-то до сюда дольше добираться, чем из Подмосковья. Давай договоримся. Правда за правду. Ты скажешь мне правду сейчас, а я отвечу на любой твой вопрос в будущем правдиво. Договорились?

Ну, да, это может пригодиться. Тренеры часто утаивают что-то от своих учеников, и правдивая информация в нужный момент может очень помочь. Только вот, зачем ему знать правду и личные подробности жизни Кати? Про дом, про маму... Это как-то слишком лично.

Но, считает ли Катя Дениса Руслановича чужим человеком?

Ответ нашёлся слишком быстро внутри. Она сама удивилась. И не поверила, что произносит следующие слова.

— Мама... поставила условия. Я плачу за квартиру и живу там. Скидываюсь с ней. Я не могу себе такого позволить, у меня и так вечные проблемы с коньками, я покупаю себе их по пять раз за год, это ну... очень дорого. Я не смогу там жить, поэтому живу у Даши.

— Понятно.

Ответ был очень коротким. Денис Русланович остался неподвижным, но его глаза тут же опустели. Он думал о чём-то. Наверное, о том, какая же Катя неудачливая.

— Значит, так, — он тяжело вздыхает и начинает перебирать пальцами. Так люди делают от волнения, — Едем после тренировки к Даше. Собираешь вещи.

«А потом?..» — вопрос так и остался немым.

— Поживёшь у меня.

— Так. Смотри, — тяжело произнес Ушаков, наконец-то опуская чемодан на пороге комнаты, — Тут можешь двигать всё как угодно. Хоть перестановку сделай. Хотя...

Он опустил глаза на Катю, которая старалась слиться со стеной. Было невероятно неловко и странно, но и выбора ей как такового не оставили.

— Позовешь меня, если будешь двигать что-то. Я передвину, — здраво оценил он телосложение Кати, — Надорвешься ещё. Если что-то понадобится, даже то, что тебе покажется глупым, зови меня. Всё есть.

Она смущенно кивнула. Ушаков ещё несколько секунд постоял возле чемодана, а после наконец-то оставил Катю одну. Девушка хотела поблагодарить его в спину, но речь просто пропала. Настолько было... неловко.

Дверь захлопнулась.

Катя осталась одна в комнате. Одной из тех, которая была за закрытой дверью, ведущей из гостиной. Очень чистая и обставленная для жилья. Непонятно, почему тут никто и было так чисто. Разве у тренера есть столько времени, чтобы всё это убирать? Катя четко знала, что он работает практически без выходных и появляется на катке чуть солнце встанет. У него ведь и старшая группа, и в младшие нужно зайти посмотреть, и парники, которых он тренирует с самой младшей группы, которая только была в штабе, тринадцать лет.

Комната была достаточно просторная. Двухспальная кровать с застеленным постельным, мягкий белый плед сверху. Белый большой шкаф, и с полками, и с вешалками. Рабочий стол с лампой, словно Кате там было чем заниматься. Не училась ведь, всю себя отдала фигурному катанию. Не смогла как Тимур, совмещать обучение и тренировки. А у него ещё и диплом в этом году. Как только собирается всё успеть?..

Вещей с собой у Кати было немного. Она вообще мало что забирала из родительского дома, к Даше увозила только тяжелый чемодан. Большую часть места там занимала экипировка. Медали, большинство одежды, отличной от тренировочной, остались в квартире матери. И много ещё чего.

Катя вздохнула и опустилась на кровать. Мягко. И... непонятно.

Денис Русланович даже слушать её не стал. Настоял на переезде и практически силой заставил сложить её чемодан. Точнее, ту маленькую часть, которую Катя успела вытащить.

Бесспорно, из Подмосковья ездить гораздо дольше, чем из квартиры тренера, но это всё было как-то неправильно. Они должны были встречаться только на льду, и не делить... быт. Взрослый мужчина, пусть и тренер, в соседней комнате.

Она вздохнула и потянулась за телефоном. Ни одного пропущенного, пару сообщений от Даши. Мать даже не забеспокоилась где её носит. Жива ли, или уже в подворотне лежит. Куда делась женщина с гиперопекой? Исчезла ровно так же, как Катя исчезла из её тренерской группы?

Её как подменили. Она всегда была суровой и слегка непонятной, фанатичной в отношении своих детей. Радовалась идеальному сложению и здоровью для фигурного катания и вкладывалась полностью. Но любила. По-своему, жестоко и с примесью солёной влаги, но всегда следила за детьми. Как бы глупо не звучало, даже не позволяла Кате валиться в голодные обмороки. Старалась следить за тем, чтобы до этого не доходило. Получалось плохо, но женщина всё же пыталась.

Катя подняла голову наверх на несколько секунд. Нос предательски защипало, как всегда это бывало при воспоминаниях из хорошего прошлого. На несколько секунд слабость захватила её, а затем она смогла опустить глаза и прочитать сообщения от Даши.

Дашулик Всё в порядке? Почему тебя забрал Ушаков?

Самое раннее сообщение. Сразу же после того, как за Катей захлопнулась дверь дома Даши.

Дашулик Кать, почему в интернете пишут про ваши отношения? Какие ещё отношения? Это правда?

Глаза Панкратовой расширились. Что? Какие ещё отношения?!

Она практически повторила сообщение Даши, будучи в полнейшем шоке. Трясущимися руками она открыла телеграмм, пролистывая новостные каналы. Она редко читала то, что пишут в интернете, но иногда бывало. Предпочитала быть подписана на все каналы, чтобы узнать какую-то новость при необходимости.

К несчастью, это был не какой-то вброс на мелком телеграмм-канале. Точнее, это был вброс, но он уже разошёлся везде. Руки всё ещё тряслись, сердце билось с огромной скоростью.

Панкратова переехала к своему тренеру: Какова плата за успех?

ШОК! Екатерина Панкратова встречается с Денисом Ушаковым? Разберем все предпосылки.

Она нажала на статью с подписью «шок» и так же шокировано пролистала все фотографии, сделанные после её выступлений. Каждое мягкое прикосновение обсуждалось и расценивалось не как прикосновение спортсменки и тренера.

Вот почему мама не звонит и даже не беспокоится...

Катя отбросила телефон в сторону, закрывая лицо руками. Спокойно. Нужно собраться, зачем переживать, если это неправда. Это просто слухи и домыслы журналистов, которые даже не попробовали проверить информацию. А, с другой стороны, разве это выглядело как-то по-другому? Да там фотография, где Денис Русланович стоит с её чемоданом и ищет ключи! В свой подъезд!

Они ещё и его подъезд раскрыли... Не дай бог тут соберется ещё кучу народа перед выходом. Ещё хуже, чем в микст-зоне на Олимпиаде. Хотя, и там было не то что бы приятно.

Телефон зажужжал.

Катя несколько раз моргнула, чтобы проверить правдивость того, что происходит. Он никогда не звонил.

Тима

Высветился контакт. Телефон буквально разрывался. И, кажется, Катя начинала догадываться причину такой неожиданной настойчивости. Тоже видел новости и решил выяснить всё самостоятельно.

Отвечать она не собиралась. Самой бы собраться и перестать трястись.

Зато, видимо, Ушаков был в состоянии отвечать. Или ещё ничего не видел.

— Да? — услышала она начало разговора. Наверное, стоял в гостинной, — Да, я слушаю. Да, я сын.

Нет, это точно звонили не по причине новостей, чтобы спросить комментарий. Катя постаралась абстрагироваться, но природное любопытство не дало ей этого сделать. Всё равно прислушалась.

— Что? Сколько? — голос тренера стал таким обеспокоенным, каким Катя слышала его

только раз. В тот день, когда Тимур сломал ногу и Денис Русланович уточнял у Романа номер больницы, — Так. Хорошо, я понял... Всё будет. Когда первая доза? Да. Хорошо. Как она?

Что-то было не так. Голос дрожал, а сам он наворачивал круги по большой комнате. Это Катя тоже слышала, шаги были достаточно громкими.

Дальше он молчал. А телефон Кати снова начал разрываться от звонков Тимура. Нужно было ответить, сказать, что это всё неправда... А как он может отреагировать на тот факт, что Катя даже не обратилась к нему за помощью и не попросилась жить? Всё непонятно. И неясно, нужно ли вообще что-то сейчас комментировать или стоит промолчать.

Денис Русланович закончил разговаривать. Катя слышала, как он зашел в свою комнату. А затем услышала, как открывается окно. Её окно тоже было открыто, поэтому она отлично слышала всё, что происходило рядом. Ушаков снова с кем-то разговаривал.

— Нет, это идиотизм. Хватит верить всему, что пишут в интернете. Тимур, я попрошу поспокойнее. У тебя сейчас лёд. Иди и занимайся льдом. Мне правда не до тебя.

Ушакову и не до Тимура?! Катя даже забыла о чём думала. Значит, случилось что-то серьезное. Ему ведь всегда до Тимура есть дело.

А затем до Кати донесся запах сигаретного дыма. Денис Русланович курил.

Курил и смотрел вдаль. На привычный пейзаж. А в голове были совсем другие мысли...

Нужно найти бешенную сумму денег. Нет, он не был бедным. Мог позволить себе вообще всё, что захочет. Мог, до этого момента. Потому что лечение матери он себе сейчас позволить не мог. А нужно было. Первый взнос он оплатит, может второй. А дальше? Нужно около десяти миллионов. У него нет таких денег.

Сигарета в руке непривычно тлела. Он не курил уже пятнадцать лет. Не было ситуаций, в которых он решил бы обратиться к сигарете. Но, кажется, сейчас был день, когда ситуация сама пришла к нему.

Первое утро было самым странным из всей жизни Кати. Она проснулась и еще несколько минут лежала и думала, как бы аккуратно выйти из комнаты и не столкнуться с тренером. Как-то неожиданно она не оказалась готова к тому, чтобы видеть его едва проснувшимся и совсем в нерабочем состоянии.

На удивление, он не спал, причём уже давно. Был одет в уличную одежду и уже приготовил завтрак, который заставил съесть Катю. А затем ещё и отвёз её на тренировку, самостоятельно умотав непонятно куда.

А там Кате предстоял разговор с Дашей...

День перед первой тренировкой Финала Гран-При. Аэропорт.

— Быстрее, ну что вы как капуши, — Сурков недовольно тащил за собой два чемодана, поправляя спортивную сумку на плече. Одни проблемы от этих девушек, мало того, что сейчас он прет чемодан Яси и сумку Кати, так ещё и Даша с Кристиной опаздывают.

— Мы сейчас! — раздраженно шикнула на него старшая Калинина, заглядывая за угол и что-то шепча Кристине. Саша вздохнул и синхронно закатил глаза с Димой, стоящим около этого самого угла. Ждал, пока Даша соизволит закончить переговариваться и наконец-то вспомнит, зачем они пришли в аэропорт.

Приехали, через кучу пробок, если быть совсем точным. На такси, которое Дима жутко не любил, а не на родной машине.

Катя стояла вдалеке от всех девушек, задумчиво смотря куда-то в сторону. Её чемодан тоже был вне зоны доступа, стоял за спиной у Ушакова. В какой-то момент передвижения, правда, Кате хотелось закричать о том, что она не беспомощная и сама может таскать свои вещи, но за недолгое время жизни в одной квартире с тренером она поняла, что ему вообще невозможно что-то доказать.

Катя приучилась ездить с ним на одной машине. Сидела спереди, особо не разговаривала, но они достаточно быстро нашли общий «бытовой» язык. Это все ещё было странно, хотя бы потому, что она жила со взрослым мужчиной. Пусть этот мужчина и смотрел вечерами комедии, а иногда и мультики, заедая это все попкорном. Катя бы с радостью вспомнила ещё какие-то милые моменты, но её отвлекло ощущение щекотки.

Тамара Львовна прожигала Катю взглядом и явно намекала, что ей следует подойти и поговорить. Она не звонила. Ни после новостей, ни после публичного опровержения от Дениса Руслановича. Тимур звонил, Дима тоже. Они разговаривали и обсуждали, почему Катя не может пойти ни к одному из них. А мама... ей словно было неинтересно.

Катя сглотнула обиду, отогнала слёзы и направилась к маме.

— Ну привет, душа моя, — она улыбнулась, обнимая дочь худыми руками с длинными пальцами, — Как подготовка? Как режим в новом штабе?

И кинула взгляд на ноги Кати. Явно хотела как-то прокомментировать, но на них были достаточно широкие штаны и понять что-то было просто невозможно.

— Подготовка хорошо. В новом штабе мне нравится. Дома там как?..

А дальше непринужденный разговор. Словно это не она прямо выставила ребёнка за дверь и даже не поинтересовалась о том, как ей там живётся непонятно где, непонятно с кем, непонятно на что.

В самолёт сажались достаточно организованно. Катя рассматривала свои билеты и думала, с кем же ей предстоит лететь. Билеты закупал Роман и, понятное дело, ни перед кем он не отчитываться и пожеланий не спрашивал. Хотелось только надеяться на то, что её не посадят рядом с Даней. А то он в последнее время был уж очень... настойчив.

Лучше бы с ним летела. Потому что итоговое место Катю очень «порадовало». Нет, определённо был плюс в том, что оно было у окошка. А минус, хотя, скорее странность, был в том, что рядом с ней сидел Денис Русланович. Как будто Кате мало взаимодействий с ним у него же дома! В завершение всей картины, место рядом с тренером оказалось свободным. То есть, сидели они вдвоём. Придётся как-то свыкаться. Перелёт долгий, но ничего.

Первый час длился действительно весело. Пока никто не собирался ложиться спать, все разговаривали и то и дело перекидывались записками. Даша с Димой отрывались за всех, они хихикали и корчили рожицы. А один раз даже передали Кате записку «добро пожаловать в филиал скуки», намекая на то, что ей очень скучно сидеть с Ушаковым.

Лебедев сидел на три ряда дальше. И постоянно кидал взгляды на это пустое место на ряду Кати и Дениса Руслановича. Один раз даже попытался пересесть, но Роман суровым голосом сказал, что из-за него самолёт перевесится и упадёт. Спортсмены не самые умные люди, а у Романа было образование, поэтому Даня даже не попытался усомниться в его словах. Загуглить-то все равно не получится.

Яся развлекалась с Кристиной и Сашей, ребята играли в какое-то подобие слов-городов с необычными правилами. Рядом с Сашей спал Артём, но это вообще не мешало делу. С ним ещё и Петя сидел на одном ряду, тот вообще очень пофигистично ко всему относился и пытался не то что бы поспать, просто «отключиться» от мира и смотреть в переднее сидение. А когда не получалось, только смотрел на ребят недовольным взглядом. Их бы конечно волновали его недовольства. Арина сидела на ряду с Крис и Ясей, но играть отказалась. Тем не менее, смеялась и подкидывала тем для дружеских споров. В общем, одна Катя просто смотрела на маленькие города внизу.

Ушаков только успевал хихикать над Романом, который в спешке и рассадке спортсменов оказался рядом с Тамарой Львовной. Женщина здорово присела ему на уши с какой-то очень «интересной» фигурнокатательной темой и никак не желала отставать. Даже безучастность собеседника её не останавливала. Наоборот, подбадривала её на новые провокационные темы, коих в голове старшей Панкратовой было очень и очень много.

Веселье начало стихать тогда, когда по времени Москвы уже начиналась ночь. Десять вечера, и ребят плавно начинает выключать. Даша уснула первая, а дальше Катя не следила. Утонула в своих мыслях.

— Извините... — она думала полчаса. Решалась на вопрос, который её абсолютно никак не касался, — Можно спросить?

Денис Русланович, до этого рассматривающий что-то в своём телефоне, рассеянно кивнул. А Катя набрала в лёгкие побольше воздуха.

— Что с Вашей мамой? Я просто... слышала разговоры. Я не специально! — шепотом оправдывалась девушка, стараясь не испортить тонкую грань доверия, которая образовалась между ними.

— Кать, — его выражение лица абсолютно не выдавало эмоций, — Знаешь, есть вещи, рассказав которые, можно полностью потерять отношения тренер-спортсменка. А эти отношения нужны для поддержания формы.

«А ты сама понимаешь, что мы уже за гранью этих отношений» — захотелось

произнести ему, но Ушаков сдержался. Пусть пока он не будет навязываться юной леди. А то ещё придётся снова штаб менять.

— Но Вы всё один переживаете, — она вгляделась в лицо тренера и поймала ещё один приступ «спасателя». Или слишком разжалобилась. Как-то нужно было объяснить всё, что происходило дальше. Она без единого сомнения прикоснулась своей рукой к коже Дениса Руслановича. Мягкая теплая кожа не ощутилась инородно, пусть Катя до этого практически не прикасалась к ней. Тем более сама. Ей показалось, что Ушаков вздрогнул, но она не обратила на это внимание, — Я не хочу, чтобы Вы справлялись со всем один. Я доверилась Вам и сделала так, как захотели Вы. Доверьтесь и мне... пожалуйста.

Денис наконец-то перевел глаза на Катю, ловя этот невозможный взгляд. Да разве он мог тут сдержаться? Он сейчас сдерживался не от ненужных откровений, а от того, чтобы полностью не сорваться на бедную девушку. Ещё и эта рука. Совсем маленькая по сравнению с его, слишком нежная и прохладная. Наверное, ей снова холодно. Что, собственно, не особо удивительно.

«Ну же, Денис» — уговорил он сам себя и переплел с Катей пальцы.

Сердце издало какой-то кульбит, как бы говоря «Всё, дальше сам». Но, уже сделал, что выпендриваться и одергивать руки. Ещё и сделал расслабленный вид, откинулся на спинку сидения. А сам, не дыша, наблюдал за реакцией Кати.

Она не одернула руку. Точно была в замешательстве, но никаких признаков отвращения не было. Прошло не менее тридцати секунд, прежде чем её пальцы неловко и практически незаметно дёрнулись в ответ.

— Болезнь. Она излечима, но это просто непосильные суммы. Я потяну пару курсов, не дальше... дальше не знаю даже, что я буду делать, — тактильность полностью смела желание хранить эту тайну, — Придумаю, конечно. Возьму ещё группы. Буду больше индивидуальных подкаток делать.

Болезнь...

Катя опустила глаза в пол. Неожиданно поняла, что не обладает уникальным даром поддержки. И, не придумала ничего лучше, чем просто привалиться к плечу тренера на манер объятий. Добить его решила, короче.

И она это сделала. Ушаков совсем сломался, сломал все свои принципы. И просто положил свою голову поверх головы Кати, периодически поглаживая большим пальцем кожу её ладони.

— Я могу чем-то помочь? — спросила она шепотом через некоторое время.

— Чем ты поможешь? У тебя самой проблемы. Я справлюсь, — с грустной улыбкой ответил Денис.

А Кате пришёл в голову ответ на этот вопрос. И звучал он просто.

«Призовые».

Она выиграет и отдаст полную сумму призовых.

Часть 19. Финал Гран-При

Четверной лутц.

Даниил Лебедев довольно выехал сложный прыжок. Не зря тренировал его столько времени. И сейчас он получался практически без нареканий. Редкие падения немного омрачали ситуацию, но не было спортсменов, которые никогда не падали с четверных прыжков.

Они тренировались по очереди. Сначала парни, потом девушки. Завтра уже короткая программа у парней, у девушек же есть еще один день для тренировок. Именно поэтому тренировки парней проходили более интенсивно, чем тренировки девушек.

Пять парней были представителями тренерского штаба Ушакова, один из команды Панкратовой. Даже грузин Августин с этого года занимался в штабе Ушакова. И раньше даже встречался с Ясей. Только, видимо... всё уже. Никто особо в этот вопрос не лез.

За бортом стояло не так много тренеров, но все же достаточно. Денис Русланович собственной персоной, Анна Павловна, Варвара Михайловна, Кира Сергеевна и Тамара Львовна. Роман был с девушками, контролировал их разминку вне льда. Или хотел быть побольше с Дашей. Это Даня так думал.

Панкратов зашёл на четверной аксель. Впервые за тренировку.

Невероятно высокий прыжок, быстрая крутка и хороший выезд. Мечта любого спортсмена, подвластная в виде четверного акселя Диме Панкратову. Даня очень сомневался, что когда-то сможет сделать что-то подобное. Пока цели были приземленными. Например, медаль Финала Гран-При.

Дима уперся руками в спину, сдувая тёмную прядь волос с носа. Раскрасневшиеся щёки, тяжелое дыхание. И как он программу катает после четверного акселя дальше?

А помимо общезаметного состояния Димы, Даня видел ещё и тейпы на спине. У него обострилась старая травма накануне Финала. Остальные этого не знали, зато Дима чувствовал. Четверной аксель ставился под огромный вопрос. Сможет ли он это сделать без ущерба остальной части программы?

— Ну и зачем ты корпус вываливаешь?! Ты можешь собраться?! Я не верю тебе, я не верю, что ты живешь в программе.

Бедный Сурков, катающий свою программу, не менял даже выражения лица. Он вообще очень устал, судя по всему. С самого начала тренировки он был сам не свой, а теперь, когда тренировка подходит к концу, он всё чаще смотрел на лёд, себе под ноги.

Денис Русланович, мягко говоря, был недоволен. Постоянно хмурил брови и кричал. Его настрой понятен, это уже Финал. Не один из этапов, на которых можно и проиграть. Тем более, в этом году прошло феноменально много спортсменов от страны. Обычно их было два, ну максимум три. А в этом году... Всё иначе.

Очередной четверной лутц от Лебедева.

В заявке не стоит этого прыжка, но Даня готов сделать буквально всё, чтобы выполнить его хотя бы в произвольной программе. Короткой жертвовать не хотелось бы, конечно. Нужно было посоветоваться с Анной Павловной, но она целиком и полностью в Саше. И Даня не осуждает.

Сурков пролетел вниз, не сумев приземлиться с прыжка. Нога неестественно выгнулась и он отлетел в сторону.

— Саша! — Анна Павловна заметила это приземление, привлекая внимание спортсмена, — Что случилось?

— Хоть бы не травма... — пробубнел Ушаков.

— Всё в норме! — прокричал Саша, продолжая сидеть на льду. Спорное заявление, и таким заявлениям тренеры штаба Ушакова не верили. Все они любят храбриться, — Крючок отлетел. Капец.

И действительно начал перевязывать коньки, стараясь как можно плотнее затянуть шнурки. Оторванный крючок он пропустил. Менять коньки не вариант, чинить тоже. Придётся выступать с таким и надеяться, что всё пройдёт гладко.

— Ещё десять минут, — организатор объявил время невыхода, чем напряг Ушакова. Ну куда ты орешь, если тут разговаривают? Правила приличия учил?

Артём Беспалов тоже прыгнул четверной лутц. Но, с таким трудом выехал с него, что создавалось куча вопросов по поводу того, насколько стабильна данная затея.

Дима Панкратов сошёл со льда, на ходу массируя спину. Ближе к пояснице начинался настоящий ад. Впрочем, сейчас он был менее заметен, тейпы помогали справиться. Ещё два дня продержаться и можно немного полечиться перед Чемпионатом России.

— Отдохни до завтра, на вечернюю не выходи, — Тамара Львовна похлопала сына по плечу, — Поработал неплохо. Завтра жду свершений.

Дима несколько раз рассеянно кивнул, совершенно не слушая мать. Зато, когда из-за угла появилась тонкая фигура в очень красивом платье с рукавами-фонариками, его взгляд тут же обрел осознанность. Даша тоже улыбнулась, распахивая одну руку для объятий. В другой была сжата салфетница. Зато у Димы обе руки были свободны и он с лёгкостью обнял девушку, чуть поднимая её над полом.

— Дима, спина, — строго напомнила Тамара Львовна. Парень тут же опустил Дашу на землю, но обнимать не перестал.

— Да она почти ничего не весит, что спина? — улыбнулся парень, не разводя своих рук.

— Ну... — Панкратова бросила взгляд на Дашу сверху-вниз, — Как сказать. Развлекайтесь.

И направилась дальше по коридору. Даша нахмурилась и посмотрела на Диму.

— Это она на что вообще намекнула? — Калинина опустила глаза вниз, смотря на открытые ноги, — Ещё сбросить что ли надо...?

— Не обращай на неё внимания. Она помешанная, а ты прекрасно выглядишь, — отмахнулся Дима, ещё раз прижимая Дашу к себе, — Я так устал.

— Сильно тебя мама гоняет, — сочувствующе произнесла девушка, поднимая руку и поправляя волосы парня, — Сейчас мы тоже будем страдать, не волнуйся!

И так позитивно, что невозможно было не улыбнуться. Даша ещё и в платье на короткую кататься будет, Дима-то хоть в тренировочном катался сегодня. Наверняка Калинина замерзнет и потом будет ходить кашлять на каждом углу.

— Всё, иди, или не пушу никуда, — улыбнулся Дима, всё ещё не расцепляя рук.

— У нас ещё лёд заливают, куда спешить? — Даша наклонила голову на бок.

В общем, настолько не спешили, что Даша опоздала на несколько минут. И к её приходу девочки уже во всю раскатывались.

Даша была не одна в платье. Также костюм предпочли Ярослава, Кристина и Арина. Катя каталась в тренировочной тёплой одежде. Оно и не удивительно, она дико морозилась. Ни для кого это не было секретом, поэтому никто и не удивился.

Получив небольшой втык от Романа, Даша вышла на лёд, на котором уже начинала катать программу японка. Бронзовый Олимпийский призёр. Они уже выступали на одном льду, и это было очень даже хорошо. Даша потом пересмотрела. Но, как на эту японку косилась Катя... И как в её глазах горел соревновательный огонь. Это тот случай, когда золото любой ценой. Просто чтобы доказать, что ты лучшая.

Разминаться времени особо не было. Тренировка всего минут сорок. Нужно сразу начинать прыгать, тем более они до этого разминались на полу.

Первый прыжок ультра-си прозвучал быстро. Кристина Виноградова уверенным движением зашла на тройной аксель. Даша видела, что она тренировала очень высокий дупель, но на триксель она ещё ни разу не заходила.

И не выехала. Упала. Поднялась, придерживаясь изящными пальцами за лёд, и поехала дальше. Что же, попытка — маленький шаг к результату.

Тройной лутц.

Тройной риттбергер.

А это Яся. Явно будет вставлять его в короткую. Пусть в заявке тулуп, Ярослава ясно давала понять, что в её программе есть место лутц-риттбергеру.

На прокат японки Даша почти не смотрела. Своих дел было достаточно, и размяться слегка, и попрыгать, и четверные даже сделать. Так что она цеплялась только за самое интересное.

Например, за кантилевер Кати, сделанный на её памяти впервые настолько хорошо. Она даже поднялась после этого на ноги, не вздрогнув. Денис Русланович поаплодировал, а как только Катя подъехала к нему, чтобы взять салфетку, отшутился:

— Да тебе для кантилевера не хватало поесть и окрепнуть!

Да уж, с поесть проблем теперь нет. Хотя, иногда Катя ловила себя на мысли, что нужно переставать. Она не чувствовала себя больше, чем обычно, но небольшой рельеф на руках напрягал. И всё равно, что это были мышцы.

На тренировку девушек пришли посмотреть и парни. Даня и Саша, замершие чуть дальше тренеров, смотрели за каждым лёгким прыжком. И больше всего впечатлялись высоким четверным. Казалось бы, видят каждый день. Но, тут, на международной арене, это ощущалось более остро, чем на родной арене.

Хрупкие девушки прыгали четверные, а Даня смотрел только на одну. На ту, у которой были платиновые волосы, завязанные в несуразную гульку. Ту, которая была тоньше всех на этом льду, но при этом выдавала невероятную сложность. Каждое движение завораживало... Линии ног, линии рук. Прогибы спины, изящные движения запястьев. Поворот головы, эмоциональное восприятие программы. Она никогда так раньше не катала эту короткую, как будто проживала каждое движение. Эмоции на лице, эмоции в каждом движении. А как она будет красива в соревновательном платье... Затмит вообще всех. И нет ей тут равных.

— Дань, она смотрит, — Саша пихнул его локтём под ребра. Даня тут же вернулся в реальность и встретился взглядом с Екатериной Панкратовой. Она улыбнулась уголками губ, подмигивая сокоманднику. Просто по-дружески.

И взгляд его обрёл надежду.

Катя тем временем докатала короткую программу и уже сходила со льда. Не оставалась до конца тренировки. Такой был договор на сегодня, а завтра она работает в полную силу.

Сегодняшние события выбили её из колеи. Много кому из команды вчера-сегодня присвоили новые звания. Мастер Спорта, Мастер Спорта международного класса. Например,

Яся перешла из категории КМС в МС. И Катя ждала, когда ей выдадут категорию Заслуженного Мастера Спорта. Несомненно, она не заработала медаль на Олимпиаде, но ведь была там и была близка к пьедесталу. Даша и Вероника получили эту категорию практически сразу, даже до начала межсезонья. А Катя всё никак нет. То же самое и с Сашей. Он-то был бронзовым призёром Олимпийских Игр. И Диме выдали звание, а ему нет. Что же, сегодня Федерация сказала, что со сборной они закончили. И Саша, и Катя остались в категории Мастер Спорта Международного Класса. Это не потеря, но Катя немного расстроилась. И ей пошли на уступки. Поэтому, ухватив свою мягкую салфетницу-котика, она направилась в сторону раздевалки, а затем выхода с арены. Слава богу, до отеля ехать недалеко. А вечером снова на тренировку.

Катя витала в своих мыслях о звании, когда перед её глазами выскочил непонятный объект тёмного цвета. Девушка вздрогнула, чуть не навернувшись на ровном месте.

— Господи, опять ты! — в сердцах вскрикнула Катя.

— Не Господи, но опять я, — парировал Лебедев, слегка скептически смотря на Панкратову. Он не то что бы незаметно выскочил, вообще она его должна была видеть уже несколько секунд.

— Что ты хотел? — Катя поправила слегка растрепанную косу и поудобнее закинула на спину спортивную сумку.

— Решил тебе помочь, проводить до отеля. У меня тоже свободное время. Давай сумку, — Даня, не дожидаясь разрешения, взвалил её на себя, — Охты, тяжелая.

Как-будто он носил другие. Катя развела руками, мол, а ты что хотел. На самом деле, она бы хотела сейчас побыть одна, но отказывать Дане было бы очень невежливо. С такими мыслями она и шла до отеля. Пешком, потому что Лебедев захотел подышать свежим воздухом. Не критично, но Катя успела замерзнуть. Разговаривали о чём-то незначительном. О тренировках, о настрое, об Олимпиаде. Подобные разговоры не очень хорошо сказывались на дальнейшем дне Кати, но она никогда не увиливала от них. И только в самом конце Лебедев наконец-то задал тот вопрос, который крутился у него в голове с самого решения пойти вслед за Катей.

Они стояли около двери её номера. Вместе с ней там жила Ярослава. Сумка уже стояла на полу, Катя настояла на том, чтобы парень в номер не заходил. Даня и не стал настаивать, спокойно согласился. Но, медлил.

— Кать... не пойми неправильно... слушай, у тебя есть парень? — выпалил он на одном дыхании, замирая в ожидании ответа.

Панкратова вздохнула. Она ждала этого вопроса. Нет, не так. Знала, что он будет, и уже ждала, когда. Что ответить она толком не придумала. Да и как?.. Парня нет. Но, в то же время, она чувствует что-то непонятное к... Нет, она про себя это не произнесет никогда. И происходит что-то непонятное. За объяснениями она никуда не ползет. И ответить Лебедеву «нет» — значит согласиться на его ухаживания.

— Ответ для тебя ничего не изменит, — Катя очень сочувствующе посмотрела на Даню. Безответная любовь это тяжело. У неё никогда такого не было, но она была уверена в том, что это больно. А Даня хороший парень. Всегда всем помогал, приносил конфеты на праздники, никогда никому не завидовал. Или не показывал этого, ладно.

— А... Хорошо, — он немного стушевался, но тут же попытался взять себя в руки, — Ничего страшного! Я понимаю, сердцу не прикажешь. А ты такая красивая, что я не один это заметил. Ладно, хорошо. Давай тогда... Удачного отдыха!

Он был излишне радостным. Скрывал то, что ему больно. Так и ушёл в сторону своего номера. А Катя ещё несколько секунд смотрела ему вслед.

Она чувствовала себя настоящей тварью. Отказывала мальчику, который в неё влюблен, из-за... взрослого мужчины! Который может отвергнуть тебя в любое время. Видимо, хотела на себе прочувствовать эту безответную любовь.

Катя несколько секунд смотрела вдаль. А затем зашла в номер. Нужно было жить дальше.

Одна разминка, шесть парней, которые готовы выйти на лёд и растопить его. Шесть парней, которые отдали свою жизнь на фигурное катание. И каждый из них достоин победы. А тем более, хочет её завоевать.

Финал Гран-При. Крупный и важный турнир. Переживает даже действующий победитель Финала Гран-При. Ему осталось быть им недолго. Или же, придётся защитить свой титул и предпринять некоторые действия. Например, чисто откатать программу.

Дима напряженно смотрел в одну точку, разминая руки уже больше на автомате, чем от необходимости. Спина болела не меньше, чем вчера. Он отказался от уколов, и не согласился бы ни при каких условиях.

Ему предстояло выступать первым. Сразу же после разминки. Жеребьевка прошла без публичной трансляции, и парней распределили следующим образом:

1. Дмитрий Панкратов, RUS 2. Августин Вавилов, GEO 3. Артём Беспалов, RUS 4. Даниил Лебедев, RUS 5. Пётр Емельянов, RUS 6. Александр Сурков, RUS

Сильнейшие спортсмены страны, из присутствующих в шестерке, открывали и замыкали короткую программу. Поможет это или наоборот, никто ещё не знает. Но, нет сомнений, что скоро они это узнают. Девушки пришли посмотреть, но пришли не все. На трибунах была Даша, Катя и Кристина. Яся гордо заявила, что будет спать, Арина просто была не в настроении. В общем, отдыхали до вечерней тренировки. Утром она тоже была, но ничего необычного не случилось.

— На лёд приглашается первая группа участников, — говорили на нерусском, поэтому понять было трудно. Но, когда Диму в плечо практически вынесла собственная мать, он понял, что явно пора на лёд.

Финал Гран-При. В прошлом году этот старт стал для него единственным... невообразимо приятным. Он думал, что выиграв его, доказал, что он достойнее Тимура. Что же, на всех остальных стартах он стал вторым. И не важно, кто был впереди: Тимур, как на России, Европе и Олимпийских, или же Саша, как на Мире.

Вторым остаться не хотелось. Но сможет ли он выложиться на максимум с больной спиной и соответствующими ограничениями?

А это они узнают совсем скоро. Разминка уже началась.

— Вот это резня будет, конечно! — Кристина была в приподнятом настроении, ерзая на месте. Катя хотела спать, а Даша была занята тем, что давала автографы. Не поленилась же, вышла специально ко входу и развлекала там своих фанатов. Катя не видела в таком смысла, а Кристина слишком была впечатлена. Впрочем, это уже и так было понятно.

— Резня у них будет завтра, а ты на это не сможешь посмотреть, — улыбнулась Катя, подпирая голову рукой. Спать хочется, конечно...

Четверной лутц.

На другом конце катка четверной тулуп.

Снова четверной тулуп уже откуда-то с другой части катка.

Саша Сурков перешнуровывает коньки.

Дима прыгает четверной лутц в каскаде с тройным риттбергером.

— А... Ну... может и сегодня будет резня, — Катя «переобулась» на ходу. Парни умели удивлять.

— Во-о-от, а я говорила, — подмигнула Крис, — О-о-о! Смотри!

Лебедев. Да уж, куда ещё смотреть... Катя зевнула. Так и застыла на середине процесса. Четверной лутц.

Тройной риттбергер.

Даниил Лебедев, это что сейчас было?! И, кажется, подобный вопрос возник не только у Кати. Потому что Даню быстренько позвали к тренеру, и даже не к Анне Павловне, которая просто пожурит. А к Денису Руслановичу. Который был не в очень хорошем настроении, судя по выражению лица. Или просто сосредоточенный. Но красивый. Морщинок нет... и как ему удаётся сохранять молодость в такие не очень юные годы? Взгляд серьезный, а до светлых волос так и хочется дотронуться...

«Катя, стоп!»

Она уже не просто останавливала, она кричала себе. Она не должна утопать в таких мыслях! И Кристина, блин... Никак её не дернула, никак не заставила обратить на себя внимание. Где её настойчивость тогда, когда она действительно нужна?

— Саша в третий раз перешнуровывает коньки, — мрачно заметила Кристина. А, ну вот где её настойчивость. Она, видимо, распереживалась за Сашу. И повод был, три раза перешнуровывать коньки на разминке — это сильно. И почему он не заклеил их скотчем? Всегда ведь так делает.

— Надеюсь, что всё будет хорошо, — выдохнула Катя, стараясь больше не смотреть в сторону бортика, за которым стоял Ушаков. А ведь так хотелось!..

Четверные на разминке прыгнули все, кроме Артёма. Он задумчиво наматывал круги, проверил тройные лутц и флип. И... на этом всё. Никакой попытки даже тройного сальхова. Неужели он будет прыгать только тройные и даже не попытается зайти на свой самый стабильный четверной?

Со льда сошли фигуристы. Остался только Дима. Он сидел на корточках и смотрел в лёд, обеими руками держась за бортик. Волнуется. Тамара Львовна что-то говорит.

Катя вдруг поймала себя на мысли, что ей щемит сердце за Диму. Он ведь все-таки её брат. Жаль, что они не такие близкие, как были в детстве, но он не чужой.

Вовремя пришла и Даша, опускаясь на кресло. Она тяжело выдохнула и явно перефотографировалась чуть ли не со всеми, кто хотя бы примерно знал её имя. Или «что-то там выиграла, ну вроде Олимпиаду». Собственно, ей этого было вполне достаточно. Отказывать Калинина не умела.

Интересно, каково это, получать от Димы всю любовь, на которую он только способен?

— Дмитрий Панкратов!

Когда его объявили, Дима уже был готов улыбнуться на камеру. И сделал это, поднимая руки вверх и улыбаясь. Тамара Львовна держала его кофту, смотря только на фигуриста. Legends Never Die. И он считает себя легендой. Никогда не скажет этого вслух, но сделает всё, чтобы так считали и остальные.

Даша вздрагивала при каждом прыжке. А Дима раз за разом их приземлял. Выезжал под аплодисменты, не оставляя судьям сомнений в чистоте прыжка.

Уже вращаясь в последнем своём вращении, Дима чувствовал гордость за самого себя. С большой спиной он сделал сложнейший каскад и прокатал с ним чисто. Финал Гран-При был к нему благосклонен.

Последняя точка. Поднятая рука и взгляд вверх. И в ту же секунду сразу случаются несколько вещей. Раздаются аплодисменты, Даша сразу вскакивает на ноги, как и половина зала. Тамара Львовна довольно улыбается, пусть в её лице и не заложена такая эмоция. Дима не показывает свою радость ни жестами, ни эмоциями. Старается держать лицо, но у него не очень получается.

— Неплохо, — одобрительным тоном произнесла Тамара Львовна, поглаживая сына по спине, — Хорошо даже.

«ХОРОШО»?!

Да это высшая похвала. Дима улыбнулся матери, застегивая кофту резким движением.

С другого выхода на лёд выехал Августин Вавилов, которому прожигали спину Варвара Михайловна и Денис Русланович. После Димы выступить было немного волнительно, но у Августа был вполне себе достаточный опыт международных соревнований.

Дима сидел в КиК, всё ещё стараясь сдерживать эмоции. В глубине души он прекрасно понимал, что ещё произвольная. Но такая чистая короткая не оставляла ему ни единого шанса в борьбе с эмоциями.

Даша начала собираться.

— Ты куда? — Крис повернула на неё голову.

— А у тебя вообще какие варианты? — Катя улыбнулась, косясь на Дашу, — Дима докатал, она встаёт с места-а... пошла любовные дела делать.

— Ой-ой-ой, — прищурилась Калинина, напоследок разворачиваясь, — Тебе бы самой со своими любовными делами разобраться.

Сама не поняла от чего, но Катя очень покраснела. Вроде Даша ничего такого и не сказала, может вообще имела в виду Лебедева, но щёки залились красным. Что, если она что-то заметила? Или она так издевается за переезд?

— Ка-а-ать? — Кристина проявила максимальную заинтересованность. Не удивительно, она в том возрасте, когда только этим и интересуются, — О каких это «любовных делах» она говорила?

— Ни о каких... Слушай!

Вовремя начали объявлять оценки. И, надо было сказать, что Дима делал заявку на лидерство в первый день соревнований.

— За короткую программу Дмитрий Панкратов получает 107.22. Это текущее первое место.

Это было последнее, что слышала Даша. Дальше она слышала только звук своих ног, отбивающийся от пола и собственное сердце. Она не могла объяснить это чувство, но, раз за разом, она все быстрее неслась к Диме после его результатов. Казалось, что он сделал что-то такое невозможное, такое невообразимое... И хотелось похвалить. Просто обнять, как минимум. И дать понять, что ты рядом, всегда будешь рядом, и всегда поддержишь.

Августин выходил на лёд. А Яся всё же смотрела с телефона. У них не очень заладилось, но она не могла не посмотреть на его прокат. Спортсмен неплохой, да и парень...

Калинина-младшая уткнулась лицом в подушку. Никакой он парень. Нужно просто не думать об этом и не морочить себе голову перед завтрашним стартом. Обычный парень, тренируется в одном штабе с ней, в одной тренерской группе. Вот пусть и показывает

прокат, а Яся совсем-совсем не будет думать обо всяких пустяках вроде... их отношений.

Столкнулись Дима с Дашей уже в рабочих коридорах. Там, куда пускают только с аккредитацией. Даша практически снесла его, но парень успел ухватить. Натренирован, Даша часто так делала. От кожи не пахло чем-то необычным, это был банальный запах пота. Он отпрыгал серьезную по сложности программу, что ещё можно было ожидать? А Калинина этого и не замечала.

— Ты огромный молодец. Было очень красиво, — прошептала она, глядя прямо в голубые глаза. Дима улыбнулся уголками губ, оставляя лёгкий поцелуй на носу Калининой.

— Спасибо тебе, — они соприкоснулись лбами, — Каждый мой старт будет таким удачным, если рядом со мной будет прекрасная девушка.

— Твой старт ещё не закончен. Возьми себя в руки, Дмитрий.

Нарушитель покоя — Панкратова Тамара Львовна. Она сурово посмотрела на сына, недовольно сводя брови. Парочке пришлось отойти друг от друга и смириться.

Августин Вавилов катал свою программу под песню Lovely в исполнении Renan Pitanga. Очень проникновенно и красиво, но Катя начала немного засыпать. Наверное, на контрасте после предыдущего эффектного выступления, это смотрелось слишком академично и нежно. Падений не было, никаких проблем особо тоже. Крис в какой-то момент тоже перестала смотреть, уткнувшись в телефон. А когда она подняла голову, её глаза уже были очень расширенными. И Виноградова ткнула свой телефон практически под нос Кате.

А там красовалось сообщение от Ярославы.

<i>Крис, скажи честно, Катя и ДР вместе? Их на трансляции так показали...</i>

— Что? ДР — Денис Русланович? — какого хрена?! Как их показали на трансляции? Катя снова попала в то состояние, когда сердце бешено бьется, а ты не можешь ничего осознать. Почему Яся задает такие вопросы?.. Почему-то было очень неприятно. Она ведь могла написать сразу Кате, а не действовать через посредников.

— Видимо... — пробормотала Кристина, — Только я ничего не понимаю, с чего она взяла такую глупость?

«Наверное с того, что я правда идиотка. Влюбиться в тренера».

И тут же ошалела от своих мыслей. Это далось так... легко. Ещё вчера она не могла такое даже подумать, а теперь спокойно произносила это в голове. Словно играясь с судьбой, Катя несколько раз произнесла это про себя.

«Я влюбилась в Дениса... Руслановича».

«Мне нравится мой тренер».

И это было легко. Смущающе, ведь казалось, что кто-то может подслушать твои мысли, но легко.

— Катя, алло! — Крис махнула рукой перед её лицом, радикально привлекая внимание, — Ты вообще куда пропала?

— Да так. задумалась, — неопределенно дернула плечом девушка. А затем прислушалась к тому, что говорили.

Диктовали оценки Августа. И он получил 88.45. Неплохие баллы, но явно недостаточные для тройки сегодня, при удачных прокатах парней. Сам парень это понимал, но в КиК всем показал сердечки и улыбался. Дружелюбный.

А Катя ещё и стеснялась поинтересоваться, что у них с Ярославой. Да уж, какие разные ситуации получаются. Неприятный осадок остался на душе, но нужно было его перебороть и оставить силы на мужчин. А посмотреть ещё было на что.

Ни один парень не упал. По крайней мере, из пятерых уже выступивших. Лебедев вообще исполнил четверной лутц, заменив тулуп в своей программе. И был вознагражден щедрыми баллами, 95.33, текущее второе место. Следом за ним Пётр Емельянов, так же блестяще исполнивший свою программу. И разница не велика, два с небольшим балла. Пятым стал Артём Беспалов, 89.92. Сальхов в четыре оборота все-таки был исполнен, но в этот момент переживали абсолютно все. И Августин шёл последним.

На льду остался только Александр Сурков, закрывающий сегодняшний соревновательный день у мужчин одиночников. Его перешнуровывания вызывали интригу и волнение у всего мира, в этот момент обратившего взоры на каток. Шнурок может подвести даже тогда, когда тело готово на все сто. Это вообще не зависит друг от друга.

Саша ездил по маленькому кругу в центре. Дышал через рот, закрывал и открывал глаза. Он снова олицетворяет зиму, морозную, но приветливую. На эту программу нужно было настроиться. И он не мог сказать, что шнурки его не отвлекают. Отвлекают, да он сам переживает за них в двадцать раз больше, чем любой из зала.

— Александр Сурков! — его объявили немного с запозданием, из-за технической заминки. Это было не на руку, потому что Саша напереживался. Он вошёл в финал под первым номером. Нельзя оплошать, нельзя сделать что-то не так. Так много этих «нельзя», что он уже сомневается, что что-то можно.

Надежды на внутренние силы уже не было. Была единственная надежда, глупое внушение, в которое он верил всей душой. Парень сжал кулон в своей ладони и прошептал простое слово:

— Помоги...

А затем началась музыка. Тихая, с завываниями ветра, да такая, что Саша идеально в них вливался своим звуком коньков. Никто не говорил на арене. Все пытались сохранить атмосферу программы.

Четверной флип.

Не смог прицепить тройной тулуп. Немного чиркнул коньком по льду, но не уверен, что это кто-то заметил. Ругнулся, поехал дальше. Оставался четверной лутц, к которому он вообще ничего не мог обычно прицепить. В этом сезоне. В прошлом таких проблем не наблюдалось. В произвольной цеплял, как-то со связкой вытренировал, а в короткой никак не мог.

А сейчас смог. Четверной лутц и тройной тулуп прозвучали заключительным прыжком Александра Суркова. А это значит, что в короткой программе Финала Гран-При не было ни одного падения у мужчин. Уровень турнира говорит сам за себя.

Он закончил программу с улыбкой на лице. Всё было хорошо.

— Александр Сурков!

А потом свалился на поклоне. Просто запнулся и сел. Зато посмеялся, и рассмешил вообще всех.

— Это уметь надо, — похихикала Крис, но не особо активно. Поняла, что тут разговаривать особо не с кем. Даша не вернулась, а Катя то и дело проваливалась в себя. Странно, но это случилось после сообщения Яси.

Кристина не любила подобные обсуждения. Но, для себя начала замечать странности.

— Александр Сурков получает 106.97! И занимает второе место по итогам короткой программы!

— Блин, немного не хватило, — Саша расстроено ударил себя по ноге и откинул голову, — Черт.

— Меньше балла, — Анна Павловна посмотрела на экран, — Значит, легче будет нагнать в произвольной.

Не то что бы Суркова обрадовала подобная поддержка, но он всеми силами натянул улыбку на лицо. Нужно держаться, это ведь не результаты последнего дня. Главное, чтобы маскарад не подтвердил свой титул «ебучего».

— Это было очень хорошо! — Кристина рассуждала так, словно Катя ничего не видела. Панкратова улыбалась в ответ и кивала. Да, она была потрясена прокатами и тем, как это было чисто и эмоционально. Но, ещё она была неприятно потрясена Ярославой.

На горизонте замаячил Дима. Катя не смогла сдержать свой неожиданный порыв, поэтому, быстро оставив Кристину, подбежала к брату.

— Ты был хорош, — она улыбнулась, отмечая удивление на его лице. Не ждал, что подойдет?

— Спасибо, сеструха, — он подставил кулачок и Катя его с готовностью отбила, — Давай завтра, не подводи.

Она улыбнулась. Как будто не знает, кому он желает завтрашнего промежуточного лидерства. Но, ничего не сказала. Для него сейчас Даша уж точно важнее.

— Девочки, не забываем, что у вас тренировка вечером, — Денис Русланович прошел мимо них, подмигивая... кому-то. Кате показалось, что ей, но на себя такую ответственность она брать не хотела.

— Да как тут забудешь, — пробурчала Кристина, подхватывая Катю под руку, — Пойдём, а то я поесть не успею! И тогда всем точно хана.

— Замок заел немного, — Катя пыталась исправить это сама, но выходило как-то очень не очень. Замок никак не поддавался, а новое платье грозило порваться от резкого движения. Слишком уж лёгкое было.

Денис Русланович подошёл к спортсменке, аккуратно цепляя замок и освобождая его от рук Кати. Лёгкое движение, разглаживание ткани и замок застегнут. Ушаков только улыбается и сразу же отступает от Кати.

Новое платье село идеально, ровно по фигуре девушки. В этой версии плечи были более оголены, но перчатки всё ещё были едины с остальным платьем. Юбка стала длиннее и многослойнее, и вообще теперь Катя больше напоминала принцессу. Блестела вообще вся, стразы покрывали большую часть спины, но оставались невесомыми. Чудеса.

Все настраивались по-своему. Катя просто ходила туда-сюда, периодически похлопывая по замерзшим ногам, Даша молча слушала музыку в наушниках. Другая Калинина места себе не находила и просто прыгала на месте. Жеребьевка была не в её пользу, и Ярослава выходила первой.

<i>1. Ярослава Калинина, RUS 2. Мэнэми Ямаути, JAP 3. Кристина Виноградова, RUS 4. Екатерина Панкратова, RUS 5. Дарья Калинина, RUS 6. Арина Назарова, RUS</i>

Яся волновалась. А Катя всё ещё косилась на неё после того сообщения. Она не знала, что ответила Кристина, да и спрашивать не собиралась.

К Даше подошёл Роман. Наверное, опять веселить. Но, увидев серьезное лицо спортсменки, просто поддерживающе похлопал по плечу. Она улыбнулась в ответ, явно благодаря. На удивление, внутри Даши было абсолютное спокойствие. И это её напрягало.

Ну не может быть так, чтобы она совсем не волновалась о том, как откатает?

Японка вела себя доброжелательно. Мэнэми разговаривала со всеми, кто мог, на английском, поддерживала девочек и желала удачи. Арина нашла с ней общий язык так точно, и это не про английский. Катя не знала английского, и общаться не пыталась. Да и... как-то... не хотелось, что ли.

Катя посмотрела в телефон, ничего особо не ожидая увидеть. А увидела кучу сообщений в соцсети. Наверное, удачи желают.

Но, чем дальше она листала, тем больше понимала, что удачи желают единицы. Все остальные пишут о том, что она попала в штаб Ушакова, извините, через постель и другие личные взаимоотношения. Глаза девушки расширились, а соревновательный настрой пропал абсолютно. Дрожащими руками она начала залазить во все телеграмм-каналы, в которых могло быть написано хоть что-то. Но, не успела ничего толком посмотреть.

— Хватит. Всё нормально. Я объясню тебе после твоего <i>чистого</i> проката, — серьезно произнёс Ушаков, мягко забирая телефон Кати из её рук, — Мы же уже это обсуждали.

Обсуждали.

<i>Во тьме</i> тренировочного катка разговаривать было атмосферно. Никого не льду, все уже в отеле. На льду лишь одна девушка, тренирующая свою программу до последнего. А за бортиком только один тренер из всего огромного штаба. Он остался, чтобы смотреть на неё. И он мог это делать с утра до ночи.

Она не такая, какой её показывал прошлый тренер. Не слабая маленькая девочка, не просто утонченная фигурка, которая делает сложные элементы. Она влюблена в лёд и полностью отдана ему. Все они такие. Панкратовы.

Очередной чистый четверной лутц.

После которого Катя встаёт на месте, улыбаясь и тяжело дыша. Устала. И это нормально, они заняли этот лёд на весь вечер. Долгими уговорами и против регламента. До десяти вечера осталась только Катя. Полчаса назад ушли Даша и Роман.

— Ну всё, хватит. Едь сюда, — добродушно сказал Денис Русланович. Тот случай, когда даже кричать не надо. Никакой музыки, никаких посторонних звуков. Только она и молчаливый лёд. И девушка послушно подъезжает к своему тренеру, поправляя прядь волос, упавшую прямо на лицо.

— Что же, Екатерина Панкратова, — Ушаков оперся о бортик. Ему только улыбнулись, — Рассказывайте, что же вас настолько гложет, что вы решили утонуть в тренировках и заснуть просто от усталости.

«Как он понял?..»

— Ничего. Просто волнуюсь перед завтрашним прокатом, — как можно более спокойно пожала плечами Катя.

— Не нужно врать, — он улыбнулся одним уголком губ, — Ты можешь сказать мне правду.

«Могу ли?..» — спросила сама у себя Катя, нервно кусая губы.

— Новости в интернете. Эти слухи начинают ползти, и мне это совсем не нравится.

На секунду Катя испугалась своих же слов. Она практически прямо сказала Денису Руслановичу, что ей неприятно, когда люди считают её его девушкой. Но ведь это было не так. И никак оправдаться возможности не представлялось. Она ведь не начнет кричать о том, что на самом деле ей был бы приятен подобный статус.

— А. вот как, — задумчиво произнёс Денис Русланович, — Не волнуйся, я всё улажу. Дам комментарий. Тебе не стоит переживать по этому поводу. Это ведь неправда.

«Он сказал это так, словно вообще никаких шансов на то, что это может стать правдой. Похоже, я действительно замечталась»

«Ей противна подобная связь со мной. Похоже, мне нужно к психологу, чтобы её не смущать.

— Спасибо, — шепчет Катя одними губами.

Это была благодарность с примесью горечи.

— Ярослава Калинина!

Её объявляли уже во второй раз. Она уже откатала. Девушка тяжело втягивала воздух, но кланялась от всей души. Это была её первая короткая программа, которую она откатала с душой. И даже самый сложный каскад в бонусной зоне не отбил у неё лёгкости. Всё чисто. Красиво. Изящно.

Варвара Михайловна растрогалась от такого проката, и в КиК вытирала слёзы платочком, пока Яся довольно всем махала и тяжело дышала. Баллы должны её порадовать. Это, конечно, не триксель, но тоже повышенная сложность.

И она была вознаграждена.

— 80.32 у Яси, — Даша зашла с этой фразой. Видимо, забыв, что при Ушакове такую ерунду лучше не морозить, — Ой.

— Не «ой», а «не буду больше смотреть чужие прокаты и оценки», — Денис Русланович сурово смотрел на воспитанницу, — «И другим не сообщаю».

Катя хихикнула, косясь на тренера. Только прикидывался суровым, за пару минут до этого смеялся. Даша поверила напускной серьёзности и удалилась в тихий угол. У них обеих оставалось мало времени до проката.

Японка вернулась с результатом 73.18. Хорошие баллы, тем более, она не прыгала никаких ультра-си. Она и сама была довольна результатом, о чём-то улыбочиво разговаривала с тренером.

— Не замыкайся, — Денис Русланович коснулся плеча Кати, пододвигая к себе ближе, — Всё в твоих руках и ногах. Ты можешь сделать вообще всё, что угодно. Все установки в твоей голове. Победа важна?

— Важна, — пробормотала Катя, не в силах оторваться от тёмно-зелёных глаз. «Чтобы отдать Вам призовые».

— Тогда мы собираемся и делаем всё, что в наших силах, — его взгляд стал практически бархатным, а улыбка на губах неизведанной, — Всё получится.

И тут он уже перешёл грань. Чуть подался вперёд и оставил на лбу Кати едва ощутимый поцелуй. Перебор, да, он знал это. Так нельзя было делать тем более в месте, где их может увидеть вообще любой. Да та же Даша ходила тут недалеко, и в любой момент могла кинуть взгляд на неприметный угол.

Катя не дернулась. Денис успел заметить лёгкую улыбку на её губах. И, повинувшись неожиданному порыву, по-тренерски обнял её. Руки на спине, всё так же, как и всегда после прокатов.

Сердце билось с огромной скоростью. У обоих. Но, оба не слышали сердца другого. Только своё, оглушительно стучащее в ушах.

Девушка подалась вперёд, проводя свои руки под руками Дениса Руслановича и

обнимая его за плечи. Лицом она уткнулась куда-то между его шеей и плечом.

Ушаков пах чем-то горьковато-цитрусовым, а кожа оказалась очень мягкой. Запах Кате понравился. Никогда раньше не чувствовала его, хотя была и достаточно близко к нему.

Его руки спустились ниже. Он сдался окончательно. Пускай не навсегда, это будет минутная слабость. Её действия вразрез шли со словами. Говорила, что ей неприятны такие заголовки, а сейчас льнет к нему всем телом. Тонкая талия удобно легла под руки. На вид он и не предполагал, что Катя настолько худая...

Они молчали. Просто стояли, закрывшись от всего мира. Это был момент, когда они оба поняли, что происходит. И молчали. Катя наслаждалась каждой секундой, когда могла так касаться мужского тела, чувствовать его под своими руками. Вдыхать запах. И чувствовать себя не просто спортсменкой, а чем-то большим. Катя прекрасно понимала, что это было самонадеянно, но не могла сейчас контролировать свои мысли.

Руки Дениса обняли крепче. На несколько секунд, которые растянулись на вечность. Она чувствовала, как пропитывается энергетикой Дениса. Запахом, каждым прикосновением. И это было волшебным.

Лёгкий поцелуй в шею и Денис мягко отстранил её от себя. Небольшая улыбка.

А затем вся атмосфера тает. Катя делает шаг назад, но тоже улыбается. И постепенно, с каждым мгновением, всё сходит на «нет». И вот, Кате снова холодно, а до ушей доносятся звуки с арены. Кристина докатала свою программу.

— Не слушай, — шепчет Ушаков, уверенно двигая своей рукой в сторону Кати, но так и не прикасаясь к её пальцам, — Пойдём. Тебе пора на лёд.

Она выезжала на лёд, а её разум был затянут плёнкой, через которую ничего не могло прорваться из рациональных мыслей. Душа внутри разрывалась от желания забить на это всё и уехать за бортик, к тренеру. Рядом с ним сейчас стоял Роман, а на неё смотрела вся арена. Только это и останавливало.

Сердце трепетало, а шея помнила его поцелуй. Сейчас все её ощущения были где-то там, в том углу, где они поддались наваждению и обнимались. В голове пульсировала одна мысль. «Я не одна что-то чувствую».

— Екатерина Панкратова!

Тут же широкая улыбка и красивый выезд на представлении. Она придумала его не так давно, но уже собиралась активно использовать. И Финал Гран-При отличное место для первой попытки. Со стороны ещё потом посмотрит, как получилось.

Пальцы покалывало, губы пересыхали. Только она не волновалась, это было что-то другое. И Катя позволила себе ещё один взгляд на Ушакова.

Она не совсем поняла, что так повлияло. Обычный взгляд или то, что случилось перед прокатом. Это было не важно, потому что музыка её захлестнула. Программа пошла так, как никогда ещё не шла. Ей хотелось показывать больше эмоций, чем те, на которые она была способна. И Катя это делала. Выгибалась так, как никогда раньше. Нежные движения рук. И абсолютное спокойствие внутри. Все та же пелена, но она не мешала. Наоборот, помогала.

Тройной аксель.

Он получился даже без лишних мыслей. Наверное, на автоматизме выехала, но в этой программе сегодня были важны не прыжки.

Денис Русланович смотрел, не отрываясь. И чувствовал, что эта девушка влюбляет его все сильнее. На льду был тот прокат, которого он ждал с межсезонья. С чувствами, с

эмоциями, невероятно трогательный. Впервые это была не просто техника. И его это заставляло забыть, как дышать. Потому что Денис понимал: она катает для него. Те чувства, которые он заставлял её искать в книгах, она нашла в нём самом.

Внутри все ещё кричал разум, что это неправильно. Что между ними четырнадцать лет. Ему за тридцать, ей девятнадцать. Она спортсменка, а он тренер. Все-таки педагог... вряд ли он бы хорошо отреагировал на новость о том, что преподаватель встречается с учеником.

И надо ли ей это всё?.. эти чувства, эта жизнь с ним. Он ведь не был прекрасным принцем, и вообще был очень далёк от этого образа. Но Катя смотрела тогда, при приглушенном свете в углу рабочего помещения, так, словно видела самое прекрасное, что только могла видеть в своей жизни.

Каскад и флип вышли хорошо. Но, честно, если бы она упала, это тоже ничего не значило бы. Только баллы. Это был единственный случай, когда Ушакову было на них глубочайше всё равно. Это был не прокат. Это была песнь души и свирель коньков.

— Денис- Денис... — покачал головой Роман в самом конце проката, — Не теряй голову.

А он её уже потерял...

Кате хлопали. Ещё бы. Такую атмосферу проката невозможно не заметить. Сама девушка улыбалась, но несколько заторможенно. словно не веря, что сейчас это произошло. На лёд летят игрушки. Вокруг аплодисменты. А в центре всего этого она — обычная девушка, которая однажды полюбила лёд.

— Это было прекрасно, — Денис притянул её сразу же после того, как Катя одела защиту на коньки, — Это тот прокат, которого я так долго ждал.

Она тяжело дышала. Устала, перестаралась, не важно. И нашла в себе силы только для того, чтобы обнять тренера одной рукой. Так же, как и совсем недавно. В другой салфетница и какая-то игрушка. Сердечко, вроде.

— Молодец, — Роман подставил ей «пять» и Катя устало отбила.

Только в КиК Катя увидела оценки, которые получила Кристина, катавшаяся до неё. 75.34, но Катя точно должна быть выше. Но, будет ли она выше Яси? На этапе Гран-При она получила меньше восьмидесяти за такой же прокат.

На лёд уже выпустили Дашу. А значит, что в КиК Катя сидела только с Денисом Руслановичем.

— За короткую программу Екатерина Панкратова набирает 84.90! На данный момент она занимает первое место.

Катя неверяще вытаращилась на экран. Почти восемьдесят пять баллов! Это что за баллы?! Девушка широко улыбнулась и откинулась на плечо к тренеру.

— Вот это настоящие баллы, а не семьдесят девять! Говорил же, нужно катать с чувствами! — в сердцах воскликнул он, и только потом подумал, что сказал. Встретился глазами с Катей.

Они просто смотрели друг на друга. Голубые глаза смешивались с зелеными. Они всё ещё молчали.

Но их души кричали.

— Выдохнула, пошла, — Роман серьезно смотрел в глаза Даше, сжимая её руки, — Говори своим прокатом. Кричи. Вопи. Ты должна достучаться до сердец.

Даша смотрела ему в глаза, мысленно прокручивая в голове всё, что могло её настроить.

Мысли об ответственности, воспоминания с Олимпиады.

Её программа сложнее всех базово. Она наконец-то решилась вставить сложнейший каскад, который не исполнял никто, кроме них с Тимуром. Для исполнения этого каскада нужно было приземлиться не на правую, а на левую ногу, что усложняет задачу в несколько раз.

— Давай, Олимпиец, — последние слова и Даша отталкивается от бортика, выезжая ближе к центру. Где-то вдалеке объявляют оценки Кати. Она старается не слушать. Они подруги, но Даша должна обойти её.

Дима смотрит на прокат с трибуны. Единственный из парней приехал посмотреть на девочек лично, остальные смотрели из отеля. Он же не смог так поступить.

Красивое платье необычного цвета, рукава-фонарики, квадратный вырез с длинным продолжением вниз, по центру. Очень эстетичное платье. И трогательная программа. Главное вынести её самой.

— Дарья Калинина! — её объявили и Даша развела руками в стороны на манер крыльев. Взмахнула и заняла свою позу.

Тебя хоть там любят...

Она может бесконечно рассуждать о том, какая же эта программа трогательная и пронизательная. Но одно дело думать о ней, а совсем другое, катать. Вот сейчас снова и почувствует.

Даша лучше чувствовала себя в постановках быстрых и ритмичных. Но эта... эта просто покорила всё её сердце. Она катала её не парню, не родителям. Да даже не знакомым. Тренеру, который даже об этом не знал. Но сделал очень много для Даши. И даже сейчас он выводил её на лёд.

Мурашки пошли по коже во время очередных слов песни.

Каждое движение продолжение предыдущего. Она не катает, она парит надо льдом. И скоро приходит время действительно взлететь.

Тройной аксель.

— Чисто? — Денис Русланович только подросел к Роману.

— Ещё бы! — довольно ответил Роман, с улыбкой смотря на лёд. Он чувствовал, что Даша справится со всем.

Постолимпийский сезон всегда сложен. Особенно для девушек, потому что весь сезон они урезают себя в питании, в веселье. И отдаются тренировкам. А после организм забирает своё. А по Даше даже не скажешь этого. Она идёт дальше, несмотря ни на что. И это восхищало Романа. Она хочет быть первой во всём. В турнирной таблице, в мире. Она хочет бить рекорды. И делает всё для этого.

Тройной лутц.

Выдохнула.

Тройной флип.

Дальше дорожка шагов, на которой Даша отрывается во всю. Из души выходит всё. И тяжелые дни подготовки, каждое падение на тренировках. Каждая секунда, когда она поднимается со льда после падения.

Для льда не важны твои титулы. Он чист, ему плевать, что ты делал раньше. Каждый раз как новый. И только от тебя зависит, какой будет результат. Лёд нужно просто любить.

Как и фигурное катание.

Тройной риттбергер.

Следующее вращение получается безумно быстрым. Она вращается не в такт музыке, а выплескивая все эмоции, которые только накопились внутри. Они жили там только ради этого проката. И она ни разу не слетела с центровки.

А затем пару движений и финальное вращение.

Заклон.

Она вращалась и внимала каждому слову в песне. Мурашки давно покрыли её тело по десятому кругу, а сердце пело. Не хотелось, чтобы этот прокат заканчивался. Она чувствовала, что это был самый удачный день для короткой программы.

Она так много сейчас чувствовала.

Последнее резкое движение.

Аплодисменты уже привычная песнь. Но, Даша никак не может привыкнуть к тому, что это ТАК приятно.

Игрушек было безумное количество. Ей даже на Олимпиаде столько не кидали. Даша резко запрокидывает голову вверх и только опустив её назад замечает, что по лицу текут слёзы. Она подносит руку к ним, как бы проверяя, не кажется ли. А затем улыбается и сама смеется со своих слёз.

«Ну и чего я тут плачу?» — спросила она у себя с улыбкой.

— Дарья Калинина!

Она вновь почувствовала себя той, кто она есть. Олимпийской Чемпионкой. Нужной людям. Людям, которые в совершенно другой стране скандировали слово «Молодец».

— Королева, — Роман встречал её первым, чем ещё больше довёл до слёз радости, — Рано пла-а-акать, ещё завтра! Держи своё чучело.

Салфетница-совенок, совсем новая, отправилась в руки к улыбающейся Калининой.

— Есть! — победно улыбнулась Даша после объявления оценок.

Мировой рекорд.

— За короткую программу Дарья Калинина набирает 90.35. На данный момент она занимает первое место.

— Бо-о-оже, — она довольно обнимает себя руками, не в силах сдерживать эмоции, — Мировой рекорд.

И она точно выходит лидером сегодняшнего дня. У последней фигуристки, Арины, даже шансов нет набрать больше баллов.

Катя расстроилась. Отрыв приличный, у Даши сложнее произвольная. Всё выглядит так, словно нет и шанса на золото. И Денис понимал, что она расстроилась. Поэтому, как только они встретились, произнёс только одну фразу:

— Даже не смей сдаваться.

— Абалдеть, и что, прям мировой?

— Да прикинь! Пересмотри, проверь.

«Какой ужас» — подумал Саша, отворачиваясь от журналистов. Что за дилетанты от России, если они не знают о событии, которое произошло несколько часов назад? Да не просто о событии, а о мировом рекорде. Позорище.

Произвольная программа Финала Гран-При у мужчин в самом разгаре. Недавнс откатали девушки. Промежуточным лидером стала красавица, пробравшаяся «за кулисы» к

парням и практически прыгающая вокруг Димы.

Саша стоял в тишине. Тренера не было, она на арене. Считают оценки Емельянову, скоро выходит Лебедев. Точнее, он уже на льду, наверняка. Просто ещё не объявляли.

Зазвонил телефон.

— Я слушаю, — Саша поднёс его к уху и, в очередной раз поправив свой фрак.

— Привет, брат, — весело поздоровался Тимур на другом конце провода, да и мира, — Как твои дела?

— Через одного катаю.

— А... понял. Я не смотрю просто. Давай тогда, удачи, я попозже тебе позвоню. Верю! — и отключился.

Тимур не смотрел. Больно смотреть, больно осознавать, что кто-то прямо сейчас на льду, исполняет твою мечту. Нет, он уже был на куче Финалов Гран-При. Но этот, постолимпийский, был для него важен. Это был первый постолимпийский сезон для Тимура, ведь в первый раз он просто закончил карьеру и даже не попробовал. А сейчас дурацкий перелом, травмы, вынужденный пропуск этапов. Он пытался хотя бы просто выступить на них, но Денис Русланович отказался даже подать его в списки. Таким образом, ближайшим стартом для Тимура мог стать только Чемпионат России. Да и то, если тренеры разрешат.

Не зная, чем ещё отвлечься, Саша полез в новостные каналы. Настраиваться на прокат сил не было.

Сразу же в глаза бросилось интервью после коротких программ девушек.

<i>Интервью с выигравшей короткую программу Дарьей Калининой.</i>

— Как ощущения после проката? — Великолепно, готова ещё раз прокатать.

— Конец был достаточно эмоциональным. Это первая ваша подобная реакция. С чем она связана? — Эта программа очень важна для меня. С этим и связано.

— Но ведь раньше у вас не было слёз. — Нет *улыбается*.

— Как настрой на завтрашний прокат? — После завтрашнего проката о завтра и поговорим. Сейчас я после короткой программы.

— Дмитрий Панкратов смотрел на то, как вы катались? — Спросите у него.</i>

Язва. Так охарактеризовал её Саша, с улыбкой пролистывая ироничные ответы. Где-то на заднем плане он услышал объявление Дани. Есть ещё несколько минут до того, как Саше придётся идти на арену. В одиночестве, скорее всего. Анна Павловна занята, Денис Русланович явно с ней. Только если Роман Константинович выйдет.

Интервью с Екатериной Панкратовой.

— Вас очень тепло приняли в новом штабе. — Да.

— Как отношения с предыдущим тренером? — Нормально.

— Как относитесь к мировому рекорду Дарьи Калининой? — Не отношусь. Даша молодец.

— Нам ждать от вас завтра борьбы за золото? — Борьба идёт всегда.

Долго поговорить с Екатериной не удалось. Её увел тренер.

А вот по интервью Кати видно, что ей очень некомфортно разговаривать с журналистами. Настоящая сестра своего брата. Тимур тоже шугается журналистов, предпочитая обходить их за километр. Дима другой, всегда рад ответить на вопросы и вообще о чём-то поболтать. Желательно, о нём. Саша тоже любил болтать. Но, нужно было подгадать нужный момент, чтобы интервью получилось полным.

С арены послышались аплодисменты. На льду Даниил. Сейчас по произвольной программе лидирует Августин Вавилов, он набрал 186.42. Оклемался после первого дня и в сумме пока тоже лидировал. Артём сделал степ-аут на четверном лутце, но, кажется, и чистый прокат не спас бы. Он стал последним на данный момент по произвольной и набрал в сумме на семнадцать баллов меньше, чем Петр Емельянов.

Телефон издал ещё один звук. Александр посмотрел на экран.

Ярослава К. Удачи!

Сурков улыбнулся уголками губ, быстро напечатал «спасибо» и убрал мобильник. Решил идти на арену раньше, нужно послушать оценки Лебедева. Пускай они будут... да любимыми. Саше просто было важно их услышать и понять, что нужно сделать, чтобы стать первым. В этом сезоне он здорово прибавил в исполнении и технике, места вне пьедестала уже не устраивали.

Даня был где-то на середине своей программы. И Саша успел застать, как он прыгает каскад лутц-риттбергер вместо ритт-риттбергера. Усложнил программу, значит. Ну, хорошо, значит вооружен.

К нему сразу же направился Денис Русланович. Может, по привычке выдворить его.

— Как настрой? — Ушаков улыбнулся, засовывая руки в карманы куртки, — Готов плавить лёд?

— Хотелось бы, чтобы он остался на месте до конца моего выступления, — хохотнул Сурков.

Денис Русланович посмотрел на Сашу сверху вниз и обратно.

— А кофту ты где забыл?

— Черт. Секунду, — Саша развернулся на сто восемьдесят и вернулся назад. Кофту-то действительно забыл, настолько задумался.

Олимпийка валялась на какой-то скамейке, перед которой стояла Даша и разговаривала по телефону. Саша собирался преодолеть это «препятствие» и добраться до своей вещи, но что-то его смутило в тоне девушки. И стояла она спиной...

— ...Я не понимаю, о чём вы говорите, — донеслись до него обрывки разговора, — Это глупо. Нет, до свидания. Говорите со своим сыном самостоятельно, уверена, вам не составит это труда.

Даша отключилась, а Саша поспешил громко протопать ко скамейке.

— О... — девушка немного испугалась, отходя на шаг от Суркова, — Ты тут.

— Да, вот, катаюсь следующим, — он улыбнулся, накидывая наконец-то свою кофту, — А ты тут стоишь, одна. Где принца потеряла?

— Не знаю... где-то тут был, — несколько растеряно ответила Калинина, обводя взглядом помещение и, кажется, только сейчас понимая, что Дима не тут, — Я пойду поищу. Тебе удачи.

Что же они все удачи ему желают? Неудачникам такое обычно говорят, к коим Саша себя никак не относил.

Странная она какая-то. С кем-то говорила испуганно, потом отстраненно себя вела. Выяснить, что случилось, Саша не будет. Всё-таки, не герой и не собирается им становиться. Да и не его это дело, если откровенно говорить.

Его дело программу откатать. Этим и займется.

— Александр Сурков!

Объявление звенело в его ушах. Крики болельщиков тоже. Плакаты, поддержка...

Даниил Лебедев набрал 192.21 балла. Это много. Он заменил половину прыжков, прыгнул четверной лутц, сделал лутц-риттбергер и ещё несколько исправлений, которые помогли ему набрать такое количество баллов. В сумме у него получилось 287.54, и это, без сомнения, лидирующий результат. Саша не собирался что-то менять, не ставил себе какие-то крышесносные установки. По крайней мере в момент, когда выходил на лёд. Конечно, за пределами льда он уже подумал о том, что хочет быть первым. Но, как только конёк впервые скользит, это всё уходит. Становится абсолютно не важным.

Анна Павловна смотрит на то, как её спортсмен выезжает. Не очень удобно они с Даней шли подряд, и младшенькому не успело прилететь достаточно за то, что он поменял программу без ведома тренера, тем самым чуть не довёл бедную женщину.

Саша хочет побыстрее начать уже свой маскарад, чтобы больше не волноваться и не переживать по поводу своего места. И его желание будет исполнено.

— Ну, дава-а-ай.

Девочки собрались вокруг ноутбука и с огромным интересом смотрели трансляцию. Сами не пришли, очень устали, зато время посмотреть нашли все. Даша была прямо на арене, остальные четыре представительницы России наблюдали за своими мальчиками с экрана. Пока что все были в шоке с Лебедева.

Катя сидела, поджав ноги под себя, и поглощая мороженое. Каким образом она смогла себе позволить такую вольность она сама не понимала, но было вкусно. По крайней мере сейчас. Возможно, потом станет грустно.

— А мне музыка его очень нравится, — Кристина прям вслушивалась в каждую ноту, — Вроде классика, а вроде так интересно.

— А ты-то у нас давно фанаткой классики стала? — Яся подняла бровь вверх.

— О-ой, не ва-а-ажно, — с улыбкой отмахнулась Виноградова.

Саша заезжал на первый прыжок. Очень важный, от него в частности зависит, как пойдёт дальше программа.

Четверной лутц.

На выезде сначала подкосило ногу, потом подставил вторую, потом сделал ненужный мах, а затем вообще едва не свалился.

«Да, по пизде пойдёт, видимо».

В момент первого прыжка это показалось очень забавно. Саша внутри посмеялся и надеялся, что это сгладит острые углы, а дальше всё пойдёт хорошо. Как сказать, конечно.

Саша ехал к выходу со льда, задумчиво закусывая губы. На лице было написано недовольство. Конечно, ещё бы. Четверной лутц с непонятным выездом, сдвоенный четверной флип и, в завершении программы, он упал прямо на дорожке шагов. Не просто споткнулся, а смачно так ляпнулся на ногу. Нога теперь немного болела, но, скорее всего, не страшно. В чём было дело Саша так и не понял. Вроде шло хорошо, скорость хорошая, заход... а получилось то, что получилось.

— Зачем ты сдался? Стоило оно того? — Анна Павловна разочарованно подала чехлы. Саша пожал плечами, стараясь как можно меньше выдавать недовольство собой и собственным прокатом. Голову выше, улыбку натянул и пошёл.

Денис Русланович тоже направился с ним в КиК, но он молчал.

— Да как та-а-ак? — Ясю до сих пор не отпускало. Она сидела в шоке с первого корявого выезда, и не успокаивалась по сей момент.

— Всё нормально, запас с короткой есть, ничего страшного! — Катя успокаивала, но понимала, что вряд ли падение на дорожке означает золото Финала Гран-При. Там ещё и Дима.

— Да какой запас, у него техника меньше, чем у Дани! Вторым будет... — Кристина тяжело вздохнула, наблюдая за Сашей.

Он сидел на диванчике, и даже пытался улыбаться. Правда девочки сразу раскусили его. Поняли, что он очень расстроен. И это было видно по лицу.

На льду уже был Дмитрий Панкратов. Даша смотрела из-за двери, осторожно, не решаясь выйти на трибуны. И очень переживала.

— Александр Сурков за произвольную программу набирает 180.35. На данный момент это третье место, — глаза Саши расширились, а он сам чуть не потерял дар речи. Третий?! Вавилов был выше по произвольной... это шок. Просто шок. И такой позорный провал, — По сумме баллов он набирает 287.32. И занимает второе место.

Черт, 22 сотые отделили его от лидерства! Даниил Лебедев займёт строчку выше. Сейчас откатает Дима, и Саша в итоге возьмёт бронзу. Черт-черт-черт!

— Да нет. Да не может быть. Да что?! У Лебедева будет серебро?! — выкатила глаза Кристина, зажимая себе рот рукой, — Я в шоке. Я вообще на него не ставила!

— Абалдеть... — прошептала Катя. Даниил Лебедев станет, скорее всего, серебряным призёром Финала Гран-При, обходя Сашу Суркова на десятые балла. Это какой-то... сюр. Честно говоря.

— Бедный Саша, — Арина запереживала за парня, — Наверное, очень расстроился.

Но, Саша оправдал все ожидания по поводу своей дружелюбности. Как только он увидел Лебедева, сразу же подошёл к нему с широкой улыбкой.

— Поздравляю тебя с медалью, — Сурков пожал ему руку, потом по-братски обнимая, — Ты молодец. Я смотрел прокат, было очень достойно.

— Твой тоже! Я уверен, что ты ещё нападешь мне пенделей.

Они вместе посмеялись. Всякая неловкость пропала, напряжение по поводу места тоже. И пусть Даню несколько трясло по поводу таких высоких баллов, он старался держаться ради Саши. Понимал, что Сурков не привык быть после него. Слава богу, что волнение у обоих отступило, конкуренция не чувствовалась. И, чтобы никто не сомневался, Лебедев всё ещё рассчитывал на золото.

На арене был приземлен четверной аксель.

А через четыре минуты уже стали известны результаты парней на Финале Гран-При.

307.03. Результат Победителя Финала Гран-При. Не нарушая традиции, он носил фамилию Панкратов.

Резкий разворот, взмах руки, и рыжая голова опускается на плечо. Музыка перестаёт играть, произвольная программа заканчивается. На арене тишина. А Ярослава Калинина посреди этого кошмара, ставшего явью. Она прикрывает глаза на секунду. И наконец-то слышит аплодисменты. Зная, что они просто поддерживающие, и ничего не значат. Это был худший прокат в её жизни. Она вылетела из гонки за пьедестал почёта.

Вчерашний фурор, восстановленный тройной аксель. Первый сезон после травмы. Всё меркнет по сравнению с тем, как плохо было сейчас. Она упала трижды. С обоих четверных, с последнего тройного лутца.

Яся не смотрит в глаза тренерам. Только в лёд и под ноги. Она не плакала. Но, расстроилась на десять лет вперёд.

Тогда в голове возникла забавная мысль. Провал Саши Суркова вчера был меньше, чем её, но он был после пожелания «удачи». А сегодня «удачи» пожелал ей Саша. Связано это или нет, кто его знает, но эта мысль хоть немного веселила Ярославу.

В КиК сидела с Варварой Михайловной и Романом Константиновичем. Оба не отличались особой веселостью, но Роман хотя бы пытался растряссти Ясю. А Варвара Михайловна выглядела так, словно окончательно разочаровалась в своих спортсменах. Ни один не взял медаль.

За свой прокат Ярослава Калинина получила 139.47. Последняя, на данный момент, по произвольной. И третья по сумме. Предпоследняя. Никаких шансов на медаль. Глаза наполнились влагой, но она сохранила самообладание до конца. Запрокидывая голову наверх, показывая сердечки. Всё что угодно, только не думать о своём провале.

В этот же момент, когда глаза Ярославы Калининой были наполнены слезами, глаза Кристины Виноградовой зажглись ярким огнём. Она точно попала на пьедестал Финала Гран-При. 167.29 за произвольную и 242.63 в сумме. Исполнилась одна из мечт Кристины. Она не делала никаких радостных движений. Ничего. Просто стояла и смотрела. А её взгляд сиял.

— Сильнейшие всегда должны бороться с обстоятельствами, чтобы стать ещё сильнее, — Денис Русланович всегда говорил примерно одинаковые вещи, но знал, что сказать каждому из своих спортсменов, чтобы их настроить. Сейчас перед ним стояла тонкая женская фигура в олимпийке сборной и очень красивой причёске из маленьких косичек, — Побори уже эти четверные. Покажи всем. Мне не нужно, я уже видел, как ты делаешь всё на тренировках. Засияй так, как не сияла никогда раньше.

Руки Кати лежали в руках Ушакова. Как обычно, но теперь это движение имело какой-то другой... более интересный смысл. Даже перчатки на руках не мешали чувствовать каждую морщинку на коже, ощущать её текстуру.

— Я верю в тебя, — он слегка подался вперёд, но не коснулся её ничем, кроме всё тех же рук, сжимающих её руки.

— Спасибо, — она на секунду утонула в глазах Дениса Руслановича, а затем помотала головой. Нужно держать себя в руках.

Желательно в своих, а не его.

— Всё. Пойдём, — он мягко приобнял её за плечи, направляя в сторону выхода на арену, но позже убирая руку. На люди они вышли уже без единого контакта.

Ярослава в этот момент как раз докатала свою программу. Катя подошла к бортику, стараясь как можно меньше смотреть на сокомандницу. Не считывать её эмоции, не смотреть на техническую панель, высвечивающуюся сверху, на экране. Ни на что не смотреть.

На арене было прохладно. Но, не настолько холодно, чтобы Катя прямо ужасно замерзала. Зато дышать легче.

Несколько кругов, пару проверенных прыжков, и всё. На шестиминутной разминке она прыгнула один четверной флип и один четверной сальхов, остальные прыжки оставила без проверки. Олимпийку сняла достаточно быстро.

Зелёное, скорее даже нежно-салатовое платье с открытыми руками и изящной сеточкой

по бокам. Лёгкая юбка, практически невесомая. Всё такое же изящное, как сама Катя. Только вот катает она всю ту же Лолиту.

На прокат вышла посмотреть и Тамара Львовна. А с другой стороны, на трибунах, смотрел Дима Панкратов. Вся семья собралась за просмотром проката произвольной программы Кати. И даже Тимур смотрел трансляцию.

Она в последний раз подъехала к Денису Руслановичу, отпивая воду из бутылки. Тренер ничего не сказал. Просто кивнул, смотря прямо в глаза.

— Екатерина Панкратова!

Выехала в центр. Улыбнулась, постаралась максимально спокойно себя вести. «Катайся для него».

Имя она не произносила. Сама себе же говорила. И так знала.

Знакомая музыка, руки и ноги двигаются на рефлексах.

Денис Русланович у бортика один. Роман с Дашей, и они оба понимали, почему так разделились. Пусть у Романа мотивы были менее странные и менее аморальные, но они были. Ему нужна была Даша как практически личная ученица, а Денису была нужна Катя, как... Просто нужна.

Его мозг иногда забывал, что Катя фигуристка. Его спортсменка, практически как ребенок, которого он воспитывает. И такое отношение у него было ко всем, кого он вёл с малых лет. К Даше, которая каталась в штабе с двенадцати лет, к Ярославе, катавшейся с восьми-девяти. Да даже ко взрослому Тимур, который штабе уже больше десяти лет. Но к ней... Нет. Катя меньше года в их штабе. Влилась, да, но тут рассуждения не об этом. Денис уже не сможет воспринять её как малышку.

Катя не думала ни о чём. Ехала, доверившись наработкам и инстинктам.

Вдох... Вперёд. Назад.

«Сделай это!»

Толчок.

Четверной флип.

Катю слегка повело на выезде, она уже подумала, что ничего не спасти. Пришлось ловить себя в полете, пытаться сгруппироваться. Но, как бы это ни было сложно или безнадежно...

Под лезвием был лёд.

Она выехала четверной флип.

Денис Русланович похлопал, но его аплодисменты влились в общие аплодисменты зала. Зрители не жалели звука, поддерживая Панкратову.

Четверной лутц.

Тамара Львовна не хлопала. Смотрела на программу, подмечая интересные моменты, которые смог разглядеть Ушаков в Кате. Она не считала, что девочка стала лучше в новом штабе. Что по-другому заиграла — это да, но не лучше, нет. Тамара Львовна видела шероховатости программы, дрожащие ноги на выезде, прочие не очень красивые мелочи. Видела лишние килограммы. А ещё видела взгляд, которым тренер смотрел на Катю. Денис видел в ней музу, это было точно. Такое сочетание тренера и спортсмена бывает редко. И, как не удивительно, Денис совпал с сестрой своего лучшего спортсмена.

В этом сезоне Катя стала девушкой на льду. Не вихрем, который разрушает все стандарты, а той, которая следует стандартам.

Четверной сальхов.

В прошлый раз она упала именно с него. А в этот раз всё было безупречно, высоко и точно.

Дима восхищался этим прокатом. Чувствовал какую-то силу, которую не чувствовал от сестры раньше. Конечно, он болел на этом турнире не за неё. По крайней мере, Дима был уверен в этом до того, как Катя вышла на лёд.

Женская сила бывает разной. И Дима это видел наглядно. Предыдущие девочки были нежными, утонченными и парящими, словно бабочки. Никто из них не рубил взглядом, никто не сжирал глазами. Кроме последних двоих. В то же время, Катя выглядит как та самая утонченная девочка. Но, внутри такая сила...

Двойной аксель.

Хореографическая дорожка закончилась, и впереди был последний четверной прыжок. Катя была очень близка к высоким баллам и, дай бог, золоту.

За этот четверной очень переживал Ушаков. Они переставили каскад в конец, как и было задумано изначально. Но, Катя ещё на катала на соревнованиях это в таком виде. Могла устать на предыдущих четверных, а цеплять каскад больше некуда.

Подходит момент. Катя скользит назад, руки в четкой позиции.

Четверной лутц.

Стоит!

Тройной тулуп.

Возможно, был недокрут. Но она выехала и продолжила программу комбинированным вращением. Четверные закончились, но выдохнуть было никак нельзя. Ещё два прыжковых элемента.

Тройной лутц.

Тройной риттбергер!

На этот раз без помарок. Катя улыбнулась, уходя в дорожку шагов. Полностью довольная и ни о чём не жалеющая. Конечно, ещё можно всё испортить, но она об этом не думала. Как и о золоте. Хотелось просто помочь Денису Руслановичу.

А себе... а себе как-нибудь потом поможет. Со следующих стартов. Вот отберется на Европу, и на те призовые уже снимет квартиру. План отличный, а главное надежный.

За ней наблюдали сотни зрителей. Вся её семья, тренеры, подруги. Все, кто только мог, смотрели на то, как Катя отточенно делает дорожку шагов.

Тройной флип.

Ойлер.

Тройной сальхов.

И есть.

Заход во вращение, и широкая улыбка на лице Панкратовой. Она рада своему чистому прокату как никогда раньше. И последний бильман получается без привычных ненавистей в голове.

Аплодисменты.

Звонят в ушах, в каждой клеточке тела. Улыбка не сходит с лица, каждым движением она показывает то, как кайфует от поддержки зала. Катя кланяется во все стороны, пока над головой громогласно раздаётся:

— Екатерина Панкратова!

Впервые за много лет захотелось закричать «Да, это я!». Рука опускается в поклоне, а на лёд летит куча игрушек. Белые коты, на всём льду. Маленькие фигуристки собирают их, но

им трудно убраться такой объем. А Катя сияет. Справилась.

«Ради него».

— Молодец, — Денис Русланович на эмоциях обнимает Катю за талию одной рукой, держа во второй всё, что как раз принадлежит ей, — Я тобой горжусь.

Шепот в шею, и Катя покрывается мурашками. Она обнимает Дениса обеими руками за шею, находясь чуть выше пола. И сколько же в нём силы?.. Одной рукой, да так просто. Точно бывший парник.

— КА-ТЯ! — зал кричал это в унисон, заставляя улыбаться.

— Спасибо, — наконец-то она отвечает Ушакову, когда её опускают на землю.

Внутри неё настолько кипит кровь, живет адреналин, что она согласна прокатать программу ещё раз. И ещё раз. Может ещё и короткую! Она вообще может всё, что угодно.

На лёд выехала Даша Калинина.

Катя постаралась на неё не смотреть.

Рука Дениса уверенно легла на колено спортсменки, поддерживающим жестом сжимая его. Ничего необычного для других тренеров, но для него, не любящего тактильность, это что-то совсем новенькое. Только с ней это чувствовалось комфортной обыденностью.

— Хоть бы за сто восемьдесят, — шептала Катя, пытаясь устаканить тяжелое дыхание.

Очередная улыбка зрителям и всем помахала. Лучик света, блондинистое счастье.

— За прокат произвольной программы Екатерина Панкратова набирает... 184.52 балла!

— Блин, балла не хватило! — Катя немного расстроилась, но тут же широко улыбнулась, когда увидела сумму баллов. Тоже немного не хватило, но она была очень близко. Близко к своему мировому рекорду в произвольной программе и по сумме баллов.

— В сумме 269.12. На данный момент она занимает первое место.

Катя расслабленно откинулась на плечо Ушакова. Бессилие нахлынуло в один момент. Сделала всё, что могла, и даже больше. Вот её девиз сегодня.

— Молодец. Это отличные баллы, — Денис Русланович немного потряс её за колено, — Улыбочку!

Катя выдавила улыбку, устало посмотрев на тренера.

— Ладно, уговорила. Можешь сидеть с хмурым лицом.

На льду Дарья Калинина. Напрыгивает тройной лутц-тройной тулуп. Стряхивает руки, напряженно смотрит в лёд. И понимает, что сегодня точно что-то пойдёт не так.

— Дарья Калинина!

Улыбка. И максимальная собранность, на которую она сейчас способна.

— Поздравляю! — Кристина встретила Катю сразу же у входа, обнимая.

— И я тебя, — Катя с удовольствием обнимает сокомандницу, — Ты была хороша.

— Не так, как ты, — восхищенно произнесла Кристина, после запинаясь. Началась музыка Даши, — Пойдём посмотрим!

— Не-ет, я отдохнуть, — попыталась скрыть волнение Панкратова, — Ты иди.

Кристина ускакала, а Катя осталась одна со своими страхами. Она сделала всё, но этого может оказаться просто недостаточно для того, чтобы обойти невероятно сильную Дашу. И это будет нормально, но тогда это будет значить, что Катя ничего не может сделать для того, чтобы быть выше. Больше четверных не вставит, каскады четыре-четыре никогда в жизни не сделает.

— Ты чего?

Денис Русланович коснулся руки спортсменки, позволяя себе такую вольность.

— Просто переживаю. Ничего страшного, — Катя постаралась сделать как можно более спокойное лицо, но от опытного тренера и мужчины никуда не деться. Он покачал головой, сжимая губы.

Четверной лутц.

Четверной тулуп.

Приземлилась в недокрут почти две галки, постаралась спасти тулуп любой ценой. Всё же выехала, но каким трудом спасала прыжок. Недокрут поставят. Только какой, галку или две? Даша об этом предпочла не думать. Надо же, сорвать такой каскад.

Дима сматерился, ударяя по сиденью. Сидящие рядом люди здорово удивились.

— Не нужно от меня ничего скрывать, — Ушаков посмотрел самым проницательным взглядом, на который только был способен, — Я же всё равно узнаю.

— Я ничего не скрываю, — прошептала Катя, мотая головой, — Просто хочу первое место. Вы же знаете, из какой я семьи, и как нас воспитывали. Первый или ты никто...

«И я хочу помочь Вам. Если не помогу, вот тогда я никто».

— Катя, — Ушаков осмотрелся вокруг, а после, когда никого не обнаружил, обнял девушку, — Тебе незачем лгать. Я пойму любой ответ.

Четверной флип.

— Да почему вы думаете, что я вру?! — Катя рассерженно уперлась руками в его грудь, но не приложила достаточно усилий, чтобы он отпустил, — Я говорю правду. Я хочу золото, поэтому переживаю. Там Даша катает, у нас отрыв восемь баллов в короткой, правда думаете, что поводов мало?!

Денис Русланович заметно расстроился. Сжал губы сильнее, отпустил Катю. Сделал шаг назад и, максимально выдержанным тоном, произнёс:

— Да, ты права. Извини, у меня не было оснований. Переодевайся, или жди баллы.

Ушаков развернулся и направился в сторону выхода на арену. Там тоже его спортсменка. Нельзя терять голову, нельзя уделять время только одной. Он только злил Катю. И никаких других тёплых чувств. Нужно было это принять, а то, что было до — обычное наваждение.

Ничего не значащее.

Тройной аксель.

Катя смотрела ему вслед. Стояла, смотрела, и думала уставшим мозгом о том, что нужно сейчас сделать. Кричать в спину? Это глупо. Она ничего не может сказать, ни про действительные мотивы желания победы, ни про то, как для неё важно и трепетно всё то, что они чувствуют. Да Катя даже не уверена, что ей не кажется! Раз за разом она думает, что это совпадение, и так не бывает. Не будет же она лезть со своими глупыми чувствами? Ей не хочется быть Лебедевым!

Четверной флип.

Тройной тулуп.

— Подождите! — Катя решается на это спонтанно. Совершенно. Денис Русланович останавливается полубоком и, чуть наклонив голову, смотрит на девушку.

Встречаясь со взглядом зелёных глаз, Катя теряет всю решительность. Застревает в глупой позе и мыслях. Он смотрит так холодно, что она может замерзнуть. И ничего тёплого.

Она дура.

Четверной лутц.

Ойлер.

Тройной сальхов.

— Что ты хотела? — тон тренерский. Как обычно. Какой был раньше.

— Я... Просто... Ладно.

Нужно действовать, а не думать. И это девиз того, что Катя сделает дальше. Лёгкими шагами, но быстро, она подходит к Ушакову и мысленно радуется, что коньки добавляют роста.

— Опустите голову.

Тройной лутц.

— Что? — «Она что, прямо сейчас решится? Да нет, Денис, она же спокойная и боязливая».

Поцелуй? Да нет. Нет. Он хочет, но не верит, что Катя способна это сделать. Хотя, так дрожит и боится, что это наверняка что-то... нестандартное. Хоть бы поцелуй!

Мысли пролетали в голове Дениса так быстро, как не пролетала ни одна фигуристка, когда заезжала на прыжок.

Тройной флип.

Ушаков опустил голову, не получив ответа на свой вопрос. Лёгкое движение девичей головой и она оставляет мазок губами на его щеке.

— Спасибо вам... за всё, что вы делаете для меня.

«Чувствую себя маньяком!» — в сердцах кричит Денис, а от злости хочется топнуть ногой. Чертова Катя, ну почему ты такая недоступная, боязливая и... и вот это делаешь?! От тебя сносит голову, хочется притянуть и просто целовать. Но, нельзя!

Они стоят так очень долго. Катя просто смотрит в пол, а Ушаков думает, что сказать. Не придумав, он просто загребаёт её в лёгкие объятия, которые Катя в любое время может разорвать. Но, она этого не делает.

Тепло. Сердце бьется под щекой. Дыхание щекотит макушку. А твои глаза прикрыты. Так выглядит счастье?

«Возможно» — ответила себе на свой вопрос Катя.

— За прокат произвольной программы Дарья Калинина набирает 186.22...

«Новый мировой рекорд».

— ... в сумме баллов она набирает 276.57 баллов. И это первое место!

«Второй мировой рекорд».

Катя разочарованно сжимает губы, сильнее вдавливаясь в Дениса Руслановича. А он ничего не говорит. И так всё понятно. Разочарование, грусть, желание, чтобы всё было по-другому.

— У тебя всё ещё будет, — лёгкий поцелуй в макушку.

— У нас... — шепчет Катя, а Денис вслушивается, не послышалось ли, — Вы же мой тренер. Мы вместе.

— Да, — он смеется, — Вместе.

— Панкратов, пошёл вон со льда! Зачем ты вообще на льду, если ничего не можешь сделать?!

Утро. Одна из тех тренировок, которые вытягивают из тебя всё. Финал Гран-При прошёл, всё давно забыто, в голове только Чемпионат России. До которого неделя с небольшим. И если большинство спортсменов в старшей группе штаба были на энергии после Финала Гран При, Тимуру приходилось тяжело. Денис Русланович всё же дал добро на участие в Чемпионате России, но требовал от него теперь тоже в несколько раз больше. Теперь это не спортсмен, который восстанавливался и пропускал сезон, а тот, кто собирается отобраться на Чемпионаты Европы и Мира.

Он восстановил четверные. Пока, увы, проблемы были с четверными на травмированную ногу, но четверные лутц и флип шли просто замечательно. Но, на другую ногу вообще ничего. Ни сальхов, ни тулуп. Даже аксель только двойной, на тройном его раскрывало и он улетал или в степ-аут, либо делал бабочку. В общем, всё было не очень, и Чемпионом России Тимуру точно не стать.

Тимур зашёл в очередной аксель, стараясь сделать его в три оборота. А в голове каждый раз звенел короткий разговор с Евой, произошедший одним утром, когда Тимур в очередной раз еле поднялся с кровати.

— Ты себя ломаешь... ты уверен, что это то, что ты хочешь делать в свои двадцать четыре?

— Сама знаешь ответ, — Тимур потянулся к тумбочке, чтобы ухватиться за неё и наконец-то встать, — Это вся моя жизнь.

Она понимала. Сама знала, что такое — выходить на лёд. Увы, её карьера закончилась окончательно и бесповоротно. Ни единого шанса блистать на льду.

Тройной аксель.

Он свалился, но вовремя успел подставить руки, и не коснулся льда ничем, кроме рук и ног. Левая нога предательски ныла. Возможно, если бы он вколол обезболивающие, тройной аксель получился бы, но садиться на обезболивающие так рано не хотелось. Возможно, за пару дней до Чемпионата России и стоило бы, просто в профилактических целях.

Калинина в прекрасной форме. Каждую тренировку идёт всё дальше и дальше. Это про старшую, конечно же. Да и младшая не отстаёт, после провала на ФГП она выкладывается на каждой тренировке на сто двадцать процентов.

Что касается Кати... тут всё было не очень однозначно. Она была на льду, но с каждым днём её участие в Чемпионате России всё больше и больше ставилось под вопрос. Ставилось Денисом Руслановичем, потому что сама девушка это отрицала. И тут сыграл злую шутку факт того, что они с Ушаковым жили вместе. Невозможно было ничего скрыть.

Катя болела. Грипп, простуда, непонятно. Что-то такое, что она игнорировала, раз за разом приходя на лёд, а дома задыхаясь от кашля.

— Тук-тук, — Ушаков сначала постучался рукой, а затем и произнёс это, заходя внутрь, — Ты чего тут?

— Всё в порядке, — голос сел от продолжительного кашля, а сама Катя выглядела очень бледно в лунном свете, — Сейчас, скоро спать уже буду.

— Да-да... хорошо, — Денис Русланович поставил перед ней кружку с горячим

молоком, — Выпьешь. Спокойной ночи.

Из-за болезни пропал и аппетит. Молоко, которое ей постоянно таскал Денис Русланович, стало практически единственной её пищей. Исключая моменты, когда Ушаков практически засовывал в неё какой-то суп. Времени у него на это практически не было, так что это случалось всё реже и реже. Ушаков полностью уходил в работу, и Катя понимала, почему. Слышала разговоры по телефону, когда он спрашивал про мать. И суммы становились всё больше...

Катя отдала до копейки призовых. Все, что были. Ушаков долго отнекивался и упирался, но она смогла сломить его гордость и помочь. Чему была очень рада.

Она каталась в маске и, как бы это ни было неудобно, это оставалось единственным шансом присутствовать на льду со всеми. Заражать никого не хотелось.

— Привет, — Роман сегодня приехал только ко второму льду. На лице была очень довольная улыбка, — Как у вас тут дела?

— Да никак, — пессимистично ответил Денис, пожимая руку Роману, — Все разваливаются. Даша твоя одна меня радует, остальные как-то... тухленько. Катя вообще...

— Ага, ну, это, держись, — Роман как будто спросил из вежливости. Ушаков недовольно покосился на него, — Я к тебе кое-кого привёл. Подцепил на вокзале, у помойк...

— Это я тебя на помойке нашла!

Знакомый голос поднял какой-то трепет в душе. Так бывает, когда встречаешься с тем, кого ты давно не видел. Роман прыснул, делая шаг от Дениса и позволяя ему наконец-то увидеть обладательницу голоса. Хотя, он не мог её не узнать.

Невысокая, всё такая же маленькая и хрупкая, с теми же озорными огоньками в глазах и широкой улыбкой. Изменился только цвет волос — она перекрасилась и теперь не была огненно-красной, теперь ушла в тёплый блонд. Ей очень шло.

— Сеня! — Денис довольно улыбнулся, распахивая объятия для девушки. А она с радостью обняла бывшего партнёра в ответ, — Какими судьбами?

Есения Князева, обладательница всех тех же парных титулов, что и Денис Русланович, и немножко больше. Прошла с ним весь его путь от одиночника к завершению карьеры и покаталась ещё несколько лет с другим партнером. Они не очень сложились характерами, и Есения закончила.

— Просто свободный день выдался, а потом вижу, идёт Рома. Вот и я тут, — она довольно улыбнулась, поднимая голову, — ты старый.

— Ха-ха, ты тоже не молодеешь, старуха, — он обожал эти разговоры. Подколы, никаких смущений или излишней деликатности. Сеня всегда была такой. Настоящей.

На три года младше Ушакова, что считалось в их соревновательном возрасте достаточно серьезной разницей. Когда Сеня ещё должна была кататься в юниорах, она уже готовилась ко взрослым стартам с Денисом. Они сделали карьеру вместе, были единым целым. Очень быстро скатались и сдружились. А теперь они уже взрослые. Как быстро летит время.

Виделись редко. В последний раз, наверное, пару лет назад. У Сени была своя школа фигурного катания, в которой она тренировала только парников. На стартах как-то пересечься никак не удавалось.

— Я, вообще-то, очень хорошо выгляжу!

И она не врала. Короткие блондинистые волосы, молодое лицо и глубокие светло-карие глаза. И всё ещё держит себя в форме. Денис, конечно, тоже не растолстел, но чтобы прям

настолько хорошо выглядеть... Не все действующие спортсмены так выглядят.

— Не спорю.

— Ты своих спортсменов показывать будешь, или так и будем стоять обжиматься как смазливая парочка после расставания? — Сеня сама отлепилась первой, приваливая к бортику, — О, там Тимур?

Который как раз сделал четверной лутц.

— О... а... У него же перелом? — Сеня аж забыла как разговаривать, сначала просто перебирала буквы. Роман сзади хихикнул, что не осталось без внимания девушки, — Ты че смеешься с меня? У вас тут с переломом четверные крутят!

— Да-а, твоему сараю такое и не снилось, — Денис словил хорошего настроения и лёгким движением обнял Есению за плечи, — Зарос у него перелом. Решил, что он хочет прыгать четверные и в Чемпионате России участвовать.

Есения хлопала глазами. Это где вообще видано, чтобы у него перелом буквально несколько месяцев назад, а он уже четверные делает. Она мысленно ужаснулась с режима тренировок в Ушаковском штабе. Покосилась на Дениса. Да вроде на тирана не похож, тогда почему заставляет?! Прямо спортсмен и сам решил, что ему нужно кататься во что бы то ни стало, через дикую боль.

— Я хочу с Дашей Калининой познакомиться! — Есения заметила её на другом конце льда, — Можно?

— Ваще без проблем, — рядом с Сеней Денис становился тем самым ребенком из прошлого. Просто чувствовал, что можно не держать лицо старшего тренера, — Даша, давай сюда!

Тем самым Ушаков привлёк внимание к себе. На него обернулась не только Даша, но и все остальные. Катя в том числе.

Зря это сделала. Сразу заметила партнёршу Дениса, узнала её даже издалека. И руку на её плечах тоже. Сжатые губы никто не увидел, маска помогла. И Катя поехала дальше тренироваться. Злость добавила энергии, которой критически не хватало, и теперь она была способна на всё. По ощущениям.

Какого черта так взъелась?! Непонятно. Просто разозлило то, что Ушаков так спокойно обнимается с той, которая могла ему нравиться. Улыбается, стоит довольный. А Катя там уже себе придумала... Ага. Она ему максимум как племянница. Дура. Просто дура.

— Да? — Даша затормозила около бортика, поправляя чуть задрвшую кофту.

— Привет, я Есения Князева, и я очень хотела с тобой познакомиться, — Сеня протянула руку к Даше. Калинина расширила глаза, осознавая, что перед ней сама Князева, и тут же пожала руку в ответ, — Я тобой восхищаюсь, ты настоящее открытие в женском фигурном катании. Да и в фигурном катании в общем. В двадцать лет творить такое... это дорогого стоит.

— Я... да... спасибо! — Даша замешкалась. Ей восхищается Князева!

— Отлично, — Есения улыбнулась, — Тогда, не буду тебя отвлекать. Рада была с тобой познакомиться лично.

— Я тоже. Очень! Вы крутая!

Сзади был приземлен четверной флип от Кати. От Кати, которая уже два дня не прыгала четверные вообще. На них не хватало сил, максимум была попытка тулупа. А тут флип. Не удивительно, что Денис Русланович сразу же переключился на неё.

— Панкратова, ты куда лезешь?! Сейчас вместе с братом со льда пойдете отсюда, нельзя

так нагружаться!

Катя услышала его, но проигнорировала, заезжая на следующий прыжок. Понимала, что потом будет еле ногами перебирать, но сейчас нужно было выплеснуть это непонятное и неприятное чувство, смешанное со злостью.

— О, Панкратова, — Есения словно не замечала девушку до этого, — она чего у тебя в маске катается?

— Болеет, — недовольно ответил Денис, теперь не отрывая взгляда от Кати. Всё приподнятое настроение улетучилось, вернулся старый добрый рассерженный Денис Русланович.

— А, это же с ней ты, по мнению журналистов, романы крутишь. Точно. Ну, она молодец, флип хороший, ещё и четверной. Настоящая дочь своей матери, не иначе.

— Несомненно, — прошипел Ушаков, видя, как Катя заходит на лутц. Судя по длине захода, не иначе, как на четверной. И, не ошибся.

Четверной лутц.

Тройной риттбергер.

Даже у Романа, который Катю не очень жаловал, отвисла челюсть. Он с огромными глазами посмотрел на Дениса, на Есению. Оба стояли в таком же шоке. Только над головой Дениса Руслановича сгущались грозовые тучи. Ещё немного, и он будет или стрелять молниями, или плевать ядом.

— Вау! Я хочу её потом к себе, в пары! — не сдержалась Сеня, хлопая.

— Только через мой труп, — мрачно отчеканил Ушаков, — Катя, подойди-ка сюда.

Денис отошёл от Сени и Романа, направляясь к выходу со льда. У-у, кого-то сейчас действительно выгонят с катка. Последний, кого выгнали, был Тимур. Это ещё в прошлом сезоне, но, видимо, Катя решила поставить новую отправную точку в этом вопросе.

— Что ей будет? — Сеня прошептала это Роману, с сожалением косясь на фигуру, подъезжающую к выходу.

— Да зная Дэна... Хрен знает.

Денис спокойно следил за тем, как Катя надевает чехлы на лезвия и указал ей рукой на выход в коридор. Катя зло покосилась на Дениса Руслановича, явно не отпрыгав всю свою злость, а Ушаков сохранял максимально пофигистичное выражение лица. За ними закрылась дверь.

— А вы это... — Есения сказала это совсем тихо, — Девочку-то... накормите.

— Если выживет — лично ей булку с буфета принесу, — не очень оптимистично произнёс Роман. Зная Дениса в ярости, Кате не поздоровится.

Катя молча шла рядом с Денисом Руслановичем по уже знакомому коридору. Они направлялись куда-то в сторону раздевалок. Ну, не собирается же он её реально выпроводить на весь сегодняшний день? Вообще не в его интересах отстранять спортсмена перед Чемпионатом России.

На самом деле, было всё равно. Катя искренне хотела наорать на Ушакова, но позволить себе такого не могла. Да и за что? Не имела ведь вообще никаких прав на это, чего уж скрывать. Всё, что она позволяла ему делать — обнимать, касаться — это чисто на её совести.

— Вот и всё, — Денис Русланович был спокоен, даже излишне. Казалось, что одно неловкое движение и он взорвется, эта напускная спокойность исчезнет, — Переодевайся,

собирайся. До полного выздоровления на льду тебя не ждём. Чемпионат России пропустишь, я сам оформлю твоё снятие.

Катя так и остановилась около раздевалки, несколько секунд пребывая в зависшем формате. Она смотрела и хлопала глазами, а внутри нарастала такая злость, что и не описать. Руки уже мелко дрожали, хотелось наговорить столько ерунды, что она уже еле сдерживалась.

— Что?

Переспросила просто потому, что молчать было нельзя.

— Мы с тобой это обговаривали. Ты должна быть на льду полностью под моим контролем и действовать согласно плану. Ты этот уговор нарушила. Соответственно, на лёд ты не допускаешься и больше кататься до выздоровления не будешь, — перед Катей был Денис Русланович Ушаков, главный тренер штаба. Никто иной, ни тот, кто появлялся перед ней в моменты слабости.

— Вам что, не нужны медали? Нужно, чтобы всё забрал штаб моей матери? — тон начал немного нарастать, но она старалась пока что держать себя в руках.

— Медали есть кому завоевывать. А ты должна отдыхать и выздоравливать.

— Я должна?! Да я должна быть на льду и тренироваться, это может быть мой последний сезон, вы вообще в курсе, что век фигуристок короток? Я хочу выступать! — долго сдерживаться она не умела. Все-таки правильно сказала Князева, она дочь своей матери. А ещё сестра парня, который в свои девятнадцать устроил истерику всему Олимпийскому комитету страны, а в двадцать три довел судей до дрожи своими протестами и заявлениями. А ещё того, который обещал разнести все арены, которые только сможет представить. В общем, спокойной крови было маловато, — Я не болею почти, я в порядке! Не нужно мне ни отстранение, ни чертова маска!

Катя резким движением сбросила с себя маску, откидывая её.

— На меня кричать не надо. Помни, что ты разговариваешь с тренером, — голос стал стальным, Денис Русланович выходил из себя.

— Да какое к черту «с тренером»? Вы сами-то верите в то, что говорите?! Хотя, о чём я. Ваша Князева и не такое видела! — Катя перебарщивала, очень сильно перебарщивала и совсем не контролировала свои слова. Что кричало сердце, то и лилось в речь, а мозг совсем не успевал это обрабатывать.

— Гонор убавь, — тренер сурово посмотрел сверху вниз, — «Моя» Князева — уважаемый во всём мире тренер. Ты должна проявить хоть каплю уважения. Или век фигуристки заканчивается, а мозгов так за это время прибавить не удалось?

Катя аж задохнулась от такой наглости. Какого хрена он себе такое позволяет?!

Оглушительный хлопок и сверкающее в воздухе напряжение перестаёт существовать. Оно замирает на месте, как и время. Ушаков смотрит на спортсменку таким взглядом, что у Кати внутри всё замерзает. Настолько холодны глаза Дениса Руслановича. Он смотрит так, словно ненавидит в Кате всё. Или это она так придумала?..

— Какого хрена ты себе позволяешь?! — прошипел Ушаков, даже не поднимая руку к своей горячей от удара щеке.

— Что-то не нравится — ваша Князева готова приласкать! — Катя уже не стеснялась кричать, всё равно никого нет в коридорах. А если кто и услышит, ей откровенно было наплевать. По крайней мере сейчас, когда внутри всё горело огнём злости, — Возвращайтесь к ней, обращайтесь внимание на Дашу вместе, делайте что угодно. Мне наплевать, абсолютно,

только хватит мешать мне развиваться! Обжимайтесь с кем хотите, я даже слова не скажу, если вы наконец-то перестанете задвигать меня за Дашу!

— Дура! — в сердцах крикнул Ушаков, не очень аккуратным движением хватая Катю за запястье и резким движением вжимаясь в её губы.

Надоела она с «Князевой», надоела со своими криками. Надоела играть на нервах Дениса. Просто надоела!

Несколько секунд Катя пыталась вырваться, но не очень активно. Как он смеет такое делать, прямо сейчас! Она не всё сказала, он во всём виноват, он вообще не понимает, что ей важно! Не уважает её решения!

Катя сдалась под жесткими движениями чужих губ. Сама не заметила, как начала неумело отвечать, копируя Дениса. В этот же момент она услышала шумный вздох. И Денис стал мягче. Он отпустил запястье Кати, которое до этого сжимал, больше не наседал на неё. Позволял отстраниться.

А она не отстранялась.

Внутри трепетало всё. Денис вообще не верил, что смог это наконец-то сделать. Это было наваждением, желанием, чтобы она замолчала и больше не тыкала своей ревностью. А самое главное: Катя не ударила его второй раз.

Катю мелко трясло в его руках. Это отчетливо чувствовалось. То ли от истерики перед этим, то ли от происходящего. Денис так и не понял. Особо и не спешил разбираться.

— Дура, — выдохнул он ещё раз в женские губы, когда сам разорвал поцелуй.

— Не уверена, — не очень активно поспорила обмякшая Катя.

Мужская рука легла на щеку Кати, пододвигая её голову к себе. И снова чужие губы на её.

Кажется, только что она окончательно поняла суть своей короткой программы.

Аэропорт, Москва, 21 декабря.

— Я вас всех ненавижу, — тяжело выдохнул Саша, опираясь на чей-то чемодан и скучаяще пролистывая свою ленту, — Капуши.

Даша пробубнила ему что-то невразумительное, копаясь в своей сумке. Рядом с ней сидела Катя, что-то быстро объясняя шепотом. Для Саши это звучало как что-то на татарском, поэтому он особо не вслушивался. Стоял такой красивый, в зимнем пальто и красивой укладочкой, игнорируя всё происходящее. В общем, было весело.

Рядом Дима давал автографы и фотографировался, но все люди почему-то практически игнорировали всю остальную сборную. С ними летели и другие представители Академии Фигурного Катания «Звёзды Страны», вот к ним подходили, а к сборникам нет. Интересно получается, но нет времени разбираться в этом всё.

— Нужно было ехать на сапсане! — антифанат самолетов капал на мозг Саше уже несколько часов. За которые Саша выработал поразительную пофигистичность, и уже совсем не реагировал на Даню. Боится, не боится, не понравилось в прошлый раз летать, вообще всё равно. Равнодушие поселилось в сердце Саши, вместе с надеждой на скорый приход Тимура. Он задерживался, видимо, пробки штука серьезная. Не было и Дениса Руслановича Романа... В общем, беспризорики.

— Саша, помоги мне, пожалуйста, — Анна Павловна попросила очень жалобным голосом. Да Сурков в любом случае не смог бы отказать.

— Конечно, — Сашу просили просто поднять чемодан по ступенькам, но он взял его под свой контроль. Итого, три чемодана. Свой, Анны Павловны и Яси, которая вообще неизвестно куда пропала. Наверное, ускакала с Кристиной, потому что её на горизонте не было. Гребаные девчонки, ходи их ещё, лови по аэропорту... Словно Саше делать нечего.

— Извините... Можно с вами сфотографироваться? — к Саше, неловко переминаясь, подошла девочка лет двенадцати.

— Привет! Да, конечно, — «конечно» любимое слово Саши, судя по всему. Парень улыбнулся и приобнял девочку. Фото делалось на её телефон, руки малышки очень дрожали, но оно все же получилось.

— Спасибо! Спасибо большое! Я тоже фигуристка, я... я очень вами восхищаюсь! — у девочки сияли глаза, когда она смотрела на Суркова. Казалось, ещё несколько секунд и она заплачет.

— У тебя всё получится! Как тебя зовут?

— А... Я Тася Ромашкова! — девочка дрожала и практически потеряла координацию над ртом.

— Я буду следить за твоей карьерой, — Сурков подмигнул, — Добьешься успехов!

Девочка ушла очень довольная и, как надеялся Саша, окрыленная. Возможно, они ещё услышат о ней. Даже если нет, это сейчас было очень воодушевляюще.

— О, явился, не запыхался, — прокомментировал Даня, смотря куда-то в сторону. Саша тут же последовал его примеру. К ним мчался Тимур, едва перебирая ногами и утягивая за собой чемоданы. Такого запыхавшегося его ещё не видели даже на тренировках, поэтому это зрелище было действительно смешным. За ним еще семенила Ева, тоже запыхавшаяся.

Откуда бежали, интересно знать...

— Всё. Я тут! Не опоздал, вроде, — Тимур кинул взгляд на свои часы, с удовольствием отмечая, что прибыл даже на минуту раньше, чем им было назначено.

— Мог не спешить, — Саша вновь уткнулся в телефон, — Дениса Руслановича и Романа всё ещё нет.

— А... Блин, — Тимур уткнулся руками в колени, но через несколько секунд усиленного дыхания заявил, — Тогда, я быстро покурить! Сань, постоишь с чемоданами?

Лебедев заржал. Саша и 5 чемоданов, новая очень увлекательная сказка. На лице Суркова было написано примерно то же самое. Жаль, что Тимур не страдал проницательностью, особенно когда стоял вопрос о «покурить», и сунул чемоданы к Саше до его согласия.

— Тём, погнали! — он махнул рукой другу. Беспалов тут же спихнул чемодан в эту большую кучу и пошёл быстрым шагом за Тимой.

Саша и 6 чемоданов.

Сурков тяжело вздохнул, но понял, что переживать по этому поводу смысла-то особо нет. Поэтому, он вернулся к своему телефону и ленте. Всё равно веселее, чем ныть Дани слушать. Или разговоры девчонок, которые перерывают сумку Даши на двадцатый раз. Главное, чтобы они искали не паспорт!

— Что случилось? — кажется, Дима подумал о том же. Поэтому, впервые за несколько минут лицезрения Дарьи и Кати с сумкой, решил всё же подойти.

— Гигиеничку найти не можем, — очень грустно сказала Даша, поднимая глаза на парня.

Диме захотелось очень сильно стукнуть себя по лбу, но он чудом сдержался. Улыбнулся самой милой улыбкой, на которую только был способен, и протянул свою руку к Калининой.

— Хватит рыться. Я помогу увлажнить, если что. Пойдём.

Катя сморщилась. Ну что за ужас для её маленьких, детских ушек. Ещё и в голове всякий... ужас всплывает. Хотя, ужасом это назвать все же, наверное, язык не повернётся.

<i>— Дура, — выдохнул он ещё раз в женские губы, когда сам разорвал поцелуй.

— Не уверена, — не очень активно поспорила обмякшая Катя.

Мужская рука легла на щеку Кати, пододвигая её голову к себе. И снова чужие губы на её.

На этот раз поцелуй был намного мягче. Аккуратный, совершенно нежный и не требующий усилий. В этот раз окончательно ушла неловкость, Катя словно забыла, что перед ней её тренер. Он сейчас и не чувствовался как взрослый мужчина. Сейчас он был... другим.

Женские руки легли на плечи, а коньки очень помогли минимизировать разницу в росте. Катя была очень низкой девочкой, метр пятьдесят пять. И пусть Денис был не великаном, между ними было больше двадцати сантиметров роста.

На этот раз первой отстранилась Катя, смотря в полуприкрытые глаза Дениса. Он смотрел без всякого страха или стеснения, наоборот, спокойно наблюдал за Катей.

— И... что дальше?

Самый странный вопрос, который она только могла задать. Дениса это очень позабавило, он улыбнулся и провел рукой по спине Кати, как бы успокаивающе поглаживая. Волнуется.

— А что должно быть дальше?

Ответов у Кати было слишком много и не было совсем одновременно. Она просто

смотрела на Ушакова, по-новому воспринимая каждую черту его лица. Ведь совсем не выглядит на тридцать, зараза такой.

— Я не знаю, — прошептала девушка, качая головой. Она в растерянности, и это видно по бегающим глазам.

«Денис, она же совсем как ребенок»

— Наверное, дальше могут быть отношения. Если ты хочешь, конечно, — Денис наклонил голову, приподнимая бровь, — Или, если ты захочешь, мы можем это забыть и никогда больше не вспоминать.

Гордость. Ей сейчас мешала гордость. Хотелось сказать «хочу», но вдруг она выглядит слишком глупо, чтобы так уверенно заявлять? Сложно быть Екатериной Панкратовой, не иначе.

— Я... хочу.

Слова дались с огромным трудом.

А следующий поцелуй нет.

Катя моргнула несколько раз, приходя в себя. Всё изменилось. Одна истерика и такой результат. Теперь она состоит в первых для себя отношениях со своим тренером уже больше недели. На тренировках не поменялось ровным счётом ничего, всё те же едва заметные прикосновения. Никому ничего рассказывать они не собирались.

Зато дома изменилось всё.

Катя в очередной раз разглядывала медали в шкафу Дениса Руслановича. Она не могла контролировать этот процесс, все медали привлекали её внимание своей невероятной красотой и силой, которая стояла за ними. Пусть теперь она лично увидела Есению, с которой Денис завоевал часть этих медалей, и даже приревновала, уважение не стало ни на грамм меньше.

— Любуешься? — Денис подошёл сзади, мягким движением обнимая Катю за талию. Спиной она сразу же почувствовала тепло мужского тела, а возле уха тёплое, безумно приятное дыхание. Бабочки в животе активизировались, руки сами собой легли поверх мужских.

— Да. Они невероятно красивые, а когда думаешь, каким трудом они заработаны — просто невообразимые ощущения, — восторженно сказала Катя, мотая головой при разговоре от переизбытка эмоций.

— Хочешь, твои медали будут в этом же шкафу?

В этом предложении было больше любви и интимности, чем в любом предложении, которое он мог сказать Кате. Предлагал разделить один шкаф на медали двоих, соединить усилия вместе. Кожа покрылась мурашками, а дыхание немного сбилось.

— Мои медали у мамы, — прошептала Катя, чувствуя покалывание где-то внутри.

— Не все. Медаль Финала у тебя с собой.

Катя никогда не забудет ощущение от того, как они вместе ставят коробочку с серебром ФГП в освободившееся место, красиво открывая её и размещая медаль. А затем Катя смотрит уже и на свою медаль в шкафу.

Словно на чужую, не свою. А внутри всё тает и пылает от огня.

— Всем привет, извиняюсь за задержку! — Денис Русланович влетел в аэропорт на полном ходу, — Проходим регистрацию, сдаём багаж. Не разбегаемся, всех пересчитаю. Тамара Львовна, добрый день.

И тёплый, но мимолетный взгляд в сторону Кати. Да уж, она скоро расплавится совсем.

Чемпионат России послезавтра. Послезавтра Катя выйдет на лёд после болезни и будет пытаться бороться за золото. Или, хотя бы тройку. Просто отобраться на Чемпионат Европы, если уж честно.

Часть 23. Чемпионат России. День 1

— Ногу поверни.

Тимур послушно перевернул конечность удобной стороной для Евы, позволяя ей закрепить тейп. Девушка кропотливо работала с конечностью мужа, стараясь сделать все возможное, чтобы он не убился на прокате. Под пальцами были шрамы от экстренной операции, которые Ева ощущала уже множество раз. Уже заросшие, и не причиняющие боли Тимуру. А раньше каждое прикосновение сопровождалось яростным шипением.

Ева помнила каждый день с момента, когда Тимура наконец-то отпустили домой. Он был практически неподвижным, и каждый день старался сделать как можно больше движений. Делал обычную зарядку, разминал руки, чтобы не терять форму окончательно. Ему миллион раз сказали прямо — ты больше не выйдешь на лёд. Карьера сломана его же действиями и решениями. А Тимур не хотел даже слышать об этом, всегда повторяя, что это ложь. От Романа он отшучивался, Денису Руслановичу объяснял, что не собирается бросать. В его восстановление не верила даже Ева. Конечно, когда ты помогаешь человеку просто банально встать, ты не поверишь в то, что он будет крутить четверные прыжки.

А Тимур в очередной раз доказал, что нельзя списывать человека раньше времени.

— Всё в порядке? — Тимур смотрел вниз, на очень спокойную Еву. Слишком спокойную для такой ситуации, если честно.

— Да... Да, — растерянно ответила девушка, словно вообще не слушала то, что говорил парень.

— Совёнок.

Ева подняла на него взгляд. И только сейчас в нём блеснуло беспокойство за Тимура. Она единственная из всех боялась не за то, как чисто он откатает, а за его здоровье. Ей никогда не нужен был как воздух фигурист Тимур, но всегда был нужен *её* Тимур. И даже словами не опишешь, что она испытала тогда, когда вместо проката мужа, которого едва отпустила туда, увидела как он едва стоит на ногах. А затем долгие минуты тишины, никто не брал трубку. Скорая, излишние слова успокоения, страх... И всё время рядом два маленьких ребенка, за которыми тоже надо следить. В общем, Ева категорически отказалась отпускать Тимура одного на Чемпионат России. Тогда она настолько переволновалась, что вряд ли переживет ещё один подобный перфоменс. Мама Евы согласилась посидеть с детьми, ей же на радость. И вот, она сейчас тут. Смотрит на Тимура. А в глазах блещет беспокойство... Ещё сильнее.

До его разминки остаётся всего ничего, всего час тренировки в зале. Они поэтому и пытаются сделать всё, чтобы минимизировать нагрузку на ногу.

Вчера была закрытая жеребьевка. На ней Тимуру улыбнулась удача и он вытянул первый стартовый номер. Сразу же после разминки, значит нога не успеет задубеть.

1 Разминка: 1. Тимур Панкратов, тренерский штаб Ушакова. 2. Александр Щербаков, Академия ФК «Звёзды страны». 3. Арсений Кулешов, Академия ФК «Звёзды страны». 4. Марк Михайлов, тренерский штаб Ушакова. 5. Даниил Орлов, Школа ФК «Львы Сибири». 6. Артём Беспалов, тренерский штаб Ушакова. 2 Разминка:

7. Роман Краснов, Академия ФК «Звёзды страны» 8. Ярослав Аникин, Академия ФК им Петра I. 9. Дмитрий Некрасов, тренерский штаб Федорова. 10. Александр Сурков тренерский штаб Ушакова. 11. Петр Емельянов, команда Анисимовой. 12. Дмитрий

Панкратов, Академия ФК «Звёзды страны».

3 Разминка:

13. Даниил Лебедев, тренерский штаб Ушакова. 14. Артём Волков, команда Анисимовой. 15. Иван Васильев, «Красный флаг». 16. Игорь Черных, команда Анисимовой. 17. Дмитрий Круглов, тренерский штаб Ушакова. 18. Филипп Назаров, «Красный флаг».

Он был в одной разминке с Артёмом. Хорошо это или плохо, сказать трудно. Тимур больше оценивал как «нейтрально».

— Ты волнуешься? — Тимур наклонился вниз, заставляя Еву отвлечься от его многострадальной ноги. Ева отвела глаза в сторону, стараясь не встречаться с ним взглядами, — Что произошло?

— Ничего, — она покорно выдохнула, всё ещё даже не думая поднимать взгляд.

— Иди сюда, — лёгким движением руки Тимур притянул к себе женскую фигуру, усаживая её на колени. Ева попыталась сопротивляться, но он уже настолько часто проворачивал данную процедуру, что опыт было невозможно пропить. Несколько секунд и его руки смыкаются за девичьей спиной, — Что случилось?

В таком положении она всегда быстрее раскалывается. Чувствует излишний уют, или просто не хочет сидеть так, непонятно.

— Твоя нога. Я очень сильно испугалась на контрольных прокатах. И я так боюсь, что это повторится вновь, — их взгляды наконец-то пересеклись и Тимур смог увидеть увлажнившиеся глаза, — Ты нужен мне. Я буду любить тебя и без ног, но я не хочу, чтобы тебе было больно.

Она помолчала несколько секунд. Тимур тоже молчал, ждал продолжения, ведь по Еве было видно, что она очень хочет что-то сказать.

— Ты уверен, что тебе нужно фигурное катание?.. Стоит ли это того?

Его глаза на секунду расширились, а сердце перестало биться. Это говорит его Ева? Она не шутит?

Нужно ли ему фигурное катание? То, что течет в жилах, и то, ради чего он поднимается каждое утро? Ни дня без скольжения, ни дня без малейшего прыжка. Это мечта всей жизни Тимура. Он хочет слиться со льдом воедино и никогда его не покидать.

— Конечно стоит, — он постарался отвечать как можно мягче, оставляя поцелуй на лбу Евы, — Не волнуйся. Я в порядке, и я готов. Жди золото.

— Да... золото.

«Просто не упади».

— Удачи вам, — девчонки желали от всего сердца, стоя посреди тренировочного зала, — Болеем за каждого, каждому будем так хлопать, что оглохните!

Катя покосилась на слишком реактивную Дашу и улыбнулась. Да, у неё сегодня явно перевозбуждение, она на месте даже стоять не может. Сейчас она больше напоминала Кристину с её вечным настроем на веселье.

— Ева, пойдём, — Катя практически насильно заставила девушку отлипнуть от стены и перестать тупо смотреть на Тимура в его прекрасном классическом костюме, — Я сегодня отвечаю за девушек братьев. Они будут в сохранности, целы, и здоровы.

— Если будет плохо себя вести, разрешаю всыпать, — весело сказал Дима.

— Я тебе сейчас всыплю!

— Всё-е-е, пойдёмте, — Катя поняла, что ещё немного и они будут драться. А драки им

точно не надо было. Дима ещё и силы все израсходует на это, а катать потом как будет?

Девочки сидели в пустом секторе, сверху арены. Не самые ближние места, но сектор был выкуплен организаторами как раз для участников соревнований, которые хотят посмотреть на прокаты в других видах. Наверное. Ну, по крайней мере, все использовали это именно так. Тут сидели и ребята, которые выступали до мужчин. То есть, танцевальные дуэты и спортивные пары.

— Привет! — Даша повернула голову, здороваясь с девочкой и парнем, которых не раз видела в коридоре родного катка, — Вы Адам и Алёна?

— Да, — девочка оказалась поразговорчивее, улыбнулась, — А ты Даша Калинина. Мы тебя всей группой смотрели на Олимпиаде!

— Очень приятно. А я хочу посмотреть на вас на следующей Олимпиаде! По возрасту же пройдете? — Даша тоже решила задать ребятам надежду, как Саша с девочкой в аэропорту.

Адам с Алёной посмотрели друг на друга так, словно совершенно не поняли вопроса. Или потому что считали? В этот момент Катя смогла их рассмотреть и узнать. Адам Королевский и Алёна Дмитриева, новообразованная спортивная пара. Совсем юные, Адаму семнадцать, а Алёне четырнадцать. Девочка с очень красивыми тёмно-каштановыми волосами, а парень с вытянутым лицом и красивыми скулами.

— Да. Как раз... вроде, — Алёна улыбнулась, — Спасибо, что веришь в нас.

— Как в вас не верить? — подмигнула Даша, отворачиваясь от них и обращая внимание на лёд. Парни стояли у выхода, готовые к разминке.

Начиналось самое зрелищное событие года. Парни будут бороться за путевки на Чемпионаты Европы и Мира. Помимо этого, им предлагалось побороться за участие в Кубке Первого Канала. Для этого нужно было войти в восьмерку сильнейших. Он пройдёт после Чемпионата Европы, перед Чемпионатом Мира, чтобы поддержать форму. Главное не убиться на прыжковом турнире.

— На лёд приглашается первая разминка!

Тимур выдохнул и передал чехлы Денису Руслановичу. Они мимолетно посмотрели друг на друга и Панкратов ступил на лёд. В груди что-то сжалось, но очень быстро отпустило. В момент, когда над головой раздалось:

— Под первым стартовым номером выступит Тимур Панкратов!

И его смело криком.

Он на льду. Снова стоит на нём. Снова готов к бою. И сейчас они с Артёмом понимали друг друга как никто другой.

Под ногами лёд. Он всё такой же скользкий, каким был много лет назад, когда на него ступила совсем ещё детская нога юного мальчика. Ему было едва три года, он был первенцем, от которого ждали многого. И, можно сказать, он оправдал ожидания.

— Тимур Панкратов!

Арена аплодирует, и это всё ему. Всё для обычного парня, который когда-то смог доказать всем, и самому себе заодно, что невозможное возможно. Первый в мире исполнил каскад четыре-четыре. В прошлом сезоне стал Олимпийским Чемпионом. А потом сломался. Это первый старт в статусе Олимпийского Чемпиона. И не получить хотя бы бронзу — кошунство.

— А как он скользит! — восторженно воскликнула Даша, с непривычки через чур восторгаясь Тимуром. Она сегодня ещё и на невероятной жизнерадостности двигается, так что это совсем не удивительно, что она ёрзает на месте. Остальные спортсмены на неё так и

косятся, но ей вообще всё равно.

— Ев, ты как? — Катя решила обратиться к той, за чьё психическое здоровье на полном серьёзе стоило переживать. Потому что на ней лица не было, она только нервно сжимала свою огромную толстовку руками.

Ева просто покачала головой. Дело было плохо. Сердце никак не успокаивалось, а мозг не мог его уговорить, что Тимур всё контролирует. Каждое движение отзывалось сосущим ощущением. В горле пересохло, но сейчас её это волновало меньше всего. Волновала только мужская стройная фигура на льду, занимающая позу. Она ведь так ни разу и не смогла посмотреть на полный прокат его программы после того случая на контрольных прокатах.

Тренеры тоже немного трусили. Совсем чуть-чуть. Денис просто не хотел снова сталкиваться с разочарованиями Тимура. Прекрасно ведь понимал, что он едет на Чемпионат России не просто программу откатать и попробовать встать на лёд. Он хотел медаль. Если не золото и без вариантов. Маловато шансов перед теми, кто поставил семь ультра-си в произвольную. Но, им это ещё выкатать надо. А у Тимура хорошие компоненты. Все же, если кто-то приземляет столько ультра-си, Тимур даже теоретически теряет шанс на золото.

А там уже зависит от того, сколько людей приземлит эти ультра-си.

Дирижер-скрипач снова на арене, снова покоряет сердца. В прошлый раз ему не удалось показать программу полностью, в этот раз он очень постарается. Она ведь очень красивая. Не такая, как произвольная, но тоже очень нравилась почти всем.

— Только держись, — Катя пересела так, чтобы быть рядом с Евой. Она сжала её руку, тоже напряженно смотря на лёд.

Тимур — это красиво. Но тем страшнее каждый прыжок.

Он выполняет заезд на аксель. Самый болезненный и тяжёлый прыжок для него. А до этого Ева слышала о том, как он размышлял насчёт трикселя. Мол, стерпит, и все пойдёт по маслу.

Двойной аксель.

Наверняка, единственный двойной аксель на сегодня. Вряд ли кто-то из парней захочет исполнять его вместо дорогущего трикселя.

Секунды превращались в долгие минуты наслаждения. Движение перетекает в другое, Тимур отчетливо слышит на некоторых поворотах звук коньков. А ещё слышит музыку, наслаждается ей. Его катание приковывает взгляд, равнодушным не остаётся никто. В этот момент он наконец-то вспомнил, кем является.

Каскад с четверным. Денис Русланович уже заранее чуть присел, готовый наблюдать за ним. Лутц шёл у Тимура стабильнее флипа, но всё же, прыгать после тяжелейшей травмы опасно.

— Боже, — Ева резко вдохнула воздух, когда увидела заход на лутц.

Четверной лутц.

Стоит.

Тройной тулуп.

— Да, — Денис выпрямился, аплодируя насколько мог. На руке висела кофта Тимура, а в ладони были зажаты чехлы от лезвий.

Роман тоже улыбался, а по лицу читалось, что он очень доволен.

Что уж говорить о зрителях, которые следили за миром фигурного катания и знали, чего Тимуру стоит сейчас прыгать на льду.

— Вот, видишь, — поддерживающе гладила Катя Еву по плечу, — он со всем справляется. Ещё бы, это же Тимур. Ев, ну ты чего, сама же с ним на одном льду тренировалась, совсем забыла о том, какой он выносливый?

Ева вообще не слышала всё то, что говорила Катя. Смотрела за движениями, красивыми перепрыжками и прогибами спины своего ненаглядного. Было красиво, и даже не скажешь, что он катается травмированным. Только вот она знала о его травме, самовнушение не работало.

Вперёд.

Назад.

Четверной флип!

Сделано. Тут же в голове Тимура прозвучало «Нужно было делать тройной аксель, дубина!». Хотелось больше, больше баллов. Большее преимущество. Теперь, когда он доказал себе, что может прыгать, хотелось не просто в тройку. Хотелось золото.

А ещё не важно не потерять голову во время завтрашнего проката и не возмнить, что ты восстановился до каскадов четыре-четыре. Так можно с судьбой сыграть и проиграть не только в этой игре, но и на Чемпионате России.

Ева облегченно выдохнула, откидываясь назад. Виски сдавило, настолько она перенапряглась в попытках уследить за каждым движением Тимы и не умереть от волнения.

Тимур делал своё последнее вращение, стоя на здоровой ноге. Хотелось делать вращение всё быстрее и быстрее, но он постоянно останавливал себя и держал спокойный темп.

Последний поворот. Пару шагов. Тройка. И всё.

— Вот так открыл Чемпионат России Тимур, вот так открыл! — раздаётся с комментаторских позиций на экранах телевизоров, — Из-за травмы он не смог исполнить тройной аксель, и мы видели лишь двойной, зато какие пролётные и красивые лутц с флипом!

Дыхание совершенно сбилось. Тимур отвык выступать на таких аренах, когда из каждого угла слышны аплодисменты. Даже поверить сложно, что он снова тут.

— Тимур Панкратов!

Он красиво выворачивается, делая поклон.

«Интересно, Ева смотрела?» — это всё, о чём он думает, пока едет в сторону тренеров. Руки подпирают спину, которая тоже, конечно, очень устала.

— Какой ты краснющий, — это первое, что говорит Денис Русланович, когда Тимур подъезжает к нему. Парень кивает головой, мол, ну конечно. И только затем его обнимают, — Молодчина.

Ещё один кивок от Тимура.

— Всё в порядке? Почему он такой грустный? — Ева снова попусту волновалась. Катя, кажется, уже начала к этому привыкать.

— Просто устал. Как будто ты не знаешь, каково это, катать после долгого перерыва. Да он на тренировках почти никогда эту программу и не катал полностью! Ой.

Сначала сказала, потом подумала. Ева уже смотрела на неё огромными глазами, в которых не то что бы читалось, кричало: «В СМЫСЛЕ НЕ КАТАЛ?»

Внутри Тимура возникало странное знакомое чувство. Раньше он думал, что это просто неразрывное с ним ощущение. Но, он потерял это чувство с момента последнего старта. А он был в прошлом сезоне. Это чувство было похоже на безмерное счастье, захлестывающее тебя

в моменте. В моменте, когда огромная арена аплодирует тебе. И только тебе.

Нет, конечно, на льду уже есть спортсмен... Но, Тимур предпочитал об этом не думать.

— За короткую программу Тимур Панкратов получает 98.73 балла! На данный момент это первое место.

— Ого-о, — довольное лицо было трудно с чем-то спутать.

«Олимпийские надбавки от судей» — Денис не был так оптимистичен. Под сотку, с двойным акселем. Ага.

Оставалось надеяться, что они всем Олимпийцам будут давать такие надбавки. Хоть какая-то честность.

— Артём Беспалов!

Олимпийский Чемпион. Два Олимпийских Чемпиона в одной разминке это, конечно, мощно. Увы, Артём также прекрасно понимал, какая на нём ответственность. Нужно не опозориться, попытаться бороться за медаль. Хотя, с его контентом это было сложновато. Только если все остальные ошибутся.

Главная цель — откатать достойно. Всё остальное второстепенно. Медаль ему не была нужна ни раньше, ни сейчас. Если откатает без ошибок и не поднимется на пьедестал, это не страшно.

Арена поддерживает, тренеры волнуются. Закрывать разминку не так сложно, как закрывать соревнования. Правда, и он уже не восемнадцатилетний мальчик, который может прыгать всё, что только в голову взбредет.

Он резко выдохнул, пытаясь собраться и успокоиться. Будь что будет, а он только поддастся этой волне.

Улыбка на лице и изящный изгиб рук. Улыбка, за которой скрывается всё волнение и сомнения насчёт своего собственного проката. Руки повторяют волны, так испаряется и волнение из головы Артёма Беспалова. Испаряются все голоса, которые он слышит. Всё испаряется. Это ничего <i>не значит</i>.

— Он волнуется, — сказала очевидную вещь Даша.

— Будет лутц? — взволнованно и без предыстории спросила Катя, помня четверной лутц Артёма с разминки. Он был сделан очень неуверенно, но ведь этот прыжок был в арсенале парня. Она точно видела его по нескольку раз за тренировку.

Ответа на это не нашлось. За время, прошедшее от Тимура до Артёма, к ним присоединилась Кристина. Ева вернулась совсем недавно, уходила к Тимуру. Очень сильно разволновалась, вплоть до того, что заволновавшаяся Даша застала парочку в очень неромантичном состоянии: Ева сидела на стуле, Тимур на корточках, заглядывая ей в глаза и держа вату с нашатырем. Ева стала слишком впечатлительной, а Тимур с каждым годом всё больше и больше становился серьезным мужчиной. Идеальная парочка.

Сейчас всё было хорошо, к ним вернулась привычная Ева. Спокойная, уравновешенная и смотрящая на прокаты с холодной головой. Чудеса перевоплощения.

— Сальхов.

Это был факт. Заход на соответствующий прыжок и...

Четверной сальхов.

Четверной пошёл. И, если это был сальхов, он и останется единственным четверным, исполненным в этой короткой программе сегодня. Зато, он приземлен. И Варвара Михайловна позволила себе легкую улыбку. Это был не полностью её спортсмен, Артём тренировался вполне себе автономно. Но, она вела его по строгому плану и курировала.

Радовалась как за ребенка, за чьей судьбой она следила.

Тимур вышел посмотреть на прокат друга. В кофте сборной, но уже переодевшийся. Он вообще планировал смотреть на прокаты, но не был уверен в том, что хочет подниматься к девочкам. Во-первых, привлечь лишнее внимание, к ним и так подходили за автографами. Во-вторых, дать Еве отдохнуть от него. Глупо звучит, но это достаточно актуальная проблема.

Нога болела. Не очень сильно, но слегка ныла. К нагрузкам она привыкшая от тренировок, но сегодня прокату не предшествовала усиленная разминка. И, что-то подсказывало, что эта боль остаётся с ним примерно... навсегда.

Тройной аксель.

Выехал под оглушительные крики и довольно взмахнул руками. Артём чувствовал своё превосходство, но не над остальными. По сравнению с парнями, вставлявшими в короткую два четверных, его программа была слабой. Он мог добрать компонентами, это и делал. Но, победив этот прокат, он мог почувствовать себя счастливым. Правда, он ещё его не победил, после дорожки шагов ещё каскад.

Дорожка проходила под ритмичные аплодисменты, задававшие темп Артёму. Подумать только, Чемпионат России. Снова.

Тройной лутц.

Тройной тулуп.

Победил. Он победил себя и свой прокат. Чистый прокат короткой программы на Чемпионате России. А когда-то этот факт влек за собой шанс на медали. Жаль, что этот момент уже прошёл. И теперь его чистый прокат едва ли будет оценен так, чтобы попасть в топ-6.

— Старый свет ещё могёт, — одобрительно кивнула Кристина.

— Это ты кого старым светом называешь? — улыбнулась Ева, — Я что, тоже старая?

Кристина тут же начала придумывать что сказать, при этом махая руками и говоря что-то невразумительное. Закончили громким смехом и аплодисментами в сторону Артёма. А сам парень улыбался и сиял так, словно выиграл золотую Олимпийскую. Что же, возможно, эта медаль стоила таких же усилий, как этот прокат. Олимпийское золото он выиграл случайно, без какой-либо надежды. Этот прокат он сделал, собрав все свои силы.

Светлая улыбка от светлого мальчика Артёма, который выиграл сам себя.

В КиК он только и делал, что рассматривал все плакаты и игрушки, которые маленькие девочки собирали в пакеты. В каждую сторону старался помахать, не оставить кого-то без внимания.

Варвара Михайловна и Денис Русланович сидели по две стороны от него и сияли так же. Ушаков позволил себе расслабиться, а Катя позволила себе на него засмотреться. Странная штука получается. Смотришь на тренера, который в прошлом сезоне был даже не твоим тренером, а сейчас забрался так глубоко в сердце...

— Пару моментов, которые следует обсудить, — Денис сел рядом с Катей на кровать, подпирая себя рукой, поставленной аккуратно за спину Кати, — Мы ничего не выставаем в сеть, журналистам не подтверждаем даже то, что ты живешь у меня.

— Я скоро съеду!

— Да-да, — Денис словно не заметил данного высказывания, — На людях и в штабе мы просто тренер и спортсменка. Так уж и быть, я постараюсь сдерживаться и не прикасаться к тебе каждую минуту.

— За короткую программу Артём Беспалов набирает 94.95 балла! На данный момент он занимает... — какое место он занимает было не суждено услышать. Это всё утонуло в аплодисментах. А огромные глаза Артёма говорили всё за себя. Под сотню! С одним четверным!

— Вот это грибы... Мне нравится.

Текущее третье. Страшно представлять куда он сползёт. Но, сейчас он был рад. И его баллы недалеко от Тимура! Всё очень хорошо, если не думать о Саше, который выйдет в следующей разминке и разнесёт все в пух и прах.

— Ты главное помягче, поаккуратнее, хорошо? — Анна Павловна погладила плечо Саши, — Без резких движений и решений. Иди четко по программе, задуманное обязательно получится.

Саша просто кивал. Зима, зимний ветер, так же легко и уверенно нужно приземлять прыжки. Тяжести на плечах не было. До него были фигуристы, прокаты которых он совсем не смотрел. Он не знает баллы, и для него не существует никаких баллов, кроме его. Будущих, сейчас его баллы простые — ноль.

Через человека после него на лёд выйдет Дима. А сразу же после него — Петя. Оба сильны, но Саша отгоняет эти мысли.

— Александр Сурков!

Звук коньков по льду одновременно с аплодисментами — самый прекрасный звук, который он когда-либо слышал. И оставаться всё тем же сдержанным парнем в момент, когда ты слышишь поддержку, Саша не мог. На лице сразу появлялась улыбка, хотелось всех обнять и поблагодарить. Слава богу, Саша голову не терял и встал на свой прокат.

Анна Павловна серьезно смотрела на воспитанника. Второй взрослый Чемпионат России в жизни Саши, своим первым он завоевал путевку на Олимпиаду. А затем взял там бронзу. Первый взрослый сезон стал для Саши Олимпийским, а для Анны Павловны великим. После Паши Пантелеева и его ухода в её группе наблюдался спад. Саша только подрастал, Даня был совсем малышом по меркам взрослого катания. Это было не только у неё, карьеру закончили все олимпийские парни. Тимур вернулся в прошлом сезоне, Артём в этом. Паша... Паша не вернулся и никогда не вернётся. Но, он нашёл своё продолжение в Саше.

— Вы видели его заявку на произвольную? — к слову спросила Даша, — У него последний прыжок четверной тулуп.

Ева уже успела удивиться, как Яся поправила Дашу. Да, тоже пришла посмотреть на прокаты парней.

— У него там вообще из тройных только вторые прыжки в каскадах и аксель. Шесть четверных, короче.

Ответить Ева не успела. Все остальные увидели только её очень удивленные глаза, а дальше начался прокат Саши. Пластика и грация воплощены в нём одном.

Первым прыжковым элементом стоял каскад, который Саша очень просил передвинуть во вторую половину. Хотелось получить с него бонусы, но тренеры категорически отказывались. Особенно после того, как Саша в последний раз упал на колени, а теперь выступал с тейпами на нём. Травма несерьезная, но неприятная.

— С богом... — Анна Павловна прошептала это на заходе на флип. Денис Русланович настороженно всматривался. Флип был для Саши достаточно сложным прыжком. Впрочем, как и любой четверной. Высокий рост Саши играл очень злую роль, мешая ему прыгать.

Четверной флип.

Тройной тулуп.

Есть элемент.

Довольное лицо Саши, совсем другое, нежели обычно. Серьезность спала, и даже попытки Суркова собраться успехом не увенчались. Гидроблейд прошёл с радостной улыбкой, совсем нежной зиме. Зато снег подкинул после этого очень красиво.

Из-за отсутствия аплодисментов казалось, что он катается в пустом помещении. Или в другой реальности. А они просто не мешали тихой музыке.

Тройной аксель.

— СТОЯТЬ!

Это был крик откуда-то снизу, с выхода спортсменов. Там стояли уже откатавшие парни, пожелавшие посмотреть остальные короткие программы. А кричал конкретно Тимур, приложив руки ко рту на манер рупора.

Вот Саша и устоял. Еле как, очень сильно занесло на заходе, но элемент был сделан. Как позже выяснится, даже на хорошие плюсы.

На данный момент тройка лидеров выглядела следующим образом: Тимур, Марк Михайлов, Артём. Но, судя по всему, Александр Сурков собирался разбавить эту тройку. Вообще, по положению проведения чемпионата, всей тройке полагалось сидеть в специальной комнате. Только вот попробовали бы они убедить Тимура, что ему нужно сидеть непонятно сколько в душной комнате. Договорились на том, что на завтрашней произвольной они будут сидеть в той комнатке, а сейчас могут гулять.

Последний прыжок впереди. Сделать, и потом уже можно волноваться и думать о всякой ерунде. Саша пронесся мимо борта, где стояли тренеры.

Четверной лутц.

И Александр Сурков отпрыгал свою короткую программу чисто. Зрители уже не стеснялись хлопать, тем более, музыка набрала громкость. На лице парня сияла улыбка, он сам не понимал, как способен настолько устать и так улыбаться. Наверное, это всё шло из души. Анна Павловна тоже улыбалась, смотря на него.

— Будет за сотню, — спрогнозировала Даша, щурясь и смотря техническую оценку на экране сверху.

— А я ничего не вижу, поэтому прогноз не поддержу, — Катя вообще ничего не видела на этом экранчике, да и не особо старалась. То, что прокат Саши окажется лучшим из всех, которые пока что были, она не сомневается. Чего только стоил первый каскад. И баллы Тимура он уж точно должен обогнать.

А за экраном всегда за Сашу болела бабушка. Увы, сегодня она не пришла на трибуны, но завтра будет смотреть от и до за своим мальчиком. Мальчиком, в которого она однажды поверила. И ни разу не пожалела об этом.

Вращения и...

Саша садится, финалит программу.

Александр Сурков откатал короткую программу на Чемпионате России без падений и видимых ошибок.

— Это был наш Сашенька, бронзовый медалист Олимпийских Игр. Как же он хорош!

— Александр Сурков!

Красный Саша, дышащий через раз, кланяется во все стороны. Довольный собой, довольный программой и произведенный эффектом. В общем, описать его можно одним словом — довольный.

— Хорош, — Денис Русланович дружески похлопал по плечу, Роман пожал руку. А вот Анна Павловна обняла настолько тепло, насколько только могла обнимать. Саша оправдал все ожидания на сто, а то и двести процентов. Он особо ничего не отвечал на весь шепот тренера, но очень активно кивал. И дышал в ухо. Сейчас всё, что он мог — дышать.

— Я уже жду произвольную! — Яся настолько впечатлилась прокатом, что усидеть на месте не могла. А впереди ещё шесть четверных!

— Когда он успел так вырасти? — Артём стоял рядом с Тимуром и хлопал в такт залу.

— Старичок, а ты ещё больше пропускаяй, — хмыкнул Панкратов, в очередной раз прикладывая руки ко рту на манер рупора: — МОЛОДЕ-Е-ЕЦ!

Его крик поддержали залом. Сам Саша точно узнал голос, и послал поцелуй в сторону парней. Тимур бы определенно послал что-то в ответ, но оценки Суркова были более интересны.

— За короткую программу Александр Сурков набирает... — глаза Саши расширились уже заранее, так как он всё увидел на экране, — 107.02 балла! На данный момент он занимает первое место.

Личный рекорд. Александр Сурков побил свои Олимпийские баллы и набрал невероятную сумму, о которой он раньше мог только мечтать. А такой довольной Анну Павловну он не видел очень давно. Никто на трибунах даже представить не может, как давно Анна Павловна мечтала иметь спортсмена топ-1. И только Паша Пантелеев, снова спрятавшийся в толпе обычных зрителей, знает, как это важно. Он никогда не был первым. И теперь Саша претендует на лидерство после короткой программы. Его единственным конкурентом, способным получить такие баллы, был и остаётся Дима. Что из этого выйдет можно узнать уже через несколько минут. Потому что до Димы остаётся один фигурист.

— Зараза, обошёл, — Тимур посмотрел на табло.

— Заслужено, — с уважением произнёс Артём.

— Кто бы спорил! Конечно, заслужено.

Часть 24. Интервью

Выдержки из различных статей журналистов отмечены курсивом. Время взятия всех интервью: после первой тренировки на Чемпионате России.

После тренировки мужчин.

— Извините, Тимур, можно вам пару вопросов? — особо смелый журналист потянулся к парню, первым вышедшему в микст-зону. Тимур тут же поднял руку вверх, показывая, что отвечать ни на что не будет. Как жаль, что журналист не понял, — Что с вашей ногой? Ждать ли нам четверных? На тренировке был лутц, что-то еще готовите?

Панкратов полностью проигнорировал все, что ему сейчас наговорили. Даже глазом не повёл, скрылся в коридоре, ведущим в раздевалки. Следом за ним следовал Денис Русланович, которому избежать вопросов уже не удалось.

Ушаков о главных достижениях: Считаю своим достижением [Тимура] Панкратова.

Денис Русланович Ушаков дал интервью на тему своих достижений.

— Какое достижение в своей жизни вы считаете самым главным?

Ушаков: В моей жизни много достижений, сложно как-то выделить одно.

— Ну, попробуйте.

Ушаков: Наверное, это создание собственного штаба, в котором спортсмены могут кататься, развиваться и достигать своих целей. Если конкретнее, то, конечно, Олимпийские медали самые ценные.

— Заработанные Тимуром?

Ушаков: И Тимуром, и Артёмом, и Сашей, и Пашей... девочек перечислять? *улыбается*.

Следующий журналист, практически не оставивший Денису Руслановичу и шанса на то, чтобы отвернуться, был менее тактичен в вопросах.

«Никак. Бред не комментирую» — Ушаков о жизни с юной спортсменкой.

— Денис Русланович, как вы прокомментируете информацию о том, что ваша ученица, Екатерина Панкратова, живёт с вами?

Ушаков: Никак. Бред не комментирую.

— Почему Тимур не даёт интервью? Некрасиво! — крикнули Денису Руслановичу следом, и тут он тоже не смог смолчать. Нервно щёлкая пальцами, он громко сказал в ответ:

— Он отвечает только достойным. Тем, кто не кричит из-за чужих спин, — а затем уже ко всем остальным, — Извините, мне нужно идти. Всего доброго, ещё пообщаемся после Чемпионата России.

Люди, конечно, были не очень довольны данным стечением обстоятельств, но быстро переключили своё внимание на следующего несчастного, вышедшего с арены. Парни выходили постепенно, видимо, заканчивали в разное время. Но, тем лучше было для журналистов.

Первым показался Артём Беспалов, а следом за ним и Даниил Лебедев. Второй заметн прихрамывал на правую ногу, постоянно растирая её свободной рукой. Это не осталось без внимания журналистов, которые решили прицепиться к нему. Так сказать, разделились на две команды, одни с Беспаловым, другие с Лебедевым.

Травма Лебедева на Чемпионате России: о самом главном.

— Что с ногой? Ничего страшного, больно ударился на последних полчаса тренировки. Уверяю, завтра всё будет хорошо. </i>

Журналистский парадокс. Травмы нет, а заголовок так не считает.

Даниил Лебедев: о любимой фигуристке.

— Любимая фигуристка? Да я всех девочек в фигурном катании люблю, особенно наших. Сложно выбрать одну. Больше всего поражает Дарья Калинина, ну её каскады четыре-четыре просто вне рейтинга. Но если по любви именно, нет, всех люблю. *смущенно улыбается*

Пока что Даниил Лебедев был самым милым из всех ребят, у которых журналисты брали интервью. Отвечал с желанием, сам дополнял, журналистам не нужно было тянуть из него ответы. Собственно, с ним, пожалуй, было самое объемное интервью.

Хейта нет, ведь Лебедев его не видит! Здравая позиция российского фигуриста.

— А вот хейт. Это ведь очень такая... животрепещущая проблема. Как вы справляетесь?

Даниил: Я его не чувствую *улыбается*.

— А кататься до сколько лет планируете?

Даниил: Ну... Знаете, не думал я ещё над таким. Сколько выдержу. *смеется*

А следующий журналист достал Даню практически у выхода, когда он, минуя спрашиваемого Артёма, собирался пойти переодеваться.

— Чего нам ждать от вашего проката на Чемпионате России?

— Надеюсь, нового Чемпиона России, — смеясь ответил Даня, и уже точно ушёл с микст-зоны. Да уж, за этот ответ он точно почувствует хейт, который раньше не замечал.

Что же касается Артёма, то журналист, который брал у него интервью вообще всё время, забабахал с ним единый целый список вопросов и ответов, который едва ли поместился в рамки по количеству символов, требуемых от издательства.

Артём Беспалов: Я никуда не уходил.

На минувшей тренировке к Чемпионату России нам удалось пообщаться с Артёмом Беспаловым, Олимпийским Чемпионом по фигурному катанию на коньках. Артём ушёл из спорта после своей победной Олимпиады, но в этом сезоне вновь оказался на соревновательном льду. Подробности возвращения уже у нас.

— Что вы почувствовали, вернувшись на лёд?

Артём: Свободу.

— А что сподвигло вернуться?

Артём: Я никуда не уходил. Сколько шоу откатал, и все, вы удивитесь, на льду.

— Бесспорно. Что сподвигло вас вернуться на СОРЕВНОВАТЕЛЬНЫЙ лёд?

Артём: Исключительно любовь к фигурному катанию.

— Любовь к фигурному катанию это хорошо. А другая любовь... ну, вы поняли, что нас интересует. Как у вас дела с Александрой Прохоровой? *

Артём: Отличные у вас вопросы про фигурное катание. У нас всё хорошо, спасибо!

*прим. Александра Прохорова — серебряный призёр той же Олимпиады, на которой Артём Беспалов взял золото.

Вопросы про Сашу здорово его задели. Уходил с микст-зоны Артём уже растерянный, смотрящий себе под ноги. И практически не разбирающий, куда он идёт. Прохорова стала той женщиной, которая могла изменить в его жизни всё одним лишь словом. Она отсутствовала на трибунах этого Чемпионата России. Выводы дальше все остальные сделают сами.

Последними из спортсменов сборной с арены выходили Саша и Дима. Петя ускользнул перед ними, игнорируя журналистов. И это было понятно, он очень сильно опаздывал на физиотерапию. Ему и так достанется от врача штаба.

— Дмитрий, пару вопросов!

Дмитрий был готов к этому с рождения.

Дмитрий Панкратов про ТШУ.

— Не планируете ли вы переходить к Ушакову, как это сделали ваши брат и сестра?

Дима: Тимур перешёл совсем давно, ему двенадцать лет всего было. Его переход совсем никак не повлиял на моё восприятие тогда, а мне было намного меньше лет. Сейчас я взрослый человек, который может сам определить, что для него лучше. И пока что мое мнение неизменно, я выбираю свой родной штаб [Академия ФК «Звёзды Страны»] и Тамару Львовну. Какой выбор сделала Катя, вы видите сами.

— Ещё вопрос про штаб, а нет ревности в отношении Даши и второго ведущего тренера ТШУ, Романа Константиновича?

Дима: А... Э... вы откуда этот вопрос списали? А меня к моим тренерам тоже ревновать надо? Следующий вопрос, может, про Катю и Дениса Руслановича? Тимура и Варвару Михайловну? Я жду.

— А насчёт Кати и Дениса Руслановича...

Дима: *строго* я пошутил.

К Саше Суркову вопросов было меньше всего, потому что журналистам его было очень жалко. Парень выложился на тренировке по максимуму, и они все смотрели на его шесть четверных в прокате произвольной программы. Сегодня не безошибочно, но он сделал всё, что мог.

Поэтому, единственное, что о нём было написано, это маленькая выдержка.

— Шесть четверных! Как ощущения?

Александр: Убийственные. Отпустите, пожалуйста.

Отпустили.

После тренировки девушек.

Дарья Калинина: про четверные, каскады 4–4 и следующую Олимпиаду.

— Самый любимый прыжок? Я люблю четверной тулуп. Очень легко для меня его прыгать. Удобно, в общем. Лутц тоже неплох, но четверной тулуп моя любовь. Если говорить о каскадах? Наверное, лутц-флип в три оборота. Это тяжело, но мне нравится ощущение во время приземления на левую ногу, а не на правую. Организм сразу такой «воу! Полегче, родная!». *смеется*.

— Следующая Олимпиада? Загадывать рано. Планирую откатать этот сезон на высшем уровне и показать все свои возможности! На следующей Олимпиаде мне будет двадцать три года. Посмотрим.

Следом за сестрой к интервью приучили и Ярославу Калинину. Девушка, впрочем, была слабо готова к тому, чтобы отвечать на вопросы журналистов и постоянно потирала красные глаза. Из часа тренировки минут сорок она точно рыдала.

Ярослава Калинина про Чемпионат России.

— Как готовность к старту?

Ярослава: В порядке.

— Вы с Александром...

Ярослава: Мы не с Александром.

Вскоре девушка удалилась, более не отвечая на вопросы.

И, последней с арены выходила та, которую ждало очень много вопросов. Екатерина Панкратова. Она даже обернуться на идущего следом Дениса Руслановича не успела, как к её рту приставили кучу микрофонов. Не то что бы она была против, просто так... неожиданно.

Екатерина Панкратова впервые прокомментировала отношения с матерью.

— Екатерина, здравствуйте. Какие у вас отношения с матерью, после смены тренерского штаба?

Екатерина: Как у обычных родителей с детьми.

— И никакой ревности с её стороны?

Екатерина: А это у неё нужно узнать. Я такого не замечала.

Дальше вопрос про штаб перехватил другой журналист.

Панкратова о тренерском штабе.

— В новом сезоне вы перешли в новый штаб. Нравится ли вам?

Екатерина: Оба моих тренерских штаба хороши. И штаб, в котором я сейчас, мне тоже нравится.

— Чем там лучше, чем в «Звёздах Страны»?

Екатерина: Я не сказала, что где-то лучше.

Она уже надеялась, что это всё, потому что вопросы начинали выводиться из себя. Видимость спокойствия создавал только Денис Русланович, уверенно стоящий за спиной Кати и обдающий её спину теплом своего тела. Расстояние было на уровне приличия, но если девушка слегка откинется назад, тут же наткнется на своего драгоценного тренера. Увы, вопросы были как раз про него.

— Екатерина, ваше сердце занято?

Ага. Занято. Кровь гоняет... и вообще, у него нет выходных. Катя промолчала, не отвечая на этот вопрос. Да и Денис Русланович поддержал её, практически разворачивая в сторону раздевалок. Пошли они все лесом с такими вопросами. В общем, хотелось надеяться, что с самим Чемпионатом будет лучше, чем с журналистами на нём.

Часть 25. Чемпионат России. День 2

После предыдущего дня гремели все новостные каналы. Первое промежуточное место взял юный Александр Сурков. Вторым Дима Панкратов, он уступил своему сокоманднику три балла, хотя исполнение было безупречным. И самый сложный четверной лутц-тройной риттбергер, и четверной флип. Третьим стал Тимур Панкратов, как ни удивительно. Он оторвался на семь десятых от ближайшего преследователя, Даниила Лебедева. Петр Емельянов был тоже недалеко, разница с Лебедевым составила две сотых. Марк Михайлов занял шестую строчку, уступив Емельянову четыре десятых. А семерку сильнейших закрыл Артём Беспалов, он набрал прилично меньше, на два с половиной балла меньше шестого места. Как-то так, все ребята шли очень плотно друг к другу.

А сегодня новый день. И за свои медали будут бороться уже прекрасные юные девушки. Некоторые были настолько юны, что для допуска на Чемпионат России собирался тренерский совет.

Выступят девушки в следующем порядке:

1 Разминка: 1. Александра Киселева, Академия ФК «Звёзды Страны». Команда Панкратовой. 2. Юлия Абрамова, тренерский штаб Ушакова. 3. Лада Плотникова, команда Анисимовой. 4. Ярослава Калинина, тренерский штаб Ушакова. 5. Алина Федотова, «Красный флаг». 6. Алиса Березина, Академия ФК «Звёзды страны»

2 Разминка: 7. Дарья Калинина, тренерский штаб Ушакова. 8. Вероника Беляева, тренерский штаб Ушакова. 9. Варвара Анисимова, команда Анисимовой. 10. Надежда Филиппова, Академия ФК «Крылья». 11. Екатерина Панкратова, тренерский штаб Ушакова. 12. Анна Яшина, Академия ФК «Крылья»

3 Разминка: 13. Агния Ильина, Академия ФК «Звёзды страны» 14. Арина Назарова, тренерский штаб Ушакова. 15. Виктория Новикова, тренерский штаб Ушакова. 16. Кристина Виноградова, тренерский штаб Ушакова. 17. Анна Хромова, Академия ФК «Звёзды Страны» Команда Панкратовой. 18. Таисия Новикова, тренерский штаб Ушакова.

Таким образом, первой из штаба Ушакова выступала Ярослава Калинина. Девушка была в первой разминке и уже готовилась выйти на лёд. Во второй разминке катались главные претендентки на победу, Даша и Катя. Сейчас одна из них активно готовилась и разминалась, скручивая прыжки на полу. А вторая...

— Тише, тише, — Катю практически уложили на стул. Денис Русланович навис сверху, массируя её запястье и тем самым удерживая в сознании, — Смотри на меня. Просто смотри, ни о чём не думай. Все хорошо.

Катя старалась реагировать на слова Дениса, но получалось как-то плохо. То, что он делал с запястьем, и правда помогало, но ненадолго.

— Дыши. Глубоко, как можешь, — он стал безумно серьезным, — Катя! Немедленно дыши.

Удивительно, но крик сработал. Девушка сразу же начала глубоко дышать и постепенно приходит в себя.

— Вот так. Хорошо, — взгляд голубых глаз становился всё более осознанным, Катя очевидно была в лучшем состоянии, нежели несколько минут назад. Придумала падать в обмороки перед короткой программой.

Катя почувствовала слабость во время того, как разминала тройной аксель. В очередной

раз, когда она очень сильно замахнулась на прыжок, далее последовало падение на пол, которое видели вообще все, кому не лень. Дальше она ничего не знает, но Ушаков поднял её на руки и отнёс к ближайшему стулу. Что было дальше, вы и так уже знаете.

— Что случилось? — Ушаков гневно зашипел на девушку.

— Я... не знаю. Я в порядке! — она сразу сообразила что говорить и попыталась выйти из этой ситуации.

Конечно, ей никто и не думал верить.

— Объяснись.

Перед ней был самый настоящий главный тренер ведущего штаба страны. Молодой, красивый, нежный... не сейчас. Мрачный и готовый на всё, чтобы выяснить правду.

— Просто слабость, ничего страшного, — звучало неубедительно и в прямом смысле слабо.

В голове Ушакова складывалось 2 и 2. Он приподнял бровь, требовательно всматриваясь в девушку. Она жила в отдельном номере с девочками, как и полагается. За её питанием никто не следил. Собственно, вывод напрашивается самостоятельно.

— Когда ты в последний раз ела?

Катя вздрогнула. Он попал прямо в точку. Но, ответ на этот вопрос его явно не удовлетворит. И врать не хотелось, ведь он всегда каким-то магическим образом чувствует ложь. Педагог, все-таки.

— Я не голодная, все нормально, — Катя попыталась встать, но Ушаков практически силой заставил её сесть назад, сжимая руку.

Его глаза тут же изменились. Он резко закатил рукав кофты спортсменки. Губы сжались до побеления, а сердце Кати ушло в пятки. Денис держал руку, на которой отчетливо виднелись кости. Катя снова весит меньше сорока трех. Эта отметка была хорошо известна Денису, так как именно за ней Катя начинала терять сознание. Как же он мог не доглядеть?..

— Ты снимаешься. Всё. Доигралась, — очень сурово произнёс Денис, хмуря брови и больше не смотря в сторону Кати, — собирайся и живо в буфет. Я скажу, что ты снимаешься.

— Нет!

— Надо было думать раньше, — Ушаков повернулся и посмотрел такими разочарованными глазами, что Кате и правда стало стыдно, — Я думал, тебе можно доверять.

— Можно, пожалуйста, не снимай меня!

Она совсем забыла о предосторожности и выкрикнула ему на «ты». Благо, услышал только Роман, любопытно поднявший брови. Денис кинул такой взгляд, что у второго тренера вопросы отпали, и повернулся к Кате.

— Ты убьешься на льду. От тебя сейчас одни кости! Ничем ты себе на этом Чемпионате России не поможешь. Чем ты думала, когда ограничивала себя в еде после гриппа? А я ещё доверчивый мальчик разрешал тебе тренироваться. Идиот, — всё было сказано на обычной громкости, но таким тоном... Даже Даша обернулась, сочувствующе смотря на Катю.

— Я всё сделаю. Дайте шанс...

Шанс. Дать шанс очередной сумасбродной Панкратовой. Он всегда давал шансы Тимуру. Но, это потому, что тот парень. Сильный парень, и телом, и волей. А хрупкая девушка, которая сейчас перед ним, не славится ни тем, ни тем.

Только шанс он ей всё равно даст.

Потому что влюблен.

— Последний шанс. Если ты ещё раз перестаешь есть, ты вылетаешь из штаба.

Блефует, потому что это не сделает. Но, если она еще раз перестанет есть, он сам вылетит из штаба. Потому что сляжет с инфарктом. Две главные женщины в его жизни на данный момент находятся на грани здорового человека. Хотя, судя по Кате, на грани живого. Потому что она совсем никакая. Эта тонюсенькая рука... Как он вообще мог не заметить?!

Корить себя долго времени не было. На лёд должны были пригласить первую разминку. В ней предстоит катать пока что только Ярославе, но до Кати не так далеко. Остаётся только молиться.

Яся выходила на лёд после Лады Плотниковой, воспитанницы команды Анисимовой. Тоже очень сильного штаба, поэтому Лада получила приличные 71.35, откатав без падений.

Волнения не было. Было чувство, что пришло время сделать что-то великое и доказать всем, что ты не бездарная фигуристка.

— Ярослава Калинина!

Её представили и мир вокруг затянулся пеленой. Её двигало только желание признания. Ну, не совсем. Ещё желание показать своё новое платье-трансформер, превращающееся посередине программы из нежно-голубого в чёрное. Его сшили практически два дня назад и Ярослава всего пару раз попробовала его раскрыть. Один удачно, другой не очень. Хорошо было то, что прыгать в нём учиться не нужно было, даже многослойность не утяжеляла наряд. Портная отлично знала, что делает, создавая это платье.

Яся первая из сборной представит свою короткую программу на этом льду. На плечах большая ответственность.

И безумно красивая *Lacrimosa* в исполнении David Garret, которая проникала в сердце каждого, кто посмотрит на эту программу.

Нужно было уже начинать.

Выдох.

С первой же нотой музыки создавалось впечатление легкости и утонченности, которой Яся полностью соответствовала. Даже не скажешь, что она сестра Даши, которая через несколько фигуристок придёт разрывать этот лёд.

Первый прыжок был практически моментально, и этим прыжком должен стать тройной аксель. Не совсем стабильный, недавно восстановленный, но оправданный в своём риске.

Заход...

Тройной аксель!

Упала уже на выезде, когда казалось, что всё идёт хорошо. Ногу занесло и Яся не смогла справиться с этим, послушно завалилась на бок.

Варвара Михайловна зажмурилась, смотря на это ужасное падение. Выглядело болезненно и, наверняка, так и было. Девушка быстро вскочила, но на лице успело промелькнуть разочарование. Падать в этом месте было совсем неудобно, потому что танцевальная дорожка начиналась без пауз. А для фирменного элемента просто необходима была скорость.

В это время в тренировочном зале девушки готовились к своим прокатам во второй разминке. Даша разминала руки, Катя жевала какой-то протеиновый батончик, который ей пихнули в руки.

— Привет, девочки... — к ним, неловко сжимая руки, подошла одна из фигуристок, которая каталась в их разминке, — Можно, пожалуйста... автограф взять и сфотографироваться? Извините, если я вас отвлекаю.

Катя тут же улыбнулась, заворачивая свой батончик и откладывая его в сторону. Девочка не мешкая протянула ей блокнот и ручку. На бумаге осталась красивая подпись Екатерины Панкратовой, похожая на сердечко.

— Спасибо тебе огромное! — глаза девочки зажглись, она тут же прижала блокнот к себе, — А Даша?..

— Даш! — Катя махнула рукой, показывая, что девушке нужно снять наушники, — Распишись, пожалуйста.

— А. Да, — Даша была несколько удивлена такой просьбой, но все же подошла. И только сейчас услышала, как её сестра приземлилась с прыжка под овации. Черт, теперь будет волноваться.

Тройной флип был приземлен на лёду.

— А ты у нас... Варя Анисимова? — пришлось немного поднапрячь память, но это стоило того. Девочка довольно закивала, улыбаясь во весь рот, — Ну хорошо, Варя. Держи.

Блокнот вернулся в руки к Варваре Анисимовой. Старшей дочери главного тренера команды Анисимовой, в свои тринадцать уже владеющая четверным риттбергером.

А на льду происходило перевоплощение с платьем. Застежка легко выскользнула из рук и тело Ярославы теперь облегало черное платье. Получилось все лучшим образом. Дальше музыка становилась быстрее и агрессивнее, но нужно было не забыть про лутц-тулуп в конце.

Или же...

Тройной лутц.

Тройной риттбергер.

Сделано!

— Куда ты... блин! — это были эмоции Романа, который практически выставил руку, показывая на Ясю, — Преротейшн у неё в пол оборота, блин.

Судей этот факт волновал несколько меньше, чем Романа. Поэтому, элемент отправился на плюсовые GOE. А Яся надеялась, что этот лутц-ритт её спасет после падения с тройного акселя. Ведь в произвольной она тоже не сможет нагнать достаточно баллов, если девочки будут катать чисто.

Два последних вращения, одно из которых невероятной красоты заклон с бильманом... И Ярослава Калинина заканчивает свой прокат.

Идея с платьем в будущем будет высоко оценена фанатами. Этот прокат будут пересматривать многие годы, называя его величайшим и самым компонентным в истории фигурного катания. Но это потом, и Яся ещё этого не знает. А эмоции накрывают настолько, что ничего, кроме как сесть на лёд и уткнуться в ладони, она не может.

Это не было слезами печали. Упала с трикселя, да, но раскисать рано. Это не было слезами восторга и облегчения. Это были просто слёзы, которые лились и не желали останавливаться.

Встать пришлось только тогда, когда ноги достаточно замерзли.

— Ну-ну, чего ты, — Варвара Михайловна обнимала её совсем как маленькую, баюкая в руках, — Ничего страшного, все ещё будет. Произвольная впереди.

— Я знаю, — всхлипнула девушка.

Роман приобнял её за плечи, увлекая к КиКу. Прокат был очень красив, и если бы не это падение, они могли бы претендовать даже на первое промежуточное место.

— Как бедро? — Роман прикоснулся к коже девушки, стараясь не причинить лишнюю

боль.

— Болит, — это было то бедро, которое она уже повредила раньше.

— За короткую программу Ярослава Калинина набирает 72.39. На данный момент она занимает первое место.

Зеленые глаза тут же нырнули вниз.

72.

— Дарья Калинина!

В такие моменты ты начинаешь чувствовать свою власть. Тебя поддерживают сотни людей на трибунах. Так поддерживают, что оглушают своим криком и аплодисментами. А ты лишь девушка, которая выходит и делает своё дело. На этих трибунах и те фанаты, которых ты знаешь в лицо, и те, кого ещё не видел. Семьи, отдельные люди. Твой молодой человек и парень, которым ты всю жизнь восхищается. И все они аплодируют именно тебе, тонкой фигуре в сером платье.

Первая девушка, приземлившая каскад четыре-четыре.

До сих пор, когда Даша произносила это про себя, тело покрывалось мурашками.

Её короткая программа снова играет для одного единственного человека. Для того же самого. Он никогда не поймет, что это ему. Ведь смысл слов далек от реального расположения дел. А рассказать Даша не сможет.

Физически уверенность была на сто процентов. На шестиминутной разминке Даша прыгнула каскад 4–4, совершенно ненужный в короткой программе, но успокоивший её нервы и мышцы. Зато морально этот прокат давался очень тяжело. Национальное первенство, она впервые катается на нём в статусе Олимпийской Чемпионки. Показать провальный прокат — значит сдаться.

Роман и Денис Русланович следили за прокатом воспитанницы на привычном месте. Только Денис раз за разом косился на Романа, который не отрывал взгляда от фигуристки и пытался понять, догадается он когда-то о настоящем смысле программы или нет. Не стоило это делать так открыто, потому что вектор внимания переключился моментально.

— Что у тебя с Панкратовой? — Роман не покосился на Дениса, но было понятно, что говорит ему.

— С Тамарой Львовной? Ну такие, немного натянутые отношения. Я знаешь, тренирую её сына и дочь, — сколько паясничества в речи Дениса Роман не слышал никогда. Поэтому и сделал такое выражение лица, которое потом будут разбирать на мемы в интернете, — Ха-ха, ну и лицо у тебя.

— Я серьезно же у тебя спросил.

— Серьезно спросил под кучей камер, — бровь Ушакова поползла вверх, — Потом поговорим.

Отличное решение, потому что Даша уже начинает свою пронзительную короткую программу, в которой в очередной раз расскажет историю.

Серьезные глаза смотрят прямо в душу судьям, а сердце внутри никак не успокаивается. Суровый взгляд председателя жюри сбивал с настроения, но начало программы не изменить никак.

Тебя хоть там любят...

Первый толчок ото льда самый страшный и тяжелый. А дальше все идет как по

накатанной, ведь ты катаешь эту программу каждый день.

Катя смотрела на программу Даши одним глазком, понимая, что ей запрещено это делать. Но, сейчас она могла только так успокоиться и примерно привести себя и свои мысли в порядок. На душе было беспокойно, ноги подкашивались от волнения. Она даже примерно не представляла, как будет катать буквально через двадцать с лишним минут.

Как назло, на ногах обнаружили несколько новых синяков, полученных сегодня за разминку. Один колготки закрыли, второй было видно просто отлично. Красотка.

Тройной аксель.

Даша перескочила на вторую ногу, но выехала с прыжка. Триксель был несколько перекручен, её выбило из круга и выехать без степ-аута было просто невозможно. То, что она выехала, было уже огромным достижением.

Из губ полетело матерное слово, но Даша сумела быстро сориентироваться и набрать скорость для следующей части программы. Действительно спасибо, что она не свалилась.

Тройной лутц...

Просто тройной лутц.

Да что же это такое! Захотелось топнуть ногой и остановиться, но девушка не смогла себе это позволить. Придётся менять прыжки.

— Черт! — Денис Русланович хлопнул по бортику. Это уже не смешно. Лутц ушёл в плюс, в отличие от акселя, но каким будет следующий каскад это огромный вопрос.

Катя перестала смотреть. Хотела посмотреть на красивый прокат, схватила больше волнения. Понятно, почему ей запрещают смотреть на прокаты. Да и всем остальным тоже.

— Давай, давай! — Дима не кричал, это был прикол Тимура. Поддержка Димы больше была похожа на молитву. Слова говорились с таким отчаянием, что бог точно должен был это услышать.

Тройной флип.

Тройной риттбергер.

Фух. Она собрала тот же прыжковый набор, что и был в планах, только ещё и умножила последний каскад.

Программа потеряла эмоциональную составляющую настолько, насколько это требовалось для концентрации на прыжках. Это определенно скажется на оценке, но сейчас Даша и не считает в голове баллы.

Баллы считает Ушаков, прожигающий табличку с техническими баллами взглядом.

— Спокойно, спокойно... — Роман показывает Даше движения руками, словно она их видит. Неосознанно, просто справлялся так с волнением. А Калинина действительно мельтешила. Переживала, видимо.

Лидирующую позицию на данный момент всё ещё занимала Яся. Даша точно станет первой после своего проката, но вопрос в том, какой она будет в конце.

— Куда ты... Слезь с ребра!

Это тоже в эмоциях кричал Роман. Денис подобный крик не одобрил, но, если подумать, в чем Роман был не прав? Куда она залезла во вращении на ребро-то, ненормальная что ли?

К слову, после этого крика она перешла в нормальное вращение.

Очень сумбурным получился прокат Олимпийской Чемпионки, и она чувствовала за это ответственность. По окончании программы на лице все же была улыбка, но такая вымученная и выдавленная, что в неё могли поверить разве что дети. Расстроенная и

подавленная Дарья Калинина кланялась и уходила со льда.

— Вот и что мы натворили? — Роман встретил осуждающей фразой, ещё больше раскалывая Дашу изнутри, — Ну ладно аксель. А с лутцем-то что случилось?

— Я не знаю, — произнесла Калинина шепотом, пожимая плечами. Если она правда не знает, почему так получилось, что ей сказать?

— Пойдём, — Ушаков приобнял её за плечи, подбадривающе растирая кожу на спине девушки, и повёл смотреть оценки. Технический балл он уже видел, но, возможно, что-то изменится.

В КиК было не особо радостно. Даша смотрела в пол, больше дышала, чем улыбалась и показывала привычные сердечки.

— Я... въехала в дырочку. Маленькую. Я не знаю, или почему не получился лутц, — речь была не очень связной, да и не было это уже так важно.

— За короткую программу Дарья Калинина получает 84.79. На данный момент она занимает первое место.

Даша прикусила губу. Вроде и баллы хорошие, но удовлетворения... совершенно нет.

Оценки слышала и Катя. И теперь она понимала, что для того, чтобы обойти Дашу, прокат должен быть безупречным. Это ей поставили 84, а на Гран-При вклеили девяносто. У неё никогда таких баллов с помарками не было.

Спокойствие. Только спокойствие.

— Пойдём, — Катю буквально тащили за руку в противоположную от арены сторону. Она послушно следовала за главным тренером, но, даже если бы не хотела, не смогла сопротивляться его силе. Денис Русланович выглядел так, словно зацепился за идею фикс.

В целом, все примерно так и было.

Они дошли до каких-то складских помещений, оказавшись очень далеко от людей. До Кати было ещё две фигуристки, Денис Русланович буквально недавно вернулся после проката Даши.

— Что мы тут?..

Катя оказалась прижата к каменной стене, холод от которой слегка чувствовался даже через теплую кофту. Она даже не успела испугаться, а мужские губы уже были на её губах. Что бы это ни значило, она не стала отпираться. Руки несмело прикоснулись к шее Дениса. Был страх, что их кто-то увидит.

А его губы были сильнее всякого страха, поэтому вскоре Катя совершенно забыла о том, что они скрываются. Просто поддалась, тело обмякло, а мужские руки, придерживающие её за талию, стали такими горячими, что она чувствовала их тепло через одежду.

Поцелуй закончился так же неожиданно, как и начался. Денис просто прижал её к себе, практически лишая её возможности чувствовать землю под ногами.

— Что ты...?

— Я люблю тебя, — её перебили этой фразой. Сердце внутри перевернулось. По телу прошёлся ток, мурашки вылезли вообще везде. Казалось бы, обычная фраза, но смогла заставить Катю дышать по-другому.

— И я те... — она практически договорила, но ей зажали рот рукой.

— Нет. Расскажи мне это прокатом.

<center>***</center>

— Екатерина Панкратова!

В груди всё ещё бушевал шторм после поцелуя. Душа кричала о любви, она так хотела, чтобы Денис её услышал. Выразить свою любовь придётся через тело и жалкие три минуты программы. Словно ей бы хватило этого времени для того, чтобы описать всё то, что она чувствует.

Денис сурово смотрел на фигуристку. Тонюсенькие ножки и ручки, очертания ребер. Хватит ли сил в этом теле на тройной аксель и завтрашние четверные прыжки?

А в голове ещё и фраза Тамары Львовны, сказанная прямо перед выходом Кати на лёд.

— Она в отличной форме. Вы молодцы!

Да уж... В отличной форме, падает в обмороки и вообще выглядит как живой скелет. Странные у Тамары Львовны понятия «отличной формы».

Денис сделал всё, что мог, чтобы у Кати остались силы на прокат. Правда сам за это поплатился. Губы горели, а смотреть на то, как Катя начинает свою программу, было невозможно. Хотелось прикоснуться к ней, и вообще убрать её с глаз. Уехать домой. Только сейчас он полностью осознал, что живет с любимой девушкой. Пусть и с той, которую изначально приютил по доброте душевной. Они не так часто пересекались, у них не было душевных вечеров в гостинной. Редкие взгляды, разговоры, редкие поцелуи. Тем они и ценны. Но, только сейчас Денис начал это все ценить.

И, вероятно, будет ценить ещё сильнее, когда девушка откатает программу и покажет все, что чувствует. Она ведь совсем малышка.

На шестиминутной разминке все было не так хорошо, как могло бы быть. Тройной аксель она не разминала до пятой минуты. И, когда казалось, что его уже не будет, на последней минуте Катя наштамповала два подряд тройных акселя.

Пришло время показывать свои чувства через прокат. Сейчас важны только они и то, что будет происходить в следующие три минуты.

Первая нота музыки и Катя уже старается выложить в ней все, что хочется сказать. Даже не сказать. Кричать.

Внутри вспыхнуло то, что никогда не горело. Чувства, огонь в сердце, который был адресован не только фигурному катанию, но и Денису. Человеку, который стал таким важным в её жизни. Без него Катя не смогла бы продолжать заниматься фигурным катанием, без него она бы до сих пор жила у Даши, смущая её своим присутствием. Без него она бы никогда не почувствовала, что значит любовь.

Они не были типичной парочкой. Их любовь была на другом уровне: на уровне взглядов и легких прикосновений. Денис не смущал Катю, не заставлял что-то делать. Они двигались по течению.

Тройной аксель.

Сделано!

Катей невозможно было не любоваться. Сейчас на льду она рассказывала настоящую историю. И, смотря на это, Денис ни разу не жалел о том, что сделал. Он вдохнул жизнь в эту программу. Ещё никогда она не звучала НАСТОЛЬКО чувственно. Катя замирала в некоторых местах, делая акцент на движениях. А эти огромные глаза, наполненные трогательной влагой, ещё далекой от слёз...

Тройной флип.

Денис не успел рассмотреть ребро на флипе. Слишком засмотрелся на женственные движения, перетекающие из одного в другое. И даже слишком тонкие конечности совсем не

портили картину.

Единственное, в волчке была видна линия позвоночника... Но, Денис умело закрыл на это глаза. Ничего, он всё исправит. Это просто детская травма, и он обязан спасти Катю.

Тройной лутц.

Тройной тулуп.

А дальше дорожка шагов, в которой Катя выкладывается на двести процентов. Такая изящная и чувственная, она доделывает абсолютно все задуманное. Горит не только её сердце, горит тысяча сердец. Тех, кто смотрит на неё прямо сейчас. Фанаты, родственники, друзья... Даже те, кому предстоит выступить потом. Но, её сердце горит только для него одного.

Того, кто смотрит за технической составляющей дорожки.

В голове не было и мысли о победе, о высоких баллах. В голове только мысли о том, как показать свою любовь. Эта любовь была неправильной. И когда-то придётся рассказать о ней. Все будут считать датой объявления момент, когда они дадут комментарий журналистам. Но, на самом деле, в первый раз прокричала о любви Катя именно сегодня.

Заклон с нелюбимым бильманом, который дался сейчас на удивление легко.

И её рассказ о любви окончен.

Кажется, это был лучший прокат короткой программы в сезоне. Канонично было бы заплакать, но слёз не было. Только широкая улыбка, освещающая её лицо.

— Да-а, Денис. Влип ты.

Эта фраза Романа осталась без комментариев. Денис направился к выходу со льда, встречать свою леди.

Со льда сходила румяной и веселой, а в объятия попала даже не смущаясь. Если бы не камеры, объятия были бы более долгими, но они все же сохраняли рамки приличия.

— Я услышал, — горячий шепот на ухо Кати и едва заметное прикосновение губами к её виску.

— МОЛОДЕЦ!

— ЛУЧШАЯ!

Без внимания фанатов Катя тоже не осталась. Куча сердечек и поцелуев во все стороны, поддержка придавала сил даже после отмученного проката.

И даже суровый Роман похлопал по плечу и похвалил за программу.

— Ну, восемьдесят будет, — задумчиво покачала головой Катя.

— Конечно будет, — рука Ушакова уверенно лежала на её коленке, подбадривающе покачивая её.

— За короткую программу Екатерина Панкратова набирает 86.03 балла. На данный момент она занимает первое место.

Обошла Дашу. Она довольно сжала кулаки, показывая свою маленькую победу. Это ещё не медаль, но занять лидирующую позицию дорогого стоит. Впереди есть ещё девочки, но, по правде говоря, вряд ли кто-то наберет выше 86.

— Молодчина, — Ушаков положил свою голову на её.

Дима нахмурился, смотря вниз. Сердце кольнуло подозрением, но он не до конца понимал, каким. Стоит... присмотреться и поразмышлять.

Мужчины. Произвольная программа.

Женское одиночное катание заканчивалось через десять минут. После чего двадцатиминутный перерыв и на лёд выйдут представители мужского одиночного катания. На данный момент топ выглядел следующим образом:

1. Екатерина Панкратова — 86.03 2. Дарья Калинина — 84.79 3. Кристина Виноградова — 79.06 4. Анна Хромова — 76.12 5. Арина Назарова — 72.57 6. Ярослава Калинина — 72.39

Из-за падения на акселе Яся улетела очень далеко от тройки и теперь единственным её шансом подняться на пьедестал почета был чистый прокат произвольной программы. Шансы на первое место окончательно истлели после проката Панкратовой. Их разница была почти в 14 баллов.

Только не это стало самым обсуждаемым событием в интернет пространстве. Несомненно, баллы Панкратовой были высоки, а шансы младшей Калинины вполне себе хороши для обсуждения и дискуссий, но прямо сейчас мужское одиночное катание уже начало вбрасывать новости.

Помимо тайных фотографий Тимура с перевязанными ногами...

Александр Сурков снялся с произвольной программы

Парни знали это ещё во время второй разминки девушек, но для журналистов эта новость прозвучала только сейчас. Решение о снятии Саша принял ещё на утренней тренировке. Во время исполнения произвольной программы у него защемило спину, дальше продолжить прокат он не смог. Сейчас все было хорошо, Саша собирался присутствовать на прокатах парней, но о собственном выступлении и речи быть не могло. А уж тем более о шести четверных, которые он заявил.

В общем, гремели все новостные каналы. Многие писали, что Саша закрыл себе путь на Чемпионат Европы и Мира, кто-то говорил, что он симулирует. Сам Саша ничего не читал. Был расстроен из-за того, что не выступит, но ничего не мог с этим поделать. Поэтому, занял позицию болельщика.

Все парни-сборники были в одной разминке. И даже Артём залетел в сильнейшую разминку благодаря снятию Саши. Ему предстояло кататься первым, сразу же после шестиминутки.

Парни были настроены решительно. Сегодня решится вопрос с медалями Чемпионата России и путевками на международные старты. Халтурить никто не собирался.

— Будь осторожен, — Ева с огромными глазами смотрела на Тимура, заклеивающего ногу тейпами.

Чемпионат России после того, как тебе сказали о том, что ты не выйдешь на лёд. Черт знает, с шансом на победу или нет, но на пьедестал точно есть возможность попасть. Он выкарабкался из того, из чего не выкарабкивался никто до него. Он ходить-то не должен был. Не то что четверные!

— Конечно, — Тимур отстраненно поцеловал Еву в щеку, когда поднялся на ноги.

Не нравилось ей это «конечно»...

— На лёд приглашается третья группа участников.

И понеслась. Представление прошло за считанные секунды, а дальше крышесносная разминка. Четверные гремели там и тут.

Первый четверной был от Димы Панкратова, он исполнил четверной тулуп. Следом четверной сальхов от Даниила Лебедева. Попытка исполнения четверного лутца от Артёма

Беспалова. Затем попытка исполнения того же прыжка от Лебедева. Чистый четверной лутц от Димы.

Тройной лутц. Ойлер. Тройной сальхов. От Тимура Панкратова. Парень ограничился тройными прыжками. И все равно на тройном сальхове его ногу свело судорогой. Слабой, это не застопорило прокат, но больно было вполне себе.

Сегодня он должен был впервые представлять свою новую произвольную программу по мотивам произведения «Герой нашего времени». Но, увы, судьба считала несколько иначе.

Четверной аксель от Дмитрия Панкратова.

Тимур Панкратов сегодня будет катать Олимпийскую программу. Потому что просто не помнил свою новую программу. Во время утренней тренировки он остановился на месте, не в состоянии продолжать. Потому что не помнил вообще ничего, что шло дальше. Тогда и было принято решение катать Skyfall.

С костюмом, увы, ничего уже не поделаться, поэтому будет катать так. В подобию белой свободной рубашки и черных штанов. Выглядело красиво и, возможно, даже подходило под прошлогоднюю программу. Денис Русланович, по крайней мере, убедил Тимура в этом.

Наконец-то, Тимур пошел на четверной прыжок. Волнения было слишком много, потому что каждое падение могло закончиться усугублением травмы. Хотя, казалось бы, куда усугублять. И так нога уже похожа на разделочную доску.

Четверной флип.

Соскочил на другую ногу, но удержался в вертикальном положении.

Фух.

Олимпийская программа. Столько ответственности и внимания, что Тимур сомневается в своём желании чувствовать столько внимания. Ещё и Саша снялся, теперь им с Димой придётся совсем несладко. Хотя, если быть точнее, Диме было очень приятно и внимание журналистов, и внимание зрителей.

Четверной сальхов от Артёма Беспалова.

Это будет настоящая борьба. Все парни пришли в форму. Кроме Тимура, но это уже исключительно его проблемы. Теперь ради победы придётся поднапрячься, а не просто катать свою программу на расслабленном настроении.

— Он переживает.

— Он умеет?! — Роман повернулся на Дениса с огромными глазами. У него вообще сегодня было обострение какое-то.

— Роман Константинович, держите себя в руках.

Пусть небеса обрушатся... Когда они разверзнутся, Мы не дрогнем, Мы выдержим это вместе.

Тимур улыбнулся сам себе. Мы выдержим это вместе. Строчки из песни Skyfall. Каждую минуту своего проката он будет вспоминать Олимпийскую арену и свою победу. Победу, которую он наконец-то заслужил.

— Разминка окончена! Просим фигуристов покинуть лёд.

И, через минуту, когда за последним человеком уже давно закрылась калитка...

— На лёд приглашается Артём Беспалов!

Попасть на Чемпионат России когда ты Олимпийский Чемпион не так сложно, как выступить на Чемпионате России и не опозориться. В сильнейшую разминку Артём попал совершенно случайно, после неожиданного снятия Александра Суркова с произвольной программы. Фактически, Саша почти потерял свой шанс выступить на Чемпионате Европы и

Мира. Только если победит в Кубке России и его кандидатуру возьмут на рассмотрение, возможно, он и поедет.

Артём тяжело выдохнул, подъезжая к центру ледовой площадки.

— С БОГОМ!

Действительно. С Богом.

Когда музыка уже звучит, ты понимаешь, что никуда не деться. Придется катать, причём катать хорошо. На тренировках всё идёт гладко, форма восстановлена, старые травмы не беспокоят. Но, на стартах случается что-то непонятное. Этот малый шанс неудачи, как назло, выпадает только на соревнования. Артём прекрасно понимал, что это никуда не годится. И ушаковскому штабу «балласт» не нужен. А на данный момент он считал себя самым слабым спортсменом в сильнейшей группе. Да и не только. Тот же Емельянов катался в средней группе, но при этом обладал таким нереальным прыжковым набором, что Артём переживал за своё нахождение даже в шестерке лидеров.

С Артёмом злую шутку играл высокий рост. Совершенно непригодный для фигурного катания, но настолько распространенный в штабе Ушакова. Один лишь Даниил Лебедев в старшей группе попадал под описание «фигурнокатательного» роста.

Первый четверной самый волнительный. Но такой любимый и родной...

Четверной сальхов.

Стоит!

Красивое движение руками вдоль выезда, сопровождаемое бурными аплодисментами. Его поддерживали, но поддержали бы и за то, что он упал. Не чувствовалась его заслуга в этих аплодисментах, только заслуга предыдущих лет.

Тройной аксель.

Есть. Хороший, пролетный. Как раньше, с руками наверх.

— Есть у него шансы на тройку, как думаете? — счастливая сегодня Екатерина рассуждала сидя на трибунах о распределении мест в мужском одиночном. Завтра они разыграют места в женском одиночном, а сегодня время мальчиков поработать.

— Думаю, да. Саша ведь снялся, — Кристина сегодня тоже была вполне себе радостная, могла порассуждать.

На трибуне помимо них сидели Ева и Даша. Яся сразу же уехала в отель, будучи не в настроении. Обещала, что мужчин посмотрит по трансляции, но лично тут оставаться нет никаких сил.

Артём скользил на левой ноге назад.

Выход на внешнее ребро... Чёткий зубец.

Четверной лутц.

Двойной тулуп.

Оба четверных прыжка исполнены чисто. Радоваться рано, упасть можно и с тройного, но это уже успех для Артёма.

На льду все ощущалось по другому. В том числе и жизнь. За пределами льда Артёма преследует неопределенность, непонятки с девушкой, которая в прошлом казалась для него всем. Она и сейчас есть для него всё, только сейчас всё стало намного сложнее.

Прохорова и сегодня не присутствовала на трибунах. Она была в Санкт-Петербурге, но просто не приехала к нему на прокат. И хрен с ней.

Тройной лутц.

Тройной тулуп.

Пока Артём докатывал свою программу, в зале разминались парни, которым еще предстояло выйти на лёд. Емельянов, про которого все вспоминают без конца, выходил через одного человека после Артёма, поэтому был уже наготове и лишь подпрыгивал на месте. Конечно, никто из них коньки снимать не стремился, поэтому разминались так, как могли. Единственным исключением стал Тимур, который сидел сейчас в раздевалке без левого конька и перевязывал себе ногу.

— Нормально? — Денис Русланович не был на арене с Артёмом, а пристально следил за подготовкой к выходу Тимура.

— Да как будто выбор есть, — нахмурился парень, засовывая ногу в конёк и сдерживая порыв зарычать от боли. Ничего страшного, больно теперь было вообще всегда, но сейчас нога разнылась совсем.

В раздевалку заглянул Александр Сурков. Он вообще со времени разминки слонялся без дела, не желая возвращаться к девушкам на трибуну. Прокат Артёма смотрел частично, но каждый раз, когда он достаточно втягивался в процесс просмотра, ноги начинали ныть и проситься на лёд. Всё это казалось неправильным — стоять в кроссовках, пока сокомандники выходят на лёд. Но, увы, это решение было уже не изменить. Да и не было причин это делать, спину нужно поберечь. Шансы попасть на международные старты ещё присутствовали, они с Анной Павловной взвесили все «за» и «против». Постолимпийский сезон был сложен для здоровья. И это отлично отслеживалось и по спине Саши, и по ноге Тимура. Про Диму не было ничего конкретного, но спина парня была обклеена тейпами. Особенно ближе к верху, залезая на плечи. Девушкам почему-то было проще. Не считая Ширяевой, выпавшей из спорта в связи с травмой спины. Калинина так вообще только сильнее стала после Олимпийского сезона.

Последний тройной флип Артёма Беспалова.

И дорожка шагов. Ни разу не упал, помарок на выезде не сделал. Оценки... Какие же хорошие должны быть оценки.

В груди горел огонь, огонь страсти и любви к фигурному катанию. Огонь дыхания, которого и вовсе не осталось. Просто горело всё внутри Артёма Беспалова.

Варвара Михайловна улыбалась и аплодировала в такт музыке, в такт программы Артёма Беспалова. Лучшая программа в сезоне на данный момент, с заявкой на лидерские позиции. Хотя бы на тройку лидеров по итогам произвольной программы.

— Можешь когда хочешь! — стандартная фраза, которую слышал каждый. Вот и Артём её услышал сейчас, после проката своей программы, попадая в объятия тренера.

— Спасибо, — прошептал он, кивая головой.

— МО-ЛО-ДЕЦ!

А это уже было сложно сказать кто кричит. Почти весь зал, без преуменьшений.

На лёд выехал Марк Михайлов.

Артём тем временем направляется в КиК. И с нетерпением, как ребенок, ждет своих оценок. Буквально на месте усидеть не может, пока голос диктора не объявляет над всей ареной.

— За произвольную программу Артём Беспалов набирает 181.44 балла. На данный момент это первое место. В сумме программ он набирает 276.39 балла. По сумме баллов он занимает первое место.

Кажется, Артём не помнит, когда в последний раз был настолько доволен своим результатом.

Предпоследний спортсмен Чемпионата России по фигурному катанию на коньках среди мужчин был готов выйти на лёд. Олимпийский Чемпион, мальчик, заставивший своё тело работать даже с жуткими травмами. Он стал тем, кто дарил надежду сборной и тем, кто разрывал шаблоны понимания. Только сейчас он был сломлен и едва ли мог прыгать прыжки на левую ногу.

— У тебя нет права сдаваться, — Денис Русланович как обычно знает, какие слова нужно сказать. И говорит их прямо перед тем, как Тимур отъедет на начало своей программы. Старой, уже накатанной, вместо новой. Skyfall снова заиграет на льду в Санкт-Петербурге. В прошлом году тут были открытые прокаты, на которых эта программа взорвала всех зрителей. С этой программой Тимур вернулся в большой спорт. А теперь претендовал на очередное золото Чемпионата России.

После него оставалось откатать только Диме, который и так прожигал его взглядом. Тимур старался не заострять на этом внимания. И, впрочем, он занимался этим весь прошлый сезон, поэтому особых усилий это не потребовало.

— ТИМА, ДАВА-А-АЙ!

Под этот крик он завершал свою дугу на место начала программы, затягивая хвостик на макушке крепче. Куда уж крепче, столько лака было вылиты на эти платиновые волосы. Ещё и побрякушек куча. Да уж, Тимур Панкратов такой Тимур Панкратов. Оставалось только зрителям узнать, что сегодня он будет катать Skyfall.

На данный момент табло выглядело следующим образом: Первое место по сумме баллов занимал Пётр Емельянов, обогнавший Артёма чуть больше чем на два балла. Артём стал выше в произвольной, но запас с короткой обеспечил Пете место в тройке. Таким образом, Пётр Емельянов мог вырвать свою первую в жизни путевку на Чемпионат Европы и Мира. Вторым шёл Артём, как уже следовало из предыдущих оценок. Даниил Лебедев шёл на четвертом месте и уже абсолютно точно пролетал с тройкой лидеров. Падение на четверном сальхове, одном из двух четверных прыжков в его программе, не способствовало набору высоких оценок. По произвольной он вообще стал восьмым.

Тимур занял начальную позицию. По телу пробежали мурашки. Единственный прогон Skyfall за последнее время он сделал сегодня утром, что удивительно, безукоризненно. Нет, тренер нашёл, к чему придраться, но это все равно было лучше новой программы «Герой нашего времени». А теперь на него смотрели сотни глаз, практически прожигая костюм своими взглядами.

Начало песни и Тимур не удержался от лёгкой дрожи.

Ева знала, что он катает свою старую программу. И, тем не менее, не смогла сдержать вдоха, услышав знакомый мотив. Эта программа вызывала в ней настолько сильные чувства, что она не смогла бы сдержаться даже если бы очень захотела.

— Ого! — а вот Катя не знала, что он катает не «Герой нашего времени», — А почему её?

Вопрос остался без ответа. У Евы не было четкой формулировки, доступной любому желающему для прослушивания, а Тимур уже заходил на свой первый четверной прыжок в произвольной программе на Чемпионате России.

Четверной лутц.

Его словно «выкинуло» в Олимпиаду. Прыжок был приземлен, а перед глазами стоял тот самый день, когда он побил невероятное множество мировых рекордов, исполнив свою произвольную программу с девятью четверными. На какой энергии он был в тот день

сказать сложно, но такой энергии точно не было сегодня.

Денис Русланович следил за воспитанником со строгим взглядом и горячим сердцем. Он не верил, что спортсмен все-таки выйдет на этот старт и дождёт все до конца. И сам же не понимал, как он мог допустить его до Чемпионата России с такими последствиями травмы.

Дмитрий Панкратов разминал шею, стоя за ширмой, отделяющей арену от тренировочной зоны. Смотреть за прокатом брата не хотелось, хотя ему подобное не воспрещалось. Тамара Львовна спокойно относилась к тому, что он смотрел, и даже позволяла себе ценные, по её мнению, замечания.

Четверной флип.

Вдох и небольшая перетяжка.

Тройной тулуп.

Аплодисменты проглотили Тимура Панкратова ровно в момент, когда его конёк уверенно коснулся поверхности льда. Зрительская поддержка была ощутима настолько, что её можно было сравнить с олимпийской публикой. Той самой, которая смотрела на величайших спортсменов и поддерживала своих любимчиков как в последний раз.

Дальше шло вращение и хореографическая дорожка, дававшие ноге время немного отдохнуть от тулупа. Впрочем, Тимур не заметил ничего необычного, ощущения были схожи с теми, которые он получал на обычной рядовой тренировке, выполняя все те же элементы.

Смотря на эту картину многие тоже окунались в Олимпиаду. Даша в ту самую, где завоевала золото и исполнила свою самую сокровенную мечту. Она вырвала победу у Вероники Ширяевой, не менее достойной спортсменки, но взяла технической составляющей из короткой программы. По произвольной Вероника была выше, Дашу спас только запас на короткой. Они с Вероникой не остались друзьями, как это любят говорить все спортсмены на интервью, да даже знакомыми они друг другу не были. Когда-то лучшие подружки стали друг для друга незнакомыми людьми. Суровая реальность поглотила детское восприятие мира. И это было нормально. Даша приняла это как необходимое изменение в жизни. Боль Вероники можно было понять, а постоянное общество Даши сделало бы только хуже.

Двойной аксель.

А это уже больно.

Катя, смотря на Skyfall, не ощущала ничего. Мозг практически стёр из её сознания плохие воспоминания, то есть практически всю Олимпиаду. Для Кати этот старт не нёс ничего праздничного. Максимум позитива, который она могла высказать — этот старт принёс опыт и помог перейти в более подходящий тренерский штаб. На этом... всё. Программы, которые она исполняла на Олимпиаде, исполнялись и на шоу в межсезонье, и в голове Кати никак не ассоциировались с Олимпийскими Играмми.

Денис много раз пытался проработать с ней эту тему. Но... увы, безуспешно. Катя закрывалась и не хотела об этом говорить.

Четверной лутц.

Двойной аксель.

Из четверных оставался только лишь четверной флип. Из-за проблем с ногой приходилось оставить только их, никакие четверные тулупы и сальховы Тимур скрутить не мог. Риттбергер мог, но это было скорее рискованная затея, чем успешная. На один успешный прыжок приходилось десять бабочек, получившихся в ходе того, что у Тимура сводило ногу.

Четверной флип.

Ойлер.

Тройной сальхов.

Дорожка шагов, в которой левая нога страдала сильнее всего. Ещё и сразу после сальхова. Но, до конца программы оставалось совсем-совсем немного, можно было и потерпеть ради того, чтобы получить хорошие баллы. А Тимур был уверен в том, что они будут хорошими. С запасом после вчерашнего дня просто обязан выйти в лидеры. Если сейчас всё не испортит и не начнёт падать с тройных прыжков.

Зал аплодировал в такт дорожке, не позволяя Тимуру даже на секунду сбиться с ритма. Зато со скорости он сбился в самом начале, когда слегка запнулся на твизле. Поэтому...

— ДЕРЖИСЬ!

— ДАВА-А-АЙ!

Тимур выдохнул через рот, напряженно прокручиваясь по дуге. Сил практически не осталось и дорожка скорее была вымученной. Конечно, Ушакова это не удовлетворило и на повторах будет видно его недовольное лицо. Впрочем, эта невероятная дорожка и Тимура не удовлетворила. Парень еле как набрал скорость на конец, на хорошей скорости выезжая с дорожка и заходя на предпоследний свой прыжок.

Тройной лутц.

Снова лутц, потому что ничего другого он прыгнуть не мог... Нет, мог.

Тройной флип.

Теперь точно ничего другого он прыгнуть в конце программы не мог. Только два этих прыжка оставляли его левую ногу в состоянии продолжать дальше, а именно закручиваться в его последнем вращении. Последнем вращении в Олимпийской программе, той самой, которая привела его к мечте. А теперь он, сломанный, забирается из самых низов вверх, в надежде, что судьи рассмотрят в его прокате что-то такое, что заслуживает высоких баллов. Например, четыре старших четверных! Тимур хохотнул своей мысли настолько, насколько это было возможно.

А затем финальная поза.

Прошло всего четыре минуты, а он словно целую жизнь прожил на этом льду Чемпионата России. Рассказал всю олимпийскую историю.

Лицо полностью красное, но нога почему-то не болит. Она перестала болеть после дорожки шагов. Кажется, клин клином действительно вышибает. Но, Тимур об этом сейчас не думал. Он смотрел в потолок, в то время, как зрители стоя аплодировали его прокату. Аплодировала и его жена, и его друзья, и сестра... Все аплодировали.

Кроме Дмитрия Панкратова, который уже стоял у другого выхода на лёд и ждал возможности выехать.

— Тимур Панкратов!

В сердце что-то сжалось, Тимур поклонился всем зрителям, которые поддерживали его несмотря на его собственную замкнутость.

Денис Русланович в последний раз увидел техническую панель сверху. Хороши, конечно, те технические баллы, что были там. Не порезали бы сейчас ещё, не разглядели бы недокруты.

— Неплохо, — Ушаков не был щедр на комментарии, подавая чехлы воспитаннику. Тимур и не ждал особой похвалы. После оценок сам себя похвалит, если тренеры не решаются на такой «ответственный» шаг.

— МО-ЛО-ДЕЦ! МО-ЛО-ДЕЦ!

И громче всего Тимур расслышал голоса Даши и Кати. Конечно, сидели-то они совсем недалеко от того места, где он сейчас стоял. Тимур поднял голову и прищурил глаза, смотря на девчонок. Между ними сидела и Ева и, несмотря на то, что они были достаточно высоко, все поняли, что Тимур смотрит на них. Они только посмеялись. Ушаков поднял голову следом, пытаясь понять, куда Тимур смотрит.

И в этот момент улыбка Кати стала несколько другой.

— Пошли, — Денис Русланович подтолкнул Панкратова к КиКу.

А на льду другой Панкратов заходил на аксель. Какой — пока непонятно.

На экране крутили повтор программы Тимура, а ему оставалось только хмуриться и недовольно смотреть на своё красное уставшее лицо. Роман шутил, что Тимур уже не той свежести, чтобы катать программу с белым лицом. Денис Русланович подсмеивался, но в основном молчал.

— Внимание!..

Сердце сделало кульбит.

«Эй, это Чемпионат России, спокойнее!» — попытался сам себя успокоить Тимур.

— За произвольную программу Тимур Панкратов набирает... 197.36 балла.

Одна часть зала взорвалась для аплодисментов, а другая сторона... Точно не поддерживала судей в этом решении. Слышались и крики «позор» и «много!». Тимур не слушал их, смотрел только на цифры.

— По сумме двух программ Тимур набирает 296.09 балла. На данный момент это первое место.

— СУДЕЙ НА МЫЛО!

Панкратов поднял очень недовольный взгляд на того парня, который это кричал. Он стоял с огромным плакатом Димы. Да уж, не удивительно, что совершенно не поддерживал Тимура.

— НЕ СЛУШАЙ! — какая-то девчонка вступила в спор со всеми, кто кричал. Начался настоящий балаган. И Тимур бы слушал, если бы Денис Русланович не пристукнул ему по спине, обращая на себя внимание. Нельзя было это слушать. Но программу Тимур, честно, посмотрел бы. Наверное, поэтому остался в КиК. Хотя, Денис Русланович настоятельно просил его уйти и не создавать вокруг себя ауру ненужного внимания.

Когда Тимур его слушался?..

— Дмитрий Панкратов!

Завершающий на сегодня прокат произвольной программы.

Резкий поворот вправо — проверка группировки. Выдох, очередной за сегодня перекидной. Полной уверенности в себе не было, была только надежда на мышечную память и на то, что он наработал на тренировках. В голове гудело что-то непонятное, не то волнение, не то предвкушение. После снятия Саши Дима думал, что имеет достаточные шансы на победу. А вот после оценок Тимура он уже так не думал. По его мнению, брату здорово зависили оценки. И зависят ли так ему — огромный вопрос, потому что обычно судьи не были к нему так же благосклонны.

Почему — да хрен их знает. Штаб не тот.

Тимур все еще не ушел с КиКа, все-таки остался, чтобы посмотреть на прокат своего брата. Тамара Львовна неодобрительно покосилась на старшего сына, но ничего сказать не могла. Правила не запрещали остаться в «уголке слёз и переживаний» до окончания проката следующего спортсмена.

Нужно было начинать.

— Эх, — Саша тяжело вздохнул, все-таки сидя на трибунах с девочками. Он вообще очень много менял место своего нахождения. Сердце кричало, что он не должен тут быть. Что он должен готовиться внизу и выходить после Димы. А здравый разум говорил другое: это последний прокат. Саша не выйдет.

Дима замер на месте, готовый к произвольной программе. Хотя бы видимость создал этого.

Даша молчала. Не белела, как это делала обычно Ева. Просто смотрела на Диму, но даже бегло скосившись в сторону девушки можно было понять, что она переживает.

Заиграла музыка.

Толчок ногой и программа Дмитрия Панкратова началась. Стремительно развиваясь, за своими мыслями Дима даже не успел заметить, как дело подошло к первому прыжку. Осознал только когда тело занесло чуть в сторону.

Четверной аксель.

— Ой, — Даша зажмурилась, отворачиваясь на секунду. Ровно на то время, которое понадобилось Диме, чтобы встать со льда. Что именно послужило причиной падения он не понял, вероятно, недокрут. Тимур тоже зажмурился, но на меньшее время, чем та же Даша. Когда ты прямо около льда падения во время проката воспринимаются по-другому, он даже успел испугаться. Дима потерял свой козырь.

Расстраиваться было рано, но Дима это уже сделал.

У него было преимущество по короткой программе, но, если он продолжит в таком духе, его и это преимущество не спасет.

Четверной лутц.

Тройной риттбергер.

Слишком сильно надавил на зубец и выезд из риттбергера превратился в попытки не свалиться. Не свалился, выехал, даже вторую ногу не подставил. Но так мало шансов, что судьи оценят этот прыжок так, как задумывалось изначально. Их практически нет.

Волнение и смятение одолевали Дмитрия Панкратова. Тимур сидел и смотрел на лёд, постепенно покрываясь мурашками. Хотелось делать поспешные выводы, хотелось вновь назвать себя Чемпионом России. Но, так делать было нельзя, и весь следующий прокат Димы для Тимура стал борьбой со своими мыслями и криками в голове.

Четверной тулуп.

Ойлер.

Тройной сальхов.

И сразу же в дорожку шагов, стараясь ни о чем не думать. Самое верное решение — не думать ни о чем. Или думать о настолько сильных вещах, которые могут тебя вдохновить. Сейчас в голове Димы таких мыслей не было. Только какие-то идиотские вроде «с какой разницей я проиграю?»

— СОБЕРИСЬ!

Толпа девчонок кричала безумно громко. Настолько, что они практически перекричали музыку и в какой-то момент Дима слышал их громче, чем музыкальное сопровождение. Былое величие таяло внутри него, он больше не чувствовал преимущество над всем миром, катаясь по льду. Раньше все было... иначе. Те два сезона, когда он забрал всё золото. Дима отдал бы всё, чтобы прокатать их ещё раз.

Четверной флип.

Степ-аут.

Да черт возьми! Дима разозлился на себя. Ненавидел себя в этот момент, просто терпеть не мог то, что он не смог собраться. То, что он расклеился на пустом месте. Из-за каких-то идиотских мыслей в голове, которые он даже собрать воедино не может.

Тройной лутц.

Тройной ритт...

Дима ещё раз упал.

— Всё, — выдохнула Катя. Даша даже не повернулась на неё, в её глазах плескалась такая гамма чувств, что просто невозможно было передать. Дима, её Дима, который вчера был великолепен, сегодня разваливался по льду. Он растерял абсолютно все свое преимущество. И сейчас в голове Даши были ужасные мысли о том, что Дима должен хотя бы в тройку попасть.

Тамара Львовна злилась на Диму ровно так же, как и он сам. Совершенно ненужные падения, идиотское снижение на дорожке по уровню. Когда спортсмен безнадежен и падает — это одно. А когда перед тобой парень, который при желании мог бы прыгать и пятерные, а он только ленится и падает с ничего — это абсолютно другое.

Тройной аксель.

Наконец-то чисто. Дима тяжело выдохнул, чувствуя, что в душе ничего не осталось. И в лёгких тоже.

Тимур ушел из КиК. Не смог больше смотреть на это, не смог терпеть взглядов на себя. Катал Дима, а чувствовал взгляды он. Все ждали его реакции на падения брата, ждали реакции на осознание своей возможной золотой медали. Тимур не захотел быть цирковой обезьянкой.

Его встретил Денис Русланович. Легко прикоснулся к плечу, на что Тимур только кивнул. Поняли друг друга без слов. Впрочем, это не редкость.

Четверной сальхов.

Есть!

— Недокрут.

Тамару Львовну этот четверной не порадовал от слова совсем.

Последний четверной, буквально выдавленный из ничего. Дмитрий Панкратов заявил шесть ультра-си и каскад лутц-риттбергер. Он думал, что это поможет ему победить. Что же... он попытался.

Он доделывал хореографическую дорожку в момент, когда все встали. Ему тоже аплодировали стоя, как и Тимур, несмотря на то, что он откатал худшим образом. Стояли и болельщики, и спортсмены. Не хлопала Тамара Львовна. Диме здорово достанется, и Катя это понимала, смотря на мать. Ему не позавидуешь. Хотя, впрочем, для Димы санкции всегда были менее серьезными, нежели для неё. По телу прошли отвратительные мурашки.

Последний поворот и всё.

Произвольная программа парней на Чемпионате России закончилась.

Дима поднял голову наверх, стараясь отдышаться и прийти в себя. Сердце колотилось так, что грозило пробить грудную клетку. А мысли в голове теперь не шептали — кричали.

— Неудачник, — одними губами сказал Дима, поднимаясь со льда.

Руки уперлись в спину, которая противно заныла после окончания программы. Самое интересное, что во время неё ни одного болевого ощущения не было. Черт возьми, да лучше бы было. Дима бы спихнул свою неудачу на травму.

Но, нет. Вся вина была исключительно на нём самом.

— Дмитрий Панкратов!

Тимур смотрел на лёд стоя у ширмы, ограждающей арену от тренировочной зоны. Сзади него стоял Артём, скрестив руки на груди. Он понимал, что вылетает из тройки и никаких шансов на поездку на Европу не имеет. Дима напал, но с таким запасом с короткой и с тем набором четверных... В общем, нет шансов у Артёма. Сейчас он переживал только за Тимура.

Дима сжал губы, объезжая все игрушки и выходя к матери.

Она молчала. Как обычно.

— Лучше бы обзывала, — пробубнил Дима. Тамара Львовна услышала, но промолчала.

Все понимали, кто выиграл этот Чемпионат России. Но, никто не торопился делать выводы до момента, пока не появятся оценки.

— Внимание!..

Дима содрогнулся и тяжело вздохнул, поднимая глаза на экран.

— За прокат произвольной программы Дмитрий Панкратов набирает 167.58 балла. Он занимает двенадцатое место... По сумме баллов...

— ТЁМА! — глаза Тимура расширились настолько, что он стал похож на японскую аниме-девочку.

А диктор уже договорил:

— За две программы он набирает 271.64 и занимает шестое место.

Дима сматерился прямо в камеру. Это было не слышно, но по губам прочитать не сложно. Кулак сжался, парень запрокинул голову.

— А чего ты ждал? — подлила масла в огонь Тамара Львовна.

— Да нихера я не ждал!

Беспалов стоял в шоке, смотря на итоговое табло. Тимур довольно улыбался, но сейчас он был больше рад не за своё золото. Он смотрел на Артёма Беспалова, который взял свою бронзу. Бронзу, которую он заработал потом и кровью.

— Поздравляю, — они пожали друг другу руки.

Аплодисменты разносились над ареной в честь тройки победителей ещё долго, минут пять. Даже Даша, которая была очень расстроена прокатом Димы, не могла не аплодировать новому Чемпиону России.

Артём Беспалов завоевал бронзу, откатав произвольную программу чисто с двумя четверными, один из которых лутц. Петр Емельянов, джокер сборной, стал вторым.

А Тимур Панкратов взял золото и стал пятикратным Чемпион России.

— Не зазнавайся, — шепнул ему Ушаков во время тренерских объятий.

— Да я давно уже, — хихикнул Тимур, не в силах сдерживать своё счастье. Кажется, эта медаль Чемпионата России стала второй по важности после самой первой, завоеванной на первом в жизни взрослом Чемпионате России.

— Я не буду ничего катать! Отпусти меня отсюда!

— Стоять, — Дима силой сдержал Дашу в её порыве уйти из раздевалки, — Оставь свои психи уже. Все идет нормально, что за поведение?

— Я сама в состоянии определять своё поведение!

По лицу струились слёзы. На ногах всё ещё были коньки, а чёрное платье добавляло ещё больше драматизма в образ юной девушки. Нервы во время утренней разминки перед произвольной программы шалили у всех. Но, кажется, у Даши больше всех. После очередного падения с каскада четыре-четыре она не выдержала и сорвалась со льда. Роман хотел пойти за ней, но Дима опередил тренера, быстро заверив, что вернет её на тренировку.

Пока успехи были так себе. Даша была разбита и растеряна. Ноги совсем её не слушались, а четверные прыжки получались с трудом. Она теряла ощущение стабильности и шанса на победу. Все вокруг казалось сплошной черной полосой.

Четверной флип.

Выезд по очень кривой дуге, но все же выезд.

Катя выдохнула, поднимая голову наверх. Ноги морозило, но она ничего не могла с этим поделать. Сверху платья произвольной программы и так находилась тёплая кофта с длинным рукавом, которая ещё и мешала. Она больше не облегала тело, а висела в некоторых местах. Но, без неё вообще было невозможно тренироваться.

— Иди сюда, — Ушаков поманил её к себе, а как только девушка оказалась рядом, взял за запястье, — Флип отвратительный. Почему такой долгий заход? На ребро переходишь правой ногой. У тебя зубец должен быть. А ты на ребро. Давай нормально, а не на отвали.

Катя кивнула, смотря в лёд при прослушивании всего того, что говорил Денис. Ощущение их близости друг к другу пропало абсолютно и Катя уже сомневалась, что ей не чудится. Вдруг все, что было до, приснилось?

Мимо проехала Ярослава, заходя на все тот же четверной флип. Её коронный прыжок, но вместе с ним на этом старте она собиралась делать и четверной лутц.

— Вот, смотри! — прошептал Ушаков, обращая внимание на Ярославу.

Четверной флип.

Выехала, очень красиво подняв ногу на выезде. Да уж, Кате и её четверному флипу было очень далеко до такого.

— Ну давайте тогда вообще не прыгать четверной флип, — ровно до этого разговора у Кати все было нормально с нервами. Вот после него стало что-то барахлить, — Два тулупа сделаю. И лутц.

Ушаков промолчал, отправляя Катю на дальнейшую тренировку. Отказаться от флипа, на самом деле, было разумной идеей. Но ровно до того момента, пока не поймешь, что при полном наборе четверных этот флип просто необходим, а отработки на соревнованиях он не получит. Сейчас после болезненная Катя выступала с тремя четверными: флипом, лутцем и тулупом.

Четверной сальхов и второй четверной лутц пропали из программы по причине того, что Екатерине просто не хватало на них дыхания.

Четверной лутц Кристины Виноградовой.

Соревнования грозились превратиться в самую настоящую битву, не на жизнь, а на

смерть. Все были сильны, у всех сильный контент. Ни одна из «ушаковских» девочек не выступала без четверных.

В своём прокате произвольной программы Катя сделала два четверных. Флип не удался, она раскрылась и получилась бабочка. В остальном неплохо, не считая того, что дыхания к концу проката не оставалось от слова совсем. И если не смотреть на то, насколько у неё худые ноги. Но, это зрелище шокировало Ушакова ещё вчера, поэтому сегодня было более-менее привычно.

Спустя долгие полчаса прозвучало долгожданное:

— Заканчиваем!

К этому времени на лёд вернулась Даша, и даже успела запыхаться. Её тренировка все так же не шла, но психов больше на наблюдалось. Дима остался стоять на тренировочной арене.

То, что случилось вчера, было каким-то сюрсом наяву. Дмитрий Панкратов пролетел мимо тройки на Чемпионате России. Его единственный шанс теперь попасть на Чемпионаты Европы и Мира — выиграть Кубок России. И даже если он это сделает, а тренерский совет не посчитает его сильнее всей тройки на Чемпионате России, Дима пролетит мимо международных крупных стартов.

Конечно, он уже думал на этот счет. И старался не отчаиваться настолько, насколько это было возможно.

Постепенно все подъезжали к выходу со льда и выходили с арены. Через шесть часов начиналась произвольная программа женщин на Чемпионате России. Через восемь часов они уже разыграют путевки на Чемпионаты Европы и Мира. Подумать только, одним прокатом можно сломать весь сезон. Но, Катя о таком не думала. Она думала о том, как же ей нужно отдохнуть, чтобы выдать вечером свой максимум.

За предплечье её остановил Денис Русланович.

— Нужно поговорить.

Дима подозрительно покосился на них, но ничего не сказал. Да и что он вообще имел право говорить? Просто прошёл вслед за Дашей.

Денис и Катя остались на арене одни.

— Что такое?

Денис слегка замялся, словно сомневался в своих словах. Катя чувствовала себя странно и глупо. Словно не было этого безумного поцелуя вчера. Весь сегодняшний день она ощущала себя просто спортсменкой.

— Побудь до произвольной программы со мной.

Да уж, ей хотелось ответить взаимностью. Но, увы.

— Я хочу отдохнуть до произвольной, если ты не против. Давай... после, — и почему ей опять неловко обращаться на «ты»?! Господи, как же сложно.

Катя зашла в номер Дениса, осматриваясь вокруг. Чистенько, и его номер на одного человека. В отличие от номеров спортсменов, где они жили по два, а то и по три человека. Телевизор, идеально заправленная кровать и совершенно никаких следов того, что тут до этого момента уже бывал человек.

— Я не замечала, что ты такой чистюля, — она провела ладонью по поверхности комода.

— Горничные, — развел руками Денис.

Катя присела на кровать, оценивая мягкость матраца. И почему у главного тренера все было лучше, чем в комнатах спортсменов? Отель что, специально матрацы заменял на более твердые, чтобы те даже во сне не расслаблялись?

— Будешь чай?

— Давай, — рукой девушка потянулась к пульту, начиная бездумно перебирать каналы. На одном из них буквально через несколько часов прокрутят фрагменты с их утренней тренировки, а затем и сами произвольные программы. Да уж...

В груди что-то заняло. Наверное, это было волнение. Или тоска по времени, когда она ждала стартов с нетерпением?

Новости, документальные фильмы, очередной русский сериал про полицейских, мультик... о. Какая-то мелодрама. Кажется, Катя уже видела её. Но, название вспомнить так и не смогла. Лучше выбора на каналах не было, поэтому её решением было оставлено это.

— Екатерина, серьезно? — бровь Дениса подскочила вверх ровно в момент, когда он увидел, что именно включила Катя, — Давай что-то другое.

— А там больше ничего нет. Мне это нравится.

Тяжелый вздох и Ушаков принимает правила игры. Если ей нравится мелодрама, ладно, будут смотреть мелодраму. С лицом мученика Денис присел на кровать рядом, подавая девушке кружку чая.

Главная героиня уже уехала из Москвы, куда приехала из своей деревни. Бизнесмен её искал. И с таким интересом Денис ничего ещё раньше не смотрел. Катя уже практически засыпала на его груди. И ладно, до выезда из отеля ещё три часа. Мелодрама была банальной, но чтобы так захватить сердце Дениса Руслановича, это ещё нужно постараться.

Кате стало неинтересно на двадцатой минуте. Где-то там она и легла, позже перебравшись на Дениса. Равномерные удары его сердца окончательно разморили девушку.

Все хорошо и умиротворенно.

В дверь раздался стук.

— Денис Русланович, можно?

Катя тут же вздрогнула, уловив голос Тимура. Денис тоже на секунду испугался, но потом взял себя в руки и направился к двери.

— Я сейчас сам выйду, — в коридор он протиснулся в совсем тонкую щелку. Тимур, конечно, это заметил, но никак не прокомментировал, — Что случилось?

— Хотел уточнить по костюму на гала-концерт...

Дальше Катя слышала только скучные рассуждения про его очередной облегающий сияющий комбинезон, в котором должны быть какие-то прорези. Почему Тимур решил это обсудить именно сейчас — вопрос непонятный. Но, перепугалась Катя здорово.

Гала-концерт должен был быть завтра и, если Катя на него отберется, покажет всем свою совершенно новую показательную программу. Тоже в комбинезоне, но не таком ярком и сияющем, как у Тимура. Скорее однотонном.

Денис вернулся в комнату через несколько минут. Зашёл, увидел огромные глаза Екатерины и не смог сдержать улыбки.

— Испугалась? — прошептал он, наклоняясь к её лицу и оставляя короткий поцелуй на губах.

Легким движением, скованным и слегка неаккуратным, Катя вернула его голову назад, не позволяя отстраниться. Они совершенно мало делали то, что Катя так любила.

Поцелуи.

Ушаков не стал отстраняться, вовлекая девушку в новый поцелуй. Только пришлось слегка поменять позицию, потому что стоять враскорячку тренеру не позволяли старые травмы и такие же старые мышцы. Одной рукой он уложил Екатерину на кровать, а другой рукой оперся сбоку, чтобы не давить на неё своим явно тяжелым телом.

Такие редкие поцелуи будоражили кровь. И не только. Дыхание Дениса сбилось практически моментально, но свои руки он пока что контролировал. Катя же чувствовала, что что-то не как всегда, но толком не могла понять, что именно.

Денис отстранился на несколько секунд, чтобы заглянуть в глаза Кати. Его дыхание было безумно тяжелым и прерывистым.

И только сейчас Катя поняла.

В глазах блеснул страх, который не остался незамеченным Денисом. Ещё один тяжелый вздох и Денис скатывается в сторону.

— Фух...

Теперь придётся сходить в душ перед выходом. В холодный. Прямо сейчас.

Часть 27. Чемпионат России. День 3

Ярослава Калинина не вошла в сильнейшую разминку. От неё Ярославу отделили жалкие восемнадцать сотых. На её прокате она видела девчонок, которые готовились к выходу на свою разминку. А она так. Замыкала серединку. Идиотское падение с тройного акселя стоило ей многого. И теперь в произвольной придётся догонять.

В её программе стояло три четверных. Да ещё каких. Два флипа и один лутц. Младшая Калинина шла ва-банк. Или всё, или ничего. Хотя, с такими баллами за короткую в тройку влететь было бы неплохо, но в глубине души она всё ещё надеялась на высшую награду. По крайней мере, с чистым исполнением она имела неплохие шансы.

Очередной маленький круг по арене и взгляд на экран, где выводят её изображение с камер, снимающих у льда. Такой забытый взгляд Ярослава давно у себя не видела.

Варвара Михайловна у бортика, Денис Русланович и Роман тоже. Только в основном они взаимодействуют как раз с девочками, которые готовятся выйти на сильнейшую разминку.

«Нужно меньше думать»

Перед выходом на лёд она разговаривала только с Сурковым, который пожелал гладкого льда. И не желал удачи. Должно ли это помочь? Черт его знает.

Её уже объявили и не начинать программу хотя бы еще несколько секунд было опасно. Получить балл дедакшена в её случае — просто преступление и лишение себя уверенности на большие баллы. Казалось бы, минус один балл, чего он может стоить. Только вот Ярослава на себе знала, что один балл может стоить очень многого. Она стала четвертой на своём первом Первенстве России.

Зал замирает. И Ярослава, которая уже встала на свою произвольную программу, тоже. Выдох через рот, шумный и видимый на камерах. И взгляд тут же меняется, становится серьезным. Пусть она и нежная, но не настолько, чтобы расслабиться перед своим шансом отобраться, хотя бы предварительно, на крупные международные старты.

Музыка разносится по всей арене, все остальные звуки пропадают. Никто не решается нарушить тихую мелодию криками или пожеланиями удачи. Калинина просто движется по своей мелодии.

Четверной флип.

Тройной риттбергер.

Аплодисменты ненадолго разрывают волшебную атмосферу, но вполне оправдано. Такой каскад не исполнял никто из тех, кто выходил или ещё выйдет на этот лёд. Он необычайно сложен и то, что он подвластен юной Калининой — о многом говорит.

Девушки, стоящие в готовности на разминку, реагировали по разному. Даша смотрела не отрываясь, аплодируя и игнорируя требования прекратить смотреть на прокат. Катя отвернулась, стараясь сконцентрировать все свои силы в ногах и в голове. Смотреть на чужой прокат очень эмоционально растратно, на себя бы все силы сохранить.

Ушаков прекрасно понимал чувства Кати. И, наплевав на камеры и внимание, сделал шаг к ней, обнимая за плечи. Стараясь сделать это максимально по-тренерски. Катя вздрогнула, подняла на него глаза с вопросом во взгляде, но после успокоилась и даже слегка откинулась на мужское тело.

Четверной лутц.

И снова есть. Ярослава Калинина топила лёд своим катанием. А лицо оставалось крайне сосредоточенным. Ни грамма воли и самоконтроля она не отпустила на выезде из этих сложнейших прыжков.

Даша устала стоять на месте и пошла прыгать у бортика. Так и смотреть интереснее, и ноги не мерзнут. Катя не утруждалась подобными действиями. Она уже давно замерзла.

Кристина и Арина тоже не смотрели на прокат Яси, отвернувшись назад. Подруги подругами, но им ещё свою программу катать. Ярослава прекрасно их поймет и не будет разводить проблему из ничего.

Одна лишь Анна Хромова, совсем малышка, чудом выехавшая на этот Чемпионат России и занявшая промежуточное место в сильнейшей разминке, таращилась на прокат Ярославы с открытым ртом. Все фигуристки, которые катались сегодня на этом льду, были для неё эталонами и примерами. А смотреть за их прокатами так близко было огромной честью.

К тому же, Тамара Львовна не запрещала этого делать.

Четверной флип.

На выезде её встретили бурные аплодисменты. Все внимание было приковано к фигуристке, которая выполнила невообразимо сложный контент. Особенно для первого сезона после тяжелой травмы.

И только Дмитрий Панкратов не смотрел на неё. Он смотрел чуть дальше. На Катю и Дениса Руслановича. В голове постепенно начинали складываться кусочки пазла. И даже черт знает, как на это всё реагировать. Подойти и спросить? Глупее идеи Дима ещё не слышал. Говорить с Дашей тоже было бы странно, ведь она наверняка ничего не знает, иначе бы уже рассказала или намекнула.

Четверной тулуп...

— Что?!

Ойлер.

Тройной сальхов.

Калинина зашла в ещё один четверной вместо тройного лутца. Ещё и тулуп, который на тренировках она исполняла с переменным успехом. Должно быть, желание победы было настолько велико, что пересилило уверенность в собственном контенте. Пришлось идти на риск. Успешный, но Ушакова ей удивить удалось. Не говоря уже о Варваре Михайловне, которая стояла с огромными глазами и хлопала ресницами.

Четыре четверных! Подумать только, и это Ярослава Калинина. Та, которая очень заботится о своём здоровье и не идёт на ненужные риски. Значит... этот риск был нужен.

Даша была в восторге и одновременно в предвкушении. Этот Чемпионат России станет настоящим соперническим рингом, на котором Даша постарается сделать все, чтобы обойти сестру. А судя по тому, как всё идёт, это будет сложно. Но, запас с короткой больше десяти баллов.

Тройной флип.

Яся уже выдохлась, скорость немного потерялась. Оно и понятно, она никогда не вкатывала программу с такими прыжками. Особенно с четверным тулупом.

— Держись!

Кричали с её официальной команды поддержки, самая громкая трибуна во время прокатов Ярославы.

Двойной аксель.

Она не смогла прицепить тройной тулуп, выезд получился очень неблагоприятным. Но, у неё в запасе был ещё один лутц, к которому она могла его прикрепить. Сможет или не сможет?

Тройной лутц.

Тройной тулуп.

Смогла!

Выжала из последних сил, едва ли вкручиваясь в прыжок. Но, Яся смогла это сделать. А дальше куча дорожек, на которых её поддерживали бурными аплодисментами. Сама Ярослава пока не оценивала степень крутизны своего проката, пока её главной целью было дожить до окончания музыки.

Это была самая простая цель в её жизни.

Разгибаясь с прогиба, в котором она заканчивала программу, Яся старалась хотя бы захватить воздух лёгкими. Успехов было немного, приходилось дышать аккуратно и быстрыми, рваными вдохами.

— Ярослава Калинина!

Счастливая улыбка все-таки вылезает на лицо во время поклонов. Конечно же, зал стоит. Четыре четверных прыжка, подумать только, и это оказалось посильно Ясе.

— Артистка! — так её назвала Варвара Михайловна при встрече со льда. Остальные фигуристки, стоявшие перед выходом на разминку, аплодировали и поддерживали Ясю. Она даже смутилась, говоря неловкие «спасибо».

Денис Русланович слегка ударил по плечу, выражая свое уважение. Калинина улыбнулась и направилась получать оценки за такой, на самом деле, исторический прокат. Это точно будет лучший результат за сезон, season best, так сказать. Если бы не провальная короткая, можно было бы рассчитывать на наивысшую ступень пьедестала.

— За прокат произвольной программы Ярослава Калинина набирает... 183.79 балла!

Яся продолжала смотреть на экран, словно это было само собой разумеющееся. Такие баллы можно отхватить только на внутренних стартах, едва ли за такой прокат на международной арене она получила бы столько же. И головой девушка это понимала. Зато, когда увидела сумму...

— За два проката она набирает 256.18 балла. На данный момент Ярослава занимает первое место.

256.18!

Довольная улыбка, закусанная губа и расслабленное тело. Довольна. И если она с такими баллами не на пьедестале, то позор судьям!

— Молодец! — Варвара Михайловна обняла спортсменку, после махая в камеру.

Нет, ну подумать даже страшно, четыре четверных!

— Даша, дава-а-ай!

Взгляд на трибуны. Плакаты, баннеры. Люди кричат стоя. А это она еще ничего не начала катать. Напряжение растет с каждой секундой. На льду уже побывала почти вся сильнейшая разминка, остались только Даша и Катя. Вторая стояла за ширмой, постоянно проверяя группировку и распрыгиваясь на земле с правой ноги. Флип.

На лидирующей позиции на данный момент находилась Ярослава Калинина. Она точно в призах, но вопрос в том, на каком все-таки месте. Вторая шла Кристина Виноградова.

Падение с предпоследнего четверного тулупа стало для неё решающим. Её отрыв от Яси составил более десяти баллов.

Даша сбавила скорость, чтобы опуститься на лёд для проката. Красивый прогиб. Простая причёска, самый обычный пучок. Легчайшее черное платье без излишних прикрас, позволяющее ей прыгать кучу четверных.

Она была предпоследней. И так много зависело от того, как она откатает свою программу, что ноги даже дрожали. Страшнее, чем на Олимпиаде.

Перед выходом на лёд Денис Русланович сказал простые слова, которые весь прокат будут звенеть в голове Калининой. «Если еще непонятно, какой исход у боя, дерись так, словно уже проигрываешь». Значит, со всех сил, отчаянно и полностью отдаваясь прокату.

Сегодня в её программе планировалось пять четверных, два из которых в каскаде четыре-четыре. И сегодня этот каскад был несколько видоизменен. Он стал дешевле, но Даше было принципиально попробовать его прыгнуть на официальном старте.

Разгон через весь каток и...

Четверной тулуп.

И снова четверной тулуп.

Она соскочила в степ-аут, думая, что сможет спасти каскад. Ногу повело, через эту же ногу она и перелетела, падая на лёд. Спасти второй четверной было без шансов, он получился недокрученным на сто восемьдесят градусов. За это и получит соответствующие две галки в протоколе.

— Бля, — Дима выругался, сжимая губы. Выглядело больно.

Роман промолчал, но по его лицу было видно, что он безумно «счастлив». Кто знает, может если бы прыгала лутц-тулуп, не было бы такой ошибки. Объективно, просто не хватило высоты, сил на все хватало.

Четверной флип.

Теперь есть.

— Замерзла?

— Нет, — Катя отвечала односложно, оставаясь очень сосредоточенной. Все мысли пропали из головы, она автоматически делала какие-то движения, но старалась не мельтешить. Ушаков это понял и решил больше не лезть к девушке.

Выглядела сегодня Катя, кстати, великолепно. Сложное плетение на голове, украшенное несколькими блестящими камнями. Платье, вопреки недовольствам Дениса Руслановича её удобой, легло так идеально, как ещё никогда не ложилось. Ноги все ещё выглядели несколько ужасающе, но в общем внешний вид не оставлял равнодушным.

Даша выдохнула, стараясь убрать это падение из своих мыслей.

Тройной аксель.

Она снова свалилась. Черт. Нужно собраться, взять себя в руки и перестать валить программу из-за падения в самом начале.

Яся смотрела на программу с очень высоким пульсом. Она переживала и за своё место, и за сестру. И за следующую после неё Катю. Хотелось узнать оценки сразу, без этих болезненных падений. Но, увы, это было просто невозможно.

Четверной флип.

Тройной тулуп.

Взяла себя в руки Дарья Калинина и сделала каскад. Денис Русланович выглянул за ширму, не в силах сдержаться от просмотра программы своей ученицы. Катя, кажется, даже

не обратила на то внимания. И к лучшему.

Четверной лутц.

Еле как сделала выезд без подставления второй ноги.

Ойлер.

Тройной сальхов.

Вместо тройного флипа. Не было ходу для флипа, Даша ничего не могла с этим сделать. Сделает этот флип вместо последнего сальхова, ничего страшного не случится. Все самое страшное, что могло быть, уже случилось.

Трибуны поддерживали, придавали сил. Но, Даше было достаточно проблематично заходить на следующие прыжки. Сил практически не осталось, падения забрали их почти полностью.

Тройной лутц.

Тройной тулуп.

Вместо тройного риттбергера.

В голове у Романа проносились мысли различного содержания. В основном не очень цензурные. Особенно в момент, когда Даша, вопреки долгим тренировкам и своему опыту, перешла во вращении на ребро. Устала и не заметила, но судьи-то все заметят.

Тройной флип.

Дожала, из последних сил дожала этот прыжок. По лицу катился пот, прическа уже несколько растрепалась. А черное платье продолжало развиваться на ветру настолько, насколько это было возможно в виду его фасона. Дорожка была безумно сильной и мощной по энергетике, но сейчас Даша не в полной мере вывозила это все. Зрители поддерживали, Дима считал музыку, проверяя, попадает девушка в неё или нет. Роман смотрел рёбра.

— Пошли, — а Денис Русланович выводил Катю на арену.

Как только Панкратова ступила на свет, камни в её волосах притянули к себе все внимание. Они блестели на свету, а платиновые волосы, в которых это было все вплетено, стали практически идеально белыми.

Хореографическая дорожка, следующая после дорожки шагов, завершалась очень красивой и мощной позировкой. Которую Даша обязательно сделала бы, если бы не опоздала по музыке.

Опоздание было на секунды четыре.

Даша смотрела в лёд. Плакать не хотелось. В себе она разочаровалась уже в середине проката. Про баллы девушка не думала. Черт с ними, но такой позор быстро не забудется.

Она поднимается со льда для поклона. И практически сразу же натывается на взгляд Романа. Черт. А теперь плакать захотелось. Столько разочарования во взгляде, что Даша не скоро это забудет.

— Дарья Калинина!

Она делает поклон и хочет быстрее скрыться с глаз.

— Сдалась после первого тулупа. Надо было с лутцем прыгать, как обычно, — Роман что-то говорил, пока Даша надевала чехлы на коньки.

Девушка тяжело дышала и пыталась сдержать слёзы. Слишком много задач после такого проката. Она поднялась в полный рост, придерживаясь за бортик и ещё раз окидывая взглядом трибуны. Эти люди в неё верили, а она растоптала их ожидания.

Сбоку мелькнула зеленая фигура. Катя уже на льду.

— Иди сюда, — Роман приобнял её за плечи, уводя к диванчику. Даша кивала, слушая

обрывки его фраз, а в голове был белый шум. Черт с этим прокатом. С таким отрывом по короткой она точно должна быть в тройке.

Пока она сидела в ожидании оценок, на льду случился четверной флип. Катя серьезно настроена.

— Внимание! За произвольную программу Дарья Калинина набирает 172.40 и это второй результат...

Даша кивнула, смотря на экран. Вторая.

172.40?! Такие высокие оценки? У Димы аж глаза расширились. Понятное дело. Внутренний старт, Олимпийская Чемпионка. Но ей так натянули баллы, что даже думать о реальных оценках страшно.

Все остальные парни, которые остались смотреть, предпочли хранить молчание. Тимур, которого точно так же «натянули» по мнению СМИ, так вообще.

— ...В сумме за обе программы она набирает 258.19 и занимает текущее первое место.

— Это как? — Даша наклонилась к Роману, который сидел в таком же шоке. И даже не понимал, радоваться ему или как?

— Не знаю, — честно ответил Роман.

Они могли долго так сидеть в шоке, но Дашу вывел из транса крик:

— Катя лучша-а-ая!

А затем.

— На лёд приглашается Екатерина Панкратова.

Улыбка на лице и горящие глаза. Но, в голове все еще пустота. Этот прокат так важен что даже не передать словами. Каждый прокат важен. Но это — отбор на международные старты. Судьи сегодня щедры на оценки. Вопрос в том, для кого они щедры. Для Даши понятно, её очень любят в Федерации. Будут ли так же щедры для Кати? Нет смысла размышлять. Нужно делать свою работу, катать чисто, а там уже и посмотрим, кто для кого щедрый.

Лолита.

Иронично для ситуации Кати и Дениса.

На лёд смотрят все тренеры ушаковского штаба. Смотрит Тамара Львовна. Спортсмены. Даже Даша, которую практически трясет от ожидания итоговых баллов. Все смотрят на Катю. Кто-то надеется на победу, кто-то на поражение. Сама девушка ни на что не надеется и просто выполняет поставленную задачу.

Изящные движения вокруг себя, женственные линии бедер. Всё прямо перед судьями. И первый, самый сложный прыжок, который покорился меньше минуты назад.

Сильный толчок, разворот, ногу на зубец.

Она взмыла в воздух очень легко, как это и бывает при лёгком теле. Скрутила все обороты.

Только приземлиться не смогла.

Катя быстро поднялась со льда привычным для себя движением, продолжая программу.

— Черт возьми, — Денис Русланович закрыл себе лицо салфетницей Кати. Идиотский четверной флип, так и знали, что он подведет. Оставалось надеяться на остальные четверные и чистые тройные элементы. Сердце замерло, когда Катя взяла разгон на следующий четверной.

Четверной лутц.

Тройной тулуп.

На этот раз все чисто. И зал в очередной раз взрывается от аплодисментов, которые практически глушат Катю. Она не обращает на это внимания, закручиваясь в быстром вращении.

— Дэн, — Роман позвал его совершенно невовремя, в момент, когда мужчина следил за исполнением волчка, — Что у вас?

Совсем тихо. Если не напрягать слух, можно даже и не услышать. Чтобы камеры не застали, чтобы зрители не слышали. Но почему он выбрал именно этот момент? Когда Денис совсем не может соображать?

— Ром, не время.

— Самое время. Скажи мне, что у вас?

Четверной тулуп.

Сделано!

Денис тяжело вздохнул. Так сложно было объяснить то, что ты чувствуешь. Это рано называть любовью, рано говорить, что это на всю жизнь. И, он уверен, у Кати то же самое. Но, и сказать, что это на несколько месяцев, невозможно. Денис хочет, чтобы это длилось до конца. До момента, когда он не почувствует, что все, конец.

— Все... нормально у нас.

Двойной аксель.

Роман закатил глаза, но вопросы больше не задавал. Задашь тут вопросы, когда на них не хотят отвечать.

На этом же льду Екатерина Панкратова выиграла своё первое Первенство России. Она исполнила два четверных прыжка в произвольной программе, тем самым обеспечив себе отрыв от преследовательниц. Она никогда не была лучшей в стране, а уж тем более лучшей в мире, как её братья. Но, Катя всегда могла собраться и выйти на прокат. Всегда, кроме Олимпийских Игр. И последующего ужасного этапа Гран-При.

Тройной лутц.

Тамара Львовна изогнула бровь. «Четверных больше не будет?» пронеслось в её голове. Это ненормально, с падением с флипа это просто неконкурентоспособный контент. Как они отправили на один старт Дашу с пятью четверными и Катю, которая сделала два с половиной? Да уж, ей никогда не понять ушаковский штаб.

Тройной лутц.

Тройной тулуп.

Всё строго по заявке и планируемому контенту с тренером. Никаких рисков. Катя и не могла позволить себе рисков, сейчас она практически задыхалась. После болезни катать тяжело, особенно тяжело катать после болезни в состоянии, когда твой организм не в состоянии с этим бороться. Что уж жаловаться, Катя сама до этого довела.

Дорожка шагов, которая должна была позволить выдохнуть и отдохнуть, но Катя снова сама себе сделала хуже. Разогналась и развила скорость. Зато точно четвертый уровень получит.

Дима хлопал, стоя рядом с Даней. Он пришёл совсем недавно, но досмотреть прокаты девушек было принципиально. Где были остальные парни Дима не знал, но Тимура видеть он точно не хотел. Снова натянули оценки и вытянули его на Чемпиона России. Даже Емельянов был больше достоин этого звания, чем «бедненький Тимур» со своим переломом. У Димы в очередной раз скрежетнули зубы.

Тройной флип.

Ойлер.

Тройной сальхов.

Прыжковая часть закончилась, последнее вращение сделано из таких же последних сил. Внешне это было незаметно, но Катя уже видела «мушек» перед глазами.

Последний заклон и бильман с полностью ровной ногой, что является не совсем правильным, но Кате так оказалось проще.

И Чемпионат России среди девушек закончен.

Зрители заходятся аплодисментами, а Катя упирается руками в лёд и пытается отдышаться. Вместо дыхания из горла вылетают только кашель и какие-то хрипы. Дышать просто невообразимо тяжело.

— Что происходит? — Ушаков замечает это первым, смотря на Катю, просто осевшую на льду и практически не опирающуюся на руки.

— Не знаю, — Роман тут же посерьезнел, — Надо что-то делать.

И он уже направился к нужным людям, когда Катя наконец-то поднялась со льда. Она все еще тяжело дышала, обморок был очень близко, но не поклониться девушка не могла.

— Екатерина Панкратова!

Грудная клетка постоянно сжимается, Катя дышит ртом. Ушаков уже на грани в момент, когда спортсменка наконец-то возвращается к нему и выходит со льда. Она протягивает руку за чехлами, но Роман их не отдает. Сам садится вниз, приподнимая её ноги и надевая на них чехлы. Даже в таком состоянии Катя очень удивилась. А потом подняла голову на Дениса.

— Извини...те за флип, — еле как выдохнула она ему в лицо.

Денис Русланович приобнял её за талию, поглаживая по спине. Катя тут же опустила голову на его плечо, откашливаясь и продолжая потихоньку задыхаться.

— Тише, тише, — её тут же начали уводить в сторону КиК. Еле как надели кофту, всучили игрушку в руки.

Дима смотрел на них в упор. Рука Дениса Руслановича не пропала никуда с талии Кати. И, Панкратов, видимо, на эмоциях, повернулся к Даниилу и выпалил ему в лицо:

— Они встречаются.

Лебедев подавился слюнями.

— Чего?!

— Вместе они. Вот чего, — буркнул Дима, скрещивая руки на груди.

— Спокойнее, спокойнее, — дыхание Кати всеми силами старались привести в норму, — Все в порядке, ты откатала, теперь давай дышать, дышать. Сейчас подышим ингалятором, спокойно.

Катя быстро покивала, стараясь рассмотреть оценки.

— За произвольную программу Екатерина Панкратова набирает 168.12 балла...

Её сердце встало, когда она увидела цифру «4» возле этой оценки. Она четвертая...

И комментаторы на официальном канале тоже были в шоке.

— Боже мой! Она только четвертая!

— Подождите, это в произвольной, но по сумме же у неё был запас с короткой! Она же была первая после короткой.

— За две программы Екатерина Панкратова набирает 254.15 балла. Это третье место.

Бронза. Хотя бы в тройке. Катя грустно смотрела на табло, не в состоянии найти силы отвернуться или сделать какой-то вывод. Она хотела выиграть. Хотела золото. И даже

пыталась сделать всё для этого. Мог ли ей помочь тот флип? Мог. Он бы мог изменить вообще все. До первого места было всего чуть больше четырех баллов.

Часть 28. Чемпионат России. Показательные выступления

— Иди сюда, помогу, — Дима поманил Дашу к себе, помогая ей застегнуть костюм. Черный кожаный комбинезон с короткими шортами очень шёл Даше, подчеркивая мышцы на ногах и сочетаясь в целом с её образом. Тёмный низкий хвост, активно выделенные глаза с подводкой на слизистой, высокие гетры на манер сапогов. Такая вот бунтарка. На самом деле, она была Ким-Пять-с-Плюсом. Только без рыжих волос. Уже все, кому не лень, сказали о том, что эту роль нужно было отдать младшей Калининой. Даша уже просто закатывала глаза и молчала.

Младшая Калинина же уже переделалась в своё белое платье без рукавов и заплела две косички. Сегодня она была ведьмой. С её внешностью не удивили выбором образа, но, ей шло.

Показательные программы у штаба Ушакова всегда отличались своей оригинальностью и ответственностью постановки. Практически никогда спортсмены не катали старые программы, показательные программы приравнивались к соревновательным по важности. Катя вообще красила волосы на один раз серебряной краской, чтобы они сочетались с образом.

Комбинезон был черно-белым и, если честно, очень неподходящим для такой мерзлячки. Нижняя часть комбинезона представляла из себя просто облегающие лосины. Но, верхняя часть местами была совершенно без ткани, а закрытые места были окрашены в белый и черные цвета на манер лепесточков. Хорошо хоть руки были закрыты.

Что касается самой программы: Вряд ли кто-то видел Катю в таком откровенном образе раньше. Даже Лолита рядом не стояла с тем, что сегодня прозвучит на льду.

Тимур ходил и встряхивал руками в попытках вправить себе плечо. Суровое утро получилось у Панкратава, плечо не вылетело, но точно пыталось куда-то убежать. Из-за того, что он дергал рукой, постоянно открывались «крылья» — изюминка его показательного номера. Он ругался, цеплял их назад, но был близок к тому, чтобы разболтать их окончательно.

В общем, атмосфера воодушевляющая. Одному Суркову, который приперся сюда с аккредитацией, было очень весело.

— Нифига у тебя ребра! — до Кати он докапывался активнее всего. Девушка смутилась и тут же потянулась к олимпийке, чтобы надеть её на себя и застегнуть, — Да ладно тебе, Кать, ты чего.

— Ничего, — «вжух» и кофта застегнута. Сурков насупился и отвернулся от неё. Пробежал взглядом по всем, до кого можно было докопаться.

Яся.

Она смотрела на него огромными светлыми глазами. Белое платье свободно болталось на её теле, а рыжие косички шли до безумия. Саша не смог удержаться, засмотрелся. А Ярослава смотрела на него.

— Закулисье гала-концерта Чемпионата России! — раздался веселый голос от входа. Дима повернул туда голову и тут же пожалел об этом движении. Петя навел на него камеру своего телефона, — Что скажете, Дмитрий Панкратов?

— Скажу, что показательный Даши Калининой будет самым лучшим, — он подмигнул

этому «блогеру».

— Эй? — Катя посмотрела на него такими глазами, что Дима не смог сдержать смеха. Петя тут же перевел камеру на Катю, подходя ближе. Девушка улыбнулась и помахала в камеру.

Это было не впервые. Ни для кого не было секретом, что Петр Емельянов, серебряный призер Чемпионата России, ведет свой ютуб-канал и выкладывает туда влоги со стартов. Брал «интервью» у всех стабильно. У всех, кроме Тимура. Он максимум смотрел в камеру Пети и это уже было достижением, а в комментариях все сходили с ума.

— Я пошёл, — Артём оповестил своего тренера об этом. Варвара Михайловна кивнула и Беспалов собрался выйти на арену.

— Стой! — Петя подбежал к нему, — Расскажи, что чувствуешь, получив медаль?

— Рад я, рад, — Артём отправил воздушный поцелуй в камеру и скрылся за шторкой.

Ушаков ходил как король этой планеты, заведя руки за спину и осматривая всех несколько свысока. На льду как будто проходил показ номеров, подготовленных штабом Ушакова, настолько много его спортсменов заняли первые пять мест. Нет, безусловно, были и другие штабы, особенно в танцах на льду. Денис Русланович сомневался, что они когда-то будут всерьез работать с танцорами и, уж тем более, доведут до пьедестала почета такого важного старта.

В парах на пьедестале стояли две пары из тренерского штаба Ушакова.

До выхода Кати оставалось всего ничего. Сейчас докатает Кристина, потом пойдут третьи места. Она замкнет их «круг». Катя разминалась как могла, но в голову постоянно лезла всякая ерунда. Хлопающая обезьянка плотно засела в её мозгах.

Этим и воспользовался её старший брат, подходя к ней.

— Кать, отойдем?

Катя всмотрелась в его глаза, пытаясь найти в голубизне какие-то признаки недружелюбности. Вроде, вполне себе неплохой настрой. Судя по взгляду.

— Пойдём, — Панкратова кивнула головой на выход в коридор.

Шли в тишине. На душе было как-то беспокойно, Катя постоянно поворачивала голову на брата в попытках понять причину понадобившегося разговора. Дима был словно каменная стена, неразговорчив и понять по нему что-то было невозможно. В какой-то момент сердце Кати забило с такой скоростью, что она сбилась с шага. Дима покосился на сестру, но промолчал. Вскоре они вышли в пустой коридор, где никого из фигуристов, тренеров или организаторов не было.

— Кать, — Дима облокотился на стену, засунув руки в карманы. Между его бровями легла складочка, которая не предвещала ничего хорошего. Катя облокотилась на соседнюю стену, узкий коридор позволял это сделать, — Я понимаю, что ты считаешь себя взрослой и вольной делать всё, что захочешь. Но, иногда твои поступки будут иметь неисправимые последствия для тебя. Для твоей репутации. Для репутации фигурного катания в целом.

С каждым его словом появлялось все больше вопросов. Что Катя могла сделать? Или что она только собиралась сделать такого, чтобы опорочить репутацию фигурного катания?

— Я не понимаю о чём ты, — искренне сказала Катя, мотая головой и смотря в глаза брату.

Фантастические глаза цвета спокойного моря. У него был именно такой оттенок. Глаза Кати были абсолютно такими же. И лишь в глазах Тимура был лёд.

— Я всё знаю.

Сердце упало в пятки. Эта фраза могла обозначать вообще всё, что угодно, но Катя подумала об одном. Он знает об их отношениях.

— Что ты знаешь?

Дима не стал отвечать. Только коротко ухмыльнулся и самодовольно покачал головой. Кате хватило. Она больше не руководила своими мыслями и действиями, не предвидела то, что вырвется из её рта в следующие секунды. Ей овладел страх. Страх того, что узнают все.

— Не говори никому, пожалуйста, — прошептала Катя. Сразу стало нечем дышать, мир помутнел. Перед ней было только ухмыляющееся лицо Димы.

— Ты понимаешь, что это неправильно? — на секунду ей показалось, что глаза Димы стали такими же, как у Тимура. Льдом, — Он взрослый мужчина. Ты, мало того, что маленькая, так еще и тренируешься у него. Я могу промолчать. Я могу молчать бесконечно. Но, вы-то скрывать бесконечно не сможете. И что тогда скажут люди? Что скажет мама, Катя?

Дима давил на неё своим голосом. Не говорил ничего необычного или того, о чем Катя не думала. Но, он был первым, кто озвучил всё это вслух. До него никто не знал об их отношениях. Или Катя не знала, что кто-то знает...

— Я люблю его, — слова давались тяжело, выдавливать эти пришлось сквозь ком в горле.

Парень сжал губы. Это было просто отвратительно. Младшая сестра, с которой он провел столько лет бок о бок, заявляла о любви к мужчине, который очень сильно старше её. К мужчине, с которым она не должна быть вместе ни при каких обстоятельствах.

— Вот вы где! — из-за угла вышел Роман, — Катя, пойдем. Артём уже докатал.

Совсем скоро выход на лёд. А в голове столько мыслей. Столько всего. Дима всем расскажет? Что будет дальше? Это конец, уже через час все будет пестрить заголовками? Катя кинула умоляющий взгляд на брата, но отклика не получила. Пришлось уходить за Романом не лишившись сомнений в том, что по окончании её проката всё останется по прежнему.

Отношение Романа к ней ощутимо потеплело. С чем это было связано Катя не понимала, да и не думала сейчас об этом. Просто направлялась за тренером к выходу на арену.

Прокат, который должен был говорить о любви и страсти, плавно грозил превратиться в прокат о проблемах и душевных смятениях. Дима сделал только хуже своим разговором. Но, кажется, Кате придется смириться с тем, что он расскажет всё, как минимум, маме.

Как максимум, всем.

— Где ты только ходишь? — разгневанно спросил Ушаков. Глаза метали молнии, в них не было и капли дружелюбности. Да уж... Катя не ответила на вопрос, пожала плечами и просто пошла на арену.

Может быть, она действительно сделает этими отношениями только хуже? Себе, Денису, фигурному катанию. Репутации. Дима ведь не дурак, он говорит правильные вещи. И готова ли Катя перетерпеть все эти факторы ради того, чтобы быть вместе с... Денисом?

Катя покосилась на мужчину.

«Не знаю»

— Всё, идём.

Лёгкое движение рукой и волосы распускаются. Резинка быстро оказывается на руке у

Кати, а она заходит во вращение прыжком. Дышать тяжело, но не так, как после произвольной программы. На душе легко, помогает поддержка зрителей и кайф от собственного номера. Каждая клеточка тела пропиталась той атмосферой, которая исходила от её проката.

Во время вращения ничего не видно из-за волос, они облепили всё лицо, но вращение не становится от этого хуже. Столько лет тренироваться и не смочь выполнить вращение без зрения было просто невозможно.

Она даже практически забыла, что во время выхода на лёд её терзали душевные сомнения. Всё испарилось ровно в момент, когда начала играть музыка. Непередаваемый кайф завладел головой, выпихивая все мысли, не связанные с программой.

И последняя поза, с опущенной головой и распущенными серебристо-серыми волосами. Даже думать не хотелось о том, сколько это придется смывать и покрасит ли она хотя бы ещё раз так волосы для показательных.

Аплодисменты завладели помещением и сердцем Кати, она подняла голову, поправила волосы и весело улыбнулась. Впервые, получив низкую, по своим меркам, награду, она не расстраивалась, а наоборот. Другое дело Кристина: она была совершенно разбита своим четвертым местом и тем, что не смогла отобраться на международные старты. Для неё оставался всё тот же шанс, что и для других пролетевших: Кубок России. Он состоится в январе, как раз перед Чемпионатом Европы. А пока их ждут продуктивные выходные и праздники.

Точнее, как сказать: Катя отдыхала в этом году два дня. Остальное время она катала новогоднее шоу Ушакова. Как и практически все остальные спортсмены штаба, за исключением тех, кто имел контракт с другими шоу. Например, Даше придётся кататься в новогодней сказке «Морозко» у Тамары Львовны. Кате бы тоже пришлось, но её контракт истекал как раз за несколько дней до начала шоу. С этого момента она становилась полностью ничем не обязана матери. Зато ей приходилось катать три номера в шоу ушаковского штаба. Герду — угадайте кто Кай? — свою короткую программу и номер «Анастасия» под «Once Upon a December». В общем, топ лирических образов.

— Поздравляю с окончанием Чемпионата России, — Ушаков обнял её на выходе со льда. Катя улыбнулась в ответ и весело закивала, — Впереди много работы.

— Зна-а-аю, — довольно улыбнулась Катя.

Следом к ней подошла Тамара Львовна, раскинув свои руки для объятий. Катя смутилась, но все равно ответила маме на объятие.

А сердце предательски ёкнуло.

Она знает?..

Сзади неё стоял Дима, опираясь на стену. Он не смотрел на лёд, только на Катю и маму. И едва заметно покачал головой.

Он сохранил секрет.

После Чемпионата России прошло восемь дней. До начала ледовых шоу еще несколько дней, до Нового Года и совсем, кажется, далеко. Делать, откровенно, нечего. Тренировки продолжаются с прежней интенсивностью, и во время рабочего процесса кажется, что даже ничего не поменялось. Только вот выходных у Кати стало куда больше, чем было раньше. Зачем — непонятно. Просто Денис стал больше её отпускать «на вольные хлеба». А если точнее, гнить в квартире.

Катя всё ещё жила в квартире Дениса. Сжирая себя мыслями о том, что она стесняет мужчину и ей нужно скорее съехать. Сам он об этом, конечно, не говорил, да и более того, даже не намекал. Сам готовил им ужин, никогда не поправлял Катю, если она что-то делала по дому, не учил её жизни. Хотя, иногда очень хотелось. Оказывается, Тамара Львовна была хороша в воспитании только спортсменов, но в обыденной жизни она могла воспитывать только бытовых инвалидов. Такое Денис только думал, но никогда не говорил вслух.

Второй выходной Кати за неделю подходил к концу, а всё, что она успела сделать за этот день — лениво переключать телевизор. Гулять не хотелось, да и не с кем было. Все друзья на тренировках. Она не одобряла желания Дениса, но и навеститься в ушаковский штаб в выходной было как-то... неправильно.

Наконец-то ключ повернулся в замке. Пёс соскочил с ног Кати, убегая в сторону двери. Хозяин пришёл.

Катя поднялась следом, тут же чувствуя тянущее ощущение в ноге. Оно возникло ещё четыре тренировки назад и все никак не хотело проходить. Тренировки, кстати, шли хорошо. На первой же тренировке после Чемпионата России Катя прокатала произвольную с двумя четверными лутцами и сальховом. Упала на флипе, но все остальное было чисто.

Денис выглядел уставшим. Синяки под глазами, появившиеся аккурат перед Чемпионатом России, никуда не делись и после его окончания. Он тренировал лично старшую группу одиночников, старшую группу парников, ходил на подкатки с учениками абсолютно любых групп, включая и самую младшую, где ребятам было по семь-десять лет.

— Привет, — Денис улыбнулся Кате, присаживаясь к псу и поглаживая его за ушком, — Малыш, и тебе привет. Ты тоже скучал?

— Привет, — Катя улыбнулась в ответ, непроизвольно зевая.

— У-у-у... — Ушаков подмигнул, на секунду подняв голову от своих ботинок, которые он развязывал, — Устала совсем?

«Издевается» — сразу подумала Катя, но после не уловила во взгляде Дениса и капли смеха. Он смотрел абсолютно серьезно, смешинки появлялись в глазах только когда ему под ноги кидалось нечто пушистое и очень радостное.

— Как день у тебя прошёл? — Катя решила задать вопрос первая, пока Денис опять не начал говорить о мифической усталости Кати.

— О, да знаешь, интересно, — как жаль, что у неё не очень, — Тимур восстанавливает каскады четыре-четыре. Пока только лутц-флип, но четверной тулуп тоже уже увереннее. Дашка сегодня всех смешила, даже думали её выгнать пораньше, чтобы суету не наводила...

Подобные слова слышать было совсем непривычно и Катя хихикнула.

— ...Да-да, вот именно суету, — продолжал Денис, довольный произведенным эффектом, — Что ещё могу сказать? Послезавтра начинаем репетировать шоу штаба.

Да-да, о нём Катя слышала уже каждый день. Ничего интересного. Ей нужно было катать три номера, плюс открытие и закрытие. Зато гонорар был приличнее всех самых приличных гонораров! Может быть, там и до снятия отдельной квартиры не так уж и далеко.

— Если бы ты катала олимпийскую, было бы проще, — Ушаков поиграл бровями.

Это заявление Катя оставила без своих комментариев. Тимур катал свою первую олимпийскую короткую программу номером-сюрпризом и предвещался полный разрыв. Катя же наотрез отказалась катать прошлогодние программы, не желая вспоминать всё то, что с ними было связано.

— Ладно, все, хватит о работе, — Денис закончил с уборкой верхней одежды и повернулся к Кате в своем привычном бомбере и водолазке, — рассказывай, чем занималась сегодня весь день?

Он как-будто снова издевался. Девушка неопределенно дернула плечом.

— Да ладно тебе, завтра уже на тренировку! — мужчина слегка стукнул её в плечо, подбадривая, — А потом шоу. Там вообще-е-е некогда отдыхать.

Денис был в явно приподнятом настроении. В отличие от самой Кати, которая всеми силами пыталась сохранять улыбку на лице. Пёс в ногах способствовал этому, но уголки губ так и норовились уйти вниз.

Взгляд Ушакова стал в мгновение мягким и понимающим, даже больше сочувствующим. Он не говорил лишних слов, решил не устраивать из их дома лекторий. Подошёл, провел слегка шершавой рукой по её плечу, не решаясь грязными руками заходить на нежную женскую кожу. Его глаза стали очень тёмно-зелеными, можно было даже сказать, что ближе к черному. Они не несли угрозу. Катя на несколько секунд в них растворилась, забывая, что перед ней её тренер. В такие моменты он был не Ушаковым, и даже не Денисом Руслановичем.

— Денис... — имя сорвалось с губ легко, так привычно и по-родному. Несмотря на то, что Катя очень редко называла его так. Как-то, не было особой возможности. Большую часть времени они проводили на катке.

— М? — он прикоснулся губами к её носу, мимолетно и очень аккуратно, — Я пойду руки помою. И переоденусь.

Как только он отошёл, таинственное тепло исчезло, сразу захотелось закутаться в плед. Мужская фигура удалилась в ванной, пушистый комочек направился вслед за ним. Катя осталась одна в коридоре. И даже несмотря на то, что она была весь день одна в этой квартире, конкретно сейчас она почувствовала себя одиноко.

Не понимая зачем, и почему нельзя было просто остаться стоять, она подошла к ванной и открыла дверь. Она собиралась опереться на косяк, но вид, который предстал перед ней, заставил передумать. Руки отказались слушаться и закрывать дверь.

Катя впервые видела Дениса в таком виде. Нет, ничего такого, что могло быть запрещено к просмотру. Мужчина был без верха, обнажив не только торс, но и все многочисленные шрамы, о которых Кате раньше приходилось только слышать. Они не пугали, но очень шокировали. Никогда Катя не могла представить, что их там СТОЛЬКО.

— Кхм... — от Ушакова не остались скрыты огромные глаза Кати, — Мне кажется, тебе стоит выйти.

Что-то больно кольнуло под ребрами. Осознание правды. В голове он не раз прокручивал этот момент, но не думал, что он произойдет так. Всегда идеализировал Катю в голове, думая, что её ни разу не смутят шрамы. Говорил о них, подготавливал. Но... увы.

Спорт — травмоопасная штука. А авария, которая случилась с ним в шестнадцать, так тем более. Всё это вместе дало то, что получилось.

— Извини, — пробормотала Катя, вылетая из ванной комнаты и направляясь в гостиную. Хотелось вообще в свою комнату, но совесть не позволила. Она прекрасно понимала, что повела себя отвратительно. Надо было что-то сказать, как-то оправдаться...

Кто бы сказал сразу, что там настолько плохо. Катя всё время думала, что он преувеличивает. А на самом деле, даже сглаживает острые края.

Странное ощущение. В голове никак не вяжется, что эти шрамы принадлежат тому мужчине, которого она любит. Было ли на это страшно смотреть? Очень. Стала ли она от этого меньше любить Дениса?

Нет.

Тогда почему на душе так отвратительно склизко?

Денис вернулся уже полностью одетый, со слегка влажными волосами. На лице не было ничего необычного, ни одна мышца не изменила своё местоположение. Это был всё тот же Денис, которого Катя видела каждый день.

— Я...

— Не нужно, — он улыбнулся и только сейчас в глазах проступил оттенок боли, — Я привык.

Теперь неприятно дернуло Катю. Он привык. И сколько же дам всплыло в его голове, когда он так смело сказал про это? Разговаривать и объясняться резко расхотелось. Захотелось закрыться в комнате и хорошенько все обдумать. Только вряд ли Денис поймет такой жест. К тому же, он уже принёс чай.

Пересилив себя и свою гордость, что Катя очень не любила делать, она подошла к Денису вплотную. Мужчина опустил голову на неё, но ничего не сказал. Терпеливо ждал дальнейших действий. Тяжелый вздох и она приподнимает одной рукой футболку Дениса, желая посмотреть ещё раз. И тут же встречает сопротивление. Денис, отбросив всю осторожность и привычную нежность, перехватывает руку Кати и просто опускает свою одежду.

— Покажи мне... снова.

Ушаков хотел поспорить. Отгородить Катю от того, что она может почувствовать по отношению к его шрамам. А потом передумал. Зачем? Он сделал шаг назад и Катя уже подумала, что он собирается уйти.

Футболка оказалась на подлокотнике дивана.

Катя сдержалась от вдоха. С этого ракурса всё было куда хуже. Авария пришлась на левую часть торса. С той стороны не было возможно разобрать ни единой линии мышц, которые справа очерчивались достаточно четко. Больше было похоже, что Денис угодил в мясорубку, чем в аварию.

Девушка дрожащей рукой прикоснулась к одному шраму, словно боялась сделать мужчине больно. Он смотрел со спокойным лицом за действиями Кати, но в душе происходил переворот чувств и эмоций. Впервые им овладел страх. Страх того, что она не сможет принять.

Она резко прижалась к мужскому телу, обнимая его и решая все проблемы одним разом. К этому нужно привыкнуть и не более. От наличия шрамов это ведь не перестаёт быть тот же самый Денис.

Мужские руки несмело обняли её в ответ. Кате было сложно держать дыхание в норме,

оно так и грозило выйти из-под контроля. Впервые она была настолько близко к коже Дениса, без преград в виде одежды. Под её руками перекачивались мышцы, она чувствовала щрамы своим телом. Даже закрыла глаза, чтобы не вспоминать их.

— Я тебя люблю, — она подумала над тем, чтобы добавить в фразу «всё равно», но решила оставить это при себе. Лаконично и просто.

— И я тебя, — Денис выдохнул это ей в волосы, зарывшись туда носом.

Приняла.

Или хотя бы пытается это сделать.

Ушаков подхватил девушку на руки, Катя чисто по инерции обняла его ногами за бедра. Поза была максимально интимная, и это не осталось без внимания от организма Дениса. Честно, он пытался держаться настолько, насколько это вообще было возможно. По телу пролетел разряд привычной энергии, которую нужно было куда-то деть. Выпустить. Увы, он не мог себе этого позволить. Их отношения с Катей были ещё очень далеки от того, чтобы выйти на такой уровень. У бесстрашной фигуристки, заходящей в четверные прыжки, обнаружился абсолютно банальный страх.

Изначально в планах было просто посадить Катю. Но, по ходу движения мыслей, планы поменялись и в итоге её уложили на диван. Денис слегка подался вперёд. Сперва это было лишь лёгкое прикосновение к губам, мимолетное и ни к чему не обязывающее. И осталось бы таким, выдержки у Дениса осталось достаточно. Если бы не эта авантюристка Панкратова, прильнувшая к нему и выгнувшая спину. И хоть она не могла похвастаться формами от слова совсем, сам факт того, что она провела грудью по оголенному торсу Дениса, не остался незамеченным. Домашние спортивные штаны перестали скрывать то, что Ушаков так усиленно старался скрыть. А Катя определенно почувствовала неровность, уткнувшись ей во внутреннюю часть бедра.

Денис постарался приподняться, перестать смущать молодую даму, но она не позволила. Как только мужчина приподнялся, Катя рукой, опущенной на нижний отдел поясицы Дениса, вернула его в изначальное положение.

Он не узнавал свою стеснительную Катю. И не сказал бы, что данный факт не устраивал. Она поддавалась каждому движению, была невероятно послушной. Мозги постепенно отключались. По крайней мере, у Дениса. Его губы скользнули вниз, к шее, которую Катя выгнула навстречу теплым губам. Она издала полустон-полуписк, тут же испугавшись этого. Мужчина довольно улыбнулся, выцеловывая ключицы и ложбинку между ними.

Руки Кати гладили его плечи, спину, куда дотягивалась, в общем.

В один момент её руки вообще подняли вверх, стягивая удобный домашний свитер, под которым совершенно ничего не было. В моменте было желание закрыться и отвернуться, но как только от Дениса не последовало абсолютно никакой реакции, отличной по эмоциональному состоянию от предыдущей, она пообещала себе хотя бы попытаться расслабиться и не дрожать.

Снова его губы на её, уже проминают и заставляют подчиниться. Руки Кати зарылись в волосы Дениса, не позволяя ему разорвать поцелуй. Эти мгновения длились так долго и одновременно так коротко, по телу разливались волны возбуждения. Катя впервые ощущала это так сильно. И... как бы это ни было стыдно признавать ей самой, хотела продолжения. Страх ушёл из головы.

Мужские настойчивые пальцы скользнули по внутренней стороне бедра Кати, слегка

надавливая на кожу ноги.

Кажется, Катя поспешила с выводами про страх. Девушка резко вздрогнула, отстраняясь и распахивая глаза. Глаза Дениса были несколько затуманены, поэтому сразу до него не дошло. А Катя и не стеснялась произнести.

— Давай... не будем, — шепот получился несколько скованный, — я боюсь.

Денис тяжело вздохнул. И в следующую секунду сделал то, чего Катя не ожидала от слова совсем. Опустился вниз, всё ещё опираясь на локти, и уткнулся лицом в её плечо.

— Что... ты делаешь? — Катя, конечно, была не против, и даже пару раз провела по его шевелюре.

— Ловлю чувство смирения, — хмуро пробубнил мужчина, тут же оставляя поцелуй на её плече.

Девушка почувствовала себя виноватой. Тут же попробовала поймать то приятное ощущение, которое было у неё раньше. Нет. Абсолютно ничего.

— Если ты хочешь... давай, ладно, — она сама не верила, что произносит эти слова. Дала волю делать все, что угодно, против её желания. Но, реакция Ушакова снова была не такой, как она ожидала. Сначала в плечо был ещё один поцелуй, а затем он перекатился вбок, укладываясь на спину. Мужчина тяжело дышал, это было отлично заметно по его вздымающейся груди. Всё ещё оголенной, — Денис?

Он скосил на неё недовольный взгляд. Кате сразу показалось, что она упала с какого-то четверного лутца в прокате.

— Похож на насильника? — стальной голос даже обжег. Девушка в шоке покачала головой, выкатывая и без того большие глаза, — Вот именно. Против твоей воли ничего никогда не будет.

Шок сменился волной любви к Денису. Он ведь точно еле сдерживался, но все равно перестал даже целовать её. А она и сама хороша: даже прикрыться не хочет.

— Только если шесть прокатов произвольной подряд на завтрашней тренировке, — Ушаков хитро подмигнул.

— Не-е-ет!

Разгон через весь каток, взгляд косится на человека сбоку. Белокурая макушка сливается с катком на быстрой скорости, только черная форма помогает рассмотреть мужскую фигуру. На них наставлена камера телефона Дениса Руслановича.

Максимальная синхронность на заходе. Зубец правой ноги упирается в лёд. Обе фигуры взмывают вверх, полностью синхронно, с единственным отличием в виде поднятых вверх рук у девушки. Ровно четыре оборота в воздухе и красивый длинный выезд. Девушка поднимает ногу вверх, довольно улыбаясь.

Раздались аплодисменты, предназначавшиеся Кате и Тимуру. Брат и сестра дали друг другу «пять», весело улыбаясь. Подготовка к шоу шла полным ходом, только вот серьезности не было абсолютно никакой. Вот недавно решили записать параллельный четверной лутц. В первые пару раз, правда, Катя упала, а потом независимые критики решили, что ребятам просто необходимо делать прыжок с одинаковым положением рук. Следом последовала небольшая перепалка:

— Как ты себе представляешь, что я буду прыгать с вытянутыми руками? Я и так почти два метра, мне только вверх руки не хватало, чтобы убиться на этом льду! — Тимур уже практически кричал на Ясю, из которой выходил хреновенький режиссер.

— Тогда пусть Катя прижимает руки.

— Я не умею прыгать лутц с руками к себе, — Катя взмахнула этими самыми руками, раздраженно ударяя себе по ногам, — Какая разница, где у нас будут руки!

В итоге решили делать так. И после кучи вытрепанных нервов и попыток у них наконец-то получился идеально синхронный параллельный четверной лутц.

И прыгнули, и успели посмотреть на то, как Ева катает свою новую программу для этого шоу. Девушка была невероятно рада вернуться на лёд. Программа была поставлена под песню «Молчи и обнимай меня крепче», а на бежевое блестящее платье на шоу будет надета большая белая рубашка Тимура. В общем, символический и весьма милый номер. Тимур даже пока не смотрел на него полностью, запрещали и при нём катали какие-то куски. Он успел увидеть тройной флип, бауэр и бильман. На этом пока всё.

Не очень по-новогоднему, но они плавно отходили от идеи катать новогоднюю сказку. Только вот остаток нового года затрагивал Катю и Тимура особенно. Кате приходилось катать Анастасию, зато в очень красивом голубо-синем платье, а им вместе Кая и Герду. Вообще, мальчик в сказке был тёмненький, но Денис Русланович на эту информацию сказал лишь то, что с этим мальчиком и поздравляет. Не впечатлила его данная информация.

Всего во всех шоу тура Катя покажет четыре программы, а также поучаствует в открытии и закрытии каждого шоу. Звучит страшно, но на самом деле в каждом городе она откатает стопроцентно только Анастасию и парный номер с Тимуром. Оставшаяся программа будет больше сюрпризом для зрителей: на выбор Кати и тренеров, короткая или произвольная этого сезона.

Даша уже готовилась отправиться в тур и это был её последний день на катке тренерского штаба Ушакова в этом году. Все зимние праздники ей будет суждено катать в шоу Тамары Львовны. А в перерывах в шоу родного штаба. И вообще, Даша никому особо не рассказывала, но Катя уже знала: на почту её мессенджера поступило приглашение в «Звёзды Страны». Ни секунды не думая, им ответили отрицательно, но сам факт того, что ей

прислала приглашение мать Димы...

Помимо Евы на катке были и другие лица, присутствие которых было несколько нестандартно. Вероника Ширяева, серебряный призёр Олимпийских Игр, завершившихся почти год назад, закончила карьеру из-за проблем со спиной. Но, пропустить шоу Ушакова она не могла. Вместе с Варварой Михайловной они поставили ей номер под танго, где Вероника со своим скольжением смотрелась невероятно выигранно.

Но, самую удивительную гостью нужно было ещё дожидаться. Она запаздывала, поэтому Артём каждую минуту косился на вход.

А когда из двери появилась знакомая ему фигура девушки, он как резанный подскочил и помчался к ней. На ходу накидывая чехлы от коньков, Артём подбежал к серебряному призёру Олимпийских Игр, Александре Прохоровой. Она улыбнулась ему, подставляя губы для легкого поцелуя. Артём оставил его там, будучи не в состоянии отказаться от такого.

Хотя, на самом деле, этот поцелуй был чем-то странным, учитывая, что сюда они ехали из разных квартир.

Артём Беспалов и Александра Прохорова были одной из самых загадочных пар фигурного катания. Их часто видели вместе. С такой же частотой их видели порознь, абсолютно не обращающих друг на друга внимания. Никто не понимал, встречаются они или нет. Оба не давали комментариев, или же говорили, что все нормально. И только самые близкие знали, что Артём и Саша совершенно не подходили друг другу по характеру. Они ссорились практически каждый день, импульсивность и принципиальность Саши делали невозможным совместную жизнь. Именно она, после возвращения Артёма на лёд, первая сказала, что это безнадежная идея, хотя до этого полностью его поддерживала. Девушка убивала в Артёме желание что-то делать, а Артём убивал в Саши веру в то, что она девушка, а не просто домработница. И сиделка для их ребенка.

Именно это и делало все сложнее. Это была уже не просто привязанность.

— Дарова, Сань! — это был Тимур, проезжающий по бортику. Прохорова сморщилась, недовольная этой формой имени.

Но, уже совсем скоро на её лице не осталось и грамма недовольства. Оно переросло в удивление, а позже и в восхищение.

Четверной лутц.

Четверной риттбергер!

Даша здорово присела на выезде, заводя ногу за спину и едва ли удерживаясь на ногах. Кажется, её это совсем не расстроило, потому что довольный кулачок тут же полетел вверх, а на лице Даши образовалась приятная улыбка.

— Учись, пока я жива, — она хлопнула Тимура по груди, проезжая рядом.

Это была роковая ошибка.

Саша повернулась на Дениса Руслановича с огромными глазами. Он выглядел так, словно ничего необычного не произошло. Смотрел на лёд с обычным интересом, привычно сухо похлопал Даше. Зато, взгляд его изменился сразу же, как только Тимур пошёл на четверной лутц.

— СТОЯТЬ! — приказ Дениса Руслановича было слышно через весь каток. Тимур, уже практически оттолкнувшийся для следующего риттбергера, разгруппировался и выехал, — Сюда подъезд.

Тимур покосился на Дашу, прищурив глаза. И поехал к тренерскому столу.

Ребята с искренними соболезнованиями проводили Тимура взглядом. И так бы и

остались уши греть, если бы второй тренер их не растормошил.

— Катя, давай Анастасию.

Девушка кивнула, выезжая на лёд и пытаясь вспомнить весь номер. Промежутками в голове была пустота, но Катя надеялась на мышечную память, которая должна была сработать в нужный момент.

Программу, поставленную на переделанную версию песни «Once Upon a December» в Eric-версии, Катя даже любила. Очень нежная, но в то же время взрывная, она чувствовала себя самой настоящей княжной с тяжелой судьбой. А какое платье там сшили... просто загляденье. Уже хотелось показать его зрителям. Голубо-синее, длинное, почти до колена, с двухслойной юбкой, прозрачными невероятными свободными рукавами и сияющими камнями на груди. Катя была в восторге. Ещё никакое платье из всех, которые у неё были, не вызывали в ней столько чувств и восхищения.

Её бы воля, оставила бы это платье на следующий сезон, катать соревновательные программы. К сожалению, это было невозможно, но в голове засела идея сшить на следующий сезон что-то похожее. Денис Русланович махнул рукой и согласился, но до этого еще дожить надо было.

Тур начинался с Самары, что было несколько нестандартно, и заканчивался Москвой, где будет сделана профессиональная съемка всего шоу.

— Привет, — Саша подъехала к Еве, приобнимая её за плечи. Ева ответила таким же легким объёмом, без излишних нежностей. Прошло много лет, но между ними всё ещё царила определенная напряженность. Ещё до Олимпиады они не были прямо таки близкими подругами, но после неё и сенсационных результатов, когда Ева взяла своё золото, урвав его у фаворитки того времени, их отношения начали окончательно разрушаться. Позже обнаружится, что Саша всё время испытывала симпатию к Тимуру, который полностью утонул в Еве и перестал обращать на Прохорову даже дружеское внимание. Может быть, поэтому Саша переключилась на Артёма и у них было все так плохо?

Вопросы философские, и на каждый не найти ответа.

— Послушай, пожалуйста, меня внимательно, — Денис Русланович положил свою руку на плечо Тимура, — Ты восстанавливаешься после тяжелого перелома, который мог стоить тебе не то что карьеры, а способности ходить. Ты получил этот перелом менее полугода назад. Как ты думаешь, в той ли ты форме, чтобы повторять за Дашей каскады четыре-четыре, которые ты и раньше не прыгал? Я не сомневаюсь, что морально ты готов. Но готова ли твоя нога? Готова ли спина, которую скоро уже придётся обкалывать?

Тимур неопределенно мотнул головой, сжимая губы. Сам все прекрасно понимал, но забывал, что ему не девятнадцать лет и он не может делать все те безумные штуки, как раньше. Из-за этих штук он и был сейчас травмирован настолько, чтобы не помнить прокаты без боли.

— Нужно побережись. Впереди шоу, на которых ты должен держать себя в руках и не прыгать четверные. Потом Чемпионат Европы, кубок Первого канала, Чемпионат Мира... Всё по на катанной. Если ты будешь расходовать себя, ты не справишься.

Тимур открыл рот, чтобы что-то открыть, но Ушаков резко отвлекся от него.

Четверной флип.

— Ещё одна... — тренер опустил на свой стул, закрывая лицо руками, — Мое слово хоть что-то значит?

— Конечно, — без тени сомнения ответил Тимур.

— Надеюсь, что это будет не только на словах правдой, но и на деле. Скройся с глаз моих, — всё ещё не убирая руки от лица сказал Ушаков.

Тимур уехал, это Денис Русланович услышал по звукам. А вот Катя... что-то он не припомнил, чтобы в «Анастасии» был четверной флип. С ней он поговорит уже дома, не было никакого желания разговаривать с ней сейчас. Когда-нибудь он сорвется и на всех накричит, чтобы знали, где раки зимуют. Но, пока было не время. Атмосфера не тренировочная, все готовятся к шоу.

— Отпусти-и-и! — раздалось сквозь музыку.

Руки от лица пришлось убрать. И увидеть, как Тимур абсолютно не бережет свою спину, таская на своих руках Еву. Девушка, кстати, порядком боялась и жалась к парню. А Панкратов смеялся.

— Детский сад, — прошептал Ушаков, поднимаясь со стула и доставая из сумки пачку сигарет.

На несколько минут Роман остался с этим детским садом один.

Первое шоу наступило неожиданно. Ещё более неожиданно было то, что Катя умудрилась проспать. Следующей ситуацией в иерархии неожиданностей было то, что её совершенно никто не разбудил. Вот просто все встали, собрались и уехали на само шоу. Вот же шутка судьбы: на утреннем прогоне в восемь утра она была, а к шести вечера приехать не свезло. И то, если бы не Денис, который позвонил ей и практически в трубку проорал вопрос «Где ты?!», Катя бы не проснулась.

Сейчас она бежала по улице, вылетев из такси и направляясь к ледовому дворцу. Слава богу все вещи были уже там и ей совершенно ничего не нужно было с собой везти. Ещё утром она была недовольна тем, что они везут все подряд, но сейчас сказала мысленное «спасибо» настойчивости тренеров.

По пути её несколько раз попытались остановить фанаты, но Катя не очень вежливо отмахивалась и продолжала свой путь. После шоу с ними всеми поговорит, сейчас совершенно не то время и место.

Встретил её Денис, с очень недовольным выражением лица и сложенными руками на груди. Он смотрел на Катю свысока, нахмутив свои брови. И, затюканная девушка совсем не осознала момент, когда подалась вперёд и быстро чмокнула Ушакова в губы. Ей показалось, что в комнате больше никого нет.

— Кхм, — недовольный тон было сложно спутать.

— Ой... — сердце сделало какой-то невероятный финт. Глаза Кати выкатились наружу, она так себя ненавидела в этот момент! А на неё смотрел Саша. С игривым взглядом, выгнутой бровью и лицом, желающим объяснений, — Это не то, что ты подумал!

Денис тяжело вздохнул. Ну что это за идиотские фразочки, взятые из типичных российских сериалов? Нет, он эти сериалы любил и очень уважал как развлечение на день, вечер или даже ночь. Но не говорить же ими в реальной жизни. Ушаков принял решение брать всё в свои руки и повернулся на воспитанника. К тому времени, Катя уже собиралась что-то сказать, но мужская рука её остановила.

— Александр, это именно то, что ты подумал. Единственное замечание: ты не должен распространяться о чужой личной жизни, — на лице Дениса и мускул не дрогнул, в то время как Катя начинала мелко трястись от пережитого в один момент стресса.

Саша не мог ответить ничем, кроме согласия. Не в его интересах было перечить главному тренеру.

— О-кей, — с паузой ответил он, кивая головой и разворачиваясь. Честно говоря, он подозревал. Все эти взгляды и новости из ничего, прикосновения и ощущение, что Денис Русланович относится к Кате как-то по-другому, нежели ко всем остальным фигуристам.

Теперь уж Денис и Катя остались одни. Последняя была цветом с помидор, не меньше, и планировала плавно сползти по стене, чтобы присесть.

— Ну и дура ты у меня! — в сердцах сказал Ушаков, подхватывая девушку за локоть и силой устанавливая на ноги, — Дуй в раздевалку. Открытие через десять минут.

Чертово открытие. И вообще, Катя больше никогда в жизни не ляжет на дневной сон, зная, что вечером что-то есть! Ещё и Саша... Хотя, в чём Саша-то виноват? Это она действительно дура, как и сказал Денис. Куда полезла, не убедилась, что никого нет. А если бы камеры? А если бы не дай бог журналисты?

Катя заливалась краской периодами, в моменты, когда не была в состоянии отвлечься от всей этой темы. И это не осталось незамеченным со стороны Яси, помогавшей ей быстро втиснуться в тесный комбинезон на открытие.

— Ты чего? С давлением что-то? — подруга нахмурилась, всматриваясь в лицо Кати, — Красная вся...

— Торопилась просто, — она постаралась отмахнуться как можно непринужденнее, — Всё, спасибо, теперь коньки.

Комбинезон был очень красивым. Голубо-бирюзовым, практически однотонный, но переливающийся под светом софитов словно водная гладь. Небольшая юбочка придавала женственности, но всё же не делало из комбинезона платье, которое Катя совершенно не хотела надевать на открытие и закрытие. Для закрытия у неё был другой комбинезон, на том даже юбочки не было. Специально для этого тура ей сшили аж четыре костюма: два платья и два комбинезона. Она бы ни за что в жизни не потянула столько шить со своих денег, поэтому огромное спасибо Денису, щедро отсыпавшему из своего кармана.

Катя долго сопротивлялась, напоминая ему, что у него больная мама, деньги для которой ещё не полностью собраны. Но, мужчину было не переубедить. В своё оправдание Катя могла сказать только то, что половину цены за финальный комбинезон она заплатила сама. И то, потому что он был самым дешевым из всех представленных нарядов.

Ещё никогда Катя так быстро не завязывала коньки, но сегодня пришлось. Ко времени, когда она впопыхах наконец-то выбежала к выходу на арену, Тимур покурил уже раз пять. Просто приехал самый первый, даже раньше Ушакова. Вместе с ним приехала и Ева, но та занималась не менее интересным делом: отговаривала Тимура от стольких актов курения подряд.

— Волнуешься? — Виноградова встретила Катю прямо на выходе, слегка «пиная» бедром.

— Пытаюсь дышать, — и это было правдой, запыхалась она как на интенсивной тренировке.

— И... ШОУ ТРЕНЕРСКОГО ШТАБА УШАКОВА НАЧИНАЕТСЯ!

Это объявил ведущий со льда. Отдышаться у Кати не осталось ни единого шанса. Пришлось натянуть на рот улыбку и выскакивать на арену. Музыка начиналась сразу же, а выходили они только спустя секунд двадцать-тридцать. Было время осмотреть арену.

Посадка была полная, в темноте девушка едва смогла найти пустые места. Да и сама арена была не очень большая по количеству мест, поэтому с продажей билетов в Самаре не было абсолютно никаких проблем.

Открытие было интересное. Проходил этот групповой номер под песню «Unstoppable» от The Score и фишкой можно было назвать проекцию целых слов на лёд. Катя до сих пор поражалась гениальности продюсирования этого номера.

За двадцать секунд, пока ребята не выходили, а после выходили очень медленно и по одному, на экране сверху транслировались все достижения, собранные тренерским штабом. И сколько их там было... рассмотреть все было просто нереально. Тимур хвастался, что добрые две трети там от него. И был прав.

Затем, где-то на тридцатой секунде, ребята начинали по одному выходить на центр льда с элементом. И, в этот момент, пока ведущий сквозь музыку объявляет спортсмена, на льду появлялась огромная надпись, а зал озарялся цветом. Какая надпись и каким цветом? Зрители тоже это скоро узнают.

Первым в центр льда вылетел Тимур с очень необычным шпагатом в воздухе с флипповой распрыжки.

— Тимур Панкратов! — величественный голос ведущего был очень кстати. Зал наполнился криками и аплодисментами.

На льду появилась надпись «Olympic», а весь зал зажёгся золотым свечением. Да, штаб настолько заморочился. Но, не всё было настолько однообразно, как можно было подумать. Дальше была Ева с бауэром, после Артём с бедуинскими прыжками. А затем тот, на котором золотое свечение сменилось бронзовым.

— Александр Сурков!

Даша прыгала тройной лутц, грозясь впечататься коньком одному из участников открытия. Снова золотой свет, снова «Olympic». Впервые другая надпись появилась на следующем участнике.

— Ярослава Калинина!

«Russian Nationals» и серое свечение.

Прохорова с двойным акселем и снова стандартное золотое свечение, Вероника и золотое свечение... Скоро выход Кати. Через одного человека, если быть точнее.

Лебедев проезжал в кораблике, перекатываясь со внешнего ребра на внутреннее и назад. Очень красиво. «GP FINAL» и серебряное свечение. Единственная табличка, связанная финалом Гран-При. И у Кати тоже будет единственная табличка.

Она прокатилась на одном колене, откинув спину назад и прикрыв глаза, пока арену озарял золотой свет, а на лёд транслировалась надпись «World Championship». Ей предлагали оставить надпись «Olympic», но тогда бы во время её выхода лёд не светился бы абсолютно никаким цветом.

На каждом из ребят ощущалась поддержка зала, они радовались, что смогли увидеть своих кумиров и радовались, что сейчас увидят красивое шоу. Дальше начиналась общая часть, больше построенная на синхроне и перекатывании в красивых фигурах. Только Тимур в этом не участвовал, потому что «забирал» главную фишку этого открытия.

Все собрались в круг, а в центр выкатили...

Дениса Руслановича Ушакова! На коньках!

В отличие от своих учеников, мужчина был в тёмно-серой форме одежды, предпочитая не выделяться. Все остальные же ребята были в самых разнообразных ярких цветах, подчеркивая свою индивидуальность.

Часть с Ушаковым была не такой большой, но они тоже успели схватить овации.

Дальше выключали свет. И какое-то время ребята в темноте катились по кругу, а световики поддерживали интерес к происходящему очень красивыми эффектами. Что уж говорить, а финансирование на свет было не лишним.

В какой-то момент Тимур и Катя отделились от общего ровного круга, набирая скорость. Зрители заметили это, особенно те, которые сидели на передних рядах. Но, оставался вопрос. Что они будут делать? Катя набирала скорость лицом, Тимур спиной.

Световая пушка прямо на них.

Параллельный кантилевер от Панкратовых, причём у Кати такой же изогнутый, как и у Тимура. Когда научилась — непонятно.

Параллельный четверной тулуп от Суркова и Лебедева. Заклон от Евы и Яси. Гидроблейд от Артёма и Прохоровой — что удивительно, она его умела делать и до этого шоу! А во время карьеры не умела. Четверной лутц — ойлер — тройной сальхов от Даши и

Кристины Виноградовой. И невероятной красоты спираль от Вероники Ширяевой.

Несмотря на опоздание Кати, открытие они не заporоли. Спасибо мышечной памяти, потому что на мозгах она бы точно это не вывезла.

В конце все замирали в одной позе. Снова темнота. И все, кроме Тимура, сходят со льда. Шоу началось.

— Давай-давай, быстрее, переодевайся!

Её выход был через три номера, но переодеться времени было все равно безумно мало. Не так мало, как времени у Даши, которая катала следующая, но всё же впритык. Даша вообще быстро влезла в платье, не заморочившись над тем, чтобы его поправить, и тут же принялась заново шнуровать коньки.

Всего сегодня на шоу будет представлено двадцать номеров, не считая открытие и закрытие. В двух из них Катя будет катать в паре, один сама. И последний номер был самым трепетным из всех. Потому что это был парный номер-сюрприз, где начинается всё её короткой программой, а перед началом первого припева выходит Денис.

Что удивительно, никого не смущал данный факт. Или они умело делали вид, что их это не смущает. Может быть потому, что Денис сначала пробовал катать с Вероникой, но обнаружилось, что она очень боится поддержек и всего прочего, когда к ней прикасается партнёр. Так и было решено выбрать Катю.

— Фух. Все, — Даша поправила платье, покрутилась перед зеркалом.

— Скоростная ты, — Яся катала сразу после Кати, свой показательный номер проведём.

— Приходится, — пожалала плечами Даша, направляясь в сторону арены, — Кто поставил Тимуру такой короткий номер...

— Думаю, ты знаешь ответ, — Катя застегнула потайную молнию и начала поправлять прозрачные рукава.

Даша криво улыбнулась. Да уж, несчастный Тимур со своими двумя минутами и Даша, которой нужно успеть переодеться. Слава богу платье с произвольной было очень легкое и простое, его не требовалось поправлять или следить за чем-то при переодевании.

— Девчонки, есть лак? — раздалось после стука в косяк.

— Для волос? — Яся потянулась к столу, где были разбросаны её вещи.

— Да.

Суркову в руку лёг этот самый лак и парень удалился. Хоть бы «спасибо» сказал. Хотя, наверняка, он сейчас не думал о том, чтобы сказать «спасибо». Из всех участников шоу сейчас, пожалуй, наслаждалась одна лишь Ева, которая просто смотрела на прокат Тимура и не спешила переодеваться. Куда ей спешить, конечно, во втором отделении катает!

Сбоку Кати Яся агрессивно расплетала свои волосы и лохматила их. Катя покосилась на подругу.

— Ты уверена?

Ярослава не ответила и повернулась к ней только когда закончила. На арене уже заканчивалась музыка Даши. Кате нужно было, по хорошему, уже разминать ноги и готовиться выходить.

— Ну что, похожа на ведьму? — в глазах Яси горел какой-то маниакальный блеск, а распущенные волосы придавали некоторого... шарма. Наверное.

— Я упала с самосвала, тормозила головой... — пробормотала Катя, оценивая её

внешний вид, — Нет, ну... Оригинальный подход. И правда словно на костре стоит сжечь.

— Да ну тебя.

Зазвучало танго Вероники. А Катя быстро помчалась ко льду.

— Иди сюда, — Денис протянул руку к Кате, заставляя девушку подойти рядом, — Женщины, такие женщины...

И начал что-то маниакально поправлять на её платье сзади. Извините, не видела! На фото все выглядело вполне прилично, а что уж он там нашел некрасивого — его проблемы.

Тем более, что Катя хотела посмотреть на танго в исполнении Ширяевой. Получалось очень красиво, страстно, но в то же время нежно. Веронике шло все: от музыки и хореографии до красного рокового платья, совсем не похожего на те, которые шьют для соревнований. И после такого на лёд выйдет Катя со своей нежностью. Про Ясю с этим ужасом на голове после Кати лучше не думать.

— Удачи тебе, — лёгкий поцелуй в шею.

Катя вздрогнула. На них смотрит, блин, вся арена в Самаре!

— Не бойся. Тут темно, а я поправляю твое платье. Никто ничего не увидел, — правильно расценил поведение девушки Денис, разглаживая несуществующие складки на её талии.

Легко сказать «не бойся». Почти в финале этого шоу Катя и Денис будут катать парный номер, который и так вызовет резонанс. А они ещё и замечены рядом, при таком тесном контакте. С другой же стороны, Катя уже совершенно не понимала, какой им смысл всё скрывать. Вот узнают: и что будет? Она совершеннолетняя, Денис тем более. До этого только стоило бы рассказать родственникам, но в общем и целом, ничего страшного от этой информации не будет.

«Стоять»

Кажется, Катя немного улетела мыслями. Забыла о куче хейта, который может свалиться на неё, Дениса и штаб. Сколько было речей только от одной фотографии с чемоданом у подъезда Дениса.

— Давай, — Ушаков подтолкнул её в спину на лёд и только сейчас Катя заметила, что просмотрела практически весь номер Вероники. Черт.

Коньки снова на льду, холод приятно бьет по ногам. Это была теплая арена, катать тут было одно удовольствие.

Вероника уезжала с кучей цветов, что точно было не очень полезно для её спины, но Варвара Михайловна поймала её прямо на выходе, помогая тащить тяжелые букеты.

Катя сделала одинарный флип, «вспоминая», как делается прыжок.

— Олимпийская Чемпионка на льду была, серебряный призёр Олимпиады тоже... На той Олимпиаде их было трое. Вместе с ними была неотразимая... невероятная... повзрослевшая, но не изменившая своим принципам...

«Каким?» — подумалось Кате.

— Чемпионка Мира, Екатерина Панкратова!

Высоко поднятые руки, улыбка и радость от количества зрителей и их поддержки. Что же, дебют программы «Анастасия»...

Со льда Катя выходила тяжело. Проехав два круга и собирая всевозможные цветы, она наконец-то шагнула на прорезиненное покрытие. Ушаков тут же забрал у неё половину букетов, направляясь в сторону раздевалки. Роман выводил на лёд Ясю с программой

«Ведьмы».

— Умничка, — Денис наклонил голову к Кате, соприкасаясь с ней висками, — Горжусь. Хорошо откатала.

— Спасибо, — девушка повернула голову на мужчину и подставила губы для поцелуя. Это был быстрый «чмок», но столько в нём было любви, гордости и благодарности одновременно...

— Эм... Я не видела, — Ева пробормотала это себе под нос, унося ноги из коридора. Ушаков тяжело вздохнул, провожая её взглядом. Катя застыла на месте. Что, серьезно, второй раз за день? Это сюр какой-то.

— Ева! — Денис Русланович позвал бывшую воспитанницу, не теряя надежды поговорить.

— Не мое дело!

И за это, как бы, спасибо...

Одним из самых ярких и запоминающихся номеров этого вечера был в том числе прокат Олимпийской короткой программы от Тимура Панкратова. Да ещё и той, которую он катал на самой первой Олимпиаде. В связи с этим, к ней был подключен тренд из «Тик ток», наложенный на музыку к его программе.

Как это будет? Нужно посмотреть.

Тимур уже выезжал на лёд, а абсолютно все участники шоу вышли посмотреть на это мощное выступление. Даже Ева, которая только что закончила. Она просто не могла не остаться. Её прокат получился мощным и проникновенным, нежным и откровенным. В общем, никого не оставил равнодушным.

Уже катало второе отделение. Выступила и одна молодая пара, и Ева с Тимуром откатали парный номер. Саша Сурков, Саша Прохорова, Даня Лебедев, Кристина Виноградова. Каждый из них представил по одной программе в первом отделении. И некоторым было суждено выйти и во втором отделении.

На арене была крошечная тьма. Тимура не было видно даже ребятам, стоящим практически вплотную ко льду. Не говоря уж о зрителях.

Первый акцент в музыке.

Свет мигнул.

Второй акцент в музыке.

Надпись «Olympic» появилась на льду вместе с золотым свечением. Зрительские аплодисменты осыпали Тимура, все уже прекрасно поняли, кто и что сейчас будет катать.

Третий акцент и начало самой песни.

Тимур освещен полностью, насколько имеется задумка в этом прокате.

— Как они запихали его в этот костюм? — Даша расширила глаза, смотря на костюм Тимура с первой Олимпиады.

— Видимо, силой, — Катя тоже была немного в шоке.

Программа начиналась как обычно, и в первой половине не было никаких изменений. Четверной лутц, сделанный на свой страх в полной темноте, кантилевер, пару вращений, красивая дорожка шагов и полная эмоциональная отдача. Всё это был Тимур, который заново проживал эту программу здесь, на льду. Он вспоминал каждый момент той Олимпиады. И хороший. И плохой. Но, если бы не то, что случилось, он бы не добрался до таких высот?

К моменту, когда приближалась часть с видео-трендом, свет начал постепенно гаснуть, а Тимур раскачиваться для вращения. Оно предстоит долгое, чуть ли не минуту. Ещё и в разных позициях.

И вот, на экранах вылезло «Тимур Панкратов как...»

Дальше быстро мелькали картинки, на которых сверху была написана категория. Первой категорией была «страна». За надписью мелькали фотографии России. А зрители, знакомые с трендом, быстро смекнули, что сейчас будет, поэтому как только появилась надпись «Россия», они тоже прокричали её. По слогам и в тему к музыке.

Тимур вошел в очень длительное вращение, начинающееся с либелы.

«Тимур Панкратов как... город»

— МОС-КВА!

«Тимур Панкратов как... цвет»

— КРАС-НЫЙ!

«Тимур Панкратов как... животное»

— Собака, — тихо пробормотала Катя.

— ПАН-ТЕРА!

— Вранье, — улыбнулась Катя, а следом они с Дашей рассмеялись. Не в обиду Тимур. Но какая, блин, пантера.

«Тимур Панкратов как... напиток».

— Пиво светлое, — а это от Артёма прозвучало как предположение.

— Ага, на арене прямо высветим, — нахмурилась Катя.

— КО-ФЕ!

«Тимур Панкратов как... ягода».

Ладно, тут кричали все одно и то же. Это было слишком очевидно, даже если не смотреть на картинки, которые мигали сзади.

— ВИШ-НЯ!

«Тимур Панкратов как... металл».

— ЗОЛОТО! — кричали не по слогам и намного громче обычного. Кричали и те, кто стоял внизу и был соперниками с Тимуром.

«Тимур Панкратов как... соревнование».

— ОЛИМПИАДА! — кажется, народ здорово раззадоривался.

Тимур перешёл в волчок. Голова, если честно, кружилась невероятно.

«Тимур Панкратов как... медаль».

— ЗОЛОТАЯ ОЛИМПИЙСКАЯ!

— А потом мы спрашиваем почему у него самооценка такая высокая, — пробубнил Саша. А Тимур тем временем перешёл на другую ногу. Незапланированно, между прочим, но, видимо ему так было куда удобнее.

Прозвучало ещё около семи подобных выкриков соответствующих картинкам, зрителей очень впечатлил подобный номер. И на последних трёх фразах они просто срывали себе голос, настолько кричали.

«Тимур Панкратов как... тренерский штаб».

— ШТАБ УШАКОВА!

«Тимур Панкратов как... фигуристка».

— Чего? — миллисекундное промедление, а потом Ева понимает, что на фоне мелькают её фотографии, — Ой.

Девушка смутилась, а когда зал, громче, чем обычно, кричал:

— ЕВА!

Она совсем потеряла дар речи. По коже поползли мурашки. Ева даже не знала, что её вставили в это видео. Ей же не показывали! Она бы запомнила. Вот... черти.

Тимур выкручивался из вращения, оставались последние секунды его страданий.

«Тимур Панкратов как... чувство»

— ЛЮБОВЬ!

В эту же секунду Тимур оказывается на льду, смотря вверх и тяжело дыша. Он это скрутил. Сделал. Сердце бешено стучало, вестибулярный аппарат отказывался работать как следует. Но, он это сделал. Номер удался. И точно произвел фурор.

Заключительный номер перед закрытием первого шоу штаба Ушакова в этом сезоне. Катя стоит с закрытыми глазами у льда, ожидая, пока пара, катающая до неё, закончит кланяться.

Волнение такое, какого не бывает на соревнованиях. Возможно, если бы не чувства к Денису, всё было бы куда проще. Но, в её голове, это сродни тому, что они заявляют о своих чувствах.

Катя выезжает на лёд разминаться. Денис на лёд не выезжал и был вообще сюрпризом.

Ещё одним сюрпризом, пусть и маленьким, было новое платье для программы. Соревновательное платье было легче и тоньше, это же было более плотным. Но, в то же время, интересным по рисунку. В отличие от соревновательного платья это не открывало плечи и было максимально закрытым, если не считать полупрозрачную сеточку на боках и спине.

А если уходить в менее приятную сторону вопроса, в соревновательное платье Катя на данный момент как-то не особо и влезала. Сидение дома явно не пошло ей на пользу и сейчас отметка на весах была такой, что даже подумать о куче четверных страшно. Ну ничего, за шоу столько накается, что моментально все скинет.

Нужно было собраться и не думать ни о чём. Отдаться случаю и наслаждаться.

— Последний номер этого шоу! Екатерина Панкратова и её короткая программа этого сезона!

Действительно, в начале это просто короткая программа сезона. Ничего необычного!

Всё та же песня «Je T'aime». Без изменений.

Фигурнокатательные чаты уже взрывались вместе с фотографией Дениса около льда, в коньках, во время начала проката Кати. Некоторые писали, что он надел коньки на закрытие, которое было сразу же после программы Кати. А некоторые визжали, что это будет совместный номер.

Аксель.

Катя сделала «бабочку» в воздухе, не скрутившись в двойной. Волнение сковывало, она не могла полностью отдаться тем чувствам, которым отдавалась в последние прокаты этой программы. Катя старалась думать про Дениса, но не могла. Только больше волновалась.

Припев, спираль... Темнота. И Денис вылетает на лёд, подхватывая Катю на руки. Дыхание спирает, как это никогда не было. И у Кати, и у зрителей.

«Это заявление!» — самое громкое сообщение, которое попадет во все заголовки. Только сейчас Катя об этом не думает, отдаваясь умелым рукам Дениса Руслановича и наконец-то вспоминая, о чём эта программа.

Денис ничем не выделялся. Был в сером. Но, для Кати он просто невероятно сиял.

От них невозможно было глаз отвести. Вся толпа, вышедшая для номера на закрытие, смотрела на то, как Катя бесстрашно поднимается надо льдом, удерживаемая только руками Дениса Руслановича. Лицо сосредоточенное, но как только она оказывается внизу, даёт волю чувствам.

Ушаков, как настоящий парник, в эмоциях себе не отказывает и вовсе никогда. Ни в момент, когда ему пришлось прыгать аксель, ни в момент, когда Катя застыла в его руках, откинувшись назад.

Её грудь тяжело вздымалась, девушка явно устала. Денис не заметил, как устал и он. Даже не слышал то, что происходит вокруг. Не видел вспышек камер и не чувствовал поддержки. Словно на льду были только они вдвоем.

Катя плавно поднимается в полный рост. Денис улыбается ей одними уголками губ. Взгляд глаза в глаза длится несколько секунд, прежде чем Катя отъезжает и поднимает руки для поклона.

Это был самый волшебный номер в её жизни.

Завершающее шоу тренерского штаба Дениса Руслановича Ушакова его участники встречали невероятной усталостью и желанием умереть. Шоу было не так много, но осознание того, что Чемпионат Европы уже стоит на пороге, а они совершенно не в состоянии, удручало невероятно. Поэтому, тренировка перед последним шоу проходила несколько непозитивно.

Тройной риттбергер.

Катя присела на лёд, даже не пытаясь встать. Она проехала на пятой точке еще несколько секунд, прокручиваясь по кругу. В глазах не было вообще никаких эмоций. Катя толком не спала, бессонница победила её окончательно. Буквально вчера они уже откатали предпоследнее шоу в Твери, а сегодня вернулись в родную Москву. Именно тут произойдет запись всего шоу. Страшно было представить, что будет записано, потому что они все очень уставшие. Пожалуй, за исключением только одного человека во всей команде.

Четверной лутц.

Четверной флип.

Тимур выехал с серьезным лицом, но после улыбнулся, поправляя волосы и смотря на Дениса Руслановича. Катя тяжело вздохнула. Этот, правда, никогда не уставал. Ева смотрела на него, стоя у бортика и тяжело дыша. Она только что в очередной раз откатала номер «Молчи и обнимай меня крепче» и теперь мечтала, чтобы обнимали её крепче только в кровати.

Сегодня на шоу катала и Даша, которая присутствовала всего-лишь в паре городов. Остальное время она катала с командой Тамары Львовны. В оправдание тренерского штаба, Даша тоже выглядела очень и очень уставшей.

— Катя, вставай, — Ушаков говорил тихо, но девушка слышала. Подняла глаза, под которыми уже давно залегли синяки, и коротко кивнула. Слабость сковала всё тело, она даже примерно не представляла, как вчера прыгала четверные на закрытии, — Едь сюда.

Сейчас отчитает. Панкратова с трудом поднялась со льда, подъезжая к мужчине. За весь тур она совершенно забыла, что такое взаимодействовать с ним не как с тренером. После первого шоу они решили больше не показывать своих теплых отношений. И теперь Кате вовсе иногда казалось, что она себе придумала их взаимность.

— Понимаю усталость. Последнее шоу. И всё закончится, мы будем отдыхать перед началом тренировок.

— До Чемпионата Европы неделя, — «внесла ясность» Катя. Ушаков кивнул. И не поспоришь. Несколько дней отдыха у них все равно будет. Да и посередине шоу была неделя для отдыха. Ничего страшного, откатают Европу и наберутся новых сил.

— Откатай «Лолиту» и едь домой, — сделал для неё поблажку Денис, сжимая губы. Ничего не мог поделать с этим более мягким отношением.

А Катя и спорить не стала. ДОМОЙ! Она будет спать до шоу в своей кровати. Даже Лолита показалась ей настоящим подарком.

— Сейчас так откатаю, ты обалдеешь, — прошептала Катя, выезжая в центр и разминая шею. Силы прибавились моментально, как только она слышала о доме и вспомнила, что до Чемпионата Европы осталось всего ничего. В форму она вошла максимально, насколько могла на данный момент. Держалась достаточно далеко от отметки для обмороков, но

уверенно прыгала все четверные прыжки. Если не засыпала на ходу, как сейчас.

Этот прокат Лолиты она решила засчитать как тренировочный перед Чемпионатом Европы и прыгнуть все задуманные для этого старта четверные. Они уже катали её так, и тогда Катя упала с двух четверных в конце. Сегодня она падать не собиралась, хотя физическое состояние оставляло желать лучшего.

Песня произвольной заиграла неожиданно. Катя даже дернулась не в такт, но вскоре взяла себя в руки. За весь тур она прокатала «Лолиту» шесть раз из двенадцати шоу. Каждый раз эта программа встречалась наибольшими аплодисментами, чем какая-либо ещё из программ Кати. Из четверных прыжков во время этой программы она прыгала только лутцы или тулупы, обычно в качестве первого прыжка, иногда первого и второго.

Поэтому, Ушаков расширил глаза, как только увидел заход на флип. В таком состоянии флип мог быть настолько же опасным, насколько пятерной в обычной форме. Она только что упала с тройного риттбергера и еле перебирала ногами, когда ехала к нему.

Четверной флип.

Катя слишком надавила на зубец, поэтому перескочила на другую ногу при выезде. Тяжело выдохнула, но хотя бы не упала. Это и радовало в данной ситуации.

— А она что катает? С соревновательным контентом? — Роман подъехал к месту, где стоял Ушаков. Он посмотрел на него с очень скептическим выражением лица и пожал плечами.

Четверной лутц.

Тройной тулуп.

Сразу же заход во вращение прыжком, а Денис Русланович озадаченно смотрит на спортсменку. Контент не то что бы очень похож на соревновательный, пока она идет один в один. Вращение еще максимально быстрое, позицию «кольцо» сделала на скорости чуть ли не больше трех оборотов в секунду.

За это шоу Катя явно набрала в форме, хотя программы они катали с сильно облегченным контентом. На её руках и ногах, которые всегда оставались тоненькими, прорисовывались мышцы, наработанные временем в зале. Физически никаких преград для четверных больше не было. Морально была усталость. Тренерский штаб понимал, что они просто загоняют спортсменов, но шоу сейчас были действительно важны.

Четверной сальхов.

Немного не в музыку, опоздала, долго делала заход. Зато третий четверной сделан. Катя выглядит очень сосредоточенной и конкретно сейчас очень красивой. Нет, всегда красивая, но сейчас это прямо-таки завораживало не только Ушакова, но и Даниила Лебедева, который не отрываясь смотрел на прокат девушки.

Даша Калинина приземлила прыжок практически выбив Катю из хореографической дорожки. Панкратова не обратила внимания, чудом сохранив самообладание. Нашла куда прыгать! Она точно не специально, но можно было бы учесть, что на льду идет прокат.

— Да ну на... — дальше было нечитаемое слово от Романа.

Тройной аксель.

Тот самый, который они мечтали вставить в эту программу с момента, когда расписывали контент. Катя никогда его там не делала, а сейчас нашла силы на это. Значит ли это, что следующий четверной лутц она не будет делать? Или пойдет на риск?

— Я уже боюсь, — Дениса Руслановича действительно немного потряхивало. Столько четверных губительны не только в перспективе, но могут и единомоментно. Один уже так

прыгал на прокатах для Федерации, потом на Олимпиаде катался с переломом. Вот он кстати встал рядом со своей женой, гордо смотря на прокат Кати.

Четверной лутц.

Двойной аксель.

Умереть можно от того, что выкидывала эта мадмуазель. Четыре четверных, тройной аксель! И черт с этим флипом, на котором она улетела в степ-аут. Если она выдаст такой же прокат на Чемпионате Европы, это будет просто...

— Ахуе... — снова нечитаемое слово.

Четверной тулуп.

Катя разошлась не на шутку. Откуда она взяла столько сил и энергии на этот прокат, и чем она вообще думала, когда выходила на него! Денис Русланович её просто убьет к чертям. Вот смотрит на эту ленивую дорожку шагов, где она еле поднимает ноги и едва дышит и понимает, что задушит её по окончанию проката. Как себя так можно не щадить?!

Тройной лутц.

Ойлер.

Тройной сальхов.

И выезд. Екатерина Панкратова откатала произвольную программу с пятью четверными и тройным акселем. Внутри неё было столько силы, сколько было только однажды, на Чемпионате Мира среди юниоров. Она была двенадцатая после короткой программы, совершив ряд грубых ошибок. На первое место надежд уже не было. Но, сдаваться юная Катя не собиралась. Ей было тринадцать. Четверные прыжки ещё не слишком уверенно появлялись в арсенале. А перед глазами пример брата, который бьет мировые рекорды каждым прокатом.

— Спасай каждый прыжок. Каждый балл важен. Если ты упустишь что-то, никто тебя не простит. Страна тебя не простит, я тебя не прощу. Ты сама себя не простишь, — малютка в розовом платье стояла и слушала мать, пока та упиралась длинным пальцем ей в грудь. Внутри неё закипала злость. Злость на саму себя за вчерашний прокат. Впереди четыре минуты, которыми она может исправить абсолютно все. Огонь горел прямо в сердце. У неё есть великий брат, но она не собирается быть в тени.

В тот день Екатерина Панкратова приземлила три четверных прыжка, но стала только третьей. И она себя не простила.

— Нужно было идти на ещё один!

Катя закрутилась в бильмане. А на последних секундах совершенно обессилила, сваливаясь ко льду. Дышать было физически больно, организм был не в состоянии справиться со всей нагрузкой, которая свалилась на него. Катя легла на лёд. И даже не слышала аплодисментов, которыми осыпали её фигуристы. Она видела только Тимура, который улыбался во весь рот и аплодировал громче всех. Просто бомба внутри девчули. Не аплодировала только Даша, но та, кажется, была внутри себя. Осознавала, что если Катя так же откатает на Чемпионате Европы, её будет очень сложно переплюнуть.

— Поднимайся со льда, — один лишь Денис Русланович был не рад.

Приложив невероятные усилия, даже большие, чем когда она заходила на последний четверной, Катя поднялась на ноги. Дышать всё ещё было больно, поэтому она пыталась дышать отрывками, чтобы хоть как-то дышать.

Ушаков хмурился и смотрел на Катю слишком холодно даже для главного тренера, который остаётся всегда суровым. Катя не то что бы приехала к нему, скорее наехала на

бортик и поняла, что ног не чувствует абсолютно. Кажется, после проката они гудели, а сейчас отнялись.

— Разве сейчас я просил делать невозможное? — в голосе не было и капли похвалы, — Вот ты откатала свою произвольную даже не со своим контентом, а с контентом сложнее. Упустим то, что ты сильно не сделала его дороже, а убила в три раза сильнее. Какой смысл катать пять четверных и триксель, если ты идеально чисто ни разу не откатала со своим родным контентом? Может быть, мы флип сделаем, а не будем пихать тулуп? Если так хочется, убираем флип, будешь прыгать тулуп.

Катя никак не ожидала, что её будут ругать. Она покачала головой, не смотря на Дениса Руслановича.

— Тогда даже не смей больше делать подобные выкидоны. Этот прокат не имел никакого значения. Форму твою он не повысил, ты убивала позвоночник и свои колени на протяжении четырех минут. А ещё не успеешь восстановиться к вечеру и будешь как сонная муха. Ты и сейчас-то сонная муха. Вот классно будет катать финальное шоу уставшей? Нахрена ты это сделала?

Хотелось плакать. Только вот если она заплачет, то дышать станет ещё более невозможно.

— Собираешься и едешь домой, — ничего похожего на любовь в его словах не было. Больно стало не только физически, но и морально, — Я приеду через два часа.

Она просто хотела похвалы и любви от мужчины, к которому тянется её сердце. Даже во взгляде не было нежности.

Может ей стоит перестать думать о любви? Он просто тренер. Помог с жильем. Нашёл любовный интерес от скуки. Вот и всё.

Катя сошла со льда.

— Екатерина Панкратова!

Она останавливается сбоку льда, опуская глаза и поднимая руку вверх. Улыбка на лице, полное умиротворение в глазах тренера. Развивающееся голубое закрытое платье, практически полное отсутствие зрителей. И ужасное качество тех лет, когда был снят этот прокат. Когда никто не знал не то что имени Екатерина Панкратова, никто не знал и Тимура Панкратова. Ей всего семь, из тройных прыжков в программе только тулуп. Но, смотря на эту улыбающуюся девочку, забываешь о сложности программы. Столько артистизма, любви ко льду, сияющие глаза... Улыбка во весь рот. Эта беловолосая девочка подъезжает к судьям и ничего не боится.

Четверной флип.

Уже взрослая девушка летит на лёд, не успевая подставить руки для смягчения удара. В глазах ничего, только пустота и холодная сосредоточенность. Она знала, что упадет. Знала, что не сможет удержать этот флип. За бортиком смотрит уже другой тренер. Катя никогда в жизни не думала, что сменит тренера. Ещё и на Дениса Руслановича.

Этот переход её возродил. На экране была не девушка, вышедшая в постолимпийский сезон. В ней не возродилась детская любовь к фигурному катанию, будучи взрослым ты понимаешь ответственность за каждое движение. У всех глаза тухнут со временем.

Дрожащей рукой Катя переключила своё выступление на Чемпионате России. Короткая программа Олимпиады.

На глаза тут же навернулись слёзы, сердце щемило. В этих глазах не было совсем ничего. Они пустые. Всё было понятно с самого начала, с первого выхода на лёд. Красное платье, так нравившееся Кате. Идеальная форма, самый низкий вес за взрослые сезоны. Все прыжки должны даваться легко и просто.

— Что смотришь?

Она совершенно не заметила, что Денис вошёл в квартиру, а уж тем более, в комнату. Неслышными и плавными шагами он подошёл к девушке. Такой домашний и уже забытый. В своих красных клетчатых штанах и огромной футболке, кажется, купленной когда-то на вырост, а он так и не вырос.

— У-у-у. — он зашёл за Катю, опираясь по обе стороны от неё на стол, — Закругляйся-ка с этим.

Но, тем не менее, видео не закрыл. Предоставил этот выбор Кате.

— Я просто смотрю... свои прокаты, — это было странно признавать. Девушка пожалала плечами и подняла глаза на Дениса. Она не чувствовала, но ей показалось, что зрачки сразу же расширились. В таком обличии, домашнем, он был ещё более привлекательным, чем когда был при параде. Черты лица смягчились, а глаза-хамелеоны смотрели на неё несколько испытывающе и со смешинкой.

— И как успехи? — Ушаков не двигался совершенно, но словно чем-то внутренне тянулся к Кате. И она это чувствовала.

— Не знаю... — ответ получился очень отстраненным. На заднем плане играла её музыка с олимпийской короткой, но она к ней привыкла. Под неё катала Даша на шоу, нервный тик уже сошёл на «нет». Катя подняла руку, аккуратно прикасаясь к щеке Дениса. Их отношения казались такими шаткими и хрупкими, Катя боялась своими движениями их

сломать.

Денис прикрыл глаза и прильнул к руке девушки. Дыхание замедлилось, хотелось наслаждаться этим моментом как можно дольше. Никакой слепой пошлости, никаких посторонних мыслей. Только их взгляды, встретившиеся вместе.

— Всё, я больше не могу, — прошептал Денис спустя пару минут, наклоняясь к лицу Кати.

Они очень давно не целовались. Как-то не было и момента, и шанса, и страшно было. Редкие короткие поцелуи сопровождалась страхом, сковывающим сознание. Тепло от поцелуя растеклось по всему телу приятными покалываниями. Сейчас они могут ничего и никого не бояться.

Положение было не очень удобным, но они предпочитали не двигаться. Видимо, чтобы не портить момент. Одна рука Кати всё ещё осталась на щеке мужчины, а второй она приобняла его за шею. Буквально несколько часов назад он на неё ругался чуть ли не матом, а Катя злилась на него. Сейчас же она готова отдать весь мир, только бы остаться с ним хотя бы немного дольше.

— До шоу четыре часа. Ты не хочешь поспать? — Денис отстранился, привнеся в этот момент ещё долю разочарования.

— Уже не уверена, — Катя отвечала шепотом, несмотря на то, что мужчина говорил в полный голос.

— Нужно, — он легко подхватил её на руки. Прекрасно знал, что будет, если Катя не ляжет спать. А ей вечером катать аж четыре номера, включая тот, который они с Денисом будут катать вместе. Они делали это не так часто, всего три раза. Каждый раз это вызывало фурор, но держаться в конце становилось все сложнее и сложнее. Катать номер о любви с тем, кого действительно любишь, но вынужден скрывать... В общем, скрывать хотелось все меньше и меньше.

— Я не хочу без тебя, — совсем как ребенок, но сейчас это были искренние эмоции. Катя крепче ухватилась за шею Дениса, не позволяя ему себя уложить.

— Пошли тогда ко мне, мне нужно немножко поработать, но я буду рядом.

Такой расклад дел Катю устроил, но не то что бы полностью. Тем не менее, она промолчала и с рук не слезла. А что, таскает, приятно... Она точно не тяжелая и не доставляет ему дискомфорта.

В комнате Дениса Катя была очень редко. Как-то поводов не было, они обычно встречались на общих зонах или же у неё в комнате. Но, осматривать её не хотелось. Под её телом билось сердце Дениса, причем очень громко и быстро. Хотелось слушать его постоянно. Кажется, она влюбилась окончательно и бесповоротно в этого невозможного мужчину.

— Сползай, — он уложил Катю на кровать, начиная снимать с неё плед, — Приподнимись.

Шелковое одеяло охладило её тело, но спать действительно захотелось. Денис укрыл её сверху этим же пледом, а сам направился к столу.

— Эй, — слабо запротивилась Катя, — А ты?

— Сейчас, — он улыбнулся. Эта ситуация его умиляла до глубины души. Денис действительно взял какие-то бумаги и направился к кровати. Пока что положил их на прикроватную тумбочку, а сам залез под плед к Кате.

Девушка тут же подкатилась к нему, сосиской завернувшись в половину пледа. Большая

мужская рука накрыла её талию, придвигая Катю ближе.

— Спи, я разбужу, — последнее, что услышала Катя, перед тем, как провалиться в сон. А чего бы и не провалиться? Тепло, уютно...

Последнее шоу открыли с громкими аплодисментами и такими криками, каких они не слышали ни в одном городе. Собрали полную арену, ни одного свободного места в поле зрения. Спортсмены видят не особо много, зато Денис Русланович, стоящий за бортиком и наблюдающий за всем, видел абсолютно все.

Сегодняшнее шоу транслировали на ТВ, каждое движение спортсмена было засечено. И когда Яся запуталась в своём собственном платье, а это уже транслировалось на телевизоры страны, никто ничего не мог изменить... Слава богу, сама девушка отнеслась к этому философски. Ведьма, все-таки.

Первое отделение пролетело моментально. Катя закрывала его и выбегала со льда в образе Анастасии едва дыша. Дневной сон наоборот только разморил её, прыжки давались тяжелее.

Второе отделение открывала Ева со своим единственным номером, который за весь тур накатила как богиня. Она и до этого летала надо льдом в виду природной лёгкости, а теперь парила словно лебедь. Это был единственный номер, который Тимур смотрел прямо у бортика. Остальные номера его не особо волновали, но Еву уже бросили попытки встретить даже тренеры. Она сразу же попадала в руки к парню и была потеряна для общества.

Увы, полноценно встретить её он смог всего пару раз, когда его номер стоял не сразу после. Этот раз был одним из таких, сегодня он закрывал шоу. Тимур не успел переодеться после своего номера, катал он как раз перед Катей. Поэтому, сейчас он ждал Еву в обыкновенной льняной рубашке, расстегнутой сверху, вместо привычного всем спортивного костюма.

Сама Ева уже выехала на лёд, присаживаясь в самом центре и обнимая себя за плечи. Бежевое платье, прилегающее и подчеркивающее каждый изгиб фигуры, и белая рубашка сверху, взятая из дома. Единственная вещь, которая не была сшита специально для фигурного катания. Тимур даже как-то в ней стоял, пока Ева давала интервью. Наделали шуму ребята, конечно, тогда. Казалось бы: с чего?

— Как Тимур согласился дать вам эту рубашку?

— Что? — Ева явно удивлена, — Да я как-то... сама взяла.

— А почему именно его, а не купили новую?

— А... Я... — Ева явно не задумывалась над такими глупыми вопросами. Зато, ответ знал Тимур. Не нарушая традиций и своих принципов, он молча поднял руку с обручальным кольцом вверх. Ещё и пальцами поделал движения, привлекая к себе внимание. Ева обернулась на него, улыбнулась, и подняла руку аналогичным образом. А на лице тут же расцвела улыбка.

Ева тяжело выдыхает, настраиваясь на прокат. Каждый раз — это непередаваемые эмоции. Каждый свой прокат она посвящает одному и тому же человеку, не сложно догадаться, кому именно.

Музыка начинается плавно и спокойно, но впереди три минуты эмоционального катания.

Лезвия скользят по льду, холод обдаёт ноги. Платье развивается... Как много было таких моментов. Но, этот ощущался по-особенному. Каждое слово песни отдаётся в её душе мурашками. Сколько бы раз Ева ни слушала эту песню, поражалась тому, насколько это

всё... тепло. И душевно.

Многие осуждали их любовь, говорили, что она не настоящая. Не верили, что Тимур Панкратов, который так рьяно любит только лёд и себя, может распространить свою любовь на кого-то ещё. Они и не опровергали. Обнялись на людях всего раз, на контрольных прокатах прошлого года. Ни единого прикосновения на камеры больше не было. Как чужие люди, только взгляды и редкие фразы, неосторожно брошенные журналистам. Их брак называли фиктивным, а детей вложением в будущее фигурное катание. Мол, два талантливых фигуриста «объединяются» и создают ещё. Это совсем уже было идиотизмом.

Никто не видел, как Тимур сваливался с ног, приходя домой, а Ева подставляла ему стул и обнимала, поглаживая по голове. Никто не видел, как Ева рыдала на полу в ванной, а Тимур, наплевав на все, и на маленькое помещение, и на свои дела, успокаивает её.

Прыжок в шпагат.

Абсолютно никто не знал, сколько душевных разговоров на кухне прошло между ними. Когда она наполнялась морозной свежестью от окна, Ева куталась в плед, а Тимур курил в окно, стряхивая пепел с сигареты. Ева постоянно говорила, что ненавидит, когда Тимур курит. А сама засматривалась на то, как он смотрит вдаль, из его рта исходит дым, а самые красивые руки на планете слегка постукивают сигарету.

Она единственная видела, насколько ему тяжело тренироваться с его травмами. Сначала она противилась, а потом поняла: ничего не изменится. Молчала и поддерживала, подавала таблетки утром и готовила завтрак так рано, что даже птицы ещё не начинали петь. Да и петухи, наверное, тоже.

Тройной флип.

Ни одна душа не знала, насколько между ними космическая связь. Они понимали друг друга с полуслова, им не требовались прикосновения, чтобы вспомнить, что они любят друг друга. В толпе они всегда искали любимые глаза.

Тимур обожает носить Еву на руках. Лёгкая, нежная... От кончиков пальцев до ключиц. От неё пахнет свежестью и цветами. Тимур не понимает какими, но его и не волнует. Это его. Только его.

«Молчи и обнимай меня крепче» — это про них. В самый тяжелый момент лучше не подбирать слова. Просто обнимать и не отходить. Однажды Тимур оттолкнул Еву в самый важный для него момент и очень об этом пожалел. Это было слишком тяжело, но тогда он был слишком гордым, чтобы попросить её подойти снова. С возрастом это прошло, между ними не было абсолютно никаких преград.

Тимур искренне не мог понять, как мог недолго любить эту прекрасную девушку. Её нестабильность сыграла шутку с их судьбами: Тимур бы не обратил на неё внимание, если бы не мысль, что девушка опозорит страну своим прокатом. Он никогда этого не озвучивал, но думал именно так. Мог ли он тогда подумать, что эта невозможно раздражающая девушка будет первой, которая услышит, как он проговорится о самом важном в своей жизни?

Она первая услышала, как Тимур случайно назвал Дениса Руслановича отцом. Тимур сразу же отдернул себя, но это было услышано.

И Ева ничего не сказала. Только улыбнулась.

Самое красивое вращение в её исполнении, заклон с правильной формой бильмана. Она не вытягивала ногу в шпагат, держалась ровно за лезвия. Тимур смотрел на это вращение как замороженный, словно он никогда не видел таких вращений. Смотрел и думал о том, что каждый изгиб этого тела принадлежит его женщине. Гибкая, ловкая, смелая... сильная.

Невероятно романтичная и нежная, но в то же время несгибаемая. В ней было силы больше, чем у Тимура. Только было ещё кое-что, чего Тимуру досталось не в том количестве, в котором хотелось бы: разум. Умение делать правильные решения.

Музыка переходит в затухание, Ева прокатывается по колену на лёд, чувствуя резкую боль в нём. Игнорирует её, складывается пополам, обнимая свои же колени.

Движения всегда одинаковые. Только сейчас все... по-другому. На глаза наворачиваются слёзы, которые она не может сдерживать. Они катятся по щекам, а Ева делает последние движения в этой программе. Спина извивается красивой змеей, тонкая рука поднимается вверх.

Ева улыбается несколько секунд, после чего опрокидывает голову на руки. Снова на секунды, после чего приходится встать. Перед выходом на лёд уже стоит Вероника, нужно освободить лёд.

Аплодисменты, плакаты, цветы... ко всему привыкаешь. К этому привыкнуть невозможно. Ева не могла.

А к чему уж точно не привыкнешь, так это к...

— Я тебя очень люблю, — Тимур сгрёб Еву в охапку едва она шагнула со льда. Она даже не успела чехлы надеть, с которыми парень и стоял. Женские руки обвинили его под лопатками, тяжелое дыхание Евы щекотило ключицы Тимура. Парень прикрыл глаза, утыкаясь лицом в макушку девушки. Хотелось наслаждаться этим моментом всю жизнь.

— Молчи и обнимай её крепче, Тимур! — совет был дан ведущим в микрофон. Парень улыбнулся и едва заметно кивнул. Сейчас это было незаметно, зато пото-о-ом...

Лёгкое движение пальцев и он поднял подбородок Евы. Для людей, которые не видели их объятия и прикосновения, сейчас начиналось самое интересное.

Мужские губы, слегка сухие и обкусанные, привычно опустились на губы Евы. Она, даже не думая, согласилась увлечься в поцелуй под громкие крики и визги. Ева это все слышала, даже хотела отстраниться, только вот ей не дали. Ни прожектор, направленный прямо на них, ни крики «Горько» не дали Тимуру повода отстраниться раньше времени.

Когда они разорвали поцелуй, Тимур дышал не лучше Евы прямо после проката. Его глаза сияли, только не любовью, энергией или чем-то еще.

— Ты плачешь? — прошептала Ева, вытирая солёную влагу из-под глаза любимого. Он покачал головой, прикрывая глаза и наслаждаясь движениями тонких длинных пальцев, — Я тоже тебя люблю.

Это был запоздалый ответ, который Тимур ждал всё это время.

— Ой.

Ева переменилась с ноги на ногу, совершенно случайно. Колено пронзило болью. Панкратов распахнул глаза моментально, начиная проверять Еву на повреждения.

— Больно? — от былой нежности не осталось и следа.

— Да, — она не стала врать, сжимая губы. Как она только докатала?

Не раздумывая ни мгновения, Тимур подхватил её на руки, плотно прижав к себе. Что говорили комментаторы и ведущие он без понятия, не слушал.

Ева Панкратова в тот день получила травму колена, причем новую, а не побеспокоила старую. Ничего серьезного, но, слава богу, что это было последнее шоу. В остальном всё шло гладко. Катя отдала всю заработанную сумму на лечение мамы Дениса. Все вернулись к тренировкам. До Чемпионата Европы была неделя, два дня все дружно отдохнули.

Но, плохие новости не закончились.

В день вылета на Чемпионат Европы в сети появилась новость с шокирующим заголовком. «Артём Беспалов снялся с Чемпионата Европы. Его заменит Александр Сурков»

Часть 35. Чемпионат Европы. День 1

— Тимур, едь сюда.

Парень, упершийся в коленки, поднял указательный палец вверх, мол, секундочку. Как же больно.

Выйти на тренировку без поддерживающего пояса было огромной ошибкой. Фатальной, если быть точно. Тимур развалился на первом же каскаде четыре-четыре, вылетев из флипа недокрутив четвертый оборот и приземлившись на обе ноги. Слава богу он хотя бы смог предотвратить падение, которое закончилось бы бог знает чем.

Тренировка парней проходила не очень продуктивно. Уже сегодня вечером девушки выйдут с короткими программами. Парням же придётся потренироваться еще два дня, прежде чем выйти на соревновательный лёд.

Они прилетели вчера утром. И вчерашним же утром Александр Сурков узнал, что он едет на Чемпионат Европы. Несмотря на всё это, Саша был более-менее заряжен и готов к тренировкам, в отличие от его сокомандников. Тимура сломило то, что он не сделал необходимые укрепления для своего организма. Дима же просто злился и разваливался на ходу.

Дима отдыхал больше, чем спортсмены штаба Ушакова, участвовавшие в шоу, но ему это не помогало. Тамара Львовна злилась, сжимала губы, но пока ничего не говорила. Надеялась, что Дима разгонится. Только вот он не разгонялся, а только ещё больше загонял себя. Сколько было сделано бабочек сосчитать невозможно. Зато у представителей других стран всё шло как по маслу.

Что касается Артёма Беспалова... он был в Москве. И дико расстроен. Ему пришлось сняться с Чемпионата Европы из-за температуры. Даже не травмы! С утра он обнаружил, что температура 40 не позволяет ему передвигаться. С Денисом Руслановичем говорила Саша Прохорова, настолько Артём не мог существовать.

— Что случилось? — Ушаков положил руку на спину к Тимур. Того сразу же сложило пополам. Денис Русланович расширил глаза. Руку убрал, но объяснений всё ещё ждал, — Тимур?

— Пояс решил не надевать, на прокате-то в нём быть не смогу, — он тяжело дышал, а спина ныла, — Я могу тренироваться. Вы только не волнуйтесь.

Кажется, у Ушакова с ними скоро просто начнёт дергаться глаз. Один сейчас, едва двигаясь, говорит, что будет тренироваться и ничего страшного. Вторая сегодня утром вновь откатала программу с шестью ультра-си и осталась собой довольна. Никакие разговоры с Катей не помогли, она улетела на крыльях любви к себе в комнату, готовиться к вечерней короткой программе.

— Сходи со льда, иди за поясом. Без него не возвращайся, даже к бортику не подпущу, — на этом моменте Тимур даже спорить не стал, стартанул только пятки сверкали. Нужно было успеть забрать его из раздевалки. Хорошо, что хоть взял с собой, иначе остался бы без тренировки.

Сложно было поверить в то, что сегодня вечером девушки уже разыграют малые медали Чемпионата Европы. По ощущениям, на сто процентов была готова только Даша. Катя слишком суетилась, вследствие чего ошибалась, Яся волновалась из-за такого крупного старта. К тому же, буквально за три дня до вылета на Чемпионат Европы у неё сломались

коньки и ей пришлось раскатывать новые.

Парни... Без комментариев. Нужно ждать и смотреть.

— Денис, — Тамара Львовна подошла к нему неожиданно и с широкой улыбкой.

— Тамара Львовна, — он кивнул головой. Что ей понадобилось-то?

На фоне Саша сделал четверной флип, пролетный такой, хороший. Увы, похвалить спортсмена или попросить сделать ещё раз, Денис не смог. Тамара Львовна придвинулась так близко, как только позволяли нормы приличия и уткнулась длинным острым когтем ему в подбородок. Ушаков расширил глаза, непонимающе смотря на женщину.

— Катюша где?

— Спит, как обычно, — будучи немного на шоке, Денис Русланович никак не проконтролировал словосочетание «как обычно».

Тамара Львовна кивнула, а в глазах блеснул маниакальный блеск.

— Не дай бог тронешь Катю до свадьбы. Я всё сказала, — после чего, когда Ушаков ещё не очухался и не принял слова, поправила верх его кофты и отошла.

Так. Она получается... Знает?!

Откуда она могла узнать. Катя сама сказала? Да вряд ли, если бы не страх Кати, они бы давно всему миру рассказали и не скрывались. Нет, предостережение он понял и, судя по обстоятельствам, которые им постоянно мешали, так и будет. Единственный вопрос — откуда она узнала? Стоит ли говорить Кате об этом?

Нет. Не стоит. Ей сегодня катать, да и завтра произвольная, ни к чему все эти волнения. После скажет. А пока эта тайна поживет внутри него.

— Здравствуйте, Денис Русланович, — будучи в мыслях, он совсем не заметил, как к нему подошёл высокий блондинистый парень. Знакомый, — Рад с вами наконец-то познакомиться лично! Я тренер сборной Чехии, меня зовут Николай Владимирович Панкратов.

А... точно. Двоюродный дядя Кати. И Тимура. Ну, и Димы, чего уж.

— Здравствуйте-здоровствуйте, — Ушаков кивнул, — Желаем вам и вашей сборной успехов.

Чехия... Ещё чего. Весь пьедестал будет их. В женском точно, ни единого шанса у представительниц других стран. В мужском придётся немного попотеть, но, в итоге, все равно же выиграют.

— Спасибо.

Николай решил не желать того же.

В наушниках просто орёт песня ЛСП. Глаза прикрыты, но это ненадолго. Все мышцы уже давным давно размяты, скоро выходить на лёд. В последней разминке. Жеребьевка проходила согласно мировому топу фигуристов, распределяя сильнейших фигуристов к последней разминке. Катя катала первой из девочек, сразу после разминки. Даша была следующей, а вот Яся закрывала короткие программы.

Горячие руки коснулись её талии ровно в момент, когда музыка закончилась. Следующая песня должна была начаться вот-вот, но Катя успела выключить музыку.

Она несколько боязливо покосилась на Дениса и камеры, которые их окружали. Мужчина же выглядел очень спокойным, а вторая рука тут же убралась с её талии.

— Время уже.

Всего несколько секунд они смотрели друг другу глаза в глаза, но этого хватило, чтобы

Катя поймала нужный настрой. Денису очень хотелось податься вперед и поцеловать девушку, но... нет. Нельзя.

Никакого ощущения Чемпионата Европы. Просто белый шум. Катя кивнула, направляясь к арене. Очередь на лёд уже выстраивалась, тем временем девушка из Дании докатывала свою короткую программу. Яся стояла максимально сосредоточенно и молча, Даша же сразу же начала шутить с Катей. Что сказать, скоро девушки смеялись в полный голос и остановило их только объявление разминки.

Арена была тёплая, что не могло не радовать Катю. Ноги даже не мерзли, а насчет верха нужно будет посмотреть, когда она наконец снимет кофту.

Парни сегодня болели за девчонок в полном составе. Усевшись рядом с парниками и танцорами на свободные места в верхнем секторе, они активно обсуждали организацию Чемпионата. И, скажем так, не все были довольны на сто процентов. Мало того, что волонтеры не отработывали на масштаб мероприятия, лёд у них тут был влажный. Мокрый, точнее. Легко можно было подскользнуться на луже, которую оставил предыдущий фигурист своим падением. И тогда пиши пропало.

Яся начала с разминки тройного лутца, к которому по ходу разминки прибавлялся то тройной тулуп, то тройной риттбергер. В заявке стоял каскад лутц-риттбергер и дупель вместо дорогого трикселя. Вероятно, она решила не рисковать. Варвара Михайловна, потерявшая бойца в виде Артёма Беспалова, относилась к Ясе с особенной настороженностью и осторожностью.

Даша пока что, вероятно, временно, делала только двойные прыжки, разгруппировываясь раньше времени. Катя только ездила по кругу, перекатываясь с ребра на ребро. Пыталась больше почувствовать коньки.

Денис Русланович девочек не торопил. У них было целых шесть минут, чтобы размяться. А Кате еще и не устать. Катать первой было очень даже неплохо, на размятых-то ногах.

Первый тройной аксель от Кати прозвучал на четвертую минуту. Он был немного недокручен, но приземлен четко на одну ногу.

— Поворачайся, быстро так, — для того, чтобы сделать крутку побыстрее. Катя поняла задумку и отправилась выполнять поручение. Вращением выбрала либелу и раскрутилась до таких скоростей, с которых в программе вряд ли бы выехала со способностью прыгать.

— До конца разминки осталась одна минута, — сказали на бусурманском, потому что Катя английского не знала.

Тройной лутц.

Тройной флип.

Наконец-то коронный каскад от Даши. Она с серьезным и несколько недовольным лицом выехала, стряхивая с рук напряжение.

Битва обещает быть горячей.

— Просим фигуристов покинуть лёд.

Сердце Кати сжалось. Ну, вот и все. Денис Русланович поймал её взгляд своим. Несомненно, они сейчас ещё поговорят, но то, что происходит между ними в этот момент будет обсуждаться на весь мир. Они чувствовали друг друга.

— Екатерина Панкратова, Россия!

Волнение осталось за дверьми арены. Катя оттолкнулась от бортика, пропустив мимо ушей последние слова Дениса Руслановича. Она словила нужный настрой и без них. Тренер не сильно обиделся, главное, чтобы она хорошо откатала.

Роман не смотрел, в этот момент он был с Дашей. В руках Ушакова было все: кофта, чехлы, салфетница, бутылка воды. Настоящая ходячая вешалка. Но, её вещи он был согласен таскать всегда. Даже если опустить то, что он тренер и выбора у него особо-то и не было.

Внутри у Димы что-то сперло. На прошлом Чемпионате Европы он смотрел на сестру практически из того же угла, где они сидели сейчас. Только было чуть пониже, спортсменам тогда выделили отдельную трибуну. Невооруженным взглядом было видно, как Катя повзрослела за это время. Преобразилась в настоящую девушку, и физически, и морально. Ещё её эти отношения... с собственным тренером. Дима никому так и не рассказал, хотя очень чесалось рассказать хотя бы Тимуру. В этот момент он перестал чувствовать неприязнь к брату. Все словно налаживалось. Вопрос — надолго ли?

Тимур ловил флешбеки от этой арены. На этой арене, вечность назад, он выиграл свой первый Чемпионат Мира. Эмоции от этого момента были, наверное, сильнее остальных турниров. Олимпийские игры он выиграл будучи уже взрослым парнем, там уже все эмоции притупляются. Зато этот Чемпионат Мира... Парень улыбнулся. Как же ему хотелось вернуться в свои семнадцать.

Катя остановилась, принимая нужную позу. Сегодня нет настроения на любовь и эмоции, сегодня ей хотелось откатать технически верно и точно. В голове абсолютно никаких мыслей, идеальное состояние для проката.

Ей не была важна конкретно эта победа. Ей нужно было доказательство, что она еще чего-то стоит, а не просто стоит вторым номером за Дашей, дополняя сборную.

Музыка выбила все мысли окончательно. Ноги начали двигаться сами, катая доведенную до автоматизма программу. В голове звенящая пустота. Только представления о том, что нужно сделать дальше.

Денис Русланович немного присел во время захода Кати на аксель.

Поворот.

И...

Тройной аксель.

На выезде не появилось и намека на улыбку. Ушаков поаплодировал, а Катя двигалась к следующим элементам.

— Катит как-то тяжело, — произнёс мужчина рядом с Тамарой Львовной. Женщина кивнула, а после поспешила объяснить.

— Ей из-за веса тяжело. Она привыкла катать в одном и том же, явно меньшим, чем сейчас.

Катя так не считала и двигалась достаточно быстро, в ритме музыки. Дениса Руслановича тоже устраивало, он сосредоточенно следил за движениями Кати. Единственное, что его не устраивало — полное отсутствие эмоций. Она как каменная катилась, исполняя элементы.

Тройной флип.

Колено правой ноги чуть не вылетело, но Катя смогла совладать с ним, потеряв несколько хореографических элементов. Теперь каждое движение после флипа отдавало болью в колене, девушка начала постепенно бледнеть.

Боль была не похожа на все, что она чувствовала до этого. Колено жгло, от

заволакивающей сознание боли выступил холодный пот на лице. Катя этого совсем не заметила, будучи сконцентрированной на прокате. Никто не заметил ничего необычного.

Тройной лутц.

Тройной тулуп.

Вымученный каскад, после которого Катя была готова откинуться. А дальше была ещё дорожка шагов... О которой она предпочла не думать, а просто делать, не обращая внимания на разрастающуюся боль.

— Скорости совсем нет, — Тимур бормотал это себе под нос, но Дима все равно услышал и кивнул. В этот момент чувствовалось единство семьи. Два брата смотрят на прокат младшей сестры. И как бы они ни были далеки друг от друга, этот момент что-то да значил.

— Пойдём, — Даше дали команду и она с готовностью вышла на арену, досматривать прокат Кати и готовиться к своему. Конечно, смотреть запрещали. Как обычно. Но, как обычно, правила были созданы для того, чтобы их нарушать.

Роман посмотрел лишь половину дорожки, после чего нахмурился и направился к Денису Руслановичу, оставив Дашу несколько в стороне. Та не обиделась такому стечению обстоятельств и принялась прыгать на месте.

— Что с Катюхой?

— Сам не знаю, — Денис Русланович был недоволен, — Сбилась в начале, как будто. И не пытается нагнать.

Роман поднял голову вверх, на экран, где транслировался прокат девушки и вылезала табличка с судейской трибуны.

— Четвертый поставили...

Ушаков повернулся на него с лицом, на котором бегущей строкой шло «Они там че?». Как бы он и не против, но если бы судил он, дорожка была бы максимум второго уровня. Роман пожал плечами.

Катя тем временем перешла к финальному вращению, заклону. Вверх тянула эту несчастную правую ногу, искренне надеясь, что не сделает хуже. В моменте, когда лезвие конька проходило рядом с её головой, Катя думала, что потеряет сознание от боли. Щелчок колена она слышала отчетливо, понимая, что оно вылетело к чертям.

А затем боль прошла.

Катя отпустила ногу, делая ещё пару движений и садясь на лёд в финальную позу. Глаза полезли на лоб. Она вставила колено бильманом! Подумать только. Не сдерживаясь, она засмеялась, утыкаясь лбом в лёд. Можно было подумать, что она рада прокату, но Катя просто была в шоке с себя. Только с ней может случиться такая ерунда! Пол проката умирать от боли, чтобы к концу все было хорошо.

Даша стояла у выхода на лёд с четко недовольным выражением лица. Пока Катя не сделает поклон, она не могла выехать на лёд. Настрой уже был, а возможности его использовать не было. Роман успокаивающе тронул её за спину, на что Даша стрельнула ТАКИМ взглядом... Ладно, Романа не напугало. Он привык к Даше.

— Екатерина Панкратова!

Её объявили на поклоне. Аплодисменты зрителей звучали в ушах, а в душе был все ещё истеричный смех, который девушка еле сдерживала. На лёд летели игрушки и Катя даже заметила себе одну. Подъехав к милейшему котенку она слегка развела ноги, наклоняясь к нему.

— Что это было? — первое, что спросил Денис Русланович у неё. Катя выдохнула, уже собираясь рассказать, — Потом расскажешь. Пошли.

Недовольный и даже злой. Она ведь не упала!

— Я... у меня... — дыхание не позволяло говорить, а истеричный смех, вырвавшийся сразу после завершения проката, убил дыхание напрочь.

— Отдышись, — Ушаков помог ей придержаться.

Катя кивнула, застегивая олимпийку и направляясь в сторону КиК. По пути успевала махать всем свободной рукой и улыбаться в полный рот. Кто бы мог подумать, что вылетевшее колено может быть причиной хорошего настроения.

— У меня после флипа, — говорила Катя в КиК, пока на экране транслировался повтор её проката, а на льду Даша уверенно скрутила двойной аксель, — Колено вылетело. Я поняла, его поймала...

Ушаков обалдел. Чего у неё случилось во время проката?! Мужчина тут же положил руку поверх её колена, заинтересованно его рассматривая. Исключительно с тренерской стороны.

— Нет, все нормально... После, короче, у меня, я не знаю, оно все-таки вылетело, и вот до заклона болело оно ка-а-печ! А я когда на бильмане ногу тянула, вправила его себе...

Пальпация колена не дала никаких негативных мыслей по поводу этого момента. Денис Русланович поднял на неё смеющийся и одновременно волнующийся взгляд. Катя улыбнулась и развела руками.

В этот момент камеру перевели на них.

Девушка улыбнулась, ещё раз помахав, но уже в камеру. Следом было сердечко из пальцев.

— Внимание! За прокат короткой программы Екатерина Панкратова набирает...

EKATERINA PANKRATOVA, RUS. Technical Elements: 44.49 Presentation: 37.12

TOTAL SCORE: 81.61 [1]

Катя улыбнулась. Колено вставила, за восемьдесят вылетела. Может, ещё и лидером останется!

Только Даша Калинина была готова с этим поспорить.

— Дарья Калинина, Россия!

Дашу встретили аплодисментами, она улыбнулась и осмотрела трибуны. Полная посадка. Ещё бы, Чемпионат Европы, все-таки. Ещё и в каком городе! В Милане. На самом деле, Даша не могла уже дождаться момента, когда они все дружно пойдут гулять после прокатов.

Денис Русланович вернулся на своё место у бортика, Катя осталась в КиК, временно. Посмотреть на прокат Даши. Дима скрестил руки на груди, принимая закрытую позу и всматриваясь в девичью фигуру на льду. Она никогда не была той, которая может развалиться прямо перед прокатом. Они разговаривали буквально полчаса назад, тогда все было хорошо. Значит, и сейчас должно быть.

Даша размяла шею, останавливаясь в позе. Холод прошёл по спине, она выдохнула через рот. И началась музыка.

Под эту песню было невозможно катать без чувств. В её душе каждый раз зажигался

маленький огонёк, который Даша несла до конца. А говорили, что ей не пойдут лирические постановки. Этот сезон изменил данное мнение.

На этом старте девушка чувствовала себя на пике формы. До олимпийской, конечно, было ещё очень и очень далеко, но на момент этого сезона она нигде не чувствовала себя лучше. Чтобы собрать «золотой шлем» ей не хватало только Чемпионата Европы. Сегодня и завтра у неё был шанс исправить этот факт.

Тройной аксель.

Безупречно чисто. Улыбка появилась на лице Даши перед тем, как лицо вновь заволочли эмоции, передаваемые музыкой. Движения идеально вычищенные, быстрые и точные, но в то же время мягкие и завораживающие. На неё засматривался Дима, Катя тоже смотрела и улыбалась. Эту программу она видела в исполнении Даши невероятное множество раз, но, кажется, никогда не смотрела настолько внимательно, чтобы видеть каждую деталь.

А Дима видел каждую деталь по несколько раз. Эта программа была его любимой из всех программ Даши да и, чего уж таить, всех программ сборной. И это не потому, что она его любимая девушка!

Тройной лутц.

На приземлении перешла на внешнее ребро слишком сильно, Дашу повело и она не смогла прицепить свой коронный каскад. Теперь на лице не было так много эмоций, только лишь сосредоточенность.

— Ай, — прошипел Дима, скреживая руки на груди сильнее.

Преимущество по баллам, несомненно, потеряно. Ни о каком коронном каскаде и речи быть не может, из-за правил короткой программы девушка уже не вставит его в конец.

Катя резко зажмурилась, а потом поддерживающе зааплодировала.

— Как Даша? — Яся посмотрела на Варвару Михайловну, впервые оторвав глаза от пола и своих собственных коньков.

— Катает, — Варвара Михайловна отвлеклась от трансляции, убирая её так, чтобы Яся не смогла посмотреть.

— И как?

— Нормально, — без излишних подробностей, которые Яся и не надеялась получить. Девушка кивнула, поправляя помаду и продолжая просто ходить по покрытию. Хотя, могла успеть снять коньки и надеть кроссовки, могла успеть попрыгать и потренироваться. Просто не хотелось и тренер её не заставляла, а главные не видели.

Время приближалось к каскаду, который Даше кровь из носу нужно было цеплять прямо сейчас. Вся арена затаила дыхание, Роман в том числе. Денис Русланович наклонил голову, смотря исподлобья прямо на ноги девушки. Мужчина искренне надеялся, что Калинина разумная девочка и не будет идти на неоправданные риски, сделав то, что прекрасно умеет.

И она выбрала самое оптимальное решение.

Тройной флип.

Тройной риттбергер.

Ушаков выпрямился, отсыпая воспитаннице несколько хлопков. Не совсем то, на что он рассчитывал, но если смогла сделать хорошо, то ладно. У Романа с души камень упал. А Даша ни на секунду не сомневалась, что все пройдет гладко.

На этом моменте Катя поднялась из КиК, направляясь к выходу в зону спортсменов. Многие напишут после этого: «Панкратова не захотела смотреть на успех соперницы»,

упустив кадры, где Катя аплодирует каждому прыжку сокомандницы. В зале они встретились взглядами с Ясей и просто кивнули друг другу. Яся не знала баллов Кати, Катя не собиралась их говорить. Мало вселяет хорошего настроения. Но, лично для неё было огромным вопросом то, сколько баллов наберет Даша. Её оценки обычно зависели от судейской бригады, причем их диапазон при одинаковом прокате был аж в 5 баллов.

Финальный безумно красивый заклон без бильмана, с одинарной качалкой и Даша заканчивает прокат короткой программы на Чемпионате Европы. На лице замирает эмоция после проката, а после она преобразовывается в улыбку. Улыбка и разочарование смешались на её лице. Рада тому, что вытщила прыжковый набор. Не рада тому, что упустила свой коронный каскад. А ведь на тренировках он всегда получался очень хорошо!

Ну и ладно.

Даша так и сделала, махнула рукой, мол «пофиг», пока ехала к выходу со льда. Игрушки она не поднимала, но количество оценила: страшно было представить, сколько мешков будет на этот раз. К её удивлению, кидали и цветы. Их-то обычно стремились подарить, но тут прямо-таки букетов пять общипали, чтобы скинуть ей.

— Импровизация — наше все, — прокомментировал её прокат Роман, подавая чехлы для лезвий.

Даша помотала головой, улыбаясь. Только с каскадом были проблемы, ну! Зато в бонусной зоне прыгнула каскад с риттбергером. И что, что на лутце точно снимут?

Ушаков молча приобнял её и похлопал по бедру, подбадривая. Она и не расклеивалась, собственно говоря.

— Сколько было у Кати? — спросила Даша, тяжело дыша и смотря на экран в КиК. Денис Русланович промолчал, решив не оповещать девушку, у которой достаточно баллов снимет этот сольный прыжок. Шансы Даши на малую золотую медаль Чемпионата Европы были невелики, по сравнению с чистым прокатом Кати.

— Восемьдесят один с чем-то, — а вот Роман не скрывал от воспитанницы такую информацию. Денис посмотрел неодобрительно, но ничего не сказал.

Даша сморщилась и нахмурилась, услышав эти баллы. Губы тут же поджались. Да уж, она все прекрасно поняла. Баллы немаленькие.

— Внимание!..

DARYA KALININA, RUS. Technical Elements: 45.14 Presentation: 36.95

TOTAL SCORE: 82.09 [1]

— У-у-у, — весело протянула Даша, смотря на свои оценки. И, главное, на отметку «1» рядом с суммой. Обошла всего на несколько сотых, но аплодисментами порадовала даже саму себя. Девушка даже позволила себе вытянуть руки вверх и радостно подрыгаться. Тут даже было чему, какие баллы были бы, если бы её не повело?!

Дима сжал кулак, с гордостью смотря на Дашу. Точнее, на маленькую фигуру, в которой угадывалась она. Оставалась только одна соперница, Яся. Но, она выйдет на лёд последней.

Катя тяжело вздохнула, стоя у экрана. Ей не было радостно от слова совсем, пусть она и пыталась сделать такой вид. Мысленно она уговаривала себя, что это только первый день, а на чемпионате страны первое место Кати после короткой ничего не значило. Но, в душе было совсем по-другому. Боевой настрой угас.

Последний прокат короткой программы на сегодня был готов прозвучать оглушительно громко. Ярослава Калинина уже выехала на лёд и даже сделала пару кругов по льду, пока

объявляли оценки предыдущей фигуристки. Они оказались достаточно велики, девушка исполнила тройной аксель. Причем, очень успешно, с большой надбавкой. На данный момент она заняла третье место с баллом 79.45. На первых двух местах всё ещё были представительницы России.

Яся прекрасно понимала, что она не наберет больше 79 баллов со своим несчастным двойным акселем. Но, она никак не готовила тройной. Заход на него во время разминки перед самым прокатом не дал ничего хорошего, она удержалась и не упала, но степ-аут был очень близок к тому, чтобы распластаться по льду.

— Ярослава Калинина, Россия!

Девушка закрыла глаза и приложила руки к ушам, чтобы не слышать вообще ничего. Она делала самое банальное, что могла, но сейчас искренне верила в магические силы произнесенного. Она читала молитву. Быструю и лёгкую, занявшую не так много времени.

А затем встала на начало программы.

Зал затаил дыхание. Каким оно будет — последнее выступление на сегодня?

Lacrimosa звучала невероятно нежно в начале, Яся словно парила надо льдом, исполняя легкие движения руками и практически не двигая ногами. Изюминкой этой программы были, во-первых, дорожка шагов практически в самом начале, а, во-вторых, её особый элемент. О нём уже знали все, но исполняла всё ещё только она. И даже научилась выходить из него будучи в ровном положении.

Двойной аксель.

Без тройного сегодня, она была морально не готова на его исполнение. Да и физически тоже. Может быть, если бы заранее тренировала, то сделала бы.

Варвара Михайловна поаплодировала, мужчины-тренеры остались беспристрастны. Роману вовсе показалось, что он разглядел недокрут, но уверять он не мог. Нужно было смотреть повтор.

На ту самую дорожку шагов вышли посмотреть и девочки, которые до этого были за пределами арены. Катя и Даша не разговаривали, даже особо не смотрели друг на друга. Одна была счастлива, другая глубоко в себе. Но, когда ты в спорте столько лет, начинаешь понимать, когда надо говорить, а когда лучше не стоит.

У Ярославы были самые быстрые и амплитудные дорожки шагов, которые себе только можно было представить. Она двигалась так быстро и уверенно, словно катала эту программу всю жизнь, а не только вышла в этот сезон после прошлогодней травмы.

Тот самый элемент, когда она прокручивается пол оборота, прижимаясь спиной к ноге, стоящей на льду.

Зал взорвался аплодисментами и визгами, Яся довольно улыбнулась, но буквально на несколько секунд.

— Вот, вот он! Элемент Калининой, вживую смотрелось просто невероятно.

Комментаторские позиции тоже не могли не прокомментировать этот элемент. Ярослава двигалась дальше в дорожке шагов, но оставалось не так уж и много. На энтузиазме и эмоциях, которые начали её захватывать, прошло и вовсе незаметно. Ноги перебирались, руки двигались, тело вращалось. Ничего ведь сложного!

Тройной флип.

Приближался ответственный момент. Во время вращения, которое следовало после прыжка, нужно было успеть отстегнуть платье где нужно, чтобы оно сменилось на черное. Застежки располагались на трех местах — на двух резиночках на среднем пальце и на шее.

Получалось всегда, но каждый раз руки начинали слегка дрожать.

Яся вошла во вращение.

Вращалась, как обычно, невероятно быстро. Вращения это вообще было её. В какой момент у неё получилось перестегнуть платье было непонятно, просто белый вихрь перестал быть белым. Стал черным.

Музыкальный акцент...

И быстрый набор хореографических движений, в который вставили кораблик на согнутых ногах.

Даша приподнялась на носочках, чтобы лучше видеть, и сцепила руки между собой. Лутц-риттбергер во второй половине программы, пусть и в короткой, но такой рискованный каскад.

Варвара Михайловна не волновалась и ничуть не сменила свой взгляд в момент, когда Яся двигалась к месту исполнения этого каскада.

Тройной лутц.

Тройной риттбергер.

Выехала!

Азарт, захвативший младшую Калинину, стал просто неконтролируемым. Она широко улыбнулась, запрыгивая в следующее вращение. Как жаль, что программа так быстро кончается, она была готова прокатать ещё раз и ещё лучше!

— Есть, — тихо прошептала Даша, сжимая кулак.

— Вы только посмотрите центровку, посмотрите как она идеально её держит. Просто не двигается с места, а столько оборотов уже прошло. Не каждый так сумеет!

Комментаторы не могли молчать даже во время проката.

Заклон был последним. Штаб Ушакова был не особо оригинален в этом вопросе, а Роман, который ставил большинство программ, считал это очень красивым. Яся быстро закрутилась, хватая лезвие рукой и вытягивая его вверх. Природная гибкость спины позволила прогнуться так красиво, как было сложно себе представить. Это она встретила громкими аплодисментами.

Финальный прогиб в спине назад.

А разогнулась она уже с широкой улыбкой и в принципе безумно довольным выражением лица. Кулачок полетел вверх, следом и кулачок второй руки. Это было встречено ещё большими криками и визгами. Рыжеволосое солнышко из России привлекало внимание по всему миру.

— МО-ЛО-ДЕЦ!

Кажется, это кричали впервые настолько громко, что фигурист услышал. Ярослава обернулась на ту трибуну и показала сердечко.

— Ярослава Калинина!

Поклоны и не сходящая широкая улыбка с лица. Такой счастливой Ясю не видели давно. Она кланялась бесконечное количество раз, понимая, что на лёд уже никому не надо.

— Я-СЯ, Я-СЯ! — скандировали люди. Конечно, русские. Из девушки вырывался счастливый смех. Она на международной арене, её поддерживает столько людей. Она обязана выложиться по полной и завтра!

— Артистка, — Варвара Михайловна обнимала первой, Яся улыбалась, обнимая тренера в ответ. Роман смотрел на неё из-за плеча и не упустил возможности ущипнуть при личном объятии.

— Ой.

— ЛУЧШАЯ! — снова крик, который Яся услышала в момент, когда застегивала кофту.

Поэтому, просто повернулась и улыбнулась.

В КиК она не забывала всем махать руками, но в момент, когда экран начал рябить, полностью сосредоточилась на нём. Выглядела девушка сейчас просто потрясающе — растрепанные рыжие волосы, с которыми не справлялся ни один лак для волос, покрасневшие щеки и все ещё тяжелое дыхание. А ещё обкусанные губы, но эту вредную привычку Яся даже не пыталась побороть.

— Внимание!..

YAROSLAVA KALININA, RUS. Technical Elements: 37.57 Presentation: 36.52

TOTAL SCORE: 74.09 [4]

Улыбка плавно спадала с лица. Яся смотрела в экран и пыталась осознать происходящее. Это... что за 74? Конечно, она катала с дупелем, но... лутц-риттбергер?.. дорожка шагов явно четвертого уровня?.. Вращения... Тоже четвертого...

— СУДЕЙ НА МЫЛО!

Крик тоже был с трибун, но Калинина уже не оборачивалась. Состояние безмерного счастья плавно сменялось недопониманием и расстройством. Она и так плакала после практически каждого старта, потому что не могла сделать всё. А сейчас... что?

— Посмотрим протоколы, — серьезно сказал Ушаков, который единственный сейчас нашёл слова.

Калинина кивнула.

— Как так?.. — Даша прижала руки ко рту.

Катя не ответила. А Яся уходила с КиК. Первый день Чемпионата Европы был закончен.

Часть 36. Чемпионат Европы. День 2. Женщины

Женское одиночное катание.

Произвольная программа.

Девушки заканчивали Чемпионат Европы раньше остальных. Вечером, за полчаса до начала мужских коротких программ. Напряжение царило тут и там, о лёгкости и непринужденности говорить не приходилось. После вчерашних баллов, которые, по мнению Яси, ей занизили несправедливо, девушка настроилась на полнейший разрыв в произвольной программе. Правда, вставить дополнительные четверные в программу она не могла. Ни время, ни форма не позволяла. На утренней тренировке пыталась откатать с тремя четверными, успехом эта затея не увенчалась. Ей нужно было выходить на лёд первой из российской тройки.

Парни не смотрели на их прокаты, были заняты своими тренировками. Пусть они все выходили в последней разминке, тому же Тимуру нужно было ещё обколоть ногу и разработать её.

Даша закрывала соревнования среди женщин, а сейчас ходила в наушниках и время от времени использовала лестницу как помощницу в разминке — запрыгивала на вторую ступеньку и отпрыгивала назад. Другие девушки тоже были заняты разминкой. Единственная, кого не было видно — Катя. Девушка пропала после утренней тренировки, как все предполагали, спать. Только вот в спортивном зале её ещё не видели за сегодняшний вечер. О снятии не сообщалось, трубку телефона она не брала.

Ярослава оставила попытки прыжков и перестала тратить энергию, расположившись в шпагате на полу и скамейке. Легла на ногу, задранную на эту самую скамейку, и просто тяжело выдохнула.

Из плюсов — у неё новое красивое платье бежевого цвета и камнями всевозможных цветов. Из минусов — все остальное. А Даша, выглядящая как самый уверенный человек на Земле, и вовсе выбивала из колеи. Понятное дело, у неё столько опыта и соревнований, она мельтешить не будет, но... шансы на победу тлели только от взгляда, который старшая Калинина кидала на остальных.

Катя вошла в зал только перед самой разминкой, одетая в платье и готовая выходить. Но, где она была до этого? На вопросы девочек отвечать она отказалась, оставив этот пункт загадкой. Ушаков на эти вопросы тоже не отвечал и в принципе держался от девочек несколько поодаль.

Во время их выхода на разминку лидирующие позиции занимала девушка с баллом 199.40. Эту сумму каждая из троих точно перепрыгнет. Даже перелетит. Но, вопрос в том, что каждая хотела быть первой.

У Кати и Яси не было в этом сезоне золотых медалей с крупных стартов. Больше сказать: два сезона у них уже не было золотых медалей крупных стартов. Яся пропустила сезон, а Катя... А Катя пролетела как фанера над Парижем. Последней её золотой медалью, не считая этапов Гран-При, стал Финал Гран-При Олимпийского сезона. Затем она каждый раз стояла только за Дашей. Иногда ещё и за Вероникой. Или той же Ясей. И с этим ничегс не сделаешь: на Финале Гран-При этого сезона Катя сделала абсолютно все чисто.

Стала второй, Даша обошла без особых усилий.

Даша хотела быть первой потому что хотела доказать всему миру, что каскады четыре-четыре в исполнении девушек возможны. И что они приводят к победам. А ещё, хотелось все-таки быть победительницей всех крупных стартов. Не хватало только Чемпионата Европы.

На разминку выехали без настроения. Правая нога Кати была уклеена тейпами, особенно в районе колена, вылетевшего вчера. Даша была серьезна и буквально рубила всех глазами. Яся... словно растерялась.

К моменту, когда Даша приземлила первый четверной, Ярослава только сняла Олимпийку. Первым четверным был лутц.

— Что происходит? — Ясю словил Денис Русланович. Её передернуло, но, она всё же смогла совладать с эмоциями.

— Ничего, сейчас все будет, — Калинина не смотрела на его лицо, только себе под ноги.

— Не сейчас, а ПРЯМО сейчас, — Ушаков слегка сжал её ладонь и настойчиво кивнул.

Яся кивнула несколько раз в ответ, отцепляясь от тренера и возвращаясь на разминку. Денис Русланович тоже сразу же потерял её из виду. Его внимание привлекла Катя, разгоняющаяся на какой-то прыжок. Судя по связке, на флип.

Зеленое платье развивалось и билось по ногам, а девушка уже заходила на прыжок.

Четверной флип.

Есть!

Она стряхнула напряжение с рук, зачем-то делая после этого небольшую перепрыжку.

Ушаковские штамповали четверные прыжки тут и там. Катя не особо переусердствовала, сделала четверной флип и четверной сальхов после вращения, самые коварные прыжки в её программе. Яся исполняла только четверной флип, пока было две попытки исполнения на разминке, одна из которых весьма удачная.

Даша себя не жалела. И четверной лутц, и четверной флип. А под конец разминки все увидели и каскад четыре-четыре. Зрители радовались шоу, Даша радовалась вниманию и тому, насколько она в хорошей форме.

— Просим фигуристов покинуть лёд.

Говорили, конечно, на бусурманском. Точнее, на итальянском.

Теперь Ясе оставалось только терпеливо ждать своего выхода. Варвара Михайловна подала ей чехлы от лезвий и подала кофту. Девушка благодарно кивнула, успев увидеть краем глаза то, как Катя и Денис Русланович просто стоят и смотрят друг на друга. Она уже замечала странности в их поведении, начиная с трансляции, на которой операторская работа заставила сделать выводы об их «отношениях», продолжая тренировками и заканчивая этим моментом. Но, спросить было как-то... странно. Они не настолько подруги. Другое дело Катя с Кристиной, но та даже ничего слышать не хотела об этом.

Во время прокатов других девочек занимались непойми чем. Ясе нужно было подождать всего десять минут перед тем, как она пойдет катать программу, но эти десять минут растянулись просто в невозможный промежуток времени. Даша тренировала крутку, Катя снова пропала с поля зрения. Роман молчаливо смотрел на них обеих.

— Куда мы идём? — Катя посмотрела на Дениса огромными глазами и вопросительно качнула головой. Мужчина не ответил, только продолжил её куда-то тащить, — Денис Русланович!

Вот именно, что тут все ещё приходилось обращаться по имени отчеству. Они шли еще

минуты две быстрым шагом, прежде чем Ушаков остановился. Он сделал это резко, настолько, что Катя впечаталась в его спину и, кажется, смазала помаду.

— Ты... блин.

Договорить девушка не успела, Денис развернулся и увлек её в свои объятия. Мужчина тяжело дышал и явно о чем-то переживал. Он прикрыл глаза, утыкаясь носом в макушку Кати. Ничем естественным там и не пахло, вся голова в лаке. Только кудряшки, выбившиеся оттуда, щекотят щеки.

Катя несмело обняла его в ответ, не как обычно, а лишь прикасаясь пальцами к бокам.

— Что такое? — говорила шепотом, боялась, что кто-то услышит.

— Ничего. Стой и молчи, — Денис не шептал, говорил на привычной громкости. И не открывал глаза.

Катя приняла правила игры. Осталась молча стоять, обнимая мужчину. Со временем объятия стали обычными, она больше не держала дистанцию. Практически лежала на его груди и чувствовала с какой силой бьется сердце Дениса. Что же случилось?..

— Мы не можем проиграть, — Роман смотрел прямо в глаза Ясе, говоря эту фразу со всей серьезностью, — Каждый балл. Каждый докрут. Это все делаешь и решаешь ты.

Калинина кивнула, на секунду прикрывая глаза и собираясь отъехать на лёд.

— Стоять, — Роман удержал её за предплечье, — Ничего ты не поняла. Никаких киваний головой и закрытых глаз. Никаких красных от смущения щёк. Вышла и доказала, что ты лучшая.

Отпустил. Не ждал кивков. По телу Яси поползли мурашки. Как же она может доказать, что лучшая, если после неё катают такие спортсменки? Прочь мысли из головы. Она сделала небольшой круг на льду, вытерла руки о платье и остановилась в позе. Сейчас она четвертая. А хотела бы быть первой.

Шансы на это очень и очень невелики. Ярослава здраво оценивала свои возможности. Но, сдаваться было ещё рано. Хотя бы попробовать стоило.

Её объявили до разговора с Романом, поэтому в следующую секунду уже началась музыка и Яся поехала завоевывать медаль Чемпионата Европы. Хоть какую-то.

— С богом, — пробормотал Александр Сурков, стоя в углу спортивного зала и смотря в экран своего телефона. Убежал от Анны Павловны, оставленной главной за него и Тимура, чтобы посмотреть на прокат Ярославы. Очень жалко, что они шли сразу же после и парни были лишены возможности посмотреть. Хотя, можно было бы их и отпустить, все катались в последней разминке и могли размяться пока катают остальные разминки.

Яся приближалась к своему первому каскаду. Самому сложному в этой программе и второму по сложности среди всех программ девушек. Выше был только каскад Даши.

«Э... эть. так... всё!»

Это были мысли Ярославы во время захода. А остальные увидели другое.

Четверной флип.

Тройной риттбергер.

— Домой! — прошептал Саша, смотря в экран телефона и довольно улыбаясь. Каскад получился очень крутым. Не удивительно, что вскоре на табличке в углу экрана появилась надпись о больших надбавках за него.

Четверной флип.

Теперь сольный и не менее хороший. Яся не позволила себе улыбку, находясь в полной

сосредоточенности. Нельзя недооценивать тройные прыжки, с них тоже можно спокойно свалиться. Зато вся остальная арена радовалась за её приземления.

— Саша, убирай телефон!

Сурков проигнорировал Анну Павловну. Её властный голос многих пугал и заставлял дрожать, ведь она редко его повышала. Только вот Саша был настолько заинтересован прокатом, что на него это был дохлый номер. Или слишком привык.

Тройной риттбергер.

Яся делала один прыжок за другим и была похожа на рыжий вихрь. Ткань платья сливалась с кожей, делая её совсем волшебной. По крайней мере, Саше нравился этот вид. Ничего пошлого и романтического внутри него не было, зато чисто эстетическое удовольствие присутствовало сполна.

Тройной лутц.

Ойлер.

Тройной сальхов.

Черета прыжков была прервана прыжком в либелу и последующим быстрым вращением.

В это время две другие девушки занимались непойми чем. Даша просто ходила и словно повторяла программу, но без движений, просто передвигаясь по полу и иногда взмахивая руками. В ушах были наушники, догадаться, что она делает, было трудновато. Катя растягивалась со скептически-скучающим лицом. Хотелось поскорее выйти на лёд и уже откатать, а не волноваться тут. Но, в защиту Дениса, его объятия действительно помогли успокоиться и немножко набраться сил.

Тройной флип.

Очередной чистый флип в программе младшей Калининой. Улыбка снова не посетила её лицо, только стало более сосредоточенным. Она прекрасно понимала, что нельзя расслабляться.

— Ну... ну... ну! — бормотал Роман. Варвара Михайловна присела, чтобы лучше видеть каскад. И...

Двойной аксель.

Тройной тулуп.

Варвара Михайловна выпрямилась, аплодируя. Роман не аплодировал, лишь улыбнулся. Оставался один прыжок. Времени поднять голову и посмотреть технику не было, зато за техникой следил Денис Русланович. С последним каскадом около восьмидесяти.

— Сурков! — Анна Павловна сдаваться не собиралась. Этим привлекла внимание Димы и Тимура. Дима подошёл к сокоманднику и заглянул в экран.

— Чисто?

— Пока да, — сосредоточенно кивнул Саша.

Тройной лутц.

— Да! — это тоже был Саша. Ни одного падения, все прыжки в плюс. Если не отправят на пересмотр.

Яся уже со счастливым лицом делала хореографическую дорожку и дорожку шагов. Скорость было набирать сложно, ноги дрожали, но она была довольна собой. Даже если этого не хватит на медаль, она сделала всё, что могла. И в короткой, и в произвольной.

Зрители аплодировали в такт, Варвара Михайловна тоже хлопала.

Даша зажала себе уши, усаживаясь на пол. Ей не хотелось слышать аплодисменты и

визги, ей хотелось побыть сама с собой. Могла бы встать и уйти в отдаленный уголок, но она хотела слышать оценки Яси. Пока Денис Русланович не видит, это можно было осуществить.

Мужчина пока навестил парней. Саша к тому времени всё ещё продолжал сидеть с телефоном, из-за чего словил недовольный взгляд тренера. А Тимур сидел, поставив ногу на скамейку и обмазывая её очередной мазью. Увидев Ушакова, он тут же закинул мазь за спину и попытался надеть носок.

— Стоять, — строго сказал Денис Русланович, — Нога болит?

— Никак нет! — отчеканил Панкратов, начиная её разминать, — Так... свело чуть-чуть.

Так он и поверил. Нашёл дурака.

Последнее вращение в программе Ярославы Калининой и она останавливается с широкой улыбкой и высоко поднятой рукой. Лёд холодит ногу, на которой она сидела, но это было сейчас не важно.

Она была счастлива.

На лёд полетели игрушки, сама Яся встала со льда не так скоро. Улыбка не сходила с лица, все поклоны, которые были сделаны зрителям, были настолько низкими, что можно было шлепнуться носом на лёд.

— Молодчина, — Варвара Михайловна потерла её спину, крепко обнимая. Калинина улыбнулась и постаралась что-то прошептать, но её дыхание было однозначно против.

— Я же сказал, что ты лучшая, — это был Роман, которому Яся тоже ничего не смогла ответить. Оставалось кивнуть.

Восприятие притуплялось. Она словно не слышала криков вокруг, только вертела головой. Дерезализация была полнейшая, это словно не ей. И не она. И вовсе не с ней. Даже сидя перед экраном в КиК она не могла вернуть себя в реальность.

YAROSLAVA KALININA, RUS. Technical Elements: 96.09 Presentation: 81.25

FP SCORE: 177.34 [1]

Она даже не улыбнулась, смотря на экран и пытаясь переварить. Это сколько ей баллов отсыпали за произвольную!

YAROSLAVA KALININA, RUS. SP: 74.09 [4] FP: 177.34 [1] TOTAL SCORE: 251.43 [1]

Её потрясли за плечо, заставляя улыбнуться. Калинина смотрела на экран тупым-тупым взглядом. Такие баллы... Это просто нечто. Личный рекорд в произвольной на международных стартах.

Оставалось только удержать лидерство.

«Сейчас они охренеют»

Такие мысли были несвойственны Екатерине Панкратовой, но ровно перед выходом на лёд она поймала такое настроение. Удивить зрителей, судей и тренеров. Яся уже смогла завоевать место на пьедестале, оставалось лишь распределить сами места.

Катя прикрыла глаза. Чемпионаты Европы она не любила. Конкуренция меньше, чем на Чемпионате Мира, но почему-то ей не везло с исполнением. На прошлом Чемпионате Европы она упала с первого же четверного, на позапрошлом свалилась на дорожке шагов и встала следом за Евой на пьедестале почета.

Её подтолкнул в спину Денис Русланович, выводя на лёд. Катя оттолкнулась и поехала раскатываться. Волнения не было совсем, наоборот, какое-то трепетное предвкушение. Баллы Яси, как и баллы кого бы то ни было, Катя не знала. Ей не дали ни единого шанса их послушать.

Было холодно.

Катя запрокинула голову, прикрывая глаза. Нужно было разогреться, причём срочно.

За её прокатом смотрели и Денис Русланович, и Роман. Даша настоятельно попросила оставить её в одиночестве и прийти только когда нужно будет выходить на арену. Не то что бы Роман как-то помогал катать, Кате было, собственно, всё равно.

Открыла глаза.

Огласили оценки выступавшей ранее фигуристки, но Катя ничего не поняла. Правда половину проката видела, где девушка падала с тройных. Яся точно вверху.

— Екатерина Панкратова, Россия!

Она выехала, улыбаясь. Тамара Львовна тоже смотрела на её прокат. Ничего не могла с собой поделать, из неё делали новости в газете, спрашивали про их взаимоотношения. Но, не смотреть на прокат собственной дочери и ученицы было для неё сродни предательству.

Денис попытался подозвать Катю, но она не подъехала. Подобные вольности не слишком поощрялись, но он сразу же простил. Если у неё уже есть правильный настрой, пусть будет так, как хочет она.

Совсем скоро Екатерина Панкратова была уже готова начать свою произвольную программу. И музыка не заставила себя долго ждать. Как и азарт, последовавший вслед за этой музыкой. Было всё ещё холодно, мышцы твердели, но был шанс, что по ходу программы разогреются. Потирания ног ничем не помогли.

Первый прыжок в произвольной программе Екатерины — четверной флип. Самый сложный и коварный из её арсенала, выученный в этом межсезонье. Пока что из четырех стартов он удался лишь на одном. Удастся ли сейчас?

Катя уверенно зашла на флип. Ушаков наклонил голову, впиваясь взглядом в коньки и фигуристку в целом.

Четверной флип.

Недокрутила, нога неестественно вывернулась и Катя упала. Ничего нового, она вскочила очень быстро. Привыкла к таким падениям, но недокрут и правда был очень большим. Захотелось выругаться, но девушка себе не позволила. Тренеры никак не отреагировали. Четыре падения из пяти стартов — как ещё можно отреагировать?

Ярослава вышла посмотреть на прокат сокомандницы. Все равно делать было нечего. И успела как раз на заход на четверной лутц. Катя сделала движение влево, задавая инерцию корпусу.

И...

Четверной лутц.

Ушаков взмахнул рукой, раздраженно разворачиваясь ото льда. Катя поднялась с него, набирая скорость для вращения. Денис Русланович практически тут же повернулся к ней снова, но разочарования было уже полно. Роман вновь никак не отреагировал. Ярослава прижала руки ко рту. Падение выглядело болезненно, да ещё и с первого четверного лутца. У неё там был каскад.

Сама Катя истерично начала думать что делать. Если она оставит программу в таком виде, потеряет и всякий шанс не то что на золото, на серебро. На пьедестале останется в любом случае, запас с короткой поможет. Но, хотелось не бронзу. Хотелось гораздо выше.

Во вращении она совершенно потеряла центровку, улетающая в волчке чуть ли не на другой конец катка. Лицо Дениса Руслановича описать было просто невозможно, он был мрачнее тучи. Наверное, такое лицо не хочет увидеть у своего тренера ни один спортсмен.

Четверной сальхов.

Наконец-то сделано и зал поддержал это приземление оглушительными аплодисментами. Они и на падениях аплодировали, поддерживая, и плакаты натягивали сильнее, но тут прям совсем постарались. Видимо, чтобы Катя не расстраивалась и не раскисала.

Дальше была хореографическая дорожка, на которой, как надеялся Денис Русланович, Катя выпустит свои эмоции от падения и войдет в спокойный стабильный ритм программы. Потому что в сальхове он тоже разглядел недокрут.

Кантилевер.

Сама Катя на самом деле не могла никак придумать, куда вставить её безумную затею. Четверной тулуп. И с каждой секундой оставалось все меньше времени. Самое идеальное место было вместо акселя! Но...

Двойной аксель.

Он уже сделан.

Может, не рисковать и остаться с тем же прыжковым набором? Мысли пролетали в голове быстрее, чем Катя пролетала мимо трибун, заезжая на второй четверной лутц. Ушаков сжал руки между собой до побелевших костяшек.

Снова движение влево, задающее амплитуду.

Четкое внешнее ребро...

Толчок!

Двойной лутц.

Катю «разорвало» в воздухе, она не смогла скрутить четверной. Ушаков смачно выругался, сжимая губы и закрывая глаза. Это был полный...

— Пиздец.

Денис кивнул, соглашаясь с коллегой. Это был полный пиздец. Повторялся прокат с этапа Гран-При, только тут четверной получился. Что это такое? Она ведь выходила с таким настроением в глазах...

Вращение получилось уже лучше, чем предыдущее, зрители аплодировали и всячески поддерживали Катю. Она расстроилась не на шутку, ведь совершенно не понимала, в чем может быть причина. Слезы не подкатывали, скорее подкатывало разочарование и раздражение в себе.

На таких интригах Роман даже забыл, что ему надо идти к Даше, и продолжил смотреть на Катю.

Тройной лутц.

Тройной тулуп.

Она убрала риттбергер, не желая рисковать. Потеряла один каскад, его теперь некуда цеплять. Могла прицепить к акселю, тогда было бы лучше... Но, увы. Что было, то прошло.

«Терять нечего!» — прокричала сама себе мысленно Катя во время дорожки шагов, которую она старалась делать так, как никогда не делала. А зрители поддерживали так, как никогда не поддерживали. Ушаков держался из последних сил, его последняя нервная клетка висела просто на волоске. Катя могла пролететь мимо пьедестала как фанера над Парижем, если у неё будут такие же баллы, как на том этапе Гран-При.

Мужчина глазам не поверил, когда вместо захода на лутц он увидел заход на тулуп.

— Нет... — неверяще пробормотал он, а Катя уже взлетела в воздух.

Четверной тулуп.

Панкратова больно ударилась копчиком. Денис Русланович не смотрел на это падение. Внутри него поднялась такая злость по отношению к девушке. Какого хрена она пошла на этот риск?! Четверной тулуп последним. Три падения, потеряла два каскада, одна бабочка. Очень здорово. Ушаков поднял руки, мол «я сдаюсь» и развернулся на сто восемьдесят.

— Я к Даше.

Это сказал Денис Русланович. Он не пожелал встречать Катю после этого проката. Если бы он сейчас с ней общался, придушил бы собственными руками. Тамара Львовна видела, как Денис удаляется. А ещё год назад, на Олимпиаде, он её осудил. Теперь-то понимал, что значит работать с такой спортсменкой.

Роман повернул голову вслед за ним, пропустив совершенно финальное вращение Кати. Это... что такое?

Катя села на финальную точку, красиво прогибаясь. Выпрямилась уже с недовольно сжатыми губами. Подниматься было тяжело, сил ушло немерено. Даже со смешком вспомнила свои мысли перед прокатом. С истеричным таким смешком.

«Сейчас они охренеют»

«Да уж. Охренели явно»

Катя начала панически искать Дениса за бортиком. Хотела поддержки. Да, сама накосячила, сама все завалила и лишила себя шанса на золото. И серебро. Хоть бы на бронзу хватило. Но, так хотелось взглянуть в его спокойные глаза и зарядиться внутренними силами.

Его нигде не было. Катя видела, что он стоял во время проката. А сейчас видела только Романа. Получается... ушел.

До этого момента слёз не было. Сейчас навернулись. Катя тут же запрокинула голову вверх, сгоняя их. Нечего тут реветь.

— Екатерина Панкратова!

Она постаралась выдавить улыбку и поклоны. Со всех сторон кричали слова поддержки и похвалы, но было совершенно не за что. Панкратова подъехала к Роману, совершенно не понимая, что от него ожидать.

И очень удивилась, когда он обнял её после того, как Катя надела олимпийку и одела чехлы на лезвия.

— Ничего, к Чемпионату Мира будешь как заводной робот, — прошептал он ей прямо на ухо, поддерживающе приобнимая. Катя не удержалась, истерично хихикнула. А тренер, видимо, решив добить, слегка отстранился и произнёс, всё ещё смотря в глаза, — Хотя, заводной робот твой брат. Ты будешь куколкой.

Даже плакать расхотелось от этого непринужденного тона. Но, Денис...

Катя отогнала от себя эти мысли. Потом будет думать про этого... этого...! Нет, она не могла придумать нелестных комментариев в его адрес. Любит, всё-таки.

И тут она его увидела. Выводящего на лёд Дашу. Она не могла предъявить и долю претензии, но ведь обычно это делал Роман. И это было логично! Девушка отвела глаза. Не хотела смотреть на то, как Даша получает поддержку, которую он мог бы оказать ей. Да, ревнивая. Да, идиотка. Какая к черту разница, если он не только тренер, но и её мужчина?!

В КиК было не радостно. Особенно когда появились баллы.

EKATERINA PANKRATOVA, RUS. Technical Elements: 73.43 Presentation: 75.8 Deduction: — 4.00

FP SCORE: 144.90 [7]

Катя опустила голову вниз, вытирая выступившие слёзы. Черт возьми. Это были те слёзы, которые просто невозможно контролировать. Роман тяжело выдохнул. Арена издала непонятные звуки, кто-то поддерживал Дашу, а кто-то... видел баллы Кати.

EKATERINA PANKRATOVA, RUS. SP: 81.61 [2] FP: 144.90 [7] TOTAL SCORE: 226.
[2]

Она слышала, что появились итоговые баллы. Но, не хотела на них смотреть. Считать она тоже не умела, но знала, что баллов мало. Роман молчал несколько секунд, а затем потряс её за плечо.

— По грани прошла. Деятнадцать сотых отделили тебя.

Катя боялась спросить в чью пользу. Интерес пересилил и она подняла глаза на экран.

Вторая... Захотелось расплакаться и рассмеяться одновременно. Девушка действительно прошла по грани, еле как уцепилась за пьедестал. Деятнадцать сотых её спасли.

— Всё, не раскисай, — Роман явно хотел оставить её и пойти к своей любимице.

Любимице, которая уже выезжала в центр для представления. Даша, в платье с открытыми рукавами и имитацией кожи. Смотрелась изящно, выигрышно, подчеркивала свою фигуру. Глаза не горели, зато сияла улыбка. Как доказано, глаза эти ничего не решают, собственно говоря.

— Дарья Калинина, Россия!

Завершающая произвольная программа этого вечера. Парни уже напрягаются и готовятся показать короткие программы, а девушки практически отмучались. Ярослава смотрит на прокат сестры, Катя уходит в раздевалку. Награждение не сегодня, в любом случае. А ещё ей хотелось побыть одной. Только, что-то она сомневается, что там это получится.

Даша заявляла в прокате каскад четыре-четыре. Планировала ли исполнить? Это весь мир узнает через несколько секунд, потому что катать девушка уже начала свою произвольную программу с явной заявкой на золото Чемпионата Европы.

Скорость огромная, напряжение тоже. Зрители смотрят с трибун, тренеры из-за бортика, а парни в экран телефона.

Дарья Калинина заходит на четверной лутц...

Четверной лутц.

Стоит, заносит ногу для следующего прыжка.

Четверной тулуп.

Есть!

Тимур довольно улыбнулся, Дима так вообще просиял. Первый знал, чего стоят каскады четыре-четыре и насколько сложно их приземлить, второй вообще был просто рад за свою даму.

— Недокрут, — Роман разглядел его на тулупе. И каскад правда отправился в желтую зону.

Четверной флип.

Выехала, поднимая ногу вверх. Даша не отличалась особой гибкостью, но после подобных исполнений прыжков это и не важно было. Все засматривались на небывалую сложность.

Яся тяжело выдохнула. Внутри неё был ангел и демон. Ангел твердил, что это её сестра, за которую девушка должна болеть и переживать, искренне желать ей победы. А демон

говорил, что ничего искреннего Ярослава на самом деле не испытывает. Она хочет победы. Хочет стоять на вершине пьедестала с золотом, хочет доказать, что она лучшая в Европе и заслужила победу чистыми прокатами.

В этот момент, как по волшебству, произошло следующее.

Тройной аксель.

Конёк приземлился даже не с недокрутом в четверть, он приземлился на ход вперёд, у Даши не было ни единого шанса выехать. Девушка полетела на лёд.

— Бля, — выругался Дима, жмурясь.

Ярослава перепугалась. Она почувствовала себя настоящей ведьмой, как показательный, который она катала. Накаркала, действительно накаркала!

Даша не обратила на это падение внимания, думая уже о следующем прыжке. Упала и упала, главное, чтобы не упала со следующих прыжков. Прошлое не изменить, зато будущее можно ещё как. Не удивительно, что с таким настроением на лёд скоро были приземлены четверной флип и тройной тулуп в каскаде.

А затем вращение, в котором Даша не смогла захватиться за конёк и сделать позицию «кольцо».

— Как на эмоциональных качелях сижу, — пробормотал Роман. Денис Русланович не прокомментировал, внутри него самого были эмоциональные качели. Винил ли он себя за то, что оставил Катю? Ни капли.

Но, скреблось что-то на душе.

Может совесть?..

Четверной лутц.

Ойлер.

Тройной сальхов.

Роман поаплодировал. Все четверные прыжки закончились. Упала с трикселя и упала, ничего страшного, остальные баллы это скомпенсируют. Ещё и запас с короткой программы гарантирует попадание на второе или первое место.

Тамара Львовна тоже осталась смотреть на прокат Даши. Невестка, все-таки. Между ними не было любви, Тамара Львовна относилась к девушке настороженно и ненавидела, когда Дима работал для неё такси. Но, как фигуристка она была стоящая. Особенно это проявилось в туре, который откатала академия.

Тройной лутц.

Снова вращение, только на этот раз хорошее.

Яся закрыла глаза. Она вторая. Она прекрасно видела технические баллы Даши, она даже сейчас легко её перегонит. Ни единого шанса, что будет по-другому. И на что Калинина-младшая надеялась?.. Из глаза вытекла слеза. Яся смахнула её, постаравшись продышаться. Слезы ни к чему, Даша ещё увидит, будет спрашивать, что случилось. А как она расскажет, что случилось, если это связано с победой сестры?

Заход на последний прыжок.

Тройной флип.

Глаза Даши расширились, а руки автоматически подставились, защищая от травмы спину. Все равно ударилась, но меньше. Она упала с тройного флипа.

Роман прикрыл глаза на секунду, а затем выдохнул. Ничего страшного, запаса может хватить. Техника сейчас была близка к сотне и, он уверен, Даша перешагнет эту отметку. Она делала это уже не один раз, ничего особо сложного для неё в этом не было.

Дорожка шагов, во время которой тренеры подобрались к выходу со льда. Три проката произвольной от их штаба за сегодня, два из которых удачными назвать ну никак нельзя. Не позор, но обсуждать снижение уровня точно будут. Ничего, о славе они мало беспокоились, а Чемпионат Мира ещё покажет, кто тут лучшие фигуристы на свете.

Заканчивала Даша, в отличие от своих сокомандниц, хореографической дорожкой. Вряд ли это можно было назвать особенностью программы, но хорео-дорожка была очень красивой.

Калинина сделала последнее движение.

Чемпионат Европы для девушек закончен.

Внутри неё не было сожаления о падениях, не было даже мыслей о том, почему это произошло. Главной её гордостью всё ещё оставался каскад четыре-четыре, который девушка приземлила. Но, все спортсмены перфекционисты по сути своей. Будут дорабатывать.

Дима еле держался, чтобы не хлопнуть девушке из спортивного зала. Да их даже уже не отдирали от экрана. Просто следили, чтобы не сильно долго смотрели.

— Дарья Калинина!

Яся переживала. Сердце билось с такой скоростью, что могло спокойно пробить ребра, если бы такая функция была предусмотрена. Мозг понимал, что выиграла старшая, а сердце ещё надеялось на золото. И пока Яся не увидит лично баллы Даши, ни за что не поверит, что проиграла.

Катя не думала о баллах Даши. Ей было уже, собственно, все равно, кто займет какое место. Она даже не переоделась, села в уголок раздевалки. Туда, где не было ни одной души. Притянула коленки к себе, сев на скамейку. И бесшумно рыдала, положив голову на колени. Не из-за проката. Кажется, сегодня ей разбили сердце, не сказав ни слова. Или, по крайней мере, оставили на нём крупный рубец.

— Можно было обойтись без падения с тройного флипа, — Роман встречал её без улыбки, но Даша сама несла улыбку.

— Да, пожалуй, — помотала головой она.

Мысленно понимала, что она выиграла. Баллов должно было хватить даже с этими двумя несчастными падениями. Может, самонадеянно, может, зря. Но, Даша верила в себя до последней секундочки.

— ДАША, ТЫ ЛУЧШАЯ!

Она помахала на ту трибуну. Там был растянут и плакат, и баннер, и тканевое изображение Даши. Видимо, какой-то фан-сектор. А может, и её официальная команда, лиц девушка не видела.

За Чемпионатом Европы среди женщин осталось только одно незаконченное дело. Сказать оценки Даши Калининой. И он не заставил себя долго ждать. Даша сидела на диване, крепко сжимая руку Романа. Денис Русланович отвлеченно сидел рядом.

DARIA KALININA, RUS. Technical Elements: 98.47 Presentation: 73.56 Deduction: — 2.00
FP SCORE: 169.03 [2]

— Так, вторая, ладно... — пробормотал Роман.

— Почему так мало? — Даша качнула головой, непонимающе смотря на экран. Компоненты? Что было с компонентами? Да и техника... Да, упала дважды, но каскад четыре-четыре и четыре четверных в сумме!

DARIA KALININA, RUS. SP: 82.09 [1] FP: 169.03 [2] TOTAL SCORE: 251.12 [2]

Яся зажала рот рукой, чтобы не закричать. Даша откинулась на спинку дивана,

разочарованно смотря в экран. Девушка тут же постаралась взять себя в руки, но получилось у неё это, если честно, слабо.

— Я выиграла... — руки Калининой-младшей дрожали. Калинина-старшая опустила голову вниз, буквально на секунду, а затем поднялась с дивана. Хотелось уйти. Роман последовал за ней, а к Ясе уже подбегала Варвара Михайловна.

— Моя хорошая! — её обняли, а Ярослава не смогла сдержать слёз счастья. Должна была, обязана, чтобы подбодрить сестру. Но, никак не смогла!

— Спасибо... спасибо! — шептала она тренеру, обнимая её в ответ. Ушаков поздравил следующим, вскоре подошла и Даша. Она выглядела расстроенной, но старалась поддерживать Ясю всеми силами.

А Катя...

Так и не подошла.

Часть 37. Чемпионат Европы. День 2. Мужчины

Мужское одиночное катание.

Короткая программа.

— А где Тимур?

Роман застыл в дверях, сканируя тренировочный зал. Мужчины начали катать буквально несколько минут назад, на льду был первый спортсмен. Девчонок посадили на трибуны. Калининых, если точнее. Панкратова была черт пойми где, Денис Русланович вызвался поискать. А вот Роман отправился к парням.

Саша прыгал на скакалке, еле как найдя место, где он не будет биться головой. Дима занимался непойми чем, но Романа это особо и не волновало. Только вот они точно привезли на Чемпионат двух парней, и одного он сейчас в упор не наблюдает!

— Да тут я, тут, — а, вот. Тимур зашел в тренировочный зал, расстегивая олимпийку и убирая её на скамейку. А лицо-то красное, замороженное. И аромат от него... впечатляющий.

— Ты ещё перед разминкой сбегай покурить, — неодобрительно произнёс Роман, хмурясь. Давно поняли, что этого не переучить, но поддерживать никто не собирался.

— Хорошо, понял, — усмехнулся Тимур, перешнуровывая один из кроссовок, — Ты не знаешь, где Денис Русланович?

Роман пожал плечами.

— Ушёл сестричку искать твою. А что? — Роман не знал, куда конкретно, но искренне бы посоветовал Тимуру туда не ходить. К счастью, парень и не собирался. Продолжил разминку, но не так бодро, как его соперники.

Парни выходили в последней разминке, один за другим. Тимур выходил под третьим номером, Дима четвертый и Саша пятый. После него катал ещё один парень, на этом короткая программа заканчивалась.

Денис Русланович планировал успеть прийти к разминке так точно, а то и раньше. Но, пока что его главной целью было найти Катю. Даже не как девушку — как спортсменку. Пропавший после плохого проката воспитанник не сулил ничего хорошего. Мужчина прочесывал одно помещение за другим, искренне не понимая: Катя всё ещё в помещении арены или уже уехала в отель?

На телефонные звонки она не отвечала. Зато, звук не выключила и Денис услышал её мобильный в момент, когда проходил мимо раздевалок. Женских.

Заходить было как-то не очень. С одной стороны. А с другой, там наверняка никого уже не осталось. Собрав волю в кулак и отбросив совесть, он шагнул в помещение. К счастью, там и правда никого не было. Кроме одной дамы, сидевшей в обнимку со своими коленями. Она даже не передела платье и наверняка замерзла, но не потрудилась даже накинуть куртку. Единственное, что изменилось — она сняла коньки и сидела в одних колготках.

— Уйдите, — пробормотала она себе в колени.

— Мы одни, — внёс ясность Ушаков, присаживаясь на корточки перед девушкой, — Почему ты не брала трубку?

— Не захотела, — этот ответ мужчина разобрал с трудом. Он попытался прикоснуться к

её коленке, но Катя отлетела от его руки как ошпаренная, — Уйдите.

Денис тяжело вздохнул, стараясь унять раздражение. Хорошо, если не получается по-хорошему и по-дружески, ему придётся вспомнить, что он ещё и тренер. Он выпрямился и в этот момент Катя подумала, что он действительно уйдет. Только вот не могла сказать, радовала её такая перспектива или не особо. Странная. Сама же просила.

— Я скажу тебе слова, которые ты точно слышала за свои девятнадцать лет, — господи, ей девятнадцать! — Спортсмен должен выходить в идеальной форме и делать свой максимум. Должен отвечать перед своей страной, которая дала ей возможность совершенствоваться и заниматься спортом в составе сборной...

— Уйдите, — одно и то же слово, но теперь в нём была примесь слёз. Катя всхлипнула, обнимая колени сильнее.

Ушаков вновь унял раздражение внутри, продолжая спокойным тоном:

— ...Но, это не всегда может быть реально. Вы не роботы, чтобы скакать направо и налево без ошибок. Твои ошибки не были в падении с флипа или лутца. Это недоработки. Ты ошиблась в момент, когда пошла на четверной тулуп и не подумала головой о тех двух каскадах, которые ты потеряла. Ты подумала только о чувстве самоутверждения. К двойному лутцу ты даже не попыталась прицепить каскад, хотя ты могла.

Катя сидела и не понимала: он пришёл её отчитывать? Если так, то её в корне не устраивал такой разговор. И если Денис сам не хочет уйти, уйдет она. Девушка спустила колени под бубнеж тренера, запихивая их в кроссовки, стоящие недалеко. Денис Русланович наблюдал за этим действием без должного внимания, сориентировавшись только тогда, когда Катя целенаправленно шла к выходу.

И тут ошибку уже совершил он: схватил её за запястье, не позволяя уйти.

— Отпустите, — Катя зашипела от боли, стараясь выдернуть руку. Ушаков тут же разжал ладонь, а в его глазах промелькнуло беспокойство. Он совершенно не контролировал силу. Девушка потерла руку, подняла на Дениса глаза и вновь пошла к выходу.

— Да стой же ты! — он тоже не робот, который всегда может контролировать свои эмоции и отвечать за них, — Зачем ты обращаешься на «вы»? Что я сделал-то тебе?!

— Нихрена ты не сделал! — слёзы полились с новыми силами, смывая остатки макияжа. Если там было что смывать, — Убежал как трус позорный, даже не встретил!

В глазах Дениса одновременно оказались раздражение и холод. Голос стал таким, каким Катя слышала его всего пару раз, на тренировках, когда дела шли совсем плохо.

— Об этом я и беспокоился, — холод. Только холод в голосе, — Ты стала забывать, что я тренер. Я не обязан тебя встречать каждый раз со льда, не обязан бежать только к тебе. У меня куча других спортсменов, конкретно на этом старте ещё и Даша. Почему я должен был обделить её и ждать тебя?

— Потому что...

— Если ты со мной вместе только потому, что хотела особого отношения — я разочарую, так не получится. Я не буду сюсюкаться с тобой на льду, — Денис её перебил и явно закипал, — Хочешь кем-то пользоваться, будь добра, пользуйся не мной.

— Я говорю не о «пользоваться», я говорю о нормальном, человеческом отношении! — наверное, их точно кто-то слышал, потому что Катя не сдерживалась ни на один децибел.

— Я отношусь так, как считаю нужным. Я не первый день тренер, и не тебе меня учить. Разве я оставил тебя одну? Бил по лицу? Или матери ты тоже устраивала подобные разговоры, а потом все равно терпела?

Запал Катя утих на несколько секунд. Она смотрела на полностью спокойное и безэмоциональное лицо Дениса... Руслановича, а внутри был самый настоящий ураган. Внутри что-то сломалось, наверное, вера в то, что это безупречный мужчина. Более Катя не находилась в раздевалке. Вылетела, даже не оборачиваясь. Да что уж, он и не пытался остановить. Просто смотрел вслед и сжимал кулаки.

— Никаких экспериментов, — на всякий случай повторял Денис Русланович, стоя рядом со своим воспитанником.

— Так точно, — уставши отвечал Тимур, поправляя костюм и смотря ровно на лёд.

— С ногой аккуратно, на разминке даже не думай заходить на триксель, тулуп или сальхов. Каскад четыре-три тоже не делай, только квады.

— Хорошо, мамочка, — губы Тимура дрогнули в улыбке, а после скептического взгляда тренера расплылись в полноценный оскал.

Их разминку выпустили на лёд, парни поехали. Наконец-то, а то пол дня разминаться, пол дня курить, и все ради того, чтобы три минуты откатать. Кстати, про курить: Тимур, как и обещал, сбегал прямо перед разминкой. Ему это ни капли не мешало, наоборот, даже забавило и настраивало.

Ева смотрела за ним с экрана телевизора. К сожалению, её травма помешала приехать и посмотреть на прокат мужа вживую. Слава богу, что с детьми помогала мама, иначе Ева бы точно не смогла потянуть такие нагрузки.

Артём смотрел за Чемпионатом Европы, на котором должен был оказаться, со слезами, наворачивающимися на глаза. Он лежал полностью укутанный и обмазанный чем только было возможно: мазями, водкой, водой. Саша лежала рядом и, откровенно, интереса к Чемпионату Европы сейчас не имела. Посмотреть-то хотела, только её совершенно отключило. За ночь она ни разу не сомкнула глаз, постоянно бегая между лихорадившим Артёмом, кухней и аптечкой. Вымоталась, бедная.

Беспалов скользнул взглядом по женской фигуре, свернувшейся в калачик. Она была под одним каким-то старым пледом, единственным, что не клали на Артёма. Ему хотелось привлечь её к себе под одеяло, но, во-первых, это не разумно, а во-вторых, он физически не мог даже рукой двинуть. Зато, кое-что на руке Саши заставило его улыбнуться и не горевать по Чемпионату Европы. Обручальное кольцо. Снова надела.

Первый четверной на разминке сделал Дмитрий Панкратов. Он уверенно зашел на четверной лутц, выезжая его. Парень вообще выглядел очень уверенно и настроено на прокат, без сомнений заявляя на самый высокий результат.

— Как Катюха? — Роман повернулся к Ушакову с этим вопросом, даже не думая, что его настолько перекорежит.

— Не знаю.

Больше поднимать эту тему не хотелось.

Четверной флип от Тимура. На выезде он болезненно сжал губы и прикрыл глаза, дергая левой ногой. Больно. Этот старт давался ему намного сложнее, чем Чемпионат России.

Саша, который попал на этот Чемпионат практически случайно, по решению тренерского совета, тоже был не готов. Его спина полностью заклеена тейпами, он безумно боится повторения того же, что было на Чемпионате России. Пока что без плохих анонсов, но ведь и там все было с бухты барахты.

Двойной аксель.

Был бы, если бы Тимур не вылетел на две ноги во время второго поворота. Снова это движение ногой, сбрасывающее напряжение и испарина, выступившая на лбу. Ушаков видел всё это, но никак не ожидал, что Тимур поедет прямо к ним с Романом, практически не отталкиваясь левой ногой.

— Я не могу, — он говорил это с горечью, сжимая губы и смотря прямо в глаза Денису Руслановичу.

— Совсем не можешь? — Денис Русланович наклонился вперёд, смотря в глаза воспитанника. Тимур не ответил, наклонил голову в сторону и снова дернул ногой. Боль не уходила, наоборот, даже нарастала. Ушаков сжал губы. Решение было тяжелым. Он мог снять Тимура с соревнований хоть сейчас, тем более, если он сам подъехал, значит действительно болит. Но...

— Ладно. Сейчас ещё попробую.

Тимур отправился на лёд. Его никто не уговаривал, сам решил. Как бы не стало ещё хуже от таких решений. В его глазах была растерянность, ни грамма обычной решительности.

И пошёл на аксель.

Двойной аксель.

Выехал, зажмурившись от накатившей боли и усталости. Опорная нога подкосилась и в последний момент Тимур успел перескочить на вторую. На больную. Обеими руками парень ухватился за самого себя в попытках спастись от обморока. В такие моменты тебе совершенно не важно, как ты выглядишь со стороны. Вопрос стоит уже о выживании.

Несмотря на то, что парень едва ли мог оставаться в сознании, он поднял большой палец вверх. Рука тут же безвольно упала, а Ушакова это ни разу не убедило. Он тут же подошёл к месту, где он был бы ближе всего к Тимуру.

— До конца разминки осталась одна минута.

Тимур уронил голову ниже, все-таки практически теряя сознание.

— Всё, хватит! — Роман запаниковал первым, но Денис Русланович поднял руку ладонью вверх, останавливая его, — Дэн, чего мы ждем, он сейчас окачурится!

— Сейчас.

«Однажды сдался, хватит сдаваться»

Он выпрямился. Всё ещё выглядел потерянным и находился в смятении, но он был вполне себе в сознании. Размытым взглядом осмотрел арену, пронесшегося мимо него Диму. Зрителей... Понял, что только что произошло. Зрение сфокусировалось только на тренере. Тимур смотрел на Дениса Руслановича и дышал, откровенно говоря, как собака на жаре. Он потратил безумное количество сил на то, чтобы просто выпрямиться и не распластаться по льду.

А Ушаков улыбался одним уголком губ, смотря на него с такой гордостью, какую Тимур не видел стоя на вершине олимпийского пьедестала.

В следующую секунду Тимур был готов все-таки упасть в обморок.

Денис Русланович бесшумно аплодировал, смотря прямо на него.

<center>***</center>

— Тимур Панкратов, Россия!

Прокат, который может закончиться абсолютно как угодно. Несмотря на то, что тренеры сами разрешили Панкратову выйти на лёд — ха-ха, как-будто бы запрет его остановил — они переживали. Перед выходом Тимур ещё уколол ногу и сейчас было вроде

получше. Как завтра он будет катать произвольную они даже не представляли, короткую бы пережить. А они перед Чемпионатом Европы ещё думали о том, чтобы триксель вставлять.

Какой тут триксель, дупель бы не завалить вместе с ногами!

Тимур сделал перекидной, сморщившись на выезде от боли. Денис Русланович воздал глаза к небу, точнее, к крыше арены. Ему больно от перекидного. Но, в его речи и не было ничего о снятии. Панкратов собирался откатать во что бы то ни стало.

За его прокатом смотрели по всему миру. Лучший фигурист согласно топу ISU, все камеры направлены на него. Жена смотрит дома, сокомандницы с трибун. Даже Катя смотрит трансляцию, хотя уже едет на такси в отель.

Врач сборной впервые вышел из закрытого помещения на арену, встав рядом по личной просьбе Дениса Руслановича. Они не собирались выпускать Тимура ни на миллиметр из поля зрения врачей. С учетом характера его травмы и сложности программы, любое промедление могло стоить парню способности ходить.

Тимур остановился в позе, готовый к началу программы. Если к такому вообще можно быть готовым.

Дима в этот момент готовился к выходу на лёд, смотря на брата. Никакого братства в их взаимодействии не ощущалось. Собственно, в этом не было абсолютно ничего необычного.

Музыка началась быстрее, чем Тимур среагировал. Пришлось догонять на ходу, ровно поэтому у него не осталось ни секунды на раздумия перед своим первым и самым опасным прыжком. Зато у тренеров сердце в этот момент билось как сумасшедшее.

Двойной аксель.

Выехал.

Это слово отпечаталось на подсознании Дениса Руслановича кровью. Тимур выехал и продолжил программу. Захотелось взлететь вверх от камня, который упал с плеч. Пока это было невозможно, ведь на плечах оставались ещё маленькие камни сомнения насчет каскада с тулупом в самом конце. Тимур наотрез отказался переносить его оттуда, ведь так он потеряет бонусные баллы.

Четверной флип.

Непроизвольно Ушаков сжал кулаки, радуясь второму приземлению. Внешне отсутствовали вообще какие-либо факторы, позволяющие сделать вывод о том, что у Тимура болела нога. Он двигался как всегда, программа была быстрой, ровно по темпу музыки. Акценты не терялись. Даже скорость на вращении, в которое он не вошёл — влетел после четверного не потерялась.

Сам Тимур не думал в этот момент ни о чём великом. Ни о баллах, ни о победе. Он думал о том, что должен докатать программу ради самого себя. Ради того же парня, который с переломом откатал на Олимпиаде. Может быть, глупо и слишком уперто, но он не собирался отступать. Боль была далека от той, которую он ощущал на контрольных прокатах и это заставляло двигаться дальше.

Дорожка шагов, после которой был музыкальный акцент перед самым сложным каскадом. Тимур поднял руки вверх, прикрывая глаза и настраиваясь на то, что сейчас будет очень и очень больно. Денис Русланович даже не поднял голову вверх, чтобы посмотреть, какой уровень дорожки поставили воспитаннику. Это сейчас всё было так не важно.

Четверной лутц.

Тройной тулуп.

Тройной тулуп почти случился, Тимур не смог оттолкнуться достаточно высоко, чтобы

безукоризненно выехать его. Но, смог сделать всё, чтобы спасти программу. Если бы он упал, он бы просто не встал. Неизвестно каким образом, Тимур подставил ногу и выехал в степ-аут. Это большой минус, учитывая недокрут, но меньший, чем был бы при падении и при остановке программы прямо тут.

— ... — нечитаемый набор матершинных слов изо рта Романа, от которого у стоящего рядом врача уши в трубочку свернулись.

На последнем вращении аплодировали все. Поддерживали Тимура после степ-аута, понимая, что с таким прыжковым набором и исполнением он улетит далеко от тройки и завтра ему придётся выползть снизу практически на карачках. Сам Тимур был с этим не согласен, делая вращение на такой плюс, чтобы у судей не осталось сомнения в высоких надбавках.

— Техника, — это единственное слово, которое сказала Даша. Яся подняла голову, чтобы посмотреть и онемела. С двойным акселем, со степ-аутом и, вероятно, недокрутом, у Тимура сейчас было 48 с мелочью.

Ему было за что бороться. И он не собирался сдаваться.

Три последних музыкальных акцента и короткая программа Тимура Панкратова завершается эмоциональной позой в конце.

— Я думал, он не докатает, — честно сказал Денис Русланович, аплодируя и подходя к выходу со льда. Там Тимур оказался ещё не скоро, потому что поклониться всем — тяжелая работа.

У Евы, смотрящей это с экранов, даже улыбка на лице появилась. А затем исчезла. В момент, когда Тимур ехал к выходу со льда, он едва отталкивался левой ногой. Боль никуда не прошла, более того, стала сильнее. Но, несмотря на это, первое, что сказал Тимур, ступая на прорезиненную дорожку:

— Нормально. Все нормально.

Сзади него проехал Дмитрий Панкратов, набирающий скорость для исполнения какого-то прыжка.

Ушаков придержал Тимура, помогая ему надеть чехлы на лезвия. Он дышал тяжелее, чем обычно, явно справляясь с накатившей болью.

— Извините, — это он сказал уже надевая олимпийку. Роман закатил глаза, услышав это «извините», явно не понимая, за что его там нужно извинять. Ему продолжали аплодировать даже в тот момент, когда парень уже сел на диван и приготовился слушать свои отвратительные оценки. Другими они точно быть не могли.

— Как нога? — Денис Русланович решил выяснить это в момент, когда Дмитрий Панкратов приземлил четверной сальхов. Заявлен был флип.

— Нормально, — прошипел Тимур, не отводя взгляда от брата.

— Внимание!..

В следующую секунду все ахнули.

TIMUR PANKRATOV, RUS. Technical Elements: 49.38 Presentation: 48.26 TOTAL SCORE: 97.64 [1]

— Ахуеть, — Тимур в выражениях сдержаться не смог. Судьи были к нему очень благосклонны, получить такие баллы за дупель и степ-аут это нужно ещё суметь.

«Если у него такие баллы, у меня точно будет за сотню!» — подумал Дима ровно в момент, когда его начали объявлять.

— Дмитрий Панкратов, Россия!

Он предвкушает этот прокат. Ощущения максимально хорошие, интуиция не должна его подвести. Если Тимуру поставили такие баллы с таким прокатом, его баллы должны просто пробить потолок. Ошибаться Дима не собирался, чувствовал свои ноги и руки очень хорошо. Уровень владения телом на высоте. Тамара Львовна была не столь позитивна, женщина прекрасно понимала, за что Тимуру натянули баллы. Помимо хороших дорожек и вращений он имел хорошую карму на соревнованиях, судьи его знали и многие любили. С Димой ситуация несколько другая.

Даша подалась вперёд, желая лучше его видеть. А Катя наоборот, убрала телефон в карман. Тем более, что они уже подъезжали к отелю, в котором Катя собиралась просто сойти с ума и задохнуться в своих собственных слезах. Ситуация с проигрышем ушла на второй план, сейчас её волновал только Денис. Или Денис Русланович уже? Черт его знает. Даже сейчас девушка вытерла слезу, выступившую на глазу. В её голове звенящая тишина.

А на арене люди срывают себе голос, чтобы докричаться до своего любимчика. До Димы на данный момент. Панкратов встал, приготовившись к прокату.

— Уф, — выдохнула Даша, справляясь с захватившей её толпой мурашек. Она любила смотреть на прокаты своего мужчины, но в голове каждый раз всплывали сцены другого содержания. Особенно если она не волновалась.

На льду он резкий и четкий, вне льда дерзкий. И только она знает, какой он — настоящий Дмитрий Панкратов.

Дмитрий Панкратов, какой бы он ни был, настоящий, или другой, начал прокат своей короткой программы, за которую планировал набрать сотню, не меньше. Главное правило льда — на него нельзя выходить настроенным на плохое. Иначе плохое обязательно сбудется.

Денис Русланович смотрел за прокатом младшего брата своего воспитанника в пол глаза. Телевизор висел в обозримой близости, но фокус внимания тренера был перенесен на другое. Рядом расхаживался Саша, нервно теребя кулон и без конца его поправляя. А внизу сидел Тимур. Который не мог снять конёк от того, что распухла нога. От каждого движения Анны Павловны, помогавшей парню, Тимур шипел и задирал голову вверх. Ушаков не до конца понимал, насколько больно мальчику, но в момент, когда увидел слёзы, которые тот пытался скрыть, даже Денису Руслановичу стало жутко. Ни о какой произвольной программе не могло идти и речи.

Тем временем на льду был приземлен первый каскад в программе Дмитрия.

Четверной лутц.

Тройной риттбергер.

Сложнейший и очень красивый. Как уже говорилось. Дима довольно улыбнулся, стараясь насладиться каждой секундой, пока на него смотрит такая большая арена.

— Всё, я сам! — Денис Русланович отвлекся, поворачивая голову на Тимура, агрессивно выдержнувшего свою ногу из рук Анны Павловны.

А Катя зашла в комнату. Пустую комнату, в которой ей придётся спать с Ясей и Дашей сегодня ночью. Холод прошёлся по плечам. Девушка обняла сама себя, усаживаясь на первую попавшуюся кровать. В полной тишине, в дали от социума, её начинали съедать собственные мысли. Хотелось провалиться сквозь землю, только чтобы от этого избавиться.

Тройной аксель.

Уже только за этот контент Дима рассчитывал обойти Тимура. Ведь у того не было ни трикселя, ни чистого каскада. Широкая улыбка не сходила всю дорожку шагов, хотя

улыбаться для парня во время проката было совсем несвойственно.

Сашу Суркова вывели на арену. Парень тут же отвернулся, не желая отвлекаться от внутреннего настроя. Закрыв глаза, уши зажал руками. Но все равно услышал приземление Димы с последнего прыжка в своей программе.

Четверной флип.

После него Дима подпрыгнул не по плану, просто от радости, вскинув руку вверх. Тамара Львовна неодобрительно цокнула, но ничего с этим сделать не могла. Не кричать же ему прекратить. Как бы его радость не превратилась в грусть в момент, когда он увидит оценки.

Тамара Львовна подняла голову вверх.

А, нет. Все должно быть хорошо. Оценка близилась к пятидесяти баллам без учета двух вращений. За сотню точно должно выйти. И, насколько бы Тамара Львовна не любила делать ставки, она была в этом уверена практически на сто процентов.

— Иди сюда, — Сашу поманила к себе Анна Павловна. Только тогда он оторвал руки от ушей. Чтобы слышать, как оглушительно поддерживают Диму. Это не сбивало, но напрягало.

Диму вот это не напрягало. Ещё бы. Он чувствовал каждое движение ветра от своих быстрых вращений и слышал все аплодисменты. После периода, когда все трибуны кричали об его брате это было чем-то необычайно ценным.

Последний оборот во вращении и эмоциональная концовка. Дима хлопает в ладони сразу же после того, как поднимается со льда. Аплодисменты обволакивают его, но этого мало. Дима вытягивает руки, чтобы схватить ещё больше аплодисментов. Такой он шоумен.

Саша Сурков смотрит очень хмуро и недовольно, от долгого поклона Димы его чуть ли не трясет. Как же он не любит выходить на лёд после младшего Панкратова.

— ДИ-МА, ДИ-МА! — это были, конечно, трибуны. И этой трибуне Дима отправил воздушный поцелуй, чем поймал ещё больше криков и визгов.

— Давай уже сюда, выпендрёжник, — с теплом сказала Тамара Львовна, подзывая сына к себе. Дима рассмеялся, подъезжая к матери и принимая из её рук чехлы для лезвий, — Ну что ты их раззадориваешь?

Парень весело пожал плечами, поворачиваясь на трибуны снова. Настроение взлетело до небес.

— О, Господи, всё! — у Тимура настроение тоже взлетело до небес. Потому что он наконец-то смог снять несчастный ботинок, намертво приросший к его распухшей ноге. Даже сквозь носок было видно, что нога имеет неестественный цвет, — Ну... ниче страшного.

— Пошли, — врач сборной больше ничего не говорил, — могу на руках понести.

— Надломитесь, — ухмыльнулся Панкратов, поднимаясь со скамейки и чуть не сваливаясь в сторону от боли, — Роман, помощи, пожалуйста. Денис Русланович, идите к Саньку.

Ушаков тяжело вздохнул, смотря на эту картину. Да, пожалуй самым логичным решением будет уйти к Александру, а не продолжать участвовать в этом Ералаше.

— Ром, удачи.

Дима довольно сидел в КиК, ожидая своих баллов с широкой улыбкой на лице. Выше сотни ему было гарантировано, зрители добавляли хорошего настроя. Даша, кажется, аплодировала громче всех. По крайней мере, активно старалась это делать.

— Внимание!..

DMITRY PANKRATOV, RUS. Technical Elements: 47.79 Presentation: 46.99 TOTAL SCORE: 94.78 [2]

Несколько секунд Дима молчал, смотря в экран. Улыбка уже сошла с лица, зрители негодовали. Некоторые. А некоторые радовались таким баллам. Даже Сурков повернул голову, наблюдая за реакцией Димы. Он не видел прокат, поэтому пытался понять, как сокомандник откатал. Увы, это было совершенно неясно.

— Он после Тимура, — прошептала Даша, пытаясь понять, где же Диме сняли.

— Как у меня может быть 94? Если у Тимура с дупелем и степом 97 или сколько там? Они издеваются? — Диму наконец-то прорвало, он говорил это и показывал прямо на экран, — С дупелем 97! Я зачем триксель прыгал, зачем мне этот каскад с риттбергером? Они...

— Спокойно, — Тамара Львовна положила руку ему на плечо.

Дима раздраженно закатил глаза, после их прикрывая. Даже с экранов телевизора было видно разочарование, охватившее Диму. Он поднялся с дивана, стряхнув руку матери со своего плеча.

Он все понял. Чтобы получать огромные баллы с «грибами» нужно быть Тимуром. Улыбаться всем, здороваться за руку с судейской бригадой и всем нравиться. Чисто катать недостаточно. Дима всегда это знал, но почему же осознание пришло только сейчас?

Не удержавшись, парень остановился в нескольких шагах от КиК, смотря прямо на судейский стол. Сашу пока не объявили, да Диме было и все равно. Он вытянул руки вверх и шумно, с тактом, с расстановкой, похлопал судьям. Смотря прямо на них. Лицо было полно ненависти, он сжимал губы, а в глазах не было ничего. Тамара Львовна оттаскивала его практически за шкирку, но Дима успел хлопнуть в последний раз и показать два больших пальца вверх.

— Отцепись, — снова стряхнул руку матери парень.

— Ты совсем не понимаешь, что творишь?! — зашипела на него Тамара Львовна.

— Понимаю, — пожал плечами Дима, горько усмехаясь, — а они, кажется, нет.

— Александр Сурков, Россия!

Саша не слышал, как Дима «аплодировал» судьям. Видел только реакцию на баллы, которые его, видимо, не совсем устроили. А потом уже не смотрел, раскатывался. Баллов Тимура он не знал, но Дима второй. И вообще, как-то Саша слишком много думает, когда пора бы уже делать.

Даша сидела сама не своя. Белая, как простыня. Она, в отличие от спортсмена на льду, действия Димы прекрасно видела. И понимала — он зол. Зол так, как никогда не злился. Даже когда проиграл Олимпиаду, реакция была не напоказ. Он расстроился, это было видно, но не так, чтобы показывать судьям большие пальцы вверх.

Саша остановился на месте, с которого должен был начать программу. Размял шею. В общем, приготовился. Особого настроения на победу не было, у него больше был настрой не утробить себе спину и докатать эту программу в добром здравии.

За его прокатом наблюдала Анна Павловна. Двое других тренеров сейчас разбирались с распухшей ногой Тимура, которая явно не предвещала ничего хорошего. Закончить свой прокат так же Саша не хотел, поэтому пообещал себе действовать аккуратно.

Денис Русланович, отправленный посередине проката Димы к Суркову, на самом деле

отправился в место, куда его тянуло собственное сердце. Он не мог по-другому. Понимал, что нельзя оставлять Сашу, но пропавшая Катя не давала покоя. Словив такси и запрыгнув в него практически на ходу, Ушаков назвал адрес отеля, в котором жил он и его команда. Если Катя там прямо сейчас, то она одна. Если она не там... Черт знает, куда кидаться. На телефон она не отвечала, на арене её тоже точно не было.

В этот момент Денис понял, где проходит грань влюбленного мальчишки и ведущего тренера страны.

Анна Павловна навалилась на бортик в ожидании первого каскада Саши. Парень уверенно шёл на него, выполняя заход на четверной флип.

Четверной флип.

Тройной тулуп.

На панели судейского стола сразу же загорелся зеленый цвет. Анна Павловна точное количество баллов за каскад не увидела, но зеленый очень даже отчетливо. Каскад думали дополнительно перенести в бонусную зону, но только к Кубку России. На который Саша, естественно, не поехал из-за своей несчастной спины. Их трио на Чемпионате Европы было вообще странным. Из отобранных по Чемпионату России тут был только Тимур. Артём снялся из-за болезни, его заменили Сашей по решению тренерского совета. Почему вместо Петра Емельянова поехал Дима половина страны не знала до сих пор.

Денис подгонял таксиста как мог. Возможность аварии его сейчас совершенно не волновала. На таких скоростях они были уже в окрестностях отеля, хотя прошло буквально пару минут. В обычных условиях ехать пришлось бы не менее десяти минут.

Тройной аксель.

Практически сразу же, сделанный очень легко. Саше аплодировали скромно, боясь спугнуть атмосферу спокойствия и зимней вьюги. Все-таки, об этом была его короткая программа.

Столько всего произошло с момента, когда Сурков показал эту программу впервые, на контрольных прокатах. И как он сам изменился, внутренне.

Перед последним прыжком, четверным лутцем, у Саши было вращение и дорожка. Время, чтобы отдышаться, прийти в себя и найти силы на чистое исполнение программы. Тем временем Ушаков уже выпрыгивал из такси, водитель которого чуть ли не поседел от многочисленных попыток не врезаться в столбы и другие машины. А Тимур сдерживался, чтобы не орать и отпускать шутки.

— Ты как? — Роман наклонился к лицу Тимура, до этого оценивая только то, что делает с ногой врач сборной.

— Отстань, — тренеру так говорить было нельзя, но Панкратов не особо себя контролировал в данный момент. Сейчас ему было все равно даже на то, сколько баллов наберет Саша и какое у него будет промежуточное место.

Роман принял ответ, оценивающим взглядом скользя по его конечности.

— Мы снимаемся.

— Нет, — а это Тимур разобрал, предпочитая участвовать в этом обсуждении, — Я откатаю.

— Ты ногу в конёк не засунешь, — наклонился к парню Роман, — Серьезно с тобой будет говорить Денис Русланович. А тебе я скажу только то, что мы снимаемся, и тебя даже никто слушать не будет. Я тебе ещё в самом начале сказал, что у тебя шансы перестать ходить больше, чем заново научиться.

Тимур ничего не ответил, но четко решил. Ногу в конёк он запихает, а от своего решения не отступит ни на шаг.

Четверной лутц.

Чистейший прокат выдал Александр Сурков, оставаясь при этом очень сосредоточенным. Он доделал каждое вращение и не собирался радоваться раньше времени.

Дверь номера отворилась. Денис застыл в проходе, видя, как Катя стоит напротив открытого окна. Первая же мысль была самой плохой, которая только могла прийти Денису на ум. Мужчина сорвался вперёд, резко обнимая Катю и делая ненавязчивый шаг от окна. Боялся, что она наоборот, рефлекторно сделает шаг вперёд.

— Хватит! Убери от меня руки, не трогай меня!

— Прекрати визжать. Замолчи.

Катя сделала попытку вырваться. Девушка сразу же поняла, что это за руки. Ещё раньше она почувствовала хорошо знакомый запах.

— Не нужно меня трогать, пожалуйста! — это было больше похоже на отчаяние, Катя практически кричала в надежде, что кто-то да придёт на крик. Увы, к сожалению, или к счастью, этаж был абсолютно пуст.

Денис только крепче прижал её к себе, одной рукой, а второй закрыл окно. От греха подальше.

— Мне душно, — Катя сразу воспротивилась, попытавшись потянуться к окну, но её рука была тут же прижата к телу, — Денис. Пожалуйста.

— Ты туда выпрыгивать не будешь? — пробормотал он в макушку девушке.

— Что за бред? — Катя тяжело вздохнула, — Конечно же нет.

Окно снова открылось, но хватка не ослабла. А на арене открылась калитка, выпускающая Александра Суркова со льда. Он улыбался и был доволен, тяжело дышал и даже не держался за спину. Анна Павловна обняла своего воспитанника, поглаживая по лопаткам.

— Молодец, молодчинка, — женщина оставила поцелуй на щеке спортсмена, — пойдём посмотреть сколько?

Денис больше ничего не говорил. Катя тоже молчала. Он не знал, что сказать, а она точно обижалась. Хватка мужчины постепенно превратилась в объятия, сам он уткнулся носом в шею Кати. Девушка сопела, не реагировала и молчала.

— Я тебя люблю, — вздрогнула, но промолчала. Денис поцеловал её в шею, реакции тоже никакой не последовало, — Не как спортсменку. Ты моя.

— Мне было неприятно твое отношение, — наконец-то начала разговаривать Катя. Денис поцеловал шею уже ниже и ближе к плечу, — Я серьёзно.

— Пойми меня тоже, пожалуйста. Как тренер я тебе уже всё сказал. А твой любимый, я надеюсь, мужчина никак не относится к той ситуации.

— Мой любимый мужчина напрямую относится к той ситуации, — Катя выпуталась из объятий, отстраняясь от Дениса и поворачиваясь к нему лицом, — Я не понимаю делёжки на тренера и моего мужчину. Ты единый. И когда мой любимый мужчина отворачивается во время моего проката, махает рукой и уходит — мне больно и неприятно. А когда он кричит на меня в то время, когда я хотела поддержки, мне ещё больнее.

Денис помолчал, смотря на огромные голубые глаза, постепенно наполняющиеся слезами. Он не знал, что сказать. У них с Катей было абсолютно разное видение на эту ситуацию.

— Внимание!..

Александр закрыл глаза и скрестил пальчики. В голове пронеслось «Пожалуйста... пожалуйста!»

ALEXANDER SURKOV, RUS. Technical Elements: 58.57 Presentation: 47.23 TOTAL SCORE: 105.8 [1]

— Да-а-а! — Саша практически закричал это, поднимая руки вверх. Он тут же заулыбался и засмеялся. Он оторвался от Тимура на восемь баллов. После него, конечно, ещё один парень, но-о-о... Честно говоря, выше 105 он точно не наберет. Да и выше сотни тоже вряд ли.

Денис подался вперёд, собираясь поцеловать Катю.

— Это ничего не решит, — девушка отстранилась, упираясь ладонью Денису в грудь. На его лице мелькнуло сожаление, он сжал губы, но не полез целоваться вновь.

— Что ты хочешь от меня услышать? — тяжело вздохнул мужчина.

— Хотя что-то, что убедит меня в искренности твоих чувств, — Катя практически прошептала это, но он услышал. Денис прикрыл глаза на секунду, собираясь с мыслями и действиями. А затем сел на колени. Прямо здесь и сейчас. Глаза Кати расширились, она постучала его по плечам, мол, «вставай».

Ушаков поднял глаза на Катю, даже не думая вставать с коленей.

— Я твой. Делай со мной всё, что хочешь. Бей, кричи, оскорбляй. Я не перестану любить тебя от этого.

Она смотрела шокированными глазами на мужчину, в адекватности которого раньше никогда не приходилось сомневаться. Но, сейчас определенные сомнения всё же появлялись.

— Денис, вставай, — покачала головой Катя, даже не зная, что сделать, чтобы он действительно встал.

— Поцелуй меня и я встану.

Катя выругалась, да так, что сам Денис был в шоке. А затем наклонилась, придерживая волосы одной рукой. Денис поцеловал сам, Кате даже не пришлось ничего делать. Только оказаться в непосредственной близости от его лица.

— Теперь встанешь? — это было первое, что она сказала после поцелуя.

— Ты целовала только чтобы я встал? — а тут уже начало просыпаться игривое настроение.

— Я сейчас уйду, — скептически сказала Катя, приподнимая бровь.

— А я никуда не отпущу, — мгновение и Катя тоже сидит на коленях, только уже не на своих, а на коленях у Дениса, — Ни сейчас, ни потом.

— Это угроза?

Глухой смех куда-то в район её шеи.

— Родная, если хочешь, то угроза. А вообще, обещание.

Часть 38. Чемпионат Европы. День 3

— Мы вколим четыре укола. Если они не помогут через час, мы снимаемся с произвольной и без разговоров.

Эти слова сказали Тимур ещё давно, перед началом первой разминки. Денис Русланович не шутил, он говорил абсолютно серьезно. Тимур это знал с самого первого дня работы с этим тренером — он не собирается шутить со здоровьем. Только и Ушаков знал своего воспитанника. Смотря на то, как Тимур разминает шею перед выходом на шестиминутную разминку, он прекрасно знал, что ничерта эти уколы не подействовали. Тимур чувствовал каждый шаг, каждое движение. Просто молчал и терпел, потому что не собирался сниматься и «сдаваться». На утренней тренировке Тимур катался без четверных прыжков, и даже тогда возникали некоторые проблемы.

Сурков тоже был сегодня на уколах. Сборная была потрясающе готова к «фурору» на Чемпионате Европы. Саша был сам не свой, ходил туда-сюда, смотрел растерянными глазами. Ему было больно и он совершенно не понимал, как он должен откатать, чтобы не сделать хуже и получить максимальные баллы.

Дима тоже был в смятении. Как ему откатать, чтобы судьи, как обычно, не обрезали ему половину баллов к хренам?

В общем, каждый задавался вопросами в своей голове. И даже выходя на разминку каждый из них продолжал думать всё на те же темы. Тренеры, застывшие за бортом, не могли не заметить задумчивость своих учеников, но ничего не могли с этим сделать. По крайней мере, не сейчас.

Девочки сегодня были на трибуне. После завершения произвольной программы будет проводиться награждение, на которое они все, слава Богу, попадут. Катя всё ещё оставалась недовольна своим местом, а на душе скреблись кошки по поводу поступка Дениса. Но, сегодня уже было лучше.

Диме предстояло катать сегодня первым из российской тройки. Из-за этого он несколько мельтешил и волновался, постоянно срываясь в бабочки из прыжков. Даша переживала за него и за то, что они совершенно не поговорили сегодня. Дима закрылся и отказался от диалога, полностью не захотел идти на контакт. И как бы Даша ни старалась, ничего не вышло.

Тамара Львовна тоже была в напряжении. После вчерашней выходки Димы журналисты не отходили от них ни на шаг. И даже Дима, любивший внимание прессы, отказывался от интервью и уходил в лучших традициях своего старшего брата. Судейская бригада никак не комментировала произошедшее, «Звезды страны» тоже решили не комментировать.

В произвольной программе Дима планировал исполнять пять четверных прыжков. Чемпионат России не научил тому, что это слишком рискованно. Или всё, или ничего.

Четверной аксель.

Дима недокрутил буквально четверть, но эта четверть стала фатальной. Он полетел вниз, благо успевая подставить руки. Удар пришёлся в основном на них, но и бедрам тоже досталось.

Рядом проехал Тимур, все ещё не понимающий, прыгать ему что-то на разминке или лучше не стоит. Он повернулся на Дениса Руслановича, ожидая найти в глазах ответ, но скоро вспомнил, что не говорил о своей боли. Придётся решать всё самостоятельно.

Ева пожелала удачи по телефону. И очень извинялась, что не может быть рядом. Конечно, Тимур не обижался.

Четверной флип.

Ойлер.

Тройной сальхов.

А это был Саша. После короткой программы он был на первом месте и получил уже свою малую медаль Чемпионата Европы. На вчерашней пресс-конференции Саша просто сиял, улыбаясь и с удовольствием отвечая на вопросы журналистов. Тимур в основном молчал, потому что не любил давать комментарии, а Дима молчал потому что даже слышать не хотел про свои баллы.

Тимур наконец-то решился зайти хоть на какой-то прыжок, потому что наворачивать пятый круг по арене было странно. Денис Русланович тут же уловил движение спортсмена и попытался понять, на какой прыжок он заходит.

К счастью, Тимур хоть и был дураком, но не совсем идиотом.

Тройной лутц.

Приземлил, каскад с ойлером решил сейчас не цеплять. Тимур дернул левой ногой, пытаясь вернуть кости и мышцы на место. Но, под взглядом Дениса Руслановича перестал этим заниматься.

— У него болит нога? — Роман тоже заметил.

— Наверняка.

На этом обсуждение закончилось. Потому, что делать с этой информацией было непонятно.

Снова четверной аксель.

И на этот раз полностью успешно. Дима даже не улыбнулся своему успеху, только обтер руки о костюм и продолжил раскатываться. Он не хотел позволить себе расслабиться ни на секунду. Эта секунда могла стоить слишком многого для него. Медали Чемпионата Европы, например.

Саша подъехал к Анне Павловне, что-то быстро говоря и придерживая себя за спину. Оставалось надеяться, что это совершенно ничего не значит и Саша держится за спину чисто рефлексивно.

— Сегодня Денис Русланович куда спокойнее, чем вчера, — произнесла Даша, сразу же покосившись на Катю. Та даже глазом не повела, продолжая смотреть на мужскую разминку. Могла ли Даша что-то знать? Могла. Дима ведь их раскрыл.

Тройной лутц.

Тройной флип.

В заявке у Тимура стоял такой же каскад, только 4–4. Денис Русланович запретил его прыгать, но, если честно, Панкратову было всё равно. Его ноге не слишком, но Тимур собирался как-то совладать с этим маленьким недостатком.

— До окончания разминки осталась одна минута.

К моменту, когда прозвучала эта фраза, Тимур всё ещё не прыгнул ни одного четверного. Это обсуждали зрители, комментаторы и тренеры. А сам парень создавал вид внешне спокойного, проверяя дорожку шагов и твиззлы на ней.

— Что делать будем? — повернулся Роман на главного тренера.

И ожидал он любого ответа, но только не того, который получил.

— Ничего, — пожал плечами Денис Русланович, — Хочет кататься — пусть катается.

Спорить с главным тренером было бессмысленно, поэтому Роман просто кивнул. Досмотрел разминку. И приготовился смотреть за тем, как именно Тимур будет кататься с ногой, которую они вчера еле вытащили из конька.

А до Тимура нужно было ещё прокататься Диме. Который настраивался на прокат в полнейшей изоляции от внешнего мира, с наушниками в ушах. Впервые выходя на лёд он не знал даже примерных баллов лидирующего спортсмена. Не знал, какую сумму баллов ему нужно пробить, чтобы хотя бы оказаться на пьедестале. Не знал и не оценивал свои шансы быть первым. Только уговаривал себя, что он будет первым. Если не по баллам, то по мнению зрителей.

Тамара Львовна была рядом, но в то же время далеко. Она не подходила к Диме, предоставив его самому себе. Тёмные волосы зачесаны назад, а светлые глаза, такие же прожигающие как и у старшего брата, только более жестокие.

К арене он вышел уже, конечно, без наушников, но всё с тем же непроницаемым выражением лица. Опустил ногу на лёд. Вторую. Поехал, отключившись от всего.

— Волнуешься?

— Я сейчас вообще умру, — нервно выдохнула Даша, обнимая саму себя руками и внимательно вглядываясь в Диму. Она не могла понять настроения парня, не могла ничем сейчас помочь. Могла только смотреть и это её убивало.

Двойной аксель.

Дима тренировал крутку и надеялся на успешный четверной аксель. Он не закрывал себе уши, но был настолько сосредоточен, что не слышал объявления баллов предыдущего спортсмена.

Зато четко слышал над головой:

— Дмитрий Панкратов, Россия!

Очередной выдох и парень уже подъезжает к точке льда, с которой все начнется. Несмотря на вчерашнее, судей Дима не боялся и бесстрашно поднял глаза на главного судью во время начальной точки. Пусть они только посмеют поставить хотя бы на одну сотую меньше, чем Дима заслуживает.

Музыка началась.

Дима старался не думать обо всех элементах, которые связывали части программы. Иначе бы точно забыл. Каким бы он ни был жестким, волнение присутствовало у каждого, кто выходил на лёд. Сколько бы лет подряд ты ни выходил.

Даже у Тимура было волнение. О котором Дима все равно думал, хотя понимал, что не стоит. О том, как же велика между ними разница в глазах общественности. И в глазах судей. Конечно, любимчик всегда будет милее, если он не будет пререкаться и будет послушно выполнять все требования Федерации. Может быть, Диме тоже поднимали бы баллы, если бы он был в «удобном» тренерском штабе. Ушаковские баллы выше и это факт.

Разгон Дима взял через весь каток.

Суровый взгляд, занесенная нога...

Четверной аксель.

Дима выехал под оглушительные аплодисменты и визги. Его четверной аксель всегда сопровождался подобными звуками. На табло тут же высветился большой плюс, но Дима этого не видел.

Как не видели всё детство его. У них с Тимуром не такая большая разница, но когда Дима родился, Тимур уже делал пару одинарных прыжков. Для четырех лет это было

невероятно, его называли открытием и самым талантливым спортсменом группы. А затем и школы. Города. Региона. Страны. А теперь Мира... Всегда Тимур и никогда Дима. Всего два года славы, за которые он расплачивался сейчас всеми заголовками. Они кричали о том, что Дима номер два.

Четверной лутц.

Тройной риттбергер.

Его любимый сложный каскад, который не принёс в короткой никакого преимущества. Нужно было дупель прыгать и тулуп вместо риттбергера, видимо, чтобы набрать баллов как Тимур. Желательно ещё навернуться, так вообще за сотню можно улететь. Эти поощрительные надбавки от судей совсем уже надоели Диме. И, если честно, желание кататься пропадало.

Четверной тулуп.

Ойлер.

Тройной сальхов.

Три четверных прыжка позади, впереди ещё два. Даша сидела со сжатыми кулачками. Каждое движение Димы отзывалось в её душе переворотом. Было очень страшно за парня. Причём, с каждым прыжком это чувство не отступало, а только возвращалось вновь.

Дорожка шагов, разделяющая четверные прыжки друг от друга получалась просто замечательно. Арена поддерживала аплодисментами в такт музыке, фотографы щелкали Диму со всех сторон. А парень снова погрузился в себя.

Отец не выделял никого из них. Разве что маленькую Катю, но до её успехов на льду он не дожил. В те моменты, когда они были все вместе, Дима по-настоящему чувствовал семью. Теперь они лишь знакомые, которые когда-то жили в одном доме. Дима бы не отдал всё на свете, чтобы защитить сестру. И Тимур не стал бы делать этого тоже. Они заботились о себе и это было нормально. Но... мать могла хотя бы постараться сохранить хотя бы намек на семью. А она вместо этого только ссорила их и строила конкуренцию. Они могли разорвать друг другу глотки за победу, но никогда бы не разорвали её кому-то другому, защищая честь брата.

Да и не были они братьями.

Четверной флип.

Есть!

Дима подпрыгнул на выезде, тут же беря разгон на следующий каскад.

И Тимур, и Дима биологически имели один набор генов. Генов, которые позволили им быть теми, кто они есть сейчас. Только вот Тимур приобрел второго отца, который бы сколько ни отрицал это на интервью, но был готов принять Тимура даже под опеку. А у Димы осталась мать, которая была готова не разговаривать со своим ребенком сутками. Поила их с Катей таблетками для мышц, а её ещё и смесями для похудения.

Тройной лутц.

Тройной риттбергер.

Аплодисменты разносили арену. Не было ни одной трибуны, на которой бы не подняли плакаты во славу Диме. Внизу были даже светящиеся буквы его имени, бросающиеся в глаза, но ни разу не мешающие.

— Готов? — Денис Русланович задал вопрос Тимуру, ходившему перед выходом на арену.

— А у меня есть выбор? — ухмыльнулся старший Панкратов и открыл дверь.

Чтобы застать тройной аксель Димы. Успешно приземленный.

Ноги гудели, но оставался последний прыжок. В горле пересохло, Дима даже не решился попробовать сглотнуть. Он просто двигался основываясь на мышечной памяти. А в голове пустота. Она возникла моментально.

Даша сложила руки вместе и практически взмолилась:

— Пожалуйста...

Четверной сальхов.

Люди на трибунах вставали. Не чтобы выйти, разумеется. Чтобы поаплодировать Диме, приземлившему пять четверных прыжков в своей произвольной программе на Чемпионате Европы. Даша, разумеется, тоже встала и не поскупилась на аплодисменты вращающемуся Диме. Этот прокат стоил многого, люди пускали слёзы от восхищения.

А Дима всё ещё остался собой. Проезжая в кораблике мимо судей он заглянул в глаза каждому. Если они хотели максимум, Дима его выдал. И баллы хочет соответствующие.

Хореографическая дорожка заканчивалась красивым движением. С которого Дима вышел моментально. На лице появилась улыбка, он запрокинул голову и прошептал то, что на камерах не услышит никто.

— Спасибо... сегодня ты мне помог.

По лицу градом катился пот. Грудная клетка вздымалась, в горле всё ещё было сухо. Зато на душе очень приятно. Он сам не верил, что сделал это здесь и сейчас.

— Дмитрий Панкратов!

Самые приятные поклоны, которые ему приходилось делать. Людям, которые стоят и искренне болеют за него. На Чемпионате России так не болели, как сейчас.

— Молодчина, — Тамара Львовна похлопала его по спине в момент, когда парень выходил с арены. А за его спиной проезжал Тимур.

«Ну, посмотрим, кто круче» — пронеслось в голове Димы. Неосознанно, он даже не заметил, как это получилось.

И не заметил, как посмотрел на Дениса Руслановича, стоящего совсем неподалёку. В глазах Димы мелькнуло что-то дьявольское, недоступное для остальных. Этот момент с камер будут пересматривать много раз и делать с ним различные обработки.

— Мне даже страшно, — пробормотала Яся.

— Почему? — Даша повернула голову на сестру, — Всё же, вроде, хорошо.

— Взгляд у него... такой.

Дима сидел в КиК с тем же взглядом. Он был счастлив, рад, но от того парня, который улыбался на льду осталось мало. Он понимал, что занизить баллы могут как и в короткой. Но, искренне надеялся на то, что всё будет по другому. Разочарование после первого дня было свежо в воспоминаниях.

— Внимание!

Панкратов закрыл глаза.

DMITRY PANKRATOV, RUS. Technical Elements: 121.30 Presentation: 93.59

FP SCORE: 214.89 [1]

Если Дима думал, что до этого ор трибун был максимальным, то сейчас ему показали настоящую полную громкость. Орала так, что у него даже уши заложило. Здесь и сейчас Дима поставил мировой рекорд в произвольной программе. И, естественно, не оставалось сомнений в том, что в следующей табличке он тоже будет первым.

DMITRY PANKRATOV, RUS. TOTAL SCORE: 309.67 [1]

Сжатые кулаки, показывающие то, настолько он доволен. Широкая улыбка. И мурашки, растекающиеся по всему телу. Как давно у него не было мировых рекордов!

— Тимур Панкратов, Россия!

«Нога сказала мне до свидания!» — всё, что подумалось Тимур в момент, когда он несся по катку и поднимал руки, представляясь трибунам.

Тренеры, стоящие за бортом, смирились с тем, что сейчас будет непонятно что. Денис ещё со вчерашнего дня был в некой прострации, словно все происходит не с ним и не сейчас. Спорить с Тимуром не было никаких сил, он ещё и прекрасно слышал баллы Димы. Уши не закрывал. Ну и черт бы с ним.

Ева выключила трансляцию. Сегодня нервы были настолько невыносимыми, что у неё просто тряслись руки. А проснувшиеся дети тем более мешали посмотреть. Всё. Узнает только баллы.

Тимур размял шею. Вот ведь случится, Чемпионат Европы, а он впервые катает свою произвольную программу на соревнованиях. На Чемпионате России было принято катать прошлогоднюю произвольную, но теперь Тимур был готов.

Кавказ. Музыка из фильма по мотивам «Герой нашего времени». Пафосно, но Тимур видел в этом не буквы и слова, а настроение. Кавказ он любил и, пусть был далёк от кавказской внешности, вживался в роль полностью.

— Ты даже к Диме не пойдешь? — Даша осталась сидеть на месте, чем явно смутила Ясю.

— Хочу посмотреть программу, — слегка растерянно ответила Калинина-старшая.

Тимур встал на начало программы. Как же ему пережить следующие четыре минуты и остаться с конечностями?..

Первый каскад был самым сложным из всех прыжковых элементов. Тимур прыгал его столько, сколько помнил себя на мировом уровне. Он был единственным, кто его исполнял. И сейчас искренне сомневался в том, что сможет это сделать. На тренировках каскад 4–4 ему поддавался, но стабильности ему всё же не хватало.

Денис Русланович, держащий кофту спортсмена, слегка присел на въезде и впился глазами в ноги Тимура. Ребра, зубцы, правильный преротейшн. Всё это сейчас было важно. На таком каскаде это вообще всегда важно, но когда спортсмен прыгает такое, а у него в левой стопе практически ни одной кости на своём месте, особенно стоило обратить на это внимание.

Вдох...

Четверной лутц.

Промежуточное приземление на необычную ногу.

Четверной флип!

Выезд сопроводили аплодисментами, даже Денис Русланович не поскупился. Было бы славно и всю оставшуюся программу отпрыгать чисто.

Музыка пробирала до мурашек, вызывая кучу эмоций, начиная от захватывающих дух и заканчивая печалью. Тимур, хоть никогда и не отличался особым артистизмом, но отработывал музыку целиком и полностью. И в каскад, который шел практически следом, вошёл сохраняя образ.

Четверной флип.

Тройной тулуп.

Если Дима собрал мировой рекорд, то Тимур собирался побить его тут же. Не отходя от кассы. Поражение — это не для него. Даже если твоя нога еле двигается, а тройной тулуп вызывает больше боли, чем что-либо другое.

Тимур не знал, сколько Чемпионатов Европы он уже выиграл. Перестал считать. Считал только Олимпийские Игры. Но, от этого медали не переставали быть важными. И даже сейчас ему было важно завоевать это золото. После травмы особенно.

Катя в очередной раз залипала мимо фигуриста. Брат, не брат... Сейчас она смотрела на мужчину, который искренне переживал за того самого фигуриста на льду. Денис выглядел неважно и Катя даже догадывалась почему. Приближался двойной аксель, самый опасный прыжок для ноги Тимура.

Заход...

Двойной... нет, просто аксель. Тимур выпал на две ноги, ещё и недокрутил. Ногу свело, он шумно выдохнул и схватился за неё же. Катя тут же перевела взгляд, Денис буквально побелел. Тимур ещё раз попытался продолжить программу, но сдался через несколько секунд.

Боль была невыносимая. Нога «жужжала», не давая даже шанса наступить. И, кажется, снова пухла.

«Нет... я не могу так закончить. Нет».

Панкратов подъехал к судейскому столу, а именно к главному судье.

— Я хочу взять две минуты, — он практически навалился на стол, будучи не в состоянии держать себя.

Главный судья нажал на секундомер, время Тимура пошло. По телу прошла дрожь. Музыка прекратилась, арена поддерживала и аплодировала. Усилием воли парень доехал до Дениса Руслановича и Романа.

— Ой... — шумно выдохнула Яся, впечатляясь от происходящего, — сколько силы.

— Конечно. Это же Тимур, — Катя тоже волновалась, но искренне в него верила.

Вся страна верила. Ева, Слава Богу, этого не видела. Комментаторы обсуждали, что парень знает, что делает. За две минуты справится и вернется в строй. А он тем временем поднял голову на тренеров.

— Что мне делать?

В глазах Дениса Руслановича отразилась паника. Если честно, он не знал. Ни что делать, ни как это реализовать за две минуты. А сейчас и того меньше.

— Ногу, — Роман приказным тоном указал на бортик. Тимур задрал её, морщась от боли, — Я говорил тебе, что это плохая идея.

Резкое сжатие ноги. Панкратов шумно выдохнул.

— Снег со льда давай. Быстро, — Тимур без лишних вопросов выполнил это требование.

А потом ему засыпали этот снег прямо в конёк! Голубые огромные глаза засекли камеры, с него ещё сделают мемы. Но, сейчас это не важно. Роман убрал ногу Тимура с бортика.

— Давай, — Роман сказал это глядя прямо в глаза Тимуру. Он несколько рассеянно кивнул, теряясь на катке. Развернулся в сторону судей, собирался уже направиться туда и сообщить о том, что он готов продолжить программу. Проще было остановиться, но это было совсем не в стиле Тимура.

Денис Русланович схватил его за плечо буквально на последних сантиметрах.

— Соберись, — Ушаков был мягче, чем Роман. Только сейчас и только для Тимура, — Не нервничай. Ты на льду всю жизнь и он для тебя не враг.

Панкратов снова рассеянно кивнул.

— Мы любим тебя. И я, и Ева, и весь штаб. Сделай для нас одно: докатай.

Тимур моргнул. Взгляд стал осознаннее.

После обращения к судьям он вернулся на ту точку, где закончил кататься. Долбаный дупель. Даже дупеля из тебя не вышло.

Ева включила трансляцию. С удивлением обнаружив Тимура на экране и даже не сидящего в КиК. Сердце ёкнуло и девушка пожалела, что не смотрела с самого начала. Так бы она знала, что случилось. А сейчас эта неизвестность пожирала её изнутри.

Музыка возобновилась.

Они включили её несколько позже, чем Тимур на самом деле закончил. Он потерялся буквально на несколько секунд, после чего решил сразу ехать на лутц и не тратиться на связующие элементы. Нога болела по-прежнему, но снег внутри конька взбудрил хорошо. Если бы не носок, Тимур бы вообще околел.

Четверной лутц.

Высоты не хватило. Недокрут получился больше четверти, гораздо больше, устоять шансов не было. По траектории Тимур должен был оказаться на льду, но он подставил левую ногу, несмотря на боль и на здравый смысл. Устоял в степ-ауте. Получать дополнительные баллы минусом было бы сейчас кощунством.

Ногу снова начало сводить. Тимур вошел во вращение, борясь с желанием выйти из него. Всё, некуда уже отступить. Нужно было допрыгать эти оставшиеся прыжки и получить свои мизерные баллы.

Денис Русланович потер лицо ладонью, нервно выдыхая. Всё шло совсем не так, как должно было.

Тройной лутц.

Ойлер.

Тройной сальхов.

На глазах проступили слёзы, тройной сальхов тоже был прыжком, на котором Тимуру было очень больно. Но, он его выстоял и даже резво пошёл делать дорожку шагов.

Люди рыдали на трибунах, смотря на него. У всех в головах была одна мысль, которую каждый боялся озвучить вслух. И только одна Катя решилась, бормоча практически себе под нос:

— У него не будет золота...

Никакого золота ему и вправду не светило. У Димы мировой рекорд и практически Олимпийская сумма. Ни о каком преимуществе Тимура и речи не могло идти. Сейчас было главное докатать программу и остаться живым.

Тройной риттбергер.

Боль. Словно ногу изнутри режут ножом, хочется остановиться. Снова и снова. Каждую следующую секунду.

Тройной флип.

Отпрыгал. ОН ВСЁ ОТПРЫГАЛ! Последнее вращение было выстрадано, он удержива скорость только чудом. И с таким счастьем заканчивал!

Сам понимал, что программа не задалась. Дупель сломал его полностью и, может, если бы не он, то шанс на первенство был бы. Ну, а так... Тимур надеялся уцепиться хотя бы за

серебро. Понятное дело, что он слишком много надеялся с такими ошибками, но сам ведь знал, что компоненты у него приличные.

Аплодисменты, волнующиеся люди, волнующаяся жена... Всё это смешалось с убивающей изнутри болью. Тренеры прекрасно видели, как поменялся в лице Тимур. Денис Русланович даже предложил своё плечо, чтобы придержать спортсмена, но тот отказался легким кивком головы.

По пути в КиК Тимур пил воду, хоть сам и не помнил, как это делает.

— Второй или третий? — девочки волновались и разговаривали друг с другом о вещах, которые совсем знать не могли.

— Третий, я думаю, — Даша нахмурилась. А внизу уже объявляли баллы Тимура.

TIMUR PANKRATOV, RUS. Technical Elements: 100.99 Presentation: 96.22 Deduction: -5.0
FS SCORE: 192.21 [7]

— Ахуеть, — и снова Тимур не смог сдержаться в выражениях. Он смотрел на цифру 7 и не мог понять самого главного: Как так?!

TIMUR PANKRATOV, RUS.

TOTAL SCORE: 289.85 [4]

— Да ладно, — Тимур откинулся на диван, забывая о боли, — Да ну нафиг.

Ева прижала руки ко рту. Тимур пролетел мимо пьедестала почёта на Чемпионате Европы. Зал тоже был в шоке. Вся арена смотрела и не верила в то, что видит.

— Класс, — Тимур поднялся с дивана ровно в момент, когда камера переключилась на Сашу на льду, — Просто супер.

После произошедшего с Тимуром кататься было страшно. Саша прекрасно всё слышал и не мог не быть в теме. Он был на арене в момент, когда Тимур останавливал свою программу. Сурков был на нервах, накручивая уже который круг по льду. Ноги дрожали, руки тоже, а в голове пролетело куча всего неприятного. Он пытался выкинуть это всё, честно пытался. Только вот получалось слабо и неубедительно.

На плечах было куча ответственности. Он лидирует после короткой программы, на него надеется вся страна как минимум. А то и мир. Нельзя вылететь с тройки, один спортсмен уже вылетел. Так много «нельзя» в голове, что невозможно сосредоточиться. Саша закрыл уши руками, стараясь словить хоть какое-то спокойствие. И снова не получилось.

— Александр Сурков, Россия!

Черт. Всё. Времени успокаиваться уже нет, придётся катать как есть. Саша в последний раз опустил ко льду, зачерпывая снега и обтирая им своё лицо. Действие странное, да и он раньше так не делал, но сейчас любые способы были хороши.

Время тикало, нужно было уже вставать и делать. Иначе баллы снимут ещё и за то, что он волновался и готовился.

На трибунах осталась одна только Яся. Даша сорвалась к Диме, Катя... не совсем поняла, куда сорвалась. Она только увидела, что Денис ушёл вслед за Тимуром и на арену не вернулся. Рядом с Анной Павловной стоял Роман. Внутри поднялось волнение, ну и... вот. Не смогла она сдержаться. Пошла искать Дениса.

А Саша начал свою произвольную программу, стараясь держать ноги ровно и не поддаваться захватывающему его страху.

Катя даже не знала, куда идти. Проходила мимо служебных комнат и коридоров, осторожно заглядывала за угол, боясь встретиться глазами с... да даже с Денисом. Её поступок одновременно был и глупым, и сделанным от сердца.

Первый же четверной Саши был сложнейшим четверным лутцем.

В момент приземления с него Саша шумно выдохнул и растерял часть волнения. Зубец несильно ударил его, приводя в чувство и заставляя взять себя в руки.

«Ну же, Саша, соберись!» — Яся осталась смотреть на него и искренне верила в успех парня.

А Катя тем временем наткнулась на те самые зеленые глаза, которые и боялась, и хотела увидеть одновременно.

Денис был один.

Четверной флип.

Тройной тулуп.

Чистейше исполненный каскад от Александра Суркова. На большой скорости, с правильными ребрами и четким зубцом на обоих прыжках.

— Заяц? Ты что тут делаешь? — в голосе сразу же послышалось беспокойство, а милое обращение разжалобило ещё больше, — Что случилось?

И вот, Катя смотрит на него и прокручивает в голове все то, что хотела сказать. Про беспокойство, про то, что он не вышел на арену. И понимает, что не может ничего сказать. Просто застряли слова в горле.

— Не пугай меня, — Денис сделал несколько шагов вперёд, но прикасаться к Кате всё же остерегался, — Что случилось?

Снова повторил вопрос и нахмурился. Видимо, придётся собраться и ответить.

Четверной сальхов.

Саша сегодня был просто в отрыве и уже не чувствовал волнения. Разве что чуть-чуть. Он полностью погрузился в свою программу и перестал даже мысленно называть маскарад «ебучим».

— Ты не вышел к Саше и был бледным, — голос срывался, Катя говорила едва-едва. Денис улыбнулся уголками губ, оглянулся по сторонам и бегло поцеловал девушку.

— После ужина ко мне приходи, если хочешь. Поговорим обо всем. А сейчас мне нужно к Тимуру, ну... ты сама поняла, — Катя кивнула. На все. И на вечер, и на то, что Денису нужно к Тимуру, — Всё, я побежал.

Катя протестующе дернула его за куртку, привлекая к себе. Денис цокнул, но все равно остановился и поцеловал её ещё раз. На этот раз его отпустили.

Тем временем Саша заканчивал своё вращение в волчке, то самое, которое нужно, чтобы выдохнуть между четверными прыжками.

И тут случилось то, что никто вообще не мог ожидать!

Саша чуть не упал, хватаясь рукой за лёд и придерживая себя. Вернуться во вращение он уже не смог, поднялся на ноги просто так. Анна Павловна прилично так выругалась, явно не оценивая такую ошибку.

Тимур курил на улице. Истерить точно не будет, это уж точно. Перерос уже этот возраст. Но, внутри все равно ощущал себя... некомфортно. Четвертый. А после Саши будет ещё и пятым, если он выйдет в тройку. Саша-то выйдет.

Тимур впервые остался без медали. Ведь раньше он себе ничего ниже золота даже не позволял. Расслабился сейчас совсем. Нужно было собираться и снова доказывать всем, что он лучший. В этот момент он стал никем. Снова, как и в момент, когда он впервые выходил на соревновательную арену.

Четверной тулуп.

Тройной тулуп.

У Саши закончились четверные прыжки, из элементов ультра-си впереди оставался только тройной аксель, и тот Сашей за ультра-си не считался. И все равно расслабляться было бы слишком самонадеянно.

Телефон завибрировал. В пятый раз. Только на этот раз Тимур всё-таки его поднял.

— Алло.

— Как ты себя чувствуешь?! Что-то с ногой?! Прости, я не смотрела до середины проката, Софа кричала. Ну, не молчи, говори, пожалуйста, скажи мне хоть что-нибудь.

Ева была на грани нервного срыва, судя по тому, с какой интонацией она всё говорила.

— Совёнок, всё нормально, — Тимур выдохнул сигаретный дым, — нога заболела. Взял две минуты. И... вот.

— Родной, ты был самым лучшим, я смотрела вторую половину не отрываясь, — Ева поддерживала как могла, — Ты огромный молодец.

— Спасибо, — не очень весело произнёс Тимур, смотря себе под ноги.

Тройной флип.

Ойлер.

Тройной сальхов.

— Мы тебя любим, — по голосу слышно, что Ева улыбнулась, — И очень ждём дома нашего чемпиона.

Саша продолжал кататься из последних сил. Недавняя травма спины дала о себе знать и сейчас мышцы ныли, но сдаваться было всё ещё нельзя.

Денис Русланович дождался Тимура в помещении. Слышал, что он разговаривает по телефону и решил не мешать лишней раз. Денис понимал, как тяжело спортсмену. Для него второе место уже было обидой, а улететь мимо пьедестала было ещё обиднее. Нужно было поговорить и о том, что делать дальше. С такой ногой нельзя дальше тренироваться, с такой ногой нужно лечиться. Ни о каком Кубке Первого Канала, который пройдет через две недели, речи идти и не могло. Чемпионат Мира, до которого три месяца, тоже под вопросом. И Денису Руслановичу нужно было подобрать момент, чтобы всё это вывалить на Тимура.

Тройной аксель.

Выдохнул.

И Яся тоже выдохнула. А бабушка, смотрящая на телевизоре, только подпрыгнула. Живенько так, по-молодому.

— Давай, Саша, мочи этих немцев!

Саша этот лозунг не слышал, но мочил.

Тройной лутц.

И последнее вращение, которое не стоило упускать из виду в виду великолепной ошибки на самом же первом вращении! Сурков так пристально никогда в жизни не вращался, не уделял столько внимания смене равновесия.

Вопреки плохим мыслям, финальное вращение удалось очень хорошо. Четвертый уровень отсыпали сразу же.

Эх, то вращение... и Анна Павловна не забыла о нём сказать Саше сразу же, как только он шагнул за пределы льда.

— Нужно было подержаться за лёд, да? — Анна Павловна это практически кричала, потому что перекричать все эти вопли с трибун было сложно.

— Лёд потрогать захотелось, — тоже прокричал в ответ Саша, — снега давно не видел.

— А, ну если снега давно не видел, тогда нужно поставить тебе еще часа два льда в день.

Саша замолчал. Понял, что атмосфера к шуткам располагает слабо и хмуро направился в сторону КиК. Всё остальное же чисто... по крайней мере, без падений. Недокруты Саше увидит уже на замедленном повторе, не комментируя ни один из них. Анна Павловна тоже молчала, явно злилась на своего воспитанника.

— Внимание!..

Даша в этот момент была с Димой. Крепко-крепко сжала его руку, поддерживая.

ALEXANDER SURKOV, RUS. Technical Elements: 103.57 Presentation: 92.98 FP: 196.55 [3]

Зал ахнул. Третий результат по произвольной?! Судейская бригада просто бешенная!

Сам Саша удивился, с большими глазами смотря на свои баллы.

ALEXANDER SURKOV, RUS. TOTAL SCORE: 302.55 [2]

— Второй, — расстроено выдохнул Саша, — не спасло бы меня то вращение.

— Поздравляю! — заверещала Даша, обнимая Диму и практически повисая у него на шее. Парень улыбнулся, удовлетворенно прикрывая глаза.

Наконец-то он снова лучший. Чемпион Европы. Теперь трёхкратный.

Награждение Чемпионата Европы, вопреки результатам, прошло хорошо и уютно. Катя даже улыбалась, стоя на пьедестале со своей бронзовой медалью. Правда, только для фото. За день переживания за парней Катя отпустила уже эту бронзу, оставила её в прошлом. И, она надеялась, Денис тоже оставил всё произошедшее в прошлом. А вечером у них не будет индивидуального разбора полётов.

По договоренности, сразу же после ужина Катя свернула в удобную для легенды сторону.

— Ты куда? — Даша, догрызающая свой любимый огурец прямо на ходу, заметила отделение Кати первая.

— К маме, поговорить нужно, — версию Катя придумала заранее, ведь пропажа на ночь глядя и вправду выглядела подозрительно. Яся удовлетворенно кивнула и направилась в сторону комнат. Даша же посмотрела на Катю очень внимательно, хмурясь при этом.

— К маме? — переспросила подруга, — Вы с ней не разговариваете. Она тебя из дома выгнала.

Катя развела руками, мол «ну, вот так получилось». Даша дальше допрашивать не стала, но и в этот бред не поверила. Она уже давно начала догадываться о том, что у Кати есть тайная связь с кем-то из парней. И, если здраво рассудить, то это явно были не её братья. А значит... Катя встречается с Сашей. Очевидно и одновременно незаметно. Не зря Катя убежала на его прокате. Переволновалась.

Но зачем скрывать?!

Сердце стучало. Было страшно врать подругам, особенно после разговора с Дашей. Она точно что-то заподозрила! Она ведь не глупая... Поймет. Черт. У них все меньше шансов оставить их отношения в тайне.

Катю пробрала дрожь. Черт, черт, черт!

— Ты чего застыла? — голос настиг её возле дверей в комнату Дениса. И его же голос звучал сзади.

Мужчина стоял с кружкой кофе, из которой исходил густой пар. Температурный режим напитка оставлял вопросы. Но, сам Денис... вопросов не оставлял. На нём была черная кофта без горла, рукава которой он аккуратно закатал до локтей. Несмотря на тяжелый день, мужчина выглядел очень свежо и красиво. Катя даже засмотрелась.

— Ты сегодня спала? — на его лице появилась улыбка, — Или это бойкот и ты принципиально не отвечаешь на мои вопросы?

— Любуюсь тобой, — игриво сказала девушка, заправляя прядь волос за ухо. Подобный тон был ей несвойственен, поэтому брови Дениса взлетели вверх. А улыбка превратилась в ухмылку. Мужчина подошёл ближе, собираясь приложить карточку и наконец-то запустить их в номер.

— Кофе хочешь? — Денис протянул кружку, пока искал карточку в кармане. Катя покачала головой, — Зря. Вкусный.

Дверь открылась, Денис любезно придержал дверь, давая Кате пройти. В этом номере она уже была, но мельком, в самом начале Чемпионата Европы. Поэтому осматривала с неподдельным интересом. Как обычно, чисто, словно Денис чистюля и дома.

— Горничные творят чудеса, — прошептала Катя, подходя к зеркалу и всматриваясь в

поверхность, — А вот тут недотерли.

Денис хмыкнул, подходя к Кате сзади и наклоняясь, словно интересуясь, где именно. Девушка указала пальцем на небольшую заляпанность. Мужчина коварно улыбнулся, наклоняясь вниз и словно ненароком обнимая Катю одной рукой за талию.

— Не вижу. Покажи получше, — игривость передалась и Денису. Катя прекрасно поняла, что он дурачится, но решила поддержать игру. Очень уж подначивала теплая большая ладонь, обнимающая её.

— Зрение нужно тебе проверить, — Катя развернулась к нему лицом, поправляя пряди волос, падающие ему на глаза, — И подстричься.

— Это ещё зачем?

— Мешаются они, — она в очередной раз придержала пряди, приподнимаясь на носочках и оставляя лёгкий поцелуй на его губах.

— М-м... чему мешаются? — по-кошачьи улыбнулся Денис, целуя девушку вновь, но уже дольше и глубже.

Ответ Кати разобрать было сложно. А может это были даже не слова, а звуки. Денис не разбирался.

— Иди сюда, — шепот донесся до слуха Кати практически чудом, после чего Ушаков подхватил её на руки. Даже никакого протеста не было, а Денис в лишний раз удивился тому, насколько Катя лёгкая. Он практически не приложил сил, чтобы донести её с одного конца номера, в другой.

Переместились на кровать, но без какого-то пошлого посыла. Денис сначала сел сам, вытянув ноги и оперевшись спиной на подушки, а затем усадил Катю на себя. Они иногда так сидели, но обычно Катя смущалась. Сейчас же от этого смущения не осталось и следа. Она наоборот села поудобнее, облокотившись на свои колени и обнимая Дениса за шею.

Весь мир схлопнулся до них двоих, Катя даже не думала о том, повесил ли Денис табличку на дверь, закрыл ли номер. Не приспичит ли Тимуру зайти вечерком поговорить по душам или спросить про костюм на показательный, как это уже было. Сейчас были важны только чужие губы и руки, гладящие её по спине и не только.

Рука Дениса опустилась на бедро девушки. Катя покраснела и слегка отстранилась, смотря мужчине в глаза.

— Я могу убрать руку, — говорить в полный голос не получалось, фраза была больше похожа на набор тональных хрипов.

Катя думала всего несколько секунд, которые для неё показались вечностью. Вроде бы ничего такого, просто рука, скажем так, на нестандартном месте. А в голове осознание, что сейчас она соглашается не только на руку. Лицо Дениса не выражают никаких склоняющих эмоций, он выглядит достаточно спокойно. Но вот глаза... Катя в них утонула. С такой любовью он на неё ещё никогда не смотрел.

— Не нужно, — она это не сказала, прошелестела.

Следующий поцелуй был другой. Их поцелуи и до этого бывали за гранью дозволенного, но этот было описать сложно. Денис пододвинул Катю ещё ближе к себе и, прервав поцелуй, заставил её запрокинуть голову. Горячие губы тут же обожгли шею, оставляя на месте соприкосновений приятную дрожь. Катя млела от происходящего, прикрыв глаза и улыбаясь. Своими руками она проводила по плечам Ушакова, не имея возможности опустить их куда-то сильно ниже, и уж тем более забраться под кофту.

Только потому, что очень хотелось поводить руками именно под одеждой, Катя

прекратила сей приятный момент. Денис вопросительно приподнял бровь, но в следующий момент уже улыбнулся, ощущая, как Катя стаскивает с него одежду.

— Не испугаешься? — прошептал он с ухмылкой.

— Тебя что ли? — Катя прекрасно поняла, про что он, но продолжила флиртовать.

Шрамы. Конечно, они никуда не делись и деться не могли. Катя скользнула по ним изучающим взглядом. Улыбнулась, провела рукой по напряженному телу.

— Ого в тебе... мышц, — Катя и вправду не ожидала. С виду Денис вполне себе не огромных размеров.

— Забавная ты у меня, — произнесено было таким голосом, что у Кати пошши мурашки. Она наклонилась, целуя Дениса в ключицу и опускаясь губами ниже. В этот же момент она почувствовала, как под её совсем тонкую хлопковую рубашку забираются обжигающе горячие руки. Они же проводят по талии, без каких-либо преград и уходят ниже.

Катя прокладывала дорожку поцелуев без какой-то цели, просто стараясь копировать движения Дениса, от которых она растворялась сама. И, как же подскочила её самооценка, когда вместо ухмылки она увидела на лице Дениса что-то другое. Он издал хриплый тихий стон в момент, когда девушка прикоснулась губами к его шее, одновременно пытаясь совладать с завязками на штанах.

Разобраться с этим ей так и не дали, Денис, совершенно не напрягаясь, перекатил их в другую позицию. Теперь он нависал сверху, а Катя, невероятно красивая, с растрепанными белыми волосами, смотрела на него снизу. В этот момент Катя полностью осознала, что все игры, которые были до этого, прекращались. Она всё ещё чувствовала, что может остановить их, как и во все предыдущие разы. Только теперь останавливать не хотелось. Всё, что она видела, работало в сторону соблазнения. И тёмное лицо Дениса, и, естественно, его голый торс, и православный крестик, который свисал с его шеи вниз как в самых красивых книжных сценах и картинах. Девушка потянулась к пуговицам на рубашке, но Денис остановил её.

— Дай мне, — Катя убрала руки от одежды. А куда дальше руки-то девать?!

Денис расстегивал пуговицы быстро и умело, не спотыкаясь ни на одной. Вскоре одежда отправилась в сторону, мужчина постарался сделать это как можно более аккуратно. В этот момент в комнате стало жарко, хотя работающий до этого кондиционер создавал прохладу. Катя сама приподнялась, притягивая Дениса к себе за шею и целуя. Ушаков ответил, одной рукой опираясь на кровать, а второй очерчивая линию бедра. Сначала снаружи, заставив её приподнять ногу, а затем и с внутренней стороны бедра. Катя поперхнулась воздухом, тут же дергаясь.

— Тш-ш, — и снова эта довольная-довольная улыбка.

Со спортивными штанами на Кате тоже не возникло никаких проблем и, как бы она не зажималась, они оказались рядом с рубашкой.

— А ты?.. — она снова попыталась потянуться к завязкам, но Денис не дался.

— А я немного попозже, — поцелуй в плечо. В ключицу. Приподнимает женское тело, щелкает застёжка белья...

— Давай... помедленнее, — не слишком уверенно попросила Катя, но Денис тут же убрал руки от белья и оставил его на месте. Снова вернулся к губам девушки, целуя на этот раз мягко и, наверное, можно сказать убеждающе.

На какое-то время Катя растворилась в этом поцелуе, затуманенный разум не хотел, чтобы этот момент заканчивался. Но, Денис так не считал и, видимо, больше ждать и

терпеть не мог. Катя не знала, проверять не хотела и глаза вниз не опускала.

— А завязочки?.. — совсем как ребенок спросила она, протягивая руки в их сторону. Денис покачал головой, но все же дернул за них, легким движением скидывая штаны. А Катя так долго старалась, чтобы их снять!..

Снова головокружительный поцелуй, в котором Катя совершенно не замечает, как Денис все-таки снимает с неё оставшееся белье. Она чувствует только то, как мягко он прикасается и гладит в тех местах, где находятся его руки.

— Заяц, — хрипкое обращение отзывается внутри Кати теплом и чем-то ещё, что она не сформировала в слово, — Ты точно уверена?

Такие вопросы в такой ситуации уже не задают. Катя тяжело дышала после поцелуя, её руки слегка сжимали плечи Дениса. Она чувствовала его тепло физически, между ними было несколько сантиметров. Её ноги касались его бедер, когда девушка пыталась свести колени вместе. Отступить было некуда. Нет, она всё ещё могла сейчас ответить отрицательно, и всё бы закончилось.

Только этот вариант она даже не обдумала, кивнула. Денис улыбнулся и, кажется, не поверил в привалившее счастье. Опустился к её шее, выдыхая горячий воздух. Катя хихикнула от щекотки, выворачиваясь и ерзая на кровати.

— Убегаешь?

— Да куда я от тебя, — широкая улыбка, которая сменилась замешательством. Катя вобрала воздух и не выдохнула его назад.

— Если больно, говори сразу, — Денис шептал на ухо. Одной рукой нашёл руку Кати и переплел их пальцы, поддерживающе поглаживая её по тыльной стороне ладони.

Она кивнула, но промолчала. Это было... странно? Кате вообще было стыдно думать о подобном. Но ей и глаза опускать раньше было стыдно. А сейчас скорее интересно.

Денис слегка навалился вперёд и Катя моментально попыталась свести колени вместе, ударяясь о мужчину.

— Больно? — снова спросил он, поворачивая голову на лицо Кати.

— Извини, — Катя расслабила ноги и вернула в прошлое положение, — пока только страшно.

— Трусиха, — тихо посмеялся Денис, целуя Катю в лоб.

— Четверные не так страшно прыга... ай, — она не договорила, морщась и неосознанно отодвигаясь от Ушакова. Он понятливо кивнул, останавливаясь на месте и возвращая Катю туда, откуда она уползла.

— Ты точно от меня убегаешь, — поцелуй в шею, — Я же всё равно догоню.

Катя что-то угукнула, теперь не слишком вовлеченная в диалог. Остатки хмурости остались на лице, особенно когда Денис продолжил двигаться после незапланированной остановки. Теперь было не странно, а неприятно. Не больно, поэтому озвучивать вслух она не хотела, чтобы не ныть лишний раз.

— Расслабься, — Денис погладил её по внутренней стороне бедра, аж натянувшейся от напряжения, — Ты нам хуже делаешь сейчас.

Мужская рука практически полностью обхватила всю ногу Кати и она лишний раз засмотрелась на то, как это красиво выглядит. Большой палец практически без остановки гладил напряженную мышцу и от этого зрелища девушка смогла оторваться только тогда, когда Денис сделал первое небольшое движение назад, а затем снова вперёд.

— Не надо, — попросила Катя, неосознанно упираясь рукой в его живот.

— Совсем остановиться? — Денис спросил с таким лицом, словно был готов это сделать прямо сейчас.

— Нет, — выдохнула она, — Дай мне минутку.

Эту минутку она провела снова утопая в поцелуе, забирающем её сознание целиком и полностью. Хороший переход в другой тренерский штаб получился, такое она даже представить не могла в начале сезона.

— Готова? — после очередного кивка Кати, Денис вновь вошел внутрь, стараясь делать это как можно медленнее и аккуратно. И на этот раз у него получилось это лучше, чем в первый. Потому что после первого движения «назад-вперёд» в этом раунде Катя не попросила остановиться, а шумно выдохнула воздух, заворуженно смотря на него.

В этот момент Денис искренне любовался Екатериной Панкратовой. Он уже делал это на льду, делал это на тренировках и выступлениях. Но сейчас, такой, какой он её видел, не любовался ещё никто. Естественная, настоящая, не смущающаяся и полностью открытая.

Наверное, сейчас он понял, что никого раньше и не любил.

— Расслабились на своём Чемпионате Европы! Медали на шеи повесили, короны на головы надели! Позор!

— Заебал, — пробормотал Саша, проезжая по кругу.

— Не то слово, — Петя, проезжающий рядом, был солидарен.

Тренировка была в разгаре. Шёл второй час льда, после которого будет небольшой перерыв. Хотя, судя по настрою Ушакова, они просто уйдут на детский лёд, пока заливают их. На льду было семь спортсменов и все как один хотели умереть. Тренировка шла, пожалуй, только у Артёма Беспалова. И то потому что на него особо никто не наседал и не требовал ловить звёзды с неба. Парень размеренно тренировался, прыгал тройные и восстанавливался после болезни.

Тимура на тренировке не было. Сразу же по прилету с Чемпионата Европы его отправили в больницу на лечение. В ноге обнаружился новый стрессовый перелом, старый перелом разошелся и весь прогресс остановился. Врачи не понимали, как он ещё ходит. Впрочем, как и обычно.

Саша тоже приехал с Чемпионата Европы прихватив бонус. У него и до этого болела спина, он почти всегда катался в поддерживающем поясе. А сейчас он практически не мог потянуть больше четырех четверных за тренировку, в прокате возникали проблемы с вращениями. На том самом, где он сошёл во время проката произвольной, проблемы возникали больше всего.

— На Кубок Первого канала я таких позорников не отпущу! Это же совсем кошмар!

Прямо в момент этой фразы Катя пролетела мимо тренерского стола с четверного флипа. Упала очень больно, на живот и лицом вперёд. Благо успела подставить руки.

— Вот о чём я и говорю! Просто ужас!

Петя, проезжавший в этот момент рядом, затормозил и подал Кате руку. Девушка пробормотала что-то вроде «спасибо», принимая помощь. А Ушаков, и так злющий, буквально проскрипел зубами.

Четверной лутц.

Четверной тулуп.

Даша лишь слегка присела на выезде, но Денису Руслановичу хватило.

— Ты же можешь, зачем ты этот позор выдаешь?! С таким не то что на Кубок Первого канала пускать стыдно, на городских соревнованиях лучше делают!

Абалдели все. На городских соревнованиях лучше делают каскады четыре-четыре. В целом, настрой Дениса Руслановича предельно понятен. Даже Роман не встревал, он вообще на лёд больше не смотрел. Что-то писал в своей записной книжке, насвистывая себе под нос незамысловатую мелодию.

В общем, атмосфера на льду старшей группы в штабе Ушакова была потрясающе противной. Повезло только Ясе, которая благополучно отдыхала сегодня.

— Некрасиво так говорить, некрасиво, — раздалось от входа голосом, который Денис не спутает ни с чьим. Мужчина резко развернулся и увидел ту, которую совсем не ожидал увидеть на своём катке.

Невысокая женщина в плотной шубе серого цвета, седые волосы, убранные в аккуратную причёску. Она была в возрасте, но выглядела при этом очень дорого и

презентабельно. На ней не было ни грамма макияжа, но длинные ресницы открывали взгляд так, как не открыла бы ни одна тушь. Она была великолепна, но её никто никогда с этого льда раньше не видел.

Пока Денис Русланович стоял в шоке, а все фигуристы застывали на месте, чтобы посмотреть, что произошло, женщина не молчала.

— Что-то не вижу я своего внучка, — даже прищур глаз был элегантным, — Ты куда его дел?

— А... мама? — Денис Русланович выкатил глаза. А Катя, проезжавшая рядом, очень пожалела, что в этот день вышла на каток. Когда-то этот день должен был произойти, день знакомства с его мамой. Но, во-первых, она не была готова делать этого сегодня, а во-вторых Катя уж точно не представляла себе его маму ТАК. Одними лишь кольцами на её пальцах можно было выкупить весь ледовый дворец.

— Нет, папаша твой, — развела руками женщина, — Внучка куда дел?

— В больнице он, травма... Ты не смотрела Чемпионат Европы? — и, повернувшись на секунду к затихшему катку, — Че замерли?! Совсем страх потеряли?! Произвольные сейчас катать будем.

Разочарованный вздох разнесся по территории всего катка. Ребята поехали готовиться к произвольной. Даже Катя, которую мелко трусило от этой встречи. Они же точно будут разговаривать! О чем разговаривать?! Фух...

— Как ты себя чувствуешь? Что ты тут делаешь? — Денис выглядел как настоящий потерянный котенок, он неверяще смотрел на маму, — Я думал, ты в больнице!

— На пару дней выпустили, — женщина улыбнулась, поднося руки к лицу Дениса, — А ты у меня совсем похудел. Не кормит тебя твоя леди? Где она, кстати?

И она повернулась на каток, пытаясь разглядеть Катю на льду.

— Мам, не смотри так! Потом позову её. Мы не афишируем, — прошипел Денис. Маме не перестала смотреть на лёд, пытаясь выискать ту, которую видела только на фотографиях. Обычно смешных, где она давится супом и упрашивает не фотографировать её.

— Показывай невестку, — зло произнесла она, когда не смогла без очков увидеть Катю.

Ушаков закатил глаза и тяжело вздохнул. Он прекрасно знал, что с мамой спорить бесполезно.

— Сейчас покажу, — сдался Денис Русланович, поднимая руку и привлекая к себе всеобщее внимание, — Шесть минут до произвольных. Порядок тянем жеребьевкой. Роман сейчас вам сделает её.

Удивлённое лицо Романа было сложно забыть. Кажется, он за всю тренировку не сказал и слова, а теперь будет сидеть и резать бумажки. Перспектива невероятная.

— Катя, на пару слов.

А вот и «невестка» подспела. Не так Катя представляла себе первую встречу с матерью своего молодого человека. Она планировала быть в красивом платье, ухоженная и сияющая. Сейчас она тоже сияла, только от пота. Волосы, естественно, растрепанные от усиленной тренировки. Из одежды лосины и кофта с длинным рукавом. Да уж... красotka. Катя выехала со льда, надевая чехлы для коньков и сразу же направляясь к Денису. Мужчина тут же цокнул, чем спугнул Катю. Она напугалась, дергаясь. Что она сделала не так?

Елена Дмитриевна, казалось, тоже не поняла, что случилось. Смотрела только как Денис идёт к бортику, где висели все кофты и берет оттуда одну конкретную. Катя не знала, куда девать глаза. На катке люди, жаждущие ответов на многие свои вопросы. Прямо перед

ней женщина, встречи с которой она боялась больше приближающегося Чемпионата Мира. А повернуться на Дениса как-то страшно, мало ли что он задумал и зачем отошёл.

— Кофту надевай. Сейчас горячая, замёрзнешь в коридоре ведь.

Щеки опалило красным. Сказанная без пошлого подтекста фраза вызвала в воспоминаниях далеко не кофту. Что-то подобное Денис ей уже шептал, опаливая шею горячим дыханием. Возможно, даже вчера вечером. Их отношения изменились после той встречи в номере, они перестали быть приторно сладкими и теперь не останавливались на поцелуях. Катя окончательно перестала стесняться Дениса дома и спала исключительно в его комнате. Оказалось, просыпаться в объятиях любимого мужчины гораздо приятнее, чем запутавшись в одеяле.

В коридор шли молча, но Катя чувствовала на себе изучающий взгляд Елены Дмитриевны. Даже успела почувствовать вину за то, что не поздоровалась сразу же. Она просто замешкалась, а теперь здороваться было как-то... странно. Не к месту, что ли.

В моменте даже захотелось вернуться на ту самую тренировку, где до этого их оскорбляли вдоль и поперёк. Только вот это было уже невозможно.

— Здравствуй, Катенька, — Елена Дмитриевна сказала это сразу же, стоило им выйти в пустой служебный коридор подалее от арены.

— Здравствуйте, Елена Дмитриевна, — она несколько дрожала, говоря это. Прекрасно понимала, что это совсем ни к чему и эта женщина не должна относиться к ней негативно. В любом случае, относиться к ней хуже, чем её собственная мать, было сложно. Денис заметил эту дрожь и поддерживающим жестом положил ладонь на спину Кати.

Неловкость так и царилла в воздухе, Катя не знала, стоит ли ей говорить что-то ещё, а Елена Дмитриевна не спешила продолжать разговор. Стояла, улыбалась, смотрела своим несколько надменным взглядом. Катя и раньше видела её фотографии, женщина была не безызвестной для мира фигурного катания, как минимум она привела в мир Дениса. Но, сейчас, видя её в живую в первый раз, Катя могла с уверенностью заявить: она бы никогда не подумала, что они с Денисом родственники. Разная внешность, разные взгляды, да даже «аура», если это можно так назвать, была у них совершенно разной.

— Спасибо тебе, что помогала, — на лице женщины появилась улыбка, которая, как ни странно, отлично вписалась в её образ деловой дамы, — Я очень благодарна за это. И за поддержку моего сына в трудные времена.

— А... — Катя немного замешкалась, — Мне совсем не сложно. Это наоборот он меня поддерживает в трудные времена.

Она скользнула взглядом на мужчину, все это время стоящего рядом. Всего на секунду их взгляды встретились, но на душе мгновенно стало легче. Катя выдохнула, возвращаясь к разговору с новыми силами. Правда, появилась побочка: захотелось прилечь на Дениса. Но, это было бы как-то некрасиво, поэтому все-таки пришлось сдержаться.

— Ох, мои вы хорошие, — Елена Дмитриевна всплеснула руками, — Держитесь друг за друга. А я, наверное, зайду лучше вечером. У Дениса встретимся, да? Не буду отвлекать от тренировки, Катюша, Чемпионат Мира совсем скоро, готовиться надо, готовиться. Ну все, мои хорошие, отличного вам дня! Увидимся.

И испарилась, умело уходя по служебным коридорам по направлению к выходу. И Денис, и Катя, застыли на несколько секунд, смотря ей вслед. А затем, проанализировав слова Елены Дмитриевны...

— Ты что, не говорил, что мы вместе живем?! — гневно прошипела Катя.

— Да как-то, блин, момента не было! — Денис сам был в полнейшем шоке, — Не будем пускать её в твою комнату и всё.

— А если она спросит где я живу?

— Адрес мамы забыла? Всё, дуй на лёд, у тебя вообще-то ещё тренировка!

— Денис, — простонала Катя, недовольно морща лицо.

— Пока Денис Русланович, — он развернул её по направлению к арене, — Всё, хватит прохлаждаться.

— Хорошо тут у тебя стало, прямо-таки уютно, — Елена Дмитриевна коснулась рукой картины, совсем недавно образовавшейся в коридоре. На ней была изображена лиса, Катя неделю потратила на то, чтобы закрасить её полностью. Да, это была обычная картина по номерам, но девушка сделала всё, чтобы она выглядела как настоящая, — А кто это тут такой маленький? Малыш, привет.

Женщина присела к собаке, почесывая у него за ушком. Он довольно подставил всё свое тело, готовое целиком и полностью.

Денис стоял в проходе, надевший для сегодняшнего вечера простую бежевую кофту и штаны, близкие по состоянию к домашним. Катя же, еле успевая после тренировки, накрутила себе волосы и откопала своё маленькое красное платье из приятной атласной ткани. Сейчас она еле стояла на ногах после буквально соковыжимающих пары часов на ушаковском льду, но старалась сохранять лицо. Её заставили катать произвольную три раза подряд, за каждый из которых у Кати не вышло ни одного чистого проката. Четверной флип, как и ожидалось, не получился ни разу. На льду Денис вышел из себя и накричал на неё прямо при всей группе, а сейчас стоял и обнимал её одной рукой за талию.

Знал бы он, как Катя отбила себе то, что пониже талии...

— Катюша, а ты близко тут где-то живешь? После тренировки успела ещё и собраться, и приехать, — Елена Дмитриевна спрашивала с широкой улыбкой и, как казалось Кате, без какого-то подтекста. Но, вопрос всё равно заставил напрячься.

— Далеко, я просто очень быстро собираюсь, — Катя улыбнулась, мысленно прикидывая, что ехала бы из своего дома, по крайней мере, часа полтора. Хотя, спорно утверждать, что теперь можно было назвать домом.

— Какая ты умничка! А я так совсем-совсем не умею, — Денис принял из рук мамы шубу, — Вечно собираюсь по три часа, а потом вообще решаю, что образ не подходит к моему настроению! Но ты, Катюшка, выглядишь просто бесподобно.

Денис улыбнулся, скользнув взглядом по Кате. Ей сразу почему-то стало неловко, особенно за то, что она надела такое короткое платье. Оно закрывало руки и не отличалось глубиной выреза, зато длина была очень далека от колена. У неё платье в короткой было длиннее, чем то платье, которое она выбрала для знакомства с мамой своего молодого — или не очень — человека.

— Мам, если ты голодная, то можем заказать еду. Мы... я приготовить ничего не успел, — неловкость как рукой сняло! Захотелось шендорахнуть Денису, да еще от всего чистого сердца!

— Да ну, ты издеваешься? — всплеснула руками Елена Дмитриевна, — Я есть пришла или с невесткой знакомиться?

Денис пожал плечами, тут же галантно пропуская маму вперёд, по пути в зал. А, когда поравнялся с Катей, наклонился к ней и прошептал на ухо:

— Расслабься. Мама тебя не съест, — легкий поцелуй коснулся её уха.

— Она даже не знает, что я тут живу, — прошептала Катя в ответ, поднимая на Дениса огромные беспомощные глаза.

Ответить мужчина не успел, Елена Дмитриевна очень громко обозначила то, что была бы польщена вниманием со стороны одной парочки, уединившейся в моменте. Катя

покраснела, а Денис только улыбнулся.

Он любил маму так, как только можно любить своих родителей. Она всегда поддерживала его увлечение фигурным катанием, когда-то сама была тренером. Позже она отдалилась от всех подобных дел, но всегда была готова выслушать и дать ценный совет. А её советы по-настоящему были ценными. Он до сих пор помнил моменты, когда на кухне родной квартиры сидели они втроем: Сеня, она же его партнёрша в парном фигурном катании, мама и он. Шутки, обсуждения. И везде мама участвует не то что бы на равных, она была лидером во всех разговорах. Был только один минус: здоровье. Она всегда говорила, что потратила его на Дениса. А он смеялся над этим как над хорошей шуткой. Пока его финансов не перестало хватать на лечение.

— Как тренировка? — самый банальный вопрос, который Катя слышала, кажется, всю жизнь.

— Неплохо, постепенно входим в форму к Чемпионату Мира, — она натянула улыбку на лицо, — Произвольную сегодня катали.

— Совсем замотал Денис тебя бедную, и к Чемпионату Мира готовиться, и на встречи с мамой ездить через пол города, — Елена Дмитриевна с сочувствием улыбнулась, — У тебя же мама тоже в сфере фигурного катания? Да?

— Её мама Тамара Львовна, — вставил своё слово Денис, вставая сзади кресла, в котором устроилась Катя.

— А я с Катей говорю, а не с тобой, — в этот момент она стала такой, какой казалась при первой встрече. Глаза недобро сверкнули в сторону Дениса, но он не отреагировал. Слишком привык, — Так что, Катенька?

И тон такой, умилительный-умилительный, что аж страшно.

— Да, моя мама тренирует в Академии Фигурного катания «Звёзды Страны». У неё там своя группа.

— А папа?

Катя отвела глаза. Логично, что она задала этот вопрос, она не могла знать, что Катя тяжело об этом говорить. В их семье об отце спокойно мог рассказывать только Дима, даже хладнокровная мама не выдерживала и уходила в другую комнату. Катя мало его знала, зато хорошо помнила образ и тепло рук. Что чувствовал старший Тимур она даже представить не могла.

— Я что-то не то спросила? — Елена Дмитриевна заметила смену в лице, а Катя лишь покачала головой. Денис всё это время молча наблюдал за её реакцией, пытаясь понять, осилит девушка этот рассказ или нет.

— Папа умер, когда я была маленькой. Он был профессиональным лыжником, почти занял место на пьедестале почёта на Олимпийских Играх, четвертым стал. Ну... хорошим был. Вот, как-то так.

Слова давались с трудом, в горле стоял неприятный ком. Рассказ получился маленьким и скомканным, но как смогла. Денис опустил руку на её плечо и Катя неосознанно положила свою сверху. Елена Дмитриевна посмотрела на них одним из своих многозначительных взглядов, но поспешила сменить тему.

— Катюш, а расскажи о своих увлечениях. Или ещё о фигурном катании, если хочешь.

Дальнейший разговор шел вполне себе размерено, Елена Дмитриевна рассказывала смешные истории из детства Дениса, Катя рассказывала про фигурное катание. Сам Денис в основном молчал и добавлял свою часть в рассказы самых важных женщин в его жизни, но

свои истории оставлял при себе.

Все шло хорошо, Катя начинала расслабляться рядом с этой женщиной и даже понимать, что она не такая уж и страшная, как казалось раньше.

— А это что, медали новые? — Елена Дмитриевна привстала со своего кресла, внимательно всматриваясь в шкаф со стеклянной дверью, где у Дениса всегда лежали заработанные медали. Сердце Кати сделало кульбит. Ну нет, как она смогла рассмотреть медали?

Денис не препятствовал маме, но успел бросить сочувствующий взгляд на Катю. То, что его мама не понимает жизни вместе до свадьбы они уже обсуждали, но, видимо, сейчас обсудят ещё раз, лично с ней.

Женщина недолго стояла, рассматривая незнакомые ей медали. А затем развернулась к паре, застывшей в ожидании...

— Чемпионат России этого года?! Катя, это твоя медаль? — она одновременно говорила и громко, и шипяще, чем пугала теперь их обоих.

— Да... моя, — голос просел и даже тупой бы догадался, что девушка волнуется.

— А что она тут делает?

Молчание в квартире длилось долго. Даже пёс, до этого весело бегающий в ногах всех присутствующих, притих. Катя сидела на кресле в пол оборота и, если честно, ей хотелось развернуться так, чтобы не видеть ни этот шкаф, ни Елену Дмитриевну. К счастью, все в свои руки взял Денис.

— Мы не хотели тебе говорить, — пожал плечами мужчина, внешне оставаясь очень спокойным, — медали Кати тут, потому что она тут живет. Мама выгнала её из дома, а я своих спортсменов не бросаю.

Елена Дмитриевна смотрела теперь только на сына. Катя почувствовала себя лишней, невольно ерзая в кресле.

— Обманывать меня было незачем, — женщина перестала быть притягательной. Гневно стреляя глазами, она направилась в коридор. Естественно, и Денис, и Катя пошла следом, — Это неприлично, Денис! Просто неприлично жить с девушкой до женитьбы, она же ещё совсем маленькая, ещё и твоя ученица! Вы думаете, я поверю, что вы тут в лото вечерами играете?

Катя, остановившаяся в начале коридора, покраснела и отвела глаза.

— Вот, о чём я и говорю! Вы тут занимаетесь не пойми чем, а я потом задаюсь вопросами, чего ж они скрывают свои отношения. Конечно, кто же такое поймет! Всё, сын, извини, но с таким враньем мириться я не собираюсь!

Женщина быстро одевалась, не забывая кидать на Дениса полные гнева взгляды.

— До свидания, Екатерина, спасибо за знакомство, Денис, спасибо за вранье.

Дверь хлопнула с такой силой, что бедное животное убежало прятаться под диван. Тяжело вздохнув, Денис подошёл и закрыл дверь. Катя осталась стоять там же, где стояла. На душе было мерзко, знакомство точно не задалось. И Денис тоже это понимал.

— Её отпустит, — пообещал он совсем никакой Кате, — Она просто... старых принципов.

— Угу.

Мужчина подошёл ближе к Кате, обнимая её за плечи и заставляя посмотреть на себя. Катя не сильно противилась, но в её взгляде Денис легко прочитал всё то, с чем ему придётся бороться еще несколько недель, а то и месяцев.

— Нет ничего такого в том, что мы живем вместе. Ты взрослая девушка, я не крал тебя из дома, — он провел большим пальцем по её щеке, — А если бы даже украл, то никому бы не отдал.

Мимолетное прикосновение губами ко лбу и Катя сдаётся. Она облокачивается на Дениса, обнимая его обеими руками за талию и утыкаясь носом в шею.

— Ты ей очень понравилась, — Денис перешёл на шепот, чтобы не спугнуть момент, — Ей не понравилось только то, что я соврал. Во всем виноват я. Прости.

Вряд ли Катя ещё когда-то захочет общаться с женщиной, которая поселила в её душе столько сомнений всего за несколько минут.

Четверной флип.

Болезненное падение на ноющую ногу. Приходится вставать и продолжать катать программу.

Четверной лутц.

В этот раз падение было лучше, но от этого не менее обидным. Падать в самом начале программы было сложно, после этого всегда сложно возвращаться к чистому исполнению элементов. Выбивается вся концентрация и настрой на программу.

Четверной сальхов.

Катя улетела в степ-аут, раздраженно стуча по своей ноге при выезде. Этого не было в программе, но общее впечатление от программы уже портить некуда. Денис Русланович смотрел на неё скрестив руки на груди и нахмутив брови. Завтра утром они улетали на Чемпионат Мира в Стокгольм, а Катя разваливалась прямо на глазах. Это началось сразу после Кубка Первого канала*, где она откатала произвольную с двумя степ-аутами и падением в самом конце, с тройного прыжка. После этого дня произвольную чисто она ни разу не катала. Были и слёзы, и истерики. В основном дома, на льду Катя хоть как-то держалась.

Четверной тулуп.

И вновь обидное падение. По Кате было видно, что она прямо сейчас расплачется.

С недавнего времени они вставили четверной тулуп после хореографической дорожки вместо акселя. Катя заходила на него через кантилевер, что добавляло сложности. И он у неё тоже переставал получаться. Возраст или психика, но к Чемпионату Мира Катя подходила в своей худшей форме. В добавок к этому нарисовалась ещё одна проблема: травма колена. Пока она редко беспокоила, но сам факт её наличия заставлял сомневаться во всем: в тренировочном процессе, в контенте и целесообразности ехать на Чемпионат Мира.

Четверной лутц.

Двойной аксель.

Единственный четверной, который получился у Кати в произвольной программе.

Каждая тренировка давалась только через внутренние уговоры себя. Закончить хотя бы этот сезон, хотя бы как-то докататься. Но, ей не хотелось. Абсолютная отрешенность от тренировочного процесса. Даже возвращение Тимура на лёд заметила спустя несколько часов катания вместе. Когда травмированный парень крутил каскады четыре-четыре вопреки рекомендаций врачей. И был заявлен на Чемпионат Мира. Помимо него из парней был заявлен привычный Дмитрий Панкратов. Что касается третьей квоты в мужском одиночном...

Александр Сурков даже не заявлялся на Чемпионат Мира. Он ходил на тренировки, но катался исключительно без прыжков. Помимо спины у него обнаружился и стрессовый перелом стопы, Саша сделал упор на выздоровление и новый сезон, а не на постолимпийский Чемпионат Мира. Вместо него на Чемпионат Мира отправится Петр Емельянов. Ещё на Чемпионате России он представлял команду Анисимовой, но сразу же после него перешёл в Штаб Ушакова. Без оформленных документов, это можно было сделать только в трансфертное окно. Но, тренировался он теперь в группе у Дениса Руслановича лично.

Артём тоже вернулся к тренировочному режиму. После Кубка Первого канала он потихоньку начал восстанавливать стабильность четверных, но для Чемпионата Мира был пока слаб. Общим решением Артём не претендовал на квоту.

Тройной лутц.

Тройной риттбергер.

Катя снова упала, больно отбив пятую точку. Дальше она не встала, позволив себе разрыдаться прямо на льду. Музыка продолжала играть, а кататься она не собиралась.

Четверной лутц.

Четверной тулуп.

Даша была в потрясающей форме. Звонящей. За тренировку она могла сделать бесчисленное множество каскадов четыре-четыре. Её останавливали, берегли мышцы, но если бы не останавливали, она бы прыгала их до окончания времен. Пробовала даже сальхов-ойлер-сальхов, чтобы вставить его в программу, но получалось не слишком стабильно. И всё равно стабильнее, чем произвольная Кати.

— Я сейчас, — тяжело вздохнул Денис, выходя на лёд прямо в ботинках, пусть так было и нельзя. Времени надевать коньки не было.

Мужчина подошёл к Кате, приседая перед зареванной мордочкой.

— От слёз ничего не изменится, — он повторял ей ровно те слова, которые она услышала на первой тренировке, где учила кантилевер, — Ты можешь сдать, если хочешь получить четвертое место, как на Олимпиаде. А можешь собраться и сделать свой максимум, чтобы уехать из Стокгольма с медалью.

Катя подняла на него зареванные глаза. В сердце Дениса что-то щелкнуло, ему было так невыносимо смотреть на то, как она плачет. Их тренировочный процесс отошёл от строгих отношений спортсменка — тренер. Он не мог кричать на неё без сожаления, не мог устоять перед этими голубыми глазами. Особенно когда они были заплаканными.

— Я хочу домой, — едва слышно прошептала Катя.

До конца льда оставалось ещё полтора часа. Тренировка была в самом разгаре, а после льда была ещё хореография. Зная всё это, Денис всё равно кивает и протягивает Кате руку, помогая встать.

— Заяц, я отпрошусь сегодня пораньше, посмотрим что-то, — прошептал Денис на ухо девушке, пока она ехала к выходу, а он шёл за ней.

Да, он делал плохо ей, как спортсменке. Но, не мог бросить свою любимую девушку в такой ситуации. Если ей суждено пролететь мимо пьедестала на Чемпионате, то он будет рядом и скажет, что это совсем не важно.

Сломали Дениса, сломали.

Дальше тренировка шла своим чередом. Ярослава Калинина откатала свою программу с тремя четверными без ошибок. К ней возвращался тулуп, а про флипы и говорить ничего не надо было. Они всегда были на хорошие плюсы, техника бесподобна, преротейшн едва ли ¼. Настрой у Яси тоже был боевой, после Чемпионата Европы она вернулась заряженная на победы.

Кто бы мог подумать, что Чемпионат Мира придёт так быстро. Вроде только вчера были контрольные прокаты, а уже практически конец сезона. Денис покачал головой, смотря на часы.

— Заявки нужно отправить до конца сегодняшнего дня.

— Сейчас займусь.

Ох, какие же фантастические там были все-таки заявки...

28 апреля. Аэропорт. Москва.

— Почему эти опять опаздывают? — Тимур тяжело вздохнул, смотря на огромные электронные часы в аэропорту, — Я не понимаю, мы по разным дорогам с ними едем и они пробки там нашли?

Ева успокаивающе положила ему руку на плечо. Тимур все равно закатил глаза и продолжил таращиться на часы, облакачиваясь на кучу чемоданов. Петя разбирался с автоматом, который «сожрал» его сотню и не отдавал сухарики, Денис Русланович разбирался с тем, почему Петя ест сухарики. Катя разговаривала с парниками, потому что других собеседников ей не предоставили. А вот Дима, Даша и, соответственно, Яся опаздывали. Как черти опаздывали, регистрация заканчивалась через двадцать минут, а они все никак приехать не могли.

— Уф, извините! — они залетели через пять минут, очень быстро перебирая ногами, — пойдёмте, скорее!

— А то мы тут задержались, — пробубнил Тимур, тяжело вздыхая и таща за собой кучу чемоданов.

— Ладно тебе, — Ева забрала себе один чемодан и вместо него вложила в освободившуюся руку Тимура свою, — Будь терпимее, он же твой брат.

Брат... Пф. Тимур замолчал, понимая, что он такой вредный только из-за отсутствия сна этой ночью. И из-за того, что у него есть буквально несколько часов в самолете на сон, а потом, как только они прилетают, будет тренировка. Сначала у парней, а потом у девушек.

Завтра начинается Чемпионат Мира. Короткая программа у девушек. Послезавтра короткая у парней и произвольный у девушек. И затем, на следующий день, произвольная парней. Все произойдет быстрее, чем этого ожидаешь. Настраиваться сейчас на всё это нет ни сил, ни времени.

— О, Есения, как же я рад Вас видеть! — Денис расплылся в улыбке, подходя к подруге, тоже регистрирующейся на этот рейс, — Не ожидал, что вы летите этим же самолетом.

— Денис! — Сеня обрадовалась, приобнимая его, — Да, вот, на Чемпионат Мира летим. Вы тоже?

— Ну, не по клубнику же, — они вместе рассмеялись.

А где-то в конце очереди у Кати скрежетали зубы.

Катя облокотилась на бортик, прикрыв глаза и хоть на секунду стараясь поймать ощущение спокойствия. Внутри бушевала ярость. Ярость, которую невозможно обуздать и сконцентрироваться на том, что действительно важно. На последней тренировке перед короткой программой на Чемпионате Мира.

До её проката оставалось семь часов, до начала коротких программ пять. До конца тренировки всего двадцать минут. И свою короткую программу она закончила катать несколько секунд назад. С тройным флипом и каскадом проблем не возникло, а вот тройной аксель все никак не получалось сделать чисто. Ни во время разминки, ни в самом тренировочном прокате.

— Плохо. Плохо, Катя, — Денис Русланович был беспристрастен, — Ты совсем не стараешься. Одно дело когда ты не можешь делать чисто из-за травмы, но ты не делаешь чисто потому, что ты просто не хочешь. У тебя ноги не собираются, руки как у цапли, — Оставшиеся двадцать минут ты тренируешь тройной аксель. Вечером он должен получиться без вариантов.

Катя кивнула, понимая, что дела и правда совсем плохи. На этой тренировке не получалось ничего. Собственно, как и на предыдущих. Она пробовала четверные, как и все остальные девочки из России. Лутц получался, флип не получался совсем. Денис Русланович уже серьезно думал над тем, чтобы Катя не прыгала всю свою заявку. Так бы она потеряла свою конкурентоспособность, зато могла бы обеспечить себе место в призерах. Вряд ли на первом месте, но третье точно. Но, видя, как Катя себя чувствует, Денис ей не предлагал такое. В короткой была надежда на триксель, а после того, как они увидят общую картину, можно будет уже думать над упрощением контента в произвольной.

У парней сейчас были немного другие проблемы. Их тренировка была позже по времени и оставшиеся пару часов до неё они гуляли по городу и рассматривали достопримечательности.

— Ты уверен, что знаешь эту дорогу? — Тимур с сомнением смотрел на Петю, идущего впереди всех и прокручивающего карту по кругу, чтобы лучше рассмотреть маршрут.

— Да, как свои пять пальцев! Я же говорю, тут юниорский Чемпионат Мира был, — Петя ещё раз крутанул карту, чтобы наверняка, и повернул направо.

— Четыре года назад, — выдохнул Дима, закатывая глаза и доставая свой телефон. Несколько секунд агрессивного тыканья в экран и парень выдает, — Мне навигатор говорит, что мы вообще не туда идём!

— Да главное, чтобы арену нашли потом, — махнул рукой Петя, ни на секунду не сбавив шаг.

— По-тря-са-ю-ще, — по слогам проговорил Дима, разводя руками и, видимо, получая смирение от ситуации. Если они куда-то и ушлепают, то только по вине Пети. На него и спихнет.

Ева тихо посмеялась. Тимур повернул голову на неё, тоже будучи не в состоянии сдержать смех. Ничего не мог с собой поделаться, всегда смеялся, когда смотрел на её улыбку. Они были самыми тихими в этой компании, Тимур иногда разговаривал, а вот Ева мотала головой и помалкивала.

Улицы были очень красивыми. Маленькие аккуратные домики, отсутствие мусора.

Впрочем, как и во многих городах в мире. В Москве тоже было чисто, но обычно по праздникам и в центре. И уличные музыканты в Москве тоже были. Только пели они определенно лучше, чем тот, который сейчас стоял у них на пути и верещал так, что уши только успевали в трубочку заворачиваться.

Петя поспешил ускорить шаг, дабы успеть пройти мимо и не оглохнуть, но у музыканта были другие планы. Самым наглым образом он не позволил Пете пройти мимо, останавливаясь прямо перед лицом парня. Дима, идущий сзади, удивленно хмыкнул.

— Этот музыкант в прошлой жизни у нас на рынке торговал, — пробормотал Дима. Тимур и Ева улыбнулись.

А Пете было не до улыбок.

— Ты, — Емельянов ткнул пальцем в музыканта, — Нас, — ткнул пальцем в себя, — Отпустишь отсюда.

Палец указал на дорогу. Музыкант довольно закивал и пробормотал что-то на нерусском. Петя, который не знал ни английского, ни какого бы то ни было ещё, кроме русского, нахмурился и наклонился вперёд, чтобы лучше слышать музыканта. Глупое действие, но он сделал его на автомате.

— Че говоришь?

— Он подумал, что ты его с нами зовешь, — перевел Тимур. Петя тут же замахал руками перед музыкантом.

Музыкант расстроился и явно погрузился, опуская глаза. Но, в следующую секунду уже завопил с новыми силами. Прямо Пете в лицо, практически сдирая своим криком с него скальп.

— Замолчи! — Емельянов начинал выходить из себя. Он явно был на грани и парни это почувствовали.

— Петя, — Дима сделал шаг вперёд, собираясь отодвинуть этого музыканта и просто пройти дальше, но у Пети были другие планы.

И у музыканта тоже.

Размахнувшись микрофоном через весь размах рук, который только был у невысокого музыканта, он попытался приложить микрофоном Пете по плечу. Но, он не знал и не мог знать того, что Петя не пальцем деланный и вырос на районе, где гопников было больше, чем бродячих животных. Парень увернулся, успев подставить подножку. Тимур среагировал на то, что Дима находится рядом и за секунду до того, как эта подножка обязательно прилетела бы и ему, дернул брата за плечо.

Музыкант повалился на землю, протягивая руку вперёд и хватая Петю за ткань плаща. Один рывок и Петя летит на музыканта сверху, успевая только выпятить глаза.

Все дальнейшие движения были смазанными, Петя бил куда видел, его тоже били куда видели. Всё, что он делал — это убирал лицо из-под удара. Вряд ли на Чемпионате Мира оценят то, что фигурист будет выступать побитым.

Тимур и Дима порывались их разъединить, но Диме прилетело от Пети же и он оставил попытки.

— Граждане! — сказано было на языке страны, но Тимур прекрасно понял речь, — Пройдёмте в отделение.

Драка моментально прекратилась. Петя так и застыл с занесенной для удара рукой, а музыкант состроил самую жалобную гримасу, на которую только был способен.

— Извините, произошло недоразумение, — сразу же попытался оправдаться Тимур, —

Мы с друзьями заигрались. Нам нельзя в отделение, мы участники Чемпионата Мира.

— А я Королева Англии, — на лице полицейского просияла мерзкая улыбочка, — В отделение!

Часть 44. Чемпионат Мира. День 1

— Где вы?! Вы поэтому на тренировку не пришли? Тоже мне, нашли повод!

Денис Русланович был не просто в ярости, он был ещё и в полнейшем шоке. В ярости он был в момент, когда вся мужская сборная не пришла на официальную тренировку и никто не брал трубку телефона. А в шоке он был потому, что ему прямо сейчас сказали о том, что трое оборотов и одна красавица сидят в «обезьяннике» и только сейчас им дали телефон. Как их доставать оттуда — непонятно. Женщины уже катают короткие программы, через час пойдёт разминка Даши и Ярославы. Разминка Кати была позже, она завершала эти короткие программы. Только вот у него совершенно нет времени на вытаскивание этих оборотов из ментовки!

Катя подошла к нему ближе, явно с вопросом. Денис не отреагировал, но машинально приобнял её, положив руку ей на бедро. Катя подняла шокированные глаза, но Дениса этот взгляд не вразумил. Очень некстати рядом прошла разминающаяся Даша, скосившая глаза в сторону парочки. Катя даже не знала, какую эмоцию отобразить на лице, благо сокомандница не заострила на этом внимания. По крайней мере, видимого.

— Сейчас я отправлю за вами Есению. Да, ту. Если ей вас не отдадут, значит вы будете там сидеть до вечера. Надеюсь, вы понимаете, что девочек я тоже оставлять не намерен. Они катают и не виноваты в том, что вы, деби...

Дальнейший разговор лучше было не озвучивать повторно. Денис Русланович сам по себе не был мастером ясных фраз без матов, а сейчас... в этой ситуации... в общем, Катя выпуталась из объятий очень скоро. Тем более, что уже и Яся успела покоситься на них.

Даша разминалась активнее всех. Может быть, потому что ей предстояло выходить самой первой. Поэтому она и не заиклила внимание на Кате и Денисе.

— Так, — Ушаков тяжело выдохнул, бросая трубку и отправляясь искать Есению. Катя не позволила ему так просто уйти, придержала за руку, стараясь сделать это как спортсменка тренера, — Что такое?

— Есения, Есения и снова Есения. Почему все крутится вокруг неё? — Катя просто сказала о наболевшем, но Дениса это вывело из себя моментально. Он тяжело вздохнул, выдернул свою руку и пошёл туда, куда собирался изначально. Вызволять остальных своих спортсменов. Как их только угораздило?!

Есения была в шоке. Мягко говоря. Девушка вытаращила глаза на своего бывшего партнёра, который всю жизнь отличался адекватностью. А вот его воспитанники, видимо нет. Танцы на льду были после женского одиночного катания, поэтому Сеня успевала съездить в тот самый отдел полиции. Тяжело вздохнув и посетовав на тот день, когда встала в пару с Денисом, она отправилась на спасательную операцию. Денис вернулся в разминочный зал.

В момент, когда он входил, Катя как раз делала тройной аксель на полу. Отвлечшись на входящего тренера, она упала с большого недокрута.

Денис тяжело вздохнул уже который раз за этот день, протягивая Кате руку и помогая встать.

— Что случилось? — одними губами спросила Катя, поднимаясь. Денис неопределенно дернул плечом. Девушка опустила руку на это же плечо, массирующими движениями поглаживая.

— Не думай об этом. Разминайся.

Катю, конечно, такой ответ не удовлетворил, но она последовала советам тренера. Знала, что так будет лучше. После своего мини-выплеска эмоций на Дениса не в самый лучший момент она и так чувствовала себя виноватой, попутно сжиряемая ревностью. Мысленно она себя уговаривала, что Есения была важной частью жизни Дениса, его партнёршей. Что живет он не с Есенией и смотрит он на них по-разному.

К несчастью, этот внутренний диалог создавал только ещё больше проблем. Она была совершенно рассеянной и никак не могла собраться на нормальную тренировку. Денис её не трогал, его мысли витали где-то далеко. Роман тоже, на удивление, сегодня был приятной личностью. Его комментарии были адресованы только Даше, да и те были вполне лицеприятны.

Всё шло своим чередом, если не учитывать, что совсем скоро им нужно будет выходить и катать на Чемпионате Мира. Не Олимпиада, конечно, но волнение все равно растекалось по телу.

К моменту начала разминки Даши и Яси, Катя разминаться перестала. До её выхода на разминку еще порядка тридцати-сорока минут, если бы она продолжила в том же темпе, на прокат сил бы не осталось. Денис кинул на неё последний взгляд и пошёл к девочкам, следить за их прокатами. К этому времени из полицейского участка выбрались и четверо несчастных, с которыми тренер пообещал поговорить позже. Дима жалел, что не поговорил с Дашей перед выходом, но моментально отправился на трибуны, чтобы посмотреть за её прокатом.

На разминке Даша отдала предпочтение скольжению и дорожке. Почему-то хотелось запасть в сердце судьям прокатом этой короткой программы, получить максимальные баллы за компоненты. Это был последний шанс в сезоне показать эту короткую программу на соревновательном льду и ей как никогда хотелось достучаться до людских сердец.

Ну и, конечно, стать Чемпионкой Мира.

Тройной лутц.

Тройной риттбергер.

Яся тут же тяжело вздохнула, потряхивая ногой. У неё не было травмы, но нога забилась после приземления с риттбергера и девушка опасалась, что то же самое может случиться и во время проката.

Даша пошла возвращаться в позиции «винт», одновременно проверяя и группировку, и центровку. Для этого старта ей перешили платье, так как старое стало ей велико, и теперь возвращаться было куда удобнее. Чисто визуально отличалось мало что, разве что рукава теперь были не фонариками, а по рукам. Но, по технической составляющей это были просто земля и небо.

— Как там наши преступники? — Роман все время был с девочками, поэтому последних новостей не знал.

— Сеня забрала, — Денис Русланович недовольно сжал губы, — Петя подрался с уличным музыкантом.

Лицо Романа, засеченное камерами в тот момент, забыть было просто невозможно. Он был не просто шокирован — цензурными словами такое удивление не описать.

Двойной аксель.

Даша проверила только его, хотя в программе стоял тройной. Сегодня она решила не тратить силы напрасно и распределить их полностью на прокат.

У Яси все было не так радужно. Во время захода на свой фирменный элемент, где нужна была определенная скорость, девушка полностью сосредоточилась на достижении этой скорости и её контроле. Настолько, что не заметила приближающуюся девушку из Чехии. Слава Богу, девушка успела среагировать и отъехать немного в сторону, иначе она бы обязательно получила коньком по лицу, а Яся бы свалилась, причем не факт, что удачнее своей соперницы.

— Твою мать, — Роман дернулся, Денис Русланович тоже. Яся всё-таки свалилась, но успела подставить руки перед головой. Она выругалась на пол катка, но не в адрес девушки-соперницы, а в адрес себя. Даша проезжала рядом в этот момент, но руку подавать не спешила. Это было вовсе ни к чему, но СМИ это будут обсуждать ещё несколько месяцев.

— До конца разминки осталась одна минута.

Диктор объявил это в момент, когда Яся вновь пошла на свой элемент. Испугавшись голоса, она сошла с него и явно была этим недовольна. На лице Ярославы была полная гамма чувств и она была далеко не доброжелательной.

— На лёд приглашается Дарья Калинина, Россия!

Перекидной.

Лёд был неприятно-липким. Мокрым. Словно на нём катались уже три часа, хотя до их разминки сделали заливку льда. Это напрягало, но ничего в этой ситуации Даша изменить не могла. Оставалось только смириться и постараться не пострадать от этого же льда.

Шумный вдох и выдох.

И поза, в которую она вставала уже столько раз за этот сезон, что даже и не вспомнит точное количество. Точно уже перевалило за сто, а то и двести.

В голове резко образовалась пустота. Даша, которая так давно хотела прокатать эту программу со всеми эмоциями, которые в ней вызывает эта песня, ничего не могла с собой поделать. Эмоции исчезли, в голове не осталось даже холодных расчетов на прыжки. Она слышала музыку и понимала, что делает, но скорее на автоматическом уровне, нежели на уровне осознания.

Тем не менее, это все равно было очень красиво.

Тройной аксель.

Несмотря на противность льда, сделанный чисто. Даша отметила, что в этом платье и прыгать удобнее. Дальше программа пошла уже совсем без участия мозговой деятельности, все на мышечной памяти и многочисленных прокатах короткой программы на тренировках.

— Привет, — Катя подняла голову от телефона, услышав знакомый голос. Она улыбнулась уголками губ, смотря на старшего брата, — Я зашёл пожелать тебе удачи.

— Спасибо, — она была удивлена. Весь сезон они вели себя как чужие люди. Да не то что сезон, всю жизнь они вели себя как чужие люди. Между ними всегда была пропасть, невозполнимая ни жизнью в одной квартире, ни жалкими попытками Кати наладить их контакт. С Димой все было проще.

— Помни, что ты лучшая, — Тимур подмигнул ей и ушёл. Так быстро, так мало слов, но Катя ещё несколько минут сидела и смотрела в одну точку, размышляя над произошедшим. Его точно надоумила Ева, сам бы он ни за что себя не пересилил. Катя никогда не чувствовала, что у неё есть старшие братья. Люди, объединенные одинаковыми родителями, скорее. И если Дима хотя бы был всегда рядом на тренировках, то Тимур отдалился от них стремительно.

Тройной риттбергер.

Для усложнения программы каскад был перенесен в конец, что добавляло проблем Даше, но при успешном исполнении добавляло ей и баллы.

У Даши были безумно красивые ноги и ребра коньков, которые особенно изящно смотрелись на дорожке шагов в этой программе. И было не удивительно, что на экране сверху загорелись просто невообразимые GOE к дорожке шагов. Дима, который смотрел ещё и в трансляцию, был приятно удивлен. По его подсчетам, большинство судей поставили +5.

К Чемпионату Мира Даша подходила в звенящей форме, лучше было только на Олимпиаде. Она была абсолютным фаворитом, но чтобы получать такие баллы за дорожку, нужно было быть Богом.

Или Дарьей Калининой.

Тройной лутц.

Тройной флип.

Приземлила, умножила баллы за каскад и добавила себе неплохие плюсы. Но, даже не улыбнулась, будучи ещё в прострации. А за бортом на это уже смотрела Ярослава Калинина, которой предстояло выйти следующей. Она прыгала на месте и смотрела в пол, слушая аплодисменты для сестры.

— Катюш, — Есения появилась как чертик в табакерке, Катя аж вздрогнула. Она и так испытывала неприязнь к ней после того, как Дениса на ней словно зациклило, — Можешь отдать Денису Руслановичу?

Она протянула ей... крестик. Точно Дениса, Катя видела его много раз? Но, как он оказался у Есени?

Ответ в голове всплыл слишком быстро. Катя автоматически приняла крестик в руки, криво улыбаясь и смотря на него. Не так она представляла отношения.

— Кать?

— Да. Конечно, — она с силой сжала крестик в ладони, отворачиваясь от бывшей партнёрши пока что своего мужчины. Получается, её подозрения были не зря?

Даша опаздывала по музыке и в последнее вращение она заходила в момент, когда должна была уже вытянуть ногу в бильман. Вращалась так быстро, как только могла, из-за этого центровка, естественно, полетела. В позиции бильмана прошло всего четыре оборота, но Даша уже была вынуждена опустить ногу и завершать прокат. Музыка закончилась до того, как нога коснулась льда. Финальную позу Даша выдумала на ходу, только чтобы не получить дедакшен.

Зрители аплодировали, на лёд летели игрушки, а Дарья Калинина раздраженно махнула рукой. Последнее вращение её совсем расстроило. До него она смело могла думать о баллах, близких к отметке 90. А теперь, потеряв уровни на вращении и надбавки за него, могла надеяться только на меньшее.

Но, главное разочарование было не в этом. Она мечтала прокатать эту программу как никогда. Ладно, у неё есть ещё день.

Даша занесла руку вверх для поклона.

— Дарья Калинина!

Она поклонилась во все четыре стороны с широкой улыбкой. А когда ехала к выходу со льда, улыбка магическим образом испарилась.

— Лицо попроще сделай, — Роман потянулся к ней обниматься первым, а Даша лишь недовольно выдохнула ему в шею, — Ну, черепаха и черепаха, что сделаешь.

Ещё один недовольный выдох.

— Я просто на дорожке запнулась и не заметила, что иду медленнее, только на предпоследнем вращении поняла.

На неё махнули рукой и они вместе направились в КиК. С другой стороны выехала Яся, которая теперь думала над тройным акселем в программе.

Даша откинулась на спинку дивана, предоставленного им, смотря вверх, на трибуны. Оценки её волновали, но она так боялась разочароваться, что даже не смотрела на экран, где они должны были высветиться.

DARYA KALININA, RUS. Technical Elements: 46.87 Presentation: 35.88

TOTAL SCORE: 82.75 [1]

— Хотя бы дедакшен не дали... — прошептала Даша, недовольно морщась под аплодисменты, — Как на Чемпионате Европы баллы. Не слишком хорошая тенденция.

— Повод завтра постараться, — Роман прихлопнул девушку по спине, — Вставай, пойдём.

Камера перемещается на Ясю. Она просто катит по кругу, смотря себе под ноги.

— На лёд приглашается Ярослава Калинина, Россия!

— На лёд выходит Чемпионка Европы, серебряный призёр Чемпионата России и единственная спортсменка в мире, исполняющая поворот вниз на коньках. Представительница штаба Ушакова, Ярослава Калинина. Удачи тебе, Яся.

Ярослава «скинула» плечи вниз, занимая позицию на льду, с которой ей нужно было начинать короткую программу. Проконтролировать движения. Всё отпрыгать. Не накосячить со сменой костюма. Всего три минуты, но проследить нужно абсолютно за всем. В прошлом сезоне она даже и не думала, что будет выходить на лёд Чемпионата Мира. Теперь мечта стала явью и упускать такой шанс было бы просто кощунством.

За долгие тренировки настрой, конечно, поубавился, и сейчас больше уступала усталость. Но, разве был бы смысл в этих долгих тренировках, если сдаваться прямо сейчас?

Ответ на этот вопрос очевиден.

Заиграла до боли знакомая *Lacrimosa*. Яся моментально вошла в образ, стараясь заработать максимум на компонентах. Тройной аксель она не потянет, только хуже сделает, поэтому, чтобы обойти Дашу, нужно было идти другим путем.

Двойной аксель.

Вот и все, теперь у неё точно нет шансов передумать. Из важного — не навернуться на фирменном элементе, иначе будет больно. Падения на разминке ей хватило с головой.

Катя выходила на разминку через восемь минут. Приблизительно. Фиолетовое платье, которых в её гардеробе стало неприлично много, уже на ней. Была мысль сегодня выступать не в обычном платье, которое прошло уже два главных старта, а в том, в котором Катя катает на шоу. Денис Русланович выступил против, платье по его мнению было слишком тяжелым для тройного акселя. Пришлось быть в старом-добром наряде. Сейчас она слышала музыку Яси и тихонько ходила по коридорам. Тренеры были на арене, она была предоставлена сама себе.

Поворот вниз от Ярославы Калининой!

С ним Яся справилась на «ура». Это немного подняло настроение и общую картину проката короткой программы.

Ярослава родилась в неудачный год. А потом получила травму в ещё более неудачный год. Попасть на Олимпиаду шанс был, в прошлом году. На следующую она вряд ли сможет

претендовать, старые травмы дадут о себе знать, а новое поколение нагонит и перегонит. Поэтому, ей оставалось блистать здесь и сейчас, завоеывая медали, которые она может завоевать. И, самое главное, не загадывать.

Тройной флип.

Есть! Теперь нужно сменить костюм во вращении, а для этого нащупать две кнопки и расстегнуть их. Если думать об этом, а не о том, как идёт прокат и почему у судей такое хмурое выражение лица, всё дается очень даже легко.

Катя смотрела в пол, когда раздалися шаги из административного коридора. Она подняла голову, но совершенно не ожидала увидеть того, кто там стоял.

— Решил, что тебе нужно поговорить с кем-то. Выбрал себя, — Денис развел руками, объясняясь за свой приход сюда.

Он здорово ошибался, думая, что Катя будет рада сейчас его обществу. Крестик, который ей отдала Есения, всё ещё мозолил глаза. Он лежал на скамейке, на которой Катя оставила вещи, необходимые для разминки. За все время Катя уже напредставлялась себе всякого и, если честно, выходить на лёд Чемпионата Мира была совершенно не готова.

Девушка бегло осмотрелась вокруг на предмет русскоговорящих людей и, не заметив таковых, обратилась к Денису без излишних формальностей.

— Ты неправильно выбрал. Я не хочу тебя сейчас видеть, — улыбка на лице Дениса сменилась растерянностью, — Твой крестик на скамейке. *Есения* передала.

Катя тут же отошла, упершись взглядом куда-то в сторону.

Яся разгонялась во время небольшой хореографической последовательности, уже в черной части костюма. Настрой был на максимуме, каскад лутц-риттбергер близился. Она сделала перепрыжку и зашла на лутц.

Зубец. Толчок. Хорошее ребро...

Докрутила.

И упала, не успев вставить каскад. Еще бы пару секунд и она смогла бы вывести каскад в тулуп, вместо риттбергера, но этих пары секунд не было.

— Бля-я, — Сурков закрыл лицо рукой на несколько секунд. Яся потеряла каскад. И шанс на пьедестал на Чемпионате Мира, если завтра не пойдет на большую сложность. В момент, когда Ярослава летела вниз, она не осознавала вообще ничего. В её голове всё должно было быть по-другому. Красивый момент, эпичный, должен быть сложнейший каскад лутц-риттбергер.

Роман разочарованно сжал губы. Столько хороших прокатов короткой программы, чтобы на старте остаться без каскада.

Яся расстроилась. Конечно, а кто бы не расстроился. Но, до конца короткой программы было ещё два вращения, которые нужно было отработать.

— Что? — Денис непонимающе качнул головой, переводя взгляд на скамейку, — Откуда у неё крестик?

— Не знаю, — нервно дернула плечом Катя, — Тебе виднее. Мне все равно.

Весь её вид кричал о том, что ей совершенно не все равно. Ушаков тяжело вздохнул, подходя к девушке и стараясь взять её за плечо. Катя дернулась от него в сторону, но мужчина не дал ей уйти. Он все ещё помнил момент, когда она обижалась за то, что он схватил её за руку, поэтому сейчас пошёл на риск и просто обнял. Катя дернулась в объятиях, но скоро поняла, что по силе не может сравниться с Денисом.

— Я не знаю, что ты себе придумала, — он шептал это ей в макушку, крепко обнимая,

но уже переместив руки на плечи, — Но абсолютно все неправда. Я даже от тебя не отходил.

— Ночевал ты один, — пробубнила Катя ему в шею.

— А... Вот так, да, — Денис по-кошачьи улыбнулся, — Значит, сегодня ночуем вместе.

— Что? — Катя вскинула голову, — Как ты это себе представляешь?

Ушаков коварно улыбнулся, зная, что за то, что он придумал, ему здорово прилетит. От всех. От Кати, от коллег, от общественности. Но, кто не рискует, тот не пьет?

Последнее вращение в заклоне получилось отчаянно-медленным, у Яси не оставалось сил даже на него. В глазах на финальной позе было видно всю жизнь. Все часы, которые были потрачены на подготовку к этому старту. Которые оказались бесполезными.

Яся уперлась руками в поясницу, прокатываясь небольшой круг по катку. Нужно было срочно проветрить голову, но, кажется, это нужно было делать перед началом проката.

— Ярослава Калинина!

Поклоны получились смешанными, она делала их на автомате. А затем так же на автомате ехала к выходу, объезжая игрушки, лежащие на льду.

Ещё хуже было осознавать то, что в короткой на Чемпионате Европы она получила 74 балла с учетом чисто исполненной программы. Сколько баллов будет тут — даже представлять не хотелось.

Роман молча, без лишних слов, обнял её на выходе и подал кофту. Яся разочарованно опустила глаза, даже боялась взглянуть на тренера.

— Яся докатала? — Катя спросила Дениса после некоторого молчания.

— Не знаю, — Денис чмокнул её в макушку, — Я же с тобой.

Яся практически не смотрела на экран с оценками. Она нервно поглаживала свою салфетницу и не поднимала глаз.

— Улыбнись в камеру, — Роман тронул её за плечо.

— Не хочу, — тихо сказала Калинина. В этот момент появились оценки. Вздох пронесся по трибунам, а Ярослава смотрела на баллы уже без особой надежды.

YAROSLAVA KALININA, RUS. Technical Elements: 29.05 Presentation: 33.24 Deduction: 1.00

TOTAL SCORE: 62.24 [7]

Слова были излишни. Яся смотрела в свои баллы и понимала, что все. Как бы она не откатала завтра, с нижней строчки в тройку не запрыгнешь. Она была седьмой, учитывая, что после неё катали еще семь спортсменов, включая Катю.

В конце-концов, девушка несколько раз кивнула и поднялась с дивана. Что уже поделаешь?

— На лёд приглашается последняя разминка.

Катю подтолкнули в спину и она выехала на лёд под прицелы камер. Шумно выдохнула через рот и поехала набирать скорость, обгоняя своих соперниц. Лезвие легко скользило по льду, издавая приятные для каждого фигуриста звуки. Песнь лезвия конька. Так Катя красиво назвала этот звук конкретно в эту секунду.

Она бы наслаждалась им вечно, если бы не необходимость разминаться на предстоящий прокат короткой программы. Каток сегодня был теплым, настолько, что дышать было немного тяжело. Если завтра будет такой же температурный режим, докатать произвольную будет весьма сложно. Зато, сейчас было не холодно и она смогла снять кофту после первого же круга. Красная олимпийка сборной отправилась в руки к Денису Руслановичу, рядом с

ней же и лежала салфетница в форме белого кота.

Двойной аксель.

Внешняя сторона ребра коснулась льда, создавая лёгкий выезд из прыжка. Фиолетовая сеточка юбки взметнулась вверх, открывая красивые худые ноги. Сейчас в них было куда больше мышц, чем на Чемпионате России, но форма все равно не предполагала полную готовность ко всему. Ещё и эта ситуация с Есенией... так. Нет. Нельзя об этом думать, если не хочется растерять ту готовность, которая уже есть.

Тройной лутц.

Тройной тулуп.

На выезде получилась тройка, но Катя словно и не обратила на это внимание. Денис Русланович сложил руки на груди, следя за правильностью исполнения элементов на разминке. А в голове была совершенно не разминка. В голове было действие, которое он собирался сделать после проката. Осмелиться. Заявить.

Катя упала с тройного акселя.

Мысли сразу же испарились. Дело было даже не в том, что она упала, а в том, что она недокрутила больше половины оборота. Это не было чем-то стандартным для Кати, тройной аксель давался ей легко. Если Денис Русланович не ошибается, он был самым стабильным прыжком ультра-си за две её программы на протяжении сезона. И даже на Чемпионате России, где она свалилась в обморок прямо перед прокатом короткой программы, этот аксель получился.

Даша и Яся в этот момент уже переоделись. Старшая захотела посмотреть на прокат подруги, Ярослава же традиционно удалилась в отель. Вместе с ней уехали и Тимур с Евой. А вот Дима и Петя остались смотреть и на короткие программы женщин, и на ритмичный танец танцоров. Даже не верится, что завтра уже короткие программы мужчин. Петя давно мечтал о Чемпионате Мира, но даже представить не мог, что все закрутится так быстро. Несомненно, у него было место на Чемпионате России и он отобрался на международные старты. Но, потом переход в штаб Ушакова, документы... В общем, не думал, что будет на Чемпионате Мира этого года.

— Бля, — приложил руку ко рту Дима, смотря на происходящее.

Сегодня что-то точно было не то с координацией у фигуристов. В Катю влетела на полном ходу Лиана Дев, очень невовремя занесшая ногу для сложного захода на прыжок.

Чирк.

Обе девушки падают вниз, только Катя ещё и зажимает ногу, чуть выше колена. Ушаков тут же срывается с места и бежит за самый ближний к происшествию бортик.

Мир замирает вокруг. Катя ложится на лёд, крепко сжимая болезненную часть тела. Она и раньше резалась коньком, но чтобы это было так больно, как сейчас, не было еще ни разу. Наверное, сухожилие или мышцы попали под раздачу.

— Катя!

Она перевела взгляд на Дениса. Все вокруг смешалось, голоса, ощущения, остановившаяся разминка. Катя опустила взгляд на ногу. Сквозь пальцы текла кровь.

— А...

— Вставай, — Ушаков практически перевесился через бортик, — Иди ко мне.

Катя едва-едва подняла со льда, стараясь держать ногу и руку так, чтобы не заляпать ни коньки, ни лёд. Перед глазами мутнело от боли и, видимо, кровопотери. Но, ещё более актуальный вопрос был в голове «Как выходить на короткую программу?». Запасные

колготки, естественно, были, и надеть их не проблема, но что делать с огромной раной на всю ногу?

— Давай, сюда, — Денис взял её за предплечье, практически перекидывая весь её вес на себя. Забрать её со льда он не мог, Катя могла покинуть его только через выход. Благо, до него было недалеко и девушка смогла доковылять достаточно быстро.

Вторая девушка обошлась без серьезных травм, больно приложилась, но ничего. И сейчас она виновато смотрела в сторону Кати, которой, собственно, сейчас было все равно. На выходе со льда её подхватил на руки Денис Русланович, мягко придерживая ноги.

— О боже, — Кристина приложила руку ко рту. На домашнем катке штаба расположился привычный планшет на подставке с трансляцией. И, проезжая, Кристина заметила эту ужасающую картину. К ней сзади подъехал Лебедев, наклоняясь и пытаясь рассмотреть, что происходит, — Ей порезали ногу.

— Чего? — Даниил практически отпихнул Кристину от экрана, впиваясь взглядом в Катю на руках Дениса Руслановича.

Шумиха поднялась такая, что не все фигуристки смогли сконцентрироваться и вернуться к разминке. Впрочем, там оставалось не так много времени, но его можно было использовать с пользой.

— Не переживай, — прошептал Денис на ухо Кате, оставляя поцелуй на её виске.

В этот момент камеры были на них. Тимура словно пронзило, он дернулся и повернулся на Еву с бешеными глазами.

— Что это сейчас было?!

Ева, которая все прекрасно знала и хранила эту тайну уже больше трех месяцев, истерично думала, что ему сказать. Что Тимур будет не рад она прекрасно понимала. Но, надеялась, что Денис Русланович и Катя будут осторожнее и не будут спешить раскрывать свои близкие отношения. Эгоистично, но она надеялась, что Тимур спокойно проведет свой завтрашний день рождения, а не будет накручиваться по поводу этого действия.

— Ева.

— Что? — она сымитировала усталость, поднимая на мужа большие голубые глаза. Его черты лица тут же смягчились и он уже спокойнее продолжил.

— Ты видела? Денис Русланович... да я даже говорить не хочу.

— Я ничего не видела, — Ева переплела их пальцы, — там камеры непонятно как переключаются, искажение идет.

Поверил он или нет — выяснить возможности не было. То, что теперь он будет тревожиться, это точно.

Катя чувствовала, как по ноге течет кровь. И понимала, что до её выхода остаётся буквально двадцать минут. Она не успеет, они не успеют, ничего не получится... она не выйдет на лёд. От осознания этого на глаза навернулись слезы. Катя шумно всхлипнула, скрывая своё лицо от камер.

— Больно? — Денис уже унёс её с арены, укладывая на скамейку, — Не волнуйся, сейчас... Мы сейчас.

Колготки доразрывали. Катя не смотрела, кто это делал, потому что вокруг крутились и Денис, и Роман, и врач сборной. Собственно, это было и не важно. Важен был только момент боли и... выхода на лёд. Она очень хотела откатать сегодня короткую программу.

— Не сильно, зашивать не нужно, — врач осмотрел окровавленную рану, а в следующую секунду болезненно провел чем-то проспиртованным по ране. Катя зашипела и попыталась

отползти, но Денис придержал её, — Что ты дергаешься? Сейчас, мы быстренько все сделаем и все.

— Я хочу сидеть, — прошептала Катя, смотря в лицо Денису. Конечно, отказать он не мог и уже в следующий момент он приподнимал девушку. Облокотить было не на что, поэтому ему самому пришлось брать на себя роль стенки. Он, наплевав на все возможные камеры и врача, который был ни сном, ни духом, приобнял Катю за талию и сел сзади неё.

Кровь, благо, остановилась достаточно быстро, особенно после тщательной обработки, во время которой Катя просто закрыла глаза и старалась не шипеть. Когда вокруг раны обматывали чистый бинт, девушка практически лежала на груди у Дениса, который постоянно гладил ее по плечу и что-то шептал.

— Сколько времени?

— Пять... двадцать, — Ушаков глянул на часы, — А что?

— Мне выходить через шесть минут.

Роман посмотрел на Дениса, а Денис смотрел на него. Они оба прекрасно понимали, что ни о каком прокате речи даже идти не может. Катя видела эти взгляды.

— Денис, — она, наплевав на окружение, обратилась к нему по имени. Мягко прикоснулась к его щеке, заставив посмотреть на себя, — Пожалуйста. Дай мне шанс выйти.

Он тяжело вздохнул. Лишний раз утонул в теплых голубых глазах. И понял, что вот тут их грань спортсмен-тренер сломалась окончательно. Потому что он кинул взгляд на Романа, все ещё понимающего, что выходить нельзя, а затем...

— Быстро переодевай колготки.

— Екатерина Панкратова, Россия!

Как Катя успела снять платье, коньки, надеть новые колготки и быстро вернуть всю одежду назад за шесть минут — загадка. И как она собирается катать с новым порезом на ноге, который ныл и мешал даже наступать на ногу — тоже загадка. Катя сейчас не обращала на это внимания. Ей бы отдышаться от перебежек между раздевалкой и ареной. Сердце билось так, как-будто она уже откатала несколько произвольных программ. И как она в таком состоянии откатает короткую?

— Точно твоя сестра, — Ева пыталась разрядить атмосферу, слегка ударяя бедром Тимура, — Порезалась и все равно катает.

— Угу-м.

Хмурое выражение на лице Тимура Панкратова подсказало его даме, что не все так просто. И, кажется, любое движение тренера в сторону Кати будет незамедлительно оценено на предмет неформальности.

На Ушаковском льду разрешили остановить тренировку. Сейчас у них заканчивался последний лёд, но тренер, оставленный за старшего, с лёгкостью разрешил всем желающим смотреть на прямую трансляцию. На Кристине лица не было, она очень переживала за свою подругу.

Тамара Львовна тоже переживала и, честно, думала, что Катя не выйдет. Она не смогла к ней подойти и поговорить, но обязательно сделает это после проката. Сейчас она искренне надеялась, что удачного. Хотя, в совокупности с неидеальной формой и рассечением ноги — очень вряд ли.

Катя остановилась на льду, приготовившись к исполнению программы.

«Нужно просто настроиться. Это обычный прокат, прокат про любовь. Ну же,

последний шанс в сезоне прокатать его так, как ты можешь. Как чувствуешь!»

Внутренний монолог был вполне себе понятным. И девушка верила, что сможет.

Je'Taime. Последний прокат в сезоне.

Она катает так же, как и во все предыдущие разы, но теперь чувствует движение ног ещё больше, чем когда-либо. Даже непонятно, сможет ли она осилить тройной аксель с такими повреждениями. Но, разгон берет такой, чтобы приложить минимальные усилия при заходе.

Тройной аксель.

Докрутила, но приземление далось ноге тяжело. Она не смогла устоять и оказалась на льду быстрее, чем успела осознать происходящее. Сердце Дениса ушло в пятки, он уже подумал, что Катя не встанет.

Но, программа продолжилась дальше.

— Боже, — Кристина нервно выдохнула, потирая руки и запрокидывая голову.

Тройной флип.

Теперь смогла устоять, сделав красивый выезд. Только, кажется...

— У неё снова пошла кровь, — Денис Русланович посмотрел на бинт, который вновь пропитывался кровью.

Он волновался. Доверял своей леди, но волновался. Настолько, что и вправду не мог себя сдержать и ходил туда-сюда вдоль бортика. Он не смотрел на центровку в волчке, который делала Катя. Не считал обороты. Просто не мог сконцентрироваться. Денис думал и о чистом исполнении, и о травматичности ситуации. Сейчас на льду была не спортсменка, а его женщина. И он сейчас понял, что чувствует Ева, когда Тимур выходит на лёд с переломом.

Катя шла на каскад.

Вдох.

Тройной лутц.

Тройной тулуп.

Как выдохнула не заметила. Единственной проблемой, как она думала, осталась дорожка шагов. Медленная, но очень чувственная и требующая проработки. О любви совсем нет мыслей, хотя она и пыталась себя заставить. Ведь именно эти мысли помогли ей набрать огромные компоненты на Финале Гран-При.

— Всем привет, и сегодня мы на Чемпионате Мира! — Петя не забывал про свой влог и ходил по арене с телефоном, снимая себя, — Сейчас катает Катя и мы все переживаем за неё. Держим кулачки! И я, и Дима.

Дима помахал сзади, даже улыбнувшись. За сестру он не чувствовал какого-то невыносимого волнения, даже если пытался заглянуть глубоко в себя.

За дорожку шагов Кате поставили третий уровень, переходить с ребра на ребро было очень тяжело при такой боли. Но, к счастью, до конца проката оставалось всего два вращения. Катя выдыхалась, беготня до проката давала о себе знать. С другой стороны, это было полезно, ведь она совершенно не задумывалась над тройным акселем.

Заклон оказался следующей преградой. Чтобы не тянуть порезанную ногу вверх, Катя взяла другую. Это вращение и так было самым ненавистным для неё, а вращение с не основной ноги совершенно не понравилось.

Comme un homme que je ne suis pas Tu vois, je t'aime comme ça...

Тяжелое дыхание и тысяча эмоций в глазах, направленных вверх. В самых красивых глазах. Денис опустил голову и поаплодировал, пытаясь справиться с нахлынувшими

переживаниями.

— Молодец, плевать на этот аксель, — Денис обнимал её вторым, первым к фигуристке подходил Роман. И Денис впервые обнимал её так, как хотел. За талию, не оценивая свои действия со стороны. Он просто обнимал и хвалил её, — Как нога?

— Болит, — поморщилась Катя, переступая с ноги на ногу.

Салфетница в виде белого котика отправилась ей в руки, но при строгом условии, чтобы она не прислоняла его к ногам. Иначе, белый котик грозился перестать быть белым.

До завтрашних произвольных программ нужно было что-то делать. С такой ногой Катя не отпрыгает четверные, просто физически не сможет. И вот это её и вправду сейчас напрягало.

— Внимание!..

EKATERINA PANKRATOVA, RUS. Technical Elements: 41.08 Presentation: 37.8
Deduction: — 1.00

TOTAL SCORE: 77.93 [2]

Катя разочарованно смотрела на табло. Это были хорошие баллы, особенно с падением и с такой ногой, но она хотела взять золото этого Чемпионата Мира. Отрыв по произвольной будет просто невозможен, Даша непременно возьмет золото.

— Мы что-нибудь придумаем, — Денис попытался её поддержать, но все было тщетно.

И тогда он переплел их пальцы.

Часть 45. Чемпионат Мира. День 2

«Выступления мужчин на Чемпионате Мира передвинуты на один день по техническим причинам. С короткой программой мужчины выступят 25 марта, а с произвольной 26, завершая Чемпионат Мира.»

Заголовок в статьях появился примерно в то же время, в которое об этом сказали парням. Честно, все были в замешательстве. Настоящих технических причин никто не видел, да и так, чтобы переносить аж на следующий день...

Тем не менее, это значило, что девушкам придется разыграть медали Чемпионата Мира на несколько часов раньше, чем это было запланировано изначально. Это поселило некоторую панику и хаос в головах спортсменов и тренеров, но хуже всего пришлось той, которая не могла приступить к прокату без дополнительной подготовки.

— Может, уколы? — с надеждой спросила Катя, посмотрев на Дениса. Он тяжело вздохнул и покачал головой. Парочка стояла возле медицинского кабинета. Катя ровно, прямо перед дверью, а Денис подпирал косяк и задумчиво скользил взглядом по девушке. Как она собиралась сегодня откатать было непонятно.

— Тебе не помогут уколы. У тебя же не сустав, а внешнее повреждение. Поэтому, тебе только терпеть, — из кабинета вышла спортсменка и Денис подтолкнул Катю в спину, — Все, давай. Я жду тебя.

Девушка скрылась за дверью медицинского кабинета, а главный тренер остался в гордом одиночестве стоять в коридоре. На самом деле, ему было о чём подумать в одиночестве. Перенос прокатов мужчин, выступление Кати с порезом, утренние слёзы Даши и полная расфокусировка. А ещё день рождения Тимура. Сегодня его воспитаннику исполнялось двадцать пять лет. Ночью он всем строго-настрою запретил поздравлять, но видел, что Петя и Ева плелись с тортом в сторону его номера.

Собственно, Еве он ничего и не запрещал, а Пете... ладно, простил. Но, ему и всем остальным нужно было поздравить Тимура. Сам Денис специально привёз из Москвы уникальные лезвия синего цвета под коньки парня и золотую цепочку. Катя собиралась дарить какой-то дорогой одеколон, на который собирала всеми силами. И отказывалась от любой финансовой помощи Дениса в этом плане.

— Здравствуйте, — Тимур привалил к соседней стене. Денис Русланович поднял глаза и улыбнулся. Вот, придется поздравлять сейчас.

— Здравствуй, мой дорогой, — Денис Русланович улыбнулся, подходя к спортсмену с протянутыми руками, — Поздравляю тебя с Днём Рождения. Желаю исполнения всех мечт, крепких костей и здоровья.

Изначально Тимур шёл с не слишком доброжелательным настроем. Честно, он хотел предъявить за прикосновения к его сестре. Но... когда так поздравляют... ладно. Тимур обнял тренера в ответ. Он не мог отделаться от мысли, что прекрасно видел, как Денис Русланович и Катя держатся за руки, но чудом сдержался.

— Спасибо, — улыбнулся Тимур через силу.

— Подарок подарю вечером, — тренер подмигнул, — Рассказывай, как уже поздравили. Он неопределенно дернул плечами.

— Да как поздравили... перенесли соревнования на день позже.

Денис Русланович прыснул. А Тимур улыбнулся одними уголками губ. Он хотел

откатать сегодня, хотел сделать это в свой день рождения и устроить себе настоящий подарок. Ну, что же теперь, подарок придётся делать запоздало. Ева поздравила скромно, настоящий подарок ждал в Москве. Тут был торт, который в одно лицо сожрал Петя — после разрешения, конечно — и несколько красивых камней в волосы.

— Дима поздравлял? Мама?

Тимур опустил глаза в пол. Ему давно не было это неприятно, тем более, что основное мини-празднование и правда запланировано на вечер. Только вот с Димой они сегодня виделись и тот ни слова не сказал брату.

— Понятно.

А Денис Русланович давно привык к тому, какие отношения у Тимура с семьей. И во всем этом виновата Тамара Львовна со своим прекрасным отношением к детям и спорту. Впрочем, не Денису судить. Вот когда своих детей воспитает и построит нормальные отношения в семье, тогда и можно будет говорить.

До этого... лет десять. Не меньше. А лучше больше.

<center>***</center>

— Так. Нормально... все нормально, — Варвара Михайловна успокаивала сама себя. Яся стояла уже на арене, ожидала, пока закончат заливать лёд перед её разминкой. Она катала второй в предпоследней разминке, потрясающий показатель для Чемпионки Европы, ничего не скажешь. У Даши и Кати было ещё много времени до выхода на лёд, а вот Яся решала свою судьбу уже через несколько минут.

Было волнительно.

Это волнительнее, чем катать, когда ты после короткой в тройке. Потому что сейчас ты буквально решал — ухватишься за ступень пьедестала или же нет.

Программа осталась неизменной. Два четверных флипа. И при чистом исполнении этого должно спокойно хватить если не на первое место, то на пьедестал точно. Калинина выдохнула, смотря, как ледозаливочная машина уезжает со льда. От этой разминки зависело очень много и она не собиралась её пропустить.

Катя прыгала тройные на полу, пытаясь понять, больно ей или нет. Ощущения были странными, особенно в момент, когда она прыгала со спиннера. В флипе она сомневалась теперь больше прежнего. Он и так был сложным, нестабильным и новым, а с этим порезом прыгать его стало сложнее. Денис не настаивал, он с самого начала разминки сидел на стуле и скучающе смотрел в телефон. Девочки были предоставлены сами себе и, конечно, Роману. Который тоже был несколько уставшим и сейчас стоял на разминке у Яси.

С самого утра у Даши возникли какие-то проблемы и сейчас она разрывалась между залом и Димой. Что они там с ним делали — оставалось загадкой.

Сегодня атмосфера не располагала к тому, чтобы узнавать.

— Катя, — Денис отвлекся от телефона только в момент, когда разминка закончилась, — Иди сюда.

Девушка поднялась с пола, на котором оказалась в виду не слишком успешного исполнения прыжка. А на лёд уже выезжала Яся. На разминке у неё получилось два четверных флипа, настрой был хороший.

Катя подошла к стулу, на котором одиноко сидел её мужчина и вопросительно замерла.

— Ну, смотри, чего стоишь то, — он повернул на неё телефон и покосился на Дашу. Она была в наушниках да и, собственно, уже всё равно. Катя наклонилась к его телефону, но увидела то, что никак не ожидала увидеть, — Так. Смотри. Есть хороший тур в Турцию, но

там, если честно, мне страна не очень нравится. Зато тепло и море. Из нестандартного тут есть Япония...

Она аж зависла на несколько секунд. Тут Чемпионат Мира идёт, Ярослава вон, уже произвольную катает, а главный тренер сборной выбирает, куда они поедут в отпуск.

— Дорого так, — единственное, что могла выдать из себя Катя, не сумев быстро перестроиться из одного состояния в другое.

— Ой, Катя, да перестань ты уже, — поморщился Денис, цокая и закатывая глаза, — Ничего не дорого. Хочешь куда?

Опять он за все платит. Черт, да это же безумно неловко.

— Ну...

Калинина-младшая тем временем шла на первый каскад. Сложнейший.

Четвер... двойной флип.

Еле как прицепленный тройной риттбергер.

— Я бы, может, куда-то в нестандартное место съездила, — Катя перешла на шепот и пожалала плечами, — Стокгольм?

Денис молча начал набирать что-то на сайте, где смотрел туры. Катя терпеливо ждала и чувствовала себя очень неудобно в такой ситуации. Хотелось отойти и перестать мозолить ему глаза со своим Стокгольмом. А если там сейчас ещё и дорого будет... у-у-у.

Цена, которую увидела Катя, заставила её ужаснуться.

— Нормально, — Денис, вопреки всем ожиданиям, — кивнул. Тогда давай в Стокгольм, а потом все-таки на море. Две недели... Так. Дней на девять Стокгольм, на пять Турцию. Нормально?

Катя выдавила что-то типа «Угум» и была отправлена назад разминаться. Она-то думала, что он там так сосредоточенно делает в телефоне... А это он туры им выбирает, понимаешь ли.

Ярослава Калинина сделала второй четверной флип чисто. И всю остальную программу работала изо всех сил, даже не зная, что прямо сейчас её снимает с трибун Петя в свой влог, во время которого будет отчетливо слышно, как её поддерживают. Вся остальная программа прошла без особых сюрпризов, не считая сдвоенного тулупа в каскаде дупель-тулуп. Это было не так обидно, как бабочка на флипе, но все равно несколько расстроило Ясю.

Финальное вращение, которое точно не докрутилось до четвертого уровня из-за конца музыки и Ярослава Калинина закончила свой соревновательный сезон выступлением на Чемпионате Мира.

Она разочарованно посмотрела на лёд и махнула рукой, мол, да и ладно. Не получилось, что ещё сделаешь. Расстроилась, конечно расстроилась. Только словила смирение где-то посередине проката и сейчас надеялась на бронзу.

— Куда ты отпустила? Зачем сдвоила? Сил не хватило? — Роман налегал на девушку как мог. Яся пожалала плечами и отмахнулась, что тоже было непозволительно, но ничего с собой она сделать не могла. Сейчас только бы не расплакаться, — Ты сама себя отпустила и сделала из этого трагедию.

— Не делаю я себе трагедию! Не делаю! — Яся почти сорвалась, но теплая рука Варвары Михайловны помогла сдержаться.

К моменту, когда появилась табличка с баллами, Ярослава угрюмо смотрела в экран и всеми силами держалась от проявления любых эмоций.

YAROSLAVA KALININA, RUS. Technical Elements: 77.38 Presentation: 79.85

FP SCORE: 157.23 [1]

Первая по произвольной. Яся даже автоматически похлопала со всем остальным залом.

<i> — По произвольной она первая, — неслось с комментаторских позиций, — А по сумме... </i>

YAROSLAVA KALININA, RUS. SP: 62.24 [11] FP: 157.23 [1] TOTAL SCORE: 219.47 [2]

— Следом за Стефани Роуз встала, — прокомментировал Роман, а Ярослава уже сидела максимально расстроенная. При чистых прокатах девчонок из её же сборной она никак не попадет на пьедестал. Только что самолично лишила себя такого шанса.

<center>***</center>

К моменту, когда предстояло выходить Кате, Яся сместилась на третье место. Этим фактом она была расстроена, но ничуть не удивлена. Её обогнала ещё одна девушка и теперь Ярослава точно не имела шанса на призы.

— Ты все можешь, — Денис Русланович держал Катю за руки. Она уже стояла на льду перед своим прокатом, — Сделай так, чтобы после твоего проката зал стоял.

Катя кивнула и прикрыла глаза. Волнение. Она очень сильно переживала.

— Давай, — он слегка прихлопнул её по плечу и прошептал, наклонившись чуть ниже, — Я люблю тебя.

Она вздрогнула.

— Я тебя тоже, — прошептала она одними губами. Теперь её отпустили на лёд.

Катя ехала по кругу и не знала, куда деть глаза. Волнение сковывало её полностью, вчерашний инцидент вымотал все силы. Она искренне не была готова катать произвольную на Чемпионате Мира. Слишком ответственно, когда ты в таком состоянии. А учитывая, что Яся вылетала за тройку сильнейших почти со стопроцентной вероятностью, на плечах и Кати, и Даши лежала огромная ответственность. И если старшая Калинина выглядела как человек, который готов потянуть эту ответственность, даже с некоторыми утренними волнениями, то Катя...

Может быть, она совершает ошибку.

— Екатерина Панкратова, Россия!

Улыбка на лицо натягивается чуть ли не тискаами, сейчас Катя уже не радуется тому, как прекрасно она выглядит. Ни сложная причёска, ни красивое платье не помогают уговорить себя на хороший прокат.

Видимо, придётся справляться своими силами.

Лолита. Произвольная, которую она катала очень много раз, в том числе и на тренировках. С контентом, который она катала сегодня, получилось чисто едва ли пару раз. Но, отступать Катя не собиралась. Пять четверных. И даже порез не остановит её от проката этой программы. Хотя бы попытаться всегда стоило. А получится ли...

Она остановилась на позиции, выдыхая воздух через рот и принимая позицию. Пусть будет так, как будет.

Would you be mine? Would you be my baby tonight? Could be kissing my fruit punch lips in the bright sunshine

Изящное движение бедрами, совсем не по-детски привлекательное глазу. Катя полностью сосредоточена, на лице нет и момента эмоциональности.

'Cause I like you quite a lot, everything you got Don't you know? It's you that I adore Though make the boys fall like dominoes

Толчок вперёд... назад...

Четверной флип.

Приземлен!

Улыбка все же окрасила лицо девушки, Денис Русланович поаплодировал со своего тренерского места. Четверной флип — самый сомнительный прыжок и без пореза, который усложнял всё в несколько раз.

Теперь нужно не закосячить дальше. Катя вдохнула воздух, борясь с волнением, которое её так и не оставило...

Kiss me in the D-A-R-K, dark tonight D-A-R-K, do it my way Kiss me in the P-A-R-K, pa tonight P-A-R-K, let them all say

«Пусть получится!»

Hey Lolita, hey! Hey Lolita, hey!

Четверной лутц.

И сразу же бедуинский прыжок в волчок. Времени обрадоваться не было, зато аплодисменты подбодрили как могли. В груди наконец-то разливалось ощущение наслаждения прокатом. Конечно, это всего два сделанных четверных, но постепенно в её ногах и руках образовывалась настоящая сила, а не та, которую она себе надумала в голове.

I know what the boys want, I'm not gonna play Hey Lolita, hey! Hey Lolita, hey! Whistle all you want, but I'm not gonna stay No more skippin' rope, skippin' heartbeats with the boys downtown

Немного запоздала с выходом из вращения, поэтому заход на сальхов был совершенно закрученным и непонятным. Даже Денис Русланович зажмурился на миллисекунду перед заходом, опасаясь падения с прыжка.

— Ну... — Тимур слегка присел, смотря с экранов на сестру. Никак не мог он пропустить соревнования женщин, несмотря на то, что они сами готовились к тренировке после их прокатов. Ева была рядом и все ещё боялась за раскрытие тайны Дениса Руслановича и Кати.

Just you and me feelin' the heat even when the sun goes down

Четверной сальхов!

Третий четверной в произвольной программе, приземленный Екатериной Панкратовой. По телу прошёл разряд и, Катя даже сама не знает, что произошло, хореографическая дорожка пошла куда лучше. Эмоциональнее, спирали получались куда лучше, а взгляды, которые она стреляла в судей, были со стопроцентным попаданием. Пару раз она посмотрела и в сторону Дениса, но теперь не вздрагивала от встречи взглядов, а смотрела смело вперед.

Кантилевер.

Очень красивый, во время которого зеленое платье развивалось от ветра и скорости, а красивая девушка выгибала руки и спину. И этой красивой девушке предстояло прыгнуть четвертый четверной в своей произвольной программе, несмотря на то, что ноги уже порядком устали, а порез противно ныл.

I could be yours, I could be your baby tonight Topple you down from your sky forty stories high Shining like a God, can't believe I caught you and so Look at what I bought, not a second thought, oh Romeo

Разряды по телу никуда не ушли, но тулуп был самым любимым и простым по исполнению прыжком у Кати.

Четверной тулуп.

Ушаков встал из приседа, смотря на то, как Катя выезжает его под громкие

аплодисменты.

Дальше музыка шла по нарастающей...

Kiss me in the D-A-R-K, dark tonight D-A-R-K, do it my way Kiss me in the P-A-R-K, pa
tonight P-A-R-K, let them all say

И зрители тоже нарастали в своих ожиданиях. Мурашки пошли даже у самого Дениса. Если Катя сейчас приземлит свой последний прыжок, это будет просто невообразимый прокат, которого она ждала не то что этот сезон, а все предыдущие годы. Аплодисменты затихли за несколько секунд до захода на последний четверной лутц.

Hey Lolita, hey!

Четверной лутц!

Hey Lolita, hey!

Двойной аксель.

Денис Русланович довольно сжал кулак, улыбаясь и аплодируя Кате вместе со зрителями. Мурашки и электрические разряды ползли не только по телу спортсменки, но и по телу главного тренера, по телу многих зрителей. Тамара Львовна смотрела на этот прокат с гордостью. Сейчас она и вправду гордилась своей дочерью.

Ушаков силой взял себя в руки, смотря на идеально-быструю либелу девушки, уговорив себя, что это ещё не все. В прокате остались ещё прыжки, и дорожку тоже нужно сделать хорошо. Но, как же он был счастлив уже сейчас.

I know what the boys want, I'm not gonna play Hey Lolita, hey! Hey Lolita, hey! Whistle all yo
want, but I'm not gonna stay No more skippin' rope, skippin' heartbeats with the boys downtown

Из последних сил сделанный каскад...

Just you and me feelin' the heat even when the sun goes down

Тройной лутц.

Тройной риттбергер.

Зал взрывается и, уже не осторожничая, начинает аплодировать. А Катя катает дорожку шагов так, как не катала никогда. Она любила эту программу и раньше, чувствовала себя комфортно в музыке, но ещё никогда под её дуги и перепрыжки не аплодировали столько людей и так громко. Её буквально окутал звук аплодисментов, чуть ли не перебивая музыку.

Её платье развивалось от скорости, непослушные кудряшки выправились из прически и создавали несколько небрежный вид, но после пяти четверных это никого не заботило. Она улыбалась, зрители аплодировали, а тренер уже готовился к её последнему каскаду.

...And I never listen to anyone (Let them all say!)

На этом моменте вышли Роман и Даша. Даша, конечно, на лёд глянула, но мельком, а Роман поднял глаза на техническую панель. То, как он вылупился на цифры, фандом фигурного катания запомнит надолго. Он автоматически начал хлопать под ритм музыки.

Тишина, буквально созданная в сознании Кати...

Hey Lolita, hey!

Тройной лутц.

Ойлер.

Hey Lolita, hey!

Тройной сальхов.

Она не поняла, что произошло и почему прыжки уже закончились. Катя тут же входила во вращение, качалку с переходом в бильман. Только сейчас у неё было столько сил, что она даже не могла представить, чтобы бильман оказался её трудностью. Сейчас было все равно.

Качалка, на которой она всеми силами сдержалась от смещения центровки, чтобы не сбить себе уровни и надбавки.

Заклон, переходящий в бильман. И даже то, что Катя потянула вверх ногу, на которой был порез, а не другую, не испортило общую картину и её мироощущение.

Она заканчивала последнее вращение под аплодисменты, которые с дорожки шагов не стихали ни на секунду. Лицо было максимально сосредоточенным, но как только она села на лёд и заняла финальную позицию...

Аплодисменты стали громче. Денис Русланович аплодировал, улыбаясь и поворачиваясь на Романа с максимально довольным лицом. Люди в зале вставали, в поле зрения Кати не было ни одного сидячего человека. Но, и она была не особо зрячая. Тем более, что через три секунды после финальной позы, она просто легла на лёд, закрывая себе лицо руками.

Её эмоциональный спектр был меньше, чем она чувствовала сейчас. Она не знала, как реагировать. И организм не знал. Слёзы полились на перчатки, на лёд, они просто катились градом, смывая косметику. Как же Кате на это было все равно.

Тамара Львовна тоже прослезилась. Она стояла чуть поодаль, в углу, и вытирала слёзы тканевым платочком.

Катя убрала руки от лица быстро. Села. На лице была улыбка, а из глаз всё ещё катились слёзы. Она без конца шмыгала, тяжело дышала, но постепенно переставала плакать.

Они встретились глазами с Денисом. Он всё ещё аплодировал. Так, как аплодировал только Тимуру на Олимпиаде в прошлом году.

— Екатерина Панкратова!

На моменте поклона аплодисменты стали ещё громче. Катя не могла сдержать улыбку и слёзы, это был самый эмоциональный момент в её жизни.

Она даже не заметила Дашу, когда та выезжала на лёд. Да и не думала о её баллах, не думала ни о месте, ни о чём. Сейчас она была безумно рада тому, что может сделать невозможное и побороть стандарты и принципы остальных людей. Для неё то, что она сделала, и вправду было подвигом.

Ради такого дела Роман даже встречал её со льда. Его Катя увидела сразу, когда ехала и тяжело дышала, упершись руками в спину.

— Умница, — мужчина обнял её, в одной руке держа чехлы, — Просто умница.

Катя благодарно кивнула ему, воспользовавшись его плечом как подставкой, пока она надевала чехлы. Он отошёл, когда девушка убрала руку, и тут её настигла проблема — она запнулась о коврик, делая несколько неловких шагов вперёд, даже не смотря на следующего тренера, с которым ей уж очень хотелось повидаться после такого проката.

Она увидела Дениса за мгновение до непоправимого.

Вместо привычного объятия он наклонился к ней и коротко поцеловал.

В губы.

Мир разделился на «до» и «после». Зал ахнул, Катя это прекрасно слышала, а затем пелена окутала её слух и зрение. Денис улыбнулся и подмигнул, подставляя ей кофту сборной. Как Катя её надела она не помнит.

Зато Ева этот день запомнит надолго...

— Что. Сейчас. Было?! — Тимур озверел на глазах. Вот, только что стоял безумно довольный, а после этого поступка стал как бык после красной тряпки, — Ева, ты видела?!

— Я... да, видела, — она тяжело вздохнула, попытавшись взять его руку в свою. Тимур

жестко вырвал свою ладонь, — Пойми ты, она взрослая уже...

— Ты знала! — он отшатнулся от жены, смотря на неё так, словно смотрел впервые в жизни, — Я же вижу, что ты все знала!

Ева сжала губы, но не стала отрицать. Она не любила врать. Недоговаривать да, но если ловят — че уже скрывать. Только вот она никак не ожидала, что Тимур сорвется к выходу и побежит чуть ли не на арену, предьявлять Денису Руслановичу. Если его так уважительно можно называть.

Катя сидела в КиК с салфеткой, вытирая потекший макияж. Выглядело не слишком красиво, но она все равно была самой счастливой на свете в этот момент.

— Внимание...!

Сердце ушло в пятки.

EKATERINA PANKRATOVA, RUS. Technical Elements: 118.21 Presentation: 80.58

FP SCORE: 198.79 [1]

Катя открыла рот, смотря на баллы. Затем резко пискнула и зажала его руками. Над её головой говорил диктор и она, даже без знания английского языка, прекрасно услышала словосочетание:

— ...world best!

Это был мировой рекорд. Такие оценки даже представить было сложно, а чтобы накатать на них... Эти баллы были сравнимы с мужскими баллами за произвольные. Катя никогда не думала, что сможет набрать за девяносто. А уж тем более установить такой мировой рекорд. Несомненно, нужно сказать «спасибо», что в этом сезоне систему компонентов и у мужчин, и у женщин, уравнили, но расплакаться от счастья все равно хотелось.

EKATERINA PANKRATOVA, RUS. SP: 77.93 [2] FP: 198.79 [1] TOTAL SCORE: 276. [1]

— Это мировой рекорд, — Денис Русланович тоже перешёл на ультразвуки, теперь совсем не стесняясь в объятиях.

Снова слёзы. От счастья. От бесконечно переполняющего счастья.

— Стоять, — Дима поймал Тимура в проходе. Странно, что он тут делает, если на льду Даша начинает прокат, — Успокойся, потом иди разрывать.

— Ты! — Тимур чуть ли не за шкуру схватил Диму, — Ты тоже все знал! Вы что, дураком меня выставить хотели?!

Парень зверствовал. Дима быстро выпутался из его хватки и еле сдержался, чтобы самому не наподдать наглому брату. Только из уважения к его дню рождению и чувству самосохранения, парень сдержался.

— Да поэтому и молчали, — это должен был сказать Дима, но выступила Ева, которая, как казалось Тимуру, уже давно оставила эту сторону своего характера, — Потому что ты вот так реагируешь. Как тебе можно рассказать самое сокровенное из жизни сестры, если ты просто кричишь и рвешься им что-то доказать?! Она взрослая, ей девятнадцать лет. Ты не можешь решать за неё!

— Пошла ты нафиг, — не думая, бросил Тимур, отодвигая Диму и вырываясь вперёд. Ева так и застыла в шоке, хлопая глазами.

Дима закатил глаза, смотря вслед удаляющемуся брату.

— Не волнуйся, — Дима приобнял Еву, — Он очень долго будет извиняться за эти три слова.

Волноваться нужно было не Еве, а Денису Руслановичу и Кате. Последняя с огромной улыбкой умчалась умываться и приводить себя в порядок. Награждение, конечно, не сегодня, а послезавтра, но хотелось бы сфотографироваться в социальные сети и всех поблагодарить за этот сезон. И, даже если она не выиграет, она сделала все возможное. Если этого не хватит, то, вероятно, нужно завершать карьеру. Только об этом она сейчас не думала. В её голове автоматически была установка — я выиграла. Может быть, не Чемпионат Мира, но себя она точно обыграла.

Даша подходила к коронному каскаду четыре-четыре. Ей нужен был максимум, ей нужны были такие же баллы и невообразимые надбавки, какие ставили Кате. Значит, все чисто. Значит, ни одной потери уровня.

Четверной лутц.

Четверной тулу...

Упала. Быстро встала. Ну, ничего-ничего. Ещё добавит четверных.

Денис Русланович смотрел на прокат Даши в момент, когда Тимур практически нарушил регламент и подошёл к нему, отвлекая и прикасаясь. Ушаков вздрогнул, напугавшись.

— Что случилось? — шепотом он спросил у Тимура, отходя от бортика ближе к двери, чтобы Тимура не видели организаторы, — Нельзя так делать, тебе штраф сейчас выпишут и судьи отлично оценят завтра.

— Плевать мне, как меня оценят судьи, — сквозь зубы прошипел Тимур, на удивление Дениса Руслановича, — Я думал, что вы отец штабу. Думал, что уважаете всех...

— Я всех уважаю, — вставил Ушаков, хмурясь и не понимая самовольного поведения, казалось бы, взрослого спортсмена.

— Хрена с два! — он практически выплюнул это в лицо Денису Руслановичу.

На фоне Даша упала с четверного флипа.

— ВЫ смеете прикасаться к вашим спортсменам, — Ушаков наконец-то понял, в чем дело. И решил выслушать эту тираду до конца, чтобы тот успокоился и слушал уже внимательно, — Что вы там ей пообещали? Домой к себе взяли на бартерной основе? Она вам себя, вы крышу над головой. Да? А я-то дурак, поверил. «Слухи это, Тимур, слухи». Как дебила обвели вокруг пальца! Вы сами смотрели на ситуацию? САМИ ВИДЕЛИ, ЧТО ЕЁ ДЕВЯТНАДЦАТЬ?! Девятнадцать. Вы возраст свой давно знали?

Тимур замолк на несколько секунд. Пока он выдавал эту тираду, интернет взрывался сообщениями различного характера. Кто-то осуждал, кому-то не было дела. В основном пищали и визжали, говоря, что они давно все подтвердили своими прокатами на шоу под песню о любви. Кто-то не верил и говорил, что он поцеловал её в щёку, ничего там видно не было. Люди ссорились и отстаивали свою точку зрения. Как отстаивал её Тимур.

— Веди себя культурно, — спокойно сказал Денис Русланович. Даша сделала степ-аут с тройного акселя, что заставило Ушакова отвлечься на секунду, — Это наш выбор. И её в том числе. Про отношения, про «скрывать». Никому мы не рассказывали, не только от тебя укрывали. Потому что мы и боялись такой ситуации. Она взрослая девушка, я тоже, вроде, не маленький. Её ни к чему не принуждают, не заставляют.

Четверной флип.

Тройной тулуп.

И снова обидное падение, на котором Даша начинает рыдать по-настоящему прямо во время проката.

— И даже не смей к ней лезть со своими истериками, — прошипел Денис Русланович.

— Черта с два, — Тимура распирало от злости, — Я ничего общего с вашим гнилым штабом иметь не собираюсь. Катитесь к черту. Вы, школа ваша, и ваши педофильные наклонности.

Тимур ушёл. Громко хлопнул дверью, ряды над дверью точно слышали. Денису Руслановичу ничего не оставалось, кроме как вернуться к бортику, но мысли его были далеки от проката. Провального проката, ни одного чистого прыжка на середину программы приземлено не было, если не считать первые прыжки в каскаде. Он думал и надеялся, что Тимур не собирается лезть к Кате и предъявлять ей за её собственный выбор. Потому что Катя может сломаться, загнаться... и вообще, портить такой счастливый момент было просто кощунственно.

Четверной лутц.

Даша упала. Как вставала просто не видела из-за слёз. Она не понимала, что происходит. К этому Чемпионату она выдавала максимальные результаты, а в день соревнований прямо развалилась. Так, чтобы ни одного прыжка...

Тройной лутц.

Ойлер.

Тройной сальхов.

Предпоследний каскад она приземлила чисто, но этих баллов не хватило бы и на серебро. В призах она планировала остаться за счет короткой программы и хоть каких-то баллах отсюда. На золото шанса уже не было никакого. А ради серебра придется пойти на риск...

Четвер... двойной флип.

Упала.

— Блять, — Роман закрыл глаза, чтобы не смотреть на расстроенную Дашу. Этот прокат был худшим в её карьере, причем, без особой причины. Не было травмы, не было преград. Была только голова на плечах, которая сегодня явно подкачала.

Дорожки бодренько, но это скорее было на отчаянии, чем на желании их делать. Остановиться и махнуть рукой все равно нельзя было, нужно докатывать под поддержку зрителей. И такая поддержка ей не нравилась, потому что выглядело скорее как жалость.

Дима видел половину проката. И подбирал слова в голове, потому что ему точно придется говорить со своей девушкой. По себе он знал — лучше молчать. Но, что, если она думает по-другому?..

Даша легла в то же место, где лежала и плакала от счастья Катя. Только её слезы были далеки от счастья. Её распирала истерика, черное платье промокло ото льда, на колготках появились влажные пятна. Она была вся в снегу, но ей было на это глубоко все равно. Люди кидали игрушки, на которые Даше было тоже по боку. Сейчас ей хотелось умереть прямо на этом месте.

— Дарья Калинина!

Она не смогла сделать поклон. Подняла руки и тут же заплакала сильнее. Истерика взяла верх. Даша не любила слёзы и не любила плакать, да и поражения для неё были нестандартными. Только сейчас она себя не контролировала.

Роман молчал. Он обнял спортсменку, но не пытался ободрить. Не было никакого смысла что-то говорить человеку, который целиком и полностью расклеился.

— Выше нос, — Денис Русланович щелкнул её по носу. Даша всхлипнула, кивая. И,

кажется, она единственная из всех ещё не знала, что Катя с ним вместе. Просто не видела. А ведь подозревала, что Катя встречается с Сашей.

Дима уже стоял наготове внизу.

— Дим, вот видишь, — мама подошла незаметно, — Никакая она не самая талантливая фигуристка в мире, как ты говоришь. Сестра твоя взяла своё.

— Мам, — было сказано с таким отвращением, что даже глухой бы заподозрил неладное, — мне плевать на её результаты. Я люблю не фигуристку, а Дашу.

— Внимание!..

DARIA KALININA, RUS. Technical Elements: 69.50 Presentation: 75.04 Deduction: — 8.00

FP SCORE: 136.54 [10]

Минус восемь баллов... Даша обессиленно скинула голову вниз, к коленям, даже не пытаясь смотреть на конечный результат. Не будет у неё медали.

Яся смотрела на происходящее с тяжелым сердцем. Она волновалась за сестру, но как спортсмен хотела оказаться выше неё. Это уже не имело значения, Яся была четвертой на данный момент. Но, было бы очень... приятно. И Ясе было самой противно от подобных мыслей.

DARIA KALININA, RUS. SP: 82.75 [1] FP: 136.54 [10] TOTAL SCORE: 219.47 [5]

— Пятая... — прошептала Катя одними губами. Яся четвертая. Даша пятая.

Сейчас на экране происходит полная суматоха, вокруг Даши скачут тренеры. Ярослава где-то расстраивается. Зрители аплодируют и кричат бог знает что.

А Катя стоит в прострации.

— Я, получается... единственная из страны на пьедестале? — она произносит это и сама не верит в то, что говорит, — Я... выиграла Чемпионат Мира?

Первое межсезонное шоу тренерского штаба Ушакова было в самом разгаре. Оно проходило через пару недель после окончания Чемпионата Мира. Этот Чемпионат Мира изменил жизни многих. Тимур Панкратов катал в этом шоу только из-за контракта, который заканчивался аж через три года. Но, на тренировках он больше не появлялся. И, по инсайдерской информации, тренировался теперь в «Звездах страны». Катя вздрагивала, когда думала о тренировках там. Она чувствовала себя самой счастливой, особенно после золота Чемпионата Мира. Вместе с ней золото появилось и в копилке у Димы. Он полностью развалил этот Чемпионат, откатался с двумя четверными акселями, что было просто невообразимо. Вторым стал Тимур, проиграв брату всего несколько сотых балла. Петя был четвертым. Обидно, но для дебютного Чемпионата Мира было хорошо.

— Все, удачи, — Еву отправили на прокат. Она катала свою единственную программу следующей. А Тимур улыбался и смотрел ей вслед. Конечно, она ему всё простила. И истерики, и плохие слова. Всё сразу же простила и готова была прощать раз за разом, только бы он чаще так улыбался и смотрел на неё.

— Это был Александр Сурков, бронзовый призёр Олимпийских Игр!

Саша наконец-то вернулся к полноценным тренировкам и катал на шоу. Он катал программу этого сезона, Маскарад и Лебединое озеро. Прошёлся по классике и был в кайфе от этого.

— Не надо, — Александра Прохорова убрала со своей талии руки Артёма Беспалова. Он разочарованно на неё посмотрел, а девушка прошла мимо него, стряхнув волосами и ухмыльнувшись. Обручального кольца больше не было на её пальце. А Артём носил. В его взгляде была целая вселенная, но он смолчал. Просто привык уже. Их отношения как были сложными, так и остались.

Даша так и не оправилась после провального Чемпионата Мира. Она не выступала на шоу, ни тут, ни у «Звезд Страны». Все думали, что она заканчивает карьеру после этого сезона. Это было очевидно. Она больше не собирала четверные прыжки, просто не могла. Перестала ходить на тренировки. Дима на вопросы о ней пожимал плечами и разводил руками.

— Ты можешь не катать, если будешь лечить ногу, — Ушаков зашел в момент, когда Тимур как раз разминал ноющую ногу.

— Без вас разберусь.

— Так и в танцы можно угодить.

— Ни один, — прошипел Тимур, — ни один человек с фамилией Панкратов не будет кататься в танцах. Отстаньте от меня.

Денис Русланович пожал плечами и перевел взгляд на Катю. Улыбнулся.

У них всё было хорошо. Катя окончательно переехала в его комнату, теперь вновь пустовали две. Ричард спал вместе с ними или на своей лежанке, Катя даже готовила завтраки и начала с удовольствием есть. Всё налаживалось, время лечило. Она не собиралась заканчивать с карьерой, здоровье позволяло продолжать. Денис не собирался её уговаривать. Они плыли по течению.

И катали сегодня в завершении шоу свой любимый парный номер под музыку из короткой программы Кати. Ни для кого не будет сюрпризом появление Дениса, но после

поцелуя на Чемпионате Мира это будет прокат на новом уровне.

Вокруг них был шум. Теперь знали все, их отношения публично обсуждались экспертами и прочими. На них косились, их осуждали. А им было всё равно.

Катя даже и не думала, что прокат под Je T'aime с Денисом вызовет в ней столько эмоций. Они репетировали его множество раз, но каждый раз, когда она взмывала вверх в поддержке и безоговорочно доверялась мужчине, становилось так легко и спокойно на душе. Наверное, все-таки она только сейчас поняла что такое любовь. Это когда хорошо с человеком всегда и везде, даже если он поднимает тебя на расстоянии вытянутой руки и своего роста, а ты ни разу не парница.

Денис прыгал двойной сальхов и восстанавливал тройной. Может быть, к концу тура прыгнет.

Comme un homme que je ne suis pas Tu vois, je t'aime comme ça...

Именно такими словами заканчивалось шоу. Денис и Катя стояли вплотную. Её фиолетовое платье развивалось от ветра, на них светил фиолетовый свет. Денис был просто в черном, но совершенно не терялся на фоне. Они смотрелись гармонично, как два цветка, сорванных с одной клумбы.

Сейчас глаза Дениса были темными. Очень темными. И лишь фиолетовый отблеск Катя успела рассмотреть прежде, чем он наклонился и поцеловал её.

Прямо на шоу.

Больше книг на сайте - Knigoed.net